

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Владивостокский государственный университет»

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ВУЗОВ – НА РАЗВИТИЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНА РОССИИ И СТРАН АТР

**Материалы XXVII международной научно-практической
конференции студентов, аспирантов и молодых ученых**

2025 г.

Том 1

Под общей редакцией д-ра экон. наук Т.В. Терентьевой

Электронное научное издание

Владивосток
Издательство ВВГУ
2025

УДК 378.4
ББК 74.584(255)я431
И73

И73 Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие Дальне-восточного региона России и стран АТР : материалы XXVI международной науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых (г. Владивосток, 2025 г.) : в 4 т. Т. 1 / под общ. ред. д-ра экон. наук Т.В. Терентьевой ; Владивостокский государственный университет ; Электрон. текст. дан. (1 файл: 17,9 МБ). – Владивосток: Изд-во ВВГУ, 2025. – 1 электрон., опт. диск (CD-ROM). – Систем. требования: Intel Pentium (или аналогичный процессор других производителей), 500 МГц; 512 Мб оперативной памяти; видеокарта SVGA, 1280×1024 High Color (32 bit); 5 Мб свободного дискового пространства; операц. система Windows XP и выше; Acrobat Reader, Foxit Reader либо любой другой их аналог.

ISBN 978-5-9736-0767-8

Включены материалы XXVI международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие Дальневосточного региона России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона», состоявшейся во Владивостокском государственном университете (г. Владивосток, 2025 г.).

Том 1 включает в себя следующие секции:

- Великая Отечественная война в судьбе народа, исторической памяти и современных реалиях;
- Герои Отечества подвиги, которые нельзя забыть;
- Актуальные вопросы международных отношений мир и регион в условиях глобальной трансформации;
- Медиакоммуникации актуальные вопросы теории и практики;
- Юриспруденция как наука и практика очерки молодого ученого;
- Психология на современном этапе личность, возраст, профессия;
- Молодежь и общество проблемы, противоречия и перспективы развития;
- Философские контексты современности;
- Русский язык и русская культура в контексте современности;
- Страны АТР в аспекте языка и культуры;
- English Language for Political, Economic, and Cross-cultural Cooperation in Asia-Pacific Region;
- Актуальные вопросы нефтегазового комплекса
- Инженерное дело

УДК 378.4
ББК 74.584(255)я431

Электронное учебное издание

Минимальные системные требования:

Компьютер: Pentium 3 и выше, 500 МГц; 512 Мб на жестком диске; видеокарта SVGA, 1280×1024 High Color (32 bit); привод CD-ROM. Операционная система: Windows XP/7/8.

Программное обеспечение: Internet Explorer 8 и выше или другой браузер; Acrobat Reader, Foxit Reader либо любой другой их аналог.

ISBN 978-5-9736-0767-8

© ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет», оформление, 2024

Под общей редакцией д-ра экон. наук Т.В. Терентьевой

Компьютерная верстка М.А. Портновой

690014, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41

Тел./факс: (423)240-40-54

Подписано к использованию 29.08.2025 г.

Объем 17,9 МБ. Усл.-печ. л. 51,51. Уч.-издл. 41,46

Тираж 300 (I –25) экз.

СОДЕРЖАНИЕ

Секция. ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В СУДЬБЕ НАРОДА, ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

<i>Буч С.Е.</i> История Блокады Ленинграда.....	8
<i>Корсякова В.А., Стародубцева А.Д.</i> Вклад тружеников тыла Приморского края в Великую Победу.....	14
<i>Терендина Д.В.</i> Медицинская наука СССР в годы Великой Отечественной войны: достижения, открытия, значение	17
<i>Ушанова А.А., Красносельская З.Е.</i> Плакат в Великую Отечественную войну как форма выражения патриотизма.....	20

Секция. ГЕРОИ ОТЕЧЕСТВА. ПОДВИГИ, КОТОРЫЕ НЕЛЬЗЯ ЗАБЫТЬ

<i>Насирова Л.Э.</i> Тяжелолет – Иван Васильевич Удодов: из Бухенвальда к Олимпийскому золоту.....	25
<i>Пылаева А.С., Чумаш В.В.</i> Участник Великой Отечественной войны и выдающийся самбист – Евгений Михайлович Чумаков	29
<i>Сахатский А.Г.</i> Страницы истории освобождения Рабоче-Крестьянской Красной армией города Дуннина и его окрестностей от японских оккупантов	32

Секция. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ МИР И РЕГИОН В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

<i>Абрамовская М.О., Ниязова М.В.</i> Экономико-правовые модели защиты интеллектуальной собственности: теория и проявление в практике	36
<i>Беловол Д.Е.</i> Цифровизация в буддизме: Далай-лама и он-лайн практики ламаизма	39
<i>Белозерцева В.Е., Ниязова М.В.</i> Институт исключительных прав в гражданском праве	42
<i>Бочарова А.Ю.</i> Туристические потоки в Республику Корея из Приморского края РФ в условиях санкций: медицина и косметика как приоритеты выездного туризма.....	45
<i>Бутова В.Д., Николенко А.А.</i> Основные идеи конфуцианства: человек, общество, власть	49
<i>Волкова А.Р.</i> Религиозный образ Кореи в представлении протестантских миссионеров в XIX веке	52
<i>Дадалова А.С.</i> Трансформация образа России в зарубежных медийном дискурсе (2020–2025 гг.).....	55
<i>Дорофеев Г.А.</i> Традиционные и современные риски в информационном пространстве современной международной политики.....	58
<i>Ермилова А.А.</i> Медийная дипломатия для продвижения национальных интересов: успехи и неудачи применения цифровых технологий в сфере коммуникации (на примере РФ и КНР).....	61
<i>Захаркина Е.А.</i> Создание и цели DAAD в странах бывшего СНГ в период с 2000 по 2020 год	64
<i>Иващенко А.М., Николенко А.А.</i> Эволюция СМИ и их влияние на политическое сознание в условиях цифровизации.....	67
<i>Карелина А.К., Афонин М.В.</i> Этнические анклавы как механизм адаптации мигрантов в городской среде.....	70
<i>Ким Ми Ён, Афонин М.В.</i> Роль технологических компаний в формировании «мягкой силы» Республики Корея	74
<i>Козак А.С.</i> Безопасность в АТР и геополитика	76
<i>Козлова М.Н.</i> Роль женщины в политике Китая.....	80
<i>Кулеба М.В.</i> Исламский контент: цифровое изменение мусульманской культуры	83

<i>Ладонина В.А.</i> Шариат и современность: как Ислам формирует правовую и социальную систему Саудовской Аравии	87
<i>Ленда А.В.</i> Элементы гегемонии США в региональных конфликтах: «выпадающий сектор» и опыт стран Ближнего Востока	89
<i>Леонте Г.И.</i> Настольные игры в национальной культуре стран Европы и Азии – сравнительный анализ	92
<i>Ли Джи Юн.</i> Явление «хикikomори» в современном японском обществе	99
<i>Михайлина А.М.</i> Геополитические вызовы в условиях энергетического перехода	103
<i>Павлова А.М.</i> Эволюция влияния культуры Республики Корея на молодёжь России: основные современные тренды.....	106
<i>Посысаева Е.А.</i> Социальные проблемы южнокорейской молодежи: фактор ментальных нарушений	110
<i>Соколова Н.А.</i> Влияние «корейской волны» на формирование национальной идентичности в Республике Корея.....	114
<i>Токарев М.А., Егорова К.Р.</i> Национальные конфликты в Священной Римской империи.....	118
<i>Холод П.Ю.</i> Дехристианизация американского общества в исторической ретроспективе: причины и факторы.....	125
<i>Чернышов Т.А., Гребенщикова Е.А.</i> Культурное и образовательное сотрудничество между Россией и Китаем	128
<i>Шишкина В.Д.</i> Основные аспекты национальной политики Китая в Тайване.....	131
<i>Якубец Л.В.</i> Потенциал видеониг как инструмента влияния	134

Секция. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ КАК НАУКА И ПРАКТИКА ОЧЕРКИ МОЛОДОГО УЧЕНОГО

<i>Артемьев Р.Д., Русина О.Н., Охотников Р.А.</i> Цифровизация избирательного процесса Российской Федерации.....	139
<i>Бучинский И.Д.</i> Особенности правового регулирования административного выдворения иностранных граждан за пределы Российской Федерации.....	142
<i>Деревянко К.П.</i> Нетипичные правовые предписания.....	145
<i>Зимин А.А.</i> Генетический фонд СВО: возможности и перспективы для генетической идентификации и продолжения рода с точки зрения Российского права	149
<i>Роговая А.С.</i> Эффективность регулирования отношений в сфере обращения права на результаты интеллектуальной деятельности.....	152
<i>Селезнев И.Е., Скачкова М.А.</i> Правовой статус маркетплейсов в рамках конституционного права на осуществление предпринимательской деятельности.....	157
<i>Токарева Л.Н.</i> Административно-правовые меры противодействия экстремизму в Российской Федерации.....	161
<i>Токарева Л.Н.</i> Органы и биологические материалы человека как объекты гражданских прав	165
<i>Яцкая А.А.</i> Движение за права человека в России: история возникновения и развития	169

Секция. МОЛОДЕЖЬ И ОБЩЕСТВО ПРОБЛЕМЫ, ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

<i>Гиро К.А.</i> Молодёжь и общество: проблемы, противоречия и перспективы развития	174
<i>Федорова В.Г.</i> Финансовая грамотность среди школьников средних и старших классов.....	178

Секция. ПСИХОЛОГИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ЛИЧНОСТЬ, ВОЗРАСТ, ПРОФЕССИЯ

<i>Боеenkova С.А.</i> Представление о патриотизме у студентов ВВГУ.....	183
---	-----

<i>Гратовский Н.Э.</i> Психологические вызовы современной молодежи: депрессивные проявления, одиночество и экзистенциальная исполненность	190
<i>Закаблукловская А.А., Сухина Т.И.</i> Метакогнитивные качества школьников седьмого класса с разными уровнями самораскрытия способностей	197
<i>Красикова Д.А., Чернявская В.С.</i> Взаимосвязь переживания одиночества с чертами темной триады и идентичностью личности у молодых людей	200

Секция. ФИЛОСОФСКИЕ КОНТЕКСТЫ СОВРЕМЕННОСТИ

<i>Елисеева И.Е., Журавель Н.Н.</i> Нравственная неоднозначность в контексте прояснения логики технического знания	207
<i>Зайченко А.В.</i> Феномен мизогинии: проявление мужского шовинизма или результат меняющейся гендерной трансформации.....	213
<i>Карчевский А.Н.</i> Проблема когнитивной ригидности в философии: сравнительный анализ догматического и скептического подходов к рациональности.....	219
<i>Кончаков Г.А.</i> Концепция власти и понятие «Власть-знание» в философии Мишеля Фуко.....	222
<i>Медведев А.А., Захаров К.П.</i> Странные объекты как фактор проблематизации экологического подхода.....	225
<i>Черкасова А.В.</i> Медiasекты: манипуляция сознанием в мире социальных сетей.....	231

Секция. РУССКИЙ ЯЗЫК И РУССКАЯ КУЛЬТУРА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОСТИ

<i>Лю Фуцзюнь, Воронина О.А.</i> Особенности лексического значения слова «одновременно».....	235
<i>Ма Мяо, Пилюгина Н.Ю.</i> Специфика отзывов на фильм: языковой и жанровый аспект.....	238
<i>Прокудина А.В.</i> Феномен языкового пуризма в современной России: региональные особенности на Дальнем Востоке	242
<i>Пугачева Е.Н., Ван Цзыхэн.</i> Концепт ВЛАДИВОСТОК в русской языковой картине мира	245
<i>Сморodin Е.В.</i> Кризис культурной идентичности и его последствия для молодежи: путь к подлинному существованию	249
<i>Цзы Сян, Гускина Е.Н.</i> Фразеологизмы с компонентом «золото» в русском языке	252
<i>Чжан Синь, Гускина Е.Н.</i> Русские пословицы и поговорки, содержащие упоминание природных объектов	255
<i>Шэнь Хуэйминь, Коновалова Ю.О.</i> Дидактический потенциал русских и китайских анимационных фильмов.....	258
<i>Янь Хаолян, Гускина Е.Н.</i> Пословицы и поговорки о детях и родителях в русском языке.....	262

Секция. СТРАНЫ АТР В АСПЕКТЕ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ

<i>Беловол Д.Е., Горбунова М.В.</i> Цифровой дискурс: карточки Quizlet для изучения японского языка	266
<i>Грукова М.О., Григорьева М.Б.</i> Лексические средства создания языковой игры	269
<i>Иващенко А.М., Ни Ж.В.</i> Инновационные аудиогиды в отечественной экскурсионной практике.....	272
<i>Илькина А.Е., Пилявец В.С., Анкудинова И.Ф.</i> О китайских реалиях, как источнике китайской мягкой силы	276
<i>Карелина А.К., Ни Ж.В.</i> Культурная дипломатия Южной Кореи – стратегия «soft power».....	284
<i>Ким А.И., Горбунова М.В.</i> Курильский вопрос: культурно-языковые параметры в геополитическом аспекте	291
<i>Кулеба М.В., Ни Ж.В.</i> Лингвистические особенности перевода дипломатического дискурса	295
<i>Павлов Д.А.</i> Язык и культура Японии	301

<i>Чернобук П.Е., Горбунова М.В.</i> Японский рок и вижурал-кей как уникальнй стиль и влияние на поп-культуру.....	306
---	-----

Секция. ENGLISH LANGUAGE FOR POLITICAL, ECONOMIC AND CROSS-CULTURAL COOPERATION IN ASIA-PACIFIC REGION (АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК ДЛЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО, ЭКОНОМИЧЕСКОГО И МЕЖКУЛЬТУРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ)

<i>Амельченя Е.А., Хисамутдинова Н.В.</i> Английские и русские фразеологизмы и языковая картина мира.....	310
<i>Архонтова М.А., Котенко С.Н.</i> Лингвостилистические особенности перевода фразеологизмов на русский язык. Анализ основан на переводе романа Ребекки Куанг «Йеллоуфейс» (перевод Александра Шадрина под редакцией Иты Куралесиной и Натальи Никитиной)	313
<i>Бобин М.М.</i> Лингвокультурная адаптация англоязычных юмористических текстов в аудиовизуальном переводе (на материале стендапов)	316
<i>Борзых Е.С., Григорьева М.Б.</i> Лексические особенности рекламных текстов американских брендов премиум сегмента.....	320
<i>Горчакова А.О., Ли П.В.</i> Перевод неологизмов с английского на русский в научной фантастике (на материале романа Дж. Дэшнера «Бегущий в лабиринте»).....	323
<i>Дудченко А.Е., Горбунова М.В.</i> Инверсия в романах Агаты Кристи	326
<i>Ермолин В.М., Котенко С.Н.</i> Особенности культурной адаптации видеоигр жанра “point-and-click”	330
<i>Замятина Л.Н., Савина В.Р., Горбунова М.В.</i> Советы по тайм-менеджменту для студентов, изучающих бизнес-менеджмент	333
<i>Игнатенко С.В.</i> Тематическая классификация цветообозначений в системе Pantone	336
<i>Карасев М.А., Мясникова С.В.</i> Передача культурной специфики анимационных сериалов в переводе	340
<i>Коваль А.А., Мясникова С.В.</i> Сравнительный анализ методов перевода песен: исследование Linkin Park и Arctic Monkeys.....	343
<i>Коноплев Д.А., Шеховцова Т.А.</i> Репрезентация англоязычной картины мира на основе концепта «коренной обитатель».....	346
<i>Кузьмин Е.К., Котенко С.Н.</i> Анализ перевода на русский язык художественного текста на примере романа М.З. Данилевского «Дом листьев».....	349
<i>Ларионов А.И., Мясникова С.В.</i> Способы адаптации современных англоязычных лимериков	352
<i>Литвинов А.В., Гнезdechko O.H.</i> Передача комического эффекта в аудиовизуальном переводе художественных фильмов и сериалов.....	355
<i>Свиридова Е.А., Уткина С.А.</i> Особенности функционирования герундия и герундиальных оборотов в англоязычной прозе на материале романа Луизы Мэй Олкотт «Хорошие жены»	359
<i>Старовойт Д.А., Котенко С.Н.</i> Лингвокультурологические особенности перевода английских фразеологических единиц на русский язык в компьютерных играх детективного жанра	364
<i>Статуева М.В., Горбунова М.В.</i> Ревущие двадцатые в переводе на русский: сохранить культурную составляющую при переводе романа Ф.С. Фицджеральда «Великий Гэтсби».....	366
<i>Столбова С.А., Ли П.В.</i> Перевод японской ономапии на английский и русский языки как культурный и лингвистический феномен	369
<i>Файнберг Н.А., Хисамутдинова Н.В.</i> Русская литература о Великой Отечественной войне в переводе на английский язык.....	373
<i>Фонтанина А.В., Мясникова С.В.</i> Культурная адаптация названий десертов в гастрономическом дискурсе: Англо-русские параллели	376
<i>Фролов П.О., Хисамутдинова Н.В.</i> Политически корректный язык как новый пласт английской лексики	379

Секция. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА

<i>Братчиков В.В., Городников О.А.</i> Анализ методов подогрева вагон-цистерн с мазутом на территории Приморского края.....	382
<i>Бурцев А.Д.</i> Внешняя защита резервуаров от теплового воздействия и внешних факторов окружающей среды (на примере РВС-400)	390
<i>Данилов Л.А.</i> Полиакриламиды как альтернатива гуару в составе жидкости разрыва для ГРП	394
<i>Матюшин С.И.</i> Совершенствование систем управления рисками при транспортировке нефтепродуктов в автомобильных цистернах	399

Секция. ИНЖЕНЕРНОЕ ДЕЛО

<i>Акопян А.А.</i> Резиновая крошка в дорожном строительстве: новые горизонты для реставрации дорог	403
<i>Городников О.А., Карсаков К.Б., Тунгусова Е.В.</i> Разработка нового метода для обследования подводной части гидротехнических сооружений	405
<i>Кравцов М.Е., Яценко А.А.</i> Проблемы технической диагностики автомобилей в автосервисах в современных условиях	410
<i>Новиков Е.А., Разноченок А.В., Гриванова О.В.</i> Кварцевые пластины	419
<i>Пагер С.И., Панова М.М., Щетникова А.А., Городников О.А.</i> Создание карты практик для студентов инженерной школы: инструмент для подготовки квалификационных специалистов	421
<i>Панова М.М., Щетникова А.А., Пагер С.И., Городников О.А.</i> Защищая будущее: роль интеллектуальных брелоков в обеспечении безопасности и благополучии подростков.....	423
<i>Петренко В.Г.</i> Эффективные домашние методы борьбы с коррозией: простые решения для защиты металлов	426
<i>Рябов Н.С., Гуленкова А.А., Карсаков К.Б.</i> Использование композитных материалов для создания легких и прочных конструкций в автомобильной промышленности.....	429
<i>Синицын Б.А., Яценко А.А.</i> Методы разработки техпроцесса, характерные для восстановительного ремонта в современных условиях авторемонтного производства	434
<i>Шивелева И.Н.</i> Начертательная геометрия вокруг нас	436
<i>Шкуратов Н.А., Краснокутский В.С., Городников О.А.</i> Электронная платформа специального назначения	442

Секция. ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В СУДЬБЕ НАРОДА, ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

УДК 93

ИСТОРИЯ БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА

С.Е. Буч, студентка

Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия

Аннотация. Победа и траур, героизм и скорбь – вся история Великой Отечественной войны строится на этом сложном противоречии. В Блокадном Ленинграде это противоречие было обострено до самого предела. Блокада Ленинграда – это именно та тема, в которой отражены темы воинской доблести и страшной гуманитарной катастрофы.

Ключевые слова: блокада Ленинграда, фронт, подвиг, голод, герои, ленинградцы, война.

THE HISTORY OF THE SIEGE OF LENINGRAD

Abstract. Victory and mourning, heroism and sorrow – the whole culture of the Great Patriotic War is based on this complex contradiction. In besieged Leningrad, this contradiction was exacerbated to the very limit. The siege of Leningrad is exactly the kind of theme that reflects the themes of military valor and a terrible humanitarian catastrophe.

Keywords: siege of Leningrad, front, feat, famine, heroes, Leningraders, war.

Актуальность работы заключается в том, что исторически верное воссоздание событий блокады Ленинграда позволяет потомкам чтить память прошлого. Для понимания исторической памяти необходимо иметь в виду её двойственное содержание. Это, во-первых, память, которая является «живой», то есть непосредственная память народа. Её хранителями выступают: семья, нации, государство; отдельный член общества. Во-вторых, это память, которую население получает из исторической литературы, телевидения, кинофильмов и т.д. Здесь факты, процессы и события более систематизированы и обобщены. В-третьих, это оценочный компонент, представляющий спектр оценок конкретных исторических объектов и субъектов действия и самого знания исторических событий, а также суждения по поводу того или иного исторического факта, события, действия.

Цель данной работы: изучить историю Блокады Ленинграда с точки зрения глубокого анализа исторических фактов.

Задачи работы: проанализировать достоверные исторические источники по исследуемой теме; проанализировать воспоминания ленинградцев, живших во время блокады; систематизировать информацию и представить её в виде научной статьи.

Рассмотрим исторические события начала битвы за Ленинград. 22 июня 1941 года нападение на Советский союз было совершено тремя группами армий: «Юг», «Центр» и «Север». Группа армий «Север» под командованием генерала фельдмаршала Вильгельма фон Лееба за считанные дни прошла через Прибалтику и уже 9 июля 1941 года овладела Псковом. Была открыта дорога на северную столицу СССР, Ленинград. 10 июля началась битва за Ленинград, самая долгая битва Великой Отечественной Войны. В самые первые недели войны, та стремительность, с которой группа армии «Север» преодолевала расстояния и шла по направлению к Ленинграду была едва ли не идеальным воплощением самой идеи Блицкрига, молниеносной войны [2]. Однако, в середине июля германский блицкриг на севере СССР внезапно споткнулся на реке Луге, ибо здесь руками ленинградцев и резервных частей, всего за каких-то две недели в срочном порядке была построена целая сеть оборонительных сооружений, шириной в 175 и глубиной в 12 километров. Она получила название «Лужский оборонительный рубеж». Решение о его возведении обсуждалось в Ленинградском военном округе уже в первый день Великой Отечественной войны. Примерный план этого рубежа составили на третий день войны. Работы начались в течение одной недели. Лужский ру-

беж, наравне с военными, строили сотни тысяч простых горожан. Во время строительства безоружных людей бомбили и обстреливали немецкие самолёты. Эта линия обороны, сооруженная в большой спешке и с массой недочётов, не могла остановить вражеские войска, но тем не менее она выполнила своё историческое предназначение, задержав противника и выиграв для Красной армии драгоценное время. Литва и Латвия были пройдены гитлеровцами за считанные дни, а здесь, на реке Луге, немцы потеряли больше месяца. Более того, для взлома Лужского оборонительного рубежа гитлеровцам пришлось отнять часть танков и самолётов у шедшей к Москве группы армий «Центр». Действия советских сил, как и на других фронтах, летом сорок первого года, не ограничивались обороной. Красная армия не только наспех возводила защитные рубежи, но и предпринимала контрнаступления. Перед Великой Отечественной войной, Красную армию почти не учили действовать в обороне. Этим искусством ей, дорогой ценой, придётся овладеть уже в ходе войны. Поэтому здесь и сейчас, советские войска делали то, к чему их готовили – они атаквали. [5]

Важным событием Блокады Ленинграда является Лужский оборонительный рубеж. 14–17 июня Красной армии даже удалось достичь тактического успеха, в ходе контрнаступления под Сольцами. С 12 по 15 августа, Красная армия проводит главный контрудар под Старой Руссой. Сражение закончилось для советских войска северо-западного фронта полной катастрофой. Из почти 330 тыс. человек, задействованных в операции, половина личного состава была потеряна убитыми и ранеными. Потери в технике составили под 90%. Немцам даже удалось захватить в исправном состоянии реактивную систему залпового огня «Катюша», на тот момент секретное оружие Красной армии. За тяжелое поражение под Старой Руссой были расстреляны генералы Кузьма Качанов и Василий Гончаров. Это были добросовестные командиры, которые оказались в той обстановке, в которой они оказались и сделали в неё всё, что могли и умели. У поражения был ряд объективных причин, включая полное господство в воздухе немецкой авиации. Однако, неудачный советский контрудар под Старой Руссой всё равно существенно замедлил движение группы армий «Север». Согласно воспоминаниям немецкого генерала Германа Гота, этот контрудар срывал ещё и сроки наступления на Москву группы армий «Центр», поскольку ей вновь приходилось передавать группе армий «Север» часть своих войска [6]. Осенью немцы остановлены в считанных километрах от Ленинграда и от Москвы. Это говорит о том, что в первые недели войны самое небольшое замедление темпов немецкого наступления, даже если оно достигалось несоразмерной ценой, в итоге решало исход всей Великой Отечественной войны. 14 августа немцы взяли Кингисепп. 15 августа пал Новгород. Однако, Лужский оборонительный рубеж, даже будучи прорванным на флангах в районе Новгорода и Кингисеппа, всё ещё сковывал инициативу противника. Рубеж держался до конца августа, когда десятки тысяч его защитников оказались в окружении. Какое-то время они ещё продолжали отчаянное сопротивление во вражеском тылу. Тем не менее, в последние дни лета немецкие войска выходили под Ленинградом на оперативный простор. В конце августа драматичные события разворачиваются не только к югу от Ленинграда, но и к северу. Там шли ожесточенные бои между советскими и финскими войсками. В качестве ударной силы финская армия использовала советские танки, захваченные в качестве трофеев, в недавней русско-финской войне. В итоге советской армии удалось остановить финнов лишь на дальних подступах к Ленинграду. К северу от Ленинграда положение было тяжелым, но к Югу от города оно уже становилось критическим. Расстояние между линией города и фронтом неумолимо сокращалось.

Ленинградский Кировский завод, расположенный на южной границе города, выпускал тяжёлые танки КВ, которые из производственных цехов шли сразу на передовую. Они доставляли много хлопот немецкой армии, которая вначале войны, сама тяжёлыми танками ещё не обладала и не имела достаточно средств для борьбы против них. 20 августа всего 5 советских тяжёлых танков КВ, один под командованием старшего лейтенанта Зиновия Колобанова, победили 43 немецкие бронемашины. Однако, парировать каждый немецкий удар под Ленинградом с помощью танков Кировского завода было попросту невозможно. Противник развивал наступление.

Уже 30 августа немцы перерезают железную дорогу и шоссе, соединявшее Ленинград с большой землей. 8 сентября 1941 года гитлеровцы захватывают Шлиссербург. Кольцо окружения замкнулось. Теперь единственным путём сообщения между Ленинградом и всей остальной страной, помимо воздушного, остается очень беспокойные и очень коварные воды Ладожского озера. С па-

дением Шлиссенбурга начинается Блокада Ленинграда. Она продлится 872 дня. В прочем, в народной памяти запечатлено другое число – 900 дней и 900 ночей.

Первые дни блокады. Итак, 8 сентября 1941 года Ленинград был полностью окружен кольцом блокады. В течение двух последующих недель бойцы армии «Север» не оставляли попыток взять город с юга и продавливали советскую оборону. Красная армия и Ленинградское народное ополчение готовились к худшему – к боям на улицах города. Однако, советским войскам всё-таки удалось удержать город. К концу сентября линия фронта проходила уже по ближайшим пригородам. Наименьшее расстояние от Ленинграда до передовой составляло всего 4 километра. Однако от дальнейших попыток захватить город на Неве гитлеровцам пришлось отказаться из-за необходимости сконцентрировать свои силы для наступления под Москвой. Нацисты перешли к другому плану действий, который был предусмотрен ими заранее. Это длительная осада, артиллерийский и авиационные удары, удушение голодом. Немецкие войска, вплоть до солдата получили четкие инструкции в случае, если мирные жители, спасаясь от голода, будут пытаться выйти из Ленинграда, следует открыть сначала заградительный огонь, а потом стрелять на поражение.

На севере Ленинград был блокирован финской армией. К счастью, они не смогли продвинуться к городу ближе, чем на 19 километров. Тем не менее, финны деятельно участвовали в блокаде города.

В самые первые дни в окружении ленинградцы еще не подозревали о том, что им придется пережить в ближайшие несколько лет. Даже под бомбежками и обстрелами город продолжал жить. Большинство горожан в течение долгого времени плохо представляли себе реальное положение дел в городе и вокруг него. Эта неопределенность порождала тревогу, но еще больше настроения ухудшились, когда в середине сентября стали поступать вести о тяжелой ситуации на фронте. Военные, которые оказывались в Ленинграде для передислокации или по другим причинам, рассказывали, что враг подходит все ближе к Москве. 12 сентября фронт под Ленинградом стабилизировался – советским войскам удалось остановить германское наступление. Однако бои на этом не прекратились, изменился только их характер. Немцы начали вести массированные артиллерийские обстрелы и бомбежки, которые не прекращались на протяжении всей блокады. Особенно сильными были атаки в октябре – ноябре 1941 года. На Ленинград были сброшены тысячи зажигательных бомб, что стало причиной массовых пожаров. Главной мишенью немцев стали продовольственные склады. Настоящей трагедией для горожан стала бомбардировка 8 сентября, в результате которой были полностью уничтожены Бадаевские склады. Огонь уничтожил 38 продовольственных складов и кладовых, где хранилось 3 тысячи тонн муки и 700 тонн сахара. На самом деле, этого запаса городу едва хватило бы на неделю, но многие ленинградцы были уверены, что именно этот пожар положил начало массовому голоду.

На 12 сентября 1941 года запасов продовольствия в Ленинграде оставалось чуть больше, чем на месяц: хлебное зерно и мука – на 35 суток, крупа и макароны – на 30 суток, мясо и мясопродукты – на 33 дня, жиры – на 45 суток. Немногие знают, но выдавать продукты по карточкам в городе начали еще до блокады – 17 июля. Правда, тогда в карточной системе не было никакой трагедии. Нормы оставались высокими, еда выдавалась регулярно. Важно отметить, что карточка сама по себе никогда не обменивалась на продукты, она просто давала право купить еду за деньги. 15 сентября произошло первое снижение норм выдачи. Явную нехватку продовольствия ленинградцы ощутили уже в октябре, а в ноябре начался настоящий голод. Также был введен запрет на свободную продажу продуктов, что стало толчком для появления «черного рынка». В городе возникли сразу несколько точек, где поставленные на грань смерти голодные люди встречались лицом к лицу со своими более удачливыми согражданами. Были выстроены целые преступные схемы, важную роль в которых играли служащие, задействованные в системе снабжения города. В самом низу иерархии находились те, кто имел прямой доступ к продовольствию или карточкам. Обычно это были продавцы, работники столовых или карточных бюро, как правило женщины. Именно они выполняли самую «грязную» работу: выносили с производства еду, пользуясь тем, что женщин обыскивали менее рьяно, осуществляли махинации с карточками, например, якобы уничтожая карточки погибших или эвакуированных ленинградцев. Ступенью выше стояли начальники, то есть те, кто заметал следы подобных махинаций, делая их незаметными для контрольных органов. На вершине этой пирамиды находились сами спекулянты, которые выполняли функции посредников и забира-

ли себе львиную долю полученной прибыли. Цена килограмма хлеба на черном рынке в разные периоды варьировалась от 400 до 1200 рублей (при официальной стоимости 1 рубль 90 копеек). Для сравнения, средняя зарплата в городе составляла около 400 рублей в месяц. Одна из жительниц осажденного города вспоминает, как обменяла золотые часы на кусок масла величиной с орех. Власти, естественно, предпринимали какие-то попытки пресечь эти спекуляции и всего за время блокады смогли арестовать более 14 тысяч человек. Местные ленинградские власти понимали, что смысла в этой борьбе особо нет. Это был один из способов выживания местного населения, а при облавах больше страдают обычные жители Ленинграда, нежели спекулянты.

Подвиги Ленинграда. Зимой 1941 года весь блокадный город совершал тихие, но очень важные подвиги. Для примера, предлагаем рассмотреть несколько важных подвигов: работники Всесоюзного Института Растениеводства совершили очень важный подвиг. Институт хранил селекционный фонд. 28 сотрудников института умерли от голода, но не притронулись ни к единому зёрнышку. Этот подвиг имел не только научное, но и прикладное значение. Весной 1942 года, Ленинград превратился в огромный огород. Еду выращивали всюду. Большое капустное поле появилось прямо перед Исаакиевским собором. Тогда были использованы, в том числе и образцы, сохранённые зимой Институтом Растениеводства. Ещё одним тихим подвигом можно назвать донорство крови. Во время блокады, с первого до последнего дня десятки тысяч ленинградцев сдавали кровь для раненых. Справедливости ради, начиная с 20 декабря 1941 года, они делали это уже не безвозмездно, получая за кровотодачи дополнительный паёк. Но вряд ли от этого подвиг становится меньшим.

Настоящим чудом стал Ленинградский зоопарк. Когда грянула Великая Отечественная война, часть животных Ленинградского зоосада находилась в Витебске и оказалась под бомбёжками уже в первые дни войны. До того, как кольцо блокады сомкнулось, сотрудники успели эвакуировать около 80 особей, включая носорога и больших хищников. Тех крупных хищников, кого не удалось вывезти, пришлось застрелить. Для оставшихся на рабочих местах сотрудников зоосада началась своя война, в которой они в тяжелейших условиях пытались сохранить жизнь своих питомцев. Поначалу работники зоосада для того, чтобы прокормить своих питомцев, собирали трупы убитых при обстрелах лошадей, овощи на брошенных полях, под обстрелами умудрялись заготавливать сено, превращали в огороды, где выращивали траву для животных, всю свободную территорию. Медведей перевели на питание в виде фарша из овощей и травы. Хищный молодняк обманывали, кормя их смесью травы и жмыха, зашитой в шкурки кроликов, оставшихся с довоенных времен. Есть такие хищники не стали бы, но сверху эти муляжи обмазывали рыбьим жиром – и животные верили в то, что едят мясо. Хищных птиц кормили такими же муляжами, но с добавлением рыбы. Только беркут отказался «входить в положение». И тогда работники зоосада стали ловить для него крыс. Самым крупным животным, оставшимся в Ленинградском зоосаде, была бегемотиха Красавица, привезенная туда ещё в 1911 году. Каким-то чудом Красавицу удалось уберечь от бомб. Но как прокормить животное, которому требуется 40 килограммов пищи в день? Проблему решили так – шесть килограммов смеси из травы, овощей и жмыха плюс 30 килограммов распаренных опилок. И такой рацион спас Красавице жизнь.

Но была ещё одна беда – бегемотихе была жизненно необходима вода, которой не было в бассейне зоосада. Без неё кожа Красавицы трескалась, трещины истекали кровью, доставляя животному ужасные страдания. Спасла Красавицу сотрудница зоосада Евдокия Дашина. Каждый день она привозила на санках по 40 ведер воды, обмывала питомицу, смазывала трещины на коже камфорным маслом. Чего это стоило самой Евдокии Ивановне, измученной голодом, знала только она, но Красавица пережила блокаду. Бегемотиха очень боялась бомбёжек и, чтобы ее успокоить, Евдокия Дашина оставалась во время налётов рядом с ней, словно пытаясь закрыть своим телом огромное животное. В первую блокадную зиму случилось невероятное – у самки гамадрила родился детёныш. Однако у пережившей стресс мамы пропало молоко, что обрекало новорождённого на смерть. На помощь пришёл ленинградский роддом, который выделял небольшую порцию донорского молока для маленькой обезьянки. И детёныша удалось спасти!

Летом 1942 года Ленинградский зоосад вновь принял посетителей. В то лето туда пришли около 7400 жителей города. Но дело не в числе, а в том, что сама новость об открытии зоосада укрепляла дух жителей зажатого в тиски блокады города. Зоосад открылся – значит, Ленинград продолжает жить, несмотря ни на что.

Блокада Ленинграда – это не только голод, но и отчаянные попытки прорвать кольцо осады. За время Блокады Ленинграда погибло около миллиона жителей, ещё столько же, примерно миллион советских солдат сложили головы в боях за их спасение. Снять, или хотя бы ослабить, блокаду пытались много раз. При всех ошибках и просчетах советское командование принимало максимум мер для скорейшего прорыва блокады Ленинграда. Были предприняты четыре попытки разорвать вражеское кольцо. Первая – в сентябре 1941 г.; вторая – в октябре 1941 г.; третья – в начале 1942 г.; четвертая – в августе–сентябре 1942 г. Блокада Ленинграда тогда не была прорвана, но советские жертвы в наступательных операциях этого периода не были напрасными. Летом-осенью 1942 г. противнику не удалось перебросить из-под Ленинграда какие-либо крупные резервы на южный фланг Восточного фронта. Синявинская операция 1942 года Ленинградского и Волховского фронтов опередила немецкий удар. В ночь на 20 сентября бойцы 115-ой стрелковой дивизии на рыбацких лодках и самодельных плотках переправились через Неву. Им удалось напасть на немцев неожиданно. Спустя сутки, они выбили противника из московской Дубровки и закрепились на «Невском пяточке». На левом берегу реки находился посёлок Московская Дубровка. Война попросту снесла его с карты. Этот небольшой плацдарм, площадью несколько квадратных километров, насквозь простреливаемый, вошёл в историю под именем «Невский пяточок». Этот плацдарм остался в руках советских бойцов. Гитлеровцы бросили большие силы на его ликвидацию, но несколько месяцев ничего не могли сделать. На «Невском пяточке» шли ожесточенные бои, в некоторые дни число погибших достигало тысячи человек. Предназначенные для наступления дивизии Манштейна были вынуждены сходу вступать в оборонительные бои против атакующих советских частей.

Гитлеровцы понимали, что советские войска не могут оставить Ленинград на произвол судьбы, что за каждой неудачной попыткой прорвать блокаду неизбежно последует следящая. И чем тяжелее будет положение блокадников, тем отчаяннее станут действия Красной армии. Культурная столица, носящая имя самого Ленина, колыбель революции, важнейший военно-промышленный и логистический центр. Ленинград был не тем городом, на который советское командование было готово махнуть рукой. Блокадой города нацисты намеренно сковывали огромные силы Красной армии. Поэтому, немца строили оборонительные сооружения ударными темпами. Время играло им только на руку, каждый день они совершенствовали свои укрепления, усиливали эшелонированную оборону, стремясь сделать её непробиваемой. Немецкие солдаты находились в сравнительном покое, в их распоряжении были глубокие траншеи, тёплые блиндажи и бесперебойное снабжение. В то время, как со стороны Ленинграда на них в атаку шли советские бойцы, которые от долгого недоедания едва держали в руках винтовки. У советских войск, атаковавшие советские позиции с востока, не было острой проблемы голода, однако им крайне не хватало координации со своими товарищами по ту сторону линии фронта. Красная армия несла страшные потери, не решая при этом своей главной задачи – пробить сухопутный коридор между Ленинградом и большой землей. В апреле 1942 года немцам удалось ликвидировать «Невский пяточок». Лёд на реке начал таять, что сильно осложнило задачу снабжения защитников плацдарма. К 29 апреля «Невский пяточек» перешел в руки к гитлеровцам. Красная армия попыталась контратаковать, но безуспешно. На немцев это произвело большое впечатление, вот так это описывал унтер-офицер 227-й пехотной дивизии, Вольфганг Буфф: «Когда плацдарм был уже в наших руках, русские сделали безнадёжную попытку переправиться через Неву на лодках, чтобы перейти в контратаку. То, что не было уничтожено при переправе, было завершено при высадке. Не знаешь, чему больше удивляться: безумству тех, кто отдал приказ на эту безнадёжную операцию, или мужеству смертников, выполнявших его» [8]. Большинство защитников плацдарма погибло. Лишь 123 человека смогли переправиться на правый берег.

Чтобы окончательно ликвидировать блокаду, необходимо было отбросить врага за пределы Ленинградской области. Замысел такой операции был выработан Ставкой ВГК в конце 1943 г. Силами Ленинградского, Волховского и 2-го Прибалтийского фронтов во взаимодействии с Балтийским флотом, Ладожской и Онежской флотилиями была проведена Ленинградско – Новгородская операция. Новый 1943 год стал проломным в войне. Советские войска перешли в наступление 14 января 1944 г. под командованием командира Леонида Говорова. Говоров, по специальности соей был вовсе не общевойсковым генералом, а артиллеристом. Поэтому, научиться руководить

общевойсковым боем пришлось ценой прошлых поражений. Под Ленинградом, Леонид Говоров разработал собственную методику подготовки войск. Новация была продиктована специфическими условиями фронта. Генерал армии Говоров, держа в руках секундомер, лично гонял пехотинцев в учебные атаки. Цель была следующей – определить, сколько метров и за какое время физически способен пробежать истощенный от постоянного недоедания солдат. Не в одной военной академии не учат, как воевать с таким личным составом. До планирования операции, генералу Говорову нужно было понимать, добегут ли его солдаты до вражеского окопа, а если добегут, то за какое время. За это сослуживцы прозвали его «Аптекарем». Такая подготовка и опыт прошедших боёв дали свои результаты. За две недели успешных боёв враг был выбит и отброшен на 100 километров от Ленинграда. Уже 20 января освободили Новгород. 21 января противник начал отход из района Мга – Тосно, с участка перерезанной им железнодорожной магистрали Ленинград – Москва.

В ознаменование окончательного снятия блокады, 27 января в 8 часов вечера, над Ленинградом прогремел салют. Это было единственным нарушением за войну сложившейся традиции. Начиная с августа 43 года, в честь любых побед на фронтах всегда салютовала Москва. Но 27 января для Ленинграда было сделано особое исключение.

Ровно спустя год, 27 января 1945 года, Красная армия освобождает Освенцим, крупнейший и страшнейший из нацистских лагерей. Здесь погибли, в том числе и от голода, около 1 миллиона ста тысяч человек, что сопоставимо с числом жертв блокады. Нацисты перед уходом оставили в Освенциме 7 тысяч истощенных узников, поскольку сочли, что их физическое состояние всё равно безнадежно. Однако, именно ленинградские врачи смогли спасти жизни этих людей. Среди спасенных был Отто Франк, отец Анны Франк, который потом разыскал и опубликовал дневник своей дочери. [7]

Насколько же символично, что сейчас день полного снятия блокады и день памяти жертв холокоста отмечается в один и тот же день, 27 января. Одна дата – две трагедии. В них отражено всё то, чем была Вторая мировая война. Массовое уничтожение, сопротивление, освобождение и спасение.

Таким образом, нами были систематизированы знания о Блокаде Ленинграда, а именно: проведён анализ исторических событий, рассмотрены примеры подвигов советского народа, проведён анализ расстановки сил на фронте. Всё это позволяет воссоздать историю и сохранить историческую память.

Мы пришли к следующим выводам: история Блокады Ленинграда представляет собой одну из наиболее трагических и героических страниц Великой Отечественной войны и мировой истории в целом. Как показано в данной статье, анализ событий 1941-1944 годов раскрывает не только беспрецедентный масштаб человеческих страданий, вызванных целенаправленной политикой врага на уничтожение города и его населения, но и демонстрирует исключительную стойкость, мужество и волю к победе жителей и защитников Ленинграда. В контексте 80-летия Великой Победы особую значимость приобретает понимание вклада Ленинграда в достижение общего триумфа. Подвиг Ленинграда – это не просто история выживания людей, но и активное сопротивление, мужественная стойкость перед лицом врага. Сохранение исторической правды и увековечивание памяти жертв и героев являются нашим долгом перед прошлыми поколениями и залогом мирного будущего. История Блокады Ленинграда – это мощное напоминание о необходимости единства перед лицом угрозы и о том, что даже в самых невыносимых условиях человеческий дух способен проявлять невероятную силу и стойкость.

1. Бешанов В.В. «Ленинградская бойня. Страшная правда о блокаде». – Москва: Яуза-пресс, 2012. – 413с.

2. Лебедев Ю.М. Ленинградский «блицкриг». На основе военных дневников высших офицеров вермахта: генерал-фельдмаршала Вильгельма Риттера фон Лееба и генерал-полковника Франца Гальдера. 1941–1942. – Москва, 2011. С. 279–280.

3. Ленинград в осаде: Сборник документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 / ред. коллегия: Н.И. Барышников, И.П. Бабурин, Т.А. Зернова, В.М. Ковальчук, Ю.И. Колосов, Т.С. Конюхова, Н.В. Пономарев, Г.Л. Соболев; отв. ред. А. Р. Дзенискевич. – Санкт-Петербург, 1995.

4. Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени. 1941-1944. Вып. 1-3. Л., 1942-1945 – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/265814-sbornik-ukazov-postanovleniy-resheniy-rasporyazheniy-i-prikazov-voennogo-vremeni-1944> (дата обращения: 03.05.2025).

5. Хомяков И.М. Лужский рубеж: хроника героических дней. – Санкт-Петербург: Аврора-Дизайн, 2014. – 262 с.
6. Буфф В. «Восточный дневник. Под Ленинградом», Издание Народного союза Германии по уходу за воинскими захоронениями. – Санкт-Петербург: Кассель, 2000.
7. Рис Л. Освенцим. Нацисты и «окончательное решение еврейского вопроса». – Москва: КоЛибри, 2023. – 448 с.
8. Гот. Г. Танковые операции. – URL: <https://prussia.online/books/tankovie-operatsii> (дата обращения: 01.05.2025).

УДК 930.24

ВКЛАД ТРУЖЕНИКОВ ТЫЛА ПРИМОРСКОГО КРАЯ В ВЕЛИКУЮ ПОБЕДУ

В.А. Корсякова, А.Д. Стародубцева, бакалавры

*Владивостокский государственный университет
Владивосток, Россия*

Аннотация. Статья посвящена вкладу тружеников тыла Приморского края в Великую Победу. История Владивостока и Приморского в годы Великой отечественной войны – это история мужества и невероятной стойкости. Сегодня, когда память о тех событиях становится как никогда важной, мы обращаемся к этому героическому прошлому чтобы напомнить: каждый человек внёс вклад в Великую Победу.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Великая Победа, Приморский край, труженики тыла, Владивосток, заводы, медали.

CONTRIBUTION OF PRIMORSKY KRAI HOME FRONT WORKERS TO THE GREAT VICTORY

Abstract. The article is devoted to the contribution of the home front workers of Primorsky Krai to the Great Victory. The history of Vladivostok and Primorsky Krai during the Great Patriotic War is a story of courage and incredible fortitude. Today, when the memory of those events becomes more important than ever, we turn to this heroic past to remind: every person, every family contributed to the common victory for the whole country. This theme is not just a page of history – it is a lesson of patriotism, unity and strength of spirit, relevant in our time.

Keywords: Great Patriotic War, Great Victory, Primorsky Krai, home front workers, Vladivostok, factories, medals.

Актуальность темы исследования не вызывает сомнения так как, Великая Отечественная война затронула судьбу каждого человека нашей страны. Приморье будучи форпостом на Дальнем Востоке, внесло значимый вклад в оборону страны. Данная работа показывает не только значимость вклада тружеников тыла Приморского края в Великую Победу, но и служит уроком патриотизма, единства и стойкости для современного поколения.

Цель исследования: определить вклад тружеников тыла Приморского края в Великую Победу.

Задачи исследования:

1. Подчеркнуть роль Владивостока как прифронтового города.
2. Привести ключевые цифры и факты.
3. Сохранить память о подвиге тружеников тыла.

Объект исследования: подвиг тружеников тыла.

Основные методы исследования: исторический и статистический.

Великая Отечественная война затронула судьбу каждого человека нашей страны. Невероятно трудно было нашим солдатам на фронте, но тыл делал всё, чтобы помочь бойцам приблизить день победы. Тыл – это каждый человек, каждая деревня, каждый город. Владивосток с первых дней

войны стал жить как прифронтовой город, готовый к обороне. 26 июня 1941 года нарком Военно-морского флота Николай Кузнецов подписывает приказ об установке минных заграждений в море на подходах к Владивостоку. Город готовят к серьёзной обороне: сносят многие малозначительные постройки, более трёх тысяч зданий выкрашивают в маскировочные цвета. Принимается решение погасить уличные фонари, закрыть темными шторами окна домов, а к тем, кто нарушал светомаскировочный режим, применяли строгие меры, вплоть до уголовной ответственности. Такая обстановка сохранялась в городе до конца Второй мировой войны.

Военная подготовка населения и фонд обороны

С сентября 1941 года тысячи жителей края привлекались на строительство бомбоубежищ и оборонительных рубежей, в пригороде строили доты и рыли противотанковые рвы. Всего за годы войны (на 1 января 1945 года) во Владивостоке было построено 2303 убежища, которые могли принять более чем 60 тыс. человек. Не менее серьёзная военная подготовка велась и среди населения. Военное обучение охватило все слои населения, включая женщин и детей. 17 сентября 1941 года Государственный Комитет Обороны СССР опубликовал постановление «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР». Изучались оружие и техника, готовились пулеметчики, автоматчики, снайперы, минометчики, военному делу обучались медсестры и сандружинницы, создавались группировки противовоздушной обороны, которыми зачастую руководили женщины.

Дальний Восток одним из первых пришёл на помощь Отчизне в трудную минуту. Во Владивостоке был создан «Фонд обороны страны», куда жители несли все свои накопления: деньги, монеты царской чеканки, драгоценности. 7 июля 1941 года в Приморской краевой конторе госбанка был открыт специальный счёт, на который и поступали средства в фонд обороны. Всего за годы войны добровольные поступления в фонд обороны страны, на вооружение, на постройку самолётов, танков, бронепоездов составили (на основании документов госбанка СССР) по Приморскому краю 487 млн рублей наличными денежными взносами и облигациями госзаймов, 4,5 кг золота, 150 кг серебра.

Одновременно с патриотическим движением по созданию фонда Обороны возникло движение по сбору средств на вооружение и боевую технику для Красной армии. На собранные средства были построены: бронепоезд «Приморский комсомолец», эскадрилья бомбардировщиков «Советское Приморье», танковая колонна «Приморский комсомолец». Из всех танковых колонн, построенных на пожертвования советских граждан за годы войны, только боевые машины «Приморского комсомольца» были направлены в танковые части Красной армии вместе с экипажами из комсомольцев-добровольцев. Построенные на средства трудящихся приморского города Артёма торпедные катера «Артёмовец» и «Трудящиеся Артёма» были переданы Краснознаменному Балтийскому флоту.

Отправка на фронт и помощь Тихоокеанского флота

Отправка на фронт военнообязанных первой очереди состоялась уже 1 июля 1941 года. Согласно данным из разных источников, в 1941–1942 годах из Приморья было мобилизовано 136 тыс. человек. Уходили на войну и многочисленные добровольцы, которые уже в первые дни проявили желание защищать свою Родину. Тихоокеанский флот направил для участия в боевых действиях на суше почти третью часть своего личного состава.

Из сформированных к декабрю 1941 года 25 морских стрелковых бригад 12 состояли из тихоокеанцев и амурцев. Корабли и подводные лодки Тихоокеанского флота – лидер «Баку», эсминцы «Разумный» и «Разящий», лодки Л-15, С-51, С-54, С-55, С-56 воевали на Северном флоте. 10 подводных лодок и 6 катеров с экипажами были переброшены с Тихого океана на Черноморский флот.

Легендарная судьба у подводной лодки С-56, которая вместе с другими подводными лодками совершила беспрецедентный по тому времени переход через три океана. Подводники С-56 потопили в Заполярье 10 и повредили 4 вражеских судна. Германское командование сбросило на лодку более 3 тыс. глубинных бомб, 18 раз объявляло о её гибели. Лодка С-56 за успешное проведение операций была награждена орденом Красного Знамени, удостоена звания гвардейской и, завершив кругосветное путешествие, стала на пьедестале Вечной Славы во Владивостоке.

По данным Приморск тата, на фронтах Великой Отечественной войны сражались более 200 тыс. приморцев, из них, по далеко не полным данным, 45 тыс. не вернулись домой. Фронтовики из Приморья удостоены 230 тыс. боевых наград, 104 из них присвоено высокое звание Героя

Советского Союза, шесть человек получали Звезду Героя дважды. 16 человек стали полными кавалерами ордена Славы.

Перестройка экономики на военный лад и работа предприятий

Уже к 1941 году Приморский край представлял собой форпост СССР на тихоокеанском побережье, дающий стране уголь, лес, рыбу, руды редких и цветных металлов. Приморье, как и другие тыловые регионы, перестроило экономику на военный лад – на производстве мужчин, ушедших на фронт, заменили женщины и подростки. Моряки торгового флота осуществляли доставку грузов для фронта. Увеличилась добыча золота и цветных металлов. Подсчитано, что каждая восьмая пуля тех времен была отлита из свинца, добытого в Тетюхе – нынешнем Дальнегорске.

За годы войны в Приморском крае было организовано производство 600 видов изделий из местного сырья, включая новые виды военной продукции в цехах, не приспособленных для этих целей. Всего для фронта организациями Приморского края было выпущено 1,1 млн мин, 889 тыс. снарядов, 891 тыс. гранат, 220 тыс. запалов, 21,5 тыс. авиабомб.

Авиационный завод в п. Семеновка (сейчас город Арсеньев) произвёл 2529 самолётов. На крупнейшем предприятии Владивостока – Дальзаводе начались работы по переоборудованию торговых и рыболовецких судов для военных целей.

В 1941 году Дальзавод приступил к выполнению заданий по подготовке кораблей Тихоокеанского флота к переходу северным морским путём на Северный флот. Шесть подводных лодок были подготовлены к переходу на Северный флот через Индийский и Атлантический океаны. Были проведены работы с десятью малыми подводными лодками, которые отправили по железной дороге на Черноморский флот. Помимо этого, несмотря на отсутствие специалистов оружейного дела, наладили производство пистолетов-пулемётов Дегтярёва (ППД), а также мин и гранат. Но основной задачей Дальзавода в годы Великой Отечественной войны оставался судоремонт. Ремонтировались как корабли Тихоокеанского флота, так и суда Дальневосточного морского пароходства. Дальзавод в 1939–1943 годах для Тихоокеанского флота построил 7 эсминцев, 13 подводных лодок разного типа, капитально отремонтировал 136, провёл докование 432 кораблей.

Кипарисовский стекольный завод производил специальные бутылки под зажигательную смесь для борьбы с танками, Владивостокский шлакоблочный завод – вулканические плиты, Уссурийский масложиркомбинат – углекислоту, пищевые концентраты. Завод «Красный бондарь» изготавливал лыжи, завод «Кунгас» – волокуши для доставки боеприпасов и транспортировки раненых. Предприятия Главвостокрыбпрома перестроились и начали выпускать: спиртовой котелок для обогрева рук красноармейцев и летчиков в зимний период, амортизационные кольца к компрессорам для орудий, пулеметные коробки для хранения лент с патронами, армейские котелки, гранаты, прицельные приспособления, пистолеты, пулеметы.

Сельское хозяйство

Война также оказала разрушительное влияние и на производительные силы сельского хозяйства. Если в начале 1941 года в колхозах насчитывалось 59 тыс. трудоспособных человек, включая 27,5 тыс. мужчин, то в конце 1945 года – 35,9 тыс. и всего 11,4 тыс. мужчин. За годы войны поступило от всех производителей сельскохозяйственной продукции Приморья, включая подсобные хозяйства рабочих и служащих 1,4 млн центнера картофеля, 870 тыс. центнеров овощей, 82,9 тыс. центнера мяса, 145,8 тыс. центнера молока. С 1941 года по 1945 год колхозы и совхозы Приморского края сдали государству 284,3 тыс. тонн зерна, 48,6 тыс. тонн сои, 160 тыс. тонн сена.

Труженики тыла

В этом году в Приморском Злобина Лидия Васильевна и Попелыш Мария Павловна были награждены юбилейными медалями «80 лет Победы в Великой Отечественной войне». В 2025 году им обоим исполнилось 95 лет. Лидия Васильевна в годы войны работала в колхозе, затем на швейном производстве, где получила звание «Ударник коммунистического труда». Мария Павловна во время войны работала на полях, ферме и лесозаготовках в Приморье. После войны 40 лет посвятила животноводству в совхозе «Корсаковский». Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945».

Рис. 1. Лидия Злобина и Мария Попельш

Вывод

Великая Отечественная война стала суровым испытанием для всей страны, и Владивосток с Приморским краем достойно выдержали этот вызов. Далекий от основных фронтов, наш город стал неприступной крепостью на Тихом океане, а его жители – настоящими тружениками фронта.

Сегодня, глядя на цифры и факты военных лет, мы не просто вспоминаем прошлое – мы черпаем в нем силы для будущего. Подвиг приморцев напоминает нам, что истинный патриотизм проявляется не в словах, а в делах, не в громких лозунгах, а в повседневном труде и готовности к самопожертвованию. Эта память, как маяк, освещает нам путь вперед, оставаясь вечным примером мужества, стойкости и беззаветной любви к Родине.

1. Приморский край – на фронте и в тылу/ – URL: <https://moi-krai.ru/primore/na-fronte>

2. Антон Волошко вручил труженице тыла из Кировского района юбилейную медаль ко Дню Победы. – URL: <https://www.zspk.gov.ru/press-service/press-relizy/607368/>

3. Труженика тыла наградили в Приморье. – URL: <https://primorsky.ru/news/305740/>

УДК 93

МЕДИЦИНСКАЯ НАУКА СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ДОСТИЖЕНИЯ, ОТКРЫТИЯ, ЗНАЧЕНИЕ

Д.В. Терендина

*Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия*

Аннотация. В статье рассматривается вклад советских ученых и медицинских работников в победу в Великой Отечественной войне. Анализируются ключевые научные достижения в области медицины, разработанные в условиях военного времени, и раскрывается их значение как для обеспечения боеспособности армии, так и для развития медицинской науки в послевоенный период. Вывод статьи о том, что экстремальные условия войны стимулировали ускоренное развитие медицинских знаний, создав прочную основу для дальнейшего прогресса здравоохранения СССР.

Ключевые слова: военная медицина, Великая Отечественная война, медицинские открытия, антибиотики, хирургия, профилактика, Вишневский, Ермольева, пенициллин, вакцинация, раневое лечение, научные открытия.

MEDICAL SCIENCE OF THE USSR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR: ACHIEVEMENTS, DISCOVERIES, SIGNIFICANCE

Abstract. *The article examines the contribution of Soviet scientists and medical workers to the victory in the Great Patriotic War. The article analyzes key scientific achievements in the field of medicine, developed in wartime conditions, and reveals their importance both for ensuring the combat capability of the army and for the development of medical science in the post-war period. The conclusion of the article is that the extreme conditions of the war stimulated the accelerated development of medical knowledge, creating a solid foundation for further progress in healthcare in the USSR.*

Keywords: *military medicine, the Great Patriotic War, medical discoveries, antibiotics, surgery, prevention, Vishnevsky, Ermolyeva, penicillin, vaccination, wound treatment, scientific discoveries.*

Представленная работа актуальна в настоящее время. Период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) стал временем тяжелейших испытаний для советской медицины. Однако именно в эти годы были заложены основы для последующего стремительного развития медицинской науки. В условиях острой нехватки ресурсов, кадров и постоянной угрозы эпидемий советские ученые и врачи совершили ряд научных прорывов, обеспечивших спасение миллионов жизней и укрепление боеспособности Красной Армии.

В работе применены методы исторического анализа, сравнительно-исторического и ретроспективного подходов, использован комплекс источников: научные публикации, архивные материалы.

Статья комплексно освещает вклад медицинской науки СССР в годы войны, акцентируя внимание не только на известных фактах, но и на менее изученных аспектах, таких как разработка вакцин, кровезаменителей, новых хирургических и санитарно-гигиенических методик. Раскрывается взаимосвязь военных медицинских инноваций с последующим развитием советской системы здравоохранения.

Период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) стал временем экстремальных испытаний для всей системы здравоохранения Советского Союза. Тем не менее, именно в эти годы была создана прочная основа для последующего развития отечественной медицинской науки. Несмотря на колоссальные потери и нехватку ресурсов, советские ученые совершили значительные открытия, которые не только спасли миллионы жизней, но и внесли решающий вклад в Победу [12].

Цель данной статьи – проанализировать значение медицинских открытий периода войны, определить их вклад в укрепление боеспособности Красной Армии и влияние на послевоенную медицину. Задачи работы: изучить особенности организации медицинской помощи в военное время; выделить и охарактеризовать ключевые медицинские открытия и достижения советских ученых в период войны; определить вклад отдельных ученых и научных коллективов в развитие военной медицины; проанализировать значение медицинских открытий для достижения победы в войне.

Масштаб работы медиков в годы войны был беспрецедентным: за четыре года в строй было возвращено более 17 миллионов человек [12]. Структура медицинской помощи была многоуровневой: от передовой помощи до госпиталей глубокого тыла. Работали более 115 тысяч медицинских работников, из которых 44 удостоены звания Героя Советского Союза, а 285 награждены орденом Ленина [6].

Рассмотрим ключевые медицинские открытия и вклад ученых. Одним из важнейших достижений стало создание советского аналога пенициллина – препарата «Крустозин», разработанного микробиологом Зинаидой Ермольевой в 1942 году. В ходе испытаний он оказался эффективнее зарубежных аналогов [6].

Серьезной угрозой для армии стала туляремия. Борис Эльберт и Николай Гайский разработали живую вакцину, предотвратившую эпидемию в действующих войсках. Они же наладили экстренное производство вакцины в Киргизии [12].

Одним из ярчайших примеров научного подвига стало участие Ермольевой в борьбе с холерой в Сталинграде в 1942 году. Она создала импровизированную лабораторию и организовала массовую вакцинацию – до 50 тысяч человек в сутки [6].

Профессор Николай Гамалея предложил использовать олеиновую кислоту для профилактики гриппа, что позволило существенно снизить заболеваемость среди бойцов [5].

Хирург Александр Вишневский внедрил в практику местную анестезию и мазь на основе берёзового дёгтя, которая эффективно использовалась для лечения ран. Методы Вишневского применялись у трети всех раненых в войну [3].

Александр Палладин синтезировал водорастворимый витамин К – Викасол, который применялся как эффективное кровоостанавливающее средство [7].

Профессор Иоаким Петров с коллегами разработал кровезамещающую жидкость, которая использовалась в 47 % всех переливаний крови в военных условиях [10].

Открытия в медицине, которые были сделаны на Дальнем Востоке в годы Великой Отечественной войны

Внедрение методики хирургического лечения пародонтоза. Врач И.Л. Лившиц впервые на Дальнем Востоке применил тканевую терапию при пародонтозе [7].

Использование филатовского стебля. Совместно с В.Ф. Чернышом Лившиц внедрил этот метод для восстановления утраченных тканей лица, что позволило раненым восстанавливать внешний вид и функции и возвращаться в строй [8].

Поиск средства лечения «куриной слепоты». Биохимик И.Ф. Беликов искал заменители традиционных лекарств в дальневосточной флоре. Он составил список растений, содержащих максимальное количество каротина (провитамина А), и благодаря его усилиям Дальневосточная армия была избавлена от этого заболевания [2].

Советские медики не только спасали жизни, но и обеспечивали возвращение бойцов в строй, что фактически равнялось выигрышу крупнейших сражений, как подчеркивал Г.К. Жуков [5]. Благодаря научным достижениям, смертность от ран была значительно ниже, чем в Первую мировую войну. Опытом советской медицины активно интересовались и за рубежом.

Военный опыт стимулировал развитие санитарно-эпидемиологической службы и реформу системы здравоохранения. В послевоенное время были организованы единые лечебно-профилактические учреждения, усилены санитарные службы, начато широкое применение новых методов диагностики и лечения [6].

Академия медицинских наук СССР приобрела главную роль в развитии науки. Были достигнуты успехи в лечении пороков сердца, туберкулеза, инфекционных заболеваний. Военные методики легли в основу учебников и практики будущих поколений врачей.

Таким образом, медицинская наука в годы Великой Отечественной войны прошла тяжёлую, но важную проверку. Открытия, сделанные в условиях фронта, не только спасали жизни, но и формировали облик современной медицины. Подвиг советских врачей и учёных заслуживает не только памяти, но и внимательного изучения, поскольку их опыт актуален и сегодня.

1. Медицина в годы ВОВ / Аптека.ру. – URL: <https://apteka.ru/blog/articles/avtorskie-kolonki/meditsina-v-gody-vov5f322c5407642248c30fb62b/> (дата обращения: 19.04.2025)

2. Беликов И.Ф. Исследование каротиносодержащих растений Дальнего Востока для профилактики авитаминоза. // Журнал военной медицины. – 1943. – URL: <https://ankulikova.blogspot.com/> (дата обращения: 19.04.2025)

3. Вишневский А.В. и новокаиновые блокады: история создания и применения // Журнал хирургии. – URL: <https://www.mediasphera.ru/issues/khirurgiya-zhurnal-im-n-i-pirogova/2014/12/030023-120720141219> (дата обращения: 19.04.2025)

4. История открытия Викасола и его применение в ВОВ // Медицинская химия. – Москва, 2023: РАН. – URL: <https://pharmmedprom.ru/articles/kak-izobreteniya-sovetskih-uchenih-medikov-himikov-i-farmatsevtov-priblizhali-pobedu/?ysclid=mauf6m4vci699252477> (дата обращения: 19.04.2025)

5. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. – Москва: АПН, 1969. – URL: <https://djvu.online/file/M01b5xMU759jb> (дата обращения: 19.04.2025)

6. Как изобретения советских ученых, медиков, химиков и фармацевтов приближали Победу // Pharmmedprom.ru. URL: <https://pharmmedprom.ru/articles/kak-izobreteniya-sovetskih-uchenih-medikov-himikov-i-farmatsevtov-priblizhali-pobedu/> (дата обращения: 19.04.2025)

7. Лившиц И.Л. Внедрение тканевой терапии в стоматологической практике Дальнего Востока. // Архив медицинских исследований. – 1943. – URL: <http://neurology.mif-ua.com/archive/article/12553> (дата обращения: 19.04.2025)

8. Лившиц И.Л., Черныш В.Ф. Применение метода филатовского стебля в восстановительной хирургии // Врачебный вестник Дальнего Востока. – 1944. – URL: <https://yandex.ru/search/?text=Лившиц+И.+Л.%2C+Черныш+В.+Ф.+Применение+метода+филатовского+стебл>

я+в+восстановительной+хирургии.+%2F%2F+Врачебный+вестник+Дальнего+Востока.+1944.&lr=75&clid=2372572&win=405 (дата обращения: 19.04.2025)

9. Медицина в годы Великой Отечественной войны // Образовательный портал «Справочник». – 20.01.2025. – URL: https://spravochnik.ru/istoriya_rossii/medicina_v_gody_velikoy_otchestvennoy_voyny/ (дата обращения: 19.04.2025)

10. Применение кровезаменителей в Великой Отечественной войне // Трансфузиология и реанимация, №2, 2020. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perelivanie-krovi-na-frontah-velikoy-otchestvennoy-voyny> (дата обращения: 19.04.2025)

11. Спасенные от смерти: как работала медицина в годы войны // HiSTRF.RU. – URL: <https://histrf.ru/read/articles/spasionnyie-ot-smierti-kak-rabotala-mieditsina-v-ghody-voiny> (дата обращения: 19.04.2025)

12. Медицинская наука – фронту // ГБУЗ «Зеленоградская городская клиническая больница Департамента здравоохранения города Москвы». – URL: <https://gb3zelao.ru/press-tsentr/istoriya/217-meditsinskaya-nauka-frontu.html> (дата обращения: 19.04.2025)

УДК 76.01

ПЛАКАТ В ВЕЛИКУЮ ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ВОЙНУ КАК ФОРМА ВЫРАЖЕНИЯ ПАТРИОТИЗМА

А.А. Ушанова, З.Е. Красносельская, бакалавры
О.Г. Иванова, преподаватель

*Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия*

Аннотация. В военные годы плакаты оказывали сильное влияние на патриотический подъём советского народа во время борьбы с фашистскими захватчиками. Цель – исследовать плакаты времён ВОВ как форму выражения патриотизма. Для достижения цели были решены следующие задачи: исследованы плакаты в Советской России 1917–1940 гг. и определено их основное назначение; исследованы плакаты, созданные в годы ВОВ и проанализировано их содержание; выявлено влияние плакатов военного времени на бойцов Красной Армии и на советских граждан в тылу; выполнен авторский плакат, посвященный 80-летию Победы в ВОВ.

Ключевые слова: плакат, графическое искусство, средство агитации, патриотическое воспитание, Великая Отечественная война.

A POSTER IN THE GREAT PATRIOTIC WAR AS A FORM OF EXPRESSION OF PATRIOTISM

Abstract. During the war years, it was posters that had a strong influence on the patriotic upsurge of the Soviet people during the struggle against the fascist invaders. The goal is to explore WWII posters as a form of expression of patriotism. To achieve this goal, the following tasks were solved: posters in Soviet Russia of 1917–1940 were studied and their main purpose was determined; posters created during the Second World War were studied and their contents were analyzed; the influence of wartime posters on Red Army soldiers and Soviet citizens in the rear was revealed; an author's poster dedicated to the 80th anniversary of the Victory in the Second World War.

Keywords: poster, graphic art, means of agitation, patriotic education, the Great Patriotic War.

Актуальность. Плакат, начиная с первых лет Советской власти в России, всегда являлся мощным агитационным средством, влияя на самосознание и настроение советского народа. Исследование плакатов, созданных в годы ВОВ является актуальным для выявления их значимости в патриотическом воспитании населения. В настоящее время общество в основном воспринимает различную визуальную информацию через телевидение, мобильные устройства и интернет. Плакат, к сожалению, не является столь действенным средством агитации, каким он был в первые годы Советской власти и особенно в годы Великой Отечественной Войны (ВОВ).

Объект исследования – плакаты, созданные во время ВОВ.

Предметом исследования является выявление влияния плакатов на патриотический подъём, подъём боевого духа и трудовой активности граждан во время ВОВ.

Цель – исследовать плакаты времён ВОВ как форму выражения патриотизма.

Методы исследования: анализ литературных и интернет-источников; изучение, обобщение и систематизация информации; эксперимент.

Плакаты первых лет Советской власти в России. Советские плакаты являлись наглядными пособиями, которые в доступной форме разъясняли различные вопросы и отношение советской власти к текущим событиям. Плакаты являлись средствами агитации и пропаганды, воздействующими на сознание и настроение людей с целью побуждения их какой-либо деятельности [1]. В годы Гражданской войны плакат стал активным инструментом пропаганды, охватывавшим широкую аудиторию. Плакат «Ты записался добровольцем?», хорошо известный каждому в нашей стране, был создан в 1920 году Дмитрием Моором за одну ночь в очень трудный для Красной армии период борьбы против армии Врангеля. Сам художник так говорил о нём: «На этом плакате – красноармеец, указывающий пальцем, глаза его устремлены прямо на зрителя и поворачиваются по ходу его. Я собрал много разговоров по поводу этого плаката. Некоторые мне говорили, что они стыдились его, что им было стыдно не записаться добровольцем» [2].

После окончания Гражданской войны агитационные методы стали применимы для внутренних врагов Советской власти. Плакатное оружие было настолько действенным, что, несмотря на нехватку оборудования, материалов и кадров в издательствах и типографиях, плакаты печатались в первую очередь. Нередко они сопровождались красноречивыми надписями: «Каждый, кто срывает или заклеивает этот плакат, совершает контрреволюционное дело».

Постепенно в России были выработаны основные жанры агитационного плаката: сатирический и героический. Сатирический разоблачал «старый строй», героический плакат призывал к борьбе с врагами советской власти: безграмотностью, религией. Главными «героями» плакатов становились рабочие, крестьяне, солдаты, рабочие заводов и фабрик. Плакаты призывали к искоренению неграмотности в городах, деревнях и сёлах. Антирелигиозные плакаты – карикатуры печатались в газете «Безбожник» и журнале «Безбожник у станка» [1].

Все 1930-е годы Советский Союз проводил масштабную индустриализацию, требовались рабочие руки на заводы и фабрики. Плакат в эти годы снова становится мобилизационным, только призывает жителей сёл и деревень уже на трудовой фронт.

Первые плакаты 1941 года. В военные годы люди получали визуальную информацию частично из кинохроники, а в основном через печатные издания, такие как: плакаты, листовки, газеты. С первых дней наступления гитлеровской армии на улицах советских городов появились агитационные плакаты, призванные поднять боевой дух армии и производительность труда в тылу. Первым, созданный в первые часы войны 22 июня 1941 года, стал плакат «Беспощадно разгромим и уничтожим врага!» художников Кукрыниксов. О его действенности говорит тот факт, что с 24 июня плакат уже был отпечатан многотысячными тиражами [3].

Главным и самым знаменитым плакатом ВОВ стал плакат «Родина-мать зовёт!». Автор плаката Ираклий Тоидзе создал его уже к утру 23 июня 1941 года. А к середине июля плакат был известен уже всей стране, и он имел огромную силу влияния, что было подтверждено многомиллионными тиражами. Образ матери, простой русской женщины, смотрит в глаза и зовет на защиту Родины. Яркий красный текст, создает впечатление, что написан кровью, этот плакат вызывает эмоциональный отклик и у современного зрителя, так как содержит мощный заряд психологического воздействия. Женщина на плакате одета только в красные тона, совпадающие с цветом Государственного флага, её руках – текст военной присяги. Плакат выполнен только в двух цветах, как и многие другие плакаты 1941–1945 гг., но, в отличие от них, на этом плакате отсутствует образ врага. Словосочетание «Родина-мать» по воспоминаниям сына Тоидзе могло прийти из стихотворения Андрея Белого, творчество которого очень любил художник: «Позволь же, о Родина-мать, в сырое, пустое раздолье, в раздолье твоё прорыдать...» [4,5].

«Вперед боец, назад ни шагу...!». Героические плакаты, зовущие на фронт. Мощным источником мобилизации морального духа народа было обращение к национальным традициям русского народа и к героям былых времен. Образы освободителей земли Русской: Александр Невский,

Михаил Кутузов, Александр Суворов, Василий Чапаев служили вдохновляющими примерами, образцами мужества и стойкости. Изображение и текст на плакате «Пусть дух Суворова отвагой полки на подвиг осенит. Вперед боец, назад ни шагу, в бою будь стоек как гранит!» созданным Василием Селивановым в 1942 году, способствовал быстрому его запоминанию (рис. 1). Великий русский полководец ведет за собой бойцов Красной армии. Яркий и броский символ – образ Суворова, безусловно, связан с воинской доблестью, мужеством и победой. [6].

«Убей врага!». Плакаты, призывающие мстить немецким захватчикам. Жестокости фашистских войск в те годы не было предела и плакаты призывали отомстить за жертвы среди женщин, стариков и детей. Плакат художника Алексея Ситтаро «Кровь за кровь, смерть за смерть!» создан в 1942 году, главная идея этого плаката – идея неизбежности победы, полного изгнания врага, и идея мести за гибель детей. Красный цвет плаката воздействует эмоционально на зрителя, вызывает ненависть к врагам и желание отомстить. Воображение зрителя достраивает и предшествующие и последующие движения. Замах кулака – и – последующий удар! [6]. Художник был в расцвете творческих сил, когда началась страшная блокада Ленинграда, он не уехал в эвакуацию, вместе с другими ленинградскими художниками он участвовал в выпуске полиграфических тиражных плакатов и плакатов творческого объединения «Боевой карандаш». Алексей Ситтаро погиб в блокадном Ленинграде. Очень известным стал плакат Виктора Корецкого «Воин Красной Армии, спаси!» (рис. 2). Плакаты художника военных лет отличаются страстностью и ненавистью к фашистским захватчикам. Эмоциональное и психологическое воздействие работ художника на воинов Красной Армии было столь высоко, что по некоторым сведениям его творчество высоко ценили идеологи нацизма и Виктор Корецкий был в списке врагов фюрера вместе с Кукрыниксами и другими советскими художниками.

При обращении через плакат имело большое значение акцентированное внимание на справедливом характере освободительной войны, силе и мощи советской армии. В 1941 году в витринах Елисеевского магазина в Ленинграде (Окна ТАСС) стали выставлять плакаты. Первым был агитационный плакат: «Напал гад на наш сад. Что надо? Убить гада!» художника Виктора Слыщенко (рис. 3). Изображение выполнено в виде двух вертикальных кадров. Такой прием был выработан мастерами плакатов в послереволюционные годы, его смысл – показ развития сюжета: верхний кадр – нападение врага, нижний – уничтожение. Емкую фразу текстового сопровождения придумал редактор Георгий Кофман. «Напал гад на наш сад» – эта фраза напрямую связана с образом созданным В.В. Маяковским: «Я знаю-город будет, я знаю-саду цвести», где в образе города-сада представлена вся наша страна, Родина. Эффект моментального снижения врага до садового вредителя (гада), который не представляет тотальной опасности, а значит может быть уничтожен, обладал мощным воздействием на зрителя. В 1942 году ленинградский художник Владимир Селиванов создал плакат «Убей врага». В годы ВОВ он был не только художником, но и военным корреспондентом газеты «На страже родины» и выезжал на передовые позиции Ленинградского фронта. «Убей врага» – первый плакат, который Селиванов выполнил в ленинградском объединении «Окна ТАСС» [5].

Военные плакаты, созданные ленинградскими «Окнами ТАСС», заслуживают особого внимания. Политическая карикатура в военные годы стала не только частью пропаганды, но и предстала как настоящее оружие (рисунок 4). С помощью рисунков талантливых художников страшный враг превращался в жалкое уродливое существо. Карикатура вызывала улыбку и у суровых воинов, и у тружеников тыла. А улыбка очень была нужна советским людям, принявшим на себя все тяготы войны. Воздействуя на зрителя сатирические художественные образы, воплощенные в плакатах проникали в сознание людей, получая собственное субъективное значение, которое уходило дальше замысла автора и обретали собственную жизнь [7].

Рис. 1. В. Селиванов, 1942 [8]

Рис.2. В. Корецкий, 1942 [4]

Рис.3. В. Слыщенко, 1941 [4]

Рис.4. Окна ТАСС, 1943 [4]

Рис. 5. М. Голованов, 1944 [4]

Рис.6. А. Ушанова,
З. Красносельская, 2025

«Все для победы!». Плакаты для тыла. Плакаты, созданные для работников тыла демонстрировали единство народа в борьбе с врагом, связь между тылом и фронтом и призывали к мобилизации рабочих на самоотверженный труд, способствовали усилению патриотического настроения, подчеркивая важность самоотверженного труда для обеспечения победы на фронте. Плакат, созданный Михаилом Головановым «Чтоб путь к победе стал короче, снарядов больше шли, рабочий» призывает рабочих к ударному труду, увеличению производства боеприпасов для обеспечения фронта, подчёркивает, что от их работы напрямую зависит приближение победы (рис. 5). Особого внимания заслуживают плакаты, в которых представлен женский образ, он многолик – это и женщина-мать, и женщина-хранительница очага, и женщина – работница, и женщина – жертва захватчиков, и женщина как символ мирного времени, нежности, доброты, любви. На плакатах девушки работают на фабриках или сеют хлеб в поле – значит будет урожай, и несмотря на тяготы войны, жизнь продолжается и в тылу поддерживают фронт, работают под девизом: «Все для победы!» [5].

«На Берлин!». В 1943 году после победы в Сталинградской битве и в битве на Курской дуге произошел коренной перелом в Великой Отечественной войне. На плакате Леонида Голованова «Дойдем до Берлина!» 1944 года изображён улыбающийся боец на фоне движущейся на Запад колонны советских войск. Прообразом героя плаката стал один из лучших снайперов Второй мировой войны – Василий Голосов, он был настоящим героем, глядя на этого улыбчивого бойца, солдаты действительно верили: обязательно дойдем!

Плакаты военного времени оказывали психологическое воздействие, формируя общественное мнение, объединяя людей во имя общей цели великой Победы. Они вели на бой, призывали на подвиги, укрепляли силу и моральный дух всей страны, и дарили надежду на мирную благополучную жизнь. Духовные силы тружеников тыла, которые в тяжелейших условиях работали во имя победы на заводах и фабриках, на сельских полях и духовные силы воинов Красной армии определили ход военных действий и способствовали достижению Великой победы.

Заключение. Плакат – наиболее массовая форма изобразительного искусства, его основная идея должна быть выражена ясно и доходчиво и непротиворечиво. Поэтому, к образному строю плаката и всему стилю его исполнения всегда предъявлялись особые требования [6]. Созданием агитационных плакатов в ВОВ занимались талантливые художники, имена которых остались в истории изобразительного искусства советского народа: Дмитрий Моор, Виктор Дени, Михаил Черемных, Ираклий Тоидзе, Алексей Кокорекин, Виктор Иванов, Виктор Корецкий, группа художников «Кукрыниксы», группа художников «Окна ТАСС» и другие. Они создавали величественные и вдохновляющие образы, а фразы, сопровождающие изображения, запоминались и врезались в память. Без сомнения, искусство агитационного плаката внесло свою лепту в формирование чувства патриотизма людей того времени, ведь недаром пропаганду и агитацию тогда называли третьим фронтом Великой Отечественной войны [1]. Именно здесь разворачивалась битва за дух народа, которая, в конечном итоге и решила исход войны. Гитлеровская пропаганда тоже не дремала, но ей оказалось далеко до священного гнева советских художников, поэтов и писателей. Именно эти истории, героизм, надежда и боль вдохновили авторов на эксперимент по созданию собственного плаката, посвященного 80-летию Победы в Великой Отечественной Войне (рис. 6). Плакат был представлен и высоко оценен зрителями.

-
1. Сухая пропаганда или искусство цветущее в рамках? // BRAND.RU. Советские плакаты: [сайт]. – URL: <https://brnd.ru/project/1fff01a6689f43d7b2668a41ed5cb03e> (дата обращения: 18.03.2025)
 2. Плакаты.Ру. Москва, Виртуальная галерея 1770 работ: [сайт]. – URL: <https://artchive.ru/plakaty/artists> (дата обращения: 18.03.2025)
 3. Слово как оружие. // Агитационные плакаты Великой Отечественной войны 1941-1945 годов [сайт]. – URL: <https://project202017.tilda.ws/page11134962.html> (дата обращения: 25.03.2025)
 4. На пути к великой Победе. Виртуальная выставка плакатов Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. [сайт]. – URL: <https://old.nlrs.ru/exhibitions/na-puti-velikoy-pobedy/> (дата обращения: 04.04.2025)
 5. Советский плакат. // Трамвай искусств. [сайт]. – URL: <https://tramvaiiskusstv.ru/plakat/o-kollektsii.html> (дата обращения: 04.04.2025)
 6. Кудин П.А., Ломов Б.Ф., Митькин А.А. Психология восприятия и искусство плаката. – Москва, «Плакат», 1987. – 208 с. (дата обращения: 18.03.2025)
 7. Как художники создавали агитационные плакаты в блокадном Ленинграде. // Блокадные «Окна ТААС». [сайт]. – URL: <https://tass.ru/spec/okna-tass-leningrad>
 8. Плакаты блокадного Ленинграда. // Военное обозрение. [сайт]. – URL: <https://en.topwar.ru/10708-plakaty-blokadnogo-leningrada.html>
 9. Федеральное бюджетное государственное учреждение «Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина». Плакаты. [сайт]. – URL: <https://www.prilib.ru/section/677138>

Секция. ГЕРОИ ОТЕЧЕСТВА. ПОДВИГИ, КОТОРЫЕ НЕЛЬЗЯ ЗАБЫТЬ

УДК 796.8

ТЯЖЕЛОАТЛЕТ – ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ УДОДОВ: ИЗ БУХЕНВАЛЬДА К ОЛИМПИЙСКОМУ ЗОЛОТУ

Л.Э. Насирова, бакалавр

Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия

Аннотация. Статья посвящена изучению участия советского спортсмена тяжелоатлета Ивана Васильевича Удодова в Великой Отечественной войне. Кроме этого, в статье раскрывается веха спортивной карьеры Удодова, победителя Олимпийских игр 1952 г. в Хельсинки.

Ключевые слова: советский тяжелоатлет, Олимпийские игры, Великая Отечественная война, концентрационные лагеря, героизм.

WEIGHTLIFTER – IVAN VASILYEVICH UDODOV: FROM BUCHENWALD TO OLYMPIC GOLD

Abstract. The article is devoted to the study of the participation of Soviet weightlifter Ivan Vasilyevich Udodov in the Great Patriotic War. In addition, the article reveals the milestone of Udodov's sporting career, the winner of the 1952 Olympic Games in Helsinki.

Keywords: soviet weightlifter, Olympic Games, Great Patriotic War, concentration camps, heroism.

Введение

Актуальность выбранной темы заключается в том, что в интернет источниках есть статьи с информацией о жизненном пути Ивана Васильевича Удодова, однако статьи, полностью освещающие все подробности восхождения к Олимпийскому золоту, представлены недостаточно.

Цель исследования: заключается в актуализации информации о жизненном пути и спортивных достижениях выдающейся личности советской тяжелой атлетики Ивана Васильевича Удодова в методической разработке для тематического классного часа.

Задачи исследования:

- провести анализ литературных и информационных источников;
- провести сравнительный анализ полученной информации;
- объединить актуальную информацию в методическую разработку.

Основная часть

Нападение нацистской Германии на Советский Союз вызвало полное объединение советского народа, проявившего невероятное мужество и сплоченность, в борьбе за свою Родину [4, с. 2].

В Отечественной войне 4 года наши деды и прадеды боролись с фашистскими захватчиками. Цену победы для каждой семьи страшно представить и невозможно назвать. Сегодня и всегда мы будем помнить, гордиться и чтить.

На фронте сражались все советские люди. Важную роль в этой борьбе играли советские спортсмены, которые оставили свои спортивные карьеры и отправились на защиту своей Родины. Они являлись примером, вдохновляя своих товарищей.

Были и те, кто не попал на фронт. Оказался в оккупации и был угнан в Германию, а после оказался в немецких концлагерях. Например, знаменитый советский гимнаст Виктор Чукарин был узником Бухенвальда [4, с. 2], как и тяжелоатлет Иван Васильевич Удодов, прошедший путь от истощения и Бухенвальда до Олимпийского золота.

О детстве будущего олимпийского чемпиона известно очень мало: не любил он о себе рассказывать.

Родился Удодов 20.05.1924 в поселке Глубокий, Ростовской области. По одной из версий, Иван рано осиротел и жил в детском доме. По другой, его отец погиб на фронте, а мать не пере-

жила оккупацию, и Удодов попал в детский дом. Во время оккупации немцы поселились в доме Удодовых. Феодосию Яковлевну с сыновьями выгнали в летнюю кухню. Наши войска не могли выбить оккупантов 6 месяцев. А когда выбили, немцы угнали многих жителей поселка, были среди них и детдомовцы.

Иван подчиняться немцам ни за что не соглашался, и попытался сбежать в составе организованной группы с немецкого завода. Однако побег оказался неудачным. В результате Иван попал в Бухенвальд, где провел два ужасных года, о которых предпочитал не вспоминать до конца жизни. Но будет в Бухенвальде и советский офицер Петрусь, который как мог подкармливал Ивана. И чех дядя Саша, который спас Удодова во время восстания в Бухенвальде, когда заключенные перехватили контроль и добрались до еды. Многие наедятся до смертного конца. В мучениях умер бы и Ваня Удодов, но дядя Саша 2 дня отпаивал его теплой водой пока в Бухенвальд не вошли американские войска. Из концлагеря Удодова, весившего всего 28 кг, вынесут на руках [3, с. 170].

Сначала Ивана лечили в больнице, затем в санатории, но почти год реабилитации прибавил ему лишь несколько килограммов. Организм категорически отказывался восстанавливаться.

Время шло, метода излечения так и не находилось. Кто-то из бывалых врачей посоветовал ему попробовать метод дозированных нагрузок. Постепенно к простейшим упражнениям добавилось закаливание, бег и силовые тренировки. Иван начал проводить много времени в спортзале и за год будто пробудился ото сна. Но главной страстью станет штанга.

Почему Удодов выбрал штангу – история умалчивает. Возможно потому что в послевоенные годы тяжелая атлетика помогала выжившим на войне мужчинам вновь обрести вкус к жизни, почувствовать свою силу. «Ты кидаешься на штангу, как на врага. Неприличная драка живого с неживым. Нужно успеть. Успел. Есть. Вес взят», – писал в своих мемуарах Аркадий Воробьев [3, с. 170].

На курсах вождения Иван Удодов повстречал главного человека в своей жизни, своего первого тренера – Марка Баева, лепившего из советских дворовых ребят чемпионов [2, с. 1].

Баев обучит его азам техники троеборья – жим, рывок, толчок. Удодов два года тренируется днями напролет. В результате Удодов стал лучшим на чемпионате в Ростове-на-Дону в наилегчайшем весе – до 56 кг. Его тренер Марк Баев вспоминал «этого подгонять не надо, только тормозить успевай» [1, с. 1; 2, с. 1]

В 1948 г. Удодов начинает путь к олимпийской вершине. 1948 – второе место на Спартакиаде Юга России в Махачкале с суммой 252,5 кг. 1949 – пятерка лучших на чемпионате страны с суммой 277,5 кг. В 1951 г. на 26 чемпионате СССР в Каунасе Удодов перешагнул заветный для «мухачей» рубеж – 300 кг, одержал победу в Баку на 6 Межведомственном чемпионате СССР с очень высоким результатом в троеборье – 310 кг [2, с. 1]. Однако на мировые турниры его не выпускают. Для советских чиновников малолетний узник Бухенвальда кажется неблагонадежным.

В марте 1952 г. на арене Ивановского цирка 120 сильнейших тяжелоатлетов страны соревновались за медали чемпионов СССР, но все прекрасно понимали, что борьба ведётся за 7 путёвок на XV Олимпийские игры. Чемпионат, сформировавший сильную сборную, не оставил сомнений и выбора: в весовой категории до 56 кг на Игры поедет трехкратный чемпион СССР, бывший военнопленный Удодов. Вскоре началась серьёзная подготовка к Олимпиаде в Подольске, а потом в Выборге.

Таблица 1

Соревнования Удодова до Олимпиады 1952 [1, с. 1]

Год	Соревнование
1948	Чемпионат в Ростове-на-Дону
1948	Спартакиада Юга России в Махачкале
1949	24 чемпионат СССР в Воронеже
1951	26 чемпионат СССР в Каунасе
1951	6 Межведомственный чемпионат СССР в Баку
1952	27 чемпионат СССР в Иваново

14 июля 1952 г. спортивная делегация страны Советов впервые отправилась на Олимпийские игры. В отдельных вагонах разместились тяжелоатлеты. В поезде ощущалось волнение и предвкушение соревнований [1, с. 1; 2, с. 1].

Что ждало Удодова в Хельсинки? Напряженная борьба с известными соперниками: египтянином Кемалем Масхубом, американцем Джо ди Пиетро, филиппинцем Ландеро и корейцем Кимом. Но главным соперником был «король мухачей» – иранец Махмуд Намдью [1, с. 1].

Предсоревновательная суэта в олимпийской деревне Отаниеми осталась в памяти Ивана смутно, как и 19 июля – открытие Олимпиады.

25 июля в день соревнований Удодов обнаружил лишних 2,5 кг. Но Иван был спокоен: «Сходим в баню. Всё сгоню». Официальное взвешивание прошло благополучно. Удодов оказался легче Намдью на 200 г. [1, с. 1]

Олимпийский помост в зале «Мессухали-2». Семнадцать «мухачей» из шестнадцати стран. Первое движение классического троеборья – жим – выиграл Мирзаи с результатом 95 кг. Намдью выжал 90 кг. Удодов – столько же.

Иван начал с 85 кг. Потом молниеносно «выстрелил» 90 кг. Правила требовали медленного выжимания. Невиданная лёгкость смутила судей – не засчитали. С нашей стороны поступил протест. Члены жюри долго спорили. Протест отклонён. Пришлось Ивану снова идти на 90 кг. Он долго держал снаряд на груди и медленно выдавил штангу. Подход засчитали [3, с. 172; 1, с. 1].

Вторая дисциплина – рывок двумя руками. Основное соперничество советского спортсмена пришлось на иранских штангистов. Многие уже готовились к толчку, а советский спортсмен все не объявлял стартовый вес. Мирзаи, не дождавшись Удодова, заказал 87,5 кг, Намдью – 90 кг. Иван начал последним, легко подняв 92,5 кг. Этот же вес поднял Мирзаи, но прибавить больше не смог. Намдью вышел на помост и взял привычные для себя 95 кг в своих знаменитых «ножницах». Иван громко сказал секретарю: «95 пропускаю».

Когда вес увеличили до 97,5 кг, остались двое: известный иранец и пока неизвестный русский. Иван понимал, над сильным в толчке Намдью необходимо побеждать сейчас – в рывке. Иван вырвал 97,5 кг, но попытка не засчитана из-за дожима. У обоих осталось по одному подходу. Махмуд Намдью начал подъем, но штанга вырвалась у него из рук [1, с. 1].

Удодов рвал в нетрадиционный «низкий сед»: потянул штангу вверх, резко разбросив ноги, подсел под вес. В третьем подходе Иван зафиксировал штангу, и судьи засчитали попытку. С помоста Ивана унес тяжеловес из США. Переводчик пояснил: «Мистер Дэвис просит сказать, что он сейчас унес будущего чемпиона». [1, с. 1; 3, с. 172].

Таким образом, к толчку Намдью отстал от Удодова на 2,5 кг [1, с. 1].

Третий этап соревнований – рывок. Али Мирзаи с третьей попытки зафиксировал 112,5 кг, заработав бронзу с суммой 300 кг. Основные претенденты на победу не торопились выходить на помост. Намдью, пропустив 115 кг и 120 кг, больше не улыбался трибунам – борьба за 1 место стала серьезной. Удодов первым по жребию вышел на помост с весом 122,5 кг и без труда поднял его. Намдью же допустил ошибку. Ему пришлось использовать вторую попытку на тот же вес. Иван, в свою очередь, заказал 127,5 кг. В зале воцарилась тишина, все замерли в напряжении. Тренер Лучкин, обычно спокойный, настолько разволновался, что нечаянно прикурил сигарету не с той стороны. Пока он приходил в себя, Удодов успешно поднял 127,5 кг.

Былой самоуверенности не осталось. Намдью, вынужденный взять невероятные 132,5 кг для возвращения титула чемпиона, нервно бегал вокруг штанги. В затихшем зале зазвучали молитвы из Корана. С криком «Аллах» Махмуд бросился к штанге, но поднять её смог лишь до пояса. Намдью не покорился этот вес.

Результат Удодова – 315 кг стал новым олимпийским рекордом. Так Иван завоевал первое олимпийское золото для страны на тяжелоатлетическом помосте.

Таблица 2

Результаты тяжелоатлетического троеборья в легчайшем весе [1, с. 1]

Место	Фамилия	Страна	Результаты жима	Результаты рывка	Результаты толчка	Сумма
1	И. Удодов	СССР	90 кг	97,5 кг	127,5 кг	315 кг

Место	Фамилия	Страна	Результаты жима	Результаты рывка	Результаты толчка	Сумма
2	М. Намдью	Иран	90 кг	95 кг	122,5 кг	307,5 кг
3	А. Мирзай	Иран	95 кг	92,5 кг	112,5 кг	300 кг
4	Х. Ким	Южная Корея	80 кг	95 кг	120 кг	295 кг
5	К. Масхуб	Египет	75 кг	95 кг	122,5 кг	292,5 кг
6	П. Ландеро	Филиппины	90 кг	87,5 кг	115 кг	292,5 кг

В истории советской тяжёлой атлетики много легендарных личностей, неоднократно становившихся чемпионами, но спортивная летопись страны бережно хранит память о победе Ивана Васильевича Удодова. Советские штангисты впервые в истории мировых первенств одержали командную победу [1, с. 1].

В следующем 1953 г. Иван Удодов выиграл золотую медаль чемпиона мира в Стокгольме. В 1954 и 1955 гг. он стал обладателем серебряных медалей мировых первенств в Вене и Мюнхене, а свою последнюю золотую медаль выиграл на I Спартакиаде народов СССР в 1956 г. в Москве [1, с. 1].

Заключение

Многие из приближавших победу одновременно воевали на фронте и участвовали в соревнованиях спортсменов и были удостоены боевых наград за совершенные подвиги на фронте. Их достижения на спортивных аренах поднимали дух всей нации, укрепляя уверенность в неизбежности победы над нацистской Германией. Эта уникальная симбиоза спортивных успехов и военного долга стала символом стойкости и единства советского народа.

Несмотря на то, что Ивану Васильевичу не удалось принять участие в боевых действиях, он был невероятным человеком, выдержавшим испытания Бухенвальда.

Практическая значимость заключается в том, что данную информации можно использовать для тематического классного часа. Достижения легендарного тяжелоатлета Ивана Удодова вдохновляют. Его успехи в спорте стали образцом для молодежи, воспитывая патриотизм и гордость за свою страну. Удодов стал символом силы, стойкости и трудолюбия, показывая важность высоких целей.

В 2013 году на «Аллее звезд» заложили именную звезду Ивана Васильевича Удодова, олицетворяющую собой память о необыкновенном человеке, преодолевшем страшные испытания и прославившем родной город и свою страну.

В современном мире, где порой сложно найти мотивацию и ориентиры, достижения Ивана Васильевича побуждают не опускать руки перед трудностями и верить в себя. Они служат напоминанием о том, что труд и настойчивость приводят к успеху.

1. Аптекарь М.Л. Иван Удодов – наш первый олимпийский чемпион // Проблемы тяжелой атлетики: электронный журнал. – URL: www.olympic-weightlifting.ru/udodov.htm#2 (дата обращения: 12.05.2025).

2. Богачева Е.В. 100 лет со дня рождения нашего земляка – первого олимпийского чемпиона тяжелоатлета Ивана Удодова // Глубокий: Новости Каменского района: электронный журнал. – URL: <https://gazetazemlya.ru/2024/05/20/100-let-so-dnya-rozhdeniya-nashego-zemlyaka-pervogo-olimpijskogo-chempiona-tyazheloatleta-ivana-udodova/> (дата обращения: 12.05.2025).

3. Быкова Ю. Иван Удодов. Олимпиец №1 // Ростов-на-Дону: Кто главный. – 2013. – № 93. – С. 168-176.

4. Любищев Р.О., Савченко С.В. Спортсмены Великой Отечественной войны // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки: электронный журнал. – URL: https://alley-science.ru/domains_data/files/February24/SPORTSMENI-VELIKOI-OTECHESTVENNOI-VOINI.pdf?x51484 (дата обращения: 12.05.2025).

5. Столбовский К. Невероятная история Ивана Удодова, который выжил в Бухенвальде и стал Олимпийским чемпионом Хельсинки // Матч ТВ: электронный журнал. – URL: https://matchtv.ru/turbopages.org/matchtv.ru/s/weightlifting/matchtvnews_NI1023923_Dusha_glaza_i_kosti_Neverojatnaja_istorija_Ivana_Udodova_kotoryj_vyzhil_v_Buhenalde_i_stal_olimpijskim_championom_Khelsinki (дата обращения: 12.05.2025).

УЧАСТНИК ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ВЫДАЮЩИЙСЯ САМБИСТ – ЕВГЕНИЙ МИХАЙЛОВИЧ ЧУМАКОВ

А.С. Пылаева, бакалавр
В.В. Чумаш, научный руководитель

*Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия*

Аннотация. В статье рассматривается личность выдающегося самбиста – Евгения Михайловича Чумакова. Анализируется его вклад в историю развития самбо. Особое внимание уделено его достижениям. Внес значительный вклад в развитие самбо в СССР, подготовив около 60 чемпионов и призеров, а также 15 кандидатов педагогических наук и опубликовав более 200 научных работ.

Ключевые слова: Евгений Чумаков, самбо, СССР, Великая Отечественная война, чемпион, тренер, вклад в развитие.

PARTICIPANT OF THE GREAT PATRIOTIC WAR AND AN OUTSTANDING SAMBO WRESTLER – EVGENY MIKHAILOVICH CHUMAKOV

Abstract. The article examines the personality of an outstanding SAMBO wrestler, Evgeny Mikhailovich Chumakov. His contribution to the history of SAMBO development is analyzed. Special attention is paid to his achievements. From an early age, he showed interest in sports, became the first USSR sambo champion. Participant of the Great Patriotic War. Chumakov made a significant contribution to the development of SAMBO in the USSR, having trained about 60 champions and prize-winners, as well as 15 candidates of pedagogical sciences and published more than 200 scientific papers.

Keywords: Evgeny Chumakov, sambo, USSR, Great Patriotic War, champion, coach, contribution to development.

Введение

Великая Отечественная война оставила глубокий след в истории нашей страны, и судьбы людей, которые в ней участвовали, являются важной частью этого исторического контекста. Исследование биографий участников войны, которые так же являлись действующими спортсменами того времени, представляет собой актуальную задачу, поскольку оно позволяет не только увековечить память о героях, но и понять, как их опыт и достижения влияли на развитие спорта и общества в целом. Сегодня особенно актуально знать историю Евгения Михайловича Чумакова, ведь он, несмотря на дважды раненную руку, сумел стать неоднократным Чемпионом СССР и воспитать огромное количество победителей различных чемпионатов.

В рамках данного исследования мы поставили цель: обосновать значимость биографического исследования о данном человеке.

Задачи:

1. Изучить литературные источники и интернет-ресурсы.
2. Проанализировать достижения Чумакова в самбо и его вклад в развитие этого вида спорта.
3. Оценить значимость его личности для современного общества и спорта.

Основная часть

Евгений Михайлович Чумаков родился в городе Гжатске Смоленской области 16 февраля 1921 года. В 1935 г. он вместе с семьёй переехал в Москву.

В 1930-ые годы спорт активно начал пропагандироваться. Так в Советский Союз пришёл физкультурный комплекс «ГТО», в результате чего Евгений пришёл в клуб «Крылья Советов», тренером которого был А.А. Харлампиев. Однако сначала Е.М. Чумаков пришёл в секцию бокса, из которой довольно быстро ушёл в борьбу.

Упорство способного ученика, граничащее с одержимостью, делало свое дело: он побеждал в клубных и городских соревнованиях. И уже в рамках первой товарищеской матчевой встрече пяти городов в Баку по борьбе вольного стиля (самбо) 1938 года тренер доверяет Чумакову, включив его в список выступающих [3, с. 37]. Е. Чумаков доверие тренера оправдал, став победителем в личном зачете в весе до 56 кг. В 1939 г. стал первым чемпионом Советского Союза в весе до 61 кг на самом первом в истории отечественного спорта чемпионате страны по самбо, выступая за команду московского «Динамо».

В 1940 году в Москве проходит чемпионат, где Е. Чумаков также одерживает победу. Однако вскоре его призывают в армию для учебы на курсах санинструкторов в Риге, в связи с чем соревнования для него пока заканчиваются. Чтобы не утратить спортивную форму, Евгений создает секцию самбо при Доме офицеров [3, с. 46]. А потом – война.

Любовь к своей малой родине Чумаков сохранил на всю жизнь и даже в годы Великой Отечественной войны сражался за неё [1, с. 23]. На рисунке 1 представлены боевые награды Евгения Михайловича.

Также, в 1985 был награждён «Орденом Великой Отечественной войны 1 степени».

С октября 1941 г. Чумаков служил в составе 1319 стрелкового полка 185 стрелковой дивизии Калининского фронта, участвовал в обороне Москвы, а затем и в контрнаступлении под ней. В 1941 г. был ранен в левую руку. Второе ранение пришлось особенно тяжёлым для Евгения: 29 августа 1943 г. на правом предплечье был перебит нерв, в связи с чем рука практически перестала действовать. После такого нанесения вреда здоровью младшего лейтенанта Чумакова признали негодным к строевой службе.

К окончанию войны, можно было сказать, что путь в большой спорт для Чумакова закрыт навсегда. Однако, вопреки приговору врачей, в 1946 году он поступил в физкультурный институт. Впоследствии травма оказала большое влияние на тактику и ведение борьбы Евгения Михайловича. Потеряв физические преимущества, ему было необходимо научиться предугадывать действия соперников, чтобы всегда опережать их на шаг. У него это получилось. Для достижения цели Чумакову помогли тренировки реакции с завязанными глазами. На ковре он ориентировался на звуки. Его удивительные способности в борьбе принесли ему прозвище «гроссмейстер ковра» среди коллег.

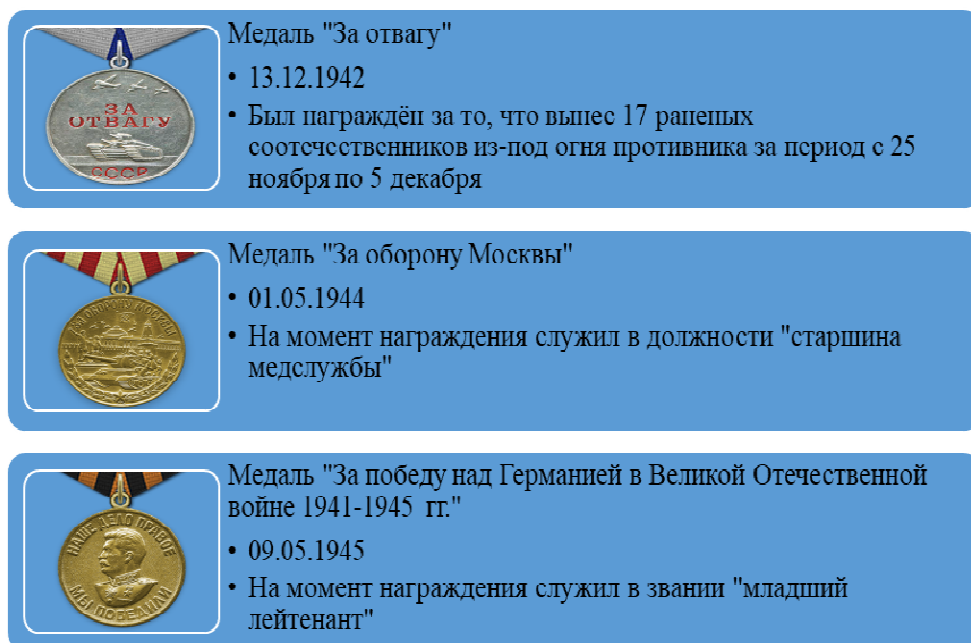

Рис. 1. Боевые награды во время Великой Отечественной войны

В 1947 году борьба самбо получила своё название, которое носит по сей день. Регулярно стали проводиться личные первенства СССР, а с 1949 г. и лично – командные первенства СССР с целью попытки восстановить данный вид спорта. Ниже, в таблице 1, представлены результаты первенств

СССР, в которых участвовал Евгений Михайлович Чумаков в составе спортивного клуба «Крылья Советов».

История Евгения Чумакова поражает, ведь на ближайших соревнованиях послевоенных лет (практически сразу после двух серьёзных ранений) он демонстрирует высокий уровень борьбы и все пять лет выступлений занимает призовые места, а также становится победителем.

Таблица 1

Первенства СССР по самбо за период с 1947 по 1951 гг.

Дата и место проведения	Количество участников	Главный судья	Регалия и весовая категория Е.М.Чумакова
16-19.12.1947, Круглый зал ДФК «Крылья Советов», г. Москва	71	А.А. Харлампиев	1 место, 66 кг
20-23.10.1948, спортивный зал стадиона «Метрострой», г. Москва	94	А.А. Харлампиев	3 место, 64 кг
16-20.10.1949, ДК им. Кирова, г. Ленинград	148 (10 команд)	А.А. Харлампиев	2 место, 64 кг
17-23.10.1950, г. Казань	112 (9 команд)	А.А. Харлампиев	1 место, 64 кг
20-26.09.1951, Теннисные корты «Динамо», г. Таллин	144	А.В. Александров	1 место, 64 кг

С момента окончания института (1950 г.) занимался преподавательской деятельностью, к тому же много времени уделял тренерской работе, участвовал в создании спортивного клуба СКИФ ГЦОЛИФК. В то же время сосредоточился на научной деятельности. Результатом упорной работы Чумакова стала концепция, позволяющая описывать приёмы самбо в категориях научных терминов; графическое выражение данной концепции, лёгшее в основу оригинальной методики подготовки самбистов, получило известность как «Спираль Чумакова» (в неё ещё при жизни создателя концепции вошли 1459 приёмов в стойке и 1024 приёма в партере).

В 1953 г. Е.М. Чумаков защитил первую в стране диссертацию по самбо. Из архивных материалов стало известно, что А.А. Харлампиев резко раскритиковал работу, говоря: «Евгений не предложил никакой новой методики». Однако вопреки негативному мнению защита состоялась, благодаря чему Е. М. Чумаков стал кандидатом педагогических наук.

С 1953 по 1978 год спортсмены СКИФа – воспитанники Е. М. Чумакова – неоднократно поднимаются на пьедестал почёта всех уровней соревнований. Команда завоевала для страны 36 золотых, 16 серебряных и 11 бронзовых медалей. Начиная с 1972 года, сборная СССР участвовала в 6 мировых и 4 европейских чемпионатах (на всех), где неизменно занимала первое место. Эти результаты наглядно подтвердили эффективность его тренировочных методов.

Репутация как опытного тренера у Е.М. Чумакова росла с каждым годом. В 1972 году он принял участие в I Международном семинаре. Благодаря этому школа борьбы самбо получила распространение в различных странах мира. Он является основоположником терминологии, по которой сегодня описывают технику ведения схватки.

До последних дней жизни Евгений Михайлович Чумаков был связан с кафедрой борьбы и со своим любимым делом [2, с.185]. И прошёл путь от студента до профессора и крупного ученого с мировым авторитетом, создавшего свою школу.

Сегодня совершенно точно можно сказать, что Е. М. Чумаков – выдающийся тренер, ведь на 200 его учеников приходится около 60 чемпионов и призёров СССР, имеется 63 медали разного уровня соревнований. Е.М. Чумаков подготовил 15 кандидатов педагогических наук, опубликовал более 200 пособий и публикаций по самбо. Имеет награду – орден FILA.

Заключение

Таким образом, знание биографии Евгения Чумакова молодому поколению нужно по следующим причинам:

1. Дает пример для подражания (молодому поколению жизненно необходим пример, который помогает делать выбор в сложных ситуациях);

2. Помогает понять контекст определённой эпохи в жизни страны (судьбы и пример героев помогают осознать, что каждая историческая дата, каждое событие стали возможными благодаря людям с их мировоззрением, ценностями, идеалами и стремлениями);

3. Позволяет сформировать правильные ценности (Евгений Михайлович своим упорным трудом показал всем нам чего можно добиться, несмотря на все преграды, которые есть перед человеком);

4. Благодаря знанию биографии молодое поколение сможет больше обратить внимание на спорт и понять, что несмотря на серьёзные травмы, главное упорство и желание.

Получив результаты проведённого исследования, мы использовали сведения из биографии Евгения Михайловича Чумакова в проведении классных часов в общеобразовательных учреждениях.

Примечания

1. Бессмертный полк. Чумаков Евгений Михайлович (1921–1997). URL: https://gtsolifk.ru/obuniversitete/muзей/litsailichnosti/izvoennoyletopisigtsolifk/bessmertniypolkinfizkulta/chumakovvevgeniyimihaylovich1921_1997402;

2. Новости самбо. Открытие нового спортивного зала. URL: <https://sambo.ru/press/news/2021/7994/>;

3. Память народа. Подвиг человека: Награждение. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie45247810/?ysclid=m9jvtj0nvm424040499;

4. Чемпионат СССР по самбо. URL: <https://vsambo.ru/chempionat-sssr/>.

1. Абдулаев Т.М. Философия самбо / под ред. Юнацкевича П.И. – Санкт-Петербург: Институт государственного управления Академии экосоциальных технологий, 2022. С. 23-31.

2. Елисеев С.В. Шаманаева Ю. Команда самбо. 85 лет: истории о тех, кто вышел из самбо и добился успеха в жизни. – Москва, 2023. 185 с.

3. Ципурский И.Л. Павлов Н. Тренер, которому нет равных – Москва: Советский спорт, 2011. С. 28-59.

УДК 355/359-05

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ОСВОБОЖДЕНИЯ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ КРАСНОЙ АРМИЕЙ ГОРОДА ДУННИНА И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ ОТ ЯПОНСКИХ ОККУПАНТОВ

А.Г. Сахатский, канд. физ. наук, доцент

*Владивостокский государственный университет
Уссурийский филиал. Педагогический институт
Уссурийск. Россия*

Аннотация. *Заключительный этап Второй мировой войны – Маньчжурская стратегическая наступательная операция, которая предполагала ликвидацию японских укрепленных районов в Маньчжурии. Один из самых мощных укрепленных районов Квантунской армии располагался в районе г. Дуннина. Действия частей и соединений 25-й армии 1 Дальневосточного фронта, целью которых в данной операции было уничтожение Дуннинского укрепленного района, поддерживались действиями погранотрядов НКВД СССР и подразделениями контрразведки СМЕРШ. Героическим действиям этих подразделений посвящена данная статья.*

Ключевые слова: *Вторая мировая война, Маньчжурская стратегическая наступательная операция, 1-й Дальневосточный фронт, 25-я армия, 106-й Полтавский УР, 58 Гродековский погранотряда НКВД СССР, контрразведка Смерш 1-го Дальневосточного фронта, Маньчжурия, Дуннин, японские укрепленные районы.*

PAGES OF THE HISTORY OF THE RED ARMY'S LIBERATION OF THE CITY OF DUNNIN AND ITS SURROUNDINGS FROM THE JAPANESE OCCUPYERS

Abstract. *The final stage of World War II was the Manchurian Strategic offensive operation, which involved the elimination of Japanese fortified areas in Manchuria. One of the most powerful fortified areas of the Kwantung Army was located in the Dunin area. The actions of units and formations of the 25th*

Army of the 1st Far Eastern Front, whose purpose in this operation was to destroy the Dunninsky fortified area, were supported by the actions of the NKVD border guards and SMERSH counterintelligence units. This article is devoted to the heroic actions of these units.

Keywords: *World War II, Manchurian strategic offensive operation, 1st Far Eastern Front, 25th Army, 106th Poltava District, 58th Grodno border guard of the NKVD of the USSR, Smersh counterintelligence of the 1st Far Eastern Front, Manchuria, Dongning, Japanese fortified areas.*

Освобождение г. Дуннина во время Второй мировой войны было частью Маньчжурской стратегической наступательной операции Рабоче-крестьянской Красной армии и войск народно-революционной армии Монголии (9 августа – 2 сентября 1945 г.), в результате которой была разгромлена японская Квантунская армия и ликвидирована военно-экономическая база Японии на Азиатском континенте. За годы оккупации японцы создали в г. Дуннине и его окрестностях десяток военных городков, Дуннинский укрепленный район, прикрывавший пути на города Муданьцзян и Тумэнь, где располагались ещё более серьёзные японские военные силы, а также пути на юг. В самом Дуннинском укрепрайоне вдоль государственной границы с СССР были созданы 5 узлов сопротивления: Пинфанский, Северный, Санчагоуский, Южный и Шимынцзыньский. Общая его протяжённость составляла 80 км в длину и до 18 км в глубину, в нём было 402 ДОТа, 511 ДЗОТов, 111 КП и НП, 79 огневых позиций артиллерии, 100 железобетонных убежищ, 4 бронеколпака, около 600 долговременных оборонительных сооружений, 16 000 погонных метров потерн, 7000 погонных метров противотанковых рвов, 88 погонных километров траншей и ходов сообщения [1, с.77-78.], многим из его сооружений были не страшны ни артобстрелы, ни авиационные бомбы, находящиеся в них японцы, которых было около 3000 человек, могли успешно сопротивляться достаточно долгое время. Дуннинский укрепрайон был построен не только для обороны, но и для нападения и вторжения в Приморский край, поэтому он был самым крупным в Азии за всю историю Второй мировой войны.

Между тем подразделения 25 армии 1 Дальневосточного фронта РККА в соответствии с планом операции должны были овладеть Дуннинским укрепрайоном к 16–17 августа 1945 г. Этими подразделениями были: 39 стрелковый корпус под командованием генерал-майора Морозова Анатолия Маркиановича и части 106 Полтавского укрепрайона (армейского подчинения) под командованием коменданта генерал-майора Жестакова Степана Борисовича. В составе 39 стрелкового корпуса задачу взятия г. Дуннина получила 384 стрелковая дивизия по командованием генерал-майора Мамаева Петра Антоновича и 259 отдельная танковая бригада под командованием полковника Корнеев Дмитрий Иванович. Перед 106 Полтавским укрепрайоном ставилась задача обеспечить перегруппировку и развёртывание 39 СК, а также силами сводных отрядов овладеть рядом высот и удерживать их до подхода полевых войск, совместно с 39 СК (384 стрелковой дивизией) овладеть Северо-Дуннинским УС (узлом сопротивления) Дуннинского УР. Предполагалось, что, овладев районом г. Дуннина, 384 стрелковая дивизия 39 СК будет передана 106 УР для блокировки и последующего уничтожения с тыла Центрального, Южного и Шиминцзыньского узлов сопротивления.

Но первыми в бой должны были вступить советские пограничники, которые должны были ликвидировать полицейские посты и гарнизоны японских оккупантов на линии государственной границы, что для других войсковых подразделений должно было служить сигналом для общего наступления. В г. Дуннине и его окрестностях эти задачи должен был выполнить 58 Гродековский погранотряд НКВД СССР. Для этой цели были созданы отряды специального назначения в составе 30–90 человек, состоявшие из стрелков, снайперов, связистов, санитаров, пулеметчиков, проводников или разведчиков, сапёров (при необходимости). В Приморье в 01.00 час ночи 9 августа эти отряды специального назначения перешли государственную границу и приступили к осуществлению поставленной перед ними задачи по ликвидации оборонительных объектов противника. В документах, описывающих эти события, излагалось следующее: «Противник оказал упорное сопротивление. Все японские пикеты наряду с погранполицейскими были усилены кадровым составом японской армии. Японские пикеты, как правило, входили в передний край укрепленных районов, представляли собой сильно укрепленные опорные пункты, а некоторые из них – своеобразные крепости, обнесённые глинобитной стеной, с большими земляными валами и глубокими рвами. В ряде случаев японские заставы поддерживались артиллерией. В результате проведенных боевых операций 9 августа все намеченные объекты были уничтожены» [2, с.659]. И уже 10 августа в 6 часов утра 1-й и 2-й танковые батальоны 259 отдельной танковой бригады стремительно атаковали ка-

зармы и склады севернее г. Дуннина и к 8 часам утра, захватив переправу через р. Суйфун, вышли на северную окраину г. Дуннина.

На сайте Министерства обороны России «Память народа» в настоящее время есть данные о 148 военнослужащих 58 Гродековского погранотряда НКВД СССР периода Советско-японской войны, значительная часть из них участвовала в освобождении г. Дуннина и его окрестностей от японских оккупантов [3]. Из этого списка 46 человек, особо проявивших мужество и героизм в Маньчжурской стратегической наступательной операции, награждены орденами и медалями. Многие из них также были ранее награждены медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Орденом Красного Знамени и медалью «За победу над Японией» был награждён ст. лейтенант Бусовиков Павел Иванович, 16.08.1912 г. рождения; место рождения: Молотовская обл., Осинский р-н, с. Богомягково.

Разведчик 58 пограничного отряда НКВД Сюй Шао Сянь, 1902 г. рождения, был награждён Орденом Красной Звезды.

Орденом Славы III степени были награждены: сержант Кузмин Яков Иванович, 1918 г. рождения; мл. сержант Михтеев Алибек, 1923 г. рождения; красноармеец Семенов Петр Степанович, 1924 г. рождения.

Орденом Отечественной войны II степени награждены были 3 человека: ефрейтор Дерунов Иван Митрофанович, 1921 г. рождения, место рождения: Иркутская обл., Тулунский р-н; ефрейтор Москов Александр Андреевич, 1926 г. рождения; Симеонов Виктор Ильич, 1924 г. рождения.

Медалью «За отвагу» были награждены 3 человека: сержант Рахманов Николай Иванович, 1920 г. рождения; мл. сержант Шелканов Михаил Кузьмич, 1920 г. рождения; ефрейтор Ляскин Сергей Васильевич, 1921 г. рождения.

Медалью «За боевые заслуги» были награждены 2 человека: красноармеец Мастюков Афанасий Михайлович, 1913 г. рождения; ефрейтор Ракосей Дмитрий Осипович, 1918 г. рождения.

Медалью «За победу над Японией» были награждены 34 человека: капитан Абросимов Михаил Иванович, 15.11.1913 г. рождения, место рождения: Китай, провинция Хэбэй, Ваньсянь уезд, д. Пенъцзяцунь; майор Антонов Михаил Семенович, 10.01.1906 г. рождения, место рождения: Калининская обл., Новоторжский р-н, д. Васильцево; лейтенант Арсеньев Виктор Николаевич, 11.12.1927 г. рождения, место рождения: Приморский край, Калининский р-н, с. Ракитное; ст. лейтенант Баранов Михаил Филиппович, 12.02.1916 г. рождения, место рождения: Челябинская обл., Верхне-Уральский р-н, Кирсинский с/с; капитан вет. сл. Бескопильный Петр Федосеевич, 06.10.1908 г. рождения, место рождения: Украинская ССР, Полтавская обл., Городищенский р-н, с. Гусиное; мл. лейтенант Ван-Хуа, 07.04.1919 г. рождения, место рождения: Китай, Мукденская провинция, Фушунский уезд; майор Волков Иван Николаевич, 18.03.1905 г. рождения, место рождения: Читинская обл., Улетовский р-н, с. Доронинск; Гордиенко Михаил Андреевич; лейтенант Демьяненко Григорий Иванович, 23.02.1918 г. рождения, место рождения: Новосибирская обл., Татарский р-н, с. Николаевка; ст. сержант Дубовик Иван Игнатьевич; капитан Иванов Владимир Александрович, 28.07.1921 г. рождения, место рождения: Горьковская обл., Мантуровский р-н; лейтенант Иванов Николай Иванович, 08.12.1920 г. рождения, место рождения: Красноярский край, Канский р-н, с. Бражное; ефрейтор Крачковский Никифор Семенович; майор Кузнецов Николай Дмитриевич, 27.07.1909 г. рождения, место рождения: Московская обл., Бронницкий р-н; ефрейтор Лунев Александр Иванович; капитан Ляпин Николай Михайлович, 21.07.1918 г. рождения, место рождения: Молотовская обл., Кунгурский р-н; капитан Матвеев Анатолий Александрович, 18.06.1918 г. рождения, место рождения: Забайкальский край, Приаргунский р-н, заим. Мысовая; Морозов Георгий Денисович, 25.04.1918 г. рождения, место рождения: Новосибирская обл., Купинский р-н, д. Николаевка; майор Морозов Михаил Иванович, 20.11.1911 г. рождения, место рождения: Смоленская обл., Гжатский р-н, д. Потапово; капитан Олейников Василий Данилович, 08.01.1916 г. рождения, место рождения: Воронежская обл., Лискинский р-н, Лиски; капитан Пентюхов Николай Федорович, место рождения: Молотовская обл., Нытвенский р-н, Мокино; капитан Питеев Илья Анисимович, 31.07.1921 г. рождения, место рождения: Алтайский край, Алтайский р-н, с. Куяган; ефрейтор Потылицин Иван Андреевич; капитан Прозоров Анатолий Георгиевич, 20.11.1925 г. рождения, место рождения: Кировская обл., г. Киров; лейтенант Румянцев Владимир

Александрович, 11.06.1921 г. рождения, место рождения: Костромская обл., Мантуровский р-н, п. Плосково; капитан вет. сл. Свечников Михаил Петрович, 12.10.1909 г. рождения, место рождения: Чкаловская обл.; лейтенант инт. сл. Сурков Василий Николаевич, 25.04.1910 г. рождения, место рождения: Воронежская обл., Щучинский р-н, с. Пады; ефрейтор Сысоев Федор Иванович; Тищенко Константин Федорович; старшина Троянов Василий Абрамович; ст. лейтенант Чулков Николай Иванович, 1925 г. рождения, место рождения: Кировская обл., Мурашинский р-н, Протасов Мыс; ефрейтор Шестаков Василий Яковлевич; капитан, военфельдшер Шуваев Михаил Трофимович, 22.11.1915 г. рождения, место рождения: Курская обл., Новооскольский р-н, Ключи.

По итогам Маньчжурской стратегической наступательной операции Краснознаменный Гродековский пограничный отряд войск НКВД был награждён орденом Красной Звезды. В период боевых действий на маньчжурской территории отряд уничтожил 11 пограничных гарнизонов противника.

Между тем в районе г. Дуннина начали опасно действовать два японских диверсионных отряда, они занимались обстрелом эшелонов РККА, препятствовали продвижению транспорта на дорогах, неоднократно атаковали объекты воинских частей, покушались на жизнь командного состава Красной Армии. 11 августа 1945 г. Управлением контрразведки Смерш 1-го Дальневосточного фронта была создана оперативная группа под командованием капитана Денискина в количестве 12 человек для ликвидации этих японских отрядов. Советские воины окружили и полностью уничтожили эти два японских отряда. В бою с диверсантами был ранен один красноармеец и героически погиб капитан Денискин. Посмертно он был награждён Орденом Красного Знамени. В наградном листе так описывается его подвиг: «Капитан тов. Денискин Фёдор Фомич, возглавляя оперативную группу, 11 августа с.г. в районе гор. Дуннин (Маньчжурия), уничтожил снайперско-диверсионную группу японцев, состоящую из 2-х офицеров и восьми солдат, занимавшихся истреблением офицерского состава Красной Армии в тылу наших войск. В тяжёлой схватке с японцами капитан Денискин показал образец мужества и отваги, первым ворвался в дот врага. Будучи тяжело ранен в руку и в ногу, продолжал руководить боевой операцией. Превозмогая боль, истекая кровью, капитан Денискин приподнялся и с возгласом «За Родину – вперёд!» повел своих бойцов на штурм гарнизона врага. Гарнизон противника полностью уничтожен» [4]. Что известно о личности этого героя войны? Денискин Фёдор Фомич родился в 1916 году в Дмитриевский районе Курской области в деревне Щербачёво, призвался на службу в октябре 1937 г., за время Великой Отечественной войны был неоднократно награждён орденом и медалями: Орденом Красной Звезды (1944 г.), медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За оборону Советского Заполярья». Победа в Маньчжурской стратегической наступательной операции была обеспечена мужеством и героизмом советских воинов.

1. Рунов В.А. Все укрепления и оборонительные линии Второй мировой. – Москва: Эксмо: Яуза, 2014. – 416 с.

2. Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945: Сборник документов: АН СССР; Институт истории; Главное управление пограничных войск; Политическое управление пограничных войск; Центральный государственный архив Советской Армии. – Москва: Наука, 1968. – 708 с.

3. Память народа. – Текст: электронный. – URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/?adv_search=y&poslednee_mesto_sluzhbi=58%20%D0%BF%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%87%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%BE%D1%82%D1%80%D1%8F%D0%B4%20%D0%B2%D0%BE%D0%B9%D1%81%D0%BA%20%D0%9D%D0%9A%D0%92%D0%94&group=all&ty pes=pamyat_commander:nagrady_nagrad_doc:nagrady_uchet_kartoteka:nagrady_ubilein_kartoteka:pdv_kart_in:pdv_kart_in_inostranec:pamyat_voenkomat:potery_vpp:pamyat_zsp_parts:kld_ran:kld_bolezn:kld_polit:kld_upk:kld_vmf:kld_partizan:potery_doneseniya_o_poteryah:potery_gospitali:potery_utochenie_potery:potery_spiski_zahoroneniya:potery_voennoplen:potery_iskluchenie_iz_spiskov:potery_kartoteki:potery_rvk_extra:potery_isp_extra:same_doroga:same_rvk:same_guk:potery_knigi_pamyati&page=1&grouppersons=1 (дата обращения 26.03.2025).

4. Центральный архив Министерства обороны РФ, Фонд: 33, Опись: 687572, Ящик/дело: 2677.

Секция. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ МИР И РЕГИОН В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

УДК 34.01

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ МОДЕЛИ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: ТЕОРИЯ И ПРОЯВЛЕНИЕ В ПРАКТИКЕ

М.О. Абрамовская, магистрант

М.В. Ниязова, канд. экон. наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин

*Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия*

Аннотация. *Посвящено исследованию теоретических вопросов об экономико-правовых моделях защиты интеллектуальной собственности и их проявлению в практике. На основе общеметодологических принципов познания и специальных методов исследования проведён анализ моделей полной компенсационной защиты, ограниченной компенсационной защиты, сверхкомпенсационной защиты, реституционной защиты, блокирующей защиты, восстановительной защиты. Выводы направлены на необходимость формирования критериев и разработки рекомендаций по оптимизации выбора модели защиты.*

Ключевые слова: *гражданское право, защита исключительного права, интеллектуальная собственность, экономико-правовые модели, режим компенсационной защиты, режим абсолютной защиты, применение моделей защиты.*

ECONOMIC AND LEGAL MODELS OF INTELLECTUAL PROPERTY PROTECTION: THEORY AND PRACTICE

Abstract. *The article devotes to the study of theoretical issues of economic and legal models of intellectual property protection and in practice. Based on general methodological principles of cognition and special research methods, the author carries out the models analysis of full compensatory protection, limited compensatory protection, over-compensatory protection, restitution protection, blocking protection, and restorative protection. The conclusions are about the necessity of forming criteria and developing recommendations to optimize the choice of protection model.*

Keywords: *civil law, protection of exclusive rights, intellectual property, economic and legal models, compensatory protection regime, absolute protection regime, application of protection models.*

Создание эффективного инструмента защиты гражданских прав является одной из целей законодательства. Этому вопросу уделяется значительное внимание в научной литературе и практике. Спорам подвергается вопрос того, как именно и каким способом должны защищаться гарантированные гражданским законодательством права.

В рамках правового регулирования интеллектуальной собственности экономико-правовой подход является наиболее актуальным с точки зрения того, что интеллектуальная собственность характеризуется не только как юридическая категория, но и как один из экономических инструментов. Правовое регулирование интеллектуальной собственности нуждается в балансе и взаимодействии с экономическими показателями роста. Так если при защите интеллектуальной собственности не учитывать экономические последствия, то правовые нормы либо будут препятствовать реализации исключительных прав граждан, либо станут неэффективными, что приведет к потере интереса управомоченного лица на реализацию его права. Однако экономико-правовые исследования защиты интеллектуальной собственности практически отсутствуют, среди немногих: А.Г. Карапетов, В.В. Лихолетов, М.И. Одинцова, В.Г. Чураков.

Цель – выявить и проанализировать экономико-правовые модели защиты гражданских прав в сфере оборота интеллектуальной собственности. Проведение исследования с соблюдением обще-

методологических принципов познания (объективности, системности и диалектической противоречивости) и с использованием формально-логического и сравнительно-правового методов позволило получить следующие результаты.

Современное гражданское право, формируя разнообразные гражданские права и их содержание, на практике неизбежно сталкивается с их нарушением и необходимостью избрания наиболее приемлемой модели для их защиты. Среди множества частноправовых средств защиты гражданских прав выделяют два в разной степени универсальных режима по их функциональному назначению: *компенсационной защиты* и *абсолютной защиты* [3, с. 292-342].

Режим компенсационной защиты включает в себя защиту нарушенного права посредством истребования от лица его нарушившего, денежной компенсации. При этом нарушенное право в данной ситуации не может защищаться восстановлением нарушенного права или пресечения нарушения. В свою очередь режим компенсационной защиты подразделяется на четыре вида.

Одним из самых распространённых в правовой практике видов является *модель полной компенсационной защиты*. В указанном случае право защищается посредством предъявления к нарушителю исковых требований предметом которых является возмещение, возникших в результате нарушения права, убытков. Целью данных требований служит достижение наиболее приближенного к первоначальному, существовавшему до нарушения прав, экономического положения пострадавшего [2, с. 29–36].

Модель полной компенсационной защиты используют в рамках защиты авторского права и смежных с авторскими прав. Например, в случае незаконного использования фильмов или музыкального произведения управомоченное лицо в праве требовать компенсацию с правонарушителя, за каждый случай нарушения. Кроме того, данная модель реализуется в защите товарных знаков, таким образом правонарушитель при продаже контрафактной продукции платит компенсацию в двухкратном размере от стоимости реализованной продукции. Таким образом защищают и патентные права, при их нарушении правообладатель может требовать взыскания убытков или компенсации.

Второй моделью защиты прав является *модель ограниченной компенсационной защиты*. В контексте ограниченной компенсационной защиты потерпевший может истребовать компенсацию с нарушителя, однако в данном случае размер убытков установлен в меньшем размере чем убытки, которые понес пострадавший. Данная модель распространена в случаях, когда закон первоначально определяет ограниченную ответственность субъекта.

Модель ограниченной компенсационной защиты используется в патентном праве, праве на средства индивидуализации, авторском праве. Например, в рамках защиты объектов авторского права, в случае незаконного использования программного обеспечения управомоченное лицо имеет возможность взыскать компенсацию в пределах установленного диапазона.

Модель полной компенсационной защиты эффективна для объектов, где размер ущерба может быть четко определен (товарные знаки, патенты, авторские права, секреты производства, базы данных, фонемы, приложения, языки программирования, промышленные образцы) [7, с. 48-56].

Модель ограниченной компенсационной защиты эффективна при затруднении вычисления размера ущерба, но необходимо быстрое разрешение спора (массовое пиратство, продажи контрафактной продукции).

Применяется на практике так же такая модель защиты как *модель карательной сверхкомпенсационной защиты*, которая дает пострадавшему возможность, в установленном законом порядке, требовать возмещения убытков, которые превышают реальный ущерб взыскателя.

Массовое нарушение авторского права, защищается в границах применения модели сверхкомпенсационной защиты. Продажа контрафактной продукции в крупных масштабах так же ведет к сверхкомпенсации за нарушение права пострадавшего. В патентном праве так же имеет место умышленное нарушение прав, за которое суд может назначить компенсацию превышающую установленную.

Модель сверхкомпенсационной защиты наиболее эффективна в случаях нарушения прав интеллектуальной собственности, когда нарушение носит злонамеренный, преднамеренный или массовый характер и необходимо не только возместить ущерб, но и наказать нарушителя, а также создать сильный сдерживающий эффект. К таким объектам относятся авторские права (цифровой

контент), товарные знаки, патенты, программное обеспечение, фонограммы, исполнения, базы данных, промышленные образцы, патенты и секреты производства.

Реализуется в российском законодательстве *модель реституционной защиты*, главной целью которой является восстановление правообладателя в положении, в котором он находился бы, если бы нарушение не произошло. Восстановительная защита включает в себя не только возмещение ущерба, но и возврат виновному неправомерно полученных выгод. Эта модель находит широкое применение в гражданском праве и часто применяется в сочетании с другими механизмами защиты.

Используется модель реституционной защиты для защиты объектов авторского права, патентного права и товарных знаков. Например, в случае незаконного использования изобретения правообладатель может потребовать возмещения убытков и возврата доходов, полученных нарушителем [4, с. 51-54].

Режим абсолютной защиты подразумевает под собой обеспечительные действия, которые помогают пострадавшему оградить его гражданское право от последующих воздействий со стороны третьих лиц, или восстановить утраченное право. Режим абсолютной защиты реализуется в виде двух моделей защиты.

Охрана от посягательств на право лица обеспечивается в соответствии с *моделью блокирующей защиты*. В рамках этой модели защиты правообладатель ограждает свое право от его нарушения. Так, например, лицо в целях обеспечения охраны своего права обращается в суд по предмету наложения судебного запрета.

В России модель блокирующей защиты реализуется с использованием следующих механизмов: блокировка сайтов, удаление контента, судебные запреты.

Блокировка сайтов установлена ст. 15.2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». В рамках применения указанного механизма правообладатели могут требовать блокировки сайтов, которые распространяют контрафактный контент, например, пиратских сайтов со взятыми из системы правообладателя фильмами и сериалами [6, с. 51–64].

Удаление контента урегулировано ст. 1253.1 ГК РФ в соответствии с которой правообладатели могут предъявлять требования к нарушителю об удалении контрафактного контента с информационных платформ. Так в последние годы платформа YouTube начала строго следить за выставляемыми без разрешения правообладателя видеороликами, которые практически сразу после размещения на сайте удаляются [1].

Так же при реализации модели блокирующей защиты используются судебные запреты, накладываемые судами, в соответствии со ст. 1252 ГК РФ, в качестве ведения запрета на распространение той или иной контрафактной продукции. Так, например, производители брендовой одежды стремятся запретить продажу контрафактной продукции через интернет-магазины.

Модель блокировки наиболее эффективна для интеллектуальной собственности, где нарушение прав можно предотвратить путем ограничения доступа к контрафактным товарам, услугам или контенту. К таким объектам относятся авторские права (цифровой контент), товарные знаки, программное обеспечение, фонограммы, исполнения, базы данных, промышленные образцы, патенты, секреты производства и передачи.

Моделью восстановительной защиты обеспечивается право пострадавшего по восстановлению существовавшего права или обеспечения реализации такового в натуре. Так законодателем предусмотрено право оспаривания сделок, которые повлекли собой нарушение права правообладателя.

Осуществляется данная модель за счет применения таких правовых механизмов как: возмещение убытков, изъятие доходов нарушителя, возврат неосновательного обогащения, уничтожения контрафактной продукции. Используется для всех видов исключительных прав включая авторское право, патентное право и средства индивидуализации [5, с. 73–108].

Таким образом, исследование теоретических и нормативных основ защиты исключительных прав на интеллектуальную собственность позволило выявить два основных экономико-правовых подхода (компенсационной и абсолютной защиты). К первому относятся модели полной компенсационной защиты, ограниченной компенсационной защиты и карательной сверхкомпенсационной защиты. Второй подход включает модели блокирующей и восстановительной защиты.

Экономико-правовые модели защиты исключительных прав интеллектуальной собственности проявляются в законодательстве и правоприменительной практике через механизмы компенсации,

блокирования, восстановления и наказания. Целью этих моделей является достижение баланса между интересами правообладателей, нарушителей авторских прав и общества, обеспечение эффективной защиты прав и стимулирование инноваций.

Выбор наиболее оптимальной модели защиты интеллектуальной собственности является достаточно сложной проблемой в связи с тем, что имеются фундаментальные противоречия между юридическими и экономическими целями, а также практические сложности в её применении. Все это обуславливает важность исследования и оценки реализации экономико-правовых моделей защиты исключительных прав в российском законодательстве. В завершении отметим, необходимость формирования критериев и разработки рекомендаций по оптимизации выбора необходимых экономико-правовых моделей защиты исключительного права реализуемые, например, на этапе судебных споров и досудебного урегулирования применяемые в рамках правового регулирования к разным объектам интеллектуальной собственности.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая: по сост. на 18 декабря 2006 № 230-ФЗ (ред. от 22.07.2024) // СПС «Гарант» [сайт]. – URL: <https://base.garant.ru/10164072/>.

2. Карапетов А.Г. Модели защиты гражданских прав: экономический взгляд // Вестник экономического правосудия Российской Федерации – 2014. – №1. – С. 57.

3. Карапетов А.Г. Экономический анализ права: учебное пособие для вузов. – Москва: Статут, 2016. – 528 с.

4. Лихолетов В.В., Рязанцева О.В. Экономико-правовая защита интеллектуальной собственности: учебное пособие. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2018. – 170 с.

5. Позднякова Е.А. Право интеллектуальной собственности: учебник для вузов / под общ. ред. Е.А. Поздняковой. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2025. – 377 с. – URL: <https://urait.ru/bcode/558851>.

6. Черкасова О.В. Защита интеллектуальной собственности: учебное пособие. – Екатеринбург: Изд-во Урал, 2017. – 106 с.

7. Чураков В.Г., Шмелева Е.А. Экономико-правовые модели защиты прав: оптимальный баланс между правовыми и экономическими аспектами //ЭФО: Экономика. Финансы. Общество. – 2023. – № 2(6). – С. 48–56.

УДК 327.7

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В БУДДИЗМЕ: ДАЛАЙ-ЛАМА И ОН-ЛАЙН ПРАКТИКИ ЛАМАИЗМА

Д.Е. Беловол, бакалавр

Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия

Аннотация. Актуальность изучения феномена цифровизации в буддизме связана с глобальными изменениями, происходящими в мире. Современное общество переживает эпоху стремительного развития цифровых технологий. Буддизм, как одна из древнейших религий, сталкивается с необходимостью адаптации к новым условиям, что делает тему цифровизации особенно актуальной. Цифровизация открывает новые возможности для распространения буддийских учений и практик, предоставляя доступ к ним широкой аудитории, и в то же время поднимает вопросы о сохранении традиционных ценностей и адаптации духовных практик в цифровую эпоху.

Ключевые слова: цифровизация, буддизм, глобальные изменения, развитие цифровых технологий, современное общество, распространение буддийских учений, духовные практики, традиционные ценности, адаптация к новым условиям, доступ к знаниям.

DIGITALIZATION IN BUDDHISM: THE DALAI LAMA AND ONLINE LAMAI PRACTICES

Abstract. The relevance of studying the phenomenon of digitalization in Buddhism is linked to global changes taking place in the world. Modern society is experiencing an era of rapid development of digital technologies. Buddhism, as one of the oldest religions, faces the need to adapt to new conditions, which

makes the topic of digitalization particularly relevant. Digitalization opens up new opportunities for the dissemination of Buddhist teachings and practices, providing access to them to a wide audience, while at the same time raising questions about preserving traditional values and adapting spiritual practices to the digital age.

Keywords: *digitalization, buddhism, global changes, development of digital technologies, modern society, dissemination of Buddhist teachings, spiritual practices, traditional values, adaptation to new conditions, access to knowledge.*

Особенностью данного исследования является рассмотрение процесса цифровизации буддизма, особенно в контексте ламаизма, через призму исторического контекста, общих тенденций цифровизации религии и влияния ключевой фигуры, такой как Далай Лама. Работа уделяет особое внимание практике ламаизма в интернете, включая обзор доступных интернет-ресурсов и статистику.

Буддизм считается одной из древнейших религиозных систем, которая возникла более 2500 лет назад в Индии и, с момента возникновения, это философско-религиозное течение прошло через множество трансформаций. Классический буддизм фокусируется на освобождении от страданий через понимание природы реальности и достижении состояния нирваны – полного освобождения от желаний и привязанностей. Мировая религия основана на учении Сиддхартхи Гаутамы, известного как Будда Шакьямуни. Он жил примерно в VI-V веках до нашей эры в Северной Индии. Основные концепции буддизма включают в себя философию страдания, причиной которой являются человеческие желания и привязанности, но при этом существует путь к прекращению страданий. Буддизм начал распространяться за пределы Индии более 2000 лет назад, что стало возможным благодаря активной деятельности миссионеров и торговых путей. В период правления императора Ашоки буддизм получил государственную поддержку и начал распространяться в соседние регионы, такие как Шри-Ланка, Китай и Центральная Азия. Это заложило основу для будущей интернационализации буддизма, которая продолжалась на протяжении веков, охватывая все новые регионы и культуры [1].

Цифровизация в религиозной сфере представляет собой процесс внедрения современных технологий в традиционные практики и учения. Этот процесс начался с распространением интернета в 1990-х годах. Традиционные религиозные организации переносят свою деятельность в цифровое пространство создают сайты, форумы, блоги и другие платформы, чтобы распространять свои учения и поддерживать связь с верующими. В данном случае интернет используется как инструмент для выполнения тех же функций, что и в оффлайне, но в новом формате. Это напоминает традиционную коммуникацию, адаптированную под современные технологии [2].

Буддизм стал активно использовать веб-пространство для распространения своих учений. В 1996 году был запущен проект «Buddhist Digital Resource Center», ставший одним из первых цифровых архивов буддийских текстов [3]. Этот проект собрал и оцифровал множество материалов, что обеспечило их сохранность и доступность для исследователей и практиков по всему миру. Цифровые архивы стали важным инструментом для изучения буддизма, позволяя объединить традиционные знания с современными технологиями [4].

В 1994 году был создан первый буддийский веб-сайт, посвященный учениям Далай-ламы. Этот сайт предоставлял доступ к текстам, лекциям и информации о буддийских практиках, что сделало их доступными для глобальной аудитории. Веб-сайты стали новой платформой для взаимодействия с последователями и обмена знаниями.

DalaiLama.com – официальный сайт Его Святейшества Далай Ламы XIV, духовного лидера тибетского буддизма [5]. Этот ресурс представляет собой важнейший источник информации о жизни и деятельности Далай-ламы, его учениях, философии и инициативах. Веб-сайт служит платформой для распространения знаний о буддизме, этике, сострадании и глобальных проблемах современности. Так же важно отметить, что функционал официального сайта предусматривает мультинациональное взаимодействие Далай Ламы и его последователей. Каждый пользователь вправе выбрать один из 12 языков, представленных на сайте. Во время использования предложенным интерфейсом, пользователи смогут читать всю информацию на понятном им языке, в том числе просмотр тематических видео и записанных трансляций. Таким образом, его выступления часто адаптированы для широкой аудитории, чтобы сделать сложные буддийские концепции доступными для понимания.

Помимо своего официального веб-сайта, Далай Лама активно использует современные цифровые платформы для распространения буддийских учений. Среди них выделяются YouTube и Facebook [нарушают законодательство РФ], где он регулярно проводит трансляции лекций и учений. Эти платформы позволяют охватить широкую аудиторию, предоставляя доступ к его словам миллионам людей по всему миру. В частности, в 2020 году Далай Лама провел серию онлайн-сессий, которые собрали миллионы зрителей, что подчеркивает значимость цифровых технологий в распространении буддийских знаний. Его аккаунты в социальных сетях, включая Twitter с более чем 19 миллионами подписчиков, служат платформой для общения с последователями и предоставления актуальной информации о буддийских учениях. Эти ресурсы обеспечивают доступ к лекциям и учениям в любое время, что делает буддизм более открытым для людей с различным уровнем занятости и местонахождением. Исследования подтверждают, что благодаря новым технологиям буддизм в интернете стал более доступным, что позволяет людям легче находить буддийские сообщества и учения.

Канал Далай Ламы на YouTube [нарушает законодательство РФ] называется Dalai Lama и был создан в 2007 году. За эти годы он превратился в мощный инструмент для передачи учения буддизма и философских размышлений о жизни, счастье и сострадании. С момента своего появления канал привлек огромное внимание международной аудитории благодаря уникальному сочетанию глубоких мыслей и доступности подачи материала. На сегодняшний день число подписчиков канала составляет около 525 тысяч человек. Это впечатляющий показатель, учитывая специфику содержания – религиозные и философские темы, которые традиционно требуют глубокого осмысления. Подписчики приходят на канал из разных стран мира, объединяя вокруг себя людей различных вероисповеданий и культур. Большинство видео сопровождаются субтитрами на нескольких языках, включая английский, русский, китайский и другие, что делает контент доступным для широкой аудитории.

Таким образом, канал Далай Ламы на YouTube [нарушает законодательство РФ] является уникальным примером того, как древние знания и современные технологии могут взаимодействовать ради общего блага. Благодаря своей искренности, мудрости и открытости, Далай Лама привлекает внимание миллионов людей, стремящихся к внутреннему покою и гармонии.

На платформе VK существует несколько официальных сообществ, связанных с деятельностью Далай Ламы. Наиболее крупное и популярное сообщество называется «Его Святейшество Далай Лама». Это официальное русскоязычное сообщество, которое поддерживается Фондом содействия сохранению культурных и философских традиций тибетского буддизма «Сохраним Тибет». На сегодняшний день число участников в официальном сообществе превышает 240 тысяч человек. Это значительное количество подписчиков, учитывая специфику контента, который касается духовной практики, философии и культуры тибетского буддизма [6].

Таким образом, учения Далай Ламы оказывают значительное влияние на духовное развитие пользователей, предоставляя доступ к глубокой мудрости и практическим рекомендациям для достижения внутреннего мира. Его лекции и учения, доступные на различных платформах, таких как YouTube и Facebook, Twitter (X) [нарушают законодательство РФ], позволяют миллионам людей по всему миру черпать вдохновение и применять буддийские принципы в своей жизни. Далай Лама акцентирует внимание на важности ума, утверждая: «Будда создал систему мышления, использующую интеллект в практике существования. Всё проявляется из ума. Ум творит и ум развивает. Важно не столько то, что делает ваше тело, сколько то, чем занят наш ум». Эти идеи о сострадании, терпимости и осознанности способствуют личному росту и самопознанию, что делает учения Далай Ламы актуальными и полезными для многих людей, стремящихся улучшить качество своей жизни. Эти учения укрепляют общественные устои, ориентированные на мирное сосуществование и взаимопомощь.

Доступность и интерактивность цифровых платформ способствовали увеличению вовлеченности последователей буддизма. Онлайн-лекции и медитации предоставляют возможность для прямого взаимодействия через комментарии, вопросы и дискуссии, что делает учения более персонализированными [7]. Согласно данным Pew Research Center, 85% пользователей интернета использовали онлайн-ресурсы для получения духовного контента, что подтверждает растущую популярность таких форматов. Вовлеченность усиливается также благодаря мультязычным переводам

лекций, которые позволяют людям из разных культур участвовать в учениях, ощущая их актуальность и близость.

Исследования показывают, что 78 % участников онлайн-медитаций отмечают положительное влияние на их эмоциональное состояние, что свидетельствует об эффективности таких форматов. В период с 2022 по 2025 годы наблюдается рост использования цифровых платформ для буддийских практик. Согласно данным Pew Research Center, 35% буддистов в США активно используют онлайн-ресурсы для своих духовных практик [8]. Этот тренд обусловлен увеличением доступности интернета и развитием технологий, что, в свою очередь, способствует более широкому охвату аудитории и популяризации буддизма.

В ходе исследования была проведена оценка влияния цифровизации на буддийские практики, с акцентом на онлайн-инициативы Далай Ламы. Рассмотрены примеры успешного применения цифровых технологий для распространения учений и сохранения культурного наследия, такие как лекции, медитации и оцифровка текстов. Анализ показал, что цифровизация способствует расширению доступа к буддийским учениям, делая их доступными для широкой аудитории, включая тех, кто ранее не имел возможности участвовать в традиционных практиках. Это подчеркивает значимость интеграции технологий в религиозную сферу.

Одним из ключевых выводов является то, что цифровые платформы, такие как социальные сети, форумы, веб-сайты играют важную роль в популяризации ламаизма. Они позволяют не только сохранять традиции, но и адаптировать их к современным условиям. Также выявлено, что цифровизация способствует интернационализации буддизма, объединяя последователей из разных стран и культур. Это открывает новые возможности для взаимодействия и обмена знаниями, что укрепляет глобальное буддийское сообщество.

1. Афанасьева М.А. Цифровизация религиозного сознания: проблемы и перспективы // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2023. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-religioznogo-soznaniya-problemy-i-perspektivy>
2. Буваева Г.А. Интернет-пространство религии и «Цифровизация буддизма» // Вестник Калмыцкого университета. – 2020. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-prostranstvo-religii-i-tsifrovizatsiya-buddizma>
3. Официальный аккаунт Далай Ламы в сообществе VK: Драгоценные советы Его Святейшества Далай-ламы. – URL: https://vk.com/dalailama_14
4. Ринчинов О.С. Тибетское наследие в цифровом пространстве: подходы и реализации // Oriental studies. – 2020. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tibetskoe-nasledie-v-tsifrovom-prostranstve-podhody-i-realizatsii/viewer>
5. Ян Бо, Чжан Ливэй Буддизм в киберпространстве: состояние и проблемы // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2022. – URL: <file:///C:/Users/Admin/Desktop/Материалы/buddiyskie-tsifrovyie-praktiki-transsendentnosti-vk-soobschestvo-hambo-lama-dashi-dorzhog-ritogelov.pdf>
6. Buddhist Digital Resource Center. – URL: <https://www.bdrc.io/>
7. His Holiness the Dalai Lama. – URL: <https://www.dalailama.com/>
8. Pew Research Center. – URL: <https://www.pewresearch.org/>

УДК 34.01

ИНСТИТУТ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

В.Е. Белозерцева, магистрант

М.В. Ниязова, канд. экон. наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин

*Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия*

Аннотация. Исследование посвящено анализу сущности, функций и институциональной природы исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности. Обозначены основные способы защиты исключительных прав, выявлена проблема их использования – злоупотребление правом. Обоснована необходимость применения экономического анализа права к исследованию проблем защиты исключительных прав.

Ключевые слова: результаты интеллектуальной деятельности, интеллектуальная собственность, исключительные права, способы защиты, экономический анализ права.

INSTITUTE OF EXCLUSIVE RIGHTS IN CIVIL LAW

Abstract. *The study devotes to the analysis of the essence, functions and institutional nature of exclusive rights to the results of intellectual activity. The author out-lines main methods of protecting exclusive rights, reveals the problem of their use – abuse of rights. It substantiates the necessity of applying economic analysis of law to the study of protecting exclusive rights problems.*

Keywords: *results of intellectual activity, intellectual property, exclusive rights, methods of protection, economic analysis of law.*

Исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации представляют собой один из ключевых институтов гражданского права, который обеспечивает баланс интересов между авторами и обществом. В условиях стремительного развития технологий и широкого распространения цифровизации, интеллектуальная собственность становится не только важным элементом правового регулирования, но и мощным экономическим инструментом. Система охраны интеллектуальных прав стимулирует развитие творчества и инновационной деятельности, обеспечивает правовую защиту произведений, изобретений, разработок, брендов и товарных знаков. Благодаря механизму защиты исключительных прав и средств индивидуализации результаты интеллектуальной деятельности вовлекаются в экономический оборот, происходит приток инвестиций в науку и технологии, создаются условия для добросовестной конкуренции.

Однако на практике реализация исключительных прав не всегда соответствует своему институциональному назначению, в отдельных ситуациях оказывая прямо противоположный эффект. В правовой науке сегодня указанный проблемный аспект не был широко рассмотрен учеными.

Цель работы – исследование сущности, функций и институциональной природы исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Применение исторического подхода и экономического анализа права позволило получить следующие результаты.

Исключительные права представляют собой особую категорию прав. Указанные права предоставляют правообладателю уникальную возможность использовать объект интеллектуальной собственности, закрепляют за правообладателем соответствующую привилегию, одновременно лишают данного права остальных членов общества.

Мэггс П.Б. и Сергеев А.П. [6] отмечают, что в основе интеллектуальной собственности лежит фактическая монополия определенного лица на некую общность знаний. Это же свойство исключительных прав отмечают и другие авторы [5], Л.А. Трахтенгерц [7] и Н.В. Макагонова [3]. Тогда, согласно экономической теории, у правообладателя появляется возможность единолично контролировать доступ к определённой информации, технологии или произведению, что может приводить к завышению цен. В связи с этим, исключительные права, помимо стимулирования научного прогресса, призваны обеспечивать баланс между интересами правообладателя и общества. В рамках данной цели, исключительные права обладают экономической и социальной функциями, а также функциями охраны, стимулирования, регулирования и информирования.

Институт исключительных прав – это исторически сложившееся, устойчивая форма организации правовых, социальных и экономических отношений, регулирующая порядок признания, использования и защиты результатов интеллектуальной деятельности. Данный социальный институт являет собой важный общественный механизм, включающий в себя систему норм, правил поведения и образцов взаимодействия между субъектами правовых отношений в рамках обращения интеллектуальной собственности. Институт исключительных прав выполняет ключевые общественные функции, способствуя развитию науки, культуры и экономики, а также стимулируя инновационную деятельность. Важнейшей задачей данного института является поддержание баланса между интересами правообладателей и общества, что обеспечивается посредством правового регулирования границ и пределов осуществления исключительных прав. Установленные законодательством ограничения, включая принцип исчерпания исключительного права, временные и территориальные рамки, а также возможность свободного использования объектов интеллектуальной собственности

в определенных случаях, предотвращают монополизацию знаний и технологий, обеспечивая их доступность. Таким образом, исключительное право не только защищает интересы авторов и правообладателей, но и способствует прогрессу, создавая правовую основу для эффективного использования интеллектуальной собственности в интересах всего общества.

Обладатель исключительного права может распоряжаться результатами интеллектуальной собственности, запрещать или разрешать её использование третьим лицам, а также передавать исключительные права по договору отчуждения или заключить лицензионный договор. Кроме того, институт исключительного права предоставляет правообладателям широкий спектр способов защиты интеллектуальной собственности. Защита исключительного права может осуществляться в судебном или внесудебном порядке. Выделяю общие и специальные способы защиты исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Условно можно поделить способы защиты исключительных прав на восстановительные (признание права автора, возмещение убытков или компенсация) и пресекающие (изъятия оборудования, уничтожение контрафактной продукции). Самыми распространенными способами защиты исключительных прав остаются выплата компенсации и публикация решения суда.

Тем не менее, существует ряд концептуальных проблем, связанных с гражданско-правовыми способами защиты исключительных прав. Прежде всего, пул обозначенных проблем связан со злоупотреблениями исключительным правом. Злоупотребление правом в юридической науке определено как совершение действий, которыми лицо хотя и реализует свое основанное на законе право, но которые не отвечают цели (смыслу, интересу) закона и причиняет вред личности, обществу или государству [4, 8]. В таком случае, исключительное право становится не стимулом технического процесса, а его препятствием. Исследования показывают, что 70% и более всех инновационных фирм при получении патентов руководствуются мотивом заблокировать патент конкурента [9]. Ворожевич А.С. выделяет несколько концепций такого недобросовестного поведения в отношении патентов: «патентный забор», «патентный флудинг», «патентные заросли», «подводные патенты», «патентная засада» [1]. Суть каждой стратегии заключается в регистрации большого количества патентов, которые компания использует против добросовестных конкурентов с целью получения выгод от судебных тяжб, что увеличивает барьеры входа на рынок, вытесняет инноваторов из сферы предпринимательства, не давая коммерциализировать новую технологию.

Для эффективного разрешения указанных проблемных аспектов, наиболее результативным представляется применение экономического анализа права. Данный подход является мощным инструментом научного познания, способный выявлять далеко не всегда очевидные взаимосвязи отдельных элементов окружающей действительности. А.Г. Карапетов [2] в работе «Экономический анализ права» указывает на ряд преимуществ данного подхода. Во-первых, использование экономического инструментария позволяет в ряде случаев прогнозировать предполагаемые издержки и выгоды от действия правовых норм, по меньшей мере в краткосрочной перспективе. Во-вторых, правовое регулирование может оказывать амбивалентное влияние на экономику: с одной стороны, чрезмерные ограничения способны затруднять экономический рост, повышая издержки ведения бизнеса и создавая барьеры для входа на рынок; с другой – нормы права могут способствовать укреплению общественного благосостояния за счёт ограничения неправомерного поведения и защиты интересов различных социальных групп. В условиях российской действительности особую значимость приобретает необходимость точной оценки соотношения общественных выгод и издержек от введения или отмены правовых предписаний. В-третьих, опираясь на знание типичных поведенческих реакций субъектов на внешние стимулы, возможно более точно спрогнозировать издержки, сопряжённые с реализацией правовых норм, включая затраты на соблюдение требований, потенциальные коррупционные риски, возникающие при невозможности или высокой стоимости соблюдения закона. Наконец, издержки, возникающие при функционировании правовых институтов, не всегда выражаются исключительно в денежной форме, что затрудняет их оценку и требует комплексного подхода при анализе эффективности правового регулирования.

Таким образом, реализация гражданско-правовых механизмов защиты исключительных прав сопряжена с рядом концептуальных проблем, наиболее значимой из которых является злоупотребление.

При определённых условиях исключительные права перестают выполнять стимулирующую функцию и превращаются в инструмент ограничения добросовестной конкуренции и торможения инновационного развития. В этой связи возникает объективная потребность в пересмотре подходов к регулированию интеллектуальной собственности. Наиболее перспективным методом анализа и оптимизации правовых решений в данной сфере представляется экономический анализ права, позволяющий оценивать не только юридическую, но и экономическую эффективность правовых норм.

1. Ворожевич, А.С. Недобросовестные стратегии патентования // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2020. – № 2. – С. 37-44.
2. Карапетов А.Г. Экономический анализ права. – Москва: Статут, 2016. – 528 с.
3. Макагонова Н.В. Авторское право: учебное пособие / под ред. Э.П. Гаврилова. – Москва: Юрид. лит-ра, 1999. – 286 с
4. Малиновский, А.А. «Злоупотребление субъективным правом как юридический феномен»: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук, Московский государственный институт (Университет) международных отношений МИД России. 2009.
5. Мирских И.Ю. Природа исключительных прав и их защита // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2015. – №23. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priroda-isklyuchitelnyh-prav-i-ih-zaschita> (дата обращения: 19.01.2025).
6. Мэггс П.Б. Сергеев А.П. Интеллектуальная собственность. – Москва: Юристь, 2000. – 400 с.
7. Трахтенгерц Л.А. Патентное законодательство. Нормативные акты и комментарий. – Москва: Юрид. лит-ра, 1994. – 287 с
8. Шерстобитов, А.Е. «Злоупотребление правом (доктрина и практика)» // Проблемы развития частного права: сб. статей к юбилею Владимира Саурсевича Ема, ред. Евгений А. Суханов, Наталия В. Козлова. – Москва: Статут, 2011. – С. 456–467.
9. Cohen W.M., Nelson R.R., Walsh J.P. Protecting Their Intellectual Assets: Appropriability Conditions and Why U.S. Manufacturing Firms Patent (or Not) // NBER Working Papers. Working Paper 7552. URL: <http://www.nber.org/papers/w7552>.

УДК 519.872.6

ТУРИСТИЧЕСКИЕ ПОТОКИ В РЕСПУБЛИКУ КОРЕЯ ИЗ ПРИМОРСКОГО КРАЯ РФ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ: МЕДИЦИНА И КОСМЕТИКА КАК ПРИОРИТЕТЫ ВЫЕЗДНОГО ТУРИЗМА

А.Ю. Бочарова, бакалавр

*Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия*

Аннотация. Актуальность определяется необходимостью путешествия в Республику Корея с целью приобретения косметической продукции. Проанализированы причины популярности корейского медицинского и оздоровительного туризма, корейской косметической продукции для иностранцев и, в частности россиян, а также новые способы въезда в страну утренней свежести в связи с введением санкций против России после начала Специальной военной операции (СВО) в Украине. Проведен обзор динамики туристических потоков из Приморского края РФ в Южную Корею, сделан вывод развития новых путей пребывания в страну, о росте привлекательности медицинского и шопинг-туризма для приморцев и дальнейшем развитии российско-южнокорейского сотрудничества.

Ключевые слова: Республика Корея, корейская косметическая продукция, медицинский туризм, санкции, российско-южнокорейские отношения, выездной туризм в РК Приморского края.

TOURIST FLOWS TO THE REPUBLIC OF KOREA FROM THE PRIMORYE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION UNDER SANCTIONS: MEDICINE AND COSMETICS AS PRIORITIES OF OUTBOUND TOURISM

Abstract. The relevance is determined by the need to travel to the Republic of Korea in order to purchase cosmetic products. The reasons for the popularity of Korean medical and wellness tourism, Korean cosmetics

for foreigners and, in particular, Russians, as well as new ways of entering the country of morning freshness in connection with the imposition of sanctions against Russia after the start of the Special Military Operation (SMO) in Ukraine were analyzed. The review of the dynamics of tourist flows from the Primorye Territory of the Russian Federation to the South Korea was conducted, the conclusion was made about the development of new ways of staying in the country, about the growing attractiveness of medical and shopping tourism for Primorye residents and the further development of the Russian-South Korean cooperation.

Keywords: *The Republic of Korea, Korean cosmetic products, medical tourism, sanctions, Russian-South Korean relations, outbound tourism in the Republic of Korea of Primorye Territory.*

В современных условиях санкционных ограничений и изменений в международных перевозках, тема туристических потоков из Приморского края в Республику Корею приобретает особую значимость. Южная Корея остается привлекательным направлением для российских туристов, особенно жителей Дальнего Востока, несмотря на сложности с авиасообщением. Медицинский и шопинг-туризм, связанный с приобретением корейской косметики, становятся ключевыми мотиваторами поездок.

Корейская индустрия красоты на протяжении последних лет входит в топ крупнейших в мире. Несмотря на распространение COVID-19 и международные ограничения, корейская косметика на сегодня прочно зарекомендовала себя как ведущая экспортная отрасль Южной Кореи [1]. Некоторые характеристики выделяют корейскую косметику среди других мировых брендов и делают по-настоящему особенной и привлекательной для туристов:

- Инновации и уникальность. Корейские бренды постоянно разрабатывают и применяют новейшие технологии, которые меняют представление о возможностях ухода за кожей [2].

- Необычные ингредиенты. В составе корейской косметики часто встречаются нетрадиционные для западного мира компоненты, например, вулканический пепел, улиточный муцин, галактомисис и экстракты азиатских растений.

- Многоступенчатый уход. Корейская система ухода включает в себя до 10 шагов (иногда больше), каждый из которых направлен на достижение идеального состояния кожи.

- Доступная цена. Цена на товары премиум-сегмента корейской косметики ниже, чем у европейских и американских люксовых брендов.

- Уникальные косметические продукты. В Корею свою известность получили такие средства, как тканевые маски, кушон, BB- и CC-кремы.

- Безопасность. Формулы и составы многократно тестируют, поэтому корейские средства подходят обладателям чувствительной кожи и, как правило, не вызывают аллергических реакций и не провоцируют высыпаний.

- Фокус на здоровье кожи. Корейцы делают акцент на здоровье кожи: защищают её от солнца, занимаются профилактикой старения и не забывают о регулярном увлажнении.

- Гипоаллергенность. Многие корейские продукты исключают агрессивные компоненты, вроде ретинола или кислот в высоких концентрациях, что делает их подходящими даже для чувствительной кожи.

Корейская косметика подразумевает под собой целую культуру ухода за собой. В Корею красивая кожа считается отражением здоровья и статуса, а уход за ней – ежедневным ритуалом, а не роскошью. Именно такой подход завоевал мир: корейские бренды предлагают не просто отдельные продукты, а продуманную систему, в которой каждый шаг – очищение, увлажнение и защита – тщательно спланирован [3].

Таким образом, корейская косметическая индустрия, характеризующаяся инновационными технологиями, уникальными компонентами и доступными ценами, продолжает привлекать внимание российских потребителей. При этом географическая близость Приморья к Корею создает дополнительные преимущества для развития данного направления туризма.

Активное продвижение на российском рынке медицинского туризма в Республике Корея стало возможным с 2007 г., когда были приняты законодательные акты, облегчившие организацию пребывания и лечения в Корею иностранных туристов (например, была введена специальная медицинская виза для пациентов и сопровождающих их родственников [4]). Однако в связи с началом Специальной военной операции (СВО) мировое сообщество постепенно начало вводить санкции, которые вызвали достаточно большие негативные последствия для России. Но при этом санкции спо-

способствовали открытию новых возможностей для развития страны. К таковым можно отнести: переориентировку международной политики на азиатские страны и страны Ближнего Востока. Таким образом, жители Приморья всё же смогли найти способы, чтобы добраться до страны утренней свежести; россияне стали реже направляться в Европу, а Южная Корея стала в этих условиях новым трендом. Республика Корея в этих условиях также пошла навстречу и упростила въезд для туристов с 3 июля 2023 г., включая граждан РФ [5]. По данным РК, в 2023 г. из России страну посетили 8,210,405 2023 человек; не показатель выше среднего по всем странам [6].

По российским данным, турпоток из РФ за 2024 год вырос на 25% в южнокорейском направлении [7], отметим, что и РК укрепляет свои позиции на российском рынке. В этой связи представляется актуальным оценить долю дальневосточных туристов, в частности, россиян, выезжающих из Приморского края РФ с целью получить медицинские, оздоровительные и косметологические услуги в Республике Корея. «Туризм, конечно, существует. Интерес к направлению не снижается. Люди хотят вновь посетить Республику Корея. В приоритете вопросы медицины и учеба», – пояснил директор Владивостокского офиса НОТК Пак Ву Чжин [интервью автора].

Как из Владивостока добраться сегодня в Южную Корею? Паром из Владивостока является единственным способом, как в 2025 году можно напрямую добраться в Южную Корею из Владивостока. При этом сейчас морское сообщение доступно только в порт Донгхэ (Тонхэ), другие варианты отсутствуют.

Паром Eastern Dream из Владивостока в Донгхэ является единственным вариантом, который сейчас доступен для перемещения между российскими и корейскими портами. Время в пути составляет 23 часа (туда) и 24 часа (обратно) соответственно. За курсирование паром отвечает южнокорейская компания DuWon Shipping, в России партнером является компания «Eastern cruise & ferry», которая помогает с покупкой билетов за рубли.

В конце 2023 года Приморье и Южную Корею связала еще одна морская линия. Компания JS Shipping запустила грузопассажирское судно между Сокчо и Владивостоком, для этого была получена лицензия в южнокорейском Министерстве океанов и рыболовства.

«Это новый маршрут между портом Сокчо и российским портом Владивосток, а не прежний маршрут между портом Сокчо и российским портом Зарубино, и он будет курсировать два раза в неделю», – писало издание Gangwon-do Minilbo.

Первые рейс между Владивостоком и Сокчо на судне Oriental Pearl VI было выполнено 10 декабря 2023 года. Изначально паром делал 2 рейса в неделю, но уже в январе 2024 года перевозчик заявил о сокращении до одного из-за операционного дефицита.

7 февраля 2024 года судно ушло на плановый ремонт и в итоге так и не вышло вновь на маршрут. К августу 2024 года стало известно, что маршрут был ликвидирован.

Собственно, главная альтернатива парому между Россией и Южной Кореей, – это самолет. В связи с открытием авиаперелетов в Поднебесную, у дальневосточников появилось больше вариантов въезда в Республику Корея. При этом с 2020 года никаких прямых рейсов между странами не выполняется. Несмотря на то, что Южная Корея не присоединилась к авиаблокаде России в 2022 году, полеты возобновлены так и не были, хотя такие слухи периодически и всплывают в прессе. Сейчас такой маршрут становится все более популярным из-за его непродолжительности. На текущий момент 99% путешественников, выбирающих перелет из России в Южную Корею, выбирают транзит через Китай [8]. Россию и Китай связывает максимально широкая полетная сеть, рейсы имеются из всех крупнейших городов страны, в том числе Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Новосибирска, Красноярска, Казани, Хабаровска и т.д.

Что касается Владивостока, то из столицы Приморья можно улететь в Пекин, Далянь, Сиань, Шанхай, Харбин и Санью. Летают, как российские, так и китайские авиакомпании. Также почти из всех этих городов можно улететь дальше в Южную Корею, причем даже единым билетом, если лететь китайскими перевозчиками. Для данного перелета виза КНР не требуется. Необходимость наличия визы возникает лишь в том случае, когда турист намеревается находиться в Китае несколько дней.

Для транзитных пассажиров, следующих в третью страну, действуют два вида безвизового режима: в Харбине – 24 и 72 часа, в Пекине – 24 и 144 часа [9].

Однако с 2022 года для ряда стран, включая Россию, участие в программе К-ЕТА (Korea Electronic Travel Authorization) стало обязательным. Без одобренного разрешения невозможна посадка на самолёт или паром. Данная система разрешений упрощает процесс пересечения границы Южной Кореи и предназначена для туристов, которые планируют въехать без визы на срок до 90 дней (единовременно не более 60 дней) за период в 180 дней, оформив данное электронное разрешение на въезд. К-ЕТА можно сделать онлайн. Для этого достаточно заполнить специальную форму, предоставив основную информацию о себе, включая паспортные данные, дату поездки и контактные данные. У разрешения есть возрастные ограничения – оно требуется только лицам в возрасте от 18 до 64 лет [10].

Всё вышеперечисленное убеждает нас в том, что несмотря на санкционные ограничения, туристические потоки из Приморья в Южную Корею сохраняют свою актуальность, особенно в сегментах медицинского и шопинг-туризма. Индустрия красоты и медицины Южной Кореи остается привлекательной для жителей региона благодаря своей уникальности, доступности и высокому качеству услуг. Местные бренды часто предлагают уникальные продукты, которые сложно найти в других странах. Это создает дополнительный интерес для жителей Приморья, которые стремятся приобрести качественные косметические и уходовые средства. Маршруты следования через Китай и восстановление паромного сообщения позволяют поддерживать этот вид международного взаимодействия, способствует росту туристического потока и укрепляет связи между регионами. Географическая близость, культурные связи и высокое качество предоставляемых услуг делают Республику Корея привлекательным направлением для жителей Приморского края даже в условиях ограниченной транспортной доступности.

1. Хренов В.В., Шкляева П.А. Особенности южнокорейской косметики и её продвижение в XXIII в.: феномен K-Beauty // Современные востоковедческие исследования. – 2023. – Том (3). – С.140-157. – URL: yuzhnokoreyskoy-kosmetiki-i-eyo-prodvizheniya-v-xxi-v-fenomen-k-beauty/viewer (дата обращения: 06.04.2025)

2. Инновационные технологии в производстве корейской косметики: как это влияет на качество продукции // Korea Trade. – 2023, 31 мая. – URL: <https://koreatrade.ru/article/innovatsionnye-tehnologii-v-proizvodstve-koreyskoy-kosmetiki-kak-eto-vliyaet-na-kachestvo-produktsii/> (дата обращения: 06.04.2025)

3. Почему корейская косметика так популярна? // VC.RU. – 2025, 2 апреля. – URL: <https://vc.ru/u/4749916-k-beauty-belarus/1900617-populyarnost-koreyskoy-kosmetiki-v-belarusi> (дата обращения: 06.04.2025)

4. Современные проблемы развития международного туризма в Республике Корея и пути их решения // Spravochnik.ru. – URL: https://spravochnik.ru/mezhdunarodnye_otnosheniya/sovremennye_problemy_razvitiya_mezhdunarodnogo_turizma_v_respublike_koreya_i_puti_ih_resheniya/ (дата обращения: 06.04.2025)

5. Южная Корея упростила въезд для туристов с 3 июля // Известия. – 2023, 3 июля. – URL: <https://iz.ru/1538403/2023-07-03/iuzhnaia-koreia-uprostila-vezd-dlia-turistov-s-3-iulija> (дата обращения: 07.04.2025)

6. South Korea Visitor Arrivals 1975-2025 (CEIC). – URL: <https://www.ceicdata.com/en/indicator/korea/visitor-arrivals> (дата обращения: 07.04.2025)

7. Российский турпоток в Южную Корею в 2024 году вырос на 25% // Ассоциация туроператоров Atours.ru. – 2024, 28 декабря. – URL: <https://www.atorus.ru/article/rossiyskiy-turpotok-v-yuzhnyu-koreyu-v-2024-godu-vyros-na-25-60198> (дата обращения: 7.04.2025)

8. Паром из Владивостока в Южную Корею в 2025 году: расписание и цены // Тревелюшки. – 2025, 6 апреля. – URL: <https://travelushki.com/guide/parom-vladivostok-south-korea/> (дата обращения: 7.04.2025)

9. Как из Владивостока добраться сегодня в Южную Корею // Prim-Travel – 2023, 26 июня. – URL: <https://prim-travel.ru/2023/06/kak-iz-vladivostoka-dobratsya-segodnya-v-yuzhnyu-koreyu/?ysclid=m92amuw9fy691114212> (дата обращения 7.04.2025)

10. Как получить туристическую визу в Южную Корею: разрешение К-ЕТА // Полисблог – 2025, 21 марта. – URL: https://polis812.ru/blog/kak-poluchit-turisticheskuyu-vizu-v-yuzhnyu-koreyu-razreshenie-k-eta/#30739_menuItem1 (дата обращения 7.04.2025)

ОСНОВНЫЕ ИДЕИ КОНФУЦИАНСТВА: ЧЕЛОВЕК, ОБЩЕСТВО, ВЛАСТЬ

В.Д. Бутова, бакалавр
А.А. Николенко, преподаватель

*Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия*

Аннотация. *Статья исследует ключевые идеи конфуцианства, фокусируясь на трех аспектах: концепции человека, модели общества и принципах власти. Анализируется идеал «благородного мужа» (цзюньцзы), а также роль ритуалов (ли) в поддержании социальной гармонии. Рассматривается конфуцианская модель власти, включая доктрину «мандата Неба» (тянь мин) и её влияние на современную политику Китая.*

Ключевые слова: *конфуцианство, «благородный муж», гуманность, ритуал, гармония, сыновняя почтительность, мандат Неба, социальная иерархия.*

THE MAIN IDEAS OF CONFUCIANISM: MAN, SOCIETY, POWER

Abstract. *The article explores the key ideas of Confucianism, focusing on three aspects: the concept of man, the model of society and the principles of power. The ideal of a «noble husband» (junzi) is analyzed, as well as the role of rituals (li) in maintaining social harmony. The article examines the Confucian model of power, including the doctrine of the "mandate of Heaven" (Tian Ming) and its influence on modern Chinese politics.*

Keywords: *confucianism, «noble husband», humanity, ritual, harmony, filial piety, mandate of Heaven, social hierarchy.*

Конфуцианство, возникшее в VI–V веках до н.э., на протяжении тысячелетий остаётся фундаментальной философской системой, определяющей культурный код китайской цивилизации. Конфуцианство разработало комплексную этико-философскую систему, регулирующую все аспекты жизни китайского общества. В условиях глобализации и роста влияния Китая в XXI веке изучение конфуцианских принципов приобретает особую актуальность. Как отмечает исследователь китайской философии В.В. Малявин, «конфуцианство сформировало уникальную модель социальных отношений, где этические нормы превалируют над правовыми» [1].

Философия Конфуция предлагает целостное видение гармоничного устройства общества, основанное на системе взаимосвязанных концепций: человек как носитель добродетели, общество как иерархическая структура, и власть как моральный институт. Цель данной статьи – проанализировать эти три аспекта через призму классических конфуцианских текстов и их современной интерпретации.

Конфуцианская философия рассматривает человека через призму идеала «благородного мужа» (цзюньцзы) – культурного символа, сформированного и детально разработанного Конфуцием в учении «Лунь Юй». В отличие от социального статуса, это понятие отражает нравственный и духовный идеал, воплощающий такие качества, как самоотверженность, вежливость, мудрость и стремление к самосовершенствованию. Благородный человек становится воплощением культурных и моральных ценностей, выражающих глубинные духовные поиски китайского народа [2].

Центральным элементом концепции является «гуманность» (жэнь), которая понимается как взаимная забота и человеколюбие. В «Лунь Юй» этот термин встречается 109 раз, что подчеркивает его фундаментальное значение. Конфуций утверждал, что гуманность – естественное качество, заложенное в человеческой природе, и призывал следовать ему даже ценой жизни: «Човеколюбивый муж не поступится гуманностью даже ради спасения собственной жизни, он готов отдать свою жизнь во имя человеколюбия» [3].

Добродетель благородного человека основывается не только на гуманности, но и на справедливости (и), которую развил Мэн-цзы. Сочетание мягкости (жэнь) и твердости (и) формирует гармоничную личность, способную противостоять искушениям и трудностям. Благородный человек

следует принципам: «Не соблазниться богатством, не пасть из-за нищеты, не сломиться под угрозами». Эти идеалы подкрепляются конкретными поведенческими характеристиками – мудростью и мужеством. Конфуций выделял «девять образцов» праведного поведения, включая ясность мышления, искренность, добросовестность и стойкость перед испытаниями. Мужество в этой системе – не просто физическая смелость, а концентрация всех нравственных добродетелей [4].

Стандарты образа благородного человека включают любовь к добродетели, справедливое отношение к окружающим, внутреннее спокойствие, самокритичность и следование «золотой середине». Отступление от этих принципов превращает человека в «малодушного», что подчеркивает динамичность концепции: моральный облик определяется не врожденными качествами, а повседневными поступками.

Важной чертой благородного человека является независимость и осмотрительность. Он гармонично взаимодействует с обществом, но не растворяется в нем, сохраняя нравственную автономию: «Благородный человек осторожен, даже когда его никто не видит». Путь самосовершенствования, описанный в «Да сюэ», начинается с внутренней работы («исправь сердце, совершенствуй тело») и расширяется до общественного служения («управляй семьей, затем страной») [5].

В основе конфуцианской модели общества лежит принцип гармонии («хэ»), который пронизывает все уровни социальных отношений. В отличие от западных представлений о социальном конфликте как двигателе прогресса, конфуцианство рассматривает гармонию как естественное и желательное состояние социума. Этот принцип находит свое выражение в знаменитом изречении: «Благородный муж стремится к гармонии, но не к единообразию». В современном Китае данный постулат трансформировался в официальную политику построения «гармоничного общества», провозглашенную в начале XXI века.

Социальная структура в конфуцианстве строится на системе пяти ключевых отношений («ю-лунь»), которые образуют каркас общественного устройства. Эти отношения, включающие связи между правителем и подданным, родителями и детьми, мужем и женой, старшими и младшими, а также между друзьями, регулируются сложной системой этико-ритуальных норм («ли»). Особое значение придается принципу сыновней почтительности («сяо»), который Конфуций называл «корнем человеколюбия». Несмотря на то, что конфуцианство иногда классифицируют как религию, оно лишено церковной организации и не сосредотачивается на теологических вопросах. «Сяо» подразумевает не только уважение к родителям, но и строгое следование ритуалам «ли» при служении им, организации похорон и совершении жертвоприношений. «Лицзи» подробно описывает эти ритуалы, предписывая сыну посвятить всю жизнь заботе о родителях, их обслуживанию и удовлетворению их потребностей, быть готовым на любые жертвы ради их благополучия и неизменно проявлять почтение. В трактате «Лунь Юй» подчеркивается: «Очень мало бывает людей, которые, обладая сыновней почтительностью и любовью к старшим братьям, склонны выступать против высших» [6].

Ли – это не просто свод правил, а механизм поддержания порядка с помощью традиций. От семейных обрядов (например, свадебных церемоний) до государственных ритуалов (поклонение Небу) – все действия подчинены принципу «исправления имён» (чжэн мин), который требует соответствия социального статуса и поведения. Ритуалы формируют «мягкую власть», устраняя необходимость принуждения: «Управляйте с помощью добродетели, и народ исправится сам».

Конфуцианская концепция власти основана на идее морального правления. Идеальный правитель («ван») должен управлять через добродетель («дэ»), а не через насилие или законы. В «Лунь Юй» говорится: «Если править с помощью закона, народ будет избегать наказаний, но не будет испытывать стыда. Если же править на основе добродетели, народ будет знать стыд и исправится» [7].

Важнейшим принципом легитимации власти в конфуцианстве является «мандат Неба» («тянь мин»). Согласно этому принципу, Небо дарует власть достойному правителю, но может и отнять ее, если он перестает соответствовать моральным требованиям. Это создает теоретическую основу для сопротивления несправедливой власти, что нашло отражение в учении Мэн-цзы.

В современном Китае конфуцианские принципы власти адаптируются к новым условиям. Как отмечает В.Г. Буров, «Концепция гармоничного общества и идея социализма с китайской спецификой включают в себя важные элементы конфуцианской политической философии» [8]. Особое значение придается моральному облику руководителей и их связи с народом. Современный китай-

ский философ Юй Дань подчеркивает: «Конфуцианская концепция власти актуальна для современного Китая, где моральный авторитет партии рассматривается как залог стабильности». Однако, как отмечает исследователь Л. Переломов, «конфуцианство допускало право народа на восстание против недобродетельного правителя» [9].

Конфуцианство предлагает целостную систему взглядов на человека, общество и власть, где ключевыми являются принципы гармонии, иерархии и морального совершенствования. В современном мире эти идеи продолжают влиять на социально-политическое развитие не только Китая, но и других стран Восточной Азии. Как отмечает Р. Айзенштадт, «конфуцианская традиция демонстрирует удивительную способность адаптироваться к современным условиям». Оно подчеркивает коллективную природу человеческого существования. Гуманность проявляется в заботе о других, а идеалы благородного человека становятся частью «коллективной мощи» нации, формируя ее культурную идентичность. Даже в современную эпоху конфуцианские ценности сохраняют актуальность, что отражается, например, в принципах «ориентации на людей» и «управления для народа» в политике Китая [10].

-
1. Лю Фанфэй. Роль конфуцианства в формировании основ китайской дипломатии // Казачество. – 2017. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-konfutsianstvav-formirovanii-osnov-kitayskoj-diplomatii>
 2. Лю Сяосюань. Роль конфуцианства во внутренней политике современного Китая // Россия в глобальном мире. – 2022. – №25(48). – С. 91–106. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-konfutsianstva-vo-vnutrenney-politike-sovremennogo-kitaya/viewer>
 3. Бояркина А.В. Идеи конфуцианства в государственной идеологии КНР // Россия и АТР. – 2011. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/idei-konfutsianstva-v-gosudarstvennoy-ideologii-knr>
 4. Чэнь Лян, Перфильева Н.В., Ду Цзинцзэн. Политические метафоры древнекитайского трактата Конфуция «Лунь юй» // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2021. – № 4. – С. 1094–1106. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-metafory-drevnekitayskogo-traktata-konfutsiya-lun-yuy>
 5. Кобзев А.И. Текстология конфуцианского канона «Да-сюэ» как историко-философская проблема // Вестник РУДН, серия Философия. – 2012. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tekstologiya-konfutsianskogo-kanona-da-syue-kak-istoriko-filosofskaya-problema>
 6. Чжан Дунхуэй, Сюй Пин. Роль конфуцианского понятия «благородный человек» в современном Китае // Миссия конфессий. – 2024. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-konfutsianskogo-ponyatiya-blagorodnyy-chelovek-v-sovremennom-kitae>
 7. Скальная О.А. «Живая традиция» конфуцианского гуманизма в современном китайском обществе // Векторы благополучия: экономика и социум. – 2024. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhivaya-traditsiya-konfutsianskogo-gumanizma-v-sovremennom-kitayskom-obschestve>
 8. Широнин Н.В. Влияние конфуцианства на жизнь китайского общества // Проблемы науки. – 2017. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-konfutsianstva-na-zhizn-kitayskogo-obschestva>
 9. Лазицкая А.А., Виноградова А.И. Идея построения гармонического общества в конфуцианстве // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2010. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideya-postroeniya-garmonicheskogo-obschestva-v-konfutsianstve>
 10. Люй Цзянь. Возможность реализации «управления страной с помощью этикетов» конфуцианства в современном китайском обществе // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnost-realizatsii-upravleniya-stranoy-s-pomoschyu-etiketov-konfutsianstva-v-sovremennom-kitayskom-obschestve>

РЕЛИГИОЗНЫЙ ОБРАЗ КОРЕИ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ ПРОТЕСТАНТСКИХ МИССИОНЕРОВ В XIX ВЕКЕ

А.Р. Волкова, бакалавр

Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия

Аннотация. Актуальность исследования религиозного образа Кореи в восприятии протестантских миссионеров XIX века заключается в его способности раскрыть механизмы формирования западных стереотипов о корейской духовности и их влияние на миссионерскую стратегию. Исследование этой темы необходимо для понимания современных межконфессиональных отношений в Корее, а также изучения взаимосвязи религии и политики в историческом контексте.

Ключевые слова: христианство, протестантизм, миссионерство в Корее, конфуцианство, буддизм, культ предков, язычество, шаманизм

THE RELIGIOUS IMAGE OF KOREA IN THE VIEW OF PROTESTANT MISSIONARIES IN THE 19TH CENTURY

Abstract. The relevance of the study of the religious image of Korea in the perception of Protestant missionaries of the 19th century lies in its ability to reveal the mechanisms of formation of Western stereotypes about Korean spirituality and their influence on missionary strategy. Research on this topic is necessary to understand modern interfaith relations in Korea, as well as to study the relationship between religion and politics in a historical context.

Keywords: christianity, protestantism, missionary work in Korea, Confucianism, Buddhism, Korean beliefs, ancestral cult, paganism, shamanism.

Особенностью данного исследования является комплексный анализ формирования религиозного образа Кореи в трудах протестантских миссионеров XIX века. Исследование раскрывает, как концепция «религиозной пустоты» Кореи, сформированная через призму протестантского мировоззрения и колониального мышления, стала идеологическим обоснованием миссионерской деятельности. Особое внимание уделяется критическому переосмыслению миссионерских нарративов, которые сводят сложный корейский религиозный синкретизм (шаманизм, буддизм, конфуцианство) к «суевериям».

В 1668 году голландский купец Хендрик Хамель опубликовал первую книгу о Корее на европейском языке под названием «Journal van de Ongeluckige Voyagie van 't Jacht de Sperwer» («Журнал неудачного путешествия Яхта Спервера»). Она неоднократно переиздавалась и была переведена в начале XVIII века на английский, немецкий и французский языки. Хамель утверждал: «Что касается религии, то у корейцев ее почти нет. Они не знают ни проповедей, ни таинств, и поэтому у них нет споров о религии» [1].

Прежде чем приехать в Корею, американские миссионеры собирали информацию о ней из различных источников. Их авторитетом стал Уильям Э. Гриффис (1843-1928). Гриффис начал работу над своей первой книгой о Корее в 1877 году во время своего пасторства в Голландской реформатской церкви в Скенектади, штат Нью-Йорк, а в 1882 году он опубликовал книгу «Corea, the Hermit Nation» («Корея – страна-отшельник»). Этот научный труд способствовал появлению миссионеров-первопроходцев в Корее и оставался справочником по этой стране в течение нескольких десятилетий.

Гриффис, однако, рассматривал корейские верования сквозь американский протестантизм и панasiatскую идею Японии. Он поддерживал колониальную миссию Японии в Корее и обесценивал корейские верования. Он считал шаманизм основой веры корейцев и причиной суеверий, которые «не перенесли радикальных изменений за двадцать веков, несмотря на буддизм» [2]. Также он рассматривал культ предков как связующее звено между шаманизмом и конфуцианством и предполагал, что культ предков будет серьезным препятствием для распространения христианства. Гриффис относился к буддизму более благосклонно, чем к конфуцианству, и классифицировал Корею как буддийскую страну.

Он подчеркивал большое влияние корейского буддизма на Японию, его тенденцию к культурной адаптации, а также его влияние на политические и социальные вопросы.

Гриффис и Хамель создали образ корейских верований у североамериканских миссионеров. Оба считали, что конфуцианство – не религия в глубоко духовном смысле, а скорее система морали, корейский буддизм – тень или воспоминание, даосизм не оставил следа, народ поработен суевным шаманизмом, а римский католицизм искажает христианские учения. Фактически, Гриффис в 1888 году подтвердил старое утверждение Хамеля: «Корейцы представляют собой зрелище народа, не имеющего религии и ожидающего ее. Едва ли можно объяснить иначе, с человеческой точки зрения, быстрый успех американских евангелистов в Корее. Церковь выросла за четыре года!» [3].

Когда в 1884 году в Корею прибыли североамериканские миссионеры, они подчеркнули несовместимость между верованиями коренного населения и навязываемым христианством. В своих первых работах они описывали антисанитарию на улицах, примитивность домов, чрезвычайную бедность и нестабильную политическую ситуацию.

Китайское конфуцианство в значительной степени было распространено среди высших слоев общества. Однако большинство населения Кореи, то есть крестьяне, верили в шаманизм, поклонение духам и народное суеверие. Англосаксонские миссионеры считали, что буддизм обречен, и не оказывали на него практически никакого влияния, хотя монахи поддерживали храмы в горах. Одним из ключевых инструментов распространения христианства стал перевод Библии на корейский язык, выполненный преимущественно на хангыль – фонетическую письменность, созданную в XV веке. До этого религиозные и образовательные тексты, включая конфуцианские классические произведения, записывались на китайском языке (ханмуне), что делало их недоступными для большинства населения. Перевод Библии на хангыль, заверченный к 1887 году, стал революционным шагом: теперь священные тексты могли самостоятельно читать даже те, кто не владел сложной китайской иероглификой. Также существовали «квонсо» (권서) – корейцы, которые проповедовали новую религию среди местного населения, предварительно ознакомившись с протестантским учением. Они путешествовали с книгами по всей стране и приобщали новых последователей к единой религии.

Доктор Гораций Н. Аллен, прибывший в Сеул в сентябре 1884 года в качестве первого протестантского миссионера и дипломата американского представительства, в 1891 году заявил: «В религиозных вопросах корейцы особенны тем, что они, можно сказать, не имеют религии» [4]. Джордж Хебер Джонс, американский миссионер, считал: «Никакой другой термин не описывает Корею лучше, чем «безразличность», потому что старые религиозные системы потеряли свою власть над народом» [5]. Джонс настаивал на том, что нация без единой религии – это возможность для успешной христианизации в Корее. Корейский народ не лишен всех идей и представлений о религии, однако старые системы пришли в упадок и потеряли свою силу, поэтому они не представляли угрозы для протестантского миссионерства.

Пример Генри Г. Аппенцеллера, американского методистского миссионера в Сеуле 1885–1902 гг., является хорошей иллюстрацией отношения миссионеров к корейцам на первом этапе их знакомства. Его миссионерская теория христианской цивилизации и ее превосходства обесценивала корейские верования. Он был убежден, что положение корейцев безнадежно «без возвышающей, очищающей и освящающей силы Евангелия» [6]. Он настаивал, что только христианство может спасти души людей и нацию, потому что буддизм был бесхозным, конфуцианство привело страну на грань гибели, а шаманизм не смог поднять своих почитателей из самых глубин невежества и суеверий. Он рассматривал поклонение предкам как своего главного врага и придерживался той же линии, что и Мэтью Тайсон Йейтс, баптистский миссионер в Китае, который утверждал, что ежегодно на поклонение предкам тратится 120 миллионов долларов [7].

Аппенцеллер намеревался превратить один из уголков Сеула в миниатюрную Америку с современными школами для мальчиков и девочек, клиниками и больницами, и церквями [8]. Он выступал за высшее образование на английском языке для будущих лидеров Кореи, редактировал религиозную газету и журнал, руководил типографией и книжным магазином. Аппенцеллер стремился бросить вызов устаревшему, по его мнению, язычеству, изменить старые обычаи, воссоздать современную цивилизацию и, наконец, «создать новую нацию». Он считал, что «без протестант-

ских миссионеров не было бы ни новой Японии, ни заново цивилизованной Кореи, ни модернизированного Китая».

Считалось, что религия должна иметь отчетливую организацию, ритуальные системы, дисциплинированное духовенство, хорошо построенные храмы. Объемные писания должны содержать в себе доктрины о Боге, Святом Духе, грехе, искупителе и эсхатологии. По этим стандартам шаманизм рассматривался как простое суеверие, а конфуцианство – системой морали. Хотя англиканский епископ Марк Н. Троллоп, изучавший корейский буддизм в академических кругах, признавал, что буддизм – «великая религия», в 1917 году он настаивал на том, что «единственной истинной религией» является христианство [9].

С другой стороны, Корея также считалась лучшим примером языческой терпимости. Люди не верили ни в какую властную истину, чтобы рассматривать другие культы как несовместимые с их обычаями. В результате длительного общения с корейцами в течение десяти лет Джордж У. Гилмор (1857–1933) обнаружил, что «среди масс не встречается такого консерватизма и сильного противодействия смене религии, как у китайцев» [10]. Сравнительно менее религиозная среда корейского «язычества» интерпретировалась как менее загрязненная, чем китайская или японская.

Миссионеры полагали, что буддизм не имеет большого влияния в Корее по сравнению с тем, какое он имеет в соседних странах. Даосизм и синтоизм были труднодоступны или неизвестны в Корее. Таким образом протестантские миссионеры считали, что прибыли в религиозную пустыню, поросшую сорняками идолопоклонства. Искаженное и испорченное воображение заселило землю, воздух, море, деревья и дома богами змей, тигров, драконов, предков и других сверхъестественных духов. Множественность духов и их силы, направленные на добро или зло, требовали поклонения. Миссионеры-первопроходцы стремились к искоренению язычества путем распространения христианства. Были построены больницы, школы и церкви, чтобы приобщить корейский народ к единому Богу.

В ходе исследования проведен анализ формирования религиозного образа Кореи в трудах протестантских миссионеров XIX века, где ключевым тезисом стала концепция «религиозной пустоты». Эта идея, продвигаемая трудами и практической деятельностью миссионеров, служила идеологическим обоснованием для христианизации. Исследование выявило, как протестантские нарративы, сводившие сложный синкретизм корейских верований (шаманизм, буддизм, конфуцианство) к «суевериям» и «упадку», игнорировали их культурную глубину, одновременно оправдывая колониальные амбиции и культурный империализм.

Особое внимание уделено стратегиям миссионеров: перевод Библии на хангыль, создание школ, больниц и печатных изданий не только облегчили распространение христианства, но и способствовали трансформации корейского общества. Эти шаги, как показал пример Аппенцеллера, были направлены на замену местных традиций «цивилизованной» моделью, основанной на западных ценностях. При этом восприятие корейского буддизма как «тени прошлого», а конфуцианства – как «системы морали», подчеркивало бинарное противопоставление «истинной религии» и «язычества».

Ключевым выводом является то, что миссионерская деятельность, несмотря на её просветительский вклад, стала инструментом культурной гегемонии, формируя новую идентичность Кореи через отрицание её духовного наследия. Это подчеркивает необходимость критического переосмысления колониальных нарративов и их роли в исторических процессах модернизации Азии.

1. Griffis William Elliot. *Corea, Without and Within: Chapters on Corean History, Manners and Religion. With Hendrick Hamel's Narrative of Captivity and Travels in Corea, Annotated* // Presbyterian Board of Publication – URL: https://www.google.ru/books/edition/Corea_Without_and_Within/F5xDAAAAYAAJ?hl=ru&gbpv=0

2. Griffis William Elliot. *Corea, the Hermit Nation* // C. Scribner's sons – URL: <https://www.loc.gov/resource/gdcmassbookdig.coreahermitnatio08grif/?st=gallery>

3. *Gospel in All Lands. Korea and Its Needs* // University of Wisconsin-Madison – URL: https://books.google.ru/books/about/The_Gospel_in_All_Lands.html?id=qw76l-WkqclC&redir_esc=y

4. Allen Horace N. *Korea and Its People* // University of Wisconsin-Madison – URL: https://books.google.ru/books?id=qw76l-WkqclC&pg=PA430&hl=ru&source=gbs_toc_r&cad=2#v=onepage&q&f=false

5. Jones George H. *The Religious Development of Korea* // University of Wisconsin-Madison – URL: https://books.google.ru/books/about/The_Gospel_in_All_Lands.html?id=qw76l-WkqclC&redir_esc=y

6. Griffis William Elliot. A Modern Pioneer in Korea: The Life Story of Henry G. Appenzeller // Fleming H. Revell Company – URL: <https://archive.org/details/modernpioneerink00grifiala/page/238/mode/2up>
7. Yates Matthew T. Ancestral Worship // Shanghai, Presbyterian Mission Press – URL: <https://archive.org/details/recordsofgeneral00gene/page/384/mode/2up>
8. Davies Daniel M. The Life and Thought of Henry Gerhard Appenzeller (1858–1902), Missionary to Korea // E. Mellen Press – URL: <https://archive.org/details/lifethoughtofhen0000davi/page/118/mode/2up>
9. Transactions of the Korea Branch of the Royal Asiatic Society. Introduction to the Study of Buddhism in Corea // Seoul, Korea: The Branch – URL: <https://archive.org/details/transactionsofko08roya/page/2/mode/2up>
10. Gilmore George W. Korea from Its Capital; with Chapter on Missions // Philadelphia, Presbyterian board of publication and Sabbath-school work – URL: <https://archive.org/details/-koreafromitscapi00gilm/page/n203/mode/2up>

УДК 327.7

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗА РОССИИ В ЗАРУБЕЖНЫХ МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ (2020–2025 гг.)

А.С. Дадалова, бакалавр

*Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия*

Аннотация. В статье анализируется эволюция представлений о России в зарубежных СМИ в период с 2020 по 2025 год. Рассматриваются ключевые аспекты медиарепрезентации образа России, выявляются закономерности трансформации этого образа под влиянием геополитических факторов и внутренних процессов в стране. Особое внимание уделяется дифференциации восприятия России в медиадискурсе разных стран.

Ключевые слова: образ России, медиадискурс, зарубежные СМИ, трансформация образа, информационная политика, медиарепрезентация.

TRANSFORMATION OF RUSSIA'S IMAGE IN FOREIGN MEDIA DISCOURSE (2020–2025)

Abstract. The article analyzes the evolution of perceptions about Russia in foreign media from 2020 to 2025. It examines key aspects of media representation of Russia's image and identifies patterns of transformation under the influence of geopolitical factors and internal processes in the country. Special attention is paid to the differentiation of Russia's perception in media discourse of different countries.

Keywords: image of Russia, media discourse, foreign media, image transformation, information policy, media representation.

Медийный дискурс выступает одним из ключевых инструментов формирования международного образа любого государства. Особую значимость эти процессы приобретают в случае с Россией, чей образ в зарубежных СМИ традиционно отличается противоречивостью и многогранностью. Медиадискурс как феномен современной коммуникации обладает рядом сущностных характеристик, которые напрямую влияют на формирование представлений о России. К таким характеристикам относятся идеологичность, манипулятивность, персуазивность, эмоциональность, поликодовость, информативность, динамичность, театральность.

В современном мире наблюдается возрастающая медиатизация различных сфер общественной жизни, что отражается на процессах формирования образа государства. Исследователи отмечают «проникновение медиатизации в сферы, традиционно достаточно независимые от СМИ и даже первичные по отношению к ним: политику, экономику, науку, культуру, повседневность» [1, с. 5]. Это привело к тому, что «доминирование медиапотребления в досуге современного человека» превратило медиа «в важнейший инструмент формирования идеологий, смыслов, ценностей, идентичности» [1, с. 9].

Сама природа медиаполитического дискурса определяет его основную функцию – конструирование коллективной политической реальности. Как отмечают специалисты, «медиаполитический

дискурс представляет собой конструкт, обладающий конститутивной силой и участвующий в создании социальной реальности» [2, с. 138]. Медиаполитическая картина мира формируется «посредством выработки и трансляции определенных образов и смыслов, мифологем и идеологических установок, ценностных ориентиров и политических предпочтений» [3, с. 67].

Анализ публикаций о России в зарубежных СМИ в период 2020–2025 гг. демонстрирует значительную дифференциацию тональности материалов в зависимости от страны происхождения. По данным исследований МИА «Россия сегодня», «наиболее агрессивную тональность по отношению к России продемонстрировали средства массовой информации США», где «на одну нейтральную публикацию приходится наибольшее число негативных и умеренно-негативных материалов» [4]. С небольшим отрывом второй страной по индексу агрессивности прессы стала Польша, за ней следуют Германия и Чехия [4].

При этом СМИ Японии, Италии и Испании демонстрируют наименьший уровень критического восприятия России: «индекс агрессивности здесь в 12 раз ниже, чем в американской прессе, и его значение приближается к нулю» [4]. Примечательно, что в целом в мировых СМИ преобладает нейтральная и умеренно-негативная тональность материалов о России [4].

Явной тенденцией в зарубежных СМИ остается «демонизация» России, особенно в западных медиа [5]. Однако положительное отношение к России отмечается в СМИ восточных стран, в частности, в турецкой прессе можно встретить утверждения о том, что «Россия, превратившаяся в страну, которую не воспринимали всерьез и даже высмеивали на протяжении 1990-х годов, вновь стала силой, с которой нужно считаться» [5].

Важно отметить, что в период 2020–2025 гг. произошли определенные изменения в тональности зарубежных публикаций о России. К концу рассматриваемого периода наблюдается некоторое смягчение риторики, особенно в контексте прогнозируемых экспертами внутренних преобразований в стране.

Одной из ключевых особенностей формирования образа России в зарубежных СМИ является выраженная персонификация страны через фигуру ее лидера. «В настоящее время образ России в иностранных медиа напрямую складывается из представлений о российском главе государства. И политическую и внешнеэкономическую деятельность России на международной арене иноязычные СМИ олицетворяют с образом Владимира Путина» [5].

Данная тенденция прослеживается не только в западных, но и в восточных медиа. Так, в турецких СМИ можно встретить оценку эпохи президентства Владимира Путина: «Подняв Россию на ноги и сделав ее значимой страной во внешнем мире, Путин восстановил сломленную гордость народа» [5].

Персонификация образа государства через личность лидера имеет как преимущества, так и недостатки с точки зрения формирования международного имиджа страны. С одной стороны, это обеспечивает узнаваемость и отличительность России на международной арене. С другой стороны, такой подход существенно упрощает и делает более стереотипным восприятие большой страны с богатой историей и культурой, сводя многообразие ее проявлений к действиям и характеристикам одной личности.

Анализ тематической структуры публикаций о России в зарубежных СМИ позволяет выделить несколько ключевых направлений, вокруг которых формируется образ страны в период 2020–2025 гг.

Наибольшее внимание мировые СМИ уделяли освещению участия России в международных отношениях и геополитических процессах. Вторым по популярности направлением стало освещение экономического положения России и ее инвестиционного климата. Заметное место также занимают публикации, посвященные внутренней политике страны [4].

К концу рассматриваемого периода отмечается возрастающий интерес зарубежных СМИ к прогнозируемым внутренним преобразованиям в России. Значительный резонанс вызвал доклад экспертов ИМЭМО РАН «Эпоха реформ и потрясений. Россия и мир в период до 2040 года», в котором утверждается, что «2025 год может стать важным историческим рубежом для России» [6]. Согласно прогнозам экспертов, в этот период ожидается переход к «новой эпохе реформ», а также «серьезного, но эволюционного обновления политической элиты» [6].

Особый интерес зарубежных СМИ вызвало предположение авторов доклада о том, что «экономическая и политическая либерализация может создать условия для некоторой нормализации отношений с США и для выхода России из радикальной конфронтации со странами Запада»

[6]. Подобные прогнозы способствуют формированию нового нарратива о России как о стране, стоящей на пороге важных трансформаций, что заметно меняет тональность публикаций даже в традиционно критически настроенных западных СМИ.

Существенные различия наблюдаются в репрезентации образа России в медиадискурсе разных регионов мира. Наибольшую активность в публикации материалов о России традиционно проявляют европейские страны, в частности, Германия [4]. По соотношению числа материалов о России и общего количества публикаций лидирующие позиции занимают Германия, Италия, Великобритания, США и Польша [4].

При этом по общему числу публикаций о России лидируют скандинавские страны, в частности Швеция, в прессе которой за исследуемый период появляется значительное количество статей о нашей стране [4]. Меньше всего информационных сообщений о России выявлено в странах Ближнего Востока, Латинской Америки и Африки [4].

Интересно отметить, что в странах так называемого «глобального Юга» за период 2020–2025 гг. наблюдается рост интереса к России как к альтернативному центру силы в многополярном мире. Это отражается в более позитивном освещении российских инициатив в области международных отношений и экономического сотрудничества.

Особый интерес представляет изменение образа России в зарубежных СМИ в контексте прогнозируемых экспертами реформ. Согласно докладу экспертов ИМЭМО РАН, в 2025 году Россия вступает в период реформ, продиктованных как внутренними предпосылками, так и сдвигами на мировой арене [6].

«На 2029–2033 годы будут приходиться ключевые реформы, включая изменение баланса между ветвями власти, планомерное разгосударствление экономики и перераспределение налоговых поступлений между регионами и федеральным центром» [6]. Эти прогнозы активно обсуждаются в зарубежном медиапространстве, формируя новый нарратив о России как о стране, находящейся в процессе трансформации.

Примечательно, что прогнозируемые изменения рассматриваются экспертами как эволюционные, а не революционные: «в 2025 году в России произойдет серьезное, но эволюционное обновление политической элиты, которое при этом не будет сопровождаться ломкой политических институтов и крушением государства» [6]. Такой подход к освещению потенциальных изменений способствует формированию более взвешенного образа России в зарубежных СМИ.

Важно понимать, что образ России в зарубежных СМИ формируется не только и не столько под влиянием объективных факторов, сколько в результате применения специфических методов конструирования медиареальности. Исследователи отмечают, что «основной функцией медиаполитического дискурса можно считать конструирование в данном типе дискурса коллективной политической реальности» [2].

Манипулятивная природа медиаполитического дискурса определяет одну из его главных функций – формирование коллективной политической картины мира у адресата. Медиаполитическая картина мира конструируется «посредством выработки и трансляции определенных образов и смыслов, мифологем и идеологических установок, ценностных ориентиров и политических предпочтений» [2].

В случае с образом России эти механизмы проявляются особенно ярко. Зачастую зарубежные медиа «не дают прямых оценок, но на эксплицитном уровне, исподволь, некоторые из них пытаются формировать общественное мнение» [5]. Например, рассуждения о «жесткости позиций» России или «консервативном повороте» внешне могут выглядеть нейтральными, но при этом манипулировать читателями и в определенной среде восприниматься отрицательно [5].

В перспективе можно ожидать дальнейшую эволюцию образа России в зарубежном медиадискурсе в контексте прогнозируемых экспертами реформ и изменений в международной обстановке. Ключевую роль в этом процессе будет играть не только объективное развитие событий, но и эффективность информационной политики России, ее способность формировать собственную повестку в мировом информационном пространстве и противостоять устоявшимся негативным стереотипам.

1. Вартанова Е.Л. ТЕОРИЯ МЕДИА отечественный дискурс. – Москва: Фак. журн. МГУ; Изд-во Моск. ун-та, 2019. 224 с.

2. Степанова Н.В. Сущностные характеристики медиаполитического дискурса // Дискурс. – 2025. – №1. – С. 138-154.

3. Русакова О. Ф., Грибовод Е. Г. Политический медиадискурс и медиатизация политики как концепты политической коммуникативистики // Научный ежегодник Ин-та философии и права УрО РАН. 2014. Т. 14, вып. 4. – С. 65–76.
4. Образ России в зарубежных СМИ: анализ мировой прессы // РИА Новости. 2020. [сайт]. – URL: <https://ria.ru/20141023/1029762951.html> (дата обращения: 24.04.2025).
5. Коваленко Н.А. Образ России в зарубежных СМИ // Журналистика в эпоху цифровых трансформаций. 2021. – URL: https://www.tsutmb.ru/nauka/internet-konferencii/2021/zhurnalistika_v_epohu_cifrovyyh_transformacij/2/Kovalenko.pdf
6. Эксперты РАН предсказали «новую эпоху реформ» в России // РБК. 2024. [сайт]. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/24/07/2024/669fab7a9a7947580e3ba6e0>

УДК 327.7

ТРАДИЦИОННЫЕ И СОВРЕМЕННЫЕ РИСКИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКИ

Г.А. Дорофеев, бакалавр

Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия

Аннотация. Актуальность изучения традиционных и современных рисков в информационном пространстве современной международной политики заключается в становлении нынешних процессов сложно предсказуемыми и их постоянной трансформации под влиянием постоянного технологического развития. Целью данной работы является создание более цельного образа понятия риска и определение различных его форм и свойств применительно к информационным пространствам международной политики и являются ли совершенно новые формы риска по-настоящему чем-то уникальным.

Ключевые слова: риск, международная политика, информационное пространство, политическое пространство, угроза, общество риска, влияние рисков, восприятие рисков, формы рисков.

TRADITIONAL AND MODERN RISKS IN THE INFORMATION SPACE OF MODERN INTERNATIONAL POLITICS

Abstract. The relevance of studying traditional and modern risks in the information space of contemporary international politics lies in the fact that current processes have become highly unpredictable and are constantly transforming under the influence of ongoing technological development. The aim of this work is to form a more comprehensive understanding of the concept of risk, identify its various forms and characteristics as they apply to the information spaces of international politics, and determine whether emerging new forms of risk are truly unique.

Keywords: risk, international politics, information space, political space, threat, risk society, impact of risks, perception of risks, forms of risks.

Современное политическое пространство характеризуется размытыми границами и крайней непредсказуемостью. К примеру, любое неаккуратное слово того или иного политика, предпринимателя или инфлюенсера может спровоцировать серьезные последствия как для отдельно взятых личностей, так для и всего мира в целом. В сущности, своей данный пример выражает популярную в наше время концепцию, а именно концепцию риска.

Риск – в крайней степени растяжимое и относительное понятие, дабы внести ясность В.С. Николаенко приводит ряд определений риска: [1]

1. Влияние неопределенности на цели (стратегические, тактические, операционные и проектные).
2. Неопределенное событие или набор неопределённых событий.
3. Обобщенно: искусственная экономическая категория, совокупно отражающая меру реальности нежелательного отклонения от цели хозяйственной деятельности предприятия и размер обусловленного этим отклонением ущерба.

4. Негативная часть неопределенного события, наступление которого может принести организации ущерб и/или выгоду.

Рассуждая над исследованием теории и практики риска А.И. Стребков и А.И. Мусаев, утверждают, что научное и обыденное понимание риска разнятся и справедливо подмечают, что такое понятие нельзя постоянно анализировать в эхокамере научности и теории, так как следует рассматривать его в контексте практики и обыденности [2]. Н. Луман заявляет: «Дефинициям не надо уделять слишком много внимания, ибо они служат только отграничению предмета, но не его адекватному описанию (не говоря уже об объяснении)». Тем самым приходит к выводу о том, что понятие «риск» множественно и многогранно, что дает возможность отбирать риски и называть им что-либо по своему усмотрению.

Для более детального рассмотрения концепции рисков их традиционные и современные варианты необходимо разграничить. Современными рисками можно считать те, которые возникли в период цифровизации и создании интернета или же трансформировались до такой степени, что стали представлять собой новую форму риска. Традиционные риски и современные риски отличаются по следующим факторам:

- Природа.
- Масштаб.
- Скорость распространения.
- Сложность и взаимозависимость.
- Степень возможности управления.
- Степень и вид восприятия.

Традиционные риски, характеризуются закоренелостью и в какой-то мере историчностью. Как правило они гораздо более предсказуемы и менее глобальны, чем современные, имеют исторические аналоги и ограничены определёнными территориями или сферами.

Учитывая такую дифференциацию понятия и количество областей его применения, необходимо установить предметные границы, в которых будет проводиться анализ. Следовательно, стоит четко определить предмет международной политики. П.К. Гончаров приводит свою следующую градацию: мировая политика, назовем ее отправной точкой – вершиной айсберга, включает в себя одновременно всю сумму межгосударственных отношений, внешнюю и внутреннюю деятельность государств, также, как и образуемые ими организации вместе со складывающимися между ними политическими отношениями. Ниже уровнем находятся сфера международных отношений и, наконец, международная политика, которые изучает взаимодействие между государствами, международными организациями, транснациональными корпорациями, неправительственными организациями и обществом в целом на мировой арене [3]. С информационным пространством обстоит следующая ситуация: возможным информационным рискам, учитывая контекст международной политики, свойственно обладать изменчивой, в крайней степени сложно предсказуемой формой, так как сама их суть строится на человеческих отношениях.

Новая информационная среда характеризуется глобальностью, интерактивностью, физической удаленностью, субъективностью информации, гипертекстуальностью и тому подобное. Немаловажным аспектом проблемы рисков в контексте информационного пространства международной политики также является опасность крайней ее нестабильности. Нестабильность произрастает из огромного количества факторов, таких как кризис институционального доверия, геополитическое противостояние государств, глобализация информационного пространства и так далее. Применительно к информационному пространству международной политики основными угрозами остаются многочисленные кибератаки, кибершпионаж и утечки данных [4]. Вопрос в том, что считать совершенно новым риском, а что является его некой уже существовавшей формой. Те же дипфейки всего лишь являются одним из видов дезинформации. В итоге, единственное, что меняется, – это методология.

Приведенная ниже таблица демонстрирует, что, хоть формы проявления могут трансформироваться, суть остается той же и риски в основе своей не меняются.

Еще одним интересным преобразованием можно считать трансформацию СМИ, общественных организаций и даже отдельных личностей в глобальных политических акторов. В контексте исследования рисков такие преобразования несомненно несут в себе особенные, уникальные и сложно предсказуемые угрозы. Всеобъемлемость сети интернет позволило массовым медиа распространять

свой контент как никогда эффективно и быстро и, что самое главное, доносить его практически до каждого. Это приводит к определенным ситуациям, когда СМИ, в погоне за сенсациями и первыми строчками рейтинга, могут исказить контекст, упустить различные важные факты или, наоборот, специально опускать некоторые из них, чтобы создать желаемое ими обстоятельство вещей [5].

Таблица 1

Типы риска

Тип риска	Исторический контекст	Современное проявление	Примеры
Пропаганда	Использование печатных СМИ, радио и телевидения для влияния на общественное мнение.	Распространение пропаганды через социальные сети, ботов и алгоритмы.	Нацистская пропаганда в XX веке; современная пропаганда в социальных сетях.
Дезинформация	Распространение ложных слухов и фейковых новостей через газеты и листовки.	Генерация фейковых новостей с помощью ИИ, deepfake-видео и массовое распространение через интернет.	Фейковые новости во время Холодной войны; современные фейки о выборах.
Цензура	Контроль над СМИ и подавление свободы слова в авторитарных режимах.	Блокировка сайтов, фильтрация контента, преследование инакомыслящих в цифровом пространстве.	Цензура в СССР; блокировка Telegram в некоторых странах.
Шпионаж	Перехват писем, телеграмм и радиосообщений для получения разведданных.	Кибершпионаж, взлом электронной почты и мессенджеров, кража данных через уязвимости в ПО.	Шпионаж во время Холодной войны; кибератаки на государственные учреждения.
Манипуляция выборами	Использование СМИ для влияния на результаты выборов.	Таргетированная реклама в социальных сетях, взломы избирательных систем, распространение фейков.	Вмешательство в выборы в XX веке; кибератаки на выборы в США (2016).

Общественные опросы подтверждают данную динамику. Опрос, проведенный в 2024 году Американской компанией Gallup, занимающейся аналитической и консалтинговой деятельностью, показывает, что количество американцев, доверяющих определенному количеству СМИ упало с чуть более 72 % до 31–36 % в 2024. Кроме того, респонденты были распределены по возрасту, и было выявлено, что на момент 2024 года больше всего массовым медиа доверяет население старше 65 лет, когда наименее всего люди возрастом от 18 до 29 лет, 43% и 26% соответственно [6].

Данная тенденция серьезным образом повлияла на общественное восприятие рисков. В условиях цифровой трансформации традиционные механизмы оценки угроз претерпели радикальные изменения, создавая новые паттерны коллективного сознания. Современный человек сталкивается с беспрецедентным информационным давлением, когда границы между реальными и надуманными рисками сознательно размываются различными акторами информационного поля. Процесс восприятия угроз теперь опосредуется алгоритмами социальных сетей, которые сегментируют аудиторию и создают персонализированные «реальности», где одни и те же события могут интерпретироваться диаметрально противоположным образом.

Отчет Мирового Экономического форума от 10 января 2024 года наглядно показывает, что, в большинстве случаев, респонденты относят риски к экономической сфере, к примеру: нарушение цепочек поставок критически важных продуктов и ресурсов, кризис государственного долга, инфляцию, сокращения и так далее. Однако, среди самых часто выделяемых рисков также присутствуют некоторые, относящиеся и к информационной сфере, а именно киберугрозы и дезинформация с помощью ИИ технологий [7].

Благодаря проведенному исследованию удалось установить различные проявления рисков и определить конкретные их виды в контексте информационного пространства международной политики. Также было выявлено что, в большей степени, население воспринимает понятие риска как финансовую угрозу и только потом как теоретическую опасность процессов, возникаемых в информационном пространстве. Еще одним заключением является то, что, хоть и форма тех или иных угроз меняется под влиянием развития технологий, на самом деле их суть и цель остается той

же – они представляют опасность и, тем самым, создают необходимость в установлении этих самых рисков и созданию способов их предугадывания. Так как еще У. Бек в своей теории общества риска утверждал: «Когда мы говорим о рисках, мы спорим о чем-то, чего нет, но что могло бы произойти, если сейчас немедленно не переложить руль в противоположном направлении» [8].

1. Коньков А.Е. Цифровизация политики vs политика цифровизации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. – 2020. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43045322>
2. Стребков А.И., Мусаев А.И. Риск власти – власть риска // Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология. – 2020. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/risk-vlasti-vlast-riska>
3. Гончаров П.К. Международная политика: основы теории // Социально-гуманитарные знания. – 2020. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnaya-politika-osnovy-teorii>
4. Гатина Е.Е., Пономарев Е.А. Информационно-коммуникативные риски виртуального пространства // Форум молодёжной науки. – 2021. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionno-kommunikativnye-riski-virtualnogo-prostranstva-1>
5. Лапин Ф.А. Современные СМИ как глобальный политический актор // Социально-гуманитарные знания. – 2022. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-smi-kak-globalnyy-politicheskiy-aktor>
6. Americans' Trust in Media Remains at Trend Low. – URL: <https://news.gallup.com/poll/651977/americans-trust-media-remains-trend-low.aspx>
7. Global Risks Report 2024. – URL: <https://www.weforum.org/publications/global-risks-report-2024/in-full/global-risks-2024-at-a-turning-point/#global-risks-2024-at-a-turning-point>
8. Бек У. Что такое глобализация? / пер. с нем. А. Григорьева и В. Седельника; Общая редакция и послесл. А. Филиппова // Прогресс-Традиция. – 2022. – URL: [http://kyiv-heritage-guide.com/sites/default/files/БЕК%20-%20Что%20такое%20глобализация%201997\(2001\)%20304c.pdf](http://kyiv-heritage-guide.com/sites/default/files/БЕК%20-%20Что%20такое%20глобализация%201997(2001)%20304c.pdf)

УДК 81.42

МЕДИЙНАЯ ДИПЛОМАТИЯ ДЛЯ ПРОДВИЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ: УСПЕХИ И НЕУДАЧИ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ КОММУНИКАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РФ И КНР)

А.А. Ермилова, бакалавр

Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия

Аннотация. В статье рассматривается понятие медийной дипломатии, ее роль в структуре внешнеполитического влияния страны; особое внимание уделено цифровой форме – использованию в дипломатии цифровой коммуникации. Рассмотрены примеры в сфере культуры и туризма РФ: 3-D виртуальные экскурсионные туры по историческим и культурным объектам России и КНР. Медийная дипломатия, особенно в цифровом формате, играет ключевую роль в формировании общественного мнения и внешнеполитического влияния стран, активно используя современные коммуникационные технологии для продвижения культурных инициатив и проектов, как на примере России, так и на примере Китая.

Ключевые слова: медийная дипломатия, глобализация, СМИ, социальные сети, личные аккаунты национальные интересы, общественность, мягкая сила, Россия, КНР

MEDIA DIPLOMACY FOR THE PROMOTION OF NATIONAL INTERESTS: SUCCESSES AND FAILURES OF THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE FIELD OF COMMUNICATION (USING THE EXAMPLE OF THE RUSSIA AND CHINA)

Abstract. The article examines the concept of media diplomacy, its role in the structure of the country's foreign policy influence; special attention is paid to the digital form – the use of digital communication in diplomacy. Examples in the field of culture and tourism of the Russian Federation are considered: 3-D virtual sightseeing tours of historical and cultural sites of Russia and China. Media diplomacy, especially in digital format, plays a

key role in shaping public opinion and foreign policy influence of countries, actively using modern communication technologies to promote cultural initiatives and projects, both on the example of Russia and China.

Keywords: *media diplomacy, globalization, mass media, social networks, personal accounts, national interests, public, soft power, Russia, China.*

Современный мир подвержен изменениям в первую очередь благодаря цифровым технологиям, которые в корне меняют правила международного взаимодействия, стирая границы и позволяя информации моментально распространяться. В этом контексте понятие «мягкая сила» становится особенно актуальным – акцент на невоенных методах влияния и продвижения национальных интересов находит свое применение в новейших формах публичной дипломатии. С этой точки зрения, медийная дипломатия является новым средством в сфере международных отношений, рассматриваемом в данной работе, прежде всего, в ее цифровом формате. Международное сотрудничество в медиа сфере дает дипломатам возможность, с помощью социальных сетей, блогов и других цифровых платформ, обращаться к широкой аудитории напрямую, продвигая интересы своей страны и устанавливая доверительные отношения с населением стран-партнеров. Однако есть и обратная сторона; цифровая дипломатия скрывает риски – информация может быть искажена, а несоответствующие этике сообщения могут привести к дипломатическим скандалам. Влияние на события и людей за рубежом, в обход медийных фильтров – современная игра на цифровом поле требует от дипломатов новых навыков и подходов, ведь множество голосов постоянно конкурируют за внимание общественности. В таких условиях необходимо не просто адаптироваться, но и находить способы донести свои национальные интересы до целевой аудитории. Именно поэтому медийная дипломатия может стать отличным способом для адаптации данных направлений дипломатии посредством легкого донесения информации до общественности и продвижения интересов государств. Медийная дипломатия представляет собой стратегию государств, использующую СМИ и цифровые технологии для достижения внешнеполитических целей. А также, демонстрирует современный подход к международным отношениям, который использует цифровые технологии и СМИ для осуществления дипломатических действий и защиты национальных интересов государств. В отличие от традиционной дипломатии, которая базируется на прямом взаимодействии между представителями посредством встреч и конференций, медийная дипломатия фокусируется на применении новейших технологий для увеличения охвата аудитории и снижения различных затрат на коммуникацию. Данная форма дипломатии предполагает активное взаимодействие с общественностью, быстрое реагирование на актуальные события, эффективное распространение информации и формирование общественного мнения благодаря интернет-платформам [1]. В условиях глобализации, когда информация распространяется мгновенно на широкую аудиторию, медийная дипломатия становится важнейшим инструментом государств для продвижения их интересов, создания положительного образа и укрепления международных отношений.

Ключевыми инструментами медийной дипломатии являются веб-сайты, социальные сети, личные аккаунты должностных лиц и пресс-релизы, которые играют решающую роль в формировании общественного мнения и взаимодействии дипломатов с гражданами [2]. Веб-сайты правительств и дипломатических представительств представляют актуальную информацию о политике и различных инициативах, что содействует созданию доступного образа страны. Социальные сети предоставляют дипломатам и правительствам возможность напрямую общаться с общественностью, что значительно упрощает двустороннюю коммуникацию и позволяет быстро реагировать на актуальные события и обновлять информацию. Благодаря этому моментальному доступу к широкой аудитории становится возможным не только оперативное информирование населения, но и выстраивание доверительных отношений, что особенно важно в условиях глобализации и ее новых вызовов. Личные аккаунты должностных лиц, таких как министры иностранных дел и послы, предоставляют возможность для непосредственного общения с общественностью, позволяя им делиться мнениями и анализировать текущие события, высказывая свое профессиональное мнение. В то же время пресс-релизы служат важным инструментом для распространения информации о событиях и позициях правительства, легко распространяются через новостные агентства и официальные сайты, придавая образ открытости и прозрачности. Эффективная работа с пресс-релизами помогает привлечь внимание СМИ, что способствует увеличению охвата аудитории и укреплению имиджа страны на международной арене. Медийная дипломатия в настоящее время занимает значительное

место в формировании международных отношениях, воздействуя на общественное мнение и имидж государства, что позволяет успешно конкурировать в условиях глобализации. В результате она преобразовывает классические подходы, учитывая реалии цифровой эпохи, и открывает новые горизонты для международного сотрудничества [3].

Одним из успешных проектов России в сфере медийной дипломатии является создание виртуальных экскурсионных туров. С помощью технологии виртуальной реальности 3-D моделированию и глобальной сети «Интернет» Россия предлагает международному сообществу в режиме реального времени совершить тур по историческим и культурным объектам таким как, например, Кремль художественные галереи или онлайн прогулки по Красной площади и Суздалью [4]. По промежуточным результатам эти экскурсии поспособствовали образовательному эффекту, увеличению посещаемости в онлайн-режиме, особенно привлечению иностранных туристов, взаимодействию с другими странами, продвигая российскую культуру, туристический потенциал страны [5] и формируя положительный имидж на международной арене. В условиях цифровизации, данные проекты укрепляют международные культурные связи и популяризируют ее в рамках мягкой силы.

Также, примером эффективной медийной дипломатии является инициатива «Пояса и пути», предложенная Китаем в 2013 году, направленная на создание инфраструктурной сети для сотрудничества между Азией, Европой и Африкой. Китай использует медийную дипломатию для популяризации своих инвестиционных проектов, создавая документальные фильмы и видеоролики, которые распространяются через Weibo и WeChat, чтобы привлечь молодежь и сформировать лояльность к правительству. Также КНР взаимодействует с зарубежными медиа и поддерживает местных журналистов, освещающих влияние китайских инвестиций, что укрепляет доверие к информации через сотрудничество с международными телеканалами. По результатам данной инициативы можно отметить улучшение международного имиджа Китая, экономическое сотрудничество, расширение и укрепление культурных и дипломатических связей [6].

К неудачным кампаниям России можно отнести выставку «Арт-Москва», крупнейший художественный проект в стране, который проводился с 1995 года. Несмотря на свою значимость, он неоднократно сталкивался с различными проблемами, такими как низкое качество экспонатов, организационные ошибки и высокая конкуренция со стороны других культурных мероприятий. Эти сложности накапливались на протяжении времени и в итоге привели к закрытию выставки в 2019 году, что подчеркивает трудности, с которыми сталкиваются даже самые значимые культурные проекты в условиях современных изменений. Данный случай иллюстрирует необходимость адаптации к новым реалиям рынка искусства и быстро меняющимся предпочтениям аудитории, а также важность эффективного управления и стратегического планирования в области культурных инициатив. Закрытие «Арт-Москва» стало сигналом о необходимости пересмотра подходов к организации арт-мероприятий и положило начало дискуссии о путях развития и поддержания культурной сферы в России [7].

Что касается Китая, кампания «Билет на Счастье», проведенная в 2016 году, оказалась неудачной попыткой популяризировать культуру страны, в частности традиционную чайную культуру, а также улучшить имидж Китая на международной арене. Несмотря на благие намерения и задуманный масштаб мероприятия, оно столкнулось с несколькими критическими проблемами, которые негативно сказались на его результатах. Во-первых, концепция фестиваля оказалась непонятной как для целевой аудитории, так и для участников, что затрудняло привлечение широкого круга зрителей и заинтересованных лиц. Во-вторых, недостаточная реклама и маркетинговые усилия не позволили должным образом представить событие, что также отразилось на его популярности и общественном интересе. Более того, организационные проблемы, связанные с логистикой и координацией действий участников, усугубили ситуацию, что привело к еще меньшему количеству посетителей и неэффективному проведению кампании в целом. В результате этих факторов кампания не смогла достичь поставленных целей, продемонстрировав важность четкой концепции, эффективного маркетинга и организационной дисциплины в реализации культурных инициатив.

В заключение, будущее медийной дипломатии сосредоточено на цифровизации и использовании социальных сетей для продвижения национальных интересов стран, а также вовлечения молодого поколения. В современных условиях эффективные медийные кампании требуют чуткости к культурным особенностям общественности и способности адаптироваться к ним, что позволяет

взаимодействовать с различными аудиториями и формировать позитивный имидж страны на международной арене. В условиях глобализации медийная дипломатия становится ключевым инструментом, позволяющим странам эффективно продвигать свои интересы и укреплять свое влияние на мировой сцене. Развитие технологий и рост числа пользователей социальных медиа создают уникальные возможности для непосредственного общения с гражданами других стран, открывая новые горизонты для межкультурного обмена и сотрудничества. С другой стороны, успехи и неудачи различных кампаний подчеркивают важность технологий и коммуникаций как факторов, определяющих эффективность медийной дипломатии. Инвестиции в эту область становятся всё более востребованными, поскольку страны осознают, что без грамотного медийного присутствия они рискуют потерять позиции на мировой арене. Аудитории становятся всё более требовательными, и их внимание нужно завоевывать не просто контентом, а целыми стратегиями, которые учитывают их интересы и предпочтения. Адаптация стратегий медийной дипломатии к новым тенденциям, таким как использование искусственного интеллекта для анализа общественного мнения или создание персонализированного контента, также будет необходима для достижения дипломатических целей в будущем. Таким образом, медийная дипломатия будущего ярко демонстрирует, что эффективное взаимодействие с международной аудиторией, особенно с молодым поколением, требует постоянного обновления знаний о цифровом пространстве, культурных нюансах и творческого подхода к созданию контента. Это будет способствовать не только формированию положительного имиджа страны, но и укреплению международных связей, что крайне важно в эпоху глобальных вызовов и изменений.

1. Мишишина Е.В. Преимущества и риски цифровой дипломатии // Вестник магистратуры. – 2020. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preimushchestva-i-riski-tsifrovoy-diplomatii>
2. Аминов И.Р., Лаптева Д. А. Основные способы реализации цифровой дипломатии в современном // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-sposoby-realizatsii-tsifrovoy-diplomatii-v-sovremennom-mire?ysclid=m8v4suwhbh65370933>
3. Цифровая дипломатия: направления работы, риски и инструменты // РСМД. – URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/v-nezhdanov/formirovanie-novogo-mirovogo-poryadka-na-puti-k-politsentrichnosti/>
4. 15 лучших виртуальных туров по музеям России // Журнал RUSSPASS. – URL: <https://mag.russpass.ru/rubric/instrukcii/15-luchshih-virtualnyh-turov-po-muzeyam-rossii?ysclid=m8v65suo68713049784>
5. «Культура.РФ» — гуманитарный просветительский проект, посвященный культуре России // Сайт Культура РФ. – URL: <https://www.culture.ru/about>
6. Инь Сымэн. Роль публичной дипломатии в продвижении проекта «Один пояс, один путь» Китая на международной арене // Общество: политика, экономика, право. – 2018. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-publichnoy-diplomatii-v-prodvizhenii-proekta-odin-poyas-odin-put-kitaya-na-mezhdunarodnoy-arene?ysclid=m8v6quhr83446434242>
7. Почему закрылась «Арт-Москва» (и почему это только начало) // Онлайн-журнал Афиша Daily – URL: <https://daily.afisha.ru/archive/vozduh/art/pochemu-zakrylas-artmoskva-i-pochemu-eto-tolko-nachalo/>
8. China's 'Ticket to Happiness' Campaign Introduces Traditional Tea Culture // China Daily. – URL: https://www.chinadaily.com.cn/china/2016-06/17/content_25746797.htm

УДК 304.44 + 327.8

СОЗДАНИЕ И ЦЕЛИ DAAD В СТРАНАХ БЫВШЕГО СНГ В ПЕРИОД С 2000 ПО 2020 ГОД

Е.А. Захаркина, бакалавр

*Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия*

Аннотация. В статье рассматриваются исторические предпосылки создания Немецкой службы академических обменов (DAAD) и анализируются её ключевые цели и задачи на территории стран бывшего СНГ. Особое внимание уделяется мотивам расширения сотрудничества с СНГ после распада СССР, а также формированию направлений работы DAAD в регионе. Выделяются приоритетные

цели организации, такие как поддержка академической мобильности, укрепление научных контактов и продвижение немецкого языка и культуры.

Ключевые слова: DAAD, программы обменов, академическая мобильность, мягкая сила, образование, СНГ.

THE ESTABLISHMENT AND OBJECTIVES OF THE DAAD IN THE FORMER CIS COUNTRIES FROM 2000 TO 2020

Abstract. *The article explores the historical background of the establishment of the German Academic Exchange Service (DAAD) and analyzes its key goals and objectives in the post-Soviet region. Special attention is given to the reasons behind the expansion of cooperation with former Soviet states after the collapse of the USSR, as well as the development of DAAD's activities in the region. The article highlights the organization's main aims, such as promoting academic mobility, strengthening scientific collaboration, and supporting the German language and culture abroad.*

Keywords: DAAD, exchange programs, academical mobility, soft power, education.

Целью данного исследования является выявление специфики работы Германской службы академических обменов (DAAD) на территории стран СНГ, а также оценка её влияния на образовательные системы и научное сотрудничество в регионе. Актуальность темы исследования заключается в важности академических обменов для укрепления международного сотрудничества. Программы обменов играют исключительную роль в развитии образовательных систем, научных исследований и культурных связей между странами. Помимо этого, они могут служить отличным инструментом мягкой силы.

Задачи включают обзор структуры организации, определение главных направлений её работы в регионе. Методы исследования: структурно-функциональный и сравнительный анализ, изучение документов DAAD, статистических данных и научных публикаций.

Служба академических обменов (DAAD) была основана в 1925 году и с тех пор стала одной из ведущих организаций в области международного образовательного сотрудничества. 1 января в Гейдельберге по инициативе Карла Иоахима Фридриха, студента социально-политического факультета Гейдельбергского университета, была основана Служба академических обменов (Akademischer Austauschdienst e.V., или AAD). Во время своего визита в США в 1922 и 1923 годах он совместно с Институтом международного образования (ИЕ) в Нью-Йорке организовал 13 стипендий для студентов, изучающих социальные и политические науки из Германии. В результате в Институте социальных и политических исследований Гейдельбергского университета было открыто Бюро по обмену студентами в области политических исследований (Staatswissenschaftliche Austauschstelle). Из этого учреждения постепенно выделилась AAD, которая на начальном этапе ограничивалась предоставлением стипендий студентам факультета социальных и политических исследований¹.

DAAD играет ключевую роль в поддержке талантливых студентов и ученых, предоставляя стипендии на конкурсной основе. Благодаря укреплению международных связей и развитию профессионального и культурного взаимодействия между стипендиатами и выпускниками эта инициатива способствует развитию будущих квалифицированных специалистов и ответственных лидеров.

Помимо этого, DAAD активно содействует интернационализации высших учебных заведений, помогая университетам разрабатывать стратегии, направленные на создание единого европейского образовательного и исследовательского пространства. Особое внимание уделяется продвижению немецкого языка как языка науки и сохранению многоязычия в Европе. Благодаря своему опыту, накопленному как в Германии, так и за рубежом, DAAD эффективно развивает международное научное сотрудничество. Организация поддерживает межвузовское сотрудничество и взаимодействие с академическими институтами по всему миру, что позволяет ей определять ключевые

¹ The history of the DAAD 1925-2025: [сайт]. – URL: <https://www.daad.de/en/the-daad/who-we-are/history/> (дата обращения: 03.02.2025).

направления развития науки и исследований и консультировать по стратегическим вопросам интернационализации².

Германская служба академических обменов получает финансирование из разнообразных источников, что позволяет ей реализовывать масштабные программы поддержки академической мобильности и международного сотрудничества. Основным спонсором DAAD является Министерство иностранных дел Германии (Auswärtiges Amt, AA), которое финансирует программы для иностранных студентов и ученых, проекты по развитию международного научного сотрудничества и поддержке преподавателей немецкого языка за рубежом.

Федеральное министерство образования и науки (Bundesministerium für Bildung und Forschung, BMBF) предоставляет средства для обучения немецких студентов за границей, двустороннего обмена преподавателей вузов и реализации целевых образовательных проектов. Федеральное министерство экономического сотрудничества и развития (Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung, BMZ) выделяет финансирование для молодых ученых из развивающихся стран и специалистов, проходящих подготовку на курсах последиplomного образования. Кроме того, DAAD получает поддержку от Европейской комиссии, в частности через программы ERASMUS и образовательные проекты ЕС. Значительные финансовые средства также поступают от Федерального министерства экономики (Bundesministerium für Wirtschaft, BMWi), поддерживающего программы для студентов экономических специальностей из России, Украины, Казахстана и других стран.

Финансовое участие немецкой промышленности играет ключевую роль, особенно через такие программы, как "Российский фонд немецкой экономики", поддерживающий обучение российских специалистов. Среди других спонсоров DAAD выделяются Общество по техническому сотрудничеству (GTZ), Фонд немецко-польского сотрудничества, Фонд поддержки немецкой науки, а также научные проекты под эгидой НАТО³.

Одной из первоочередных задач DAAD в регионе стран бывшего СНГ было восстановление и развитие образовательных связей, нарушенных в постсоветский период.

Содружество Независимых Государств (СНГ) было основано главами России, Белоруссии и Украины путём подписания 7–8 декабря 1991 года в резиденции Вискулях (в Беловежской пуще) «Соглашения о создании Союза Суверенных Государств» (ССГ), впоследствии изменённое на «Соглашения о создании Содружества Независимых Государств» (также известные как Беловежские соглашения). Россия, Белоруссия, Армения, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Таджикистан и Узбекистан подписали и ратифицировали договор, а Азербайджан присоединился к нему позже. Грузия также присоединилась к договору в 1993 году, присоединение вступило в силу в 1994 году, но вышла из него в 2008 году, а выход вступил в силу в 2009 году. Украина и Туркменистан не подписали и не присоединились к договору, хотя считались частью СНГ на момент подписания договора.

В документе, состоявшем из Преамбул и 14 статей, констатировалось, что СССР прекращал своё существование как субъект международного права и политической реальности. Однако, основываясь на исторической общности народов, связях между ними, учитывая двусторонние договоры, стремление к демократическому правовому государству, намерение развивать свои отношения на основе взаимного признания и уважения государственного суверенитета, стороны договорились в окончательном варианте об образовании Содружества Независимых Государств⁴.

DAAD стремилась предоставить молодым ученым и студентам возможность получать качественное образование в немецких университетах, тем самым способствуя модернизации образовательных систем новых независимых государств. Кроме того, DAAD на постсоветском пространстве видел своей целью развитие двустороннего научного сотрудничества, которое способствовало бы взаимному обмену знаниями и научными достижениями. Также одной из целей возможно явля-

² Германская служба академических обменов (DAAD): [сайт]. – URL: <https://www.daad.ru/ru/o-nas/o-daad/> (дата обращения: 03.02.2025).

³ DAAD. Задачи и цели: [сайт]. – URL: <https://abroad.ru/reference/grants/daad.php> (дата обращения: 03.02.2025).

⁴ Системы образования в России и странах содружества независимых государств: [сайт]-URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemy-obrazovaniya-v-rossii-i-stranah-sodruzhestva-nezavisimyh-gosudarstv-sng-na-puti-k-obshchemu-obrazovatelnomu-prostranstvu> (дата обращения: 15.04.2025).

лась помощь отстающим регионам на территории СНГ. Помощь региону представлялась не маленькая и много сил было брошено на то, чтобы страны бывшего СССР обрели силу и квалифицированных специалистов, чтобы быть на мировой арене равными с развитыми странами. Цели и задачи DAAD в странах СНГ включали не только предоставление образовательных возможностей, но и содействие интеграции региональных образовательных систем в глобальное академическое сообщество. Важной частью деятельности службы стало укрепление международного сотрудничества через совместные научные проекты и образовательные программы, что позволяло странам СНГ развивать инновационные подходы к образованию и науке. DAAD открывал информационные центры в ключевых столицах стран СНГ, таких как Москва, Киев, Минск и Алматы, где проводились консультации для студентов и преподавателей о возможностях обучения и научной работы в Германии. В России находится 4 информационных центра: в Казани, Новосибирске, Санкт-Петербурге и в Москве. В Азербайджане, Армении, Беларуси, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Таджикистане, Туркмении, Украине, Узбекистане информационные центры находятся в столицах каждой из стран. Программы, предложенные организацией, охватывали широкий спектр академических дисциплин, начиная от гуманитарных наук и заканчивая техническими специальностями, что отражало стремление к всестороннему развитию научных связей⁵.

На основании проделанной работы можно сделать вывод о том, что DAAD активно развивал стипендиальные, образовательные и научные инициативы в странах СНГ, способствуя интернационализации вузов, расширению академических обменов и продвижению немецкого языка и культуры.

1. 20 Years of the SCO: Development, Experience and Future Direction. – Текст: электронный. – URL: 1. The history of the DAAD 1925-2025: [сайт]. – URL: <https://www.daad.de/en/the-daad/who-we-are/history/> (дата обращения: 03.02.2025).

2. Германская служба академических обменов (DAAD): [сайт]. – URL: <https://www.daad.ru/ru/o-nas/o-daad/> (дата обращения: 03.02.2025).

3. DAAD. Задачи и цели: [сайт]. – URL: <https://abroad.ru/reference/grants/daad.php> (дата обращения: 03.02.2025).

4. Системы образования в России и странах содружества независимых государств: [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemy-obrazovaniya-v-rossii-i-stranah-sodruzhestva-nezavisimyh-gosudarstv-sng-na-puti-k-obschemu-obrazovatelnomu-prostranstvu> (дата обращения: 15.04.2025).

5. Стипендии DAAD: [сайт]. – URL: <https://euni.ru/informatsiya/statji/obuchenie-v-vuze/daad> (дата обращения: 15.04.2025).

УДК 327

ЭВОЛЮЦИЯ СМИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

А.М. Иващенко, бакалавр

А.А. Николенко, канд. полит. наук, доцент

*Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия*

Аннотация. Статья посвящена анализу исторического развития средств массовой информации и их трансформации в условиях цифровизации. Рассматривается роль СМИ как политического актора, способного формировать общественное мнение, используя технологии манипуляции и дезинформации. На основе социологического опроса делается вывод о высокой степени вовлечённости аудитории в медиа потребление и необходимости развития медиа грамотности в условиях информационной неопределённости.

Ключевые слова: СМИ, политика, дезинформация, манипуляция, цифровые технологии, общественное мнение, медиа грамотность.

⁵ Стипендии DAAD: [сайт]. – URL: <https://euni.ru/informatsiya/statji/obuchenie-v-vuze/daad> (дата обращения: 15.04.2025).

THE EVOLUTION OF MASS MEDIA AND THEIR IMPACT ON POLITICAL CONSCIOUSNESS IN THE DIGITAL AGE

Abstract. *The article explores the historical evolution of mass media and their transformation in the digital era. It examines the role of media as a political actor capable of shaping public opinion, applying manipulation and disinformation strategies. Based on a sociological survey, the article concludes that audiences are highly engaged in media consumption, highlighting the need for enhanced media literacy in the face of information uncertainty.*

Keywords: *mass media, politics, disinformation, manipulation, digital technologies, public opinion, media literacy.*

Средства массовой информации прошли длительный путь развития – от устной традиции и наскальной живописи до цифровых платформ. В античные времена уже существовали прообразы газет – «Acta Diurna», которые публиковались на табличках и размещались в общественных местах для информирования граждан о политических и общественных событиях [1]. В Китае и Японии также существовали придворные и хроникальные издания, сообщавшие о государственных делах: китайские «Дибao» и японская «Иомиури каварабан». Это были своего рода записи, которые передавались и читались на публике [2].

Изобретение книгопечатания в Китае, а затем в Европе, а также последующее создание первых газет сыграли ключевую роль в формировании современного медиа пространства. Однако еще до появления регулярной прессы в Средние века в Европе получили распространение так называемые «летучие листки» – одностраничные издания с краткими текстами, зачастую сенсационного характера. Эти листки нередко создавались с целью формирования общественного мнения, дискредитации врагов или поддержания определённой политической линии. Как подчёркивает немецкий историк Корнелия Зольдат, в подобных листках XVI века, посвящённых, например, России времён Ивана Грозного, факты искажаются, события преувеличиваются, а имена героев выдумываются для создания негативного образа «Московии» [3]. Такие примеры являются ранними аналогами современных фейковых новостей, что говорит о глубокой исторической традиции использования СМИ как инструмента политического влияния.

К XIX веку на смену единичным источникам информации пришли крупные информационные агентства – Гавас, Вольф, Рейтер. Их деятельность легла в основу глобального обмена новостями. В XX веке радио и телевидение сделали доступ к информации массовым, ускорили темпы распространения новостей и усилили влияние СМИ на общественное мнение. Появление интернета стало настоящей информационной революцией, позволив каждому пользователю не только получать, но и создавать контент. Возникла «глобальная деревня», о которой говорил в своих работах ученый Маршалл Маклюэн – пространство, где границы между странами и культурами практически стерлись [4].

Современные СМИ выполняют не только информационные, но и политические функции. Они формируют повестку дня, интерпретируют события, оказывают влияние на восприятие власти и политиков. СМИ становятся инструментом как демократического контроля, так и пропаганды. Политическая коммуникация, по словам исследователя А.И. Соловьева, – это не просто передача сведений, а процесс социализации, влияющий на формирование политических взглядов граждан [5].

СМИ выступают партнёром власти: они выявляют проблемы, служат каналом обратной связи, легитимизируют политические решения и формируют образ государства. При этом в зависимости от политического режима, они могут быть как независимыми критиками, так и инструментами идеологического давления [6].

Наибольшее влияние СМИ оказывают в период выборов. Особенно ярко это проявилось в президентской кампании Барака Обамы 2008 года, которая считается одной из самых технологически продвинутых. Команда Обамы активно использовала цифровые инструменты – специализированный сайт My.BarackObama.com (MyBo), мобильное приложение Obama Mobile, массовые рассылки SMS и социальные сети, включая Facebook и YouTube. Всё это позволяло не только быстро распространять информацию, но и налаживать двустороннюю коммуникацию с избирателями, вовлекая их в политический процесс. Такая стратегия значительно повысила уровень участия молодёжи, особенно той части, которая ранее не принимала активного участия в выборах [7].

Другим примером является избирательная кампания Джорджа Буша против Джона Керри в 2004 году, в которой широко применялись негативные рекламные технологии. Особенно резонансной стала деятельность организации Swift Boat Veterans for Truth, которая распространила сомнительные сведения о героическом прошлом Керри во Вьетнаме. Это подорвало его образ как надежного лидера, что повлияло на отношение избирателей и, по мнению исследователей, сыграло ключевую роль в снижении рейтинга Керри [8].

В эпоху интернета дезинформация стала глобальной проблемой. Распространение фейковых новостей, эмоционально окрашенные заголовки, подмена фактов и использование ботов – всё это стало частью информационных войн. Главная угроза – это не просто искажение реальности, а системное формирование ложной картины мира.

Чтобы оценить на практике как СМИ влияют на формирование общественного мнения, в частности на политическое предпочтение населения, мы провели исследование. Было опрошено 87 человек. Респондентам было предложено ответить на 6 вопросов. В опросе участвовало 70 % респондентов относящихся к возрастной группе 18–30 лет – наиболее активная аудитория в цифровом пространстве. 20 % – это респонденты 30–50 лет, 5 % – до 18 лет и 5 % старше 50 лет. Ссылка на результаты опроса: <https://docs.google.com/spreadsheets/d/13uimmSou5JbCVTtW4QPzPx-A8LJsELDFOq57eK9JRW9s/edit?usp=sharing>.

По результатам опроса было выявлено, что подавляющее большинство (85 %) обращается к СМИ минимум несколько раз в неделю, причем 60 % делают это ежедневно. 10 % обращаются к СМИ редко. И только 5 % респондентов полностью игнорируют СМИ. Это показывает, что даже в «эпоху цифрового шума» абсолютный отказ от медиа – редкое явление.

На основе данных опроса можно выделить наиболее достоверные источники информации по мнению респондентов. Социальные сети и мессенджеры (35–40 % ответов) чаще выбирают респонденты 18–30 лет. Официальные СМИ и новостные сайты (25–30 %) популярны среди респондентов 30–50 лет. Телевидение (15–20 %) преимущественно выбирают люди старше 50 лет. Также некоторые респонденты ответили, что совершенно не доверяют СМИ (10 %).

На вопрос «Как часто вы следите за политическими новостями?» респонденты отвечали по-разному (следят ежедневно – 31 %, несколько раз в неделю – 35 %, редко – 26 %, не интересуются – 12 %). Важно также отметить, что если 60 % опрошенных пользуются СМИ ежедневно, то из них только 38 % следят за политикой так же часто. Каждый пятый респондент редко следит за политическими новостями, а 12 % – игнорируют политику вовсе. Из этого мы можем прийти к выводу, что политика – не главный интерес даже для активных потребителей новостей.

86 % респондентов замечают, разную трактовку одних и тех же событий в различных СМИ, только 7 % ответили, что никогда не сталкивались с подобным явлением. Также 7 % ответили, что не обращают внимание на это. Этот процент респондентов потенциально более уязвим к манипуляции. В целом, высокий процент респондентов, замечающих различие в подаче новостей, свидетельствует о высоком уровне медиа грамотности аудитории. Тем не менее из-за высокой степени вариативности в подаче информации в современной медиасреде, существует необходимость в системных решениях, направленных на повышение медиа грамотности и развитие критического мышления у всех групп населения.

Большинство опрошенных (90 %) признают, что социальные сети могут использоваться как инструмент информирования, так и манипуляции общественным сознанием. Однако 10 % респондентов либо не замечают рисков, либо считают соцсети исключительно позитивным инструментом.

Также мы опросили респондентов о мерах, которые они лично предпринимают, чтобы защититься от манипулятивного влияния СМИ. Были получены следующие результаты: проверяют информацию в нескольких источниках – 54 опрошенных; изучают первоисточники и официальные данные – 28; обсуждают новости с друзьями/экспертами – 31; анализируют контекст – 20; избегают эмоциональных заголовков – 19; не предпринимают специальных мер – 18.

Проведенное исследование подтверждает, что манипуляция информацией и дезинформация в СМИ остаются ключевыми инструментами влияния на политические процессы, особенно в условиях цифровизации и роста роли социальных сетей. Данные опроса демонстрируют, что, несмотря на высокий уровень медиа грамотности среди части аудитории, уязвимость к манипуляциям сохраняется, особенно среди тех, кто не анализирует контент или доверяет одному источнику. При этом

большинство респондентов (90%) осознают риски использования соцсетей для манипуляций, однако лишь половина активно проверяет информацию на достоверность. Это подчеркивает необходимость системных мер по развитию критического мышления и медиаобразования, чтобы минимизировать искаженное восприятие реальности и повысить устойчивость общества к дезинформации, которую часто используют в политических целях.

1. Егоркина Е.Ю. История журналистики // Медиасреда. – 2020. – № 10. – С. 25–28.
2. Черкасова А.А. К вопросу о роли, значении и основных этапах развития китайской периодики. Путь длинной в веках от 邸報 dǐ bào до 人民日报 rén mín rì bào // Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. – 2022. – Т. 2, № 21. – С. 104–111. – ISSN 2181–1784
3. Aleksandr Lavrov. Cornelia Soldat, Das Testament Ivans des Schrecklichen von 1572, Eine kritische Aufklärung // Cahiers du monde russe. – 2014. – № 55. – С. 332–338. – ISSN 1252–6576
4. Маклюэн Г.М. Понимание медиа: внешние расширения человека. – Москва: Кучково поле, 2003. – 464 с. – ISBN 978–5–9950–1022–7.
5. Соловьев А.И. Политическая коммуникация: к проблеме теоретической идентификации // Полис. Политические исследования. – 2002. – № 3. – С. 5–18.
6. Виноградова К.Е. Роль масс-медиа в политической системе общества // Журналистский ежегодник. – 2013. – № 2. – С. 64–67.
7. Смекалова М.В. Роль социальных сетей в предвыборных кампаниях президента США 2008–2020 гг. // Коммуникации. Медиа. Дизайн. – 2021. – № 2. – С. 120–136.
8. O'Neill J.E., Corsi Jerome. Unfit for Command: Swift Boat Veterans Speak Out Against John Kerry. – Washington, D. C.: Regnery Publishing, 2004. – 224 с. – ISBN 0-89526-017-4.

УДК 327

ЭТНИЧЕСКИЕ АНКЛАВЫ КАК МЕХАНИЗМ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ

А.К. Карелина, бакалавр
М.В. Афонин, преподаватель

*Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия*

Аннотация. В статье рассматривается феномен этнических анклавов в контексте миграционных процессов и городской среды. Авторы анализируют причины их формирования, теоретические подходы к интерпретации (мультикультурализм, ассимиляция, транснационализм) и конкретные примеры в США. Анклавы описываются как одновременно ресурс адаптации и фактор социальной изоляции.

Ключевые слова: миграция, этнический анклав, городская среда, мигрантские сообщества, адаптация.

CITY AND MIGRATION: THE ROLE OF ETHNIC ENCLAVES

Abstract. The article examines the phenomenon of ethnic enclaves in the context of migration processes and urban environments. The authors analyze the reasons for their formation, theoretical approaches to their interpretation (multiculturalism, assimilation, transnationalism), and specific examples in the United States. Enclaves are described as both a resource for adaptation and a factor of social isolation.

Keywords: migration, ethnic enclave, urban environment, migrant communities, adaptation.

Миграция, являясь одной из важнейших черт современного мирового сообщества, способствует серьезным трансформациям в общественной жизни принимающих стран. Это, в частности, выражается в изменении сложившейся структуры городского пространства и формировании устойчивых мигрантских сообществ. В связи с увеличивающимися потоками приезжих все чаще прослеживается явление, когда формируются определенные районы с высокой концентрацией мигрантов, так называемые этнические анклавы [1]. В данном контексте анклав – это компактный

район, где сосуществуют представители определенных групп населения, идентифицирующих себя по этническому, религиозному и другим признакам [2]. Такие анклавов возникают в местах, где уже обосновались земляки новых приезжих, что облегчает для них процесс адаптации и создает условия для устойчивого воспроизводства этнокультурных практик.

Само понятие «анклав» имеет широкий смысл, так например, в Большом толковом словаре этот термин представлен с географической точки зрения и под ним следует понимать как «территорию какого-либо государства или часть ее, окруженная со всех сторон территорией другого государства и не имеющая выхода к морю» [3]. В данном исследовании будет использовано более узкое определение этого понятия, которое применимо к городской и социальной среде.

Впервые термин «этнический анклав» был введен в оборот благодаря работам Алехандро Портеса и Кеннета Уилсона. В своей работе «Immigration enclaves: an analysis of the labor market experiences of Cubans in Miami», опубликованной в 1980 году, они представили концепцию «экономики анклава». В этом исследовании они анализировали трудовой рынок кубинских иммигрантов в Майами и выделили особый тип экономики, основанный на малых предприятиях соотечественников, которые обеспечивали занятость новопривывшим мигрантам. Их работа объясняла, как этнические сообщества создают самодостаточные экономические системы, способствующие быстрой адаптации и экономической стабильности в принимающем обществе [4].

Со временем термин «этнический анклав» стал использоваться не только для обозначения экономических структур, но и для жилых районов с высокой концентрацией приезжих. В отечественных исследованиях, например, И.В. Ирхин рассматривает анклав как замкнутое социально-географическое образование, где жители объединены общими ценностно-мировоззренческими установками и социальным бэкграундом, что порождает параллельное жизненное пространство. Анклавы выполняют роль «культурного моста» для мигрантов, способствуя более легкой адаптации и снижению стресса [5].

А.С. Мельникова, в свою очередь, выделяет несколько признаков анклавов:

1. Компактную часть территории принимающей страны;
2. Высокую концентрацию мигрантского населения в компактных районах;
3. Сохранение собственных культурных черт (традиции, язык и др.);
4. Присутствие социальных институтов (школы, центры и др.);
5. Стремление к экономической самостоятельности (собственные предприятия – магазины, рестораны и др.)

Также А.С. Мельникова выделяет основные причины формирования этнических анклавов, которые условно делятся на:

1. Миграционные и пространственные – перемещение этнических групп, стремление к объединению соотечественников за рубежом, принудительное размещение, формирование диаспор, принимающие новых мигрантов;
2. Социальные и культурные – ограниченные знания языка и законов принимающей страны, отсутствие информации о других местах проживания, дискриминация со стороны местного населения, жилищная дискриминация, желание сохранить этническую идентичность;
3. Экономические – наличие финансовых ресурсов у мигрантов, существование анклавной экономики, спрос на этнические товары и услуги;
4. Факторы самовоспроизводства анклавов – постоянный приток новых мигрантов, социальная и экономическая самодостаточность анклавов, низкая мотивация к интеграции [6].

Как упоминалось выше, анклавов могут способствовать быстрой и легкой адаптации мигрантов, однако одновременно они могут становиться преградой для дальнейшей интеграции в принимающее общество. В этом контексте возникает необходимость в рассмотрении различных теоретических подходов, которые помогут понять, как миграция и этнические анклавов влияют на процесс социальной адаптации и интеграции.

Одним из таких подходов является мультикультурализм. Он основан на признании культурного многообразия как социальной нормы. В рамках этой теории этнические анклавов рассматриваются не как изолированные образования, а как легитимные формы самореализации этнических групп в городской среде. Сторонники мультикультурализма, такие как Уилл Кимлика и Тейлор, подчеркивают важность институциональной поддержки культурных различий, включая право на

использование языка, религиозные практики и этнические символы в общественном пространстве. Этнический анклав в контексте мультикультурализма становится своеобразной платформой для культурного обмена и демонстрации этнического наследия, что может повышать туристическую и культурную привлекательность городов [7].

Классическая теория ассимиляции, предложенная Р. Парком, исходит из идеи о постепенном «растворении» мигрантов в принимающем обществе. Однако практика показала, что этот процесс не всегда линеен. Именно поэтому в 1990-х годах появляется теория сегментной ассимиляции (А. Портес, М. Чжоу), которая предполагает различные формы включения мигрантов в общество. В этой модели анклавы играют двойную роль, то есть они могут, как ускорить процесс адаптации, так и замедлить его [8].

Понятие культурного капитала, предложенная П. Бурдьё, особенно актуальна в анализе социальной мобильности мигрантов. Культурный капитал включает в себя знания, навыки, формы поведения и стиль жизни, признанные ценными в обществе. В анклав происходит воспроизводство и передача этнического культурного капитала, который может, как облегчать адаптацию, так и вступать в противоречие с доминирующими нормами общества [9].

Теория транснационализма, разработанная Ниной Глик Шиллер, утверждает, что мигранты поддерживают связи, как со страной происхождения, так и принимающей страной. Это приводит к формированию транснациональных сообществ, где мигранты одновременно принадлежат к двум культурам [10].

Концепция этнических анклавов приобретает особую наглядность при рассмотрении конкретных примеров в разных странах. Одним из наиболее показательных и изученных регионов в этом контексте являются Соединённые Штаты Америки, где иммиграция исторически играла ключевую роль в формировании социального и культурного ландшафта. США характеризуются высоким уровнем этнокультурного разнообразия, что обусловлено как масштабами миграции, так и особенностями государственной политики в отношении многообразия.

В американских городах, особенно в мегаполисах вроде Нью-Йорка, Лос-Анджелеса, Чикаго и Майами, этнические анклавы стали важными элементами городской структуры. Эти пространства не только отражают этническую принадлежность жителей, но и выступают как социальные, экономические и культурные центры, где воспроизводятся родные языки, традиции, ценности, а также развиваются формы внутренней занятости и взаимной поддержки. Американский опыт особенно важен для анализа, поскольку в нём наиболее отчётливо прослеживаются различные модели адаптации и интеграции мигрантов: от полной ассимиляции до формирования устойчивых транснациональных сообществ.

Рассмотрение этнических анклавов США позволяет на практике проанализировать теоретические подходы, описанные ранее: как реализуются принципы мультикультурализма, какие формы принимает сегментная ассимиляция, каким образом в анклавной среде проявляется культурный капитал и как поддерживаются транснациональные связи. Кроме того, американский кейс демонстрирует двойственную природу анклавов: с одной стороны, они способствуют социальной адаптации мигрантов, с другой – могут становиться фактором пространственной и социальной сегрегации.

Так, например, в США существуют такие анклавы, как:

1. Латиноамериканский анклав в Нашвилле штат Теннесси, неофициально именуемый «Маленькая Мексика». Здесь преобладают выходцы из Мексики и Центральной Америки. Анклав отличается высокой визуальной этнокультурной представленностью: испаноязычные вывески, культурные символы, флаги. При этом в районе проживают и представители других этнических групп, включая англоговорящее население.
2. Чайнатаун в Нью-Йорке, который исторически стал центром китайской миграции и со временем трансформировался в значимый культурно-туристический район.
3. Маленькая Италия в Нью-Йорке – пример анклава, утратившего свою изначальную этническую функцию и превратившегося в туристическую зону, где сохраняются визуальные маркеры итальянской культуры.

4. Маленькая Гавана в Майами штат Флорида, где сосредоточена кубинская диаспора. Здесь активно функционируют рестораны, магазины и культурные учреждения, отражающие кубинские традиции, язык и идентичность.

5. Кореатаун в Лос-Анджелесе и Нью-Йорке – яркий пример анклава, сочетающего функции этнокультурного центра и туристического притяжения. В этих районах развиты корейские бизнесы и учреждения, способствующие сохранению языка и культурной самобытности.

6. Греческие кварталы в Чикаго и Детройте – места проживания греческой диаспоры, где активно поддерживается культурная традиция через кафе, лавки, фестивали и культурные мероприятия.

7. Русский анклав Брайтон-Бич в Нью-Йорке, также известный как «Маленькая Одесса», где сосредоточены русскоязычные магазины, заведения и культурные центры. Этот район сохраняет устойчивую этническую специфику и одновременно является привлекательным объектом для туристов [11].

8. Помимо культурных функций, анклавы в США часто сопровождаются системой социальной поддержки, направленной на облегчение адаптации мигрантов. Это включает доступ к медицинской помощи (например, Medicaid, CHIP), финансовой поддержке (RCA, SNAP, WIC), образовательным программам (бесплатные школы, ESL-курсы), юридическим консультациям (ILRC, AILA) и помощи в трудоустройстве (AJC, WIOA). Всё это делает американские анклавы не только пространствами культурного воспроизводства, но и полноценными социальными механизмами адаптации и интеграции в принимающем обществе [12].

Таким образом, можно сделать вывод, что этнические анклавы играют важную роль в процессе адаптации мигрантов, создавая культурно близкое пространство и экономическую устойчивость. Однако они также могут препятствовать полной интеграции в принимающее общество, формируя параллельные миры.

1. Шариф Ю.А. Этнические анклавы и их влияние на сферу социально-трудовых отношений в принимающем сообществе: – Текст: электронный / Ю.А. Шариф, Ш.А. Фуркат // Труд и социальные отношения. – 2023. – № 1. – С. 42-51. – URL: https://atiso.ru/upload/iblock/f9c/k0ub7ps83aai36vftzjoq7m6hxrq7kin/tiso_04_2022.pdf

2. Винокуров Е.Ю. Теория анклавов / Е.Ю. Винокуров. – Калининград: Терра Балтика, 2007. – 16 с.

3. Грамота.ру: [сайт]. – URL: <https://gramota.ru/meta/anklav> (дата обращения: 26.04.2025)

4. Гринченко Е.А. Социальные риски формирования этнических анклавов: – Текст: электронный // Гуманитарий Юга России. – 2023. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-riski-formirovaniya-etnicheskih-anklavov>

5. Ирхин И.В. Национально-этнические анклавы в современном мире: природа, инструменты регуляции (публично-правовой аспект). Часть 2: – Текст: электронный // Lex Russica. – 2021. – № 12. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalno-etnicheskie-anklavy-v-sovremennom-mire-priroda-instrumenty-regulyatsii-publichno-pravovoy-aspekt-chast-2>

6. Мельникова А.С. Изучение факторов формирования национальных анклавов в условиях мегаполисов: – Текст: электронный // Демографический потенциал стран ЕАЭС: VIII Уральский демографический форум. Том II: сб. науч. ст. – Екатеринбург, 2017. – С. 329-333.

7. Лапин Д.В. Мультикультурализм: политическая концепция и научный феномен: – Текст: электронный // Идеи и идеалы. – 2013. – URL: https://ideaidaily.nsuem.ru/storage/uploads/2014/11/%D0%9B%D0%B0%D0%BF%D0%B8%D0%BD_%D0%98%D0%98%D0%98_216_2013_%D0%A2%D0%9E%D0%9C_2.pdf

8. Портес А.В.В., Мин Чжоу. Новое второе поколение: сегментная ассимиляция и ее разновидности: – Текст: электронный // Городские исследования и практики. – 2017. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novoe-vtoroe-pokolenie-segmentnaya-assimilyatsiya-i-ee-raznovidnosti>

9. Фомичев П.Н. П. Бурдьё и понятие «культурный капитал: – Текст: электронный // Социальные и гуманитарные науки. – 2006. – URL: <file:///C:/Users/A-71013400331/Downloads/2006-01-001-robbins-d-proishozhdenie-pervonachalnoe-razvitie-i-status-ponyatiya-burdie-kulturnyy-kapital-robbins-d-the-origins-early-development-and-status-of-bourdieu-s-concept-of-cultural-capital-brit-of.pdf>

10. Костенко В.В. Теории миграции: от ассимиляции к транснационализму: – Текст: электронный // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2014. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teorii-migratsii-ot-assimilyatsii-k-transnatsionalizmu>

11. Ирхин И.В. Национально-этнические анклавы в современном мире: природа, инструменты регуляции (публично-правовой аспект). Часть 1: – Текст: электронный // Lex Russica. – 2021. – № 11. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalno-etnicheskie-anklavy-v-sovremennom-mire-priroda-instrumenty-regulyatsii-publichno-pravovoy-aspekt-chast-1>

УДК 395.7

РОЛЬ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ КОМПАНИЙ В ФОРМИРОВАНИИ «МЯГКОЙ СИЛЫ» РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

Ким Ми Ён, бакалавр
М.В. Афонин, преподаватель

Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию роли технологических компаний в формировании «мягкой силы» Республики Корея (РК). В работе рассматриваются теоретические основы концепции «мягкой силы», анализируются особенности ее применения в контексте РК, выявляются основные каналы и механизмы, посредством которых технологические компании РК формируют «мягкую силу», оценивается их влияние на восприятие РК в различных регионах мира, а также анализируется эффективность использования технологическими компаниями инструментов «мягкой силы» и определяются перспективные направления развития данной сферы.

Ключевые слова: мягкая сила, Республика Корея, технологические компании, Samsung, LG, Hyundai, культурная дипломатия, национальный брендинг, Халлю, инновации, глобализация.

THE ROLE OF TECHNOLOGY COMPANIES IN THE FORMATION OF THE "SOFT POWER" OF THE REPUBLIC OF KOREA

Abstract. This article is devoted to the study of the role of technology companies in the formation of the "soft power" of the Republic of Korea (ROK). The paper examines the theoretical foundations of the concept of "soft power", analyzes the specifics of its application in the context of the Republic of Kazakhstan, identifies the main channels and mechanisms through which technology companies in the Republic of Kazakhstan form "soft power", assesses their impact on the perception of the Republic of Kazakhstan in various regions of the world, and analyzes the effectiveness of the use of "soft power" tools by technology companies and Promising directions for the development of this area are being determined.

Keywords: soft power, Republic of Korea, technology companies, Samsung, LG, Hyundai, cultural diplomacy, national branding, Hallyu, innovation, globalization.

В современном мире, характеризующемся глобализацией, взаимозависимостью и технологическим прогрессом, «мягкая сила» приобретает все большее значение как инструмент влияния на международной арене. В условиях, когда традиционные силовые методы становятся менее эффективными, способность государства добиваться своих целей посредством привлекательности культуры, ценностей и внешней политики становится ключевым фактором успеха. Республика Корея (РК), являясь одним из наиболее динамично развивающихся государств мира, активно использует различные инструменты «мягкой силы» для укрепления своего международного имиджа, продвижения национальных интересов и повышения конкурентоспособности. В этом контексте, технологические компании РК играют все более важную роль в формировании позитивного восприятия страны за рубежом, благодаря инновационным продуктам, передовым технологиям, успешной глобальной деятельности и активному продвижению корейской культуры. Актуальность исследования обусловлена необходимостью понимания механизмов влияния технологических компаний на формирование «мягкой силы» РК и выявления перспективных направлений развития данной сферы.

Концепция «мягкой силы», введенная в научный оборот Джозефом Найем, представляет собой способность государства добиваться своих целей посредством привлекательности культуры, ценностей и внешней политики. В отличие от «жесткой силы», опирающейся на военную мощь и эко-

номическое принуждение, «мягкая сила» основана на убеждении, что долгосрочное и устойчивое влияние достигается не столько за счет материальных ресурсов, сколько за счет способности убеждать, привлекать и вдохновлять.

Джозеф Най выделяет три основных источника «мягкой силы»: культуру (в той мере, в которой она привлекательна для других), политические ценности (в той мере, в которой они разделяются другими) и внешнюю политику (в той мере, в которой она воспринимается как легитимная и морально обоснованная). Инструменты «мягкой силы» включают в себя культурную дипломатию, публичную дипломатию, образовательные программы, научное сотрудничество, гуманитарную помощь, продвижение демократических ценностей, а также использование информационных технологий и социальных сетей.

Сравнительный анализ использования «мягкой силы» различными государствами демонстрирует широкий спектр подходов, стратегий и результатов, отражающих уникальные исторические, культурные, политические, экономические, социальные, геополитические, технологические и идеологические контексты каждой страны. Некоторые страны, такие как Франция, Италия, Испания, Греция, Япония, Южная Корея, Таиланд и Индонезия, делают акцент на продвижении своего богатого культурного наследия, языка, искусства, моды, кухни, дизайна, технологий, туризма и поп-культуры (К-поп, аниме, манга, тайская кухня, индонезийский батик), стремясь привлечь туристов, инвесторов, талантливых специалистов, студентов, потребителей, поклонников и партнеров, тем самым укрепляя свой экономический рост, культурное влияние, дипломатический вес и международный престиж. Другие страны, например, США, Канада, Великобритания, Германия, Нидерланды, Австралия, Новая Зеландия, страны Скандинавии и страны Европейского Союза, активно используют «мягкую силу» для распространения своих демократических ценностей, принципов свободы слова, прав человека, верховенства закона, гендерного равенства, инклюзивности, мультикультурализма и рыночной экономики, продвигая свои модели политического и экономического развития и оказывая влияние на формирование международных норм, институтов, поведенческих стандартов и глобальной повестки дня. Третьи, как, например, страны Скандинавии (Швеция, Норвегия, Дания, Финляндия), Швейцария, Канада и Нидерланды, активно используют «мягкую силу» для продвижения международного сотрудничества, гуманитарной помощи, устойчивого развития, борьбы с изменением климата, урегулирования конфликтов, защиты прав человека, содействия демократии, укрепления глобальной безопасности, защиты международного права и продвижения многосторонности, стремясь укрепить свою роль как миротворцев, посредников, защитников глобального общественного блага и лидеров в решении глобальных проблем. Некоторые страны, такие как Китай, Индия, Россия, Бразилия, Турция, Южная Африка, Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты, используют «мягкую силу» для продвижения своих цивилизационных моделей, культурных традиций, исторических нарративов, геополитических интересов, экономических успехов и альтернативных моделей развития, стремясь укрепить свой авторитет и влияние в своих регионах и в мире в целом, предлагая альтернативы западному доминированию, продвигая многополярный мировой порядок, защищая свой суверенитет и проводя независимую внешнюю политику.

Специфика «мягкой силы» РК предстает сложным и многоаспектным явлением, требующим углубленного стратегического анализа в контексте усиливающейся глобальной турбулентности и формирующейся новой геополитики. Для понимания корейской «мягкой силы» необходимо учитывать ее историческую траекторию, культурные корни, экономический потенциал, политическую систему, сложное региональное окружение и доминирующие глобальные тренды.

Сердцем корейской «мягкой силы» является феномен «корейской волны» (Халлю), который вышел за рамки простого культурного экспорта и превратился в мощный инструмент культурной дипломатии и национального брендинга. К-поп, К-drama, К-beauty, К-food, К-games, К-webtoons и другие элементы Халлю создают привлекательный и современный образ Южной Кореи, способствуя росту туризма, привлечению иностранных инвестиций и продвижению корейской продукции за рубежом. Впечатляющий экономический рост Южной Кореи является важным источником ее «мягкой силы». «Чудо реки Хан» стало символом экономического успеха и примером для подражания для многих развивающихся стран. Южная Корея превратилась в технологически развитую страну, экспортирующую сложные промышленные товары, электронику, автомобили, полупроводники и другие продукты. Глобальные бренды, такие как Samsung, LG, Hyundai и SK Group,

ассоциируются с корейским качеством, инновациями и технологическим превосходством. Приверженность демократическим ценностям и институтам является важным компонентом «мягкой силы» Южной Кореи, особенно в регионе, где демократия сталкивается с многочисленными вызовами. Южная Корея прошла через сложный процесс демократизации и построила устойчивую демократическую систему, основанную на верховенстве закона, уважении прав человека и свободе слова.

Технологические компании РК, такие как Samsung, LG, Hyundai и другие, играют важную роль в формировании позитивного восприятия страны за рубежом. Их инновационные продукты, передовые технологии и успешная глобальная деятельность формируют определенный образ страны-производителя, влияя на восприятие ее ценностей и культуры. Технологические компании РК активно участвуют в культурной дипломатии и национальном брендинге, продвигая корейскую культуру и ценности через свои продукты и услуги. Например, Samsung спонсирует культурные мероприятия и фестивали, а LG продвигает корейский дизайн и искусство. Технологические компании РК все больше внимания уделяют социальной ответственности и устойчивому развитию, реализуя различные проекты в области образования, здравоохранения и защиты окружающей среды. Это способствует формированию позитивного имиджа страны и укреплению ее «мягкой силы».

«Мягкая сила» РК – это сложный и многоаспектный феномен, формирующийся под воздействием многочисленных факторов, как внутренних, так и внешних. Технологические компании РК играют важную роль в формировании и укреплении «мягкой силы» страны, продвигая инновации, культуру и ценности. Для дальнейшего укрепления своей «мягкой силы» РК должна продолжать инвестировать в культуру, образование, науку и технологии, укреплять демократические институты, развивать устойчивую экономику, продвигать многостороннее сотрудничество и адаптироваться к изменяющимся глобальным условиям. В конечном счете, успех корейской «мягкой силы» будет зависеть от ее способности сочетать экономическую мощь, культурное влияние, демократические ценности и глобальную ответственность.

1. Агеев А.Д. «Мягкая сила» во внешней политике: концептуальные основания и практика // Полис. Политические исследования. – 2014. – № 1. – С. 71–85.
2. Гаджиев Г.М. «Мягкая сила» как инструмент внешней политики // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2014. – № 3. – С. 15–20.
3. Зуенко И.Ю. «Мягкая сила» во внешней политике Республики Корея // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2015. – Т. 10, № 2. – С. 137–152.
4. Ильинский И.М. Образование как «мягкая сила» России // Знание. Понимание. Умение. – 2011. – № 1. – С. 6–12.
5. Кеохане Р.О. После гегемонии: меняющийся мировой политический порядок. – Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. – 408 с.
6. Най Дж.С. Будущее власти. – Москва: АСТ, 2014. – 444 с.
7. Най Дж.С. Мягкая сила: как добиться успеха в мировой политике. – Москва: Тренд, 2006. – 539 с.
8. Панов А.Н. «Мягкая сила» во внешней политике: теоретические подходы и практика // Вестник МГИМО Университета. – 2013. – № 4. – С. 45–52.
9. Паршин П.Б. «Мягкая сила» как дискурс: генезис и семантика // Политическая наука. – 2013. – № 3. – С. 166–185.
10. Цветова Н. Н. «Мягкая сила» во внешней политике США // США. Канада. Экономика – политика – культура. – 2012. – № 5. – С. 27–42.

УДК 327

БЕЗОПАСНОСТЬ В АТР И ГЕОПОЛИТИКА

А.С. Козак, бакалавр

*Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия*

Аннотация. Геополитика как научная дисциплина изучает влияние географических, политических, экономических и культурных факторов на международные отношения и безопасность. Возник-

нув в конце XIX – начале XX века, она продолжает оказывать значительное влияние на формирование внешнеполитических стратегий государств и международных организаций.

Ключевые слова: геополитика, международные отношения, безопасность, внешнеполитические стратегии, Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР), экономическая конкуренция, территориальные споры, Южно-Китайское море, региональные державы, военно-политические альянсы, глобальная сверхдержава, стратегическая неопределенность.

KEY SECURITY IN THE ASIA-PACIFIC REGION AND GEOPOLITICS

Abstract. *Geopolitics, considered a scholarly discipline, analyzes the impact of geographic, political, economic, and cultural elements on international affairs and security. Emerging in the late 19th and early 20th centuries, it remains a significant influence on the development of foreign policy strategies for both nation-states and international bodies.*

Keywords: *Geopolitics, International relations, Security, Foreign policy strategies, Asia-Pacific Region (APR), Economic competition, Territorial disputes, South China Sea, Regional powers, Military-political alliances, Global superpower, Strategic ambiguity.*

Термин «геополитика» был введен шведским политологом Рудольфом Челленом в 1916 году, который рассматривал государство как живой организм, чье развитие определяется географическими условиями. Геополитика изучает, как географическое положение, природные ресурсы, демографические и культурные особенности влияют на политическое поведение государств.

Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) является одним из ключевых центров мировой геополитики, оказывающим значительное влияние на международные отношения и глобальную безопасность. Здесь сосредоточены ведущие мировые экономики, включая Китай, США, Японию и Южную Корею, а также стратегически важные торговые маршруты, энергетические ресурсы и технологические центры. Однако регион также характеризуется высокой степенью геополитической нестабильности, вызванной территориальными спорами, конкуренцией за лидерство, военно-политическими альянсами и экономическими вызовами.

Геополитическая ситуация в АТР формируется под влиянием множества факторов. Во-первых, ключевую роль играет экономическая конкуренция между Китаем и США. Китай, стремящийся к статусу глобальной сверхдержавы, активно наращивает своё влияние через инициативу «Один пояс, один путь», расширяет своё военное присутствие в Южно-Китайском море и развивает высокотехнологичные отрасли. США, в свою очередь, стараются ограничить китайскую экспансию, усиливая военные и экономические связи с союзниками в регионе, такими как Япония, Южная Корея, Австралия и Индия.

Во-вторых, важным аспектом является милитаризация региона. Китай активно расширяет свой военно-морской флот, строит искусственные острова и размещает военные объекты в спорных районах Южно-Китайского моря. США, отвечая на этот вызов, увеличивают присутствие своих военных баз в Японии, Южной Корее и Филиппинах, а также проводят совместные военные учения с союзниками, что создаёт риск военного столкновения, особенно в условиях продолжающихся территориальных споров.

Третьим фактором является влияние региональных держав. Япония, несмотря на конституционные ограничения, постепенно укрепляет свои вооружённые силы и ведёт активную внешнюю политику. Индия, рассматриваемая как потенциальный балансир влияния Китая, укрепляет отношения с США и участвует в проектах, направленных на обеспечение безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе. Южная Корея, сталкиваясь с угрозой со стороны КНДР, поддерживает тесное военное сотрудничество с США, что вызывает напряжённость в её отношениях с Китаем.

Одним из наиболее значимых аспектов геополитики АТР являются территориальные конфликты, которые создают угрозу стабильности и могут привести к военным столкновениям. Одним из самых острых является спор вокруг Южно-Китайского моря, в котором участвуют Китай, Вьетнам, Филиппины, Малайзия и Бруней. Китай претендует на большую часть акватории, основываясь на исторических картах, что приводит к противостоянию с соседними странами и США, поддерживающими принцип свободы судоходства в регионе.

Другим важным конфликтом является тайваньский вопрос. Китай рассматривает Тайвань как часть своей территории и не исключает возможности силового объединения острова с материком. В последние годы напряжённость вокруг Тайваня растёт, особенно после визитов американских официальных лиц и поставок оружия США Тайбэю. США, в свою очередь, придерживаются политики «стратегической неопределённости», не гарантируя прямого военного вмешательства, но поддерживая Тайвань экономически и военно.

Конфликт между Китаем и Индией также остаётся важным фактором региональной нестабильности. Территориальные споры в районе Ладакха неоднократно приводили к пограничным столкновениям. Несмотря на переговоры и дипломатические усилия, напряжённость между двумя крупнейшими азиатскими державами сохраняется.

В условиях растущей нестабильности в АТР международные организации и военные альянсы играют ключевую роль в обеспечении безопасности. Одним из важнейших механизмов является Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), которая стремится поддерживать стабильность в регионе путём дипломатии и экономического сотрудничества. Однако эффективность АСЕАН ограничена, поскольку страны-участницы нередко занимают разные позиции по ключевым вопросам.

Другим значимым фактором является формирование альянсов с участием ведущих держав. США активно развивают концепцию Индо-Тихоокеанского региона, включающую партнёрство с Японией, Австралией и Индией в рамках группы «Четырёхстороннего диалога по безопасности» (QUAD). Данная коалиция направлена на сдерживание Китая и обеспечение безопасности морских путей. Дополнительным элементом является AUKUS – военно-технический альянс между США, Великобританией и Австралией, предусматривающий поставку атомных подводных лодок Австралии.

Экономическая составляющая также оказывает огромное влияние на геополитику АТР. Торговая война между США и Китаем, начавшаяся в 2018 году, привела к введению тарифов, санкций и технологических ограничений. США стремятся ограничить доступ Китая к передовым технологиям, особенно в сфере полупроводников и искусственного интеллекта, что вынуждает Пекин разрабатывать собственные технологические решения.

Другим важным аспектом является интеграция стран региона в торговые соглашения. Китай продвигает Всеобъемлющее региональное экономическое партнёрство (ВРЭП), крупнейший торговый блок в мире, объединяющий 15 стран. В то же время США продвигают Индо-Тихоокеанскую экономическую структуру (IPEF) как альтернативу китайскому влиянию. Эти процессы создают двойственность экономической архитектуры региона, где страны вынуждены балансировать между крупнейшими экономиками мира.

Изменение климата и экологические проблемы становятся ещё одним важным вызовом для АТР. Регион подвержен частым природным катастрофам, включая тайфуны, землетрясения и цунами, что требует скоординированных усилий по адаптации и снижению рисков. Климатические изменения также создают угрозу продовольственной безопасности, особенно в странах Юго-Восточной Азии, где сельское хозяйство зависит от погодных условий.

Китай, являясь крупнейшим производителем парниковых газов, предпринимает усилия по переходу к зелёной экономике, включая развитие возобновляемых источников энергии и снижение зависимости от угля. Однако темпы этих изменений остаются недостаточными для значительного сокращения негативного воздействия на климат. В то же время малые островные государства Тихого океана сталкиваются с угрозой повышения уровня моря, что может привести к гуманитарным кризисам и вынужденной миграции.

Важным фактором, определяющим геополитический баланс в регионе, является деятельность международных организаций и союзов. Среди них выделяются Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Форум Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и различные двусторонние и многосторонние соглашения.

АСЕАН играет значительную роль в регулировании международных отношений стран Юго-Восточной Азии. Несмотря на экономическую разнородность государств-членов, эта организация стремится к созданию устойчивого баланса сил между ведущими державами региона, такими как

Китай, США, Индия и Япония. При этом АСЕАН выступает за сохранение принципов нейтралитета и многополярности.

ШОС, первоначально созданная как механизм обеспечения безопасности в Центральной Азии, постепенно расширяет свое влияние на другие части АТР, привлекая новых членов и партнеров. В последние годы сотрудничество внутри ШОС стало шире, охватывая не только вопросы безопасности, но и экономическое взаимодействие, энергетическое сотрудничество и инфраструктурные проекты.

АТЭС, в свою очередь, является важной платформой для экономической координации стран региона, направленной на укрепление торговых связей и технологического обмена. В рамках этого форума обсуждаются ключевые вопросы цифровизации, устойчивого развития и повышения экономической интеграции.

Китай играет центральную роль в геополитической динамике АТР. Его амбициозная инициатива «Один пояс, один путь» направлена на создание глобальной транспортной и торговой инфраструктуры, соединяющей Азию, Африку и Европу. Реализация этого проекта не только способствует экономическому развитию стран-партнеров, но и усиливает влияние Пекина в регионе.

Другим важным аспектом является растущая военная мощь Китая. Строительство военно-морских баз, модернизация вооруженных сил и активное участие в региональных конфликтах, таких как спор за Южно-Китайское море, демонстрируют стремление Китая закрепить свое лидерство. Это вызывает беспокойство у других держав, в частности у США, Японии и Индии, которые рассматривают китайскую экспансию как угрозу региональной стабильности.

США, как главный геополитический оппонент Китая в регионе, продолжают усиливать свое военное и политическое присутствие в АТР. Вашингтон активно развивает отношения с союзниками, такими как Япония, Южная Корея, Австралия и Филиппины, а также укрепляет партнерские связи с Индией и Вьетнамом.

Геополитическая ситуация в Азиатско-Тихоокеанском регионе продолжает оставаться сложной и многослойной. Взаимодействие глобальных и региональных игроков формирует динамику международных отношений, в которой экономическое сотрудничество и стратегическое соперничество сосуществуют.

Основные вызовы безопасности в регионе связаны с противостоянием США и Китая, территориальными спорами, ростом военного потенциала ведущих держав и нестабильностью на Корейском полуострове. При этом региональные организации, такие как АСЕАН, ШОС и АТЭС, играют важную роль в поиске решений и обеспечении стабильности.

Будущее геополитики АТР зависит от нескольких ключевых факторов. Одним из них является динамика отношений между США и Китаем. Если конкуренция между этими державами продолжит обостряться, это может привести к усилению гонки вооружений, увеличению количества санкций и дальнейшему разделению мира на политико-экономические блоки. С другой стороны, сохранение экономической взаимозависимости может способствовать сдерживанию конфронтации и поиску дипломатических решений.

Развитие технологических секторов также определит стратегические приоритеты стран региона. Искусственный интеллект, 5G, квантовые вычисления и кибербезопасность становятся новыми полями соперничества, где Китай стремится занять ведущие позиции, а США пытаются ограничить его влияние. Кроме того, расширение военно-политических альянсов, таких как QUAD и AUKUS, может привести к дальнейшей поляризации региона.

Таким образом, геополитическая ситуация в АТР остаётся крайне динамичной и сложной, сочетая экономическое развитие с нарастающими вызовами безопасности. В условиях конкуренции между США и Китаем, региональных конфликтов и экологических проблем будущее региона во многом зависит от дипломатии, стратегического партнёрства и баланса интересов ключевых игроков. Сохранение стабильности в АТР имеет критическое значение для глобальной безопасности и мировой экономики.

1. Гончарова С.Е. Геополитика и международные отношения в Азиатско-Тихоокеанском регионе. – Москва: Книжный дом, 2020. – 189 с.

2. Горбунов А.Н. Ядерная угроза и безопасность в АТР. – Москва: Международная политика, 2020. – 229 с.

3. Гусев О.М. Технологическая конкуренция и безопасность в АТР. – Москва: Техносфера, 2021. – 210 с.

4. Горохова С.С. Общественная безопасность в системе национальной безопасности России // Современный юрист. – 2020. – № 1 (18). – С. 110-120.

5. Гузев В.М. Тихоокеанская безопасность и геополитика: подходы России. – Москва: Академия, 2020. – 210 с.

УДК 32.019.51

РОЛЬ ЖЕНЩИНЫ В ПОЛИТИКЕ КИТАЯ

М.Н. Козлова, бакалавр

Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия

Аннотация. В статье представлен всесторонний анализ трансформации политической роли женщин в Китае от древних династий до современной эпохи. Исследование охватывает философские основы гендерных отношений, ключевые этапы социальных преобразований и актуальные тенденции политического участия. Особое внимание уделено противоречиям между законодательными гарантиями равенства и реальной практикой.

Ключевые слова: санкции, эффективность, Россия, стратегия, Запад, экономика, ограничительные меры.

THE ROLE OF WOMEN IN CHINESE POLITICS

Abstract. The article presents a comprehensive analysis of the transformation of the political role of women in China from ancient dynasties to the modern era. The research covers the philosophical foundations of gender relations, key stages of social transformation, and current trends in political participation. Particular attention is paid to the contradictions between legislative guarantees of equality and actual practice.

Keywords: women in politics, political leadership, women's movement, CCP, social reforms.

Исторический путь женщин в китайской политике представляет собой сложный процесс взаимодействия традиционных ценностей и модернизационных преобразований. Конфуцианская концепция «男主外, 女主内» «нань чжу вай, нью чжу нэй» (мужчина управляет внешним, женщина – внутренним) на протяжении веков определяла гендерные роли в китайском обществе, создавая систему патриархальных ценностей, где женщине отводилась подчиненная роль. Однако даже в рамках этой жесткой системы отдельные женщины достигали значительного политического влияния. Ярким примером является императрица У Цзэтянь (624-705 гг.) из династии Тан – единственная в истории Китая женщина, официально провозглашенная императором, которая не только правила страной на протяжении 15 лет, но и провела ряд важных административных реформ [1]. В более поздний период, во времена династии Цин, императрица Цыси (1835-1908) фактически управляла Китаем на протяжении почти полувека, демонстрируя исключительные политические способности в условиях глубокого кризиса имперской системы. Период Синьхайской революции (1911 г.) и движения 4 мая (1919 г.) стал переломным моментом в изменении статуса женщин. В это время формируются первые женские организации, появляются яркие активистки, такие как Цю Цзинь – революционерка, писательница и феминистка, казненная в 1907 году за антиправительственную деятельность. Ее знаменитое эссе «К моим двумстам миллионам сестер-соотечественниц» стало настоящим манифестом женского движения в Китае, в котором она открыто выступала против практики бинтования ног, ранних браков и других форм угнетения женщин [2]. В 1920-х годах в рамках Гоминьдана создаются первые женские политические ассоциации, а коммунистическая партия Китая с момента своего основания в 1921 году активно привлекала женщин в свои ряды, видя в них важную силу революционного движения. После образования КНР в 1949 году гендерное равенство было провозглашено официальной политикой нового государства. Принятие Закона о браке (1950 г.), который запрещал полигамию, детские браки и давал женщинам право на развод, стало важным шагом в изменении их социального статуса. Массовые кампании по ликвидации неграмотности среди женщин, в ходе которых к 1960 году около 60 % женщин получили базовое об-

разование, значительно расширили их возможности для социальной мобилизации [3]. Однако, как отмечают исследователи, коммунистическая партия рассматривала женский вопрос преимущественно через призму классовой борьбы, а не гендерного равенства как самостоятельной ценности. Женщины часто становились символами социалистических преобразований, как, например, знаменитая «Железная девушка» Дуань Сяоцзюань, чей образ активно использовался в пропаганде, но реальное политическое влияние женщин оставалось ограниченным. Современный период характеризуется сложными и противоречивыми тенденциями. С одной стороны, формальные показатели женского представительства в политике демонстрируют устойчивый рост. Согласно данным Всекитайской федерации женщин (2023 г.), доля женщин в Национальном народном конгрессе достигла рекордных 26,54 %, в Государственном совете – 13,8 %, среди депутатов местных собраний народных представителей – 31,5 % [4].

В бизнес-сфере ситуация выглядит еще более оптимистичной: по данным рейтинга Fortune China 2023, среди 500 крупнейших китайских компаний 58 возглавляют женщины, что составляет 11,6 % от общего числа [5]. Особенно заметно женское лидерство в технологическом секторе, где такие компании как Ant Group (глава – Ху Сяомэй) и JD (глава – Сюй Синь) демонстрируют успешные примеры женского менеджмента. Однако на высшем уровне власти сохраняется так называемый «стеклянный потолок»: в составе Политбюро ЦК КПК 20-го созыва (2022 г.) нет ни одной женщины, а в Центральном комитете из 205 членов только 11 женщин (5,4 %) [6]. При этом анализ биографий женщин-политиков показывает, что большинство из них занимают посты, традиционно считающиеся «женскими» – образование, здравоохранение, социальное обеспечение. В «силовом блоке» (армия, безопасность, правопорядок) женское представительство остается минимальным. Экономические реформы последних десятилетий создали новые возможности для женской самореализации. По данным Национального бюро статистики КНР (2023), женщины составляют 43,7 % от общего числа занятых в городских районах, при этом их доля среди руководителей предприятий и организаций достигает 30,4 % [7]. Однако гендерный разрыв в оплате труда сохраняется – средняя зарплата женщин составляет около 78,2 % от мужской [11]. Особенно заметна эта разница в частном секторе и среди высокооплачиваемых специалистов. Цифровая экономика открыла новые перспективы для женского предпринимательства. Согласно отчету Alibaba Research (2023), женщины составляют 49 % владельцев малых онлайн-бизнесов на платформах электронной коммерции, а в сегменте live-streaming commerce их доля достигает 65 % [8]. Это создает новый тип женского экономического влияния, которое постепенно трансформируется в политический капитал. Особого внимания заслуживает региональная дифференциация. В развитых прибрежных провинциях (Гуандун, Чжэцзян, Цзянсу) показатели женского представительства в политике и бизнесе значительно выше, чем в западных и сельских районах. Например, в Шанхае доля женщин среди депутатов городского собрания составляет 34,2 %, тогда как в Тибетском автономном районе – только 22,1 % [9]. Это связано с различиями в уровне образования, экономического развития и сохранением традиционных укладов. Система гендерного квотирования, введенная в 2007 году (требование не менее 22 % женщин среди кандидатов в депутаты), показала свою ограниченную эффективность. Эксперты отмечают, что большинство женщин-депутатов представляют так называемые «декоративные» квоты и редко занимают ключевые посты в руководящих органах. Более того, анализ их социального происхождения показывает, что около 70 % женщин в политике происходят из семей партийной номенклатуры или имеют родственные связи с действующими чиновниками, что свидетельствует о сохранении кланового характера политической системы. Перспективы усиления женского политического участия в Китае связаны с несколькими ключевыми факторами:

1. Образовательный фактор: доля женщин среди студентов вузов достигла 52,5 % в 2023 году, причем в таких престижных университетах как Пекинский и Цинхуа их доля превышает 40 %. Особенно заметен прогресс в STEM-дисциплинах (наука, технологии, инженерия, математика), где доля студенток выросла с 28 % в 2010 году до 39 % в 2023.

2. Развитие женских НКО и профессиональных сетей: за последнее десятилетие количество зарегистрированных женских организаций выросло в 3 раза, достигнув 12 000 в 2023 году [10]. Особенно активны ассоциации женщин-предпринимателей и профессиональные сообщества в технологическом секторе.

3. Международное влияние: выполнение ЦУР ООН в области гендерного равенства и ратификация Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин создают дополнительные стимулы для политических реформ. Китай активно использует тему женского прогресса в своей «мягкой силе», демонстрируя успехи на международных площадках.

4. Демографические изменения: старение населения и снижение рождаемости вынуждают пересматривать традиционные гендерные роли. Политика «трех детей», введенная в 2021 году, сопровождается мерами по поддержке работающих матерей, что может способствовать большему балансу между семьей и карьерой.

5. Цифровая трансформация: развитие социальных медиа и платформ электронной коммерции создает новые формы женской политической активности. Феномен «интернет-знаменитостей», многие из которых являются женщинами, демонстрирует новые модели влияния и лидерства.

Исторический путь женщин в китайской политике отражает сложное переплетение традиционных норм и модернизированных изменений. Несмотря на многовековое доминирование конфуцианской модели гендерных ролей, отдельные женщины, такие как императрица У Цзэтянь или революционерка Цю Цзинь, сумели оставить яркий след в истории. XX век принес формальное равенство, но реальное политическое влияние женщин долгое время оставалось ограниченным. Сегодня, несмотря на рост представительства в бизнесе и местных органах власти, высшие эшелоны власти по-прежнему остаются малодоступными. Экономические успехи, образовательные достижения и цифровизация создают новые возможности, но сохраняющиеся структурные барьеры – гендерный разрыв в оплате труда, региональные диспропорции, клановость политической системы – замедляют прогресс. Будущее женского участия в политике Китая будет зависеть от того, насколько экономическая и социальная активность женщин сможет преодолеть инерцию традиционных институтов и трансформироваться в реальное влияние на принятие решений. Опыт Китая показывает, что даже в условиях авторитарной системы возможно постепенное расширение прав и возможностей женщин, но этот процесс остается неравномерным и противоречивым.

Дальнейшая эволюция женского политического участия будет зависеть от сложного взаимодействия государственной политики, социальных движений и экономических преобразований. Особое значение приобретает вопрос о том, сможет ли экономическое влияние женщин трансформироваться в реальное политическое представительство на высших уровнях власти.

1. Лобова А.А. Женский вопрос в философской мысли Китая // Научные исследования. – 2021. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenskiy-vopros-v-filosofskoy-mysli-kitaya-v-nachale-xx-v/viewer>.

2. Пушкарева Н.Л., Ли Илэй. Женская история в трудах китайских ученых // Журнал востоковедения. – 2020. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenskaya-istoriya-v-trudah-kitayskih-uchenyh-vtoroy-poloviny-hh-v>.

3. Чень Сыли, Михайлова О.В. Сияние жемчужин // Известия китайских исследований. – 2022. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/siyanie-zhemchuzhin-vozmozhnosti-i-perspektivy-uchastiya-zhenschin-v-obschestvenno-politicheskoy-zhizni-v-sovremennom-kitae>.

4. Особенности китайского женского движения // Социальные исследования в Китае. – 2023. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-kitayskogo-zhenskogo-dvizheniya-v-pervoy-polovine-hh-v-istoriograficheskiy-vzglyad-sovremennyh-kitayskih-issledovateley>.

5. Женщина в политической жизни Китая в эпоху Тан // Исторический вестник. – 2019. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenschina-v-politicheskoy-zhizni-kitaya-v-nachale-epohi-tan-617-762-gg>.

6. Смирнова Н.В. Наньсю Цянь о деятельности женщин-реформаторов // Культурное наследие Китая. – 2021. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nansyu-tsyan-o-deyatelnosti-zhenschin-reformatorov-v-kitae-v-kontse-xix-veka>.

7. Ильченко М.В. Особенности социального положения женщины // Социология и общество. – 2022. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sotsialnogo-polozheniya-zhenschiny-v-kitae>.

8. Исследование гендерного разрыва в оплате труда, 2022 // Экономические исследования. – 2022. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenschiny-derzhat-polneba-gendernyy-razryv-v-ekonomicheskoy-sfere-sovremennogo-kitaya>.

9. Статистика Министерства образования КНР, 2023 // Официальный сайт Минобразования КНР. – URL: <http://en.moe.gov.cn/documents/reports/>.

10. Fortune China 500, 2023 // Fortune China. – URL: https://www.fortunechina.com/fortune500/c/2023-07/25/content_436290.htm.

ИСЛАМСКИЙ КОНТЕНТ: ЦИФРОВОЕ ИЗМЕНЕНИЕ МУСУЛЬМАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

М.В. Кулеба, бакалавр

Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия

Аннотация. Цифровизация охватывает все аспекты жизни, включая и религиозную практику. Его влияние особенно заметно в мусульманских странах, где цифровизация затрагивает традиции и религиозные практики. Наблюдается рост халяльного интернета – интернет-пространству, которое соответствует исламским правилам и этикету. Такая платформа имеет огромное влияние на формирование контента в мусульманских странах.

Ключевые слова: цифровизация, халяльный интернет, ислам, формирование контента.

ISLAMIC CONTENT: DIGITAL CHANGES IN MUSLIM CULTURE

Abstract. Digitalization is affecting all aspects of life, including religious practices. Its impact is particularly noticeable in Muslim countries, where digitalization is affecting traditions and religious practices. There has been an increase in the use of halal internet, which is an internet space that follows Islamic rules and etiquette. This platform has a significant impact on the creation of content in Muslim countries.

Keywords: digitalization, Halal internet, Islam, content shaping

Актуальность данной темы заключается в том, что с развитием технологий и расширением цифрового пространства возникает необходимость в создании контента, соответствующего исламским предписаниям. В условиях глобализации и свободного обмена информацией халяльный интернет становится важным инструментом для регулирования информационного потока, что позволяет мусульманам следовать религиозным традициям. Этот процесс также имеет значение для формирования контента, который может влиять на восприятие ислама, развитие религиозной идентичности и общественного мнения в мусульманских странах.

Цифровизация религии является более сложным процессом, чем просто использование интернета для трансляции традиционных обрядов. Технологии, влияя на религии, предлагают новые форматы молитвы, цитаты и общение с единоверцами. Таким образом, цифровизация становится обычной частью религиозной жизни.

Однако влияние технологий на религиозные практики ставит перед верующими ряд вызовов: вероятность потери личной духовной глубины или некоторые люди могут чувствовать нехватку личностного общения с единоверующими или с религиозным наставником. Помимо этого, возникает вопрос о сохранении подлинности религиозного опыта. Например, использование виртуальных помощников может не обеспечить всей полноты религиозного учения.

Цифровизация религиозной практики – это двусторонний процесс, который не только открывает новые возможности для распространения веры, но и ставит перед верующими и религиозными учреждениями новые вызовы, связанные с сохранением подлинности, глубины и духовной ценности традиционных практик [1].

Халяльный интернет – это термин, который описывает использование интернета и цифровых технологий, не противоречащих исламским нормам и ценностям. Он включает в себя создание платформ и приложений, которые не содержат запретного (харам) контента. Одним из ключевых аспектов халяльного интернета является контроль за контентом, который предлагается пользователям, с целью исключения всего, что может навредить моральному и духовному состоянию мусульман.

Цифровизация ислама: соотношение понятий

	Термин	Содержание понятия	Применение, задачи
1	Интернет	Интернет (англ. Internet, от англ. Internet protocol – досл.: «межсетевой протокол», по первому протоколу передачи данных, который объединил отдельные компьютерные сети во всемирную сеть, «сеть сетей». Коммуникационная сеть; всемирная «паутина» [2].	Система объединенных компьютерных сетей для хранения и передачи информации по всему миру
2	Халяльный интернет, фильтрованный интернет	Термин, который описывает использование интернета и цифровых технологий, соответствующих исламским нормам и ценностям	Технологии, позволяющие убрать из интернета запретный (харам) по нормам шариата и исламской морали, контента
	Халяльный интернет – платформы, сервисы, мобильные приложения; онлайн-курсы, видеолекции и вебинары	Ресурсы, которые предоставляют мусульманам возможность доступа к информации религиозного характера; безопасное и удобное пространство для изучения и практики (молитв (салата), поста (саума) и других религиозных обязанностей). Деятельность владельцев платформ, сервисов, приложений – они активно следят за тем, чтобы материалы, которые они предлагают, соответствовали традиционным исламским учениям и не содержали элементов, противоречащих религиозным канонам.	Интернет-пространство и обеспечение доступности в этом пространстве образовательных и религиозных материалов, которые способствуют духовному развитию верующих
	Халяльный финансовые платформы и онлайн-сервисы	Финансовые платформы и онлайн-сервисы, онлайн-благотворительность (без риска попасть в руки сомнительных или неэтичных организаций).	Сервисы для проведения финансовых операций, не нарушающих исламские законы, включая халяльные способы инвестирования, обмена валютами и другие экономические сделки.

«Кибержизнь мусульман», адаптация ислама к запросам современного общества в интернет-пространстве «реализуется неоднородно, в зависимости от экономики, научно-технического развития, уровня жизни региона, где проживают мусульмане, наличия или отсутствия представителей иных культур и религий» [3; с. 28]. Одним из наиболее заметных проявлений использования цифровых технологий в мусульманской религиозной жизни является упрощение доступа к информации, связанной с исламской практикой. В последние годы появилось множество мобильных приложений, таких как Muslim Pro, Ayat и iPray, которые помогают мусульманам вовремя совершать ежедневные молитвы, предоставляя точное время для намазов в зависимости от географического положения пользователя. Такие приложения, как правило имеют текст Корана, из-за чего у верующих всегда есть доступ к священным писаниям.

Другим проявлением цифровизации ислама является появление онлайн-платформ, которые помогают продвигать знания о религии. Такие платформы предлагают вебинары, курсы с лекциями, благодаря которым можно узнать всё от основ духовной практики до более узких тем. Примерами таких платформ являются AlMaghrib Institute и Bayyinah. Преимуществом таких платформ является возможность получения знаний независимо от местонахождения и занятости, а также общение с единомышленниками.

Влияние технологий на мусульманскую религиозную жизнь, несмотря на свои очевидные преимущества, порождает ряд серьезных вопросов и вызовов. Главная проблема заключается в сохранении подлинности духовного опыта при его переносе в цифровое пространство. Виртуальные молитвы, онлайн-чтение Корана и дистанционное обучение, хотя и удобны, не могут полностью заменить живое общение с духовными наставниками и коллективное богослужение в мечети, которые веками составляли основу мусульманской религиозной практики.

Особую озабоченность вызывает качество религиозных знаний, распространяемых через интернет. Наряду с авторитетными источниками в сети легко найти искаженные толкования ислама, что может привести к распространению поверхностного или даже ошибочного понимания религии. Кроме того,

цифровая среда с ее многочисленными отвлекающими факторами способствует ослаблению концентрации и глубины переживания духовных практик, особенно среди молодого поколения.

Хотя цифровые технологии предоставляют мусульманам беспрецедентные возможности для доступа к религиозным знаниям и соблюдения обрядов, важно помнить, что они должны оставаться лишь вспомогательным инструментом. Основная задача заключается в том, чтобы инновации не подменяли собой традиционные формы богослужения, а дополняли их, сохраняя при этом духовную сущность и богатство исламской религиозной практики.

Современные мусульманские государства вырабатывают особые подходы к регулированию цифрового пространства, стремясь согласовать технологическое развитие с религиозными нормами. Концепция «халяльного» интернета предполагает тщательную фильтрацию контента, исключая материалы, противоречащие исламским ценностям – порнографию, пропаганду насилия, наркотиков и деструктивных идеологий.

Ключевая сложность такого регулирования заключается в необходимости обработки огромных массивов данных при сохранении баланса между свободой информации и религиозными нормами. Разные страны выбирают различные стратегии: Саудовская Аравия применяет строгие фильтры контента, Иран развивает национальную интернет-инфраструктуру, тогда как Индонезия сочетает образовательные инициативы с умеренным контролем.

На примере индонезийского новостного агентства «ANATARA» (Latest Indonesia News – ANTARA News), можно увидеть, что в Индонезии часто встречаются мероприятия, поддерживающие религиозные и культурные ценности, такие как «Minister to hold 350,000 Quran Completion event for Nuzulul Quran» (Министр проведет событие по завершению Корана для Нузул-Корана). Это событие подчеркивает важность исламских ценностей в жизни страны, что также влияет на регулирование контента, который должен соответствовать религиозным нормам. В контексте фильтрации контента и регулирования в мусульманской стране такие события часто сопровождаются строгим контролем за материалами, которые могут противоречить исламским ценностям. Это пример того, как государственные инициативы поддерживают исламские традиции.

Сравнивая новостную ленту России, например сайт «Смотрим» с отфильтрованными новостными ресурсами в мусульманских странах, можно выделить заметные различия в политике регулирования контента. В российских СМИ нередко публикуются материалы, затрагивающие темы криминального характера – такие как подпольные игорные заведения, террористические акты или поджоги. Подобная информация, несмотря на её потенциальную угрозу общественной безопасности и моральным устоям, зачастую не подвергается строгой цензуре. В противоположность этому, в странах вроде Индонезии или Саудовской Аравии наблюдается более жёсткий контроль за распространением информации, способной противоречить религиозным или культурным нормам. В то время как в России темы, касающиеся преступности или политических акций, могут свободно освещаться в медиапространстве, в государствах с усиленной фильтрацией подобные сюжеты либо блокируются, либо существенно ограничиваются, что позволяет властям контролировать доступ населения к определённому контенту.

При регулировании цифрового пространства государственным органам необходимо учитывать противоречие между мерами цензуры и защитой фундаментальных прав пользователей, включая свободу получения и распространения информации. В демократических обществах свобода слова представляет собой важную ценность, и её реализация должна находиться в разумном равновесии с необходимостью регулирования цифрового контента. В то же время в странах с жёсткой информационной политикой ограничения доступа к определённым материалам порождают серьёзные вопросы, связанные с соблюдением прав человека и защите частной жизни. Дополнительную сложность представляет использование современных технологий, таких как VPN, которые позволяют пользователям обходить установленные блокировки, тем самым снижая эффективность традиционных методов контроля.

Опыт ряда мусульманских государств демонстрирует различные подходы к управлению цифровым пространством. В Иране действует одна из самых строгих систем интернет-контроля. В целях защиты от внешних угроз и влияния западной культуры правительство развивает проект «внутреннего интернета», ограничивающий доступ к нежелательному контенту. Наряду с этим функционирует Центр мониторинга киберпространства, занимающийся блокировкой ресурсов,

противоречащих исламским нормам — включая сайты с порнографией, критикой властей и западными ценностями. Несмотря на жёсткие меры, граждане активно используют VPN-сервисы для обхода ограничений.

В государствах Центральной Азии, таких как Узбекистан, Туркменистан и Казахстан, также реализуются строгие стратегии регулирования цифрового контента. Так, в Узбекистане действует законодательство, направленное на блокировку сайтов, подрывающих общественную мораль и распространяющих вредную информацию. Туркменистан использует одни из самых радикальных мер, включая запрет на доступ к социальным сетям и международным веб-ресурсам, а также внедрение собственной системы интернет-мониторинга.

Саудовская Аравия применяет модель регулирования, основанную на религиозных нормах. С 2001 года контроль за интернет-пространством осуществляет Управление по регулированию связи и информационных технологий, отслеживающее и блокирующее контент, противоречащий исламским принципам. Ограничения распространяются на сайты с порнографией, азартными играми и политической критикой. Доступ к социальным платформам и иным потенциально чувствительным ресурсам также контролируется. Власти страны взаимодействуют с международными IT-компаниями, включая Google, добиваясь соблюдения местных нормативов в части публикации контента.

С развитием технологий регулирование цифровой среды, соответствующей нормам шариата (халяльной среды), становится всё более комплексным. Распространение информации через социальные сети, использование VPN и развитие инструментов искусственного интеллекта требуют от государств гибких и инновационных методов регулирования. При этом важно сохранять баланс между контролем и правами граждан на свободу выражения.

В целом, регулирование цифрового контента в странах с мусульманскими традициями представляет собой многослойную задачу, где необходимо учитывать как религиозные, так и правовые аспекты. Примеры Ирана, Саудовской Аравии и государств Центральной Азии показывают, что эффективные модели должны адаптироваться к местным условиям. Однако универсальные решения в данной сфере пока отсутствуют, что подчеркивает необходимость международного диалога и сотрудничества в вопросах стандартизации цифровой политики с учетом культурных и религиозных различий.

1. Цифровая религиозность: как технологии влияют на нашу духовную практику. – 2025, 19 февраля. – URL: <https://4brain.ru/blog/cifrovaya-religioznost/> (дата обращения: 07.04.2025)

2. Интернет // Википедия. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Интернет> (дата обращения: 07.04.2025)

3. Чеснова Е.Н. Специфика цифроншааии ислама и IT-халяль // Исламоведение. – 2022. – Т. 13. – № 3 (53). – С. 26-41. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-tsifrovizatsii-islama-i-it-halyal/viewer> (дата обращения: 08.04.2025)

4. Цифровой ислам: как технологии меняют религиозные практики // *Islam.kz*. – 2022. – URL: <https://islam.kz/ru/news/v-mire/tsifrovoy-islam-kak-tehnologii-menyayut-religioznye-praktiki-21306/> (дата обращения: 08.04.2025).

5. Сергеев В.Ю. Цифровые технологии религиозных сетевых сообществ // Цифровое общество. – 2021. – № 4. – С. 38–46. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-tehnologii-religioznyh-setevykh-soobshchestv> (дата обращения: 08.04.2025).

6. Нурмагомедов Р. Р. Халяльный интернет: идеологическая платформа и особенности регулирования // Религиоведение. – 2022. – № 1. – С. 52–59.

7. Таскина А.С. Религиозные мобильные приложения как форма цифровой трансформации исламской культуры // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2022. – № 2. – С. 114–130.

8. Юсупов И. Х. Информационная безопасность в мусульманских странах: религиозный аспект // Информационное общество. – 2023. – № 1. – С. 67–73.

ШАРИАТ И СОВРЕМЕННОСТЬ: КАК ИСЛАМ ФОРМИРУЕТ ПРАВОВУЮ И СОЦИАЛЬНУЮ СИСТЕМУ САУДОВСКОЙ АРАВИИ

В.А. Ладонина, бакалавр

Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия

Аннотация. Статья посвящена анализу роли шариата в формировании правовой, политической и социальной систем Саудовской Аравии. Рассмотрены особенности взаимодействия исламских норм с современными реформами в рамках программы Vision 2030. Выявлены противоречия между консервативными традициями и модернизационными процессами.

Ключевые слова: Саудовская Аравия, шариат, ваххабизм, Vision 2030, исламское право, гендерные реформы.

SHARIA AND MODERNITY: HOW ISLAM SHAPES THE LEGAL AND SOCIAL SYSTEM OF SAUDI ARABIA

Abstract. This article analyzes the role of sharia law in shaping the legal, political, and social system of Saudi Arabia. It examines the interaction between Islamic norms and modern reforms within the framework of the Vision 2030 program. The article identifies contradictions between conservative traditions and modernization processes.

Keywords: Saudi Arabia, sharia, wahhabism, Vision 2030, Islamic law, gender reforms.

Саудовская Аравия – это страна, где древние исламские традиции до сих пор определяют законы и повседневную жизнь. Но сегодня королевство переживает большие перемены: женщины водят машины, открываются кинотеатры, а молодёжь слушает западную музыку. Этот парадокс требует анализа механизмов адаптации шариата к современности, как же Саудовская Аравия пытается совместить старые обычаи и новые вызовы.

Актуальность исследования обусловлена уникальным опытом Саудовской Аравии в адаптации религиозных норм к вызовам глобализации. Этот пример важен для стран АТР, где вопросы сохранения культурной идентичности сочетаются с необходимостью модернизации. Кроме того, влияние саудовских реформ на исламский мир делает тему значимой для международной политики.

Научная новизна работы заключается в комплексном анализе реформ Vision 2030 через призму исламского права. Впервые проведён сравнительный анализ роли улемов (религиозных лидеров) до и после реформ Vision 2030 в условиях социально-экономических изменений.

Цель исследования: выявить механизмы адаптации шариата к современным реалиям в Саудовской Аравии. А задачи включают в себя: анализ влияние ваххабизма на формирование правовой системы и изучение роли Vision 2030 в социально-экономических изменениях.

Для достижения цели исследования были использованы методы, позволяющие комплексно оценить взаимодействие традиций и модернизации в Саудовской Аравии. Сравнительно-правовой анализ применялся для изучения Основного закона 1992 года, королевских указов и уголовного законодательства. Это позволило выявить, как нормы шариата, закреплённые в Коране и Сунне, влияют на современные правовые решения. Например, отмену порки в 2020 году [3] и разрешение женщинам водить автомобили [7].

Исторический метод использовался для анализа эволюции ваххабизма: от союза Мухаммада ибн Сауда и ибн Абдуль-Ваххаба в XVIII веке до его роли в реформах Vision 2030. Это помогло понять, как религиозная доктрина адаптируется к вызовам глобализации, сохраняя статус идеологического фундамента государства [4, с. 45].

Всё началось в XVIII веке, когда на Аравийском полуострове, зародилось первое саудовское государство. Его создатели – правитель эмир Мухаммад ибн Сауд и проповедник Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб, религиозный реформатор, – заключили союз, изменивший историю региона. Ибн Абдуль-Ваххаб выступал за возврат к «чистоте» раннего ислама. Он отвергал всё, что считал ново-

введениями. Его радикальные идеи включали разрушение гробниц святых, включая мавзолей самого пророка Мухаммеда в Медине, что позже частично осуществили его последователи. Ибн Сауд, в свою очередь, увидел в учении проповедника инструмент для объединения Аравии. В 1744 году они заключили договор: проповедник получал защиту и поддержку для распространения своих идей, а эмир – религиозную легитимность для завоеваний. Войска ибн Сауда захватывали оазисы и города, а последователи ибн Абдуль-Ваххаба насаждали ваххабизм, разрушая шиитские святыни и суфийские святыни. К началу XIX века первое саудовское государство контролировало почти весь полуостров, включая Мекку и Медину.

Наследие XVIII века живёт в повседневности королевства. Ваххабизм стал не просто религиозным течением, а основой национальной идентичности, связывающей прошлое с настоящим. Современные реформы, как ни парадоксально, тоже апеллируют к нему – власти утверждают, что «возвращаются к истинному исламу», очищая его от «ошибочных толкований» прошлого. Так союз, заключённый три века назад, продолжает определять судьбу 35 миллионов человек в эпоху глобализации [4, с. 45].

Современная Саудовская Аравия – это единственное государство в мире, где отсутствует конституция в привычном нам понимании. Вместо неё действует «Основной закон» 1992 года, где написано: «Коран и Сунна (примеры из жизни пророка Мухаммеда) – главные источники права» [6]. Это значит, что любой новый закон должен соответствовать исламским правилам. Исторически, Саудовская Аравия создавалась как исламское государство. А Ваххабизм стал её идеологическим фундаментом. Например, за кражу до сих пор могут отрубить руку, как написано в Коране (5:38) [1, с. 25]. В 2020 году такой приговор получил гражданин Йемена, укравший продукты из магазина. А за критику ислама или пророка Мухаммеда карается смертью. В 2023 году за богохульство казнили 12 человек – такие случаи показывают, как религия влияет на правосудие [5].

Но есть и изменения. В 2020 году Саудовская Аравия отменила порку как наказание – теперь вместо неё дают штрафы или тюремные сроки. Это пример того, как страна пытается адаптироваться к современным стандартам, не отказываясь от шариата.

Ключевую роль в законотворчестве играют улемы – исламские богословы. Раньше они контролировали всё: например, штрафовали женщин за несоответствующую одежду или запрещали музыку. Их власть была огромной. Но с 2016 года ситуация начала меняться. Принц Мухаммад бин Салман, который фактически управляет страной, решил ослабить влияние улемов. Например, в 2018 году разрешили женщинам водить машины. Улемы сначала сопротивлялись, но потом согласились, заявив: «В Коране нет прямого запрета на вождение» [3]. Это был важный шаг к восстановлению прав женщин.

Программа Vision 2030, запущенная принцем, стала главным двигателем реформ. Её цель – сделать Саудовскую Аравию современной страной, но без отказа от ислама. Что уже изменилось? Как отмечается в официальных документах программы, 70% населения королевства моложе 30 лет, что создаёт запрос на изменения [7]. Во-первых, права женщин. Раньше им запрещалось работать без разрешения мужа или отца. Сейчас 35% женщин имеют работу – в два раза больше, чем в 2016 году. Они могут открывать бизнес, путешествовать без сопровождения мужчин и даже служить в армии. Во-вторых, развлечения. Ещё пять лет назад в стране не было кинотеатров – их открыли в 2018 году. Теперь здесь проводят музыкальные фестивали с участием западных звёзд, а в пустыне строят гигантский парк развлечений «Qiddiya» за \$8 млрд.

Однако не все саудовцы поддерживают такие перемены. Консервативно настроенные граждане, особенно старшее поколение, считают, что реформы разрушают традиции. В 2022 году в соцсетях появились акции протеста под лозунгами сохранения традиций – люди требовали остановить изменения [2, с. 74]. Улемы тоже не остались в стороне: некоторые издали фетвы (религиозные указы), осуждающие «чрезмерную свободу». Ещё одна проблема – репрессии. Несмотря на реформы, власти жёстко подавляют инакомыслие. Например, правозащитницу Лужайну аль-Хатлул, которая боролась за права женщин, посадили в тюрьму на 5 лет. А в 2023 году казнили 12 человек за «богохульство» – это показывает, что религиозные законы по-прежнему используются для контроля [5].

На международной арене Саудовская Аравия пытается балансировать между религией и политикой. С одной стороны, она строит мечети по всему миру и спонсирует исламские школы, чтобы укреплять свой авторитет как «хранителя святынь» – Мекки и Медины. С другой – дружит с Запа-

дом: покупает американское оружие, сотрудничает с Европой в энергетике и даже сближается с Израилем против общего врага – Ирана. Война в Йемене, которая длится с 2015 года, тоже часть этой игры: Саудовская Аравия подаёт её как защиту суннитов от шиитов, хотя на самом деле это борьба за влияние в регионе [8, с. 201].

Перспективы дальнейших изменений остаются неоднозначными. Сейчас Саудовская Аравия напоминает человека, который одной ногой стоит в прошлом, а другой пытается шагнуть в будущее. Реформы принца бин Салмана меняют страну: молодёжь активно пользуется соцсетями, женщины занимают руководящие посты, а туристы приезжают смотреть на небоскрёбы и древние пустыни. Но давление консерваторов и религиозных лидеров остаётся сильным. Возможно, через 10–20 лет королевство станет примером того, как совместить ислам с современностью. А может, волна консерватизма вернёт всё на круги своя. Установлено, что реформы Vision 2030 привели к увеличению доли работающих женщин с 17 % (2016) до 35 % (2023), выявлено противоречие между декларируемой модернизацией и сохранением репрессивных практик, было доказано, что ослабление влияния улемов стало ключевым фактором либерализации гендерных норм. Пока ясно одно: Саудовская Аравия больше не хочет быть «музеем под открытым небом» – она ищет свой путь в быстро меняющемся мире. Шариат в Саудовской Аравии демонстрирует гибкость и адаптируется к глобализации через реформы, но сохраняет репрессивный потенциал, в то же время программа Vision 2030 успешно модернизирует экономику и социальную сферу, но сталкивается с сопротивлением консерваторов. Огромный опыт королевства Саудовской Аравии может служить примером для других стран, которые стремятся сохранить религиозную идентичность в условиях трансформации.

1. Аль-Джухайнам М. Исламское уголовное право: традиции и современность. – Москва: Восток-Запад, 2020. – 215 С. – ISBN 978-5-907435-12-7.

2. Вишняков А.С. Ваххабизм и эволюция политической системы Саудовской Аравии // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – 2022. – № 3. – С. 45–59. – ISSN 0869-1908

3. Королевский указ № 187 (2021) // Министерство юстиции Саудовской Аравии. – URL: <https://www.moj.gov.sa> (дата обращения: 9.05.2025)

4. Лиддл Р. Саудовская Аравия: между мечом и нефтью. – Санкт-Петербург: Петербургское Востоковедение, 2019. – 304 С. – ISBN 978-5-85803-541-2.

5. Отчет Amnesty International о смертной казни в мире – 2023. – URL: <https://www.amnesty.org> (дата обращения: 10.05.2025).

6. Основной низам (Конституция) Королевство Саудовская Аравия (1992) // Официальный вестник Королевства Саудовская Аравия. – 1992. – № 3397. – С. 1-12.

7. Vision 2030 // Официальный сайт Правительства Саудовской Аравии. – 2016. – URL: <https://www.vision2030.gov.sa> (дата обращения: 10.05.2025).

8. Al-Rasheed M. A History of Saudi Arabia. – Cambridge: Cambridge University Press, 2022. – 368 p.

УДК 327

ЭЛЕМЕНТЫ ГЕГЕМОНИИ США В РЕГИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТАХ: «ВЫПАДАЮЩИЙ СЕКТОР» И ОПЫТ СТРАН БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

А.В. Ленда, магистрант

*Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия*

Аннотация. Актуальность исследования определяется сохранением преобладающей роли Соединенных Штатов Америки в мировой политике и стремлением США быть ведущим звеном в решении конфликтов по всему миру. Сами же конфликты, региональная часть которых с каждым годом разгорается вновь, в большинстве своем на территории стран Ближнего Востока, оказывают значительное влияние на международную безопасность, и путь из решения является отражением той страны, которая стоит у истоков современного лидерства. Такие конфликты в данной работе указаны как «выпадающий сектор» – термин, не закрепленный в научных трудах, но хорошо описывающий роль региональных конфликтов в управлении миром доминирующей державой. В работе также

приведен понятийный аппарат, включающий в себя ключевые понятия по теме исследования, а также проведена историческая ретроспектива участия США в региональных конфликтах в качестве «мирового жандарма» и последствия такой медиации для определения формы доминирования США.

Ключевые слова: внешняя политика, США, гегемония, региональные конфликты, Ирак.

ELEMENTS OF US HEGEMONY IN REGIONAL CONFLICTS: THE "FALLOUT SECTOR" AND THE EXPERIENCE OF THE "ISLAMIC WORLD" COUNTRIES

Abstract. *The relevance of the study is determined by the continuing predominant role of the United States of America in world politics and the aspiration of the United States to be the leading link in resolving conflicts around the world. The conflicts themselves, the regional part of which is flaring up again every year, mostly in the territory of the Middle East countries, have a significant impact on international security, and the way out of the solution is a reflection of the country that is at the origin of modern leadership. Such conflicts are cited in this paper as a 'fallout sector', a term not enshrined in scholarly writings, but a good description of the role of regional conflicts in the dominant power's management of the world. The paper also provides a conceptual framework that includes key concepts on the research topic, as well as a historical retrospective of US involvement in regional conflicts as a 'world gendarme' and the implications of such mediation in determining the form of US dominance.*

Keywords: foreign policy, USA, hegemony, regional conflicts, Iraq.

Современная система международных отношений, очевидно, претерпевает глобальные геополитические изменения. Во многом, драйвером таких изменений являются конфликты. Сам по себе феномен конфликта является одной из ключевых форм политического взаимодействия. Он вполне естественен, так как, в большинстве случаев, способствует эволюции мировой политической системы, или, как минимум, изменению политической ситуации в зоне его возникновения. Это объясняется тем, что именно во ходе наиболее острого конфликтного противостояния вырабатываются новые подходы к его урегулированию, а также появляются формы политического поведения, ранее не существовавшие, которые позволяют формировать результативные стратегии по избеганию конфликтов.

В сфере мировой политики и международных отношений принято разделять конфликты на международные и немеждународные. Единый подход к классификации на представленные две группы конфликтов до сих пор не выработан, однако все же существует наиболее общий метод разделения конфликтов на международные и немеждународные. Данный метод несет в себе идею о том, что конфликт считается международным в случае, если его эскалация представляет угрозу международной безопасности и стабильности всего мирового сообщества в целом или в его значительной части [1].

В случае, если конфликт не является международным, его можно классифицировать как региональный и локальный, т.е. внутренний. Региональный конфликт – это противоречия в ситуациях, когда, по крайней мере, одной из конфликтующих сторон выступает регион (участники разделены между собой административной границей) Несмотря на пространственный контекст, региональные конфликты остаются разновидностями социальных конфликтов, в их основе – противоречия в сфере экономики, политики, религии, идеологии, и они, как правило, протекают в русле этноконфессиональных и этнополитических столкновений.

Почему региональные конфликты несмотря на то, что в теории не несут значительной угрозы международной безопасности, имеют важное значение в изучении геополитической ситуации в мире и прогнозировании её изменений? Дело в том, что региональные конфликты, в большинстве своем, носят затяжной характер и оказывают непосредственное воздействие на систему международных отношений. С каждым годом региональные конфликты набирают все более хаотичный характер и все больше отражаются на современной картине мира, которую, в большинстве своем, формирует ряд доминирующих государств. Среди таких государств, как правило, существует отдельная страна, признаваемая лидером. На сегодняшний день лидером принято считать Соединенные Штаты Америки. Вместе с этим, в нынешних геополитических реалиях, когда риторика и дей-

ствия США на всех уровнях межгосударственных отношений все больше отходят от классических характеристик мирового лидера, страна рассматривается как гегемон.

В рамках «управления» гегемоном существующим статусом-кво, региональные конфликты предстают в качестве «выпадающего сектора» – понятия, которое пока не нашло отражение в научных трудах, однако как нельзя лучше описывает суть вопроса. Региональные конфликты – выпадающий сектор из общей картины мира, которую координирует гегемон. Такой сектор создает нестабильность как в регионе, где происходит конфликт, так и во всем мире за счет высокой динамики глобализации. То, как доминирующая держава реагирует на региональные конфликты и как пытается восстановить стабильность в выпадающем секторе в значительной степени определяет форму доминирования – гегемония или все же лидерство. По этой причине региональные конфликты и процессы развития всей мировой системы тесно связаны.

Современная многополярная структура международных отношений с множеством центров сил является наиболее неустойчивой системой. Такой «мир хаоса» приводит к учащению региональных конфликтов, включая и военные. С точки зрения международной стабильности – это наихудший вариант структуры международной системы. Именно поэтому изучение реакции доминирующей державы на региональные конфликты – один из ключевых инструментов прогнозирования.

На сегодняшний день основной «костяк» региональных конфликтов составляют противоречия внутри Арабского мира (например, внутренние конфликты в Афганистане) и его противостояние с другими странами (Палестино-израильский конфликт). Такие конфликты случаются наиболее часто, что во многом объясняется идеологическими и религиозными противоречиями сторон [2]. Несмотря на наличие яркой национальной составляющей таких конфликтов, на них всегда есть реакция США как гегемона и их западных партнёров. На самом деле, реакция доминанта вполне закономерна, так как особенностью возникновения этих конфликтов было то, что за спиной их непосредственных участников стояли две сверхдержавы. Среди ярких примеров – арабо-израильский конфликт, где главным союзником арабов был СССР, а Израиля – США. Поэтому активность американского вмешательства в дела Ближнего Востока остаётся высокой. Рассмотрим ее на примере затяжного конфликта в Афганистане, так как именно этот конфликт напрямую задел США, а именно – континентальную часть территории страны.

На рубеже XX и XXI веков в рамках общественной дискуссии в США был достигнут консенсус о базовых постулатах внешнеполитической доктрины. Ключевыми из них стали идея полного американского военно-политического превосходства над другими странами, а также распространение и популяризация «демократического мира». Тесная концептуальная связь данных идеи позволила США отойти от принципа условной коллективности регулирования мирового порядка, принятого в 1990-х годах [3], и сделать ставку на абсолютное лидерство Соединенных Штатов. Ярким проявлением этого стал период президентства Дж. Буша-мл., в чей срок произошло одно из самых шокирующих и жестоких событий в истории Америки – теракт 11 сентября 2001 года, совершенных международной террористической сетью боевиков-исламистов «Аль-Каида». В ответ на проявление угрозы исламского фундаментализма, радикальная республиканская часть правительства США, среди которого были такие видные фигуры как вице-президент Р. Чейни, министр обороны Д. Рамсфелд, его заместители П. Вулфовиц и др., выдвинули собственный вариант внешнеполитической доктрины, которая получила название «Война с террором» (war on terror). Доктрина объявляла войну всем проявлениям международного терроризма, частью которого были названы «Аль-Каида» и страны, якобы предоставлявшие террористам поддержку и укрытие – Ирак, Иран и КНДР.

Доктрина нашла поддержку в правительственных кругах благодаря идеям, сформулированным в ней, где терроризм был представлен абсолютным злом и включал в себя все угрозы мировому порядку. Кроме этого, условно инициировав борьбу с терроризмом, США определили свое лидерства и в этой сфере, тем самым еще раз обозначив свою главенствующую роль в решении вопросов международной безопасности. Это позволяло не только оставлять за Вашингтоном «последнее слово» в отношении борьбы с терроризмом, но продемонстрировать собственные военные возможности не только тем силам, против которых велась так называемая «война», но и другим странам, которые в перспективе могли выступить против позиции США по разным вопросам формирования и регулирования международного порядка.

Также стоит отметить, что доктрина «Войны с террором» дала дополнительный импульс развитию теории «демократического мира», которая обозначала возможность насильственного насаждения демократического режима теперь и в странах Ближнего Востока. Предложенная доктрина «войны с террором» де факто провозглашала максимально возможное расширение Соединенными Штатами сферы своего влияния и снимала международно-правовые и морально-этические ограничения на использование вооруженной силы, что неоднократно проявлялось в ведении военных действий, например в Ираке [4].

Начальным этапом реализации Доктрины стала кампания по свержению режима в Афганистане. Окончание активной фазы военных действий в данной исламской стране было расценено США как возможность дальнейшего развития потенциала борьбы с терроризмом в других странах. Наибольшее внимание Вашингтона в данном вопросе привлекал режим Саддама Хуссейна в Ираке, который по мнению страны явно расходился с принципами демократии. Аргументы Белого Дома заключались в том, что Ирак сохранял арсеналы запрещенных вооружений и якобы был близок к завершению разработки ядерного оружия. Стоит отметить, что информация о ядерном оружии в Ираке была недостаточно проверенной и до сих пор считается недостоверной по причине отсутствия достаточных доказательств. Связь Ирака с исламскими экстремистами в Ливане (Хезбалла) и Палестине (ХАМАС) трактовалась как факт наличия связей с «Аль-Каидой».

В Иракской же кампании США предполагали военную победу над войсками С. Хуссейна и дальнейшую замену авторитарного режима на либерально-демократический. Однако Вашингтон переоценил возможности «приживаемости» данного режима в исламской стране, в которой религия всегда была основным фактором построения политического режима, а также существовала традиционная общинно-родовая властная иерархия, которая согласовалась с режимом власти С. Хуссейна. Именно поэтому после устранения военной мощи Хуссейна, вместо ожидаемой поддержки местного населения, США столкнулись с ростом анти-американских настроений, которые, в свою очередь, привели к расцвету терроризма в Ираке.

Таким образом, мы можем наблюдать несостоятельность американской гегемонии в вопросе адекватной реакции на активность «выпадающего сектора» в виде Ирака. Недостоверность наличия ядерной угрозы в Ираке, полная уверенность в собственной исключительной роли в вопросах борьбы с терроризмом и обособленность от мирового сообщества ярко демонстрируют преобладающие элементы американской гегемонии. Невозможность США найти альтернативные подходы урегулирования конфликта позволяет говорить о том, что в американской внешней политике преобладают черты гегемона.

1. Международные отношения и мировая политика: учебник для вузов / П.А. Цыганков [и др.]; под ред. П.А. Цыганкова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2022. – 119 с.

2. Конфликты и войны XXI века (Ближний Восток и Северная Африка) / Институт востоковедения РАН. – Москва: ИВ РАН, 2015. – 504 с.

3. Богатуров А.Д. Плюралистическая однополярность и интересы России // Свободная мысль. – 1996. – № 2. – С. 25–36;

4. Согрин В.В. Американская цивилизация. – Москва: Весь Мир, 2020. – 250 с.

УДК 794 + 394.3

НАСТОЛЬНЫЕ ИГРЫ В НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ СТРАН ЕВРОПЫ И АЗИИ – СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Г.И. Леонте, бакалавр

*Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия*

Аннотация. В статье анализируется роль настольных игр в культурных традициях Европы и Азии. Выявлены различия в восприятии игр как инструмента социализации и стратегического мышле-

ния. Особое внимание уделено влиянию конфуцианства, даосизма и европейского Просвещения на формирование игровых практик.

Ключевые слова: настольные игры, культурные традиции, сравнительный анализ, стратегическое мышление, межкультурное взаимодействие.

BOARD GAMES IN THE NATIONAL CULTURES OF EUROPEAN AND ASIAN COUNTRIES: A COMPARATIVE ANALYSIS

Abstract. *The article analyses the role of board games in the cultural traditions of Europe and Asia. It identifies differences in the perception of games as tools for socialisation and strategic thinking. Special attention is given to the influence of Confucianism, Daoism, and the European Enlightenment on the development of gaming practices.*

Keywords: *board games, cultural traditions, comparative analysis, strategic thinking, cross-cultural interaction.*

Настольные игры, существующие тысячелетия, являются неотъемлемой частью человеческой культуры. Их роль выходит за рамки досуга, отражая мировоззрение, социальные нормы и философские концепции общества [1, с. 65]. Актуальность исследования обусловлена необходимостью понимания культурных различий через призму игровых практик, что особенно значимо в условиях глобализации. Цель статьи – выявить особенности настольных игр Европы и Азии как культурных феноменов. Задачи:

1. Проанализировать историческое развитие игр в контексте европейских и азиатских традиций.
2. Определить влияние религиозно-философских учений на игровые механики.
3. Сравнить социальные функции игр в разных культурных ареалах.

Научная новизна работы заключается в синтезе данных из современных исследований (включая кросс-культурные сравнения) и исторических источников, что позволяет проследить эволюцию игр как инструмента культурной идентичности.

Использованы сравнительно-исторический и культурно-антропологический подходы. Проанализированы работы по истории игр, этнографические данные, а также результаты кросс-культурных исследований. Применен контент-анализ текстовых источников, включая классические трактаты и современные научные публикации.

Сравнительный анализ европейских и азиатских игровых традиций: глубокий взгляд на историю, философию и социальную значимость

В современном мире игры перестали быть лишь средством досуга, они стали важным культурным явлением, отражающим исторические процессы, философские течения и социальные трансформации. Разнообразие игровых традиций, как в Европе, так и в Азии, демонстрирует уникальные подходы к пониманию мира, способствуют формированию интеллектуальных и моральных ценностей, а также оказывают значительное влияние на межкультурный диалог в эпоху глобализации. В данном исследовании мы подробно рассмотрим исторический контекст возникновения и развития игр, их философские основания, а также социальные функции, которые они выполняли и продолжают выполнять в разных регионах. Этот сравнительный анализ позволяет не только проследить эволюцию конкретных игр, но и глубже понять культурные парадигмы, отражённые в игровом искусстве.

В Европе настольные игры имеют глубокие корни, уходящие в древность. Одной из самых известных игр, символизирующих военную стратегию и интеллектуальное развитие, являются шахматы. История шахмат начинается с древних индийских игр, таких как «чатуранга», откуда они постепенно попали в персидскую и арабскую культуры, а затем оказались в Европе. В Средние века шахматы стали не только развлечением, но и символом интеллектуального мастерства, военной подготовки и стратегического мышления. Рыцари, знать и интеллигенция использовали эти игры для тренировки ума, что позволяло им разрабатывать тактические навыки, необходимые как на поле боя, так и в придворной политике.

К XVII–XVIII векам настольные игры получили новый импульс развития в рамках европейской салонной культуры. В эпоху Просвещения игры стали отражением идеалов рационализма, логики и научного метода. Игра представлялась как способ воспитания, стимулирующий критиче-

ское мышление и умение анализировать ситуацию. При этом игры часто имели символическое значение, отражая социальные и политические реалии того времени. К примеру, шахматы стали метафорой борьбы между различными социальными классами и идеями, а карточные игры – способом моделирования рыночных и торговых отношений.

В период бурного развития европейских городов и придворной жизни игры приобрели статус неотъемлемой части культурного быта. Венецианские и французские салоны, где собирались представители высшего общества, использовали игры как средство для интеллектуального общения и обмена идеями. Помимо шахмат, в Европе развивались и другие игры, такие как нарды, мафия, карточные игры и ранние формы современных стратегических игр. Такие развлечения способствовали не только интеллектуальному развитию, но и социальной интеграции, предоставляя возможность для налаживания связей между представителями различных слоёв общества.

Интересно отметить, что архитектура игровых залов и специальных клубов в Европе также отражала высокий статус и значимость этих развлечений. Залы, украшенные живописью, статуями и символикой победы, становились местом не только для игры, но и для проведения культурных вечеров, литературных чтений и даже научных дискуссий. Таким образом, игры в европейской традиции всегда имели двойное назначение: развлекательное и образовательное, что способствовало их интеграции в общественную жизнь.

На обширном пространстве Азии традиции игр развивались параллельно с духовными практиками, философскими учениями и религиозными обрядами [8, с. 3]. Китайское Го, известное также как Вэйци, – один из древнейших представителей интеллектуальных игр, чьи корни уходят в эпоху Чжоу (1046–256 до н.э.). В китайской культуре игра имела глубокое символическое значение, отражая принцип дуальности и взаимодополняемости противоположностей, таких как инь и ян. Го воспринималось не только как развлечение, но и как медитативная практика, способствующая внутреннему равновесию и гармонии.

В азиатских традициях игры тесно связаны с философией конфуцианства, даосизма и буддизма [1, с. 67]. Философы этих учений видели в игре способ выражения и воплощения глубоких универсальных истин, где каждое движение, каждая позиция на доске символизировали моральные и этические ценности. Так, в китайском Го, баланс инь и ян рассматривается как основа не только для достижения победы, но и для постижения гармонии между человеком и природой [4, с. 34]. В Японии игра Го, известная как Иго, интегрировалась в систему боевых искусств и самурайскую культуру, где она служила тренажёром для развития стратегического мышления, дисциплины и терпения.

С течением столетий азиатские игры не оставались статичными. Они эволюционировали под влиянием межкультурных контактов, торговых путей и миграций. Например, игра Го подвергалась изменениям и адаптации в различных регионах, что привело к появлению локальных вариаций, каждая из которых отражала специфику культурного и социального уклада той или иной страны. В Японии, Корее и Китае наблюдаются как сходства, так и различия в правилах и стратегии, что свидетельствует о богатстве и многообразии азиатской игровой культуры.

Важной особенностью азиатских игр является их тесная связь с космологическими воззрениями и религиозными представлениями. Игры часто рассматривались как микрокосм, в котором отражается порядок вселенной. Китайские мастера Го утверждали, что каждая партия – это своего рода ритуал, в котором посредством символических ходов воплощаются законы природы. Японские и корейские аналоги этих игр не исключают такого подхода, добавляя к нему элементы местных верований и традиционных обрядов [6, с. 357]. Таким образом, азиатские игры становятся не просто развлечением, а целостной философской и религиозной практикой, направленной на постижение высших истин.

Европейская игровая культура в значительной степени сформировалась под влиянием идей Просвещения, когда разум, логика и индивидуальное мастерство стали главными ценностями общества. Игры, такие как шахматы, представляли собой не только способ проведения досуга, но и средство воспитания, развития аналитических способностей и умения принимать решения в условиях неопределённости. Каждый ход в шахматной партии рассматривался как отражение личной стратегии, творческого подхода и способности предвидеть действия противника. Таким образом,

игра становилась зеркалом менталитета эпохи, где индивидуализм и самореализация ценились выше всего.

В европейских играх большое внимание уделялось не только правилам, но и эстетике игрового процесса. Каждое движение, каждая фигура имели своё символическое значение, отражая мировоззрение эпохи. Игры, проходившие в придворных салонах, часто сопровождалась изысканной музыкой, литературными чтениями и философскими дискуссиями. Это позволяло участникам не только наслаждаться процессом, но и обмениваться идеями, способствующими интеллектуальному росту. Таким образом, игровой процесс становился своего рода художественным представлением, в котором каждый участник мог проявить свою уникальность и мастерство.

Наряду с традиционными играми в Европе наблюдался и экспериментальный подход к разработке новых игровых механик. Учёные и философы стремились интегрировать элементы математики, логики и даже ранних понятий теории вероятностей в правила игры. Такие эксперименты позволяли расширять границы традиционного понимания игры, превращая её в инструмент для моделирования сложных социальных и экономических процессов. Примером может служить развитие карточных игр, в которых использовались математические модели для определения вероятностей, что в свою очередь повлияло на развитие теории игр в XX веке.

В отличие от европейского акцента на индивидуализме, азиатская игровая культура глубоко укоренилась в коллективистских ценностях, характерных для конфуцианства. Согласно конфуцианским учениям, личное благополучие неразрывно связано с гармонией в обществе и уважением к иерархическим нормам. Это отражается и в игровой практике: многие азиатские игры, такие как Го и его вариации, требуют от участников учета не только своих стратегических интересов, но и интересов партнёров и соперников. Здесь важна способность находить компромисс, приспосабливаться к ситуации и строить коллективную стратегию, где успех достигается через взаимное доверие и сотрудничество.

Даосизм, являющийся одной из основ восточной философии, внес значительный вклад в формирование подхода к игре, где центральное место занимает концепция «у-вэй», или недеяния. Этот принцип подразумевает, что успех достигается не через агрессивные и навязчивые действия, а посредством естественного течения и адаптации к изменяющимся обстоятельствам. В игре Го, например, победа часто приходит к тому, кто способен интуитивно чувствовать ритм партии и находить оптимальные ходы, не прибегая к лишним и резким манёврам. Такой подход позволяет участникам не только сохранять внутреннюю гармонию, но и достигать стратегического превосходства за счёт гибкости и умения действовать в согласии с природными законами.

Ещё одной важной особенностью азиатской игровой традиции является её связь с коллективной памятью и ритуальными практиками. Во многих культурах Востока игры являлись неотъемлемой частью праздников, церемоний и общественных собраний. Так, в ряде регионов китайская и японская традиции включают проведение специальных игровых ритуалов, где игра становится символическим выражением единства и преемственности поколений. Эти ритуалы способствовали укреплению социальных связей, передаче культурных ценностей и поддержанию памяти о древних традициях, делая игру не просто развлечением, а истинным культурным институтом.

В азиатском контексте игра нередко рассматривается как вид искусства, где философия и эстетика тесно переплетаются. Изящные линии досок для Го, каллиграфические надписи и декоративные элементы, сопровождающие процесс игры, свидетельствуют о высоком уровне художественного мастерства, присущем традициям Востока. Такая эстетическая составляющая усиливает эмоциональное восприятие игры, делая её не только интеллектуальным, но и духовным опытом. Каждый ход становится выражением внутреннего мира игрока, его чувств и мировоззрения, что в конечном итоге формирует целостное представление о гармонии между разумом и сердцем.

В Европе настольные и стратегические игры всегда играли важную роль в процессе социализации. В средневековых замках и придворных салонах игры становились площадкой для встреч представителей знати, обмена идеями и формирования социальных связей. Такие игры, как шахматы, нарды и карточные забавы, несли в себе не только развлекательный, но и образовательный смысл, способствуя развитию аналитического мышления и стратегических навыков, необходимых для управления государственными делами и ведения военных кампаний.

С наступлением эпохи Просвещения и последующего индустриального переворота игры получили ещё более широкое распространение, охватив не только аристократические круги, но и представителей среднего класса. В XIX веке настольные игры стали неотъемлемой частью бурно развивающихся городов, где они служили инструментом для обучения, обмена культурными традициями и формирования общественного мнения. Игровые вечера в кафе, литературных салонах и клубах способствовали сближению представителей различных социальных слоёв, разрушая барьеры между дворянством и буржуазией [3, с. 12].

Европейские игры активно использовались как средство образования. В школах и университетах они внедрялись в образовательные программы для развития логики, тактики и аналитических способностей. Преподаватели отмечали, что регулярная практика в шахматах и карточных играх способствует улучшению памяти, способности к концентрации и умению быстро принимать решения в условиях ограниченного времени. Такой подход позволял молодым людям не только развивать интеллектуальные навыки, но и готовиться к будущей профессиональной деятельности, требующей высокой степени рациональности и креативности.

В Азии игры традиционно имели глубокую ритуальную основу. Во многих культурах Востока они интегрировались в обряды, посвящённые важнейшим жизненным событиям: рождению, вступлению во взрослую жизнь, браку и даже смерти. Так, игра в Го могла использоваться как символический обряд, отражающий циклический характер жизни и переход от одного этапа к другому. Специально организованные игровые сессии на торжественных мероприятиях способствовали укреплению семейных и общинных связей, передаче духовных ценностей от старших поколений к молодым.

Азиатские игры, такие как Го, сёги, а также региональные аналоги, играли важную роль в воспитании и формировании коллективной идентичности. В отличие от европейских игр, где акцент делался на индивидуальных достижениях, восточные традиции подчеркивали важность коллективной стратегии, взаимопомощи и уважения к старшим. Семейные и общинные турниры, проводимые в рамках традиционных праздников, служили не только для развлечения, но и для обучения моральным нормам, поддержания социальной гармонии и воспитания чувства принадлежности к группе.

С древних времён в Азии игра использовалась как средство передачи культурных и духовных знаний. Мастера Го, сёги и других настольных игр обучали своих учеников не только технике игры, но и основам философии, морали и этики. Такие занятия носили характер наставничества, где опытные игроки делились неформальными уроками жизни, помогая молодым поколениям постигнуть тонкости взаимодействия с окружающим миром. Этот процесс передачи знаний способствовал сохранению культурного наследия, позволяя каждой новой генерации вносить свой вклад в развитие традиций.

В современной Азии, несмотря на влияние глобализации, сохраняется активное развитие традиционных игровых сообществ. В городах и сельской местности регулярно проводятся турниры, фестивали и мастер-классы, посвящённые старинным играм. Эти мероприятия не только помогают поддерживать интерес к древним традициям, но и становятся платформой для обмена опытом между представителями разных регионов и поколений. Такие сообщества выполняют важную функцию культурного диалога, способствуя сохранению и обновлению традиционных форм самовыражения.

Современный мир характеризуется быстрой интеграцией различных культурных традиций, и игровая индустрия не стала исключением. Европейские и азиатские игровые традиции постепенно сходятся, находя отражение в современных настольных и цифровых играх [9, с. 33]. Так, элементы классических стратегических игр, развившихся в Европе, начинают проникать в азиатские проекты, а восточные механики, основанные на принципах гармонии и адаптации, внедряются в западные игры. Примером может служить популярная игра «Catan», в которой заимствованы элементы из восточной философии, а также современные карточные и стратегические игры, демонстрирующие синтез культурных особенностей.

С развитием интернета и появлением глобальных платформ для онлайн-игр, игроки из разных уголков мира стали активно обмениваться опытом, стратегиями и даже традиционными элементами своих культурных наследий. Международные турниры, конференции и онлайн-соревнования

позволяют не только продемонстрировать свои навыки, но и обменяться знаниями о культурных истоках игр. Таким образом, глобализация способствует появлению новых гибридных форм игрового процесса, в которых традиционные европейские и азиатские подходы гармонично сосуществуют и взаимно обогащаются [2, С. 15].

Современные разработчики игр активно экспериментируют с формами и жанрами, черпая вдохновение как из европейского наследия рационализма, так и из азиатских традиций коллективизма и духовности. Разработка игр становится творческим процессом, в котором исторические мотивы, философские идеи и современные технологии объединяются для создания уникальных игровых вселенных. Многие проекты интегрируют элементы традиционных настольных игр в цифровой формат, что позволяет не только сохранить культурное наследие, но и привлечь новое поколение игроков, привыкших к интерактивным и мультимедийным средствам развлечения.

Не менее важным направлением остаётся образовательный аспект игр. В Европе и Азии активно развиваются инициативы, направленные на использование игр в образовательном процессе. Школы, университеты и культурные центры организуют мастер-классы, лекции и семинары, посвящённые истории и философии игр, что способствует глубокому пониманию культурных различий и общих ценностей. Такие программы способствуют не только передаче знаний, но и развитию критического мышления, что является важнейшим компонентом современной образовательной парадигмы.

В современном мире информационные технологии и искусственный интеллект играют ключевую роль в развитии игровых платформ. Новые алгоритмы, основанные на машинном обучении, позволяют создавать адаптивные и интеллектуальные системы, в которых исторические и философские основы традиционных игр интегрируются в цифровые среды. Таким образом, благодаря современным технологиям, классические принципы, заложенные в основе европейских и азиатских традиций, получают новое дыхание, обогащаясь интерактивными элементами, что делает игровой процесс ещё более захватывающим и образовательным.

Подводя итоги проведённого исследования, можно отметить, что европейские и азиатские игровые традиции представляют собой два уникальных культурных явления, каждое из которых отражает особенности исторического развития, философских идей и социальных ценностей соответствующих регионов. Европейские игры акцентируют логику, рациональное мышление и индивидуальное мастерство, что обусловлено влиянием эпох Просвещения, научных открытий и социальных преобразований, связанных с развитием буржуазии и институциональных структур [7, с. 6]. В то же время азиатские игры, такие как Го, сёги и их локальные аналоги, пронизаны духом коллективизма, духовной гармонии и ритуальной глубины, являясь отражением многовековых традиций, философии конфуцианства, даосизма и буддизма.

Анализ философских оснований игр позволяет проследить, как религиозно-философские течения оказали влияние на формирование стратегических и эстетических принципов, присущих тем или иным игровым практикам. В Европе рационализм, индивидуализм и акцент на личном достижении нашли своё отражение в строгих правилах и символике настольных игр, способствующих развитию критического мышления и аналитических способностей. В Азии, напротив, принципы гармонии, недеяния и коллективного взаимодействия оказали существенное влияние на развитие игровых стратегий, где победа достигается за счёт адаптации, интуитивного чувства равновесия и глубокого понимания космического порядка. Такой синтез философских идей не только обогащает игровой процесс, но и становится мощным образовательным инструментом, способствующим воспитанию моральных и этических ценностей.

Глобализация и стремительное развитие технологий способствуют стиранию границ между традиционными игровыми системами Европы и Азии [5, с. 4]. Современные разработчики игр активно заимствуют элементы обоих подходов, создавая гибридные проекты, в которых классические механики интегрируются с инновационными технологиями и цифровыми платформами. Этот процесс культурного синтеза позволяет не только сохранить уникальные черты исторических традиций, но и адаптировать их к вызовам современного мира, делая игры доступными для широкой аудитории и способствуя межкультурному диалогу.

Практическим примером успешной интеграции традиционных европейских и азиатских игровых элементов является появление множества игр, которые черпают вдохновение как из шахмат и

карточных игр Запада, так и из стратегических и ритуальных игр Востока. Многие современные настольные игры, такие как «Catan», «Ticket to Ride» и другие проекты, включают в себя механики, позволяющие участникам не только соревноваться, но и развивать коллективное мышление, находить компромиссы и адаптироваться к динамичным изменениям игровой ситуации. Подобное смешение традиций способствует появлению новых направлений в игровой индустрии, где границы между различными культурами размываются, а уникальные черты каждой традиции объединяются в единое целое.

Исследование европейских и азиатских игровых традиций демонстрирует, что игры являются не просто развлекательным видом деятельности, но и важным культурным феноменом, отражающим историческую динамику, философскую глубину и социальное устройство общества. В условиях современного мира, где технологии стремительно развиваются, а межкультурное общение становится всё более интенсивным, традиционные игровые формы получают новое развитие, интегрируясь в цифровые платформы и приобретая новые формы взаимодействия. Перспективы дальнейших исследований в этой области обещают углубление понимания роли игр в формировании культурной идентичности, образовательных процессов и общественных отношений.

Расширенный анализ европейских и азиатских игровых традиций позволяет сделать вывод, что исторические корни, философские основания и социальные функции игр являются многоаспектными и взаимосвязанными элементами, отражающими специфику культурного развития каждого региона. Европейский подход, характеризующийся рационализмом, индивидуализмом и строгой символикой, нашёл своё отражение в таких играх, как шахматы и карточные забавы, способствующих развитию аналитического мышления и логики. В то же время азиатские традиции, основанные на коллективизме, гармонии и духовном единении, выражаются в играх вроде Го и сёги, где важную роль играет не столько агрессивная борьба, сколько поиск внутреннего равновесия и взаимопонимание между участниками.

Современные тенденции свидетельствуют о том, что глобализация и технологический прогресс приводят к активному обмену культурными элементами, что позволяет интегрировать лучшие традиционные практики как из Европы, так и из Азии. Такой синтез не только обогащает игровую индустрию, но и способствует межкультурному диалогу, развитию новых образовательных методик и формированию единой глобальной игровой культуры.

Таким образом, изучение и углублённый анализ игровых традиций двух столь разных, но взаимодополняющих культур представляют собой не только увлекательное академическое направление, но и практическую основу для создания новых форм досуга, образования и культурного обмена. В будущем исследование влияния традиционных игровых практик на современные цифровые и интерактивные технологии позволит лучше понять, как древние принципы могут быть адаптированы к вызовам современности и способствовать гармоничному развитию общества в глобальном масштабе.

1. Войтишек Е.Э., Евтушенко А.А., Лосева Е.С. К вопросу о взаимовлиянии игровых традиций в духовной культуре Китая, Кореи и Японии // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – 2008. – Т. 7. – С. 64–70.

2. Bar A., Otterbring T. The role of culture and personality traits in board game habits and attitudes // Journal of Retailing and Consumer Services. 2021. Vol. 61. P. 102506.

3. Begy J. Board Games and Cultural Memory // Analog Game Studies. 2015. Vol. 2.

4. Dou Z.-L. World on 361 Points: Understanding Chinese Culture via the Board Game // Education About Asia. 2020. Vol. 25. P. 32–37.

5. Hutchins R. Dice Age: The unstoppable momentum of the board games industry // ToyNews. 2017. – URL: <https://www.toynews-online.biz/>

6. Kotaka K. 日本の遊戯. Tokyo: 拓石堂, 1976. 690 с.

7. Merieux A. The evolution of facilitation of board game practices in France // XXIII BOARD GAME STUDIES COLLOQUIUM. 2021. P. 1–11.

8. Moore C., Hall R., Baillie A. Cardboard Asia: representation, cultural literacy and infrastructure in the analogue game industry // DIGRAA. 2019. P. 1–4.

9. Woods S. Eurogames: The Design, Culture and Play of Modern European Board Games. McFarland, 2012.

ЯВЛЕНИЕ «ХИКИКОМОРИ» В СОВРЕМЕННОМ ЯПОНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Ли Джи Юн, бакалавр

Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия

Аннотация. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью глубокого изучения феномена социальной изоляции в условиях современного общества на примере Японии – страны, где данный процесс приобрёл ярко выраженные формы. В условиях стремительно меняющейся социальной среды, урбанизации и цифровизации, значительная часть молодежи оказывается вовлечённой в процессы самоизоляции, что становится серьезной проблемой как на индивидуальном, так и на общественном уровне. Феномен хикикомори, как наиболее специфическое проявление добровольной изоляции, требует междисциплинарного анализа с позиции социологии, психологии, культурологии и экономики. Понимание природы и масштабов проблемы представляет практическую ценность для разработки эффективных социальных и образовательных программ, направленных на профилактику и реабилитацию лиц, находящихся в состоянии добровольной социальной изоляции.

Ключевые слова: японское общество, хикикомори, социальная изоляция, самоизоляция.

THE PHENOMENON OF "HIKIKOMORI" IN MODERN JAPANESE SOCIETY

Abstract. This study focuses on the need to comprehensively examine social exclusion in modern society, particularly in the context of Japan where this issue has become prominent. The rapid changes in the social environment, urbanization, and digitalization have led to a significant number of young people becoming socially isolated, which is a significant problem at both the individual and societal levels. The hikikomori phenomenon, which involves voluntary isolation, requires a multidisciplinary analysis from various fields such as sociology, psychology, cultural studies, and economics. Understanding the nature and extent of this problem is crucial for the development of effective social and educational programs aimed at preventing and rehabilitating individuals who are in a state of voluntary social isolation. By addressing this issue, practical solutions can be developed to support those affected by social exclusion in Japan and beyond.

Keywords: Japanese society, hikikomori, social isolation, self-isolation.

Одним из наиболее тревожных аспектов современного японского общества является феномен роста числа социально изолированных людей. Эта тенденция проявляется в различных формах: увеличивается количество одиноких и не состоящих в браке людей, снижается уровень межличностного доверия, сокращаются социальные связи. Наиболее ярким примером подобного процесса является феномен «хикикомори» – добровольная и длительная самоизоляция преимущественно молодых людей, полностью исключаящих себя из социальной жизни. Феномен хикикомори в Японии стал предметом активного внимания как среди учёных, так и среди государственных и общественных организаций. Эта проблема приобрела столь масштабный характер, что уже рассматривается не только как индивидуальная, но и как социальная, имеющая влияние на рынок труда, структуру семьи, образовательную систему и национальную экономику в целом.

Настоящее исследование направлено на всесторонний анализ данного явления: выявление его социально-культурных предпосылок, психологических характеристик индивидов, находящихся в состоянии изоляции, а также возможных путей решения и профилактики данного явления. Целью исследования является изучение феномена «хикикомори» и его влияние на современное японское общество. На основе поставленной цели можно обозначить следующие задачи: рассмотреть явление «хикикомори» – определение термина, первое упоминание; изучить причину появления и распространения феномена в японском обществе и проанализировать возможные последствия. Научная новизна работы состоит в анализе феномена «хикикомори» в качестве одной из форм социаль-

ной изоляции, а также в определении имеющихся и возможных последствий феномена на современное японское общество.

Хикикомори – термин, образованный от японского выражения «быть в уединении». В наше время этим термином называют людей, которые по тем или иным причинам отказываются контактировать с социумом за редким исключением в виде семьи, стремясь к максимальной самоизоляции [1]. В 1998 году японский психиатр Тамаки Сайто в своей книге «Социальное затворничество: бесконечная юность» впервые выделил хикикомори как самостоятельное расстройство, не связанное с другими психическими заболеваниями. Хотя сам феномен стал явно проявляться только в начале XXI века, признаки, указывающие на эту тенденцию, можно обнаружить гораздо раньше, в период формирования постиндустриального общества. Еще в конце 1970-х годов был описан «синдром ухода», а в начале 1980-х — «синдром отказа от школы». В то время это уже рассматривалось как масштабное социальное явление, своего рода психологическая пандемия, которая сегодня представляет серьезную угрозу для общественного порядка не только в Японии, но и во многих других развитых странах. За последние три десятилетия феномен хикикомори занял важное место в японской и мировой психиатрии и социологии, ему посвящены многочисленные исследования. Однако социальная природа этого явления до сих пор не до конца понятна, и социологический аспект изучен недостаточно. Изначально хикикомори считался чисто японским феноменом, но вскоре аналогичные симптомы были обнаружены у молодежи во многих странах. То, что когда-то казалось экзотическим исключением, превратилось в эпидемию, распространяющуюся с огромной скоростью.

Для людей, определяемых как хикикомори, характерны следующие особенности:

1. Изоляция: такие люди проводят большую часть времени в своем доме или другом замкнутом пространстве, где едят, спят и проводят время за компьютером или телефоном;

2. Отсутствие интереса к любой социальной активности, будь то работа, учеба или участие в иных социальных мероприятиях.

3. Продолжительность: симптомы должны проявляться не менее шести месяцев, чтобы человека можно было отнести к хикикомори.

4. Отсутствие других психических расстройств: не должно быть диагностировано других серьезных психических заболеваний, таких как шизофрения или деменция. Однако, этот пункт часто оказывается спорным и может не соответствовать действительности. [2].

Исследование хикикомори выявило, что данное расстройство часто связано с чувством неполноценности и незащищенности. Типичные симптомы включают: ощущение безнадежности, усталость от общения с близкими, ощущение отсутствия выбора после неудачных попыток социализации, постоянный страх новых неудач в общении, и стремление к анонимности в социальных сетях. [3].

Главной моральной и финансовой поддержкой людей, ведущих подобный образ жизни являются собственные родители. Современные технологии и продвинутая медицина значительно продлевают среднюю продолжительность жизни, тем самым позволяя родителям содержать свое инфантильное «чадо» до самой старости. В то же время сами хикикомори могут рассчитывать лишь на минимальную социальную пенсию начиная с 65 лет, таким образом, целиком находясь на содержании своей семьи. Испытывая стыд, или скорее чувство вины и унижения, за свою «ненормальность», хикикомори избегают любых форм общения: с родственниками, бывшими друзьями, возлюбленными, администрацией, социальными службами и т.д. Любые вопросы относительно их статуса и работы становятся катализатором депрессивных переживаний, поэтому они уклоняются от бесед и расспросов; принципы поведения сконцентрированы на защите своего «идеального эго» путем уклонения от подобных ситуаций [4].

Причины, по которым люди становятся хикикомори, многообразны. Однако среди наиболее распространенных можно выделить высокое давление общества, стресс, депрессию, социальную тревогу и нежелание соответствовать общественным нормам и ожиданиям. В Японии, где общество традиционно руководствуется коллективистскими взглядами, эти факторы особенно актуальны. Важно отметить, что хикикомори – это не просто «лентяи» или «неудачники»: многие из них обладают высоким уровнем интеллекта и талантами. Традиционные отношения в японской семье, характеризующиеся доминирующей ролью матери и принципом «амаэ» (сочетание строгости в учебе и чрезмерной опеки), могут способствовать развитию психологии хикикомори. Мать, часто при

поддержке отца, подавляет самостоятельность ребенка, заставляя его полагаться на родителей во всем. Это приводит к инфантилизму, отсутствию воли и потребности во внешнем руководстве, что в конечном итоге может вызвать чувство беспомощности и отчаяния, если эта поддержка исчезает.

С начала 1990-х годов японское общество столкнулось с двойственной ситуацией: с одной стороны, японская система пожизненного найма начала меняться под влиянием западных стандартов, что привело к увеличению текучести кадров. Изменения, повлекшие за собой чувство уязвимости и неуверенности в завтрашнем дне, стали для людей, приверженных традициям и привыкших к стабильности, дополнительным фактором, способствующим депрессии. С другой стороны, традиционная японская модель «маругакаэ» (полная самоотдача компании) стала вызывать отторжение у нового поколения. После десятилетий критики «полуфеодальных» производственных отношений, молодые люди стали испытывать сильный стресс, попадая в жесткие рамки традиционных японских компаний. Конфликт между провозглашаемыми ценностями западной демократии и строгой японской трудовой дисциплиной приводят к когнитивному диссонансу и, как следствие, к депрессии. В результате, потеряв веру в себя и в свое будущее, некоторые люди принимают решение изолироваться и стать хикикомори. Хотя это может показаться проблемой только для «слабых» личностей, не готовых к жизненным трудностям, таких людей в современном японском обществе становится все больше.

Врачи полагают, что формирование личности хикикомори обусловлено сложным взаимодействием различных факторов, таких как влияние семьи, школы и социального окружения. Тем не менее, и западная, и японская психиатрия рассматривают хикикомори в основном как культурно-ориентированный синдром, то есть расстройство, тесно связанное с культурой, в которой оно проявляется. Медицинские факторы могут лишь усугублять это состояние. Другими словами, данное психическое расстройство напрямую связано с особенностями повседневной культуры и социальными нормами того общества, в котором живет человек, и является следствием тех негативных факторов, которые определяют его существование в данной социокультурной среде.

Если опросы и наблюдения в первом десятилетии XXI в. выявляли порядка 410 тыс. хикикомори по всей стране, то к концу второго десятилетия эта цифра увеличилась до 1,3 млн человек, то есть составила около 1% населения страны. Стремительный рост числа затворников, который вполне заслуживает названия социопатической эпидемии, свидетельствует прежде всего о нарастании социальной напряженности, которое находит выход не в протестах и классовой борьбе (как это было еще в 1950–1960-е годы), но в добровольном «уходе», полной самоизоляции от мира. Крупномасштабное исследование хикикомори, проведенное администрацией токийского района Эдогава в 2021 году, показало, что в районе насчитывается 7604 домохозяйств, где живут 7919 хикикомори. Опрос проводился с июля 2021 до февраля 2022 года и охватил 180 000 домохозяйств, где есть люди, которые не облагаются налогом на доход от заработной платы или не получают административные услуги, такие как долгосрочный уход. Всего же в районе насчитывается примерно 350 000 домохозяйств при населении примерно в 700 000 человек. Релевантные ответы получены от 100 тысяч домохозяйств. Учитывая известных комитету по образованию 1113 детей, отказывающихся ходить в школу, и 64 человека, уже получающими поддержку от властей района, общее количество хикикомори в районе оценили в 9096, то есть самоизолируется от общества примерно один из 76 жителей. Среди 7919 человек, выявленных в ходе опроса, было 51,4% женщин и 48,3% мужчин. По возрастным группам 17,1% были в возрасте 40–50 лет, за ними следовали люди в возрасте 50–60 лет (16,6%) и 30–40 лет (13,9%), то есть почти половине хикикомори было от 30 до 60 лет. Что касается периода, в течение которого они самоизолируются, то наиболее распространенным был период от 1 до 3 лет (28,7%), но у людей от 30 до 60 лет высок процент людей, которые провели в этом состоянии более 10 лет (рис. 1).

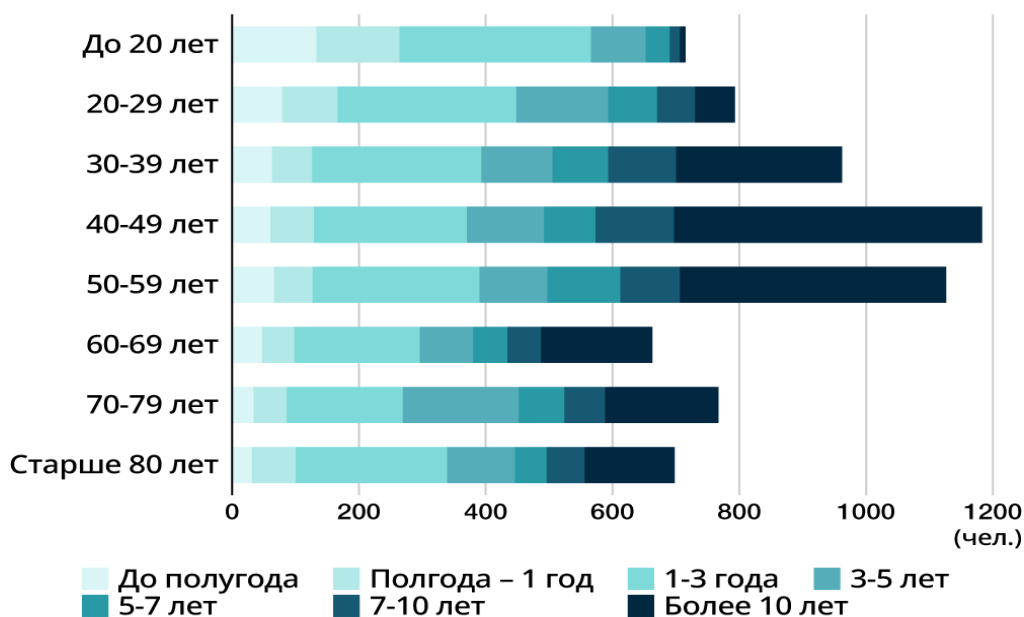

Рис. 1. Длительность самоизоляции хикикомори по возрастам.

На вопрос, в чём они нуждаются, хикикомори чаще всего отвечали, что им ничего не нужно и они хотели бы оставить всё как есть (32%), это намного больше, чем число тех, кто хотел бы подготовиться к трудоустройству (21%) или нуждается в работе, где можно работать недолгое время (15%) [5].

Феномен хикикомори в японском обществе представляет собой не только индивидуальное психологическое состояние, но и комплексную социально-культурную проблему, связанную с трансформацией традиционных моделей социализации, изменением структуры семьи, высоким уровнем давления со стороны системы образования и трудового рынка. Причины возникновения хикикомори носят многослойный характер: они включают в себя личностные и психологические факторы (тревожность, депрессия, низкая самооценка), культурные установки (ориентация на гармонию, избегание конфликта), а также социальные ожидания, которым молодые люди не всегда могут соответствовать. В условиях гиперконкурентной среды и давления со стороны социума, добровольная изоляция становится способом избежать стресса, сохранить чувство собственного достоинства и восстановить контроль над собственной жизнью. Японское общество долгое время игнорировало или замалчивало проблему хикикомори, воспринимая её как частный случай или временное отклонение от нормы. Однако в последние годы проблема приобрела масштаб национального значения и потребовала системного подхода, включающего усилия со стороны государственных структур, образовательных учреждений, психологов и самих семей.

Хикикомори – это индикатор более глубоких проблем современного общества: разобщенности, отсутствия диалога между поколениями, дефицита эмоциональной поддержки и деформированной системы ожиданий. Борьба с этим явлением требует не только индивидуального подхода к каждому случаю, но и пересмотра социальной политики, направленной на укрепление социальных связей, поддержку молодежи и развитие программ по социальной адаптации и профилактике изоляции.

1. Teo A.R., Gaw A. Hikikomori, a Japanese Culture-Bound Syndrome of Social Withdrawal? // The Journal of Nervous and Mental Disease. 2010. 198 (6), 444–449. – URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/20531124/> (дата обращения: 10.01.2025).

2. Suwa M., Suzuki K. hikikomori in adolescence // Journal of Adolescent Psychiatry. – 2013 – N16. – 61–74. – URL: <https://old.jpsychopathol.it/wp-content/uploads/2015/07/01b-Suwa1.pdf> (дата обращения: 03.01.2025).

3. Один из 76 человек – хикикомори: исследование в токийском районе Эдогава показывает масштабы проблемы самоизоляции от общества // Nippon. – 2022. – URL: <https://www.nippon.com/ru/japan-data/h01358/> (дата обращения: 10.01.2025).

4. Хикикомори: затворники эпохи глобализации. Как и почему в Японии выросло число цифровых отшельников // IQ.HSE. – 2023. – URL: <https://dzen.ru/a/ZSjroLqcv2E00E9r> (дата обращения: 10.01.2025).

5. Молодякова Э.В., Маркарьян С.Б. Этнос японского общества // Японское общество: изменяющееся и неизменное. – Москва: АИРО-XXI. – 2014. – С. 43-56. – URL: (дата обращения: 10.01.2025).

УДК 327.56

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ В УСЛОВИЯХ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА

А.М. Михайлина, бакалавр

*Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия*

Аннотация. Глобальный энергетический переход от ископаемого топлива к возобновляемым источникам энергии (ВИЭ) может существенно менять геополитическую динамику, создавая как возможности, так и проблемы для государств. В данной статье рассматриваются геополитические последствия энергетического перехода с акцентом на сдвиги в структурах власти, энергетической безопасности и международных отношениях.

Ключевые слова: энергетический переход, геополитика, возобновляемая энергетика, ископаемое топливо, энергетическая безопасность.

GEOPOLITICAL CHALLENGES IN THE ENERGY TRANSITION

Abstract. The global energy transition from fossil fuels to renewable energy sources (RES) could significantly alter geopolitical dynamics, creating both opportunities and challenges for states. This article examines the geopolitical implications of the energy transition, focusing on shifts in power structures, energy security, and international relations.

Keywords: energy transition, geopolitics, renewable energy, fossil fuels, energy security.

Происходящий энергетический переход, вызванный смягчением последствий изменения климата, технологическим прогрессом и изменениями в политике, кардинально меняет глобальные энергетические системы. В то время как многие исследования посвящены экономическим и экологическим аспектам этого перехода, его геополитические последствия остаются недостаточно изученными. Падение господства ископаемого топлива и рост возобновляемых источников энергии приводят к перераспределению глобальной власти, созданию новых альянсов и обострению конфликтов за важнейшие полезные ископаемые и энергетическую инфраструктуру. Понимание этой динамики крайне важно для политиков, экономистов и специалистов по международным отношениям.

Актуальность исследования обусловлена результатами энергетического перехода – страны выбирают возобновляемые источники энергии в пользу полезных ископаемых, что существенно может поменять традиционные модели энергетической безопасности, перераспределить влияние между странами-экспортерами и импортерами энергоресурсов, а также создать новые риски и возможности для мировой экономики. В условиях этих изменений важно изучать, как геополитические аспекты энергетического перехода влияют на международные отношения, энергетическую безопасность и стратегическое развитие государств. В условиях этих изменений актуальным становится изучение геополитических аспектов энергетического перехода, включая анализ новых энергетических альянсов, конкуренции за технологии и ресурсы, а также влияния энергетической политики на международную стабильность. В то время как многие исследования посвящены экономическим и экологическим аспектам этого перехода, его геополитические последствия остаются недостаточно изученными. Падение господства ископаемого топлива и рост возобновляемых источников энергии приводят к перераспределению глобальной власти, созданию новых альянсов и обострению конфликтов за важнейшие полезные ископаемые и энергетическую инфраструктуру. Понимание этой динамики крайне важно для политиков, экономистов и специалистов по международным отношениям. В исследовании используются качественные и количественные методы,

включая тематические исследования ключевых стран-производителей и потребителей энергии, для анализа возникающих тенденций. Полученные результаты свидетельствуют о том, что переходный период ослабляет традиционные энергетические державы (например, Россию, страны ОПЕК) и одновременно усиливает страны, лидирующие в области технологий ВИЭ (например, Китай, ЕС, Южную Корею). В заключении статьи приводятся рекомендации по снижению геополитических рисков и обеспечению стабильного энергетического перехода.

Необходимость изучить геополитические вызовы в условиях энергетического перехода обоснована потребностью вовремя выяснить, готовы ли страны к рискам, которые несет новый энергопереход, а также предсказать и предотвратить будущие проблемы, которые могут появиться с постепенным переходом на новые источники энергии, как в экономике, так и в политике. Также необходимо выявить конкретные механизмы, через которые энергетический переход формирует и трансформирует геополитическую карту мира, изучая не только прямые, но и косвенные влияния на расстановку геополитических сил.

Цель исследования – анализ влияния энергетического перехода на геополитическую обстановку и выявление главных геополитических вызовов, возникающих в параллель этому процессу.

Задачи исследования:

- Проанализировать основные тенденции энергетического перехода (рост возобновляемых источников энергии, снижение доли ископаемого топлива, развитие технологий хранения энергии и т.д.).

- Идентифицировать ключевые геополитические акторы, влияющие на энергетический переход (государства, международные организации, транснациональные корпорации).

- Определить основные геополитические вызовы, возникающие в связи с энергетическим переходом (борьба за ресурсы, изменение баланса сил, технологическая конкуренция, вопросы энергетической безопасности).

- Рассмотреть влияние энергетического перехода на различные регионы мира и их геополитическое положение.

- Проанализировать существующие механизмы и инструменты регулирования геополитических рисков в сфере энергетики.

- Разработать рекомендации по минимизации геополитических рисков в условиях энергетического перехода.

- Проанализировать упадок экономик, зависящих от ископаемого топлива, и подъем лидеров в области ВИЭ.

- Исследовать роль цепочек поставок важнейших полезных ископаемых в обеспечении энергетической безопасности.

Объектом исследования является геополитическая ситуация в мире.

Предмет исследования представлен геополитическими вызовами, связанными с актуальным или будущим энергетическим переходом.

Наш подход, основанный на смешанных методах, сочетает в себе качественный анализ, включая подробные тематические исследования основных энергетических игроков, таких как Россия, Саудовская Аравия, Китай, страны-члены ЕС, США и отдельные африканские страны, богатые важнейшими минералами, с количественным анализом, использующим данные Международного энергетического агентства (МЭА), BP Statistical Review и Управления энергетической информации США (EIA) для анализа тенденций в производстве, потреблении и торговле энергией.

Основными причинами существования энергопереходов являются возрастающие потребности общества в генерации энергии, развитие научных знаний и нарастающая конкуренция за ресурсы. Вокруг леса, угля, нефти, а ныне и рынка возобновляемых источников энергии формируется сильная сфера влияния, поддерживаемая со стороны многих государств. В качестве итога можно установить, что рынок энергетических ресурсов, в силу своей хрупкости и изменчивости за счет неравномерного распределения ресурсов и их невозобновляемой природы, может вызывать изменения глобальных цен и, следовательно, политическую напряженность. Это создает большой риск зависимости от импорта энергоносителей и уязвимости в области энергоснабжения. Страны могут столкнуться с перебоями в энергоснабжении, что нанесет ущерб их экономике и безопасности. По мере того как страны-поставщики энергоресурсов приобретают все большую рыночную власть,

они могут влиять на политику в странах, зависящих от энергоресурсов. Такие колебания влияния и сил в международной политике особенно характерны для периодов энергетических переходов, когда с открытием нового, более эффективного энергоресурса страны начинают гонку за первенством в обладании им. Многие страны зависят от импорта энергоресурсов, зачастую из ненадежных или враждебных источников. Это делает их уязвимыми к перебоям в поставках и изменению цен. Это также ставит их в зависимость от поставщиков энергоресурсов. Цель успешной государственной политики относительно энергии должна состоять в том, чтобы регулировать уровень энергозависимости страны и не оставлять ее уязвимой в период глобальной перестройки энергетических рынков.

Так, в качестве примера изменения влиятельности можно привести РФ и страны ОПЕК. Снижение спроса на нефть и газ уменьшает геополитическое влияние России и стран ОПЕК. Санкции, введенные против РФ, в сочетании с амбициозной политикой Европейского союза по декарбонизации ускоряют этот сдвиг, заставляя данные страны адаптировать свои энергетические стратегии и искать новые рынки. США точно также остаются одним из крупнейших производителей нефти, но их внимание к возобновляемым источникам энергии (ВИЭ) и экспорту сжиженного природного газа (СПГ) свидетельствует о трансформации их глобальной энергетической роли, потенциально снижающей их зависимость от традиционного доминирования ископаемого топлива. С изменением приоритетных ресурсов приходит и изменение власти и странам, которые не хотят терять собственное влияние в политике, нужно быстро подстраиваться под данные тренды.

Однако все-таки такие изменения не происходят молниеносно и совершенно не напоминают плавный рост показателя на диаграмме. Спад спроса неравномерен. Появляется новая группа энергетических лидеров крупнейшим из которых на данный момент является Китай, который доминирует в мировом производстве солнечных батарей, ветряных турбин и аккумуляторов. Это доминирование усиливается контролем Китая над важнейшими цепочками поставок минерального сырья, что обеспечивает мощное стратегическое преимущество в секторе возобновляемой энергетики. Европейский союз, с другой стороны, занимает лидирующие позиции в разработке комплексной «зеленой» политики, такой как European Green Deal. Несмотря на это лидерство в политике, обеспечение доступа к сырью, необходимому для технологий возобновляемой энергетики, остается серьезной проблемой, что делает ЕС уязвимым к перебоям в цепочках поставок.

Эта борьба за контроль распространяется и на сами редкоземельные минералы, создавая новые геополитические точки напряжения и соприкосновения. Концентрация производства редкоземельных элементов, более 70% которого контролирует Китай, подчеркивает значительную зависимость и потенциальные риски, связанные с этой концентрацией. Эта обостряющаяся конкуренция отражает конфликты за ресурсы в прошлом, предвещая возможную напряженность и конфликты за эти жизненно важные ресурсы в будущем. Так как даже для «чистых» электростанций нужно специфическое оборудование и ресурсы для него, так или иначе, преимущественно добываются в земле, смена сил может произойти и на этом поприще. Вместо стран, обладающих большими запасами нефти, приоритетным станет сотрудничество со странами с большими запасами лития, такие как Чили, Австралия и Демократическая Республика Конго.

Страны, в значительной степени зависящие от технологий возобновляемой энергетики, должны уделять первоочередное внимание диверсификации цепочек поставок важнейших минеральных ресурсов, чтобы снизить зависимость от одного доминирующего поставщика, например, Китая. Для этого необходимо изучить альтернативные варианты поставок, наладить международное сотрудничество для совместного использования ресурсов и инвестировать в развитие отечественных перерабатывающих мощностей. Более устойчивая и диверсифицированная цепочка поставок необходима для обеспечения долгосрочной стабильности и безопасности внедрения возобновляемых источников энергии.

Для стран, которые в настоящее время в значительной степени зависят от экспорта ископаемого топлива, первостепенное значение имеет ускорение диверсификации экономики. Это требует стратегических инвестиций в развивающиеся энергетические отрасли, такие как производство водорода и технологии улавливания углерода. Такая диверсификация не только снижает риски, связанные с сокращением спроса на ископаемое топливо, но и позволяет этим странам участвовать в растущей экономике чистой энергии. Этот переход требует значительных инвестиций и техноло-

гических достижений, а также тщательно продуманных изменений в политике для успешного отказа от ископаемого топлива.

Международные организации играют решающую роль в содействии справедливому и равноправному переходу к энергетике. Важнейшее значение имеет разработка надежных рамочных программ для справедливого распределения важнейших полезных ископаемых. Эти рамки должны решать вопросы доступа, прозрачности и устойчивости, обеспечивая справедливое распределение выгод от перехода к энергетике между всеми странами, особенно развивающимися. Это требует международного сотрудничества и разработки четких руководящих принципов и правил для предотвращения потенциальных конфликтов и обеспечения ответственного управления ресурсами.

Будущие исследования должны изучить эволюционирующую роль водорода в изменении будущей энергетической геополитики. Понимание потенциала водорода как экологически чистого энергоносителя, а также связанных с ним цепочек поставок и геополитических последствий имеет решающее значение для эффективного формирования политики. Кроме того, дальнейшее изучение влияния энергетического перехода на развивающиеся экономики имеет жизненно важное значение, учитывая его потенциальное воздействие на доступ к энергии, экономический рост и социальное равенство. Решение уникальных проблем и возможностей, с которыми сталкиваются развивающиеся страны в процессе перехода к энергетике, будет иметь большое значение для обеспечения действительно глобального и справедливого перехода к устойчивым энергетическим системам.

1. Albert M. The global politics of the renewable energy transition and the non-substitutability hypothesis: towards a 'great transformation'? // Review of International Political Economy. – 2021. – № 29. – С. 1–16.

2. Сидди М. Геополитика энергетического перехода: основные проблемы и последствия для ЕС и России // Валдай. – 2021. – 18 окт. – URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/geopolitika-energeticheskogo-perekhoda/> (дата обращения: 10.03.2024).

3. Амиджонов Ф. Понимание энергетических стратегий государств Арабского залива // Concordiam. – 2025. – № 2. – С. 88–106.

4. Ла Камера Ф. Геополитические аспекты трансформации энергетики: водородный фактор // IRENA. – 2022. – № 6(10). – С. 31–35.

УДК 304.44 + 327.8

ЭВОЛЮЦИЯ ВЛИЯНИЯ КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ НА МОЛОДЁЖЬ РОССИИ: ОСНОВНЫЕ СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ

А.М. Павлова, бакалавр

*Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия*

Аннотация. В статье анализируется, как корейская культура, включая музыку, сериалы, моду, косметику, кухню и язык, постепенно приобрела популярность среди российской молодежи и как природа этого влияния изменилась за последние десятилетия. Указано, что культура Южной Кореи получила массовый диапазон благодаря социальным сетям и глобальному присутствию K-POP. Российская молодежь не только потребляет корейское содержание, но и активно участвует в их обработке и распространении, что приводит к созданию транснациональной культурной идентичности.

Ключевые слова: корейская культура, российская молодежь, K-pop, глобализация культуры, культурная идентичность, мягкая сила, социальные сети, транскультура.

THE EVOLUTION OF THE INFLUENCE OF THE CULTURE OF THE REPUBLIC OF KOREA ON THE YOUTH OF RUSSIA: THE MAIN MODERN TRENDS

Abstract. This article analyzes how Korean culture, including music, TV series, fashion, cosmetics, cuisine, and language, has gradually gained popularity among Russian youth and how the nature of this influence has changed over the past decades. It is noted that South Korean culture has gained a mass

range thanks to social media and the global presence of K-POP. Russian youth not only consume Korean content, but also actively participate in its processing and local reproduction, which leads to the creation of a transnational cultural identity.

Keywords: *korean culture, Russian youth, K-pop, globalization of culture, cultural identity, soft power, social media, transculture.*

Эволюция влияния культуры Республики Корея на молодежь России представляет собой динамичную и своевременную тему для научных исследований, особенно в контексте растущей культурной глобализации и растущей известности мягкой силы Восточной Азии. Это явление сегодня особенно актуально, так как российская молодежь активно взаимодействует с различными аспектами корейской культуры – от музыки, телевидения, моды и кухни к языку и образованию, что, в свою очередь, формирует их идентичность, мировоззрение и модели социального взаимодействия. Актуальность исследования заключается в его способности дать представление о том, как международные культурные тенденции влияют на развитие молодежи, межкультурное общение и формирование транснациональных субкультур в Российской Федерации.

Научная новизна. В то время как в предыдущих исследованиях рассматривалось распространение корейской культуры в целом или в рамках Восточно-азиатского контекста, меньше исследований было сосредоточено конкретно на России, стране со своими сильными культурными традициями и сложной постсоветской идентичностью.

Цель исследования – проследить преобразование культурного влияния Южной Кореи на российскую молодежь от появляющегося любопытства в широко распространенную и влиятельную тенденцию.

Задачи: изучение этапов культурного влияния, от первоначального воздействия до средств массовой информации до активного культурного участия.

Методологическая структура исследования объединяет как качественные, так и количественные подходы. Этнографические наблюдения в онлайн-сообществах и фан-событиях позволяют более внимательно взглянуть на то, как корейская культура действует в социальных условиях. Контент-анализ сообщений в социальных сетях, музыкальных клипов и дискуссий на форуме предлагает дальнейшее понимание того, как культурные символы получены и переосмысливаются. Вместе эти методы обеспечивают всеобъемлющее и нюансированное понимание этого явления, основанного на реальном поведении и восприятии.

Влияние культуры Республики Корея на российскую молодежь претерпело замечательную эволюцию за последние два десятилетия, сформированные глобальным ростом культурной промышленности Южной Кореи, часто называемой «Корейской волной» или Халлиу. Первоначально, в начале 2000-х годов это влияние было тонким и ограниченным в основном нишевыми группами, заинтересованными в культурах Восточной Азии. Корейские драмы транслировались по кабельным каналам и распространялись на онлайн-форумах, получая скромные, но лояльные последователи среди любопытных молодых зрителей.

По мере продвижения 2010-х годов корейская поп-музыка, или К-Поп, начали проникать в более основные круги. Такие группы, как BTS, EXO и BlackPink, преодолели лингвистические барьеры, рисуя на русских подростках с их полированной эстетикой, хореографическими выступлениями и соответствующими темами. Платформы социальных сетей сыграли решающую роль в этой культурной диффузии, позволяя российским фанатам напрямую взаимодействовать с содержанием Южной Кореи, взаимодействовать с фан-сообществами и даже изучать корейский язык. Многие российские молодые люди начали принимать элементы корейской моды, стандартов красоты и сленга, часто интегрируя их в свою личность [2].

Социальные медиа, стриминговые платформы (например, YouTube и Viki), а также фанатские сообщества сыграли значительную роль в популяризации корейского контента на территории России. Благодаря этим каналам корейские дорамы, музыкальные клипы и фильмы К-рор стали широко доступными для российской аудитории, что способствовало быстрому росту интереса к южно-корейской культуре среди молодежи.

Особое значение в этом процессе имел певец PSY (Пак Чжэ Сан), ставший международной сенсацией после выхода хита «Gangnam Style» в 2012 году. Энергичный ритм, юмористическое видео и узнаваемый танец «верховая езда» сделали клип вирусным и позволили ему первым в ис-

тории YouTube преодолеть отметку в миллиард просмотров. Песня мгновенно завоевала популярность в разных странах, включая Россию, где она стала настоящим культурным феноменом. Благодаря необычному стилю и доступной музыке PSY привлек внимание широкой аудитории, заинтересованной в новом развлекательном контенте вне привычной западной поп-сцены [3].

Успех PSY открыл дорогу другим артистам из Южной Кореи, таким как BTS, EXO и BLACKPINK, которые вскоре сформировали широкую фан-базу в России. Танцевальные каверы на их клипы стали неотъемлемой частью молодежной культуры, а воспроизведение популярных хореографий – массовым увлечением. С момента успеха «Gangnam Style» К-поп укрепил свои позиции в музыкальном пространстве России, а интерес молодежи распространился на другие направления корейской культуры, включая телесериалы и фильмы. Этот культурный сдвиг стал частью глобального феномена корейской волны (Hallyu), прочно укоренившегося в российском молодежном сообществе [5].

Южнокорейское кино начало постепенно привлекать внимание российских зрителей в начале 2000-х годов, как составляющая более широкой волны интереса к культуре Южной Кореи. Изначально оно воспринималось с осторожностью, поскольку зрительская аудитория России была больше ориентирована на западное кино и отечественные фильмы. Однако ситуация изменилась в середине 2000-х годов после выхода на международный рынок таких знаковых лент, как «Олдбой» (2003) Пак Чхан Ука и «Хозяин» (2006) Пон Чжун Хо, вызвавших живой интерес у российских киноманов благодаря нестандартному повествованию и оригинальному визуальному стилю [1].

Корейское кино завоевало признание за счет жанровой гибкости, художественных экспериментов и острых социальных тем. Фильмы вроде «Служанки» и «Паразитов» особенно понравились российским зрителям, интересующимся нестандартным, авторским кино. Глубина сюжета, эмоциональная насыщенность и непредсказуемость сделали южнокорейские картины заметной альтернативой западному мейнстриму, вызвав живой интерес у кинолюбителей и молодежной аудитории.

Дополнительным фактором распространения корейского кино в России стали культурные инициативы, включая фестивали южнокорейского кино, регулярно проводимые в крупных городах, таких как Москва и Санкт-Петербург. Эти мероприятия представляют как коммерческие блокбастеры, так и авторские ленты, предоставляя российским зрителям возможность познакомиться с многообразием и художественными достижениями корейского кинематографа.

Одним из наиболее значимых мероприятий, способствующих продвижению корейского кино в мире, является Сеульский кинофестиваль. Хотя он не ориентирован исключительно на российскую аудиторию, его влияние ощущается и в России благодаря активному международному участию. В то же время, начиная с 2010-х годов, в России ежегодно проводится Корейский кинофестиваль, который со временем стал устойчивой культурной традицией. Этот фестиваль привлекает внимание как профессиональных кинокритиков, так и широкой публики, предлагая возможность ознакомиться с последними южнокорейскими премьерными, посетить мастер-классы и участвовать в дискуссиях, посвященных влиянию корейского кинематографа на мировую аудиторию.

Подобные события позволяют российским зрителям открывать для себя многообразие южнокорейского кино – от напряженных триллеров и фильмов ужасов до романтических комедий и исторических драм. Особенно сильный отклик вызывают фильмы, поднимающие острые социальные темы, такие как неравенство, семейные конфликты и коррупция, поскольку эти вопросы находят эмоциональный отклик у российской аудитории, сталкивающейся с аналогичными проблемами в своем обществе [4].

Взаимный интерес проявляется и со стороны Южной Кореи. Так, Неделя российского кино в Сеуле является важным событием, посвященным продвижению отечественного кинематографа за рубежом. В рамках этого мероприятия демонстрируются как современные российские ленты, так и ретроспективы признанных классических фильмов. Часто программа включает специальные показы, акцентирующие внимание на развитии российского киноискусства, творчестве новых режиссеров и талантливых дебютантов.

Расширение цифровых платформ, включая такие глобальные стриминговые сервисы, как Netflix и Viki, а также локальные южнокорейские площадки, значительно упростило доступ южнокорейской аудитории к российским фильмам. В условиях глобализованного медиапространства южнокорейские зрители получили возможность смотреть разнообразное кино из разных стран,

включая Россию. Рост числа YouTube-каналов и проведение онлайн-кинофестивалей, ориентированных на международное авторское кино, также способствовали повышению узнаваемости российских фильмов. Особенно популярными стали короткометражки, документальные ленты и независимые кинопроекты, которые ранее могли оставаться вне поля зрения массового зрителя.

С 2020 по 2024 год в России прошло несколько заметных выставок, посвящённых искусству и культуре Южной Кореи, что способствовало укреплению культурного диалога между двумя странами. Одним из ярких примеров стала выставка «Современный калейдоскоп: искусство в Корее», организованная при поддержке московского представительства Korea Foundation. На выставке были представлены 17 произведений девяти современных южнокорейских художников, раскрывающих темы природы, технологий и взаимодействия человека с окружающей средой. Мероприятие вызвало живой интерес и получило высокую оценку со стороны российских зрителей, отметивших оригинальность и живость современной художественной сцены Южной Кореи [6].

Выставка «Пионы и ирисы», проходившая с 19 по 27 июня 2021 года в Ботаническом саду Санкт-Петербурга, представила ботанические произведения искусства, включая работы художников из Южной Кореи. Основное внимание было уделено утончённой красоте пионов и ирисов, что способствовало росту интереса к ботаническому искусству среди российской аудитории. Подобные культурные инициативы внесли существенный вклад в развитие взаимопонимания между двумя странами и повысили признание южнокорейского художественного наследия в России в этот период.

Помимо развлечений, мягкая сила корейской культуры распространилась на такие области, как кухня, изучение языка и образовательные устремления. Корейская еда, когда-то относительно неясная в большинстве российских городов, стала модной, с корейскими кафе и фестивалями еды, получают популярность. Одновременно зачисление на курсы корейского языка выросли, и все большее число российских студентов начали рассматривать возможность обучения в Южной Корее, привлечённые ее воспринимаемой современностью и культурной привлекательностью [7].

В последние годы влияние превратилось в многогранный культурный обмен. Вместо того, чтобы просто потреблять корейский контент, российская молодежь в настоящее время активно участвует в нем, формируя группы танцев К-Поп, создание корейского искусства и моды, а также способствует онлайн-переводам фанатов. В то время как некоторые старшие поколения рассматривают эту тенденцию со скептицизмом, рассматривая ее как отход от традиционных российских ценностей, другие ценят ее как форму глобального культурного взаимодействия и мягкой дипломатии.

Таким образом, культурное влияние Южной Кореи перешло от периферийного увлечения на центральный элемент идентичности молодежи и субкультуры во многих частях России, что отражает более широкие тенденции глобализации и цифровой взаимосвязанности.

Несмотря на возможные сложности, вызванные геополитическим противостоянием между Россией и западными странами, которое может осложнять культурное взаимодействие, особенно в условиях санкций или политической напряженности, культурный обмен продолжает оставаться важным инструментом для поддержания диалога. Даже в условиях политических разногласий культурная дипломатия способна играть роль эффективного средства сближения.

Обе страны, Россия и Южная Корея, с большой долей вероятности продолжают активно использовать механизмы культурной дипломатии как элемент мягкой силы. На фоне усиливающегося глобального влияния Южной Кореи благодаря ее популярной культуре и технологическим достижениям, российское классическое искусство и культурные традиции также могут вызвать интерес у южнокорейской публики. Программы, направленные на развитие культурных связей, способны укрепить взаимное уважение к достижениям друг друга и послужить платформой для углубления политического и экономического взаимодействия.

1. В Южной Корее состоится первый онлайн-фестиваль российского кино Russian Film // Министерство культуры Российской Федерации. – URL: https://culture.gov.ru/press/news/v_yuzhnoy_koree_sostoitsya_pervyy_onlayn_festival_rossiyskogo_kino_russian_film_festival/ (дата обращения: 06.02.2025).

2. К-поп айдолы в России // YesAsia.ru. – URL: <http://www.yesasia.ru/article/280691> (дата обращения 21.02.2025).

3. Образ Кореи и корейцев среди россиян. – URL: https://profi.wciom.ru/fileadmin/file/-nauka/korea/ros_kor.pdf (дата обращения: 06.02.2025).
4. Пак Чонхё «러시아연방외무성대한정책자료» I, II // Материалы по Корее Министерства иностранных дел Российской Федерации: В 2 т. / сост. и пер. Пак Чонхё. – Сеул, 2010. – Т. 1. – 650 с.
5. Флешмоб под Gangnam Style: как поклонники встречали PSY в Москве // РИА «Новости» [сайт]. – URL: <https://ria.ru/tv/culture/20130607/941970347.html> (дата обращения 21.02.2025).
6. KF뉴스레터-제 6차 한리포럼 // kf.or.kr. – 2024. [сайт]. – URL: <http://https://www.kf.or.kr/kfNewsletter/mgzinSubViewPage.do?mgzinSubSn=2525&langTy=KOR> (дата обращения 21.02.2025).
7. (첨부) 제6차 한.리 포럼 참고자료 [От Пхёнсари до Вёшенской: 4-й фестиваль искусства Пакистана Кёни] // down.mofa.go.kr. – 2019. [сайт]. – URL: http://https://down.mofa.go.kr/-www/brd/m_4080/down.do?brd_id=235&seq=292522&data_tp=A&file_seq=1 (дата обращения 21.02.2025).

УДК 327.7

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮЖНОКОРЕЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ: ФАКТОР МЕНТАЛЬНЫХ НАРУШЕНИЙ

Е.А. Посысаева, бакалавр

Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия

Аннотация. Актуальность исследования социальных проблем южнокорейской молодежи, связанных с ментальными нарушениями, обусловлена увеличением стресса, тревожности, и распространения ментальных расстройств среди молодого поколения. Кроме того, проводится изучения проблемы влияния культурных факторов и уровня социальной поддержки на психическое здоровье молодых людей.

Ключевые слова: молодежь, Южная Корея, стресс, выгорание, депрессия, успех, социальные проблемы, ментальные нарушения, психологическое давление.

SOCIAL PROBLEMS OF SOUTH KOREAN YOUTH: THE FACTOR OF MENTAL DISORDERS

Abstract. The study of the social problems of South Korean youth related to mental disorders is due to several factors. First, South Korea is experiencing a period of rapid social and economic development, which creates both opportunities and challenges for young people. Secondly, the high level of competition in the educational and professional spheres leads to an increase in stress and anxiety among young people. Thirdly, according to the World Health Organization, mental disorders are becoming more common among young people, which requires attention from society and government agencies. Fourth, there is a need to study the impact of cultural factors, such as traditional family values and societal expectations, on the mental health of young people.

Keywords: youth, South Korea, stress, burnout, depression, success, social problems, mental disorders, psychological pressure.

Исследование социальных проблем южнокорейской молодежи, связанных с ментальными нарушениями, обусловлено несколькими факторами. Во-первых, Южная Корея переживает период быстрого социального и экономического развития, что создает как возможности, так и вызовы для молодежи. Во-вторых, высокий уровень конкуренции в образовательной и профессиональной сферах приводит к увеличению стресса и тревожности среди молодежи. В-третьих, по данным Всемирной организации здравоохранения, ментальные расстройства становятся все более распространенными среди молодежи, что требует внимания со стороны общества и государственных структур. В-четвертых, существует необходимость в изучении влияния культурных факторов, таких как традиционные семейные ценности и общественные ожидания, на психическое здоровье молодых людей.

Целью данного исследования является: анализ социальных проблем южнокорейской молодежи, связанных с ментальными нарушениями. Исследование также направлено на разработку рекомендаций по улучшению психического здоровья молодежи и повышению уровня социальной поддержки. Задачи: 1) изучить основные виды ментальных нарушений, распространенных среди южнокорейской молодежи; 2) проанализировать социальные, экономические и культурные факторы, влияющие на психическое здоровье молодежи в Южной Корее; 3) оценить уровень осведомленности молодежи о проблемах ментального здоровья и доступности психиатрической помощи; 4) исследовать влияние образовательной системы и трудового рынка на психическое здоровье молодежи.

Объект исследования: социальные проблемы молодежи в Республике Корея.

Предмет исследования: социальные проблемы южнокорейской молодежи, связанные с ментальными нарушениями, а также факторы, способствующие их возникновению. В рамках исследования будут рассмотрены аспекты, касающиеся влияния культурных норм, образовательной системы, семейных отношений и уровня социальной поддержки на психическое здоровье молодежи.

Южная Корея, славящаяся своей высокоразвитой экономикой и богатой культурой, сталкивается с рядом социальных проблем, которые значительно влияют на здоровье и качество жизни граждан. Одной из наиболее актуальных является вопрос ментального здоровья, особенно среди молодежи, испытывающей сильное давление и высокие ожидания со стороны общества. В условиях жесткой конкуренции, стремления к академическим успехам и карьерным достижениям, молодые люди часто оказываются под давлением, что приводит к росту случаев диагностики депрессии, тревожных расстройств и других психических заболеваний.

По данным различных исследований, уровень стресса среди молодежи в Южной Корее один из самых высоких в мире. Это связано не только с учебной нагрузкой, но и с социальными ожиданиями, которые формируются в обществе. Молодые люди чувствуют необходимость соответствовать идеалам успеха, что нередко приводит к чувству неполноценности и изоляции [1].

К этому добавляется проблема эмоционального выгорания, которая затрагивает не только студентов, но и работников. Многие взрослые, погруженные в постоянную гонку за успехом и карьерным ростом, также испытывают симптомы выгорания, что негативно сказывается на их физическом и психическом здоровье. Это может проявляться в хронической усталости, снижении продуктивности и ухудшении качества жизни [2].

Правительство и различные организации начинают осознавать важность этих проблем и предпринимают шаги для их решения. В последние годы в Южной Корее усиливается внимание к вопросам психического здоровья, развиваются программы поддержки и профилактики, а также увеличивается доступность психотерапевтических услуг. Однако, несмотря на эти меры, общество все еще сталкивается с предрассудками и стигмой, связанными с обращением за помощью в области ментального здоровья, что затрудняет людям поиск необходимой поддержки.

Таким образом, для улучшения ситуации необходимо продолжать работу над изменением общественного мнения, повышением осведомленности о ментальных заболеваниях и созданием более поддерживающей среды для молодежи и взрослых. Это поможет не только снизить уровень стресса и депрессии, но и повысить общее качество жизни в стране.

Южная Корея занимает высшие позиции среди стран ОЭСР по количеству самоубийств, с более чем 12 тысячами случаев в год. Основной причиной этой ситуации являются проблемы с психическим здоровьем. Исследование, проведенное Корейским центром психологической аутопсии в период с 2015 по 2018 год, показало, что у большинства (86,7%) людей, совершивших самоубийство, были диагностированы психические расстройства, такие как депрессия, зависимости и тревожные расстройства.

В 2022 году число людей с депрессией впервые превысило миллион человек, а доля людей, подверженных риску депрессии, увеличилась более чем в пять раз со времен COVID-19 [3].

В стране к-попа и экономического чуда достижение вершины является национальной навязчивой идеей. В Корее сильное психологическое давление. Страна может быть процветающей, но что это давление делает с детьми? Самоубийства являются главной причиной смерти среди подростков, в школьной системе наблюдаются высокая смертность и проблемы с депрессией, часто

вызванные издевательствами со стороны сверстников и высокими ожиданиями со стороны родителей и учителей. Ученики и студенты учатся до изнеможения, ведь неудача – просто не вариант [4].

Также существует вечная погоня за недостижимым идеалом красоты. В дорамах, клипах, ТВ шоу, айдолы, актёры и ведущие выглядят как красивые и хрупкие картинки, сошедшие с экранов телефона.

С детства любой кореец знает, что быть просто образованным специалистом мало. Ты обязан быть красивым, быть «таким» именно по меркам южной Кореи.

Корея является первой в мире страной по количеству пластических операций, их даже дарят на совершеннолетие, чтобы «порадовать» ребенка новым разрезом глаз, поэтому не удивительно, что неприятие себя – уже как врождённый рефлекс у молодёжи.

Вот он так называемый «Культив идеальной внешности в Южной Корее». Страна давно стала символом одержимости идеальной внешностью. Красота здесь – не просто преимущество, а обязательное условие социального успеха. С раннего возраста корейцы усваивают: недостаточно быть умным, талантливым или трудолюбивым – ты должен соответствовать жёстким стандартам привлекательности. Дорамы, клипы К-поп, телешоу и реклама создают образ абсолютно безупречных людей:

- Безукоризненная кожа (никаких пор, веснушек или акне).
- Тонкие черты лица (V-образная линия подбородка, высокая переносица, большие глаза с двойным веком).
- Хрупкое телосложение (особенно для девушек – культ «аегуо», инфантильной миловидности).

Эти стандарты настолько унифицированы, что корейских знаменитостей иногда называют «пластиковыми» – не из-за обилия операций, а из-за неестественного единообразия.

И такое ярое давление с детства: «Ты обязан быть красивым». В школе и вузе резюме часто включает фото, и работодатели открыто отдают предпочтение более привлекательным кандидатам. В соцсетях популярны приложения, автоматически «исправляющие» черты лица на фото (например, Snow, Meitu). А в результате – чувство неполноценности даже у тех, кто объективно хорош собой. Южная Корея лидирует в мире по числу операций на душу населения и это не просто мода – это инвестиция в будущее. Например, выпускники вузов часто делают операции перед поиском работы, ведь «некрасивое лицо» может стоить карьеры.

И на выходе мы и получаем взрослого подростка – «молодежь» который думает лишь об одном: «Я никогда не буду достаточно хорош», вместо того, чтобы быть счастливым. Многие корейцы (особенно молодежь) патологически недовольны своей внешностью. И это только доказывает связь между гонкой за идеалом и психическими расстройствами [5].

В Республике Корея существуют и другие «проблемные точки» психологического здоровья.

В исследовании, проведенном в 2013 году, профессор Ли Ке Сон отметил, что почти 7 % южнокорейцев регулярно употребляют алкоголь. Увеличивается также число расстройств, связанных с алкоголем, особенно среди офисных работников, которые часто пьют с коллегами. По сравнению с Соединёнными Штатами и другими странами Восточной Азии, в Корее наблюдается более высокая распространённость расстройств, связанных с употреблением алкоголя, при этом лечение в стране ищут в четыре раза реже. Согласно исследованию состояния здоровья и питания населения Кореи, проведённому в 2009 году, менее 2 % людей с алкогольными расстройствами получали какую-либо помощь или лечение от специалистов. В исследовании 2013 года, проведённом Кье-Сон Ли, было установлено, что почти 7 % населения Южной Кореи страдают от алкоголизма, что является самым высоким показателем в мире. Южнокорейцы потребляют больше алкоголя на душу населения, чем жители любой другой страны, выпивая в два раза больше алкоголя и в 1,5 раза больше крепких напитков на человека, чем россияне, которые занимают второе место по этому показателю [6]. Увеличение распространённости алкогольных расстройств связано с тем, что бизнесмены ожидают, что после работы они будут много пить вместе с коллегами. Употребление алкоголя считается не только способом общения с друзьями и коллегами, но и способом снятия стресса.

Примерно 17 % корейцев страдают от бессонницы, тогда как никотиновая зависимость составляет 6,6 %. Расстройства настроения встречаются у 2 % населения, а тревожные расстройства – у 5,2 %. Посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР) является распространённой проблемой

среди северокорейцев, находящихся в Южной Корее; согласно исследованию 2005 года, 29,5 % из них испытывают симптомы ПТСР, большинство из которых – женщины [6].

Несмотря на наличие государственных служб, предоставляющих помощь в области психического здоровья, уровень их использования остается низким. Социальная стигма вокруг психических заболеваний препятствует людям обращаться за лечением, из-за чего многие южнокорейцы, страдающие от таких проблем, избегают консультаций с врачами.

В коллективистском обществе, где семейные связи имеют большое значение, разрыв отношений в семье может привести к самоубийству. Исследования показывают, что близкие отношения с семьей являются важным предиктором суицидальных попыток среди подростков, а жестокое обращение со стороны родителей увеличивает риск суицида, вызывая чувство обременительности. Идеи конфуцианства также оказывают влияние на поведение, заставляя детей соответствовать ожиданиям родителей, что приводит к высокому уровню стресса. Особенно ярко проявляется «образовательная лихорадка», когда родители чрезмерно контролируют учебный процесс своих детей, что вызывает у них академический стресс – одну из основных причин суицидальных намерений. Безработица также усугубляет ситуацию, поскольку корейцы связывают ее с личными недостатками, воспринимая себя как бремя для родителей, которые вложили значительные средства в их образование.

Эмоциональное выгорание: симптоматика и последствия. Эмоциональное выгорание – это состояние, возникающее из-за хронического стресса, которое приводит к истощению как физической, так и эмоциональной энергии. Оно проявляется через такие симптомы, как повышенная усталость, головные боли и расстройства желудка. Люди, испытывающие эмоциональное выгорание, часто не получают удовольствия от досуга и не могут наслаждаться простыми радостями жизни.

Согласно данным Национальной корейской медицинской клиники *삼대*, около 85% офисных работников в Корее испытывают симптомы, связанные с эмоциональным выгоранием. Это особенно актуально в свете корейской корпоративной культуры, которая требует постоянных усилий и высокой производительности [6].

Когда показатели психического здоровья в 2023 году достигли критических значений, правительство Южной Кореи инициировало программу «внимательности», как сообщает KBS News. Во-первых, периодичность обследования психического здоровья среди молодежи будет сокращена с 10 лет до двух, а количество заболеваний, подлежащих обследованию, увеличится. Чо Гю Хон, министр здравоохранения и социального обеспечения, отметил: «Расширение скрининга для молодежи связано с двумя причинами: во-первых, основные психические расстройства чаще всего развиваются в возрасте 20–30 лет, а во-вторых, раннее выявление позволяет проводить эффективное лечение и восстанавливать здоровье с помощью консультаций и медикаментов. Во-вторых, будет усилена психологическая поддержка через консультационные центры в университетах и медицинские учреждения для работников».

Правительство Южной Кореи реализовывает планы по предотвращению самоубийств, включая, снижение уровня самоубийств на 30 % за пять лет. Некоторые из мер включают в себя:

- Периодическое проведение обследования психического.
- Ограничение доступа к летальным средствам; например, ограничение продажи опасных продуктов.
- Продвижение образовательных кампаний, для уменьшения стигмы, связанной с психическим здоровьем [8].

Движения против токсичных стандартов.

В последние годы в Корее набирают силу движения против токсичных стандартов:

- Кампании «EscapetheCorset» – отказ от макияжа, короткие стрижки у женщин как протест.
- Популяризация «бодипозитива» (пока робкая, но заметная).
- Звезды, говорящие о своих операциях (например, певица Хваса открыто обсуждала свою борьбу с дисморфией).

Но менять систему сложно – слишком глубоко укоренилась мысль, что красота = успех [9].

В заключение отметим, что психическое здоровье корейцев является многогранной проблемой, на которую влияют как традиционные культурные ценности, так и современные социальные вызовы. В Корее, где ценится высокая производительность и успех, многие сталкиваются с серьезными

психологическими трудностями. Основные факторы, способствующие возникновению психических заболеваний, включают высокий уровень стресса, социальное давление и жесткую конкуренцию, что требует внимательного подхода как со стороны общества, так и со стороны государственных структур.

Феномен эмоционального выгорания, который становится все более распространенным среди различных групп населения, подчеркивает необходимость уделять внимание психоэмоциональному равновесию. В условиях быстрого темпа жизни и постоянных требований, предъявляемых к людям, важно находить способы поддерживать свое психическое здоровье. Это может включать в себя развитие навыков управления стрессом, практику внимательности и медитации, а также создание поддерживающей социальной среды.

Кроме того, необходимо улучшение доступа к психологической помощи и консультациям, чтобы каждый мог получить поддержку в трудные времена. Общество должно активно работать над снижением стигмы, связанной с психическими заболеваниями, и поощрять открытое обсуждение этих тем. Только совместными усилиями можно создать условия, способствующие улучшению психического здоровья и благополучия корейцев, что в конечном итоге приведет к более гармоничному и продуктивному обществу.

-
1. Ким Сон И. Благополучие молодежи. – Сеул: Янсовон, 2011.
 2. Чан Хви Сук. Психология молодежи. – Сеул: Пак Енса, 2018.
 3. Молодежь в Южной Корее страдает от депрессии. – URL: <https://regnum.ru/news/3579262> (дата обращения: 03.04.2025).
 4. Торотова А.М. Самоубийства среди молодежи южной Кореи: причины и стратегии предотвращения. (обзор). doi: 10.31249/rsoc/2021.03.04
 5. Блог Гузель Хуснуллиной (Махортова) Красота по стандарту, эстетика жестокости, патримониализм в семье и на работе. Чем еще живет современная Южная Корея сегодня. URL: <https://snob.ru/profile/28186/blog/3059554/> (дата обращения: 03.04.2025).
 6. Мин, Сон Киль; Йео, Ин сок (2017). Психическое здоровье в Корее: прошлое и настоящее. Психическое здоровье в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Международная и культурная психология. С. 79–92. – URL: doi:10.1007/978-1-4899-7999-5_5. ISBN 978-1-4899-7997-1. (дата обращения: 03.04.2025).
 7. Психическое здоровье современного корейского общества. URL: <https://vk.com/@yourusername-psikhologicheskoe-zdorove-sovremennogo-koreiskogo-obschestva> (дата обращения: 03.04.2025)
 8. Психологическое здоровье современного корейского общества. – URL: <https://vk.com/@hanryang-psihologicheskoe-zdorove-sovremennogo-koreiskogo-obschestv> (дата обращения: 03.04.2025).
 9. Нет косметике и k-pop: как феминистки Южной Кореи борются со стереотипами. – URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/480130-net-kosmetike-i-k-pop-kak-feministki-uznoj-korei-borutsa-so-steriotipami> (дата обращения: 03.04.2025).

УДК 327

ВЛИЯНИЕ «КОРЕЙСКОЙ ВОЛНЫ» НА ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ

Н.А. Соколова, магистрант

Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия

Аннотация. Данная статья посвящена актуальной проблеме формирования национальной идентичности в Республике Корея с помощью «корейской волны». Также будут описаны основные этапы формирования культурного феномена «корейской волны», аспекты которого помогли продвигать и формировать уникальный образ Южной Кореи. Основными аспектами будут представлены дорамы и К-поп.

Ключевые слова: национальная идентичность, корейская волна, корейская культура, молодежь, Республика Корея.

THE IMPACT OF THE «KOREAN WAVE» ON NATIONAL IDENTITY FORMATION IN THE REPUBLIC OF KOREA

Abstract. *This article is devoted to the actual problem of formation of national identity in the Republic of Korea through the “Korean wave”. It will also describe the main stages in the formation of the cultural phenomenon of the Korean Wave, aspects of which helped to promote and shape the unique image of South Korea. The main aspects that will be presented are dramas and K-pop.*

Keywords: *national identity, Korean wave, Korean culture, youth, Republic of Korea.*

Во все времена люди пытались понять «кто они» и выяснить свое место или предназначение в этом мире, так люди хотели определить свою идентичность. Хотя понятие идентичности довольно глубокий и философский вопрос, который не имеет определенного термина, а в сферу международных отношений он вошел можно сказать совсем недавно, однако попытаемся его определить. Понятие идентичности, в социально-гуманитарной сфере, представляет собой осознание человеком самого себя посредством набора устойчивых характеристик [1]. Другими словами идентичность – это результат самопознания и самоопределения человека в мире и обществе. Например, человек осознает свои индивидуальные черты, понимает свою принадлежность к определенным социальным группам, а также формирует свою собственную систему ценностей [2]. Идентичность бывает личная, гендерная, социальная, национальная, профессиональная и культурная. Однако в этой работе мы остановимся и углубимся в понятие национальной идентичности [3].

Цель – изучить влияние аспектов «корейской волны» на формирование идентичности в Южной Корее.

Объект исследования – национальная идентичность Республики Корея.

Предмет исследования – общественное мнение, разделяемое представителями разными возрастными группами в отношении корейской культуры и национальной идентичности.

Национальная идентичность – это особая форма групповой идентичностью, которая связана с восприятием человека его национальной и этнической принадлежностью, то есть группа людей считает себя объединенной вместе, потому что имеют общий язык, культуру, традиции, а также исторический опыт и память [4, 5]. Рассмотрим формирование национальной идентичности у современных молодых людей Республики Корея с помощью «корейской волны».

«Корейская волна» или «халлю» – это культурное явление, которое относится к распространению южнокорейской культуры по всему миру [6]. Данный термин был придуман в континентальном Китае в конце 1990-х годов 20 века. «Корейская волна» начала распространяться в Китае с 1997 года [7], после того как в начале 1980-х годах были установлены дипломатические отношения [8]. Китайские СМИ были потрясены с какой большой скоростью в стране развивалось увлечение данной культурой, что даже дали название этому культурному феномену. В последующих годах заинтересованность в корейской культуре только росла по всему миру, в связи с этим корейская волна, помимо Поднебесной, накрыла еще Японию, Гонконг и Тайвань в 2003 году [7]. Затем с 2005 года она перекинулась на Юго-Восточную Азию, Северную и Латинскую Америки [9]. В последнее десятилетие, а именно с 2010 года, корейская культура покорила Европу и Россию [10]. «Корейская волна» включает в себя много различных аспектов. Однако наиболее популярными являются музыка, драмы и фильмы, кухня, мода и цифровые технологии, включая компьютерные игры [11].

Молодежь больше всего заинтересована в «корейской волне». Здесь оказывает влияние условие сформированных установок национально-культурного менталитета, в котором действует понимание преобладающего молодежного дискурса, – молодежь в основном интересуется проблемами, которые им знакомы и которыми они окружены [12]. Так, один из исследователей говорит о том, что молодые люди в этом возрасте становятся наиболее богаче в эмоциональном плане. Их жизнь приобретает все больше трудностей, а эмоции и чувства становятся более осознанными и глубокими, поэтому чтобы удовлетворить свои потребности в понимании и умирении своих эмоций молодежь использует разнообразные средства [13].

Как уже говорилось, свое распространение «корейская волна» начала с азиатских стран, которые ближе всех были расположены к Южной Корее и больше схожи с ней в культурном плане. Распространение корейской культуры условно можно поделить на три этапа. Первым этапом, ко-

торый длился приблизительно с 1990-х по 2000-е года, было распространение дорам, то есть корейских сериалов, и фильмов, исходя из этого именно корейские сериалы долгое время были ключевыми двигателями «корейской волны». Первой дорамой, которая смогла привлечь внимание к «халлю» в Китае, стала «Что же такое любовь?», а в Японии интерес к «корейской волне» вырос после выхода драмы «Зимняя соната». До начала 21 века драмы, в своем большинстве, были представлены в историческом или романтическом жанре и не выходили по экспорту дальше Восточной и Южной Азии, а основной целевой аудиторией были женщины среднего возраста. В этих годах формировалось основное направление корейской культуры. Предпочтение отдавались традиционной корейской культуре и конфуцианским ценностям, что помогало формировать образ страны, который принадлежит конфуцианскому миру [14].

Однако с начала 2000-х годов «корейская волна» раздвигает свои границы и начинает становиться популярной в странах Запада, так начинается второй этап, который продлится до 10-х годов XXI века. На Ближнем Востоке и в Европе люди были заинтересованы драмой «Жемчужина дворца», вышедшая в 2003 году [10]. С выходом же драмы «Великая Чан Гым», которая предоставила корейским драмам, завоевавшим популярность в Китае, Японии и Юго-Восточной Азии, возможность выйти за пределы Азии на рынки других континентов «корейская волна» стала «глобальной», или «неокорейской волной» [15]. На этом этапе в драмах основным сюжетом становятся романтические комедии, а главной аудиторией – молодежь. В целом в данный период формируется образ Южной Кореи, как «замечательной» страны, где живут красивые и милые люди на фоне прекрасной и уникальной природы и красивыми и технологичными городами. К экономическим последствиям формирования данного образа также следует отнести рост продаж корейской косметики, лекарств и дизайнерской одежды [14].

Однако сейчас у многих людей «корейская волна» прежде всего ассоциируется с К-попом, данный музыкальный жанр также больше распространен среди молодежи. Первой корейской к-поп группой, которая выступила за рубежом, была мужская группа H.O.T. Это группа состояла из пяти молодых парней, которые добились невероятной популярности в Китае в начале 2000-х годов. А спустя несколько лет К-поп уже накрыл Японию, в лице исполнительницы BoA и группы Dong Bang Shin Ki [10]. Однако главной отправной точкой в мире стал выход песни PSY «Gangnam Style» в 2012 году [16]. Это песня стала первой, которая смогла собрать 1 млрд просмотров на YouTube в мире [видеохостинг YouTube нарушает законодательство РФ]. Сегодня сотни тысяч молодых людей приходят на концерты своих любимых поп-артистов, а также на фан-встречи и другие тематические мероприятия, связанные с популярными артистами и певцами [17].

К-поп это не только красивые танцы со сложной хореографией и красочные клипы с невероятными спецэффектами, это еще и тексты песен, в которых поднимаются не только любовные проблемы, но и такие важные темы, как дружба, самоуважение, независимость и борьба с обществом. Исследователи объясняют: «К-поп индустрия привлекает молодежь внешностью своих артистов, высоким профессионализмом, индивидуальностью, артисты поют, танцуют в разных стилях, а также могут сочетать их в одном выступлении» [15]. Постоянно растущую популярность К-поп объясняет активное общение с фанатами со всего мира с помощью социальных сетей в режиме реального времени; айдолы поддерживают поклонников, дают советы, тем самым быстро укрепляя контакт и связи с ними [18]. Адаптированное к ИТ и коммуникационным технологиям, стратегически самоорганизованное в социальных сетях, молодое поколение восприняло айдолов как вполне достижимых и созвучных себе (в том числе, как не привязанных к какой-либо одной культуре).

Вообще культура Южной Кореи смогла стать популярной во всем мире только благодаря Интернету. Корейская культура смогла проникнуть в другие страны и очаровать собой, благодаря смешению в себе западных тенденций, а также азиатских принципов и идеалов, через различные социальные сети и онлайн-платформы, например, YouTube, Инстаграм или Тик Ток [нарушают законодательство РФ] [7, 19]. Также в Интернете можно найти множество разных фан-клубов, где люди делятся своими впечатлениями и новой информацией о своих любимых к-поп группах и одиночных исполнителях, а также об актерах и драмах. Однако социальные сети продвигают не только популярные и современные аспекты южнокорейской культуры, но и традиционные, такие как кухня, одежда, искусство и язык. По словам профессора Ли О Ёна, «халлю» является одним из первых случаев распространения национальной культуры через информационные технологии [20].

Подводя итог всему выше сказанному, можно отметить, что формирование современной идентичности в Республике Корея неразрывно связано с культурным феноменом «корейская волна». В самом начале своего пути через дорамы Южная Корея пыталась предстать как страна, которая принадлежит к конфуцианскому миру, с его культурой, традициями и образом жизни. Однако в начале 21 века корейская культура претерпевает некоторые метаморфозы. Например, в дорамах Южная Корея представляет свой образ, как страны с развитой инфраструктурой и технологиями, а также меняет свои культурные аспекты подстраивая их под молодежные тенденции. Нельзя забывать и про К-поп. Корейские артисты создали свой уникальный стиль и манеру выступления, которую нельзя спутать больше ни с кем из развлекательной индустрии. Большую роль на этом этапе сыграли разные социальные сети, онлайн-платформы и приложения для телефонов, которые помогали продвигать «корейскую волну» среди молодого поколения по всему миру. Таким образом корейская культура приобрела свою уникальную черту, которая в последствии сконструировалась в национальную идентичность Республики Корея.

1. Леонтьев Д.А., Савельева О.О. Идентичность // Большая российская энциклопедия 2004-2017. – 2008. – URL: <https://old.bigenc.ru/philosophy/text/2000174> (дата обращения: 01.05.2025)
2. Суворова В. Идентичность личности: что это такое, виды и этапы формирования // EDPRO. – 2025. – 12 февраля – URL: <https://edprodpo.com/blog/psychology/identichnost-lichnosti/> (дата обращения: 29.04.2025)
3. Филимонова Т.А. Идентичность: понятие и теоретические аспекты изучения // Региональная и отраслевая экономика. – 2024. – URL: https://ecsn.ru/wp-content/uploads/202406_73.pdf (дата обращения: 29.04.2025)
4. Велилаева Л.Р, Абдуллаева Н. Р. Понятие «Национальной идентичности»: теоретико-литературный аспект исследования // Universum: филология и искусствоведение. – 2020. – №6 (73). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-natsionalnoy-identichnosti-teoretiko-literaturnyy-aspekt-issledovaniya/viewer> (дата обращения: 29.04.2025)
5. Ким А.В. Понятие национальной идентичности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки: новые подходы и методы. – 2021. – 30 апреля. – URL: <https://apni.ru/article/2250-ponyatie-natsionalnoy-identichnosti?ysclid=maads0l6ir490494077> (дата обращения: 29.04.2025)
6. 한류 [Халлю] // NamuWiki. – URL: <https://namu.wiki/w/%ED%95%9C%EB%A5%98> (дата обращения: 11.05.2023)
7. Hallyu (Korean Wave) // Korea.net. – URL: <https://www.korea.net/AboutKorea/Culture-and-the-Arts/Hallyu> (дата обращения: 16.02.2020)
8. Петрунина Ж.В. Эволюция отношений между Китаем и Южной Кореей на рубеже XX–XXI веков // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. – 2021. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-otnosheniy-mezhdu-kitaem-i-yuzhnoy-koreey-na-rubezhe-xx-xxi-vekov/viewer> (дата обращения: 07.10.2021)
9. Тумина А. Халлю, сагык и К-поп. Как корейская поп-культура покорила Россию и весь мир // Knife.media. – 2019. – 26 октября. – URL: <https://knife.media/korean-wave/?ysclid=lghqroszww79745054> (дата обращения: 26.10.2019)
10. K-wave (Халлю) – феномен Южной Кореи // BBcream. – 2021. – 16 декабря. – URL: <https://bbcream.ru/blog/likbez/k-wave-hallyu-fenomen-yuzhnoy-korei/> (дата обращения: 16.12.2021)
11. Zarina. Волна Халлю 2023: самые популярные корейские дорамы, актеры и группы в мире // Yesasia. – 2023. – 11 марта. – URL: <https://www.yesasia.ru/article/1187645?ysclid=lfr525cx0982872963> (дата обращения: 08.05.2023)
12. Котляр Н.В., Соколова Н.А., Хачатрян С.А. Настроиться на волну: восприятие «халлю» современной молодёжью // Корееведение Казахстана. – 2024. – № 17.
13. Жданова Л.Г., Шрейбер О.Д. Эмоциональные особенности молодежи, увлекающейся корейской волной // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. – 2018. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotsionalnye-osobennosti-molodezhi-uvlekayuscheysya-koreyskoj-volnoy/viewer> (дата обращения: 14.06.2018)
14. Задворная Е.С. Конструирование идентичности Республики Корея в регионе Северо-Восточная Азия // Научные ведомости. – 2016. – № 1 (222). – Выпуск 37. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstruirovaniye-identichnosti-respubliki-koreya-v-regione-severo-vostochnaya-aziya/viewer> (дата обращения: 14.05.2025)
15. Шледовитц Д.С. Влияние корейской поп-культуры на современную российскую молодежь // Science and education: problems and innovations: сборник статей IV Международной научно-практической конференции. (г. Пенза, 07 мая 2020 г.). Пенза, 2020. – С. 303 – 305.
16. Беликова В. «Корейская волна» – феномен 21 века // Deziiign. – 2022. – URL: <https://deziiign.com/project/834ee1dcaf847ff81ba9?ysclid=lpz68bjybp84703601> (дата обращения: 08.03.2022)

17. Саттарова Г. К-поп, дорамы и косметика: как Халлю стал глобальным культурным феноменом и захватил мир // MKRU Санкт-Петербург. – 2022. – 12 октября. – URL: <https://spb.mk.ru/culture/2022/10/12/kpop-doramy-i-kosmetika-kak-khallyu-stal-globalnym-kulturnym-fenomenom-i-zakhvatil-mir.html?ysclid=lfouczglu5616204257> (дата обращения: 12.10.2022)

18. Кахорова М.А. Современное влияние корейской культуры на российскую молодежь // Переломные моменты истории: люди, события, исследования. Материалы международной научной конференции, посвященной 350-летию со дня рождения Петра Великого: в 3 т. – Т.2. – Санкт-Петербург, 2022. – С. 776-779.

19. Наврузов М.А. Развитие культурной экономики. Корейская волна – как главный фактор роста корейской культуры // Экономика и социум. – 2020. – №12-2 (79). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiye-kulturnoy-ekonomiki-koreyskaya-volna-kak-glavnyy-faktor-rosta-koreyskoj-kultury> (дата обращения: 13.06.2020)

20. Schwab K. Kim Bok-rae. Past, Present and Future of Hallyu (Korean Wave) // American International Journal of Contemporary Research. – 2019. – 30 November. – URL: [https://www.semanticscholar.org/paper/Past-%2C-Present-and-Future-of-Hallyu-\(-Korean-Wave-\)-Bok-rae/6c8fa05ae6ae253dc618441710bed2e8742c5098](https://www.semanticscholar.org/paper/Past-%2C-Present-and-Future-of-Hallyu-(-Korean-Wave-)-Bok-rae/6c8fa05ae6ae253dc618441710bed2e8742c5098) (дата обращения: 30.11.2019)

УДК 327

НАЦИОНАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ В СВЯЩЕННОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ

М.А. Токарев, К.Р. Егорова, бакалавры

Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия

Аннотация. Актуальность определяется историческим значением Священной Римской империи. Такое государство являлось многонациональным государством. Населяли многие народы, такие как итальянцы, чехи. Но как такое многонациональное государство уживалось в долгие века? Какие меры принимало правительство Священной Римской Империи и, в частности, император, чтобы объединить такой народ? Данная тема актуальна, так как в наши дни присутствуют национальные конфликты во многих государствах, например страны Европы, и данные национальные конфликты имеются и в наше время.

Ключевые слова: народы, национальные конфликты, Священная Римская империя, общество.

NATIONAL CONFLICTS IN THE HOLY ROMAN EMPIRE

Abstract. The relevance is determined by the historical significance of the Holy Roman Empire. Such a state was a multinational state. It was inhabited by many peoples, such as Italians, Czechs. But how did such a multinational state get along for centuries? What measures did the Government of the Holy Roman Empire and, in particular, the Emperor take to unite such a people? This topic is relevant, since nowadays there are national conflicts in many countries, for example, European countries, and these national conflicts exist in our time.

Keywords: peoples, national conflicts, Holy Roman Empire, society.

Священная Римская империя, существовавшая с 962 по 1806 годы, представляет собой одну из самых сложных и разнообразных политических структур в европейской истории. На её территории сосредоточились многочисленные народы, культуры и религиозные конфессии, что создало уникальную среду как для сотрудничества, так и для конфликтов. Национальные конфликты, возникавшие в рамках этой империи, были обусловлены как внутренними противоречиями, так и внешними воздействиями. Особенно остро ощущались этнические и религиозные различия, отображающие глубокие социокультурные трения между различными группами.

Данная тема актуальна, так как в наши дни присутствуют национальные конфликты во многих государствах, например страны Европы, и данные национальные конфликты имеются и в наше время.

Объектом исследования являются национальные конфликты, происходившие на территории Священной Римской империи в различные исторические периоды. Это включает в себя широкий

спектр межнациональных, межэтнических и религиозных противоречий, которые возникали внутри империи и влияли на ее политическую, экономическую и социальную структуру.

Предметом исследования могут быть конкретные аспекты национальных конфликтов, какие народы проживали на данной территории, какие традиции были и как они уживались

При императоре Оттоне I Священная Римская империя включала, далее СРИ, различные части бывшей державы Каролингов: Восточно-Франкское королевство состоявшее из племенных герцогств:

- Франкония,
- Саксония,
- Тюрингия,
- Бавария
- Швабия,
- Лотарингию (включая Нидерланды),
- Итальянское королевство (Северная и Центральная Италия, за исключением Венеции и Папской области).

Кроме того, с 10 века составе империи существовал ряд немецких приграничных марок на землях к востоку от Саксонии и Тюрингии; к Баварии с востока и юго-востока примыкали Восточная марка (впоследствии Австрия), герцогство Каринтия, маркграфство Крайна. С 10 в. вассальную зависимость от германских государей признавала Богемия (Чехия, с 1212 – королевство в составе Священной Римской империи)

На территории Франконии проживало германское племя франков. Рипуарские франки, сохранившие свой язык, составили основу населения Франконии и других немецких земель, в меньшей степени Нидерландов.

Основную роль в хозяйстве франков, согласно данным «Салической правды», играло земледелие. Помимо зерновых культур, франки сеяли лён и разводили огороды, сажая бобы, горох, чечевицу и репу.

Преимущественно исповедовали христианство, но также встречались языческие общины, которые не приветствовались королём и были немногочисленны.

Известный антрополог Карлтон Кун относил большинство франков и алеманнов к кельтскому типу, который представляет собой нордический подтип, содержащий динарскую и альпийскую примесь, и характеризуется мезоцефалией, низким сводом, выступающим носом и более тёмной пигментацией

Римляне описывали франков, как сильных и рослых людей. Как и у германских племен, характерной особенностью франков были длинные волосы и бороды. Такое могли позволить себе только свободные мужчины. Женщины, если были незамужними, распускали волосы. Те же, что были замужем, закрывали их сеткой или собирали в хвост.

В жизни франков значительную роль играло ратное дело. Византийский писец Агафий рассказывал, что франки редко пользуются лошадьми. Как воины, они проявляли себя в пешем бою, причем приемом ведения боя франки обучали своих детей с юных лет. Меч держали на бедре, а щит в левой руке. Основным оружием служил ангон и обоюдоострый топор. Ангон представлял собой среднее по длине копьё, которое иногда применяли в качестве метательного оружия. Ангоны почти полностью состояли из железа, а сам наконечник выполнялся с зубринами, что не давало беспрепятственно вытащить вонзившееся в тело копьё. Ранения, наносимые ангоном, могли не привести к летальному исходу, однако раны были настолько серьезны, что их оказывалось невозможно залечить. Часто ангоном франки пробивали щиты, что в результате мешало пользоваться ими в бою. Копьё в буквальном смысле повисало на щите, тащась по земле[7].

. Населявшие Германию франки (франконцы), саксы (саксонцы), бавары, швабы, лангобарды и другие германские народы не воспринимали себя как единый этнос. Однако они говорили на очень похожих языках, которые в противовес малопонятным для них северогерманским языкам, на которых говорили жители Скандинавии и Дании, и вовсе непонятным языкам других народов называли общим словом «*diutisc*», происходящим от слова «*diot* – народ». То есть, «народный язык», возможно, в значении «понятный» или «общий (для всех народов королевства)». Проживая в одном государстве, представители разных германских народов, говоривших на близких языках *diutisc*,

часто контактировали друг с другом, так как приезжали торговать в одни города, общались с одними и теми же королевскими чиновниками, вместе выступали в военные походы. Это способствовало еще большему сближению языков, постепенному стиранию местных различий, активному заимствованию одними народами слов из языков других. Постепенно общее название языков королевства Германия трансформировалось из «*diutisc*» в «дойч».

В то же время ни в Восточно-Франкском королевстве, ни в Священной Римской империи немцы, несмотря на осознание языковой близости, не считали себя одной национальностью и очень долго тяготели к своим местным этнотерриториальным обозначениям. Германоязычный подданный императора считал себя франконцем, саксонцем, швабом, баварцем и др., а слово «*Deutsche*» для него было скорее обозначением общности языка. Всю историю Священной Римской империи ее провинциальные правители – герцоги и князья (фюрсты), стремились достичь большей свободы в управлении своими владениями, время от времени восставали против императора, без конца устраивали войны друг с другом.

Богемское королевство (Чешское королевство) – королевство в Центральной Европе, располагавшееся на исторической части территории современной Чехии. Формально было образовано в 1212 году императором Священной Римской империи Фридрихом II после подписания Сицилийской золотой буллы.

С формированием сословной системы в Империи в XII–XIII веках на плодородных землях Чешского королевства наблюдался рост сельского хозяйства, увеличивающий *эксплуатацию крестьянского населения*, но в то же время способствовавший колонизации слабо развитых восточных территорий немцами, что также вело к увеличению числа городов и интеграции немецкого права в Чешские земли.

В XIV–XV веках увеличение добычи и обработки металлов на территории Богемского Королевства вело к обогащению крупных купеческих домов Германии, что наряду с *продолжающейся эксплуатацией крестьянского населения* вело к нарастанию социальных противоречий, вылившихся в гуситские войны. Однако в XVI веке Чехии удалось избежать начала крестьянских войн, что давало возможность сосредоточиться на увеличении производства знаменитого богемского стекла и развитии промышленности. К XVIII веку существенно оживилось суконная и металлургическая промышленность в Силезии, появлялись первые централизованные мануфактуры, однако по экономическому развитию территории восточной части Священной Римской Империи сильно отставали от ведущих стран Европы – Англии и Франции.

Лотарингия (или Лотарингия) – это историческая область, расположенная на территории современного востока Франции и части Германии и Бельгии. Название региона происходит от имени короля Лотаря I, который в IX веке стал правителем Лотарингии, когда она была выделена из Франкской империи.

После распада Франкской империи в 843 году по Верденскому договору Лотарингия стала частью Западно-Франкского королевства, но в течение следующих веков она неоднократно переходила из рук в руки между различными государствами. В XII веке Лотарингия была включена в состав Священной Римской империи, что было связано с политическими и династическими союзами, а также с необходимостью защиты от внешних угроз.

Быт жителей Лотарингии в средние века был разнообразным и зависел от социального статуса. Основу экономики составляло сельское хозяйство, а также ремесленное производство. Жители занимались земледелием, скотоводством и торговлей. В городах развивались ремесла, такие как кузнечное дело, ткачество и гончарство.

Семейные структуры были патриархальными, и жизнь в деревнях была сосредоточена вокруг церкви и общинных мероприятий. Праздники и религиозные обряды играли важную роль в жизни местных жителей.

Внешность жителей Лотарингии во времена Священной Римской империи была разнообразной, что объясняется смешением различных этнических групп. В основном это были франки, германцы и славяне. Мужчины носили простую одежду из шерсти или льна, а женщины – длинные платья. Внешний вид также зависел от социального статуса: знать могла позволить себе более дорогие ткани и украшения.

В Лотарингии говорили на различных языках и диалектах. Основным языком был старофранцузский, но также использовались немецкие диалекты и лотарингский язык, который представляет собой смесь романских и германских элементов. В некоторых районах региона сохранялись славянские элементы языка.

Культура Лотарингии в средние века была богата и разнообразна. Она включала в себя элементы как германской, так и романской традиций. Архитектура региона была представлена как романскими, так и готическими церквями и замками. Лотарингия также славилась своими художественными традициями, включая живопись, скульптуру и декоративно-прикладное искусство.

Религия играла важную роль в жизни региона, и католицизм был доминирующей верой. Монастыри и церкви были центрами образования и культуры, где сохранялись и переписывались книги.

Ломбардское королевство возникло в результате миграции германских племен, в частности, ломбардов, которые в 568 году вторглись в Италию, свергнув остготское королевство. Ломбардское королевство стало одним из самых мощных государств в Италии, но его существование было омрачено внутренними конфликтами и борьбой с соседними государствами.

В 774 году Карл Великий, король франков, завоевал Ломбардское королевство, что положило начало его интеграции в Священную Римскую империю. Это завоевание было частью более широкой стратегии Карла по объединению христианских земель и укреплению своей власти в Европе. После этого Ломбардия стала важной частью империи, и её культура и традиции начали влиять на более широкие процессы в Европе.

Ломбарды, как германское племя, принесли с собой свои традиции, но также впитали элементы римской и христианской культуры. В архитектуре региона можно увидеть как германские, так и римские влияния, что проявляется в строительстве церквей и крепостей.

Быт ломбардов был основан на сельском хозяйстве, скотоводстве и ремеслах. Основные занятия включали земледелие, производство текстиля и кузнечное дело. Социальная структура была иерархической, с королём на вершине, за которым следовали знать и свободные крестьяне.

Язык ломбардов принадлежал к германской группе языков. Однако с течением времени, особенно после завоевания Карлом Великим, ломбардский язык начал смешиваться с латинским и другими романскими языками, что в конечном итоге привело к формированию различных диалектов, которые стали основой для современного итальянского языка.

Ломбардское королевство находилось в сложных отношениях с соседними государствами. Оно часто конфликтовало с Византийской империей, которая контролировала южную Италию, а также с франками, которые стремились расширить своё влияние в регионе. Внутренние конфликты и борьба за власть между различными фракциями также ослабляли королевство [5].

После завоевания Карлом Великим Ломбардия стала частью Священной Римской империи, что изменило её политическую и культурную динамику. В дальнейшем регион стал важным центром торговли и культуры, что способствовало его развитию в средние века.

Восточная Марка была создана в IX веке как часть политики Священной Римской империи по защите её восточных границ от славянских племен и других внешних угроз. В 907 году, после победы над мадьярами, империя начала активно укреплять свои позиции на востоке, что привело к созданию марок – пограничных территорий, которые должны были защищать империю и способствовать христианизации местного населения.

Восточная Марка, в частности, была основана как часть этой стратегии, и её территория охватывала современные земли Австрии, Чехии и Словакии. В течение X–XI веков марка стала важным центром христианизации славянских племен, а также местом, где происходили значительные культурные и экономические изменения.

Культура Восточной Марки была разнообразной и многослойной, сочетая элементы германской, славянской и римской традиций. Христианизация региона привела к строительству церквей и монастырей, которые стали центрами образования и культуры. Монастыри играли важную роль в распространении христианства и сохранении знаний.

Язык жителей региона был представлен различными славянскими диалектами, а также германскими языками, в зависимости от этнического состава населения. С течением времени, особенно после христианизации, латинский язык стал использоваться в церковных и образовательных учреждениях.

Восточная Марка находилась в сложных отношениях с соседними государствами и племенами. Она часто сталкивалась с угрозами со стороны славянских племен, таких как чехи и словаки, а также мадяров. В то же время, марка служила буфером между Священной Римской империей и этими племенами, что позволяло империи укреплять свои позиции на востоке [1].

С течением времени, особенно в XI–XII веках, Восточная Марка стала важным центром торговли и культуры, что способствовало её интеграции в более широкие процессы, происходившие в Европе. Взаимодействие с соседними государствами, такими как Чехия и Венгрия, также способствовало культурному обмену и развитию региона.

Историческая область, расположенная на юге современного Австрийского государства, которая играла важную роль в эпоху Священной Римской империи. Каринтия была частью Римской империи, а после её падения в V веке стала ареной борьбы различных племен, включая славян и германцев. В IX веке Каринтия была завоевана франками, и в 976 году она была официально выделена как герцогство в составе Священной Римской империи. Это произошло в результате политических маневров и династических союзов, когда император Оттон II назначил герцогом Каринтии своего союзника. В течение следующего времени Каринтия стала важным центром торговли и культуры, а также местом, где происходили значительные политические изменения. В XII веке герцогство стало частью более широкой политической структуры Священной Римской империи, что способствовало его интеграции в имперские дела [4].

Каринтия находилась в сложных отношениях с соседними государствами и племенами. Она часто сталкивалась с угрозами со стороны славянских племен, таких как сербы и хорваты, а также с германскими соседями. В то же время, Каринтия служила буфером между различными этническими группами, что позволяло ей играть важную роль в политических и культурных процессах региона.

С течением времени, особенно в XII–XIII веках, Каринтия стала важным центром торговли и культуры, что способствовало её интеграции в более широкие процессы, происходившие в Европе. Взаимодействие с соседними государствами, такими как Венгрия и Чехия, также способствовало культурному обмену и развитию региона.

Прежде чем перейти к рассуждению об управлении и правителях империи СРИ, надо понять из-за чего были проблемы.

Первое это система курфюрстов или князь выборщики. Курфюрсты это представители высшего сословия, которые назначались рейхстагом избирали императора СРИ

Предположительно коллегия курфюрстов возникла после имперского кризиса 1198 года. Впервые упоминается в «Саксонском зеркале» (составлено между 1220 и 1235).

Само слово «Kur» этимологически связано с английским словом, означающим «тот, кто выбирает». «Furst» определяет титул принца в Германии, но в то время как немецкий язык различает главу княжества (der Furst) и сына монарха (der Prinz), английский язык использует принца для определения обоих понятий.

Золотая булла (1356) юридически оформила права и особые привилегии курфюрстов. Некоторые из них:

- право чеканки монеты;
- таможенное право;
- право осуществлять судопроизводство на своих территориях.

Земли курфюршеств наследовались целиком и не подлежали разделу между наследниками, а судебные решения курфюрстов не могли быть обжалованы в иных инстанциях.

Курфюрсты в Священной Римской империи имели значительное влияние на социальные и национальные вопросы, в частности благодаря своим правам и прерогативам.

В социальном плане курфюрсты, наряду с императором, несли ответственность за состояние дел в империи. Они предъявляли кандидату на престол избирательные капитуляции, по которым будущий император не имел права нарушать государственное устройство и умалять права имперских сословий.

В национальных вопросах курфюрсты, в частности, определяли направления политики империи, так как имели исключительное право избрания императора. За курфюрстами было признано право внутреннего суверенитета, что закрепило раздробленность немецких государств.

Кроме того, курфюрсты, как представители имперских чинов, защищали сословные свободы против габсбургско-династической политики императора.

Каждый избранный курфюрст стремился к автономии.

Если до Тридцатилетней войны Священная Римская империя сохраняла статус ведущего объединения в Европе, то после опустошительных сражений он перешел к Франции. Попытки императоров укрепить державу натывались на нарастающие внутренние противоречия, главным из которых стал конфликт между Австрией и Пруссией. Австрийская династия Габсбургов, представители которой сменяли друг друга на троне Священной Римской империи, одновременно взяла курс на обособленность, аккумулируя силы и средства внутри своих «родовых» владений. Усиление Пруссии при Фридрихе I и Фридрихе I Вильгельме привело к тому, что противостояние стало более горячим, перейдя в форму вооруженного конфликта, в ходе которого пруссаки получили контроль над Силезией [3].

В ходе Семилетней войны 1756–1763 годов немецкие княжества окончательно перестали повиноваться императору и самостоятельно заключали сепаратные перемирия с Пруссией.

Габсбурги видели свое будущее в усилении австрийской монархии, в то время как институты «старой империи», которую также именовали Священной Римской империей германской нации, ветшали.

Была закреплена политическая раздробленность Германии, расширены возможности ведущих немецких княжеств для проведения независимой внешней политики. В то же время общеимперские институты доказали свою жизнеспособность и сохраняли значение вплоть до ликвидации Священной Римской империи в начале XIX в.

Субъекты Священной Римской империи стремились к независимости, начиная с XIII века княжества фактически превратились в самостоятельные государства, а полномочия императора стали номинальными.

Некоторые причины стремления к независимости:

1. Ослабление центральной власти. Это происходило из-за борьбы императоров с римскими папами, войн в Италии и попыток феодалов присоединить новые земли.

2. Рост влияния крупных территориальных князей. Семь наиболее могущественных князей присвоили себе исключительное право избрания и смещения императора.

3. Наличие собственных традиций, истории, опыта самоуправления и законов в отдельных областях империи.

4. Борьба за престол между несколькими наиболее влиятельными родами.

Некоторые проявления стремления к независимости:

1. Формирование собственного аппарата управления, военной, судебной и налоговой систем в княжествах.

2. Возникновение сословных представительных органов власти (ландтагов).

3. Получение особого правового статуса наиболее богатыми и влиятельными городами: имперские (независимые от местных правителей и подчинённые непосредственно императору) или вольные (пользовавшиеся ещё более широкой автономией).

В 1356 году император Карл IV издал Золотую буллу, которая подтвердила независимость германских княжеств. В каждом из них правитель обладал полнотой судебной власти, правом издавать законы, чеканить монеты, устанавливать налоги[2].

В качестве примера можно привести один примера до новейшего времени и один из XXI века.

Первый пример Киевская Русь с X по XV веков.

В данном государстве присутствовала:

- единый язык;
- культурные элементы;
- славянское язычество.

Но, с другой стороны, имеются внутренние противоречия.

На момент 980 года, хоть Киевская Русь имела единого лидера и территории, врага в лице кочевых кланов, но имела культурные проблемы, так как каждый славянский клан имел традиции и свое видение кто должен быть главным в пантеоне славян.

Были и иные причины, например разная культура и традиции у разных племен.

Хоть племена можно обозначить единым народом под названием славяне, но как упоминалось выше, были определенные проблемы с единством.

Первые попытки объединить славян было реформация славянского язычества в 980 году. Суть такой реформы расставить по местам в славянском пантеоне, канонизировать религиозные текст и т.д. Однако, эта реформа провалилась, так как у каждого племени было свое видение. Например, одни племена могли поклоняться Перуну, в то время как другие могли уделять больше внимания Велесу или другим божествам. Дальнейшее объединение славян можно рассмотреть уже в 988 году, когда князь Владимир вел Православие вместо Славянского язычества. Таким образом, князь Владимир объединил племена, так и религиозно, так и культурно.

К сожалению, присутствуют и современные национальные в нашем мире. В качестве примера стоит рассмотреть такие конфликты в Российской Федерации. В материалах новостей от 09.11.21 года названы следующие конфликты [6]:

Драка в Лыткарино. 31 октября в Московской области уроженцы Кавказа избили мужчину, который попросил компанию убрать за собой пустые бутылки.

Массовая драка в Домодедово. В ночь на 7 ноября в Подмоскowie на улице Гагарина произошла потасовка, в которой приняли участие несколько десятков человек. Местные подростки решили выяснить отношения с мигрантами

Согласно докладу о проявлении агрессивной ксенофобии и радикального национализма за период с января по август 2021 года. Согласно исследованию, за указанный промежуток времени действительно был зафиксирован рост межнациональных и религиозных конфликтов. Хотя в предыдущие годы наблюдался явный тренд на их спад.

Одним из вариантов решения проблемы является разделение, то есть деконсолидация сил. В рамках такой работы отсекают радикальные группы и элементы, поддерживая стороны, которые склонны к переговорам и компромиссам. Делаются попытки прервать конфликт, подписав временное перемирие враждующих сторон. Это позволяет снизить накал страстей и уменьшить эмоциональный фон противостояния. Для предупреждения межнациональных и международных конфликтов проводят мирные переговоры, в которых могут участвовать как противоборствующие стороны, так и третьи силы, выступающие гарантом исполнения всех достигнутых договоренностей.

Решение президента РФ Владимира Путина о создании центра адаптации мигрантов, о котором стало известно во время его встречи с главой Федерального агентства по делам национальностей (ФАДН) Игорем Бариновым 29 августа. В.В. Путин также отметил, что начинать работу по адаптации нужно еще на родине потенциальных мигрантов. А про российские обычаи, традиции и законы можно будет узнать в одном месте – в адаптационном центре.

Исследование национальных конфликтов в Священной Римской империи демонстрирует, что сложное взаимодействие культур, религий и этносов было неотъемлемой частью её истории. К сожалению, в современности присутствует национальные конфликты, не только в нашей стране, но и в остальных странах. Мы можем учесть традиции и культурные особенности народов и стараться интегрировать в общую систему ценностей государства. Только спустя время мы можем сказать успешными или нет были такие меры.

1. Боровков Д.А. Священная Римская империя и Европа // Вече, 2022 — 336 с.

2. Грязнов А.В. Национальные противоречия в Священной Римской империи в XVI–XVII веках. – Москва: Наука, 2010. — 312 с.

3. Левченко В.А. Религиозные и национальные конфликты в Священной Римской империи в эпоху Реформации // Исторические записки. – 2005. – № 3. – С. 45–60.

4. Кузнецов И.А. Национальные движения и конфликты в Священной Римской империи в XVII веке // Вестник Московского университета. История. – 2012. – № 4. – С. 120–135.

5. Иванова Т.В. Этнические аспекты конфликтов в Священной Римской империи // Российский исторический журнал. – 2018. – № 2. – С. 78–92.

6. Сергей Савостьянов Кажется, что межнациональных конфликтов в России стало больше. Это действительно так? // Постньюс: [сайт]. – URL: <https://postnews.ru/a/16698> (дата обращения: 10.05.2025).

7. Heather P. The Fall of the Roman Empire: A New History of Rome and the Barbarians // 1st edition. – Oxford University Press, 2005. – 608 с.

ДЕХРИСТИАНИЗАЦИЯ АМЕРИКАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ: ПРИЧИНЫ И ФАКТОРЫ

П.Ю. Холод, бакалавр

Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия

Аннотация. Проведено исследование упадка христианства в США, анализируется статистика, причины и последствия отхода от религии для морали, политики и общества. Сделан вывод о возможных рисках для традиционных устоев, стабильности страны и снижения политического влияния на международную ситуацию.

Ключевые слова: христианство, США, либерализация, общество, политика, религия.

DE-CHRISTIANIZATION OF AMERICAN SOCIETY. REASONS AND FACTORS

Abstract. The purpose of the article is to study the decline of Christianity in the United States, analyze statistics, causes and consequences for morality, politics and society. A conclusion is made about possible risks for traditional foundations, stability of the country and reduction of political influence on the international situation.

Keywords: Christianity, USA, liberalization, society, politics, religion.

С самого основания первых американских поселений, ярко прослеживалось религиозное влияние на общественную жизнь, отношения к финансам, труду, внешней и внутренней политики. Первые поселенцы бежали от религиозного преследования, с целью основать своё государство с законами и устоями протестантской этики. Религиозное влияние на американское общество с момента его основания было глубоким и многогранным. Оно сформировало не только моральные и этические нормы, но и экономические, социальные и политические институты, которые продолжают играть важную роль в жизни страны до сих пор. Однако, в последнее десятилетие происходит спад приверженцев христианства, как католицизма, так и протестантизма.

В XVI веке христианский мир претерпел радикальные изменения, связанные с появлением протестантизма и идей Реформации (от лат. reformatio – «преобразование»). Это движение зародилось в Европе в первой половине XVI столетия как протест против средневековых догм и институтов Римско-католической церкви. Основные черты протестантизма:

- 1) протестантизм отверг многие традиционные католические устои, что выразилось в следующих особенностях;
- 2) упрощение церковной структуры – отсутствие строгого разделения на духовенство и мирян, отказ от сложной иерархии и монашества;
- 3) минимализм в обрядах – сокращение числа таинств (остались только крещение и причастие), упрощение богослужения, отказ от почитания святых и концепции чистилища;
- 4) свобода толкования Библии – это привело к возникновению множества протестантских течений. Ключевые доктрины;
- 5) оправдание верой – спасение достигается не добрыми делами, а исключительно верой в искупительную жертву Христа;
- 6) всеобщее священство – отрицание посреднической роли церкви; каждый верующий может напрямую обращаться к Богу;
- 7) Авторитет Писания – Библия считается единственным источником божественной истины (Sola Scriptura);
- 8) Предопределение – вера в то, что судьба человека предрешена Богом;
- 9) Отрицание папства – непризнание власти Римского понтифика. Отмена celibата – разрешение духовенству вступать в брак;

10) Пять основ протестантизма 1) Sola Scriptura («Только Писание»), 2) Sola fide («Только вера»), 3) Sola gratia («Только благодать»), 4) Solus Christus («Только Христос»), 5) Soli Deo gloria («Только Богу слава»)

Протестантизм одна из основных и самых популярных религий в США. Первыми поселенцами, были английские протестанты, перебравшиеся на другой континент с целью построения своего общества и свободы вероисповедания. На основе протестантской этики и морали строилось американское «идеальное» общество. На основе протестантской этики строилось не только общественные устои, но и внешняя политика, экономика, отношение к труду и жизни.

Ещё до появления идей Иммануила Канта, вера в бога первых поселенцев основывалась на идеях Фомы Аквинского, а после на идеях, заложенных Мартином Лютером. Реформация Мартина Лютера подчёркивала значимость индивидуальной веры. Также подчёркивалась воля Бога в значении «избранности». «Высшая степень веры заключается в следующем: верить, что милосерден Бог, спасающий столь немногих, что справедлив, своей волею сотворивший нас так, что мы можем быть осуждены на погибель» [1, с. 229]. «Самое тесное общение (с Богом) устанавливается не в учреждениях или церквях, но в глубине одинокого сердца» [1, с. 231]. Такие черты как идея избранности, культ труда, стремление к максимальной выгоде стали основными для первых поселенцев Северной Америки. Большинство первых поселенцев Северной Америки были радикальные протестанты – пуритане. Идея мессианизма имела сакральное, великое значение. Пуритане относили себя не просто к верующим, а к посланцам от Бога, продвигающих божественную мессию.

Создание нового мира предполагало и отказ от всего старого. Мир делился на «Новый свет», в лице Северной Америки, и «Старый свет», в лице католической Европы. Обособленность и отдалённость Северной Америки от Европы подчёркивало избранность пуритан, отождествляя Европу, от которой отвернулся Бог и Северную Америку, благословлённую Богом [2].

Причины и статистика

Основываясь на новейшем исследовании Pew Research Centre, проведённом в течение семи месяцев в 2023–2024 годах, 62 % взрослых жителей США считают себя христианами. Это на 9 % меньше, чем в 2014 году, и на 16 % меньше, чем в 2007 году. Взрослые, не относящиеся ни к одной религии, составляют 29 % населения по данным нового исследования RLS (religious landscape studies). Численность этой группы, которую иногда называют «неверующими», стабилизировалась после длительного периода роста [3, 5, 7].

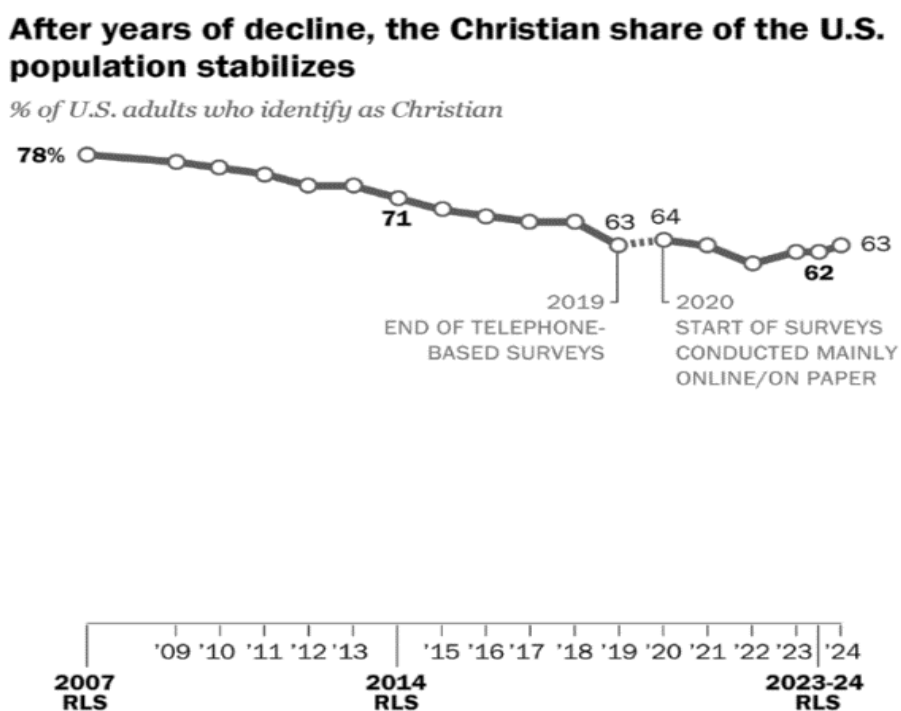

Рис. 1. «Относительная» стабилизация популяризации христианства в Америке с 2019–2024 год

Также не следует забывать, что меньшинство людей, приравнивающих себя к религиозным, следуют религиозным правилам. В США 340 миллионов американцев из них 19 % идентифицируют себя как католики, это 64,6 миллиона католиков. 20 % этих католиков, 12,92 миллиона практикующих католиков, или 3,8 % всех американцев [7]. Среди глубоко религиозных белых американцев 77 % поддерживают Республиканскую партию, тогда как среди менее религиозных белых американцев 68 % склоняются к Демократической партии. С 2007 года доля либералов, идентифицирующих себя как христиане, снизилась с 62 до 37 %, а доля тех, кто называет себя нерелигиозными, выросла с 27 до 51 %. Теперь среди либералов больше нерелигиозных, чем христиан [6]. Можно выделить 3 основные причины снижения религиозности среди Американцев: 1) Либерализация общества. 2) Отход от традиционных для Америки ценностей. 3) Рост популярности других религий и атеизма. Христианство объединило мораль и религию, и его упадок ведет к их разделению. Эти явления отражают новый порядок, характеризующийся суевериями и искажением разума, что заметно в современном американском обществе. Христианский мир, основанный на христианских принципах, уступает место новым, менее устойчивым ценностям.

Последствия

Америка была основана на определённых идеалах и типе людей, преимущественно христианском, и её выживание зависит от их нравственных качеств. Без них эксперимент с самоуправлением потерпит крах. С угасанием христианства угасают система правления, гражданского общества и права. Без культуры, сформированной христианской верой, и консенсуса в пользу традиционной морали Америка, какой мы её знаем, перестанет существовать. Американцы станут рабами в языческой империи, а не свободными гражданами республики [4]. Западная цивилизация и её блага зависят от христианства. Либерализм опирается на христианскую веру, которую не может восполнить. Без неё теряется основа, объединяющая Америку. Дехристианизация продвинулась дальше, чем многие думают, и уже разрушает классический либеральный порядок, заменяя его чем-то новым.

Вывод

Дехристианизация американского общества представляет собой глубокий и многогранный процесс, который оказывает значительное влияние на моральные, социальные и политические основы страны. Снижение числа христиан, рост числа нерелигиозных граждан и распространение новых ценностей, таких как либерализация, трансгендерность и материалистический супранатурализм, свидетельствуют о серьёзных изменениях в обществе. Эти тенденции угрожают традиционным устоям, которые долгое время формировали американскую идентичность и обеспечивали стабильность. Упадок христианства ведёт к разделению морали и религии, что может привести к разрушению гражданского общества, системы правления и прав человека. Дехристианизация не только меняет культурный ландшафт, но и ставит под угрозу будущее страны как свободной и демократической республики.

1. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. – Москва: АСТ, 2025. – 352. с.

2. Скородумова О.Б. Значение протестантского мировоззрения в формировании идеи «Американской исключительности» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2018. – №4(90) – С. 95-97. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=34994317>

3. Catholics Are Rapidly Losing Ground. // Crisis magazine. – URL: https://crisismagazine.com/opinion/catholics-are-rapidly-losing-ground?mc_cid=25870275ce

4. Why paganism and witchcraft are making a comeback // NBC News [сайт]. – URL: <https://www.nbcnews.com/think/opinion/paganism-witchcraft-are-making-comeback-rcna54444>

5. Decline of Christianity in the U.S. Has Slowed, May Have Leveled Off // Pew Research Centre – URL: <https://www.pewresearch.org/religion/2025/02/26/decline-of-christianity-in-the-us-has-slowed-may-have-leveled-off/>

6. Religion, partisanship and ideology. // Pew Research Centre – URL: <https://www.pewresearch.org/religion/2025/02/26/religion-partisanship-and-ideology/>

7. America Becoming Less Christian Is A Problem For Everyone // The Federalist. – URL: https://thefederalist.com/2025/03/14/america-becoming-less-christian-is-a-problem-for-everyone/?utm_source=rss&utm_medium=rss&utm_campaign=america-becoming-less-christian-is-a-problem-for-everyone

КУЛЬТУРНОЕ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ РОССИЕЙ И КИТАЕМ

Т.А. Чернышов, Е.А. Гребенщикова, бакалавры

Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия

Аннотация. Статья посвящена анализу культурного и образовательного сотрудничества между Россией и Китаем как важного фактора укрепления двусторонних отношений. Рассматриваются направления академической мобильности, совместные образовательные программы, роль языкового обмена и институциональные механизмы взаимодействия, включая Институты Конфуция и центры русского языка. Оценивается влияние перекрёстных годов культуры, туристических обменов и медиа-проектов на гуманитарные связи.

Ключевые слова: : Россия, Китай, культурное сотрудничество, образовательное сотрудничество, академическая мобильность, двусторонние отношения, языковая политика, Институты Конфуция, центры русского языка, международные программы.

CULTURAL AND EDUCATIONAL COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND CHINA

Abstract. The article is devoted to the analysis of cultural and educational cooperation between Russia and China as an important factor in strengthening bilateral relations. The article examines the areas of academic mobility, joint educational programs, the role of language exchange and institutional mechanisms of interaction, including Confucius Institutes and Russian language centers. The influence of cross-cultural years, tourist exchanges and media projects on humanitarian ties is assessed.

Keywords: Russia, China, cultural cooperation, educational cooperation, academic mobility, bilateral relations, language policy, Confucius Institutes, Russian language centers, international programs.

Взаимодействие России и Китая в сферах культуры и образования является важным инструментом углубления двустороннего партнёрства. Эти сферы способствуют не только взаимопониманию между народами, но и формируют прочную основу для дальнейшего сотрудничества в различных областях. Такое взаимодействие становится важным элементом, который способствует углублению стратегического партнёрства между двумя странами, укрепляя их позиции на международной арене.

Образовательный обмен между Россией и Китаем демонстрирует устойчивый рост.

По данным Министерства образования России, около 10% из 323 000 иностранных студентов в российских вузах составляют граждане Китая, что эквивалентно примерно 32 300 студентам [1]. Согласно данным за 2023 год, в российских университетах обучалось более 31 000 китайских студентов на программах бакалавриата, специалитета и магистратуры [2]. В 2024 году в российских вузах обучалось более 44 000 китайских студентов [3]. Данные цифры свидетельствуют о растущем интересе китайской молодёжи к российскому высшему образованию, что также открывает новые перспективы для совместных образовательных инициатив. С другой стороны, в Китае также наблюдается значительное количество российских студентов, участвующих в программах обмена и обучения. Так, в 2024 году в китайских университетах обучалось свыше 12 000 российских студентов [3].

Владивостокский государственный университет (ВВГУ) принимает активное участие в развитии образовательных связей с университетами Китая. В мае 2024 года на базе ВВГУ прошёл международный научный форум «Россия – Китай: изобразительное искусство и креативные индустрии в диалоге культур», объединивший учёных и студентов из Харбина, Владивостока и Тольятти. Форум стал частью международного культурно-образовательного проекта «В поисках русской Атлантиды в стране драконов», реализуемого ВВГУ совместно с Тольяттинской академией управления [4]. Данный форум стал ярким примером того, как культурные и научные обмены могут способствовать углублению взаимопонимания и открытию новых горизонтов для сотрудничества. ВВГУ

также реализует программы студенческой академической мобильности, предоставляя студентам возможность провести один или несколько семестров в зарубежных университетах, не прерывая обучения в России. Главные цели этих инициатив заключаются в расширении международного присутствия высшей школы и в содействии культурному взаимопроникновению студентов из разных стран. В рамках этих программ ВВГУ сотрудничает с партнёрскими университетами из Китая, включая Харбинский университет коммерции и Шэньсийский политехнический институт [5]. Подобные инициативы способствуют укреплению связей между Россией и Китаем, расширению образовательных и культурных обменов, а также развитию совместных проектов в области науки и искусства. Кроме того, ВВГУ расширяет сотрудничество с китайскими вузами, такими как Гуанчжоуский университет, входящий в двадцатку лучших частных университетов Китая. Обсуждаются направления сотрудничества, включая программы двойных дипломов, обучение студентов в вузах-партнёрах, программы международной академической мобильности и совместные культурные мероприятия [6]. Такой подход способствует созданию образовательных мостов, которые будут работать на благо обеих стран, позволяя студентам и преподавателям иметь доступ к мировым знаниям и опытам.

Изучение языков представляет собой неотъемлемый элемент двустороннего образовательного взаимодействия. Институты Конфуция функционируют в ведущих российских университетах, таких как МГУ и СПбГУ, способствуя популяризации китайского языка и культуры [7]. В Китае, в рамках развития межкультурного обмена, открываются центры русского языка, способствующие более глубокому взаимопониманию между народами двух стран. Например, в 2024 году Томский государственный университет объявил о планах открыть центр тестирования по русскому языку как иностранному в провинции Ляонин [8]. Языковое сотрудничество – это не только способ изучения нового языка, но и способ проникновения в культуру другой страны, что способствует укреплению гуманитарных связей.

Дальневосточный федеральный университет (ДВФУ) также активно развивает языковое сотрудничество. В 2024 году в ДВФУ началось обучение для делегации выпускников школ китайской провинции Шаньдун, что свидетельствует о растущем интересе китайской молодёжи к изучению русского языка и культуры [9]. Кроме того, ДВФУ планирует к 2030 году обеспечить изучение китайского языка всеми своими студентами, подчёркивая важность двустороннего языкового обмена [10]. Это является важным шагом к формированию нового поколения специалистов, готовых работать в условиях глобализованного мира и укреплять связи между Россией и Китаем.

Культурные обмены между Россией и Китаем включают проведение перекрёстных годов культуры. В 2023 году были организованы различные мероприятия, направленные на использование потенциала двустороннего сотрудничества в культурной сфере и открытие новых горизонтов для гуманитарных связей. В 2024 году в Харбине прошла 8-я Российскокитайская ЭКСПО, направленная на укрепление деловых и культурных связей [11]. Кроме того, в 2024 году в Москве состоялся Китайско-российский фестиваль искусств студентов университетов, приуроченный к 75-летию дипломатических отношений между странами [12]. В январе 2024 года в Москве состоялся концерт «Россия – Китай. Музыка дружбы» в Московском международном доме музыки, символизирующий тесные культурные связи между двумя странами. 2024 и 2025 годы объявлены Перекрёстными годами культуры России и Китая, что подчёркивает стремление обеих стран к углублению гуманитарных связей. Данные события служат не только культурными, но и политическими маркерами, показывая уровень доверия и взаимопонимания между государствами.

Туризм представляет собой важный фактор, способствующий укреплению культурных связей между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. В последние годы фиксируется устойчивый рост туристических обменов между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. В 2023 году Москву посетило рекордное число китайских туристов – 244 000 человек, что в пять раз превышает показатели 2022 года. В целом, в 2024 году туристический поток между Россией и Китаем превысил 2 миллиона человек [13]. Это подтверждает, что культурные обмены способствуют не только образовательным, но и экономическим и социальным связям между двумя странами.

Важным фактором, способствующим увеличению туристических обменов, стало возобновление с 1 августа 2023 года соглашения о безвизовых групповых поездках между Россией и Китаем

[14]. С момента его вступления в силу около 580 000 туристов воспользовались этой возможностью: 240 000 китайских граждан посетили Россию, а 340 000 россиян отправились в Китай в составе групповых туров [15]. Это соглашение открывает новые горизонты для улучшения туристических связей и укрепления межкультурного взаимодействия между двумя странами.

Кроме того, в декабре 2024 года Китай расширил политику безвизового транзита, позволив путешественникам из 54 стран, включая Россию, находиться на территории Китая до 10 дней без необходимости получения визы [16]. Эта мера направлена на привлечение большего числа иностранных посетителей и способствует развитию туризма между двумя странами. Таким образом, оба государства активно способствуют созданию более удобных условий для свободного перемещения граждан, что важно для дальнейшего развития гуманитарных связей.

Средства массовой информации также занимают важное место в процессе распространения и популяризации культурных особенностей обеих стран. Например, в 2025 году президент России Владимир Путин распорядился возродить песенный конкурс Интервидение, который будет проходить в Москве и включать участие таких стран, как Китай, Куба, Бразилия и т. д. [17]. К настоящему времени более 20 стран подтвердили своё участие в «Интервидении-2025», включая все государства БРИКС. Ожидается, что конкурс станет платформой для демонстрации музыкального разнообразия и укрепления культурных связей между участниками. Медиа-платформы позволяют усилить культурный обмен, делая его доступным для широкой аудитории и создавая новые возможности для двустороннего взаимодействия.

Культурное и образовательное сотрудничество между Россией и Китаем продолжает укрепляться, охватывая всё больше сфер взаимодействия. Рост академической мобильности, расширение языковых программ и активное участие университетов в международных проектах способствуют формированию прочной основы для будущего партнёрства. Перекрёстные годы культуры, совместные фестивали, обменные поездки и увеличение туристического потока демонстрируют высокий уровень гуманитарных связей. Дальнейшее развитие этих связей будет способствовать созданию новой модели сотрудничества между Россией и Китаем, которая будет учитывать интересы обеих сторон и работать на благо народов этих стран.

Несмотря на положительную динамику, существуют вызовы, такие как различия в образовательных системах, адаптация иностранных студентов и необходимость совершенствования визовых режимов. Однако активная государственная поддержка и заинтересованность обеих сторон в развитии гуманитарного сотрудничества позволяют уверенно говорить о его перспективности и значимости для укрепления стратегического партнёрства России и Китая. С учётом текущих тенденций можно ожидать дальнейшее углубление отношений, что будет способствовать взаимному прогрессу в разных областях.

1. A Russian Education: The Latest Export to the Chinese Market. – Текст: электронный // Carnegie Endowment: [сайт]. – 2021. – URL: <https://carnegieendowment.org/posts/2021/12/arussian-education-the-latest-export-to-the-chinese-market?lang=en>.

2. Origins of foreign university students Russia. – Текст: электронный // Statista [сайт]. – 2024. – URL: <https://www.statista.com/statistics/1129553/foreign-students-in-russia-by-country/>.

3. Гуманитарные обмены помогают жителям Китая лучше понять Россию. – Текст: электронный // СИНЬХУА Новости: [сайт]. – 2024. – URL: <https://russian.news.cn/20241031/158addae5d4d4d68888828d7c47e61ca/c.html>.

4. Культуры России и Китая объединились в ВВГУ во время международного научного форума. – Текст: электронный // ВВГУ [сайт]. – 2024. – URL: <https://www.vvsu.ru/news/625/>.

5. Международные обменные программы. – Текст: электронный // ВВГУ [сайт]. – 2024. – URL: https://www.vvsu.ru/international_cooperation/exchange/.

6. ВВГУ расширяет сотрудничество с Китаем. – Текст: электронный // ВВГУ [сайт]. – 2023. – URL: <https://www.vvsu.ru/articles/201758/>.

7. Confucius Institutes Around the World – 2024. – Текст: электронный // Dig Mandarin [сайт]. – 2024. – URL: <https://www.digmandarin.com/confucius-institutes-around-the-world.html>.

8. ТГУ откроет центр тестирования РКИ в китайской провинции Ляонин. – Текст: электронный // ТГУ [сайт]. – 2024. – <https://news.tsu.ru/news/tgu-otkroet-tsentr-testirovaniya-rkiv-kitayskoy-provintsii-lyaonin-/?ysclid=m8v91rtedew107168260>.

9. Рекордное количество китайской молодёжи начало обучение в Центре русского языка и культуры во Владивостоке. – Текст: электронный // VL.ru [сайт]. – 2024. – <https://www.newsvl.ru/vlad/2024/04/10/223158/>.

10. Все студенты ДВФУ будут изучать китайский язык к 2030-му году. – Текст: электронный // EastRussia [сайт]. – 2024. – <https://www.eastrussia.ru/material/vse-studenty-dvfubudut-izuchat-kitayskiy-yazyk-k-2030-mu-godu>.
11. Церемония открытия российско-китайского ЭКСПО и форума по межрегиональному сотрудничеству. – Текст: электронный // Kremlin [сайт]. – 2024. – <http://www.kremlin.ru/events/president/news/74060>.
12. Russia and China open cross years of culture. – Текст: электронный // Russian Embassy in China [сайт]. – 2024. – https://beijing.mid.ru/en/news/russia_and_china_open_cross_years_of_culture/.
13. Турпоток между РФ и Китаем за год превысил 2 млн человек. – Текст: электронный // ТАСС [сайт]. – 2025. – <https://tass.ru/ekonomika/22935159?ysclid=m8v9ouqu37774594211>.
14. Russia expects rise in Chinese tourists. – Текст: электронный // China Daily [сайт]. – 2024. – <https://www.chinadaily.com.cn/a/202410/30/WS67219131a310f1265a1ca698.html>.
15. Almost 580,000 Tourists from Russia, China Use Visa-Free Mechanism Over Past Year. – Текст: электронный // China Daily [сайт]. – 2024. – https://infobrics.org/post/42151/?utm_source.
16. China extends visa-free transit stays to 10 days. – Текст: электронный // Reuters [сайт]. – 2024. – <https://www.reuters.com/world/china/china-extends-visa-free-transit-stays-10days-2024-12-17/>.
17. Back in the USSR: Putin revives Soviet-era 'Eurovision' with new allies. – Текст: электронный // Reuters [сайт]. – 2024. – <https://www.reuters.com/world/europe/back-ussr-putinrevives-soviet-era-eurovision-with-new-allies-2025-02-04>.

УДК 327

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ В ТАЙВАНЕ

В.Д. Шишкина, бакалавр

Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия

Аннотация. Стратегии КНР в отношении Тайваня претерпели существенную эволюцию. В начальный период преобладала опора на военные угрозы и политическую изоляцию Тайваня. Однако в последние годы наблюдается смещение акцентов в сторону экономической интеграции, использования инструментов информационной войны и попыток формирования благоприятного для КНР общественного мнения на Тайване.

Ключевые слова: Тайвань, КНР, национальная политика.

KEY ASPECTS OF CHINA'S NATIONAL POLICY IN TAIWAN

Abstract. China's strategies toward Taiwan have evolved significantly. In the early days, the emphasis was on military threats and political isolation of Taiwan. However, in recent years, there has been a shift in emphasis toward economic integration, the use of information warfare tools, and attempts to shape public opinion in Taiwan favorable to China. China's strategies toward Taiwan have evolved significantly. In the early days, the emphasis was on military threats and political isolation of Taiwan. However, in recent years, there has been a shift in emphasis toward economic integration, the use of information warfare tools, and attempts to shape public opinion in Taiwan favorable to China.

Keywords: Taiwan, China, national policy.

Несмотря на подписание Шанхайской конвенции и последовавшее за этим установление дипломатических отношений между КНР и США, значительного улучшения в отношениях с Тайванем в краткосрочной перспективе не произошло. Потеряв представительство в Организации Объединенных Наций и столкнувшись со снижением статуса в отношениях с Соединенными Штатами, Тайвань не сразу адаптировался к новой геополитической реальности. Тем не менее, правительство острова приняло «прагматическую стратегию выживания», направленную на поддержание и укрепление своего положения в международном сообществе [1].

Формирование стратегий КНР в отношении Тайваня обусловлено целым рядом взаимосвязанных факторов:

- Изменения в политической системе и структуре власти КНР оказывают непосредственное влияние на формирование и реализацию политики в отношении Тайваня;
- Темпы экономического роста, равно как и замедление экономических процессов, оказывают влияние на возможности и готовность КНР использовать экономическое давление в качестве инструмента воздействия на Тайвань;
- Уровень и характер поддержки, оказываемой США Тайваню, играет ключевую роль в сдерживании потенциальной агрессии со стороны КНР;
- Доминирующие настроения в тайваньском обществе в отношении независимости оказывают существенное влияние на выбор стратегий КНР;
- Глобальные политические процессы, в том числе характер отношений КНР с другими ведущими мировыми державами, оказывают влияние на политику КНР в отношении Тайваня.

В начале 1980-х годов, инициированная Дэн Сяопином концепция «одна страна – две системы» рассматривалась как потенциальный механизм разрешения тайваньского вопроса. Однако отсутствие поддержки данной модели на Тайване, несмотря на формальное признание принципа «единства Китая» в 1991 году, привело к фактической стагнации процесса воссоединения. В условиях усиливающихся тенденций «декитаизации» и «тайванизации» на острове, политическое руководство КНР, начиная с конца 1970-х годов, акцентирует внимание на мониторинге динамики событий, связанных с Тайванем [1].

С целью реализации стратегических целей, КНР придерживается позиции исключения Тайваня из участия в международных организациях в качестве суверенного государства. Дипломатическая стратегия КНР направлена на ограничение международной репрезентации Тайваня, посредством использования альтернативной терминологии, приемлемой для Пекина, такой как «Китайский Тайбэй». Данная тактика направлена на снижение международного статуса Тайваня и подчеркивание его подчиненного положения по отношению к КНР. В качестве платформы для дальнейшего развития двусторонних отношений были сформулированы два основополагающих принципа:

- приоритет экономического и культурного сближения с последующим рассмотрением политико-стратегических аспектов;
- поддержание сбалансированного темпа процесса примирения [2].

В сложившихся условиях новое политическое руководство Тайваня инициировало комплекс мер, направленных на оптимизацию отношений с материковым Китаем, используя возможности глобализации для интенсификации сотрудничества. В международном контексте Тайвань позиционировал себя как актор, содействующий поддержанию мира и региональной безопасности, отказавшись от роли источника нестабильности. В контексте отношений с КНР была декларирована политика «трех нет» («отсутствие объединения, независимости и применения силы»), нацеленная на поддержание текущего статус-кво и обеспечение стабильности в Тайваньском проливе. Во внешнеполитической сфере была реализована стратегия «гибкой демократии» и концепция «дипломатического перемирия», что позволило снизить уровень конкуренции на международной арене и сконцентрироваться на укреплении отношений с дружественными государствами, а также на расширении участия в международных организациях [3].

Экономические взаимосвязи между Тайванем и Китаем представляют собой комплексный и многоаспектный феномен, оказывающий существенное влияние на их политические отношения. На протяжении последних десятилетий, несмотря на сохраняющуюся политическую напряженность и непризнание суверенитета Тайваня со стороны КНР, экономические связи между двумя сторонами пролива укрепились, трансформировавшись в значимый фактор как кооперации, так и потенциальной конфронтации.

К моменту смены политического руководства в КНР, несмотря на достигнутый прогресс в урегулировании тайваньского вопроса, региональная ситуация характеризовалась неоднозначностью. Пятому поколению китайских лидеров во главе с Си Цзиньпином предстояло действовать в условиях противоречивых тенденций. С одной стороны, наблюдалась динамичная эволюция экономического сотрудничества между двумя берегами Тайваньского пролива, укреплялись прямые почтовые, транспортные, торговые, банковские, производственные и научно-технические связи, углублялась отраслевая кооперация.

Ключевыми векторами данной стратегии, согласно информации, представленной Бюро международной торговли Министерства экономики Тайваня, являются:

- активное участие в международных и региональных интеграционных процессах с целью укрепления внешнеэкономических связей;
- последовательная либерализация торгового режима, включающая ревизию и упразднение ограничений на импорт (за исключением категорий товаров, оказывающих влияние на национальную безопасность и социальную стабильность);
- формирование и развитие зон свободной торговли;
- интенсификация двусторонних отношений и инвестиционной политики с государствами Юго-Восточной Азии, Австралией и Новой Зеландией, параллельно с поддержанием тесных торговых связей с ключевыми экономическими партнерами (США, КНР, странами ЕС и Японией);
- разработка механизмов, направленных на привлечение новых партнеров и диверсификацию экспортной номенклатуры, что включает в себя активное продвижение экспортных продаж, укрепление международного имиджа Тайваня и предоставление услуг посредством зарубежных представительств;
- сохранение доминирующих позиций в производстве высокотехнологичной продукции, в частности, в секторе полупроводников [4].

Несмотря на стремление к диверсификации внешнеэкономических связей, Китайская Народная Республика сохраняет статус крупнейшего торгового партнера Тайваня, обеспечивая приблизительно 30% от совокупного объема торговли острова. КНР также остается основным направлением тайваньских инвестиционных потоков. Однако предпринимаемые правительством Тайваня усилия, направленные на снижение уровня экономической зависимости от материкового Китая, представляются недостаточными, особенно в контексте сохранения Пекином позиции, рассматривающей Тайвань как отделившуюся провинцию, оставляя за собой опцию силового воссоединения. В сферах, связанных с либерализацией и упрощением торговых процессов, КНР последовательно противодействует участию Тайваня в международных организациях, форумах и встречах в качестве самостоятельного субъекта международного права, что создает препятствия для реализации целей, заявленных Тайбэем. Участие Тайваня ограничивается лишь теми международными организациями, в рамках которых возможна репрезентация отдельных регионов. Экономики обеих сторон характеризуются прямым конкурентным взаимодействием в указанных секторах, осуществляя активные инвестиции в развитие технологий 5G и демонстрируя значительные успехи [4].

Военная политика и оборонные стратегии Китайской Народной Республики (КНР) в отношении Тайваня (Республики Китай) представляют собой критический фактор, оказывающий определяющее воздействие на региональную безопасность и стабильность. Рассматривая Тайвань как неотъемлемую часть суверенной территории Китая, КНР не исключает применения военной силы для достижения "воссоединения", что обуславливает приоритетную роль военного фактора в контексте двусторонних отношений.

США, придерживаясь политики «единого Китая», de facto поддерживают статус-кво и выступают гарантом безопасности Тайваня, обусловленным отсутствием гарантий отказа КНР от силового решения. «Закон об отношениях с Тайванем» (1979) регламентирует взаимодействие в отсутствие дипотношений, закрепляя право США на противодействие применению силы и роль ключевого поставщика вооружений [1].

В 2017–2018 гг. отмечалась эскалация напряженности, характеризующаяся милитаризацией и активностью разведок. Поставки американского вооружения, несмотря на ограниченное влияние на военный баланс, способствуют поддержанию относительного равновесия.

Военно-политическое сотрудничество, несмотря на отсутствие формального союзнического статуса, делает Тайвань значимым партнером США в Азиатско-Тихоокеанском регионе и фактором напряженности в отношениях США и КНР. В контексте растущей военной мощи КНР, Тайвань нуждается в оборонном потенциале для обеспечения стабильности. При этом, конструктивное взаимодействие требует от обеих сторон прагматичного подхода к переговорному процессу. Пекин рассматривает военно-политическую кооперацию Тайваня и США как вмешательство, однако стороны демонстрируют склонность к поддержанию статус-кво, отдавая приоритет экономическим отношениям.

Начиная с 2020 г., наряду с сохранением прежней тактики, Китай интенсифицировал проведение военных учений в акватории Тайваньского пролива, включая отработку десантных операций и

маневры авиации и военно-морского флота. Данная эскалация может свидетельствовать о возрастающей готовности КНР к силовому сценарию в случае, если перспектива мирного воссоединения с Тайванем на основе «Консенсуса 1992 года» будет признана исчерпанной. Трансформация стратегического подхода обусловлена несколькими факторами:

- юридической возможностью применения силы (Закон КНР 2005 г. «О противодействии расколу государства»);
- изменением баланса сил в регионе в пользу КНР (значительное увеличение военного бюджета НОАК);
- результатами тайваньских выборов 2020 года, не оправдавшими ожиданий Пекина [5].

Эскалация масштаба и частоты военных учений НОАК, наряду с активной дискуссией в китайских СМИ и экспертном сообществе о возможности проведения десантной операции на Тайвань, является свидетельством стремления КНР продемонстрировать решимость в вопросе воссоединения и одновременно протестировать реакцию Соединенных Штатов Америки.

Несмотря на наблюдающиеся позитивные тенденции, двусторонние отношения КНР и Тайваня характеризуются наличием неразрешенных проблем, обладающих высокой степенью сложности. К ним относятся:

- вопрос участия Тайваня в международных организациях, вопросы безопасности, включающие динамику военного баланса в Тайваньском проливе;
- ракетную активность КНР и поставки вооружения американского производства на Тайвань;
- сохраняющийся уровень стратегического недоверия между сторонами.

Обеспечение мира и стабильности в Тайваньском проливе требует поддержания диалога, активизации дипломатических усилий и взаимного уважения интересов всех вовлеченных сторон.

1. Турицын И.В., Рау И. Тайвань во внешнеполитической стратегии кнр: исторические условия возникновения и трудности решения проблемы. – Текст: электронный // Современная научная мысль. – 2019. – URL: Тайвань во внешнеполитической стратегии КНР: исторические условия возникновения и трудности решения проблемы

2. Бартко У.Я. Трансформация политических и экономических взаимоотношений КНР и Тайваня в начале XXI века. – Текст: электронный // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. – 2010. – URL: Трансформация политических и экономических взаимоотношений КНР и Тайваня в начале XXI века

3. Фадеева И.А. Особенности взаимоотношений Китая и Тайваня: история вопроса и современные традиции (экономический аспект). – Текст: электронный // Теория и практика общественного развития. – 2023. – URL: Особенности взаимоотношений Китая и Тайваня: история вопроса и современные традиции (экономический аспект)

4. Гарусова Л.Н., Мавляшина К.М., Юрченко Е.С. Внешнеэкономическая стратегия Тайваня в контексте взаимоотношений с КНР и США. – Текст: электронный // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. – 2021. – URL: Внешнеэкономическая стратегия Тайваня в контексте взаимоотношений с КНР и США

5. Пяташев К.О. Проблемы и перспективы тайваньского урегулирования в контексте "Треугольника Пекин-Тайбэй-Вашингтон" 2020-2021 гг. – Текст: электронный // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2020. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-tayvanskogo-uregulirovaniya-v-kontekste-treugolnika-pekina-taybey-vashington-2020-2021-gg>

УДК 32.019.51

ПОТЕНЦИАЛ ВИДЕОИГР КАК ИНСТРУМЕНТА ВЛИЯНИЯ

Л.В. Якубец, бакалавр

*Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия*

Аннотация. Будучи одним из лидирующих методов проведения досуга, стоит изучить возможность видеоигр как инструмента донесения до пользователей различных идей, связанных с социумом, экономикой, или даже политикой.

Ключевые слова: видеоигры, экономика, влияние, мягкая сила, развлечения, общество.

THE POTENTIAL OF VIDEO GAMES AS A TOOL OF INFLUENCE

Abstract. *Being one of the leading type of entertainment, the video games are worth exploring as a tool for bringing various ideas related to society, economics, or even politics to its users.*

Keywords: *videogames, economy, soft power, influence, entertainment, society.*

В современном мире видеоигры являются одним из наиболее популярных ответвлений индустрии развлечений: большой экономический поток, огромное количество пользователей, и разнообразие контента – всё это уже более 40 лет поддерживает актуальность компьютерных игр как лидера среди способов провести время.

И если раньше видеоигры представляли собой простые аркады, не имевшие зачастую под собой какую-нибудь сюжетную основу, то в настоящее время многие игровые проекты создаются на основе кинематографичных историй, имеют глубокий проработанный сюжет и концепцию, а иногда даже глубокую мораль, заставляющую задуматься над многими, порой очень серьезными темами, а также которую можно распространять среди пользователей контента, прямо или косвенно влияя на них.

Актуальность статьи обусловлена популяризацией такого направления развлечений как видеоигры, особенно в условиях глобализации и возрастающего влияния цифровой культуры. Поэтому необходимо исследовать известных представителей для анализа преподающихся ими ценностей, а также способы их демонстрации и популяризации, что в свою очередь может помочь понять иностранную точку зрения на поднимаемые в их играх вопросы.

Японские разработчики, благодаря которым это развлекательное направление и было спасено в середине 80-х годов, с достаточным упорством относятся к такой детали видеоигр, как сюжет. Одним из ярких представителей этой индустрии является Хидэо Кодзима, создавший серию игр Metal Gear. Игры этой серии являлись прорывными по нескольким направлениям – от самого геймплея, до сюжета и способов взаимодействия с игроком. В ходе сюжета, перед игроком поднимались вопросы происхождения ненависти (расовая сегрегация, ненависть к иностранцам), военной индустрии (искусственно поддерживаемые ради прибыли военные конфликты), применения ядерного оружия, и много другого, с чем обычный игрок скорее всего не столкнется, однако заставит задуматься. При этом, хоть действие игры и разворачивается в военном сеттинге, в сюжете имеется явная антивоенная позиция, критикующая сюжетные моменты игры, а также схожие с реальностью ситуации, но при этом награждающая различными званиями игроков, которые в ходе игрового процесса старались проходить игру максимально «человечно».

Рис. 1. Лестница, оставленная другим игроком для остальных

Один из других проектов, разработанных Кодзимой – *Death Stranding*, также содержит в себе глубокий посыл, который, однако, имел неоспоримую актуальность в период выхода игры, а именно, на момент вспышки вируса COVID-19, когда людям было необходимо взаимодействовать друг с другом через интернет, сидя дома, дистанцируясь от общества. Игра показывает последствия подобной жизни, когда люди находят дистанционное общение более приятным, чем живое. Ключевым элементом игрового процесса является кооперативный мультиплеер, где игроки могут косвенно помогать друг другу, оставляя ресурсы, строя убежища и прокладывая маршруты.

Данная механика отражает стремление к взаимопомощи и солидарности, характерные для периода кризиса. Игрок, как и многие в реальном мире во время пандемии, ощущает важность связей с другими, даже если эти связи опосредованы. В отличие от мира игры, где нельзя просто взять и встретиться с кем-либо, в реальности у нас имеется подобная возможность, и на протяжении всей игры прослеживается эта деталь одиночества, до которой нам в настоящем мире еще далеко, но шаги к которой уже проявляются.

Еще одной из серий игр со скрытым подтекстом является *Persona*. В играх этой серии главный герой становится сильнее посредством взаимоотношений с окружающими его людьми, и друзьями. Такой игровой механикой разработчики активно продвигают мысль о необходимости социальных взаимодействий в нашей жизни, что, между прочим, является глубокой проблемой в Японии из-за распространённой в ней практики хикикомори, что можно перевести как «нахождение в уединении». Большое количество японцев, сидящих дома, будучи закрытыми от внешнего мира, являются огромной проблемой для страны, поскольку эти люди живут на пособия, не имеют места работы, и не способствуют повышению демографического показателя. Прямое воздействие на таких людей может лишь усугубить ситуацию, поскольку зачастую «хикками» становятся из-за депрессии, психических проблем, экономических ситуаций, и социального давления, что свойственно для такой страны, как Япония, где нарушение социальных норм и правил приводит к глубокому сожалению. Игры серии *Persona* достаточно популярны, а поэтому идеи необходимости взаимодействия можно легко распространить среди закрытых от общества игроков, тем самым, потенциально повлияв на их мышление и идеи, и позволить самостоятельно вернуться в общество.

Поэтому очень важно, чтобы видеоигры продвигали именно положительные взгляды и размышления. Многие игровые проекты в настоящее время имеют мировой релиз, что приносит за собой глобальную конкуренцию, из-за чего разработчикам приходится придумывать новые способы завлечь игроков. И если игровой процесс порой остается один и тот же (в зависимости от жанровой принадлежности), то нарративная часть видеоигры способна использовать в себе различные методы повествования.

К сожалению, иногда, чтобы заинтересовать игрока, либо добавить зрелищности, разработчики используют не всегда верные подходы к нарративу. Например, пытаются основывать сюжет видеоигр на реальных событиях, при этом нарушая его правдивость в угоду мировой повестки, или вышеуказанной зрелищности.

Подобные действия проводила американская компания *Infinity Ward*, разработавшая серию игр *Call of Duty*, почти каждая часть из которых содержала в себе сюжетную компанию, построенную на противостоянии стран в каком-либо военном конфликте. Игры, ставя перед игроком дисклеймер, что все совпадения случайны, все-таки демонстрируют в некоторых местах очевидные сходства с реальными событиями, однако уже в измененном виде.

Так, в *Call of Duty Modern Warfare* можно наблюдать демонстрацию российских войск как истинного зла, которое терроризирует население вымышленной страны, а также именно российскими войсками было разбомблена дорога с беженцами в одной из миссий игры, хотя в реальном прототипе данное событие было совершено со стороны армии США. Подобные нарративы, эксплуатирующие образ "русского злодея", не являются чем-то новым в индустрии развлечений. Они уходят корнями в исторические стереотипы и политическую напряженность, которые периодически возникают между Россией и западными странами.

Рис. 2. Последствия американской атаки на шоссе Кувейта

Важно отметить, что *Call of Duty* – далеко не единственный пример такого рода. Во многих фильмах, книгах и других видеоиграх российские (или советские) персонажи изображаются как антагонисты, жестокие и безжалостные, что также может сильно влиять на мировоззрение игрока, создавая предрассудки и переписывание исторических фактов.

Подобные действия были крайне отрицательно приняты российскими СМИ и игроками, считая подобное открытой демонстрацией русофобии, которая уже долгое время транслируется из США и многих стран Европы. Влияние подобных методов демонстрации других стран является сильным инструментом давления на умы игроков и не может быть переоценено, поскольку через понятную и простую форму повествования как игра, игрокам легче донести какую-либо информацию. В данном примере информацией является тот факт, что Россия – страна-агрессор.

К счастью, данная пропаганда России, как врага, была плохо принята и игроками из других стран. Европейские игроки подходили к сюжету критически, не считая Россию быть способной на подобные действия, а игроки-американцы критиковали и демонстрировали усталость от стереотипного образа России как главного антагониста, который активно эксплуатировался в массовой культуре на протяжении десятилетий, и как сообщил журналист журнала *Polygon* Чарли Холл – «потребители вне западных стран полагают, что этот неприкрыто прозападный вымысел направлен против них, а потребители в западных странах считают — что их пытаются обмануть искажением фактов, без пяти минут пропагандой».

Хочется отметить, что первые части *Call Of Duty* имели чуть-ли не полностью противоположный взгляд на русских солдат: в первых двух частях советские солдаты, в ходе борьбы против нацистов были показаны героями, готовыми погибнуть за благое дело, отважными и храбрыми, и что тогда было в новинку для американской машины пропаганды – давали возможность сыграть за советского солдата. Через подобные действия можно отследить, какое тогда было отношение запада к России, и истории в целом.

Подытоживая, в период своего зарождения видеоигры, по большей части, были именно лишь развлечением, в то время как сейчас они могут быть очень мощным инструментом воздействия на игроков, грамотно, пользуясь которым можно легко распространить свою точку зрения, влияя на мысли и мнения пользователей, а эффективность такого воздействия обусловлена высокой степенью вовлеченности игроков. В отличие от пассивного потребления информации, в видеоиграх

пользователи активно взаимодействуют с контентом, принимают решения и переживают различные сюжетные, и игровые сценарии, что усиливает эмоциональную связь с игрой и ее посылами. При этом, подобные практики не обязательно должны иметь отрицательный подтекст: помимо вышеописанного примера с хикикомори, видеоигры также могут, например, использоваться в учебных заведениях для более простого запоминания информации и обучения.

Однако важно помнить, что видеоигры являются лишь одним из многих источников информации и влияния, которые формируют наше мировоззрение. Критическое мышление и умение анализировать информацию помогут игрокам воспринимать игры как форму развлечения и обучения, не поддаваясь манипуляциям и сохраняя собственную независимость мышления.

1. Хикикомори. Как живут те, кто предпочитает быть одиноким. РБК life. – URL: <https://clck.ru/3LEg65>

2. Видеоигры в роли инструмента "мягкой силы": благо или зло? Nastavnikirossii.ru. – URL: <https://nastavnikirossii.ru/news/videoigry-v-rol-i-instrumenta-myagkoy-sily-blago-ili-zlo/?bxajaxid=113d55d726c0a7f286d0e68cdd1446c7>

3. Компьютерные игры как инструмент формирования образа врага. Russian council. – URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/laiamp/kompyuternye-igry-kak-instrument-formirovaniya-obraza-vraga/>

4. Call of Duty: Modern Warfare's Highway of Death controversy, explained. Polygon.com. – URL: <https://www.polygon.com/2019/10/30/20938550/call-of-duty-modern-warfare-highway-of-death-controversy>

Секция. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ КАК НАУКА И ПРАКТИКА ОЧЕРКИ МОЛОДОГО УЧЕНОГО

УДК 20.51.19

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Р.Д. Артемьев, О.Н. Русина, студенты
Р.А. Охотников, канд. юрид. наук, доцент

*Дальневосточный федеральный университет
Владивосток. Россия*

Аннотация. В современном мире цифровизация проникла почти во все сферы деятельности. Её применяют в самых разных областях: от сельского хозяйства до автоматизации государственных задач. Не остался в стороне и избирательный процесс Российской Федерации. Однако современные темпы цифровизации значительно превышают возможности её законодательного регулирования. Что ещё более важно, эти изменения происходят в жизни людей настолько стремительно, что у граждан ещё не успело сформироваться доверие к ним.

Ключевые слова: цифровизация, избирательный процесс, выборы, дистанционное голосование, избирательные права.

DIGITALIZATION OF THE ELECTORAL PROCESS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. In today's world, digitalization has penetrated almost every sphere of activity. It is used in a wide variety of areas: from agriculture to the automation of government tasks. The electoral process of the Russian Federation has not been left behind. However, the current pace of digitalization far exceeds the possibilities of its legislative regulation. More importantly, these changes are taking place in people's lives so rapidly that citizens have not yet had time to develop trust in them.

Keywords: digitalization, electoral process, elections, remote voting, electoral rights.

Цифровизация – это процесс, направленный на изменение процессов, в ходе которого происходит активное внедрение цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности человека (такие, как социальная, экономическая, медицинская и так далее), который меняет подход к использованию, хранению и передаче информации [1].

В указе Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. №203 О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы одной из основных задач применения информационных и коммуникационных технологий для развития социальной сферы, системы государственного управления, взаимодействия граждан и государства является совершенствование механизмов электронной демократии [2].

Процесс внедрения информационных технологий не является исключением для политики Российской Федерации в рамках осуществления избирательных прав граждан и развития демократии. Так, Эстония успешно внедрила электронное голосование на местных выборах 2005 г. и использовала его на национальных выборах 2007 г. В свою очередь США, где Интернет получил широкое и быстрое распространение, онлайн-голосование не стоит в повестке дня. Главными доводами против него являются угрозы технического характера («троянские кони» и т.п.) [3].

В Российской Федерации процесс цифровизации избирательной системы проходил в нескольких этапах.

1. Использование средства автоматизации для отдельных операций в рамках избирательного процесса в ходе выборов в обе палаты Федерального Собрания Российской Федерации и всенародного голосования по проекту Конституции Российской Федерации, состоявшегося 12 декабря 1993 года. В частности, была автоматизирована процедура подсчёта протоколов избирательных комиссий. В 1994 году был издан Указ Президента Российской Федерации от 23.08.1994 г. О разработке

и создании государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы», который обязал органы государственной власти приступить к разработке и созданию ГАС "Выборы" [4].

За ним последовал Указ Президента Российской Федерации от 18.08.1995 г. № 861 Об обеспечении деятельности Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы», на основе которого был создан Федеральный центр информатизации для организационного, информационного и методического обеспечения Государственной автоматизированной системы Российской Федерации "Выборы" [5].

Тем не менее, правовое регулирование использования технических средств автоматизации было довольно поверхностным, а законодатель воспринимал эти средства лишь как вспомогательные.

2. Вторым шагом на пути к цифровизации избирательной системы Российской Федерации стало принятие специального Федерального закона от 10.01.2003 г. № 20-ФЗ, который определил правовые основы использования, эксплуатации и развития Государственной автоматизированной системы «Выборы». Он был принят Государственной Думой 20 декабря 2002 года и одобрен Советом Федерации 27 декабря того же года [6].

3. Не остановилось цифровое развитие и в следующие годы. Так, 12 октября 2008 года в городе Новомосковске Тульской области был проведен эксперимент по дистанционному электронному голосованию (ДЭГ) [7].

Далее уже в 2019 году был проведен эксперимент по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва, который полностью подтвердил необходимость дальнейшего совершенствования в этой сфере. [8]

4. Большой скачок в этом направлении был сделан во время пандемии коронавируса. В 2020 г. было принято решение о продолжении эксперимента по организации выборов на цифровых избирательных участках. Термин «дистанционное электронное голосование» в федеральном законодательстве был закреплен в мае 2020 г. Стало возможным применять его при проведении выборов в органы государственной власти, органы местного самоуправления, а также референдума субъекта РФ и местного референдума. Именно в период пандемии стал активно применяться комплекс ДЭГ. Избиратели могли подать заявку о дистанционном голосовании, которые обрабатывались в ГАС «Выборы» [9]

Отдельно можно выделить технологическое развитие принципа гласности деятельности избирательных комиссий. Так, 4 марта 2012 года состоялось массовое внедрение видеокамер на избирательные участки и любой желающий мог лично проследить за деятельностью избирательных комиссий. Это был большой скачок в обеспечении гласности выборов. Впоследствии средства видеонаблюдения стали использоваться на повсеместной основе.

Но внедрение цифровых технологий не заканчивается только на активном избирательном праве. С появлением цифровых средств коммуникации активно вносились изменения в процесс предвыборной агитации. Так, например, были добавлены пункты к части 3 статьи 48 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации", которые давали возможность проведения предвыборной агитации на каналах организаций телерадиовещания, в периодических печатных изданиях и сетевых изданиях и посредством изготовления и распространения, в том числе в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть "Интернет", печатных, аудиовизуальных и других агитационных материалов.

Разве что стадия выдвижения кандидатов не претерпела столь существенных изменений. Вся документация подается лично на бумажных носителях, в соответствии со статьей 33 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдумах граждан Российской Федерации". Но мы считаем, что в скором времени у кандидатов появится возможность подавать документы онлайн не выходя из дома. Кроме того, цифровизация охватывает и другие аспекты этапа выдвижения кандидатов. Например, на портале Госуслуг теперь можно создать личный кабинет политической партии. Так, с использованием цифрового сервиса политические партии могут:

- провести сбор подписей в поддержку выдвижения;
- загрузить эмблему политической партии и фотографии кандидатов;
- получить информацию:

- о выборах и участвующих в них политических партиях;
- о регистрации кандидата, списка кандидатов;
- о готовности удостоверений зарегистрированных кандидатов;
- о доступе к portalу видеонаблюдения;
- о результатах выборов.

Такие цифровые сервисы доступны в личных кабинетах политических партий на портале «Госуслуги». Личные кабинеты на ЕПГУ (единый портал государственных услуг), по сведениям ЦИК России, уже оформили 19 политических партий и 354 их региональных отделений [11].

Это значительно упростило взаимодействие между политическими партиями и государством, поскольку на портале собрана вся необходимая информация как для кандидатов, так и для партий.

Мы убеждены, что работа в этом направлении будет продолжаться, поскольку существует острая необходимость оптимизировать процесс предоставления государственных услуг по обеспечению пассивного избирательного права. Современные технологии уже позволяют взаимодействовать с кандидатами и политическими партиями в цифровом пространстве, без необходимости их личного присутствия.

В заключение можно отметить, что цифровизация внесла значительный вклад в развитие и совершенствование избирательного права в России. Внедрение современных технологий упростило многие процедуры, связанные с выдвижением кандидатов и организацией выборов. Использование дистанционного электронного голосования (ДЭГ) стало важным шагом в обеспечении доступности участия граждан в избирательных процессах, особенно в условиях пандемии. Создание личных кабинетов на портале Госуслуг, внедрение видеонаблюдения и использование цифровых платформ для сбора подписей и предвыборной агитации повышают прозрачность, удобство и эффективность взаимодействия между кандидатами, политическими партиями и государственными органами.

Однако остается потенциал для дальнейшего развития. Возможность полной цифровизации этапа подачи документов и регистрации кандидатов могла бы еще больше оптимизировать избирательный процесс. Цифровизация пассивного избирательного права – это путь к более современному, удобному и прозрачному избирательному процессу, что является важным условием укрепления демократических институтов в стране.

1. Хомякова, С. С. Трансформация и закрепление термина «цифровизация» на законодательном уровне. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 41 (279). – С. 9-12. – URL: <https://moluch.ru/archive/279/62867/> (дата обращения: 05.12.2024).

2. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы. Указ Президента РФ № 203 от 09.05.2017. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102431687> (дата обращения: 05.12.2024)

3. Керстинг Норберт Электронное голосование и демократия в Европе // Полит. наука. 2007. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnoe-golosovanie-i-demokratiya-v-evrope> (дата обращения: 05.12.2024).

4. Указ Президента РФ № 1723 от 23.08.1994. О разработке Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы». URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=10&nd=102031956&bpa=cd00000&bpas=cd00000&intelsearch=%F3%EА%E0%E7+++ (дата обращения: 06.12.2024).

5. Указ Президента РФ № 861 от 18.08.1995. Об обеспечении деятельности Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/8238> (дата обращения: 06.12.2024).

6. Федеральный закон от 10.01.2003 г. № 20-ФЗ. О Государственной автоматизированной системе Российской Федерации «Выборы». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/19010>

7. Постановление ЦИК России от 31 октября 2008 года №136/992-5 Об итогах проведения 12 октября 2008 года в городе Новомосковске Тульской области эксперимента по электронному опросу избирателей. URL: <http://www.cikrf.ru/activity/docs/postanovleniya/24815/> (дата обращения: 08.12.2024)

8. Федеральный закон от 29.05.2019 № 103-ФЗ "О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва" URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201905290064> (дата обращения: 09.12.2024)

9. Махова А.В., Рокотянская А.А. Цифровизация избирательного процесса в России: правовые аспекты. Правовой порядок и правовые ценности. 2024;2(3):39–45. <https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-3-39-45> (дата обращения: 09.12.2024)

10. Гасанов Н.К. Цифровизация избирательного процесса. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2024. – № 4 (503). – С. 274-276. – URL: <https://moluch.ru/archive/503/110713/> (дата обращения: 08.12.2024).

УДК 342.95

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ВЫДВОРЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН ЗА ПРЕДЕЛЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

И.Д. Бучинский, бакалавр

Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия

Аннотация. Статья посвящена анализу правового регулирования административного выдворения иностранных граждан за пределы Российской Федерации. Рассматриваются нормы КоАП РФ, Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и иных нормативных правовых актов, регламентирующих данный институт. Особое внимание уделяется проблемам, возникающим при применении меры выдворения сотрудниками органов исполнительной власти, включая нарушения процессуальных сроков, злоупотребление полномочиями и недостаточную правовую защищенность иностранных граждан. Предлагаются пути совершенствования законодательства и правоприменительной практики.

Ключевые слова: *administrative expulsion, foreign citizens, CAO RF, migration control, forced expulsion, law enforcement practice.*

FEATURES OF LEGAL REGULATION OF ADMINISTRATIVE EXPULSION OF FOREIGN CITIZENS FROM THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article analyses the legal regulation of administrative expulsion of foreign citizens from the Russian Federation. The norms of the CAO RF, the Federal Law 'On the Legal Status of Foreign Citizens in the Russian Federation' and other normative legal acts regulating this institution are considered. Particular attention is paid to the problems arising in the application of the measure of expulsion by executive authorities, including violations of procedural deadlines, abuse of authority and insufficient legal protection of foreign citizens. Ways of improving legislation and law enforcement practice are suggested.

Keywords: *administrative expulsion, foreign citizens, CAO RF, migration control, forced expulsion, law enforcement practice.*

Актуальность. В условиях глобализации и роста миграционных потоков административное выдворение остается одной из ключевых мер обеспечения национальной безопасности и миграционного контроля в Российской Федерации. Однако правоприменительная практика свидетельствует о наличии системных проблем, связанных с неоднозначным толкованием норм законодательства, нарушением процессуальных гарантий и злоупотреблениями со стороны должностных лиц. В связи с этим исследование особенностей правового регулирования и выявление проблемных аспектов применения данной меры представляется актуальным как с теоретической, так и с практической точек зрения.

Согласно Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года, одной из основных задач миграционной политики, проводимой государством, является своевременное пресечение противоправных действий со стороны иностранных граждан и лиц без гражданства, въезжающих, пребывающих и выезжающих с территории страны. Независимо от срока пребывания иностранные граждане, становясь участниками правовых отношений, в соответствии с законодательством Российской Федерации наделяются правами и обязанностями. Конституционный Суд Российской Федерации указывает на то, что: «Согласно Конституции Российской Федерации в Российской Федерации как правовом государстве, обязанностью которого

является признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, иностранные граждане и лица без гражданства пользуются правами и несут обязанности наравне с российскими гражданами, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации (ст. 1, ч. 1; ст. 2; ст. 62, ч. 3)» [1]. При этом к иностранным гражданам, совершившим правонарушения, в зависимости от тяжести могут быть применены меры юридической ответственности, предусмотренные уголовным или административным законодательством.

Согласно исследованию К.В. Давыдова, «административно-процессуальное законодательство, являющееся составным элементом административного законодательства, не лишено недостатков в части нормативного регулирования и практического его применения. Необходимо признать, что используемые меры административной ответственности не всегда достигают своих целей. Существующие на законодательном уровне правовые пробелы, во-первых, не позволяют уполномоченным органам в полном объеме реализовывать весь свой потенциал, связанный с пресечением противоправных действий со стороны иностранных граждан; во-вторых, способствуют уходу правонарушителей от ответственности».

Проблемы правового регулирования:

Несмотря на детальную регламентацию административного выдворения в КоАП РФ (ст. 3.10, 18.1–18.18) и ФЗ № 115 «О правовом положении иностранных граждан в РФ», на практике возникают следующие проблемы:

1. **нарушение процессуальных сроков:** согласно ст. 32.9 КоАП РФ, решение о выдворении должно быть исполнено в течение 5–30 дней, однако на практике сроки часто затягиваются из-за бюрократических проволочек. В ряде случаев иностранные граждане содержатся в спецучреждениях сверх установленных сроков, что противоречит ст. 5 Европейской конвенции о защите прав человека;

2. **злоупотребление полномочиями сотрудниками МВД:** встречаются случаи необоснованного выдворения без достаточных правовых оснований. Нарушается принцип соразмерности наказания (например, выдворение за незначительные нарушения миграционного учета); 3. **ограничение доступа к правовой защите:** Иностранные граждане зачастую не получают надлежащего уведомления о судебных заседаниях (нарушение ст. 25.1 КоАП РФ). Отсутствие бесплатного перевода документов затрудняет возможность обжалования [2];

3. **проблемы исполнения решений:** в случае отказа страны происхождения принимать депортируемого лицо может годами находиться в центрах временного содержания (ЦВСИГ), что противоречит ст. 34 ФЗ № 115.

Целью статьи является анализ правовых основ административного выдворения и выявление проблем в правоприменительной практике органов исполнительной власти.

Задачи исследования:

- 1) изучить нормы КоАП РФ и федеральных законов, регулирующих административное выдворение;
- 2) выявить типичные нарушения при применении данной меры;
- 3) предложить меры по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Предложения по совершенствованию правового регулирования:

- 1) уточнение оснований для выдворения в КоАП РФ с целью исключения неоднозначного толкования;
- 2) сокращение сроков содержания в ЦВСИГ и введение механизма альтернативных мер (штрафы, запрет на въезд без принудительного выдворения);
- 3) усиление процессуальных гарантий (обязательное предоставление переводчика, уведомление консульства);
- 4) введение административного надзора за действиями сотрудников МВД для предотвращения злоупотреблений.

С 5 февраля 2024 года вступил в силу Федеральный закон № 260-ФЗ, вносящий существенные изменения в регулирование пребывания иностранных граждан на территории России. В рамках нового миграционного режима органы исполнительной власти (МВД) получают расширенные

полномочия по ограничению прав иностранцев, утративших законные основания для проживания в РФ [3].

Ключевые изменения:

1. Ограничения для иностранцев с просроченными документами: запрет на получение водительских удостоверений и управление транспортными средствами, ограничения на покупку недвижимости и регистрацию браков на территории РФ и др.

2. Изменения в процедурах выдворения и депортации: ранее административное выдворение применялось исключительно по решению суда, а депортация могла осуществляться МВД в упрощенном порядке. Теперь МВД получает право самостоятельно принимать решения о выдворении, минуя судебные процедуры. Это позволит ускорить процесс административного выдворения нелегальных мигрантов.

3. Проблемы исполнения решений: ранее многие иностранцы игнорировали судебные постановления о выдворении, скрывались и затягивали выезд из страны. Передача полномочий МВД должна повысить эффективность контроля, однако сохраняется право обжалования решений в суде, что может создавать дополнительную нагрузку на систему [4].

Последствия нововведений:

1) усиление контроля за миграционными процессами, но и возросшая нагрузка на МВД, которое теперь будет отвечать за весь цикл – от выявления нарушителей до их принудительного выдворения;

2) сокращение сроков принятия решений, поскольку исключается необходимость длительных судебных разбирательств [5];

3) риск злоупотреблений из-за концентрации полномочий в одном ведомстве, что требует дополнительных механизмов прокурорского и судебного надзора.

Административное выдворение иностранных граждан за пределы России может применяться в качестве основного и дополнительного административного наказания. Так, всего по итогам работы за 2024 год территориальными органами МВД России проведено 307,3 тыс. проверочных мероприятий по выявлению фактов нарушения миграционного законодательства (за аналогичный период прошлого года – 307,2 тыс.). Задокументировано 716,7 тыс. административных правонарушений в сфере миграции. Принято: 34,8 тыс. решений об административном выдворении за пределы Российской Федерации, выдворено 19 471; принято решений о депортации – 8,7 тыс., депортировано 6115; в органы безопасности направлено 176,3 тыс. представлений о неразрешении въезда в Российскую Федерацию [6].

Реформа направлена на ужесточение миграционного контроля и борьбу с нелегальным пребыванием иностранцев. Однако ее эффективность будет зависеть от того, насколько МВД справится с новыми полномочиями и удастся ли избежать нарушений прав мигрантов в ускоренной процедуре выдворения.

Согласно новому закону, МВД может самостоятельно выдворять иностранцев за:

2.1. Нарушения, связанные с алкоголем: статья 20.20 КоАП РФ – распитие алкоголя в общественных местах (парки, транспорт, детские площадки).

2.2. Нарушения, связанные с наркотиками: статья 6.9 КоАП РФ – потребление наркотиков без назначения врача; статья 20.20.1 КоАП РФ – появление в общественных местах в состоянии наркотического опьянения.

2.3. Пропаганда ЛГБТ и педофилии: статья 6.21 КоАП РФ – пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений среди детей; статья 6.21.1 КоАП РФ – демонстрация ЛГБТ-символики и публичные действия, направленные на пропаганду.

Административное выдворение является необходимой мерой миграционного контроля, однако его применение должно соответствовать принципам законности, справедливости и уважения прав человека. Совершенствование законодательства и правоприменительной практики позволит снизить количество нарушений и повысить эффективность данного института [7].

Таким образом, применение в отношении иностранных граждан наказания в виде административного выдворения на практике порождает определенные проблемы организационного и финансового характера, которые негативно сказываются на правоприменительной деятельности органов исполнительной власти и, как следствие, на обеспечении безопасности государства. Рассмотр-

ренные вопросы требуют комплексного подхода к их решению и обуславливают необходимость принятия соответствующих мер. К числу таких мер следует отнести, например, предположения, реализация которых позволит: устранить существующие правовые пробелы; регламентировать порядок въезда, пребывания и выезда иностранных граждан с территории страны; дисциплинировать иностранных граждан, въезжающих, пребывающих и выезжающих с территории России; избежать дополнительных финансовых затрат на административное выдворение, тем самым экономить бюджетные денежные средства; повысить эффективность миграционного контроля [8].

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. – Москва: Издательство «Юридическая литература», 1993.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2002. – №1 (ч. 1). – Ст. 1.
3. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в РФ».
4. Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из РФ и въезда в РФ».
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51.
6. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод.
7. Конвенция о статусе беженцев // Бюллетень международных договоров. 1993. № 9. С. 6-28.
8. Данилюк А.С. Особенности административного выдворения иностранных граждан и лиц без гражданства с территории Российской Федерации // Вестник магистратуры. 2023. № 1-1 (136). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-administrativnogo-vydvoreniya-inostrannyh-grazhdan-i-lits-bez-grazhdanstva-s-territorii-rossiyskoy-federatsii/viewer> (дата обращения: 03.04.2025).

УДК 340

НЕТИПИЧНЫЕ ПРАВОВЫЕ ПРЕДПИСАНИЯ

К.П. Деревянко, бакалавр

Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия

Аннотация. В статье рассматриваются нетипичные правовые предписания в системе российского права. Они отличаются от типичных отсутствием классических характеристик, но играют важную вспомогательную роль в механизме правового регулирования. В работе исследованы особенности нетипичных предписаний, а также проанализированы подходы к их классификации.

Ключевые слова: норма права, нетипичные правовые предписания, типичные правовые предписания, правовая система.

ATYPICAL LEGAL PROVISIONS

Abstract. The article examines atypical legal regulations in the Russian legal system. They differ from typical ones by the absence of classical characteristics, but play an important supporting role in the mechanism of legal regulation. The paper examines the features of atypical regulations and analyzes approaches to their classification.

Keywords: legal norm, atypical legal provisions, typical legal provisions, legal system.

Актуальность проблемы нетипичных правовых предписаний заключается в необходимости адаптации правовой системы к быстро меняющемуся миру и новым вызовам, что требует гибкости и инновационного подхода к правотворчеству и правоприменению. Изучение нетипичных правовых предписаний является важным инструментом для совершенствования правовой системы и обеспечения ее устойчивости. Исследование нестандартных правовых подходов может способствовать созданию новых механизмов регулирования, которые более эффективно решают современные проблемы, адаптируя существующие нормы к новым социальным, экономическим и технологическим условиям. Помимо этого, исследование нетипичных правовых предписаний способствует развитию теории права, расширяя горизонты понимания правовых систем и их эволюции.

Целью настоящего исследования является анализ нетипичных правовых предписаний в системе российского права, выявлении их особенностей и роли в правоприменительной практике, а также оценке их влияния на эффективность функционирования нормативно-правовых актов. Исследование направлено на понимание того, как такие предписания могут способствовать улучшению правового регулирования и обеспечению правопорядка в стране.

В юридической науке нормы права можно классифицировать на две основные группы: типичные и нетипичные. Для начала нужно рассмотреть типичные нормы права, чтобы в дальнейшем перейти к рассмотрению нетипичных правовых предписаний (или нестандартных). Следует подчеркнуть, что в научном сообществе нет единства относительно природы и типов нормативно-правовых предписаний. Это обусловлено, в том числе, различными взглядами авторов на природу нормы права [10, с.1].

Наиболее распространённой точкой зрения на право является его понимание как совокупности нормативно-правовых предписаний, которые создаются и охраняются государством. При этом нельзя говорить о том, что право, является неким конгломератом, неструктурированной массой норм. Это подтверждает справедливое высказывание С.С. Алексеева, «из положения о праве как о системе, отличающейся чертами органичности, следует, помимо всего иного, что образующие его нормы не есть некая однородная безликая масса нормативных положений, каждое из которых по своим признакам и особенностям во всем соответствует другим предписаниям» [2, с.201]. По данному высказыванию С.С. Алексеева можно понять, что право рассматривается не как простая совокупность норм, а как сложная система, имеющая свои внутренние связи и структуру; нормы права взаимосвязаны и взаимодействуют друг с другом, образуя целостное правовое пространство; нормы права не являются однородными и безликими; каждая из них имеет свои уникальные признаки и особенности, которые делают их отличными друг от друга; важность понимания каждой нормы в контексте ее применения и взаимодействия с другими нормами, а не как отдельного элемента. Таким образом, данное высказывание акцентирует внимание на комплексности и многогранности феномена правовой системы, а также на необходимости учитывать контекст и взаимосвязи при анализе правовых норм.

Нетипичные нормы права не представляют собой правила поведения субъектов в конкретных ситуациях, а содержат положения, которые обеспечивают функционирование типичных норм права. Поэтому их называют специальными или специализированными нормами. Нетипичными нормативно-правовыми предписаниями считаются такие предписания, которые не относятся к нормам права в строгом смысле. Они, как правило, не обладают характерными признаками норм права, такими как общеобязательность и предоставительно-обязывающий характер. Кроме того, они могут не иметь структуры, присущей норме права, такой как гипотеза, диспозиция и санкция (если рассматривать трехчленную структуру нормы), или гипотеза и диспозиция (в случае двучленной структуры).

Данный подход к нетипичным нормативным предписаниям влечет необходимость исследования как норм права, так и нормативных предписаний в целом для того, чтобы определить их основные признаки и сделать вывод о ключевых отличиях нетипичного правового предписания.

Что касается признаков нетипичных нормативно-правовых предписаний, то наряду с общими признаками, характерными для всех нормативно-правовых актов, можно выделить и специфические признаки, отличающие нетипичные предписания. Для этого необходимо более глубоко понять сущность нетипичных нормативно-правовых предписаний.

К признакам типичных нормативно-правовых предписаний можно отнести следующие:

- 1) государственно-властное веление;
- 2) непосредственная выраженность в тексте нормативно-правового акта;
- 3) общий и универсальный характер (нормативность);
- 4) логическая завершенность;
- 5) целостность содержания;
- 6) элементарность и простота формулировок.

Данные признаки могут быть характерны для любого типа правовых предписаний [5, с.62-63].

При анализе признаков, характерных для нетипичных нормативно-правовых предписаний, важно выделить их особенности. Ключевым признаком, который требует детального рассмотре-

ния, является «нетипичность» таких предписаний. Одним из подходов к пониманию нетипичных нормативно-правовых предписаний может быть разделение норм права на две категории: нормы-правила поведения (содержательные аспекты) и нормы-предписания (формальные аспекты). Как и любые другие нормативно-правовые акты, нетипичные предписания также фиксируются в определённых документах (имеют свою форму) и несут в себе определённый смысл (обладают содержанием).

При таком подходе все нетипичные нормативно-правовые предписания можно классифицировать на следующие виды.

1) Нетипичные по форме (например, таблицы, знаки охраны труда и т.п.).

Чтобы с уверенностью определить, является ли предписание нетипичным по форме, необходимо выполнить две операции:

1. Убедиться, что предписание не изложено исключительно с помощью слов и предложений, то есть оно может включать другие формы выражения (например, графики, схемы, изображения и т.д.).

2. Проверить возможность «перевода» данного нестандартного предписания в «стандартное» без изменения его сути и смысла.

В качестве примера можно рассмотреть инструкцию по охране труда для машиниста угольных мельниц, утвержденную Минтрудом России 20 мая 2004 года. В ней предусмотрено, что при выполнении работ внутри угольной мельницы необходимо вывешивать запрещающий знак безопасности «Не включать – работают люди!». Это нетипичное нормативное предписание можно без особых усилий преобразовать в «типичное», при этом его смысл останется неизменным.

2) Нетипичные по содержанию (например, норм-принципов, норм-дефиниций, коллизионных норм и т.д.) необходимо выполнить две операции:

1. Убедиться, что предписание сформулировано «стандартным» образом, то есть оно представляет собой структурную единицу нормативного акта и выражено исключительно с помощью слов и предложений.

2. Проверить, что данное предписание не содержит элементов нормы права, таких как гипотеза, диспозиция и санкция, а также обладает признаками, отличающими его от традиционных норм права.

Классическими примерами таких нормативных предписаний являются нормы-дефиниции, которые содержат определения юридических понятий, а также коллизионные нормы, которые устанавливают правила для определения применимого права в случаях, когда отношения осложнены иностранным элементом. Система коллизионных норм часто называется конфликтным или коллизионным правом в контексте международного частного права и других областей.

Рассмотрев два критерия для выделения первых двух классов нетипичных нормативно-правовых предписаний, можно заключить, что данная классификация основывается на делении всех нормативно-правовых предписаний по двум основным признакам: форме (типичные и нетипичные) и содержанию (типичные и нетипичные). Поэтому после рассмотрения этих двух классов, у нас остаются еще два класса (предписания, типичные и по форме, и по содержанию, и предписания, нетипичные ни по форме, ни по содержанию). Класс предписаний, который типичен по форме и содержанию, не будет предметом нашего анализа (в него входят нормы права). Таким образом, остается еще один класс.

3) Не типичные ни по форме, ни по содержанию (то есть являются нетипичными), обладают следующими характеристиками:

1. предписание изложено нетипичным образом;
2. содержание предписания также не соответствует типичному.

В научной литературе многократно подчеркивался служебный характер нетипичных нормативно-правовых предписаний и их зависимость от основных норм. Согласно представленной классификации, данный признак не является уникальным и характерен лишь для определенной группы нетипичных нормативно-правовых предписаний [9, с.175-177].

Следует отметить, что в литературе при анализе видов нетипичных нормативно-правовых предписаний обычно ограничиваются перечислением наиболее распространённых категорий. Например, В.Н. Карташов выделяет следующие разновидности нестандартных нормативно-правовых

предписаний: нормы-принципы; юридические цели; нормативные справки, которые фиксируют юридические основания деятельности различных субъектов права и определяют нормативно-правовой массив, регулирующий соответствующие виды общественных отношений; легальные юридические дефиниции; нормативно-правовые рисунки; нормативно-правовые формулы; а также нестандартные нормативно-правовые предписания-сроки, устанавливающие определённые временные рамки для деятельности субъектов [4, с.52-57].

Многие авторы не выделяют нетипичные нормативно-правовые предписания в отдельную группу, а фактически рассматривают их разновидности как отдельные разновидности норм права. В качестве примеров можно привести подходы следующих авторов.

Классификация норм в зависимости от их содержания, целевого назначения и характера изложения на несколько типов: нормы-принципы, нормы-определения (дефиниции), нормы-цели и нормы-расчеты выделяет М.Н. Марченко [8, с.264]. В свою очередь, В.В. Лазарев и С.В. Липень выделяют особую категорию специализированных норм, которая включает дефинитивные нормы, нормы-принципы, оперативные нормы (направленные на отмену актов или их распространение на новые отношения) и коллизионные нормы [6, с.305].

По критериям функций в механизме правового регулирования В.К. Бабаев делит нормы на две основные группы: исходные правовые нормы и нормы, определяющие правила поведения. Исходные нормы далее подразделяются на нормы-начала, нормы-принципы и определительно-установочные нормы [11, с.52-53]. Г.И. Денисов также выделяет в составе нетипичных нормативно-правовых предписаний такие элементы, как правовые презумпции, фикции, аксиомы, юридические конструкции, символы и концепции нормативных правовых актов.

В свою очередь, А.М. Лушников выделяет основные виды нетипичных нормативно-правовых предписаний: нормы-принципы, нормы-определения (дефиниции), нормы-декларации (цели и заявления о намерениях), нормы-правовые презумпции, нормы-аксиомы и нормы-фикции [7, с. 201].

Ряд авторов пытается провести классификацию нетипичных нормативно-правовых предписаний, используя для этого весьма различные основания. Например, С.С. Алексеев, помимо групп регулятивных и охранительных норм, выделял особую категорию специализированных норм. В эту категорию он включал несколько видов норм:

1. Общие (общеакрепительные) предписания, которые предназначены для обобщенного фиксирования определенных элементов регулируемых отношений;
2. Дефинитивные предписания;
3. Оперативные предписания;
4. Коллизионные предписания.

При этом первые три вида норм автор включил в особую группу обобщающих предписаний, указав в отношении остальных, что они являются как бы «нормами о нормах». Согласно мнению С.С. Алексеева, из обобщающих предписаний формируются ключевые подразделения отраслей права, которые закрепляются в общей части кодифицированных актов [1, с.75-77].

В частности, М.Л. Давыдова классифицирует нетипичные нормативно-правовые предписания на три основные группы: предписания, которые отличаются нетипичной формой выражения, предписания с нетипичным содержанием и предписания, которые являются нетипичными как по форме, так и по содержанию. Автор в первую группу включает правовые символы, формулы, таблицы, схемы, рисунки и другие элементы, которые отличаются от традиционных способов изложения. Эти элементы могут содержать условные знаки, графические объекты и прочие визуальные компоненты. Данные предписания могут быть закреплены как в текстовой форме (то есть непосредственно в тексте нормативного акта и приложенных к нему документах), так и в вне текстовой форме (например, в виде дорожного знака, установленного на дороге) [3, с.2-3].

Таким образом, проанализировав множество литературных источников, можно утверждать, что проблема классификации нетипичных правовых предписаний остаётся нерешённой и не позволяет прийти к однозначному выводу, так как исследователи не приходят к единой точке зрения. Большое количество авторов высказывали свои доводы по поводу нетипичных нормативно-правовых предписаний, но в основном все они ограничиваются примерным перечислением данных предписаний. Причины такого положения очевидны: нетипичные нормативные предписания содержатся в нормативно-правовых актах, но при этом не являются нормами права в привычном по-

нимании. С усложнением правового регулирования растет не только их доля среди всех нормативных предписаний, но и разнообразие их видов. Поэтому, вероятно, невозможно составить исчерпывающий список всех разновидностей нетипичных нормативно-правовых предписаний. Одной из причин может являться то, что при попытке построения классификации на основе функционального назначения предписания мы столкнемся еще с одной проблемой: разделенные по этому критерию нетипичные нормативно-правовые предписания могут одновременно входить сразу в несколько групп деления. Поэтому любая предложенная классификация нетипичных нормативно-правовых предписаний по содержанию будет носить лишь ориентировочный характер.

1. Алексеев С.С. Государство и право: учеб. пособие. – Москва: Проспект, 2015. – 152 с.
2. Алексеев С.С. Общая теория права. Т. II. – Москва: Юридическая литература, 2013. – 422 с.
3. Давыдова М.Л. Классификация нормативно-правовых предписаний по степени их общности // Legal Concept. – 2003. – №6. – С. 50-55.
4. Карташов В.Н. Теория правовой системы общества: научное издание для бакалавров и магистров. – Ереван: Лимуш, 2014. – 288 с.
5. Карташов, В. Н. Теория государства и права: учебное пособие для бакалавров. – Ярославль: ЯрГУ, 2012. – 274 с.
6. Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права: учебник для бакалавров. – 5-е изд., испр. и доп. – Москва: Юрайт, 2025. – 521 с.
7. Лушников А.М. Теория государства и права: Элементарный курс. – Москва, 2013. – 270 с.
8. Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права / под ред. д-ра юрид. наук, проф. М.Н. Марченко. – Москва: Юрист, 2001. – 656 с.
9. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. – Москва: Юрист, 2022. – 528 с.
10. Рыбаков В.А. Нетипичные нормы права // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2013. – № 3 (36). – С. 1-6.
11. Теория государства и права: учебник / под ред. В.К. Бабаева. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2014. – 715 с.

УДК 347.1 + 34.096

ГЕНЕТИЧЕСКИЙ ФОНД СВО: ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ ГЕНЕТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ И ПРОДОЛЖЕНИЯ РОДА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ РОССИЙСКОГО ПРАВА

А.А. Зимин, бакалавр

*Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия*

Аннотация. В условиях проведения Специальной военной операции (далее – СВО) вопрос сохранения генетического потенциала военнослужащих приобретает особую значимость. Идея создания генетического фонда СВО, включающего банк спермы участников боевых действий, направлена на решение двух ключевых задач: идентификации погибших и обеспечения возможности посмертного продолжения рода. В статье анализируются правовые, этические и технические аспекты реализации подобной инициативы в рамках российского законодательства. Рассматриваются противоречия, связанные с наследственным правом, защитой персональных данных и применением вспомогательных репродуктивных технологий. Особое внимание уделено пробелам в нормативно-правовой базе и перспективам их устранения. На основе сравнительно-правового и междисциплинарного подходов сформулированы рекомендации по оптимизации законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: генетический фонд, банк спермы, специальная военная операция, СВО, вспомогательные репродуктивные технологии, военнослужащие, криоконсервации, биоэтика.

SMO GENETIC FUND: OPPORTUNITIES AND PROSPECTS FOR GENETIC IDENTIFICATION AND PROCREATION FROM THE POINT OF VIEW OF RUSSIAN LAW

Abstract. *In the context of a Special military Operation, the issue of preserving the genetic potential of military personnel becomes particularly important. The idea of creating a genetic fund of the SMO, including a sperm bank of combat participants, is aimed at solving two key tasks: identifying the dead and ensuring the possibility of posthumous procreation. The article analyzes the legal, ethical and technical aspects of the implementation of such an initiative within the framework of Russian legislation. The contradictions related to inheritance law, personal data protection and the use of assisted reproductive technologies are considered. Special attention is paid to the gaps in the regulatory framework and the prospects for their elimination. Based on comparative legal and interdisciplinary approaches, recommendations for optimizing legislation in this area are formulated.*

Keywords: *genetic fund, sperm bank, special military operation, SMO, assisted reproductive technologies, military personnel, cryopreservation, bioethics.*

Актуальность. Тема генетического наследия в условиях боевых действий приобретает особую актуальность в свете демографических вызовов, стоящих перед современным российским обществом. Потери среди военнослужащих, участвующих в СВО, не только имеют социально-эмоциональный резонанс, но и несут долгосрочные последствия для будущего генофонда страны. В этих условиях возможность сохранения генетического материала (спермы) бойцов до их отправки в зону боевых действий становится как биомедицинским, так и юридическим вопросом. С одной стороны, речь идёт о праве военнослужащего на продолжение рода; с другой – о необходимости надлежащего правового регулирования вопросов хранения, использования и передачи биоматериала в случае гибели донора. Дополнительную сложность создаёт необходимость учитывать волеизъявление донора, которое может быть выражено письменно либо заверено нотариально, а также механизмы подтверждения факта гибели и допустимости использования генетического материала спустя значительное время после криоконсервации. Немаловажно, что появление новых технологий хранения и биомедицинского контроля открывает возможности для повышения срока хранения спермы и расширения базы потенциальных доноров. [1]

Идея создания государственного банка спермы военнослужащих, проходящих службу в рамках СВО, открывает разнообразные возможности для генетической идентификации. В первую очередь, банк может быть использован для идентификации погибших бойцов и кроме того, может служить ценным инструментом для научных исследований, включая изучение генетической вариативности военнослужащих СВО. Однако, ключевой целью остается обеспечение продолжения рода военнослужащего, что делает эту концепцию особенно важной и значимой. Идея сопряжена с рядом юридических, этических и организационных аспектов. Основным правовым основанием для реализации такой инициативы являются положения Гражданского кодекса Российской Федерации (в части наследования и распоряжения имуществом, включая биологический материал), Семейного кодекса РФ (в части прав на отцовство и рождения детей), а также федеральные законы «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и «Об актах гражданского состояния». Параллельно необходимо учитывать и положения международных актов, таких как Конвенция о правах человека, которые обеспечивают правовые рамки защиты достоинства личности и свободы воли. Особую сложность представляют вопросы разграничения прав на биоматериал между семьёй погибшего и государственными органами, особенно если не было оставлено чётко зафиксированного волеизъявления. Необходимо рассматривать модель смешанного регулирования, когда государство предоставляет инфраструктуру и контроль, а реализация инициативы осуществляется в партнёрстве с НКО и профессиональными медицинскими ассоциациями. Это повысит доверие участников и обеспечит качество реализации программы. [2]

Юридическая перспектива создания генетического банка заключается в необходимости закрепления нормативного механизма, который позволял бы гражданину – участнику СВО – официально выразить волеизъявление на криоконсервацию спермы и её последующее использование в случае смерти. В таком случае биоматериал рассматривается как объект гражданских прав и требует установления чёткого правового режима. Возникает вопрос об условиях допустимости посмертно-

го оплодотворения: допустимо ли это с точки зрения действующего законодательства и каковы правовые последствия для рожденного ребёнка в части установления отцовства и наследственных прав? Данный вопрос тесно связан с доктринальными дискуссиями в юридической науке о правосубъектности нерожденных детей и признании за ними определённых прав при жизни родителя. Также необходимо рассмотреть, может ли в случае отсутствия завещания или иного волеизъявления родственник донора или его супруга ходатайствовать о разрешении на использование биоматериала. Это требует законодательного уточнения процедур, аналогичных процедурам при усыновлении или установлении отцовства через суд.

В данной связи необходимо учитывать положения статьи 51 Семейного кодекса РФ, устанавливающей происхождение ребёнка от отца, а также положения ГК РФ о наследовании. Прецедентов по подобным делам в российской судебной практике пока немного. Вышесказанное подтверждается соответствующим мнением суда:

«Репродуктивное право, являясь личным неимущественным правом, не входит в состав наследства (абз. 3 ст. 1112 ГК РФ) и не переходит к другим лицам ни в порядке универсального, ни в порядке сингулярного правопреемства» [3].

Важно также продумать порядок апелляции в случае споров о легитимности рождения, если в будущем возникнет конфликт интересов между предполагаемыми наследниками. При этом актуально обсуждение роли нотариуса, медицинских учреждений и специализированных организаций в процедуре удостоверения согласия и контроля за использованием биоматериала. Объединение этих институтов в единую цифровую платформу могло бы повысить прозрачность и оперативность процедур. Учитывая темпы цифровизации, такая система может быть интегрирована в госуслуги и электронные реестры медицинских организаций.

Биомедицинский аспект вопроса включает технологии криоконсервации, которые сегодня активно применяются в рамках вспомогательных репродуктивных технологий (далее – ВРТ). Согласно статье 55 федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», каждый имеет право на применение ВРТ, включая криоконсервацию половых клеток. Однако при этом требуется уточнение процедур, связанных с посмертным использованием спермы, поскольку ни один нормативный акт не содержит прямого разрешения или запрета на такую практику. Это правовая лакуна, которую необходимо восполнить с учётом растущей практической потребности. Следует также проработать вопрос лицензирования и аккредитации учреждений, занимающихся хранением спермы военнослужащих, а также возможность выделения государственных субсидий на криоконсервацию как элемент социальной гарантии. Помимо этого, возможен запуск программы информированного согласия с сопровождением психолога и юриста, что обеспечит осознанность принимаемого решения и снизит вероятность конфликтов. Кроме того, важно создать образовательную платформу для информирования военнослужащих и их семей о возможностях, правах и рисках, связанных с участием в подобной программе. [4]

С этической точки зрения вопрос использования спермы погибшего военнослужащего требует соблюдения добровольного согласия, а также уважения к памяти и правам личности. Создание национального регистра криоконсервированного биоматериала могло бы обеспечить как централизованное хранение, так и контроль за правомерностью и обоснованностью использования данного материала. Следует также предусмотреть гарантии для женщин, решившихся на искусственное оплодотворение от погибшего бойца, включая материальную поддержку и юридическое сопровождение. Эти меры могли бы минимизировать риск правового вакуума, а также способствовать формированию позитивного общественного отношения к рассматриваемой практике. Кроме того, создание консультативных биоэтических комиссий при региональных органах власти может способствовать более взвешенному принятию решений в каждой конкретной ситуации. В перспективе важно инициировать общественную дискуссию, в том числе с участием религиозных и культурных сообществ, с целью выработки общего подхода к понятию посмертного родительства в российском обществе.

В условиях современной геополитической напряжённости и повышенного внимания к вопросам демографии, генетический фонд участников СВО становится не просто инициативой в сфере репродуктивной медицины, но и элементом государственной политики, направленной на укрепление семейных ценностей, поддержку защитников Отечества и сохранение народонаселения. Пра-

вовое оформление механизмов такого рода является приоритетной задачей для российского законодателя, требующей междисциплинарного подхода и учёта как гуманитарных, так и юридико-технических аспектов. Генетический фонд может стать одним из элементов национальной стратегии в сфере демографической устойчивости и сохранения исторической преемственности поколений. Важно также провести масштабное социологическое исследование с целью выявления отношения населения и военнослужащих к данной инициативе, что позволит определить перспективы её масштабного внедрения. Не исключено, что в будущем подобная практика получит продолжение в форме включения в национальные стратегии в области репродуктивного здоровья и биоэтики.

Таким образом, необходимость создания и нормативного закрепления генетического фонда СВО очевидна с позиций как прав человека, так и интересов государства. Это направление требует всестороннего изучения, правовой проработки и участия специалистов из сфер права, медицины, биоэтики и социальной политики. Предлагаемый подход позволит не только обеспечить продолжение рода погибших защитников, но и укрепит доверие граждан к системе социальной поддержки военнослужащих и их семей. Кроме того, подобная инициатива может стать уникальным примером взаимодействия государства и общества в деле сохранения национального генофонда и выражения благодарности тем, кто пожертвовал собой во имя будущего страны. Открытое общественное обсуждение, законодательные инициативы и пилотные проекты станут следующими шагами в реализации данного подхода. Программа генетической преемственности может стать своеобразным мостом между поколениями, олицетворяющим не только биологическую связь, но и преемственность духа, воли и памяти.

1. В России предложили замораживать биоматериал участников СВО // Lenta.ru [сайт]. – 2023. – 3 мая. – URL: <https://lenta.ru/news/2023/05/03/sperma/> (дата обращения: 15.03.2025).

2. Усипбек Б.А., Джумашева Р.Т., Жумагул М.Ж. [и др.]. Технологические аспекты замораживания и хранения живых биологических объектов // Вестник КазНМУ. 2018. №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologicheskie-aspekty-zamorazhivaniya-i-hraneniya-zhivyh-biologicheskikh-obektov> (дата обращения: 18.03.2025).

3. Решение Одинцовского городского суда Московской области от 21.11.2022 по делу N 2-12139/2022 // Судебные решения. – 2022. – 21 ноября. – URL: <https://судебныерешения.рф/69610422> (дата обращения: 19.03.2025).

4. Если я не вернусь: Мужчины бросились сдавать сперму в криобанки, но не факт, что жёнам её отдадут // Life.ru. [сайт] – 2022. – 9 окт. – URL: <https://life.ru/p/1529702> (дата обращения: 18.03.2025).

УДК 34.01

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ОБРАЩЕНИЯ ПРАВА НА РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.С. Роговая, магистрант

*Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия*

Аннотация. В статье исследована эффективность правового регулирования отношений в сфере обращения прав на результаты интеллектуальной деятельности в условиях стремительно развивающихся технологий. Проанализированы ключевые проблемы современной системы регулирования, в особенности баланс между свободой договора и патернализмом. Исследование основано на методах формально-доктринального подхода и экономического анализа права. Результаты указывают на необходимость оптимизации правового регулирования для повышения его эффективности.

Ключевые слова: свобода, патернализм, интеллектуальная собственность, экономический анализ права, эффективность правового регулирования.

REGULATION EFFICIENCY OF REGULATION IN INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS CIRCULATION

Abstract. *The paper examines the effectiveness of legal regulation of relations in the field of intellectual property rights in the context of rapidly developing technologies. It analyzes the key problems of the modern regulatory system, especially the balance between freedom of contract and paternalism. The research bases on the methods of formal-doctrinal approach and economic analysis of law. The results indicate the need to optimize legal regulation in order to increase its efficiency.*

Keywords: *freedom, paternalism, intellectual property, economic analysis of law, effectiveness of legal regulation.*

В условиях стремительного технологического прогресса возникает вопрос о том, как государственное регулирование может стимулировать развитие инноваций, обеспечивая защиту авторов и правообладателей и не ограничивая их свободу. Одной из ключевых проблем остается устаревание законодательных норм, которые, несмотря на процессы совершенствования, часто не успевают за изменениями в экономике и технологиях, оказываясь неэффективными в новых реалиях.

Актуальность проблемы соотношения свободы договора и патернализма в сфере обращения результатов интеллектуальной деятельности (далее – РИД) обусловлена стремительной цифровизацией экономики, появлением новых форм интеллектуальной собственности (ИИ (англ. Artificial Intelligence, AI) – Искусственный интеллект; NFT (Non-Fungible Token) – Уникальный цифровой сертификат; big data) и необходимостью поиска оптимального баланса между автономией воли сторон и защитой общественных интересов в условиях, когда традиционные правовые механизмы часто оказываются неэффективными перед вызовами глобализованного цифрового рынка.

Однако существенным пробелом остается отсутствие комплексных исследований экономической эффективности такого регулирования, что значительно ограничивает возможности для выработки оптимальных правовых механизмов.

Цель – исследование эффективности регулирования отношений в сфере обращения права на результаты интеллектуальной деятельности.

Для достижения данной цели существует острая необходимость изучения международного опыта и разработки более гибких правовых механизмов, которые позволяют повысить эффективность защиты РИД. Это особенно важно в условиях растущего значения интеллектуальной собственности и усложнения международных отношений. Преодоление правовых барьеров и развитие договорного регулирования также являются важными задачами для обеспечения уверенного выхода субъектов интеллектуальных прав на международный рынок.

Результаты исследования показали следующее.

Зародившись в римском праве как формализованная процедура, договорное право эволюционировало к признанию автономии воли сторон, заложив фундамент современного договорного права. Сегодня свобода договора, берущая начало в римском праве и развившаяся в XIX веке, сталкивается с необходимостью патерналистских ограничений, особенно в сфере интеллектуальной собственности, для защиты общественных интересов и слабой стороны.

Дореволюционные правоведы (Покровский И.А., Канторович Я.А.) рассматривали договор как «частный закон», подчеркивая автономию воли сторон. Таль Л.С. отмечал, что современное законодательство не стремится к полной регламентации договоров, ограничиваясь типичными сделками и признавая юридическую силу нетипичных соглашений. Свобода договора, по его мнению, предполагает правотворческую силу оборота, ограниченную императивными нормами.

Советская эпоха превратила договор в инструмент плановой экономики, существенно ограничив свободу сторон принципом «запрещено все, что не разрешено», что привело к стагнации договорного права на 70 лет и отказу судов признавать непоименованные договоры [1].

В современной России договорные отношения (которые оформились к концу XIX века при подготовке Гражданского уложения 1882 года) регулируются преимущественно Гражданским кодексом РФ (далее – ГК РФ), закрепляющим свободу договора как фундаментальный принцип (ст. 1 ГК РФ). Свобода договора – принцип гражданского права, обеспечивающий эффективное регулирование сделок и корпоративных споров, предоставляя сторонам право самостоятельно определять условия договора на основе взаимной выгоды.

Хотя Конституция РФ (ст. 2) закрепляет свободу договора как основу гражданского права, этот принцип не абсолютен [2]. Несмотря на закрепление принципа свободы договора в статьях 1 и 421 Гражданского кодекса Российской Федерации (1994 г.) его практическое применение сопряжено с существенными трудностями. На практике применяются ключевые аспекты свободы договора:

- право заключать или не заключать договоры (п. 1 ст. 421 ГК РФ);
- возможность заключать любые, в том числе смешанные и непоименованные, договоры, не противоречащие закону (п. 2-3 ст. 421 ГК РФ);
- свобода определения условий договора в рамках закона (п. 4-5 ст. 421 ГК РФ) [3].

Свобода договора – ключевой элемент правовых систем многих стран. Учитывая принадлежность России к романо-германской правовой семье, важно рассмотреть особенности регулирования свободы договора в странах этой семьи. Как отмечает профессор К.М. Арсланов, германское право существенно влияет на российское законодательство, поэтому анализ немецкого опыта особенно актуален.

Германское гражданское уложение (ГГУ) 1896 г. не использует термин «свобода договора», заменяя его понятием «Privatautonomie» (автономия частной воли). Ю.Н. Медведева, исследовавшая этот вопрос, указывает на имплицитный характер свободы договора в германском праве, где ее суть сводится к праву заключать любой договор, не противоречащий закону. Аналогично российскому праву, в Германии существует «Kontrahierungszwang» (обязанность заключить договор), ограничивающая свободу договора, например, в сфере медицинского страхования, кредитования и почтовых услуг [4].

Франция, также являясь правопреемником пандектной системы, в ст. 1107 Французского гражданского кодекса (далее – ФГК) 1804 года устанавливает подчинение всех договоров, поименованных и непоименованных, общим правилам. ФГК не содержит определения свободы договора и не упоминает ее напрямую, но запрещает соглашения, противоречащие добрым нравам и публичному порядку (ст. 1133 ФГК), признавая недействительными обязательства с таким основанием (causa). Статья 1134 ФГК закрепляет императивную силу законно заключенных договоров, допускающую расторжение только по взаимному согласию или по закону, и устанавливает обязанность добросовестного исполнения договоров [5].

Эволюционируя от формализованных процедур римского права к признанию автономии воли сторон, договорное право достигло современной формы, где свобода договора взаимодействует с патерналистскими ограничениями, особенно в сфере интеллектуальной собственности.

Двойственная природа интеллектуальной собственности как объекта правового регулирования обуславливает уникальность этой сферы. РИД, будучи нематериальными объектами, играют ключевую роль в развитии экономики знаний, однако их оборот сопряжен с рядом специфических рисков: неравенство сторон, угрозы монополизации, сложность в оценке справедливости условий договора. Эти факторы требуют от законодателя принятия мер, направленных на защиту слабой стороны, предотвращение злоупотреблений и обеспечение справедливого баланса интересов участников.

Джон Локк одним из первых, обосновал ограничение государственной власти, основанной на согласии свободных индивидов, стремящихся защитить жизнь, свободу и собственность. Иммануил Кант развил эту идею, утверждая право каждого на счастье, не противоречащее свободе других, и правовое государство, отвергая деспотизм. Закон, по Канту, – инструмент справедливого управления без ущемления свободы [6].

Патернализм в гражданском праве обеспечивает равенство сторон, предотвращает злоупотребления, устанавливает справедливые рыночные правила, защищает слабых участников оборота и укрепляет доверие.

Применение патерналистских мер должно быть соразмерным и обоснованным, балансируя защиту слабой стороны и свободу договора, не препятствуя предпринимательству. Оптимальный подход сочетает защиту слабой стороны с благоприятными условиями для экономической деятельности [7].

Современное регулирование договоров в сфере интеллектуальной собственности – сложная система, сочетающая свободу договора с разумным патернализмом для защиты как частных интересов авторов и правообладателей, так и публичных интересов общества.

В международной практике правового регулирования выделяют Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (далее – ТРИПС), устанавливающее минимальные стандарты защиты интеллектуальной собственности, играет важную роль в международной практике. Однако, стремясь к международной гармонизации, принципы ТРИПС могут ограничивать национальную адаптацию законов, создавая потенциальные конфликты между национальными интересами и международными обязательствами, что угрожает свободе договорного регулирования [8].

Рассмотрим основные аспекты ограничения свободы договора при обращении РИД:

- императивные нормы – законодательное регулирование обращения РИД часто включает императивные нормы, ограничивающие свободу договора сторон;
- обязательные требования к форме договоров;
- ограничение свободы договора – в соответствии со ст. 10 ГК РФ предусматриваются ограничения. Договоры не могут быть направлены на обход законодательства или злоупотребление правами, в том числе и в сфере интеллектуальной собственности.

Действующая система ограничений в сфере обращения РИД исторически формировалась как ответ на необходимость защиты интересов правообладателей. Однако в условиях цифровой экономики эти ограничения требуют переосмысления с точки зрения их экономической эффективности. Жесткие регуляторные рамки, призванные обеспечивать защиту права на РИД, зачастую создают неоправданные барьеры для инновационного развития, стимулирования творческого потенциала.

Для совершенствования правового регулирования отношений в сфере обращения права на РИД традиционного (догматического) правового подхода становится недостаточно. Все чаще используется экономический анализ права для оценки эффективности норм и их влияния на рынок, и позволяющий обозначить ряд проблем:

1. Баланс интересов. Ключевой проблемой является необходимость достижения баланса между интересами правообладателей, пользователей РИД и общества в целом. Избыточная защита прав правообладателей может привести к монополизации знаний и технологий, ограничивая доступ к ним и препятствуя инновациям. Недостаточная же защита прав авторов и правообладателей снижает мотивацию к созданию новых РИД.

2. Транзакционные издержки. Высокие транзакционные издержки, связанные с заключением и исполнением договоров в сфере РИД, негативно влияют на эффективность регулирования. К таким издержкам относятся затраты на поиск контрагентов, проведение переговоров, оформление документации и разрешение споров.

3. Проблемы правоприменения. Несовершенство правовых норм и неоднозначность их толкования создают трудности в правоприменительной практике, а это в свою очередь приводит к росту судебных разбирательств и снижению предсказуемости правового регулирования.

Экономический анализ права – значимая, но дискуссионная попытка внедрения строгой методологии в юридическую науку. Несмотря на отход от догматического подхода в начале XX века, правовая наука до сих пор не выработала четких принципов политико-правового анализа. Как отмечал Джон Кейнс, экономика предоставляет не готовые решения, а скорее инструменты для исследования проблем. Экономический подход углубляет понимание вопросов, которые традиционные юристы либо обходят из-за отсутствия методологической базы, либо рассматривают недостаточно глубоко, нередко неосознанно включая в свои рассуждения некритически воспринятые экономические идеи [9].

Экономическая теория оценивает правовые нормы сквозь призму эффективности. Как критерий оценки правовых норм, состоит из двух ключевых компонентов (цель, которую люди стремятся достичь, и ресурсы, которые обладают ценностью), применяется в позитивном и нормативном анализе, но с разными задачами:

- позитивный анализ изучает действующие правовые нормы, объясняя их с точки зрения экономических последствий;
- нормативный анализ, в свою очередь, формулирует рекомендации по совершенствованию законодательства, опираясь на экономические цели и критерии эффективности.

Разграничение этих двух направлений имеет принципиальное значение для понимания роли экономического анализа в правовом регулировании [10].

Итак, проведенное исследование выявило, что в современном мире РИД становятся одним из ключевых факторов экономического роста и развития общества, а правовое регулирование обращения прав на их играет существенную роль в обеспечении баланса интересов авторов, правообладателей, пользователей и общества в целом. Однако эффективность такого регулирования нередко ставится под вопрос.

Экономический анализ права может стать важным инструментом совершенствования правового регулирования в сфере РИД. Его применение позволяет выявлять дисбалансы в существующей системе регулирования, оценить, насколько существующие ограничения свободы договора способствуют инновациям и справедливому распределению благ. В частности, чрезмерные ограничения договорной свободы могут вызывать «регуляторные провалы» – ситуации, когда государственное вмешательство порождает больше негативных последствий, чем решает проблем. Ярким примером служит излишне строгое авторское право, создающее барьеры для свободного распространения знаний и информации.

Как показано в исследовании, современная система регулирования РИД представляет собой сложный механизм ограничений, призванный одновременно защищать общественные интересы и стимулировать инновационную активность. Наиболее эффективное регулирование достигается через гармоничное сочетание диспозитивных и императивных норм, обеспечивающих равновесие между договорной свободой и защитой публичных интересов.

Экономический анализ, дополняя традиционные правовые методы, дает возможность оценивать эффективность регулирования с позиций экономической целесообразности. Однако следует учитывать, что ценность творческого труда и культурная значимость объектов интеллектуальной собственности не всегда поддаются чисто экономической оценке.

Дальнейшее совершенствование законодательства в сфере РИД требует комплексного подхода, интегрирующего правовые и экономические принципы. Такой синтез позволит создать сбалансированную и эффективную систему регулирования оборота прав.

1. Назаров С.Н. Развитие принципа свободы договора. – URL: https://zakon.ru/blog/2021/9/16/razvitie_principa_svobody_dogovora
2. Конституция Российской Федерации (ред. от 14.03.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс» [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
3. Гражданский кодекс Российской Федерации часть третья: Федеральный закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ (посл. ред. от 24.07.2023 № 362-ФЗ) // СПС «Консультант Плюс» [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
4. Гражданский кодекс BGB от 18.08.1896 [сайт]. – URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/bgb/index.html>
5. Кодекс Наполеона от 1804 [сайт]. – URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Кодекс_Наполеона
6. Рубинштейн А.Я., Гринберг Р.С., Городецкий А.Е. Патерналистическое государство и гражданское общество // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2022. – № 5 (57). – URL: <https://www.econorus.org/repec/journal/2022-57-142-148r.pdf>
7. Шевцов А.Р. Патерналистические начала государственного регулирования в контексте развития отечественного гражданского законодательства // Наука в современном мире. – 2021. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44783629>
8. Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Right. – URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/27-trips_01_e.htm
9. Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы: в 2 т. Теоретические, исторические и политико-правовые основания принципа свободы договора и его ограничений // СПС «КонсультантПлюс» [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/svoboda_dogovora_i_ee_predely_v_2_t_t_1_teoreticheskie_istoricheskie_i_politiko_pravovye_osnovaniya_principa_svobody_dogovora_i_eg_o_ogranichenij/
10. Полонкоева Ф.Я., Долакова А.Д. Анализ права через экономическую систему // Экономика и бизнес: теория и практика – 2020. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-prava-cherez-ekonomicheskuyu-sistemu>

ПРАВОВОЙ СТАТУС МАРКЕТПЛЕЙСОВ В РАМКАХ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

И.Е. Селезнев, М.А. Скачкова, бакалавры

Дальневосточный федеральный университет
Владивосток. Россия

Аннотация. В данной статье рассматривается правовое положение маркетплейсов в России в рамках конституционного права на осуществление предпринимательской деятельности и в связи пробельностью их правового регулирования, а также вопросы ответственности в рамках гражданского законодательства и Закона «О защите прав потребителей».

Ключевые слова: маркетплейс, интернет-магазин, агрегатор информации, цифровизация, цифровое общество, законодательство.

THE LEGAL STATUS OF MARKETPLACES WITHIN THE FRAMEWORK OF THE CONSTITUTIONAL RIGHT TO CONDUCT BUSINESS

Abstract. This article examines the legal status of marketplaces in Russia within the framework of the constitutional right to carry out entrepreneurial activity and in connection with the gaps in their legal regulation, as well as issues of liability within the framework of civil legislation and the Law "On the Protection of Consumer Rights".

Keywords: marketplace, online store, information aggregator, digitalization, digital society, legislation.

В настоящее время мы живем в эпоху цифровизации, которая затрагивает всевозможные сферы в том числе и сферу обслуживания, законодательную сферу и др. Цифровизация сама по себе характеризуется, как процесс преобразования рабочих процессов и данных в цифровой формат [1]. Она включает в себя применение технологий для автоматизации бизнес-процессов, улучшения качества услуг, оптимизации производства и повышения эффективности работы организаций. Результатом цифровизации является: повышение качества жизни, обеспечение человеку удобного электронного доступа к информации и услугам, а также совершенствование систем жизнеобеспечения.

Переход к информационному обществу, динамичность современного мира – это аспекты, которым подвержена жизнь в XXI в. Как уже было сказано сфера обслуживания тоже находится под влиянием течений современного общества. Исключением не стали и магазины. Большое развитие и освещение, особенно в период пандемии COVID-19, получили интернетмагазины или маркетплейсы. В действительности они упрощают жизнь гражданам и позволяют расширить спектр возможности, как для продавцов, так и для покупателей, что обусловлено такими факторами, как [2]:

- конкурентные и/или низкие цены,
- высокая скорость обработки и доставки товаров,
- удобство оформления заказов и оплаты,
- большой ассортимент и разнообразие товаров,
- выгодные для покупателей условия обслуживания.

Их внедрение характеризуется не только упрощением жизни граждан, но и сложностью в выработке новых законов, определений, доктринальных концепций о их месте в системе субъектов предпринимательской деятельности о объектах прав. Исходя из имеющейся информации о таком объекте, как «маркетплейс», следует упомянуть, что это не единое понятие с интернет-магазином, поскольку характерными чертами и особенностями маркетплейса выступает:

- 1) участие в роли посредника в гражданско-правовых отношениях между покупателем и продавцом (заказчиком и исполнителем);
- 2) является онлайн-платформой;

- 3) закрепление меньшего объема обязанностей перед покупателями;
- 4) ограниченная (имущественная) ответственность, сформулированная и содержащаяся в пользовательских соглашениях;
- 5) представляет собой приложение/вебсайт, который принадлежит организации или индивидуальному предпринимателю;
- 6) предоставляет услуги по оплате товара или услуги, выступает гарантом осуществления сделки.

Легального определения «маркетплейс» в доктрине закреплено в виде: «владельца агрегатора информации». Однако по существу эти понятия не являются однозначными, рассматриваясь в качестве синонимичных, хотя агрегаторы функционируют на различных рынках (оптовом рынке электроэнергии, перевозок и др.), в то время как понимание на практике маркетплейсов сводится к онлайн-площадкам, на которых осуществляются сделки купли-продажи товаров и оказания услуг. Это в действительности можно считать пробелом в праве, однако стоит учитывать, что законодательство не может охватить все сферы и для принятия легально закрепленного определения «маркетплейс» понадобится какое-то время.

О регулировании прав потребителей и защите их от возможного нарушения, можно сказать, что использование аналогии права, связанной с куплей-продажей товаров, не воспрещается законом. В настоящее время в Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 08.08.2024) "О защите прав потребителей" внесено определение: владелец агрегатора информации о товарах (услугах) – организация независимо от организационно-правовой формы либо индивидуальный предприниматель, которые являются владельцами программы для электронных вычислительных машин и (или) владельцами сайта и (или) страницы сайта в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" и которые предоставляют потребителю в отношении определенного товара (услуги) возможность одновременно ознакомиться с предложением продавца (исполнителя) о заключении договора купли-продажи товара (договора возмездного оказания услуг), заключить с продавцом (исполнителем) договор купли-продажи (договор возмездного оказания услуг), а также произвести предварительную оплату указанного товара (услуги) путем наличных расчетов либо перевода денежных средств владельцу агрегатора в рамках применяемых форм безналичных расчетов. [3] Представленное определение не является исчерпывающим и затрагивает только некоторую часть особенностей правоотношений «маркетплейса».

В свою очередь в Стандартах по взаимодействию маркетплейсов с владельцами пунктов выдачи заказов, утвержденных Комиссией по созданию условий саморегулирования в электронной торговле в Российской Федерации (протокол от 03.10.2023 № 15–381). Под маркетплейсом понимается в онлайн-платформы владельца агрегатора в ИТС «Интернет», позволяющей потребителю одновременно ознакомиться с предложением продавца товаров о заключении договора купли-продажи товара, заключить с продавцом товаров такой договор, а также произвести оплату указанного товара путем наличных расчетов либо перевода денежных средств владельцу агрегатора в рамках применяемых форм безналичных расчетов. [4]

Рассмотрев наиболее важные аспекты определения понятия, можно сделать предположение, чтобы отнести маркетплейсы к объектам гражданского оборота. Они обладают необходимыми для этого признаками, закрепленными статьей 128 ГК РФ, представляя собой особый экономический объект.

В то же время, переходя к вопросу правового регулирования деятельности маркетплейсов, следует учитывать, какие характеристики выделяет законодатель: во-первых, маркетплейс как особый экономический объект экономических отношений является цифровой платформой по продаже товаров и (или) услуг, во-вторых, объединяет значительное число участников рынка [5].

В рамках этого необходимо рассмотреть следующие вопросы: порядок заключения и исполнения договоров, права потребителя и смежные вопросы, защита конкуренции.

Рассмотрение вопроса порядка заключения и исполнения договоров следует определять с позиции различного субъектного состава, а именно между владельцем агрегатора и продавцом (исполнителем услуг), а также между владельцем агрегатора и покупателем (заказчиком работы и/или услуг).

Правоотношения между владельцем агрегатора информации и продавца по мнению авторов являются моделью агентского договора, которые регулируются главой 52 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), следовательно владелец агрегатора информации является агентом, который осуществляет действия по посредничеству между продавцом товаров и покупателем, никак не вмешиваясь в предпринимательскую деятельность самих продавцов. На основании условий договоров, заключаемых между маркетплейсов и продавцов, которые с легкостью можно найти в открытом доступе, следует, что продавцы вправе самостоятельно размещать предложения товаров на платформе, осуществлять свободное ценообразование, в то время как маркетплейс обязуется совершать действия по посредничеству между продавцами и покупателями, например, как информационное обслуживание покупателей, техническое обслуживание платформы, совершать сделки, связанные с реализацией товаров. За подобные действия продавец обязан оплачивать плату в виде вознаграждения.

Таким образом, исходя из условий вышеприведенного договора, а конкретно условия по свободному ценообразованию, возможна монополизация как в рамках одного маркетплейса (например, демпинг одного продавца в рамках площадки), так и одного маркетплейса в рамках экономического пространства РФ. Следовательно, этот вопрос необходимо решить в рамках антимонопольного законодательства.

Следует также отметить, что маркетплейсы, помимо размещения товаров на Интернетсайте, вправе предоставлять услуги по продвижению товаров, которые регулируются договором об оказании возмездных услуг.

В этом случае следует упомянуть действие статьи 1253.1 ГК РФ, которая освобождает ответственности информационного посредника в случае, если посредник одновременно не является инициатором этой передачи, не изменяет указанный материал при оказании услуг связи, не знал и не должен был знать о том, что использование соответствующих результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицом, инициировавшим передачу материала, содержащего соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, является неправомерным. К тому же подобные правила распространяются на нарушения в сфере нарушения интеллектуальных прав вследствие размещения материала третьим лицом.

Однако данная норма носит немного иной правовой характер, т.к. ГК РФ в данном случае подразумевает употребление термина «посредник» применительно к лицу, оказывающему информационные услуги, и не соответствует сложившемуся понятию посредника, основанного на правилах ГК РФ в договорах агентского договора и комиссии, обозначаемых общим термином «посреднические договоры» [6].

При всем при этом, пленум Верховного Суда РФ указал: «при разъяснении вопроса о принадлежности лица к числу информационных посредников указал на необходимость его решения в каждом конкретном случае в зависимости от того, насколько активную роль оно выполняло в создании размещаемого материала и получало ли оно доходы от размещения материала» [7].

Это ставит вопрос о балансе в соотношении между саморегуляцией подобных платформ в осуществлении предпринимательской деятельности и исполнении договора по оказанию услуг продавцам и между урегулированным правовым регулированием со стороны государства, т.к. маркетплейс должен находить компромисс между контролем всей информации, чтобы сохранить покупателей, либо оставить бездействовать, чтобы избежать гражданско-правовой ответственности по статье 1253.1 ГК РФ.

Следовательно, взаимоотношения между продавцом и цифровой платформой регулируются на основе гражданского законодательства РФ, однако нуждаются в своей доработке.

Другой круг правоотношений составляет исполнение обязательств по поставке и куплепродаже товаров, которые будут возникать непосредственно у покупателя и владельца агрегатора информации, в следствие будет возникать вопрос по поводу защиты прав потребителей. Здесь следует вновь обратиться к Закону «О защите прав потребителей» (далее – ЗОЗПП), а именно ст.ст. 9, 12, 16, 41, которые регулируют правоотношения, возникающие между цифровыми платформами и покупателями, а именно обязывают агрегатора предоставлять информирование о продавце и о себе.

Однако при обращении в суд в случае поставки некачественного товара у потребителей возникают вопросы о выборе надлежащего ответчика. В вопросе определения надлежащего лица и усматривается роль судебной практики.

Так, например, решением мирового судьи Судебного участка №332 Бабушкинского судебного района города Москва от 26.05.2017 г. по делу № 02-0234/332/2017, ответчиком которого выступил ООО «Вайлдберриз», агрегатор был признан продавцом товара ненадлежащего качества и был обязан уплатить денежную сумму за возврат товара ненадлежащего качества [8].

В другом примере, определением Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 08.11.2021 г. по делу № 8Г-22660/2021 [88-22746/2021], ООО «Яндекс Маркет» был признан судом посредником в правоотношениях покупателя и продавца, который, в свою очередь, не уполномочен на принятие, рассмотрение претензий покупателей в отношении товаров, исполнение требований покупателем и, соответственно, не несет ответственность за ненадлежащее выполнение требований потребителя о возврате денежных средств за некачественный товар [9].

Таким образом, отсутствие специального правового регулирования деятельности маркетплейсов создает пробелы в действующем праве, которые мешают созданию баланса между владельцем агрегатора информации и продавца в вопросах их прав и обязанностей, вопросов ответственности за нарушение ЗОЗПП, что приводит к неопределенности судебной практики и дезориентирует покупателей в случае получения некачественного товара и избрания надлежащего способа защиты.

А отсутствие ограничений в деятельности подобных цифровых платформ создают угрозу распространения ненадлежащей информации, нарушению информационных прав, монополизации данного сектора экономики, а также развитию реализации контрафактной продукции.

Собственно, поэтому необходимо полагать, что в дальнейшем работа таких крупных платформ должна получить законодательное закрепление в гражданском законодательстве и законе «О защите прав потребителя». Условия, в которых проходит наша жизнь, ставят сферу правового регулирования в невыгодное положение, что предполагает стремление к совершенствованию и должным изменениям в законодательстве.

1. Руднева Е. Цифровизация // Цифровизация – что это, направления и особенности.

2. Аксенов В.А., Одинцова С.В. Правовая природа маркетплейсов // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2024. №1. С. 5-21

3. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 08.08.2024) "О защите прав потребителей" Правовой Сервер КонсультантПлюс, www.consultant.ru [сайт]. – URL: Закон РФ "О защите прав потребителей" (ЗОЗПП) от 07.02.1992 N 2300-1 (последняя редакция) \ КонсультантПлюс

4. Стандарты по взаимодействию маркетплейсов с владельцами пунктов выдачи заказов (утв. Комиссией по созданию условий саморегулирования в электронной торговле в Российской Федерации, Протокол от 03.10.2023 N 15-381) (подписаны 10.10.2023) / Правовой Сервер КонсультантПлюс, www.consultant.ru [сайт]. – URL: Стандарты по взаимодействию маркетплейсов с владельцами пунктов выдачи заказов (утв. Комиссией по созданию условий саморегулирования в электронной торговле в Российской Федерации, Протокол от 03.10.2023 N 15-381) (подписаны 10.10.2023) / КонсультантПлюс [сайт]

5. Васильева А.В. Определение границ интересов государства в правовом регулировании деятельности маркетплейсов в РФ: постановка проблемы // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2023. – Т. 12, № 3. – С. 144-150. – DOI 10.24412/2225-8264-2023-3-144-150. – EDN QQFOQD.

6. Андреева Л.В. Согласование интересов участников товарных цифровых платформ (маркетплейсов): правовые проблемы // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2024. – № 8(120). – С. 149-157. – DOI 10.17803/23115998.2024.120.8.149-157. – EDN STASRI.

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" // Правовой Сервер КонсультантПлюс, www.consultant.ru [сайт]

8. Решение мирового судьи судебного участка №332 Бабушкинского судебного района (Город Москва) от 26 мая 2017 года по делу № 02-0234/332/2017 // Официальный интернет-портал правовой информации

9. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 08.11.2021 года по делу № 8Г-22660/2021 [88-22746/2021] // Официальный интернет-портал правовой информации

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Л.Н. Токарева, специалист

Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия

Аннотация. Для современной России актуальными являются социальные и политико-правовые проблемы, связанные с противодействием экстремизму в российском обществе. В статье рассматриваются основы административно-правового регулирования в сфере противодействия экстремизму, а также некоторые проблемы в сфере профилактики экстремистской деятельности в Российской Федерации.

Ключевые слова: экстремизм, организационно-правовые основы, административно-правовые меры, профилактика экстремизма.

ADMINISTRATIVE AND LEGAL MEASURES TO COUNTER EXTREMISM IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. Social, political and legal issues related to countering extremism in Russian society are relevant for modern Russia. The article discusses the basics of administrative and legal regulation in the field of countering extremism, as well as some problems in the field of preventing extremist activity in the Russian Federation.

Keywords: extremism, organizational and legal bases, administrative and legal measures, prevention of extremism.

Актуальность. В последние годы наблюдается увеличение числа экстремистских проявлений на территории РФ. Государство вкладывает огромное количество ресурсов для того, чтобы поддерживать порядок и безопасность, используя при этом комплекс различных мер. Административно-правовые меры противодействия экстремизму являются одними из наиболее эффективных, так как они сосредоточены не только на борьбе с данным явлением наряду с уголовными мерами, но и акцентируют внимание на профилактике.

Цель исследования заключается в определении конкретных административных мер, применяемых властными органами государства для борьбы и профилактики экстремизма на территории Российской Федерации.

Экстремизм определяют, как одну из наиболее сложных политико-социальных проблем современного российского общества. Это связано, в первую очередь, с разнообразием экстремистских проявлений, которые и оказывают дестабилизирующее влияние на обстановку в стране, а также угрожают национальной безопасности всего государства. Конституция РФ закрепляет, что в России запрещаются создание, а также деятельность общественных объединений, если их цели либо действия направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой и иной розни. Статья 19 Конституции содержит запрет любых форм ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Помимо этого, статья 29 закрепляет то, что не допускаются пропаганда, агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, а также пропаганда, национального, религиозного или языкового превосходства [1].

Экстремизм – это склонность человека или группы лиц к радикальным взглядам, которые затрагивают основы социальной структуры государства и общества. К наиболее явным проявлениям экстремизма относят насильственное изменение конституционного строя, посягательство на территориальную целостность Российской Федерации, публичное оправдание террористических актов,

разжигание социальной, расовой, и иной розни, другие действия, угрожающие безопасности общества и нарушающие права и свободы граждан, мотивированные четкими идеологическими целями.

По данным заместителя секретаря Совета Безопасности Российской Федерации А. Гребенкина, в 2024 году в стране было зарегистрировано более 1700 преступлений экстремистской направленности, что на треть больше, чем в 2023 году. Кроме того, в 2024 году было составлено более 4,5 тысяч административных протоколов только за пропаганду нацистской и экстремистской атрибутики и символики. Об этом сообщил первый заместитель начальника Главного управления по противодействию экстремизму МВД России Сергей Першенков. Помимо этого, в 2024 году на территории Российской Федерации была запрещена деятельность восьми экстремистских организаций и пятидесяти пяти их подразделений. Данные показатели свидетельствуют о росте числа лиц, вовлеченных в экстремистскую деятельность. В связи с этим, Президент Российской Федерации Указом от 28 декабря 2024 года №1124 утвердил новую стратегию противодействия экстремизму в Российской Федерации, направленную на совершенствование мер по борьбе с этим явлением.

Как известно, административные и организационно-правовые основы противодействия экстремизму были закреплены в Федеральном законе от 25.07.2002 N 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности". Важное значение в профилактике экстремизма придается эффективной реализации именно административно-правовых мер, предусмотренных действующим законодательством. Иными словами, здесь происходит выделение самостоятельного административно-правового института по противодействию экстремизму, что обусловлено особенностями метода правового регулирования, используемого органами власти и управления для выполнения поставленных требований. Административно-правовой метод представляет собой совокупность приемов и способов осуществления функций исполнительной власти в процессе государственного управления. К стандартным методам управления относятся убеждение и принуждение. Метод убеждения можно определить, как совокупность средств воспитательного, разъяснительного, а также поощрительного характера. Метод принуждения представляет собой совокупность негативно воздействующих мер, вынуждающих субъект измениться в своем поведении, а также подчиниться законным требованиям представителя власти.

Федеральный закон "О противодействии экстремистской деятельности" указывает на приоритетную направленность в принятие превентивных мер. Согласно ст. 2 указанного закона приоритет мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности составляет один из основных принципов противодействия ей. [2] Борьба с экстремизмом в соответствии с вышеуказанным актом, ведется в двух основных направлениях. Первое направление – проведение профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности. Второе – выявление, предупреждение и пресечение экстремизма. Следует подчеркнуть, что в данном контексте борьба с экстремизмом – это деятельность, осуществляемая уполномоченными федеральными и региональными органами исполнительной власти посредством реализации специализированных мероприятий, включая следственные, разведывательные, оперативно-розыскные и иные действия.

Профилактика экстремизма представляет собой совокупность мер, направленных на выявление и устранение факторов, способствующих экстремистской деятельности. Федеральный закон устанавливает, что органы власти и органы местного самоуправления, в целях противодействия экстремистской деятельности, осуществляют профилактические, в том числе, пропагандистские и воспитательные меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности. Данные меры закреплены отдельными нормами законодательства. Например, на основании п. 7.1 ч. 1 ст. 14 Федерального закона от 06.10.2003 N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" к вопросам местного значения городского, сельского поселения относится участие в профилактике терроризма и экстремизма, а также в минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма и экстремизма в границах поселения. [3]

На основании ст. 15 "О противодействии экстремистской деятельности", за её осуществление граждане РФ, иностранные граждане и лица без гражданства несут административную ответственность в установленном законодательством РФ порядке, наряду с уголовной и гражданско-правовой. В рамках реализации исполнительно-распорядительных функций органами исполнительной власти в отношении лиц, не состоящих в служебных отношениях с этими органами, осуществляется административное принуждение. Данный вид принуждения является непосредствен-

ным проявлением государственно-властных полномочий указанных органов. Стоит подчеркнуть, что административное принуждение отличается от иных форм государственного принуждения рядом существенных признаков. В частности, оно реализуется вне судебного разбирательства уполномоченными государственными органами; основанием для его применения выступает совершение административного правонарушения. При этом спектр применяемых мер административного принуждения весьма широк и не ограничивается лишь наказанием за правонарушения. Так, для поддержания режима противодействия экстремизму могут применяться все виды административного принуждения: административно-предупредительные меры, меры административного пресечения, административно-восстановительные меры и другие.

Как справедливо отмечает А.С. Дугенец, «только когда убеждение и общественное воздействие не приводит к положительным результатам и происходит отклонение поведения от установленного правопорядка, возникает необходимость применения метода принуждения, в том числе административного принуждения» [6, с.267]. Таким образом, административное право занимает важное место в регулировании общественных отношений, возникающих в процессе противодействия экстремизму.

В частности, Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации, будучи одним из основных источников, содержащих нормы административного права, выделяет статьи, непосредственно предусматривающие административную ответственность за совершение различных правонарушений, содержащих экстремистский характер. Так, статья 20.3 предусматривает ответственность за пропаганду и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, 20.3.1- за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, статья 20.29 – за производство и распространение экстремистских материалов. Наибольшее применение находит статья 20.29 КоАП РФ, так как в настоящее время наблюдается значительное увеличение распространения экстремистских материалов непосредственно в сети «Интернет». Распространение информации, а также обеспечение доступа к ней, если эта информация включена в официальный федеральный список экстремистских материалов, влечет за собой административную ответственность в соответствии со статьей 20.29 КоАП РФ.

Согласно Положения о Министерстве юстиции Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 13 января 2023 г. N 10 "Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации" на Министерство юстиции РФ возложены функции по ведению, публикации, а также размещению в сети интернет федерального списка экстремистских материалов. Указанный список формируется на основании копий судебных решений, вступивших в законную силу, о признании определённых информационных материалов экстремистскими, поступающих в Министерство юстиции Российской Федерации. [4] При этом наименования и индивидуализирующие характеристики данных информационных материалов включаются в список в строгом соответствии с резолютивной частью судебного решения. Таким образом, регулярное обновление указанного списка способствует тому, что государство имеет возможность наиболее эффективно отслеживать угрозы, связанные с экстремистскими проявлениями, устраняя их на ранних этапах формирования. Вместе с тем, КоАП РФ предусматривает ответственность за иные противоправные действия, которые также могут исходить из экстремистских побуждений, либо носить экстремистский характер.

К их числу можно отнести статью 5.26 КоАП, устанавливающую административную ответственность за нарушение законодательства о свободе совести, вероисповедания и о религиозных объединениях; статью 17.10 предусматривающую ответственность за незаконные действия по отношению к государственным символам Российской Федерации; статью 20.1- мелкое хулиганство, а также статью 20.2 КоАП, касающуюся нарушения установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования и др. [5]. Помимо КоАП РФ, сам Федеральный Закон "О противодействии экстремистской деятельности" содержит в себе меры, направленные на предупреждение и пресечение экстремистской деятельности. Например, статья 7 предусматривает вынесение предупреждения религиозному или общественному объединению либо иной организации в случае выявления фактов, свидетельствующих о наличии в их деятельности признаков экстремизма.

Необходимо отметить, что, несмотря на разработанность и эффективность правового института противодействия экстремизму, можно выделить и некоторые проблемы правового регулирования в направлении профилактики экстремистской деятельности в Российской Федерации. Так, анализ существующих программ по противодействию идеологии экстремизма выявляет недостаточную разработанность системы профилактических мер. Данная система должна охватывать государственно-правовое регулирование, а также совершенствование социально-культурной и образовательной деятельности. Особенно остро данная проблема стоит на региональном и муниципальном уровнях. Здесь ответственность за реализацию конкретных мер по противодействию экстремизму возложена на органы местного самоуправления, государственные учреждения и общественные организации, действующие в определенной территории. Важно отметить, что федеральное законодательство, в частности, сам Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности», в основном фокусируется на ответственности за экстремизм, а также на выявлении и пресечении преступлений экстремистского характера. Иными словами, данный закон уделяет недостаточно внимания вопросам профилактики экстремизма.

Как отмечают Г.Р. Дондоков и Ц.С. Дондоков, «полномочия органов местного самоуправления, предусмотренные законодательством, имеют общий характер и не предполагают организацию и проведение системной профилактической работы среди населения, включая молодежь. Важно акцентировать внимание на нормативных актах, регулирующих меры по профилактике экстремизма. Необходимо в действующем законодательстве закрепить положения, обязывающие органы власти всех уровней разрабатывать подробные планы мероприятий по реализации профилактических мер, направленных на предупреждение преступлений экстремистской направленности. Это позволит региональным и местным органам власти при разработке своих программ формулировать наиболее структурированные и эффективные меры, а также, что особенно важно, разрабатывать подробные планы их реализации» [7, с.47.].

Таким образом, существующие меры, направленные на пресечение экстремизма, демонстрируют высокую эффективность, совмещая в себе различные правовые формы воздействия. Административно-правовые меры включают административное предупреждение, штраф, административный арест, административное приостановление деятельности и другие санкции, предусмотренные за деятельность, связанную с экстремизмом на всей территории РФ в различных ее проявлениях, при условии, что данные действия не достигают уровня уголовного преступления. Именно административные меры предназначены для быстрого реагирования на потенциальные угрозы, связанные, например, с распространением материалов, содержащих экстремистскую информацию, а также для профилактики данной угрозы. Например, посредством выявления и устранения источников и каналов финансирования экстремистской деятельности, подготовки и распространения информационных материалов о предупреждении и пресечении экстремистской деятельности. Однако вопросы правового регулирования профилактики экстремистской деятельности в России требуют дальнейшего совершенствования, в первую очередь, на уровне федерального законодательства. Так, например, с 1 июня 2025 года в России вступает в силу Федеральный закон от 28.02.2025

№15-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», который устанавливает административную ответственность за нарушение законодательства о противодействии финансированию экстремистской деятельности в Российской Федерации. Это, в свою очередь, напрямую будет способствовать повышению эффективности административных мер противодействия экстремизму.

Необходимо отметить, что наиболее действенный способ борьбы с экстремизмом и его проявлением в различных сферах и формах, может быть достигнут только при использовании комплексного подхода, включающего законодательные, организационные и профилактические меры. Административные меры должны сочетаться с уголовными и гражданско-правовыми, только такой подход поможет минимизировать риски для общества и государства, а также эффективно предотвращать более серьезные проявления экстремистских начал в деятельности граждан и различных организаций в Российской Федерации.

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. – Москва: Издательство "Юридическая литература", 1993.

2. О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон Рос. Федерации от 25.07.2002г. N 114-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 27 июня 2002 года.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 10 июля 2002 года. – Москва: ИНФРА-М.
3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 6 октября 2003. N 131-ФЗ: принят Гос. Думой Федер.
4. Собр. Рос. Федерации 16 сентября 2003 года.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 24 сентября 2003. – Москва: ИНФРА-М.
5. "Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации": Указ Президента РФ от 13.01.2023 N 10. – Москва: ИНФРА-М.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года N 195-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20 декабря 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 декабря 2001 г.
7. Дугенец А.С. Некоторые концептуальные вопросы административной ответственности в российском праве // Административное и административно-процессуальное право. – Москва, 2005. Ч. 2. – 34 с.
8. Дондоков Г.Р., Дондоков Ц.С. О некоторых проблемах, стоящих перед органами местного самоуправления в сфере профилактики терроризма и экстремизма среди молодежи // Государственная власть и местное самоуправление. – 2020. – № 8. – С. 47–50
9. Свиридова К.Ю. Проблемы правового регулирования профилактики экстремистской деятельности в Российской Федерации. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2023. – № 44 (491). – С. 276-277. – URL: <https://moluch.ru/archive/491/107119/> (дата обращения: 31.03.2025).
10. Шикунов Д.М. Система противодействия терроризму в Российской Федерации // Власть. – 2014. – №8. – С. 190-192.

УДК 34.096

ОРГАНЫ И БИОЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ЧЕЛОВЕКА КАК ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Л.Н. Токарева, специалист

*Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия*

Аннотация. В статье проанализированы подходы к определению органов и тканей человека в качестве объектов гражданских прав, а также возможные формы гражданско-правовых сделок, в которых данная категория может участвовать в качестве самостоятельного вида объектов.

Ключевые слова: гражданское право, органы и ткани, человеческое тело, объекты гражданского оборота, донорство, трансплантат.

HUMAN ORGANS AND BIOLOGICAL MATERIALS AS OBJECTS OF CIVIL RIGHTS

Abstract. The article analyzes approaches to defining human organs and tissues as objects of civil rights, as well as possible forms of civil law transactions in which this category can participate as an independent type of objects.

Keywords: civil law, organs and tissues, human body, objects of civil circulation, donation, transplant.

Актуальность исследования состоит в том, что существующее законодательство конкретно не касается вопроса об отнесении органов и тканей человека, а также его биологических материалов к тем или иным объектам гражданских прав. Это, в свою очередь, не позволяет конкретно определить место и особенности правового регулирования биологического материала человека в гражданском праве, то есть дать его чёткую правовую регламентацию.

Цель данного исследования состоит в систематизации подходов различных авторов к рассматриваемой проблематике путем обобщения и анализа гражданско-правовых договоров, в рамках которых указанные объекты могут выступать.

Задачи исследования включают: анализ российского законодательства с целью определения методологической основы; установление потенциального правового статуса органов, биологических материалов и тканей человека как самостоятельных объектов гражданских прав.

Вопрос о правовом статусе органов и тканей человеческого тела в контексте гражданского права представляет собой сложную и актуальную проблему, вызывающую активные дискуссии среди юристов и цивилистов. В настоящее время в российской правовой науке преобладает мнение о том, что органы и ткани человека не относятся к самостоятельным объектам гражданских прав. Однако, ситуация значительно усложняется при рассмотрении конкретных аспектов. Гражданский кодекс Российской Федерации определяет объекты гражданских прав как материальные и нематериальные блага, однако статья 128 ГК РФ «Объекты гражданских прав» не включает органы, ткани и другие биологические материалы человека в перечень объектов, что требует выявления их правового режима посредством более углубленного анализа российского законодательства [4].

Под «материальными благами» традиционно понимаются объекты, обладающие материальной (физической) формой и предназначенные для удовлетворения потребностей человека. Органы и ткани, безусловно, соответствуют этим критериям, однако их изъятие из организма сопряжено с рядом юридических и медицинских ограничений, не применимых к обычным материальным благам. Таким образом, биологические материалы человека не могут быть сопоставлены в полной мере с другими объектами гражданского права. В этом контексте правовой статус данной категории более близок к неотъемлемой части личности, нежели к вещам, подлежащим купле-продаже или иному гражданско-правовому обороту.

Существующие правовые нормы преимущественно направлены на регулирование конкретных ситуаций, связанных с использованием органов и биологических материалов, а не на определение их общего правового статуса. Это приводит к возникновению пробела в случаях, когда возникают спорные ситуации, требующие индивидуального разрешения. Несмотря на это, можно утверждать, что ткани и органы человеческого тела, будучи неотъемлемой частью личности, находятся под особой правовой защитой, превосходящей защиту обычных материальных благ. В итоге можно сделать вывод о том, что гражданское законодательство практически не касается регулирования гражданского оборота органов и тканей человека, но его фрагментарная регламентация может быть обнаружена в различных нормативных актах других отраслей российского права.

Правовая доктрина имеет несколько подходов к вопросу определения органов и тканей человека в качестве объектов гражданского права. Так, некоторые авторы, среди которых З.Л. Волож, Г.Н. Красновский и другие полагают, что органы и ткани являются частью организма и образуются в результате естественной человеческой функции, и тем самым, не подпадают под объекты гражданских прав. Иными словами, данная категория авторов считает, что органы и ткани неотделимы от биологических процессов, поэтому не могут считаться вещью и использоваться в качестве предмета различных сделок. Другие авторы, например Е.Н. Степанова, Д.С. Донцов, Н.А. Маргацкая, М.Н. Малеина, наоборот, исходят из того, что органы и ткани – это предметы материального мира, которые могут участвовать в гражданском обороте, что дает возможность отнести их к объектам гражданских прав. Однако, среди второй группы авторов нет единого подхода к определению места органов и тканей человека в общей системе объектов гражданских прав. Так, одна часть полагает, что органы и ткани относятся к неимущественным благам, поскольку после отделения их от человека, они теряют свою индивидуально-личностную определённость. Другая же относит органы и ткани человека к вещам. В частности, Е.Н. Степанова и Д.С. Донцов, в свою очередь, не только относят отделённые органы и ткани к категории вещей, но и указывающие на то, что они должны быть ограничены в обороте в виду их происхождения.

Наряду с перечисленными выше позициями существует и третья, её авторы определяют ткани и органы человека как особый вид объектов гражданских прав, которые не являются вещами, и рассматривают их в качестве самостоятельного вида таких объектов¹ [3, с.6].

¹ Кудашова Т.Г. Признание органов и тканей человека объектами гражданского права: за и против // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. № 35-1, т. 3, 2012. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priznanie-organov-i-tkaney-cheloveka-obektami-grazhdanskogo-prava-za-i-protiv>. (дата обращения: 18.04.2025).

Необходимо заметить, что все перечисленные теории касаются только отделённых органов и тканей. Это связано с тем, что до момента их непосредственного отделения или пересадки, они в качестве объектов гражданских прав выступать не могут, потому что являются неимущественными благами, такими как право на личную неприкосновенность и здоровье. Иными словами, любые органы и ткани человека с момента их отделения от организма и тело (прах) после смерти можно определить, как категорию уникальных объектов материального мира, происходящих от организма человека, а также обладающих значительной нематериальной ценностью и экономической стоимостью. Так, биологические объекты человека с момента их отделения от человеческого организма обладают внутренними признаками, присущими всем объектам гражданских прав (полезностью и дискретностью), следовательно, они могут быть признаны объектами гражданских прав.

Таким образом, по своим признакам органы и ткани человека могут быть включены в группу объектов гражданских прав, например, как «иное имущество», также определенное в статье 128 ГК РФ.

На основании анализа российского законодательства можно выделить три основные группы органов и тканей, которые могут быть рассмотрены как возможный самостоятельный объект гражданского оборота:

- ткани и органы, отделение от человека которых, не наносит особого вреда его здоровью и течению биологических процессов;
- ткани и органы, отделение от тела человека которых повлечет значительный ущерб его здоровью либо летальный исход;
- ткани и органы трупа, а также сам труп [2, с.10].

При анализе правомерности включения человеческих биоматериалов в гражданские сделки наибольшей свободой распоряжения обладают возобновляемые ткани и биоматериалы, отчуждение которых не приводит к значительному ухудшению состояния здоровья человека. В эту категорию входят такие элементы, как волосы, ногти, кожные фрагменты и кровь (в определённых объемах). Иными словами, к данной группе относятся все структуры человеческого организма, обладающие способностью к естественному восстановлению после их удаления или забора. В связи с этим законодатель не устанавливает запрет на продажу волос непосредственно производителям париков.

Далее следует рассмотреть биологические материалы человека как объекты гражданских прав, что требует упоминания о понятии «прижизненное донорство». Прижизненное донорство представляет собой процесс, при котором живой человек добровольно предоставляет один из своих органов или его часть для трансплантации другому лицу. Легитимной основой для осуществления трансплантации от живого донора в России является Закон РФ от 22.12.1992 N 4180-1 "О трансплантации органов и (или) тканей человека". [1] Изъятие органов и (или) тканей у живого донора допускается лишь в том случае, если, согласно заключению консилиума врачей-специалистов, это не приведет к значительному вреду для его здоровья. Важно отметить, что принуждение к изъятию органов и тканей человека для целей трансплантации (пересадки) недопустимо.

Кроме того, на данный момент сфера использования биоматериалов человека достаточно разнообразна, и каждый из таких материалов имеет свою стоимость. К наиболее часто упоминаемым относятся волосы, кровь и половые клетки (сперма, яйцеклетки).

Теперь перейдем к рассмотрению возможных видов сделок с отдельными типами органов и тканей человеческого тела как самостоятельными объектами гражданского оборота.

Федеральный закон «О трансплантации органов и (или) тканей человека» устанавливает, что органы и (или) ткани человека не могут выступать предметом купли-продажи. Осуществление сделок по купле-продаже данных биоматериалов влечет за собой уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации. Вместе с тем, в Федеральном законе РФ от 8 декабря 2003 года № 164-ФЗ "Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности" указано, что в компетенции Российской Федерации в сфере внешнеэкономической деятельности находится определение правил экспорта и импорта биологически активных материалов, таких как донорская кровь, внутренние органы и другие биоматериалы, а также установление порядка их использования. Таким образом, законодатель в определённой части признает биологические материалы предметом сделок купли-продажи. На этой основе, например, осуществляется об-

мен органами и тканями между медицинскими учреждениями различных стран в рамках бартерных сделок.

Трансплантаты, представляющие собой органы, ткани или их части, используемые для пересадки, также часто рассматриваются как объекты различных договорных отношений. В отношении трансплантатов могут заключаться договоры донорства, комплексные соглашения по хранению и последующей пересадке.

Следует отметить, что трансплантаты можно классифицировать как вещи, ограниченные в обороте, поскольку для них установлен особый порядок передачи, консервации и хранения, применяемый в лечебных целях.

Что касается донорства крови, а также её компонентов, то по общему правилу, считается, что донорство-безвозмездная и добровольная процедура, однако возмездное донорство также допустимо, но в данном случае следует говорить не о вознаграждении за предоставленный биологический материал, а о компенсации донору за риск возможного ухудшения его здоровья и за причиненные неудобства.

Так, например, законодательно определена возможность компенсации за сдачу крови, как в денежном виде, так и в виде предоставляемого медицинской организацией бесплатного питания в день сдачи крови. Проанализировав нормативную базу, соответственно нужно считать возмездную сделку донорства не разновидностью соглашения о купле-продаже, а скорее, «нетипичным договором».

Еще одним крайне интересным и актуальным вопросом являются односторонние сделки, касающиеся распоряжения телом после смерти. На данный момент подобная практика в России не распространена. Это связано со многими факторами, например, с влиянием традиционной культуры погребения и многими другими морально-этическими аспектами, однако такая практика всё же имеет место быть. Правовая регламентация данного вопроса закреплена, в частности, в Федеральном законе "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ. В соответствии с этим законом, тело, органы и ткани умершего могут быть использованы в медицинских, научных и учебных целях при соблюдении определенных условий. [3]

Первое условие заключается в наличии письменного волеизъявления лица, оформленного при жизни и нотариально удостоверенного, о возможности такого использования. Второе условие касается ситуации, когда тело не востребовано после смерти из-за отсутствия супруга или иных близких родственников, взявших на себя обязательства по организации погребения.

Порядок применения второго условия регламентируется Постановлением Правительства РФ от 21 июля 2012 года № 750 "Об утверждении правил передачи невостребованного тела, органов и тканей умершего человека для использования в медицинских, научных и учебных целях". В соответствии с данным актом, невостребованное тело, органы и ткани умершего могут быть переданы для использования в указанных целях образовательным организациям, а также научным и медицинским учреждениям. Здесь же законодатель устанавливает важное ограничение на использование невостребованного тела, максимальный срок составляет не более десяти лет. Таким образом, сделку, в рамках которой человек передает свое тело в медицинскую или иную организацию после смерти, следует рассматривать как выражение волеизъявления, а не как куплю-продажу или дарение. В том числе, статья 572 ГК РФ закрепляет то, что договор дарения считается ничтожным, если он предусматривает передачу дара одаряемому после смерти дарителя. Также необходимо подчеркнуть, что российское законодательство допускает лишь безвозмездную форму передачи тела умершего. Любые иные действия и сделки, такие как продажа тела умершего или несанкционированное изъятие органов с целью дальнейшей продажи, квалифицируются законодателем как незаконные и влекут за собой уголовную ответственность.

Выводы. Таким образом, в юридической доктрине не сложилось единого подхода к определению правовой природы органов и тканей человека в качестве объектов гражданских правоотношений. Необходимо сказать, что, несмотря на многочисленность точек зрения, правовой статус биологических объектов производных от организма человека остается недостаточно определенным и законодательно урегулированным. Одни учёные полагают, что органы и биологические материалы можно отнести к вещам, а кто-то не относит ни к одному из объектов. Однако, несмотря на множественность во мнениях, можно сказать, что различные биологические материалы человека, действительно могут, по крайней мере, участвовать в определенных гражданско-правовых сделках,

однако необходимо продолжать законодательный процесс разработки необходимых норм, которые помогут в будущем более полно регламентировать органы и биологические материалы людей в различных правовых актах, а также прийти к единому мнению об отнесении органов и тканей человека к числу объектов гражданских правоотношений. Но тут же необходимо понимать, что сложность в определении правового статуса данной категории также осложняется различными моральными и этическими аспектами в частности, существует позиция о том, что нельзя отождествлять человека с вещью, а потому и производные от человеческого организма (органы и ткани) не могут быть объектами гражданского оборота.

1. О трансплантации органов и (или) тканей человека ФЗ от 22.12.92 № 4180-I-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20 апреля 2022 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 апреля 2022 г. // СПС КонсультантПлюс [сайт].

2. О донорстве крови и ее компонентов ФЗ от 20.07.2012 № 125-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 6 июля 2012 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 18 июля 2012 г. // СПС КонсультантПлюс [сайт].

3. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации ФЗ от 21.11.2011 N 323-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 1 ноября 2011 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 9 ноября 2011 г.: // СПС КонсультантПлюс [сайт].

4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая от 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 нояб. 2006 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 8 дек. 2006 г.: введ. Федер. законом Рос. Федерации от 18 дек. 2006 г. № 231-ФЗ // Парламент. газ. – 2006. – 21 дек.; Рос. газ. – 2006. – 22 дек.; Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 52, ч. 1, ст. 5496. – С. 14803–14949.

5. Степаненко О.Г., Кузнецова А.П., Минтаева В.Е. Органы и ткани человека – объекты гражданских прав? // Молодой ученый. 2020. – № 23 (313). – С. 299-301. – URL: <https://moluch.ru/archive/313/71118/> (дата обращения: 30.01.2025).

6. Красавчикова Л.О. Понятие и система личных, не связанных с имущественными прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации: дис. д-ра юрид. наук: 12.00.03. – Москва, 2023. – 435 с.

7. Маргацкая Н.А. Гражданско-правовые проблемы донорства и трансплантации: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.03. – Москва, 1984. – 24 с.

8. Мызров С.Н., Нагорный В.А. К вопросу о вещно-правовом статусе органов и тканей человека: дифференцированный подход к разрешению проблемы / Медицинское право. – 2014. – № 3. – С. 35–40.

9. Толстыгина Е.М. «Органы и ткани человеческого тела как предмет отдельных гражданско-правовых договоров» // Журнал «Аллея науки», 2017. – том 3 (13), – С. 693–701. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30266778>

10. Фатхи В. И. О правовом статусе органов и тканей человека в гражданском обороте // ЮП. 2020. №4 (95). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-pravovom-statuse-organov-i-tkaney-cheloveka-v-grazhdanskom-oborote> (дата обращения: 18.04.2025).

УДК 342.7

ДВИЖЕНИЕ ЗА ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ: ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

А.А. Яцкая, бакалавр

*Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия*

Аннотация. *Статья посвящена истории движения за права человека в России – от пер-вых истоков до современности. Рассматриваются основные этапы его развития, ключевые организации и деятели, а также влияние политического контекста на правозащитную деятельность. Особое внимание уделено взаимодействию государства и гражданского общества в сфере защиты прав и свобод.*

Ключевые слова: *права человека, правозащитное движение, Россия, гражданское общество, государство, свободы.*

THE HUMAN RIGHTS MOVEMENT IN RUSSIA: HISTORY OF ORIGIN AND DEVELOPMENT

Abstract. *The article is devoted to the history of the human rights movement in Russia – from its early beginnings to the present day. The main stages of its development, key organizations and figures, as well as the influence of the political context on human rights activities are considered. Particular attention is paid to the interaction of the state and civil society in the field of protecting rights and freedoms.*

Keywords: *human rights, human rights movement, Russia, civil society, state, freedoms.*

До 1917 года трудно говорить о правах человека в России обобщенно, «в среднем», так как общество было четко разделено на сословия, объем прав которых сильно отличался друг от друга. Сословий и категорий населения в России было множество: холопы, дворяне, священники, работные люди, свободные хлебопашцы, городские обыватели, мещане, почетные граждане, солдаты, инородцы, офицеры..., были даже «гулящие люди», и все они различались именно по сумме своих прав. И сословное деление российского общества сохранялось на протяжении веков – до 1917 года. [1] Однако, определённые виды движения и борьбы за права человека возникали на протяжении всего существования России.

В древнерусском обществе представления о естественных правах человека формировались в процессе перехода от родового строя к соседской общине. К IX веку у восточных славян сложилось устойчивое понимание таких фундаментальных прав, как право на жизнь, свободу и имущество, которые защищались нормами обычного права. Однако процесс социальной дифференциации и выделения отдельных семей из родовых структур потребовал новых правовых механизмов.

Летописное предание о призвании варягов (862 г.) отражает важный этап становления государственности. Новгородские старейшины, приглашая Рюрика, четко обозначили его функции: "владеть и судить по праву". Это свидетельствует о том, что княжеская власть воспринималась как инструмент защиты уже существующих правовых норм, а не как источник нового законодательства. Интересно, что новгородцы сразу установили ограничения для княжеской власти – дружинникам запрещалось селиться в самом городе, их резиденции располагались в детинцах за городскими стенами. Земельные отношения в Киевской Руси долгое время оставались под контролем общин. Князья первоначально не претендовали на земельную собственность, получая доходы лишь от ежегодного полюдя. Такая система позволяла сохранять значительную автономию общинного самоуправления. Даже судебные функции князей ограничивались необходимостью соблюдать местные правовые обычаи.

Правовой статус различных социальных групп в Древней Руси существенно отличался. Свободные общинники (смерды), купцы и бояре обладали полным комплексом прав, в то время как челядинцы находились фактически в рабском положении. Особое внимание в древнерусском законодательстве уделялось проблеме закабаления свободных людей через систему долговых обязательств. Церковь активно выступала против работорговли, особенно продажи крещеных в другие страны.

Защита жизни свободного человека в древнерусском праве осуществлялась через систему вир (денежных штрафов). Важной вехой стало ограничение кровной мести в Русской Правде Ярослава Мудрого, где круг мстителей сужался до ближайших родственников. Примечательно, что уже в ранних правовых памятниках прослеживается тенденция к гуманизации наказаний – запрещалась расправа над связанным преступником.

Права женщины в социально-политической сфере были уже, чем права мужчины: она, например, не могла участвовать в принятии решений на вече. Однако имущественные права женщины были достаточно защищены: она даже в браке имела отдельное имущество, которым могла распоряжаться. В случае, если ее муж совершил преступление и должен был за это платить своим имуществом, это не распространялось на собственность невиновной жены. [2] Защита чести и достоинства также находила отражение в законодательстве – например, за повреждение бороды или усов устанавливался штраф вчетверо больший, чем за отсечение пальца. Усы и борода хоть и не были функционально необходимыми для труда и войны органами (как пальцы), однако являлись признаками мужского достоинства, и лишиться их даже частично было позором. Отсюда и строгость наказания за изуродованное лицо. Выделялись и те статьи в законодательстве, которые защищали местное население от насилия и оскорблений со стороны княжеских дружинников.

Киевское восстание 1113 года и последовавшие за ним реформы Владимира Мономаха показали, как социальный протест мог влиять на развитие правовых норм. Установление предельных процентных ставок (не более 20% годовых) и четкой процедуры обращения в холопство стало важной мерой защиты прав должников.

Древнерусское общество выработало оригинальную систему правовых представлений, где традиционные общинные ценности сочетались с новыми государственными институтами. Особое значение придавалось защите личной свободы и имущественных прав, хотя эти гарантии распространялись далеко не на все социальные группы.

В Российской Империи утвердилась абсолютная монархия, где права подданных полностью подчинялись государственным интересам. Петр I, укрепляя государственную мощь, ввел жесткие ограничения для всех сословий: бессрочную рекрутскую повинность, обязательную государственную службу для дворян, детальную регламентацию быта вплоть до запрета бород и предписаний по одежде. Церковь была подчинена государству, став частью бюрократического аппарата.

После смерти Петра дворянство постепенно добивалось привилегий: сокращение срока службы, отмена ее обязательности (1762 г.), закрепление права собственности на землю. Однако эти свободы не распространялись на крестьян, чье положение лишь ухудшалось. Помещики получили почти неограниченную власть над крепостными, включая право суда и расправы, а попытки жаловаться на злоупотребления жестоко карались.

К началу XIX века крепостное право стало очевидным анахронизмом. Правительство предпринимало робкие шаги по смягчению положения крестьян: ограничение барщины, запрет торговли крепостными (1808 г.), указ о вольных хлебопашцах (1803 г.), позволявший выкупать свободу. Однако эти меры носили половинчатый характер и не меняли сути системы. Первыми, кто поднял вопрос о правах человека в России, стали декабристы, вдохновленные европейскими идеями. Однако их выступление (1825 г.) не нашло отклика у крестьян, веками живших в условиях бесправия. Отмена крепостного права в 1861 году произошла «сверху», без массового давления снизу. Крестьяне получили личную свободу, но многие не сразу осознали ее значение.

Реформы 1860-х (земская, судебная) расширили права населения: появился независимый суд с присяжными, местное самоуправление. Однако контрреформы 1880-х затормозили эти процессы. Народническое движение 1870-х, пытавшееся «разбудить» крестьян, провалилось, но подготовило почву для политических партий.

В начале XX века либералы (кадеты) выступали за гражданские свободы, но царский режим не спешил с реформами. Революция 1905–1907 годов вынудила власть пойти на уступки: появилась Государственная Дума, свобода печати, легальные партии. Однако эти завоевания оставались хрупкими, и к 1917 году страна вновь оказалась на пороге радикальных перемен.

На тот момент развитие прав человека носило противоречивый характер: от полного отрицания при Петре I до первых шагов к правовому государству в начале XX века, но всегда оставалось зависимым от политической конъюнктуры.

Начало XX века стало переломным моментом в истории прав человека в России. Первая русская революция 1905–1907 годов вынудила власть пойти на уступки и формально закрепить некоторые гражданские свободы. Основные государственные законы 1906 года, которые либералы того времени называли "конституцией", содержали важные положения о неприкосновенности жилища, свободе передвижения, собраний и печати. Однако эти права сразу же ограничивались "законами о чрезвычайной охране", которые позволяли администрации вводить особые режимы.

Избирательная система того периода носила ярко выраженный сословный характер. По Положению о выборах 1905 года с последующими изменениями избиратели делились на четыре курии: землевладельческую, городскую, крестьянскую и рабочую. При этом один выборщик в землевладельческой курии приходился на 2000 человек, в городской – на 4000, в крестьянской – на 30 000, в рабочей – на 90 000 человек. В силу этого один голос рабочего «весил» в три раза меньше, чем голос крестьянина, в 20 с лишним раз меньше, чем голос буржуа, в 45 раз меньше, чем голос помещика. Лишались избирательных прав женщины, молодежь моложе 25 лет, учащиеся, воинские чины армии и флота, состоящие на действительной воинской службе, рабочие, которые трудились на предприятиях с числом рабочих менее 50 человек [2.]

После Февральской революции 1917 года Временное правительство провозгласило демократические принципы: всеобщее, равное, прямое избирательное право при тайном голосовании. Однако Октябрьская революция кардинально изменила подход к правам человека. Конституция РСФСР 1918 года ввела классовые ограничения, лишив избирательных прав лиц, использующих наемный труд, живущих на нетрудовые доходы, частных торговцев, священнослужителей и бывших полицейских. Советская избирательная система была многоступенчатой: сельские сходы выбирали волостные советы, те – уездные, затем губернские и только потом – Всероссийский съезд Советов. При этом представительство городского населения было в 5 раз выше, чем сельского.

Конституция СССР 1936 года формально отменила классовые ограничения, введя всеобщее избирательное право. Впервые в истории страны провозглашались право на труд с гарантией занятости, право на отдых с 7-часовым рабочим днем, право на образование, включая высшее, и социальное обеспечение в старости. Однако в условиях сталинских репрессий эти права носили декларативный характер. Парадоксально, но именно в 1937 году, когда Конституция гарантировала неприкосновенность личности, репрессии достигли пика.

Конституция "развитого социализма" 1977 года значительно расширила перечень прав, включив право на жилище, право на охрану здоровья, право на пользование достижениями культуры и право на творчество. Особое внимание уделялось социально-экономическим правам: гарантировалось всеобщее среднее образование, бесплатное медицинское обслуживание, пенсионное обеспечение. Однако политические свободы жестко контролировались, а руководящая роль КПСС делала невозможной реальную политическую конкуренцию.

Диссидентские круги советского периода (1950-е – конец 1980-х годов) представляли собой разнородное и сложное явление, объединявшее людей, которые открыто выражали несогласие с официальной идеологией и практикой советского государства. Эти круги начали формироваться в середине 1950-х годов, особенно после XX съезда КПСС (1956), когда критика культа личности Сталина создала условия для появления первых оппозиционных групп [3]. Они формировались преимущественно из представителей интеллигенции – ученых, писателей, художников, правозащитников, – которые стремились к свободе слова, соблюдению прав человека и гласности в условиях тоталитарного режима. Диссидентство в СССР не было единым движением с четкой организационной структурой или общей идеологией, а скорее представляло собой совокупность разрозненных групп, объединенных общими принципами ненасилия, законности и защиты основных свобод.

Одним из ключевых аспектов диссидентской деятельности было создание неподцензурной литературы – так называемого самиздата и тамиздата. Самиздат, возникший в конце 1950-х годов, включал в себя машинописные копии запрещенных произведений, правозащитные бюллетени, такие как «Хроника текущих событий» (1968–1983), которая фиксировала нарушения прав человека в СССР [4].

Правозащитное движение стало одной из самых значимых форм диссидентской активности. В 1976 году была создана Московская Хельсинкская группа (МХГ), которая занималась мониторингом выполнения СССР гуманитарных обязательств, взятых на себя после подписания Хельсинкских соглашений 1975 года. Ее члены, включая Юрия Орлова, Людмилу Алексееву и Сергея Ковалёва, подвергались преследованиям, арестам и ссылкам, но их деятельность оказала серьезное влияние на международное восприятие советского режима.[5]

Идеологически диссиденты делились на несколько течений: «истинные коммунисты» (например, Рой Медведев), считавшие, что советская система отошла от истинного марксизма-ленинизма; либералы-западники (Андрей Сахаров), выступавшие за сближение с капиталистическим миром; русские националисты (Игорь Шафаревич), отстаивавшие традиционные ценности; а также представители национальных движений в Прибалтике, Украине и других республиках, боровшиеся за культурную и политическую автономию.

Власти СССР реагировали на диссидентство репрессиями: арестами, принудительным психиатрическим лечением, ссылками и высылкой за границу. Например, Александр Солженицын был выслан из страны в 1974 году, а Андрей Сахаров отправлен в ссылку в Горький. Несмотря на это, диссидентское движение сыграло важную роль в формировании альтернативного общественного сознания, подготовив почву для перестройки и демократических преобразований конца 1980-х годов.

Современная Конституция РФ 1993 года радикально изменила подход к правам человека. Она признала их естественный и неотчуждаемый характер, закрепила приоритет международных стандартов, ввела институт Уполномоченного по правам человека и гарантировала судебную защиту прав. Особое значение имеет установление прямого действия конституционных норм и провозглашение прав человека высшей ценностью. В отличие от советских конституций, нынешняя не содержит идеологических ограничений, гарантирует равенство всех перед законом, допускает многопартийность и закрепляет принцип разделения властей.

В 1990-е годы в России начали активно создаваться правозащитные организации, такие как «Мемориал» (ныне запрещён в РФ), «Комитет солдатских матерей» и другие. Их деятельность была направлена на защиту прав граждан в условиях социально-экономического кризиса, нарушений в армии, а также на контроль за соблюдением новых демократических норм. В этот период государство, переживающее глубокие реформы, относилось к правозащитникам неоднозначно: с одной стороны, их деятельность признавалась важной для построения правового государства, с другой – некоторые организации использовались западными структурами в политических целях.

С приходом к власти Владимира Путина начался процесс укрепления государственности, что повлияло и на правозащитную сферу. В 2004 году был создан Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, что свидетельствовало о признании значимости диалога между властью и правозащитниками. В этот же период государство ужесточило контроль над НКО, особенно получавшими иностранное финансирование, что было связано с необходимостью противодействия внешнему вмешательству во внутренние дела России. Принятие закона об «иностранцах-агентах» в 2012 году стало ответом на попытки использования правозащитных организаций в политических целях.

Современный этап развития правозащитной деятельности в России характеризуется стремлением к балансу между защитой прав граждан и обеспечением национальной безопасности. Государство поддерживает организации, работающие в правовом поле, однако пресекает деятельность тех, кто, по мнению властей, действует в интересах иностранных государств. Важным шагом стало создание Уполномоченного по правам человека в РФ и аналогичных институтов на региональном уровне, что способствует системному решению проблем граждан. Также развивается взаимодействие с международными правозащитными структурами, но с учётом приоритета российского законодательства. Правозащитная деятельность в России прошла путь от стихийных восстаний до институционализированного диалога с государством. Современная Россия стремится к построению общества, где права граждан защищены, но при этом не используются в деструктивных целях. Развитие этой сферы продолжается с учётом национальных интересов и необходимости сохранения суверенитета.

1. История прав человека в России. Новый проект РАПСИ // РАПСИ [сайт] . – 2017. – 11 сентября. – URL: https://rapsinews.ru/incident_publication/20170911/280102966.html

2. Караманукян, Д. Т. Права человека в России: электронное учебное пособие. – Омск: Омская юридическая академия, [2015] – 308 с. – URL: https://e-learning.tsu.ge/pluginfile.php/428100/mod_resource/content/1/karamanukian_dt_prava_cheloveka_v_rossii.pdf

3. Российская историческая энциклопедия // Большая российская энциклопедия [сайт]. – Москва: БРЭ. – URL: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/1959002

4. Диссиденты в СССР // Большая российская энциклопедия [сайт]. – Москва: БРЭ, [2022]. – URL: <https://bigenc.ru/c/dissidenty-v-sssr-d0b0cd>

5. Диссидентское движение в Советском Союзе // Национальный архив безопасности (The National Security Archive). – Вашингтон: Университет Джорджа Вашингтона, [б.г.]. – URL: <https://nsarchive.gwu.edu/russian-pages/dissidents>

Секция. МОЛОДЕЖЬ И ОБЩЕСТВО ПРОБЛЕМЫ, ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

УДК 316.350

МОЛОДЁЖЬ И ОБЩЕСТВО: ПРОБЛЕМЫ, ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

К.А. Гиро, бакалавр

Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия

Аннотация. В настоящее время вопрос взаимодействия молодёжи и общества является широко обсуждаемым в современной России. Особое внимание сосредоточено на проблемах и противоречиях между двумя данными группами, рассмотрены основные проблемы молодёжи и общества, а также возможные пути их решения. Государство оказывает содействие в поиске и разработке различных перспектив развития молодёжи и общества.

Ключевые слова: молодёжь, общество, противоречия, проблемы, государство, перспективы развития, пути решения.

YOUTH AND SOCIETY: PROBLEMS, CONTRADICTIONS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Abstract. Currently, the issue of interaction between youth and society is widely discussed in modern Russia. Special attention is focused on the problems and contradictions between these two groups, the main problems of youth and society, as well as possible solutions, are considered. The State provides assistance in the search and development of various perspectives for the development of youth and society.

Keywords: youth, society, contradictions, problems, the state, development prospects, solutions.

Актуальность данного исследования основана на значимости участия молодого поколения в дальнейшем развитии страны. Молодёжь и общество регулярно сталкиваются с проблемами, основанными в том числе и на различии взглядов между ними. Государство разрабатывает эффективные меры поддержки молодого поколения и способствует дальнейшему укреплению современного общества.

Научная новизна исследования заключается в разработке эффективных стратегий и политики, направленных на поддержку и развитие молодёжи, оказывающей большое влияние на развитие страны.

Цель исследования – выявить проблемы и противоречия, с которыми сталкиваются молодёжь и общество, а также определить перспективы развития молодого поколения для успешного функционирования общества. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Рассмотреть основные проблемы и противоречия, с которыми сталкивается молодёжь и пути их решения.

2. Определить тенденции и перспективы развития молодого поколения в условиях социальных, экономических и культурных изменений общества.

3. Разработка предложений и рекомендаций для формирования молодёжной политики и стратегий поддержки молодого поколения.

Методы исследования: сбор и анализ данных из Интернет-ресурсов, СМИ; наблюдение.

Проблемы молодого поколения в настоящее время становятся все более актуальными. На смену старой формации пришла новая, а вместе с ней и новое поколение с особенными взглядами на мир. У современной молодёжи наблюдаются разногласия с нравственными ценностями, сложившимися у старшего поколения.

Основными проблемами молодёжи в обществе являются:

- безработица;
- пагубные привычки и аморальный образ жизни;

- преступность;
- психологические проблемы;
- недостаток общественного участия;
- финансовая грамотность.

Рассмотрим каждую из выявленных проблем подробнее:

Молодёжная безработица – социально-экономическое явление, выражающееся в превышении предложения на рынке труда над спросом, в результате чего молодые люди в возрасте до 30 лет не могут найти подходящую им работу.

Некоторые факторы, способствующие возникновению и поддержанию молодёжной безработицы:

- 1) недостаток опыта работы (работодатели часто отдают предпочтение кандидатам с опытом работы, что создает барьер для молодых людей, только начинающих свою карьеру);
- 2) недостаточная квалификация (несоответствие образовательных программ требованиям рынка труда, а также отсутствие необходимых навыков и компетенций);
- 3) экономическая ситуация (экономические кризисы и рецессии приводят к сокращению рабочих мест и увеличению уровня безработицы, в том числе и среди молодёжи);
- 4) дискриминация (в некоторых случаях молодые люди могут сталкиваться с дискриминацией при приеме на работу по возрасту или другим признакам);
- 5) географические факторы (неравномерное распределение рабочих мест по регионам страны может приводить к тому, что молодые люди не могут найти работу по месту жительства).

Для решения проблемы молодёжной безработицы следует:

1. Совершенствовать систему образования (необходимо обеспечить соответствие образовательных программ требованиям рынка труда и развивать у студентов необходимые навыки и компетенции).
2. Поддерживать молодёжное предпринимательство (необходимо создавать условия для развития молодежного предпринимательства и оказывать поддержку молодым предпринимателям).
3. Создание новых рабочих мест (необходимо стимулировать экономический рост и создавать новые рабочие места, в том числе в перспективных отраслях экономики).
4. Содействовать трудоустройству молодёжи (необходимо развивать программы стажировок и практик для молодых людей, а также оказывать помощь в поиске работы).
5. Бороться с дискриминацией (необходимо бороться с дискриминацией при приеме на работу по возрасту или другим признакам).

Пагубные привычки и аморальный образ жизни среди молодёжи – такие как употребление спиртных напитков, курение и наркомания представляют угрозу здоровью и оказывают негативное влияние на жизнь общества в целом и на деятельность личности в отдельности.

Аморальный образ жизни, например, в асоциальных семьях, также влияет на формирование личности человека. В таких семьях происходит крушение ценностей, падение нравственного потенциала, что сказывается на поведении на протяжении всей дальнейшей жизни.

Для решения проблемы пагубных привычек и аморального образа жизни среди молодёжи можно использовать следующие пути:

1. Образование (школьные программы должны включать разъяснение последствий вредных привычек на основе научных фактов).
2. Развитие уверенности в себе (подросток, который уверен в себе и умеет говорить «нет», с меньшей вероятностью поддастся негативному влиянию сверстников).
3. Создание комфортной среды (доверительные отношения в семье, школе и обществе снижают уровень стресса, который часто становится причиной вредных привычек).
4. Альтернативные активности (спорт, творчество, волонтерство и иные увлечения помогают молодым людям направить энергию в позитивное русло).
5. Популяризация здорового образа жизни (нужно поддерживать общественные движения, направленные на отказ от вредных привычек и формирование правильных ценностей).

Преступность среди молодёжи – сложная и многогранная проблема, которая требует комплексного подхода для её решения. Некоторые причины подростковой преступности: социальная

дезадаптация, недостаток воспитания и семейного контроля, проблемы в образовательной среде, психологические факторы, экономические трудности.

Некоторые пути решения проблемы:

1. Ранняя профилактика (включает поддержку семьи (образовательные программы для родителей), школьные программы (курсы по правоведению и морально-этическому воспитанию), организацию досуга (бесплатные секции и кружки).

2. Реформа системы правосудия (можно рассмотреть альтернативные наказания (замена тюремного заключения на общественные работы и реабилитационные программы), создание специализированных судов, ориентированных на работу с несовершеннолетними, улучшение условий в исправительных учреждениях).

3. Социальная поддержка (можно предложить помощь малообеспеченным семьям (льготы и субсидии), программы трудоустройства для подростков, доступ к психологическим услугам).

4. Международное сотрудничество (можно организовать обмен опытом (изучение и внедрение успешных иностранных практик), участие в международных проектах (привлечение экспертов и финансирование для реализации программ).

Для преодоления подростковой преступности необходимо объединить усилия всех участников общества: семьи, школы, правоохранительных органов, социальных служб и государства.

Некоторые психологические проблемы, с которыми сталкивается молодёжь:

- депрессия и тревожные расстройства (многие молодые люди страдают от чувства беспокойства, напряжения, страха и пониженного настроения);

- зависимость от социальных сетей (стремление к получению лайков, комментариев и подписчиков может привести к ощущению бесполезности, снижению самооценки и изоляции).

- проблемы с самооценкой (социальное сравнение, стандарты красоты и ожидания окружающих могут ухудшать самооценку и приводить к серьёзным психологическим проблемам);

- неопределённость будущего (сложности на рынке труда, необходимость принимать важные жизненные решения и неопределённость в отношениях могут вызывать тревогу и страх);

- проблемы в отношениях (страх отклонения, неуверенность в себе, низкая самооценка и другие факторы могут ухудшать качество отношений и приводить к эмоциональному стрессу).

Чтобы помочь молодёжи справиться с этими проблемами и достичь психического здоровья, рекомендуется:

- осознавать свои эмоции, говорить о них и обращаться за помощью к профессионалам, если симптомы психических проблем начинают существенно влиять на жизнь;

- заниматься спортом, практиковать медитацию, научиться управлять своим временем и устанавливать здоровые границы в отношениях.

- помогать развивать сильные стороны (поддерживать инициативы, помогать найти сферу, в которой подросток сможет проявить себя, не навязывать свои ожидания, позволяя ребёнку делать выбор самостоятельно).

- учить экологичному общению и самообороне (обучать навыкам ассертивного общения – умению отстаивать свою позицию без агрессии, объяснять, как реагировать на критику и негатив со стороны сверстников, учить защищать свои границы и уважать границы других).

Недостаток общественного участия среди молодёжи связан с тем, что молодые люди имеют потенциал и энергию, но часто не находят возможностей для самореализации и влияния на социальные процессы. Некоторые причины этого явления:

- ограниченный доступ к информации о возможностях общественной активности (многие молодёжные организации и проекты не имеют широкой известности, что ограничивает участие молодых людей в них);

- отсутствие поддержки и ресурсов для реализации инициатив молодёжи (многие проекты требуют финансирования и помощи со стороны государства, но часто они не получают достаточной поддержки).

Проблемы вовлечения и признания своего голоса в общественной жизни (часто молодые люди не получают возможности для высказывания своего мнения, влияния на принимаемые решения и участия в политических процессах).

Несколько путей решения проблемы недостатка общественного участия среди молодёжи:

– обеспечение активного информирования и пропаганды о существующих возможностях для молодёжи (нужно рассказывать о молодёжных организациях и проектах, чтобы молодые люди могли в них участвовать);

– создание специальных механизмов и инструментов финансирования и поддержки проектов молодёжи;

– подготовка молодёжи к участию в общественной жизни (можно внедрить в школах программы по изучению основ гражданского общества, организовать обучение преподавателей и специалистов по работе с молодёжью);

– развитие молодёжных организаций (они отражают мнения, а также удовлетворяют потребности и интересы молодёжи).

Финансовая грамотность среди молодёжи важна по нескольким причинам:

– финансовая независимость (знание основ управления финансами помогает молодым людям самостоятельно принимать решения о своих деньгах);

– избегание долгов (молодёжь часто сталкивается с кредитами и займами. Умение правильно использовать кредитные карты и избегать долгов помогает сохранить финансовую стабильность).

– долгосрочное планирование (развитие навыков финансового планирования на раннем этапе помогает научиться ставить и достигать долгосрочные цели, такие как покупка жилья, образование или накопление на пенсию).

– инвестирование в будущее (понимание основ инвестирования даёт возможность использовать свои деньги для создания пассивного дохода и увеличения капитала).

Некоторые пути решения проблемы финансовой грамотности среди молодёжи:

– введение курсов по финансовой грамотности (учебным заведениям следует включить базовые знания о финансах в образовательную программу);

– создание онлайн-ресурсов (разработка специализированных сайтов и приложений, где молодёжь могла бы получать доступ к актуальной информации и практическим советам по управлению личными финансами).

– проведение семинаров и мастер-классов (приглашение экспертов из финансового сектора для проведения лекций и тренингов позволит молодёжи получить реальные навыки и узнать о современных тенденциях в области личных финансов);

– поддержка студенческих инициатив (создание клубов и сообществ, посвящённых финансовой грамотности, даст возможность молодёжи обмениваться опытом и знаниями, а также участвовать в совместных проектах).

– разработка мотивирующих программ (например, конкурсы и гранты за лучшие проекты по управлению финансами помогут привлечь внимание молодёжи и стимулировать её интерес к теме).

Противоречия между молодёжью и обществом связаны с процессом социального становления молодого поколения в условиях префигуративной культуры. Они включают в себя конфликты по поводу статусного продвижения, творчества, преемственности и новаторства, а также проблемы самоутверждения молодёжи в условиях нестабильности и неопределённости современного общества.

Перспективы развития молодёжи и общества связаны с реализацией молодёжной политики, которая, в частности, направлена на создание благоприятных условий для профессионального развития, научной и творческой деятельности, личного роста молодых людей.

Некоторые направления стратегии реализации молодёжной политики в России на период до 2030 года:

1) развитие молодёжных и детских общественных объединений, в том числе добровольческих движений;

2) популяризация семейных ценностей, укрепление семейных традиций и межпоколенческих связей;

3) приобщение молодёжи к историческим и культурным традициям народов России;

4) повышение мотивации молодых людей к самообразованию и активному построению карьеры, занятию предпринимательской и научной деятельностью;

5) интеграция молодых граждан с ограниченными возможностями в профессиональную деятельность, формирование и развитие у них необходимых навыков.

Среди мер, которые предлагаются для содействия профессиональному развитию молодёжи:

- 1) совершенствование программ стажировок для профессионального самоопределения молодых людей;
- 2) расширение возможностей выбора образовательной траектории для молодых людей из малых городов и сёл;
- 3) развитие общедоступных сервисов для непрерывного обучения, развития гибких навыков, освоения новых технологий.

Также стратегия подразумевает разработку и реализацию программ господдержки молодых учёных, повышение доступности качественного образования в области предпринимательства, выстраивание карьерных лифтов для молодёжи в каждом регионе России, развитие инфраструктуры подростковой занятости.

Таким образом, можно сказать, что проблемы молодёжи в современном обществе связаны с противоречиями между традиционными ценностями и новыми вызовами цифровой эпохи. Молодёжь сталкивается с трудностями в образовании, трудоустройстве, социальной интеграции и психологическом благополучии.

Однако эти проблемы предоставляют возможности для развития и инноваций. Важно разрабатывать стратегии и политики, направленные на поддержку и развитие молодёжи, учитывая её специфические потребности и перспективы.

Проблемы молодёжи серьёзны и требуют решения на всех уровнях. Они создают для молодых людей дополнительные препятствия и усложнения в их жизни. Эти проблемы могут привести к утрате мотивации, депрессии, неуверенности в себе, чувству беспомощности и отчаяния, что может негативно повлиять на их будущее.

Молодёжь – это будущий потенциал общества. От того, как сегодня общество и государство заботится о её развитии и условиях существования, зависит благосостояние этого государства. Одним из важных факторов устойчивого развития государства является вовлечённость молодёжи в его общественно-политические процессы, её патриотизм и консолидация.

1. Бабочкин П.И. Становление жизнеспособной молодежи в динамично изменяющемся обществе. – Москва: Социум, 2000. – 176 с. – URL: <https://textarchive.ru/c-1579227-pall.html>

2. Ломтева Е.В., Бедарева Л.Ю. Молодёжь в системе высшего образования: вопросы выбора образовательных стратегий // Экономическое развитие России. – 2023. – №2. – С. 60–65. – URL: https://clck.yandex.ru/redir/nWO_r1F33ck?data=NnBZTWRhdFZKOHRaTENSMTFc4S0V

3. Раковская О. А. Социальные ориентиры молодёжи: тенденции, проблемы, перспективы. – Москва: Наука, 1993. – URL: <https://spbib.ru/en/catalog/-/books/11212421-sotsial-nyye-oriyentiry-molodezhi>

4. Социология молодежи: учебное пособие / под ред. Ю.Г. Волкова. – Ростов-н / Д.: Феникс, 2001. – 559 с. – URL: <https://klex.ru/1s10>

5. Басов, Н.Ф. Социальная работа с молодежью. – Москва: Дашков и К, 2009. – 328 с. – URL: <https://z-library.sk/book/2899768/880304/Социальная-работа-с-молодежью.html?dsource=recommend>

6. Молодёжь в условиях социально-экономической трансформации российского общества // Аналитический вестник. Сер.23. Основные проблемы социального развития России. – 1999. – №15(103). – 66 с. – URL: http://council.gov.ru/activity/analytics/analytical_bulletins/25645/

УДК 37.012.4

ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ СРЕДИ ШКОЛЬНИКОВ СРЕДНИХ И СТАРШИХ КЛАССОВ

В.Г. Федорова, бакалавр

*Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия*

Аннотация. Финансовая грамотность является важнейшим аспектом современной жизни, особенно актуальным в условиях быстро меняющейся экономической среды. Она охватывает знания и умения, необходимые для принятия осознанных решений в сфере личных финансов, планирования бюджета, управления рисками и инвестиций. Особенно важно формирова-

ние основ финансовой грамотности именно в подростковом возрасте, поскольку этот период характеризуется формированием жизненных установок и ценностных ориентиров, влияющих на дальнейшее экономическое поведение индивида.

Ключевые слова: финансовая грамотность, старшеклассники, экономическое образование, личные финансы, управление финансовыми ресурсами, банковские услуги, инвестиции, потребительская культура.

FINANCIAL LITERACY AMONG MIDDLE AND HIGH SCHOOL STUDENTS

Abstract. Financial literacy is a vital aspect of contemporary life, particularly relevant in the rapidly changing economic environment. It encompasses the knowledge and skills necessary for making informed decisions in personal finance, budget planning, risk management, and investing. It's especially important to foster the foundations of financial literacy during adolescence, as this stage is characterized by the formation of life-long attitudes and values that influence future economic behavior.

Keywords: financial literacy, high school students, economic education, personal finances, financial resource management, banking services, investments, consumer culture.

Формирование финансовой грамотности у школьников среднего и старшего возраста играет существенную роль в их подготовке к самостоятельной жизни и влияет на будущие финансовые решения, способность управлять личными ресурсами, а также на адекватное восприятие вопросов потребления, сбережений и инвестиций.

Современная реальность характеризуется постоянным изменением и усложнением финансовых услуг, которые сопровождаются увеличением числа молодых людей, вступающих в контакт с финансовыми инструментами. Это подчеркивает важность формирования финансовой грамотности среди подрастающих поколений, особенно среди школьников средних и старших классов. Определение предметной области исследования помогает точно обозначить рамки рассматриваемой проблематики и структурировать знания. Влияние на уровень финансовой грамотности школьников обусловлено множеством факторов, таких как индивидуальные особенности (интересы, ценности, уровень мотивации), семейные традиции и взгляды, качество школьного образования, наличие доступных образовательных ресурсов и общая экономическая обстановка в обществе. Глубокий анализ взаимодействия этих факторов необходим для разработки эффективных мер и инструментов, направленных на повышение уровня финансовой грамотности и закрепление полезных привычек и навыков обращения с деньгами среди школьников.

Ниже представлен обзор и анализ научных публикаций, посвященных вопросам формирования и развития финансовой грамотности. Рассмотрим работы Т.П. Грасса, В.И. Петрищева и А.Е. Крашенинниковой (2017) [1], в их работах раскрывается историческая и экономическая обусловленность формирования финансовой грамотности в США и Канаде. Что подчеркивает значимость раннего включения финансовых знаний в образовательный процесс и интеграции их в школьную программу. Далее проанализируем степень и своевременность включения финансовой грамотности в образовательный процесс. Правоткина К.С. [2] провела исследование, посвящённое готовности учителей математики к формированию финансовой грамотности у школьников. Оказалось, что большинству учителей не хватает компетенций в подборе учебно-методической литературы и в проведении активных методов обучения, таких как кейс-методы и деловые игры. В проведённой работе, можно узнать что меньшая половина учителей столкнулись с преподаванием основ финансовой грамотности, что свидетельствует о том что в образовательной системе не достача дополнительной подготовки педагогов.

Исследования отечественных авторов, таких как В.С. Григорьева (2021) [3] и Л.А. Грибенас (2023) [4], показывают, что семья и образовательные учреждения играют ключевую роль в формировании финансовой грамотности. В статье Е.В. Данилевской и М.Н. Павловой [5], формирование финансовой грамотности подростков реализуется через различные формы и методы обучения, включая уроки в школе, внеклассные мероприятия, онлайн-ресурсы и игровые формы обучения. Такие мероприятия, как Всероссийский Чемпионат по финансовой грамотности и предпринимательству, позволяют привлечь внимание школьников и повысить их заинтересованность в теме. Выделенная проблема хорошо раскрывается в оотдельно выделяются исследования, посвященные

использованию соревновательных форматов, таких как конкурсы и чемпионаты, в формировании финансовой грамотности. Например, Ю.В. Лунева и Т.К. Наплёкова (2022) [6] подчеркивают эффективность Всероссийского чемпионата по финансовой грамотности, который сочетает в себе коммуникативные и финансовые бои, способствующие развитию аналитических и критических навыков у школьников.

В ряде исследований, включая работы А.Н. Логинова (2024) [7] и А.В. Матвеевой (2024) [8], подчеркивается роль современных технологий, таких как дистанционные образовательные платформы и телеграм-боты, в повышении уровня финансовой грамотности. Это направление предполагает интеграцию интерактивных и практических методов обучения, что способствует вовлечению школьников и повышению их мотивации.

Исследования показывают, что региональная специфика и культурные различия влияют на формирование финансовой грамотности. Например, статьи Д. Руиз-Паломо и др. (2023) [9] выявляют различия в уровне финансовой грамотности школьников разных возрастов и полов, что подчеркивает необходимость разработки дифференцированных подходов к обучению. Исследование Хан Мохаммада С.К. и др. [10] подтверждает важность раннего включения финансовых знаний в образовательный процесс и подчеркивает необходимость разработки программ, направленных на повышение финансовой грамотности среди школьников и студентов. Несмотря на ограничения выборки (ограниченность региона Оман), работа представляет собой важный шаг в изучении поведения поколения Z и может послужить базой для разработки более эффективных образовательных и политических мер в области финансовой грамотности.

Отечественные исследования, такие как работа С.М. Мальцевой и др. (2021) [11], поднимают вопросы этического подхода к обучению финансовой грамотности, подчеркивая важность учета моральных и психологических аспектов при введении соответствующих программ.

Включение финансовой грамотности в школьную программу, интеграция различных образовательных методов и инструментов, а также использование современных технологий и соревнований являются ключевыми направлениями для успешного формирования этого навыка. Однако остаются нерешенными вопросы повышения квалификации педагогов, обеспечения системности и целостности образовательного процесса, а также необходимости проведения дальнейших исследований для более глубокого понимания и разработки эффективных программ.

Для более глубокого анализа темы финансовой грамотности школьников было проведено исследование, посредством анкетирования, направлено на изучение уровня финансовой грамотности среди учащихся средних (ученики 5–8 классов) и старших классов (ученики 9–11 классов). Основной задачей исследования стало выявление главных знаний, интересов и источников информации, влияющих на финансовую образованность школьников. В ходе анализа были приняты во внимание такие параметры, как семейный фактор, повседневные финансовые привычки, информированность о банковских продуктах, навыки ведения личного бюджета, опыт использования онлайн-сервисов и консультирование со взрослыми экспертами. Собранные сведения позволяют точнее охарактеризовать текущее положение дел в сфере финансовой грамотности молодежи и обозначить ключевые меры для её повышения. Полученные результаты представлены на рис. 1.

Осведомленность школьников о базовых финансовых понятиях остается ограниченной. Большинство учеников знакомо с понятием банковского счета и кредита, однако значительная часть затрудняется объяснить суть кредитных продуктов или вообще не знает их предназначения. Это подчеркивает необходимость повышения уровня финансовой грамотности и включения соответствующей информации в школьную программу.

Навык ведения учета личных доходов и расходов оказался неравномерно развит среди опрошенных. Согласно результатам, 61,3 % школьников регулярно ведут учет своих расходов и доходов, что является положительным моментом. Однако 25,8 % респондентов совсем не ведут подобной практики, а еще 12,9 % затруднились с ответом или не уверены в наличии такого навыка. Эти данные подчеркивают необходимость продолжения работы по пропаганде финансовой дисциплины и обучению школьников основам планирования и контроля своих расходов.

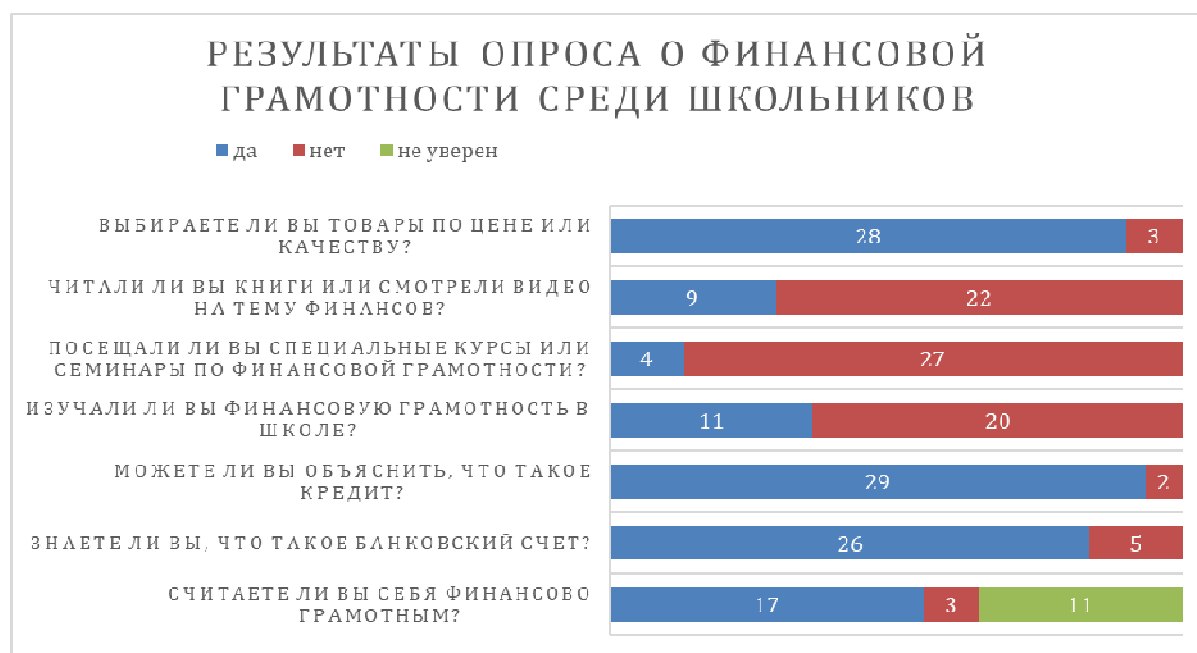

Рис. 1. Результаты опроса о финансовой грамотности среди школьников

Интересен тот факт, что значительная часть респондентов ориентировано на экономию, выбирая товары по цене, а не по качеству. Однако при этом многие совершают импульсивные покупки, не планируя заранее свои расходы. Это говорит о том, что хотя школьники осознают важность экономии, им недостает навыков осознанного финансового планирования.

Также стоит отметить, что значительная часть школьников не участвует в специальных курсах или семинарах по финансовой грамотности, а также значимая часть респондентов не изучают финансовую грамотность в школе. Это указывает на необходимость расширения и систематизации образовательных программ, направленных на повышение финансовой грамотности.

В вопросах финансовой информации школьники чаще всего обращаются за советом к родителям, что свидетельствует о доверии к семейному опыту и желании получать поддержку от родных. Однако часть учеников принимает финансовые решения самостоятельно, что подчеркивает важность формирования осознанного подхода к деньгам.

Многие школьники занимаются подработкой, что может говорить о раннем вовлечении в экономическую активность и необходимости дополнительных средств. Четверть опрошенных имеют желание подрабатывать, но родители против подработки школьников. Однако получение карманных денег остается эпизодическим процессом, что также подчеркивает актуальность обсуждения финансовой грамотности в семье.

Восприятие денег школьниками в большинстве случаев строится вокруг идеи, что деньги – это средство достижения целей, а не самоцель. Это обнадеживающий признак, указывающий на понимание важности рационального использования финансов.

Таким образом, исследование, проведенное среди школьников средних и старших классов, выявило неоднозначную картину уровня финансовой грамотности и поведения учащихся в сфере личных финансов, для повышения уровня финансовой грамотности требуется системный подход, включающий интеграцию образовательных программ, вовлечение семьи и развитие индивидуальной финансовой ответственности у школьников. Необходимо внедрение дополнительных модулей и курсов по финансовой грамотности в школьную программу, включающих практические занятия и интерактивные формы обучения. А также важно пропагандировать идею осознанного потребления и рационального использования денег среди школьников, развивая у них навыки финансового планирования и критического мышления.

1. Грасс Т.П., Петрищев В.И., Крашенинникова А.Е. Особенности формирования финансовой грамотности подрастающих поколений в США и Канаде // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева (Вестник КГПУ). – 2017. – № 2(40).

2. Григорьева В.С. Проблемы и перспективы реализации программ финансовой грамотности школьников // Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы. – 2021. С. 428-430.
3. Грибенас Л.А. Формирование финансовой грамотности и налоговой культуры среди школьников через реализацию программы развития школы "Азбука налогов" // Вестник бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. – 2023. – С. 45-48.
4. Данилевская Е.В., Павлова М.Н. Развитие финансовой грамотности подростков в Российской Федерации // Детство – территория безопасности. – 2022. – С. 424-426.
5. Логинов А.Н. Методика обучения финансовой грамотности: общие подходы, инструменты и возможности их использования в школе // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – № 83-3. – С. 259-261.
6. Матвеева А.В. Создание телеграм-бота для обучения финансовой грамотности учащихся старших классов общеобразовательной школы // Дни науки. – 2024. С. 132-135
7. Лунева Ю.В., Наплекова Т.К. Формирование компетенций финансовой грамотности школьников и студентов в рамках Всероссийского чемпионата по финансовой грамотности // Информационно-коммуникационные технологии в педагогическом образовании. – 2022. – № 4 (79). – С. 113-118.
8. Мальцева С.М., Ильина К.А., Зиновьев О.А., Уракова М.Н. Обучение финансовой грамотности школьников: необходимость или причина появления людей, зависимых от денег // АНИ: экономика и управление. 2021. № 2 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-finansovoy-gramotnosti-shkolnikov-neobhodimost-ili-prichina-poyavleniya-lyudey-zavisimyh-ot-deneg>
9. Правоткина К.С. Готовность учителей математики к формированию основ финансовой грамотности у обучающихся средней школы. // Инновационная наука – 2023. №5-1. С. 108-111
10. Daniel Ruiz-Palomo, M. Teresa Galache-Laza, Ana José Cisneros-Ruiz, Francisca García-Lopera, Financial knowledge of pre-university students: Effects of age and gender, Heliyon, Volume 9, Issue 4, 2023.
11. Mohammad Shahfaraz Khan, Imran Azad, Sanyo Moosa, Mohd Yousuf Javed, Do we really need financial literacy to access the behavioral dynamics of generation Z? A case of Oman, Heliyon, Volume 10, Issue 13, 2024.

Секция. ПСИХОЛОГИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ЛИЧНОСТЬ, ВОЗРАСТ, ПРОФЕССИЯ

УДК 159.9

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ПАТРИОТИЗМЕ У СТУДЕНТОВ ВВГУ

С.А. Боеenkova, бакалавр

Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия

Аннотация. Проблема исследования представления о патриотизме у студентов ВВГУ заключается в том, что современная молодежь имеет разнообразные и неоднозначные представления о патриотизме. Кроме того, у студентов может отсутствовать четкое понимание термина «патриотизм» из-за сложной природы этого явления, многоаспектности его содержания и различных исторических, социально-политических и экономических условий, в которых рассматривается восприятие патриотизма. Также современное молодое поколение имеет свободу выбора ценностных образцов и не подвержено жесткому идеологическому воздействию, что детерминирует формирование на их представления о патриотизме. Психологический анализ представлений молодежи о патриотизме требует использования адекватных понятий и методик измерения социальных чувств. Однако в настоящее время отсутствует четкий научный критерий для определения и измерения чувства патриотизма. Кроме того, социальные чувства в психологии, как предполагается, могут сформироваться только по отношению к людям, а не абстрактным объектам. Исследование представлений современной молодежи о патриотизме имеет важное значение для понимания психологических основ этого явления и для разработки эффективных педагогических практик в патриотическом воспитании. Поэтому сегодня одной из главных задач для ученых-психологов является разработка адекватных методик измерения социальных чувств, включая чувство патриотизма.

Ключевые слова: представление, патриотизм, представление о патриотизме, студенты.

VVGU STUDENTS' IDEA OF PATRIOTISM

Abstract. The problem with the idea of patriotism among VVGU students is that modern youth have diverse and ambiguous ideas about patriotism. In addition, students may not have a clear understanding of the term "patriotism" due to the complex nature of this phenomenon, the multifaceted nature of its content and the various historical, socio-political and economic conditions in which the problem of patriotism is considered. Also, the modern young generation has the freedom to choose value models and is not subject to harsh ideological influence, which affects their ideas about patriotism. Psychological analysis of young people's ideas about patriotism requires the use of adequate concepts and methods for measuring social feelings. However, at present there is no clear scientific criterion for defining and measuring the feeling of patriotism. Moreover, social feelings in psychology are supposed to be formed only in relation to people, not abstract objects. The study of modern youth's ideas about patriotism is important for understanding the psychological foundations of this phenomenon and for developing effective pedagogical practices in patriotic education. Therefore, today one of the main tasks for psychologists is the development of adequate methods for measuring social feelings, including the feeling of patriotism.

Keywords: representation, patriotism, idea of patriotism, students.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью использования в патриотическом воспитании единых представлений молодежи о патриотизме как социально-культурном явлении. Реализация патриотического воспитания в современных условиях осложняется следующими факторами: существующим информационным многообразием, которое проявляется в различных областях общественной и политической жизни; появлением новых потоков информации, повышающих объем и быстроту распространения информации; стремление западных идеологов навязать свои ценности, дискредитировать российский патриотизм.

Практическая значимость исследования заключается в разработке комплекса мероприятий по патриотическому воспитанию, основанного на эмпирически выявленных структурах восприятия

патриотизма в молодёжной среде. Реализация данного подхода позволит повысить эффективность формирования гражданской идентичности в условиях информационной перегрузки.

Цель исследования заключается в том, чтобы изучить и описать представление о патриотизме у студентов ВВГУ.

Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи: сформулировать проблему и цель исследования; изучить теоретический материал с целью выявления и описания факторов, влияющих на представление студентов о патриотизме; на основе обозначенных факторов сформулировать вопросы анкеты, подобрать другие, релевантные предмету исследования, методики; провести исследование представления о патриотизме у студентов ВВГУ, обработать и проанализировать результаты исследования; предоставить результаты заказчику в виде отчета.

Анализ ряда теоретических источников, содержащих различные подходы к наполнению контента современного понятия «патриотизм», позволяет выделить несколько взаимосвязанных компонентов в структуре патриотического сознания личности, одним из которых является интеллектуально-когнитивный. Интеллектуально-когнитивный компонент патриотического сознания объединяет в себе сферу мышления, а также знания, представления, убеждения, взгляды человека [5].

Когнитивное наполнение в данном компоненте представляют патриотически-ориентированные когнитивные представления, выступающие основополагающими для осмысления сущности патриотизма и индивидуально-целостного самоопределения личности, группы в качестве субъекта социально значимой деятельности, осуществляемой на благо Отечества [6].

Для более подробного изучения темы, сосредоточим свое внимание на рассмотрении и изучении такой составляющей интеллектуально-когнитивного компонента, как представление. Так, в частности, К.А. Абульханова определяет представления как механизм сознания личности. познавая окружающую действительность, личность задействует все механизмы социального познания, и применяет их при восприятии феноменологических и сущностных характеристик социальной действительности. Так, человек анализирует социальные процессы, события, ситуации, отношения и поведение людей, а также собственную жизнь и в результате определяет собственные представления, которые могут совпадать с увиденным, а могут и коренным образом отличаться [7].

В структуре представления выделяют три компонента: когнитивный, эмоциональный и поведенческий. Когнитивный компонент включает нравственные представления, знания, понятия, принципы, суждения, ценности, степень осознаваемых личностью собственных моральных качеств и нравственных представлений. Эмоциональный компонент предполагает положительное или отрицательное чувство к объекту, эмоционально-ценностное отношение к нормам морали, отношение к себе (включая самоуважение), моральную самооценку, эмоциональную оценку межличностных отношений. Поведенческий компонент содержит готовность к определенному образу действий, личную ответственность за поведение [7].

В толковом словаре С.И. Ожегова под патриотизмом понимается преданность и любовь к своему Отечеству и народу, готовность к любым жертвам и подвигам во имя интересов своей Родины [3]. В психологии патриотизм рассматривается как системное свойство личности, представленное совокупностью характеристик, обеспечивающих постоянство стремлений и готовность человека к реализации актуальных и потенциальных ценностей, идеалов и убеждений [4]. Выделены виды патриотизма: личности (личностный патриотизм), государственный, этнический и др. [2].

Психологическая структура патриотизма, включающая совокупность свойств личности и связи между ними, четко не определена. Исходя из проведенных научных исследований на основе структуры личности по А.И. Соловову и др., выделены следующие характеристики: направленность мотивации, представления личности [5].

Патриотизм проявляется в разном возрасте, в нашем исследовании эмпирическую группу составили студенты ВВГУ. Студенчество – отдельная возрастная категория. Студенческий возраст представляет собой особый период жизни человека. Заслуга самой постановки проблемы студенчества как особой социально-психологической и возрастной категории принадлежит психологической школе Б.Г. Ананьева [7].

Психологическое содержание юности связано с развитием самосознания, решения задач профессионального самоопределения и вступления во взрослую жизнь. В ранней юности формируются познавательные и профессиональные интересы, потребность в труде, способность строить жиз-

ненные планы, общественная активность, утверждается самостоятельность личности, выбор жизненного пути. В молодости человек утверждает себя в выбранном деле, обретает профессиональное мастерство и именно в молодости завершается профессиональная подготовка, а следовательно, и студенческая пора [4].

Студенческий возраст – это период с 16-18 лет до 23-25 лет (зависит от типа образования). В возрасте 18-20 лет абитуриент поступает в высшее учебное заведение для получения профессиональных знаний и умений. В этот период происходит активное развитие нравственных, эстетических чувств [2]. Человек в студенческие годы становится взрослой личностью, овладевая профессиональными и трудовыми навыками, включаясь в самостоятельную взрослую жизнь и создавая семью.

Студенты как личности в этом возрасте характеризуются с нескольких сторон: социальная сторона (общественные отношения, социальные общности, определенная национальность) [1]; биологическая сторона (тип ВНД, безусловные рефлексы, степень физической силы, черты лица, наследственность); психологическая сторона (направленность личности, особенности темперамента и характера, способности) [7].

Процесс становления личности в студенческие годы связан с поступлением в учебные заведения. В это время повзрослевшие дети сравнивают себя с выбранным идеалом. Иногда бывает, что собственное «я» не совпадает с идеальным. По этой причине наступает противоречие, ведущее к агрессивным поступкам и развязности студентов [6].

Психология студента связана с периодом взросления. Он выстраивается вокруг кризиса идентичности. Если человеку в это время не удалось решить социальные и индивидуально-личностные проблемы, то его развитие может идти по негативным направлениям. Он может начать избегать тесные межличностные отношения (уходит от психической интимности), не способен построить планы на будущее, начинает бояться взросления (размывание чувства времени) [7].

Таким образом, проведя теоретический анализ ключевых категорий исследования – представления, патриотизма и студенчества как социально-демографической группы, – мы переходим к операционализации понятия «представления о патриотизме у студентов». Современные научные работы позволяют выявить основные подходы к его интерпретации.

Для развития любого общества важно иметь определенную систему социальных ценностей, которые признают большинство его членов. Важной частью этой системы является представление граждан о своем государстве и осознанное отношение к политическим событиям. Ценности, жизненные цели и гражданская позиция молодежи во многом определяют направление развития страны, поэтому важно изучать факторы, влияющие на процесс формирования гражданской идентичности различных групп молодежи [1]. Этим вопросом занимались многие исследователи, включая Д.О. Афанасьева, А.Н. Вырщикова, В.В. Гаврилюка, Л.Д. Гудкова, В.В. Лапкину, С.А. Магарила, А.Н. Малинкина, В.Е. Мусину, В.И. Пантина, А.Г. Санину, З.И. Халий, И.В. Цветкову и других. При изучении гражданской идентичности как социального явления, важно отметить, что отечественные исследователи наиболее часто используют подход, согласно которому гражданская идентичность понимается как осознание членства в сообществе граждан определенного государства, которое имеет значимость для индивида, и является «феноменом на индивидуального сознания» и характеризует гражданскую общность как коллективный субъект.

Также, в современных работах авторами был представлен ряд результатов, касающихся представления о патриотизме у студентов, а именно: студенты имеют разнообразные представления о патриотизме. Некоторые считают, что это осознание своей принадлежности к государству и его обществу, в то время как другие считают, что патриотизм является совокупностью убеждений, ценностей и норм, которые определяют их отношение к государству и обществу; большинство студентов связывают патриотизм с уважением к правам и свободам других людей, а также с выполнением своих гражданских обязанностей; главными ценностями, которые лежат в основе патриотизма студентов, являются свобода, равенство, справедливость, демократия, ответственность и уважение; большинство студентов считают, что гражданская идентичность может положительно влиять на личностное развитие человека, способствуя формированию активной жизненной позиции, вовлеченности в повседневную деятельность в интересах общества и укреплению чувства собственного достоинства; большая часть студентов считают, что гражданская идентичность мо-

жет способствовать развитию общества, например, через участие в общественной жизни, выполнение гражданских обязанностей, содействие в решении социальных проблем и т.д.

Анализ современных исследований показывает, что представления студентов о патриотизме отличаются разнообразием и включают как когнитивные (осознание принадлежности к государству), так и ценностно-нормативные компоненты (убеждения, ответственность, уважение к правам других). Выявленные патриотические ценности (свобода, справедливость, демократия) и установки (участие в общественной жизни, выполнение гражданских обязанностей) подчеркивают роль патриотизма в личностном развитии и социальной активности молодежи. Эти данные служат теоретической основой для эмпирического исследования, в котором целесообразно применить анкетирование (выявление структуры патриотических представлений), шкалирование (определение иерархии ценностей) и case-study (анализ конкретных практик патриотизма).

В эмпирическом исследовании приняли участие 102 студента ВВГУ разных направлений подготовки и обучающихся на разных курсах. Студентам предлагалось в онлайн формате дать как можно больше ассоциаций на слова «патриотизм» и «не патриотизм», далее студентам был предложен «Личностный семантический дифференциал», адаптированный сотрудниками Психоневрологического института им. В.М. Бехтерева, с помощью противоположных прилагательных они должны были оценить понятия «патриот» и «не патриот». На основе анализа теоретических данных, нами были выделены факторы, обуславливающие представления студентов о патриотизме, на основе этих факторов были составлены вопросы анкеты, оценка соотношения ответов на эти вопросы позволила выявить выраженность их воздействия в группе студентов ВВГУ.

Для исследования когнитивно-семантической структуры представлений студентов о феноменах патриотизма и его антипода был применен метод контент-анализа вербальных ассоциаций, актуализированных в ответ на предъявление стимульных лексем «патриотизм» и «непатриотизм». Контент-анализ – это метод качественно-количественного анализа содержания документов с целью выявления или измерения различных фактов и тенденций, отраженных в этих документах. Особенность контент-анализа состоит в том, что он изучает документы в их социальном контексте. Может использоваться как основной метод или параллельный, т.е. в сочетании с другими методами.

Суть контент-анализа состоит в переводе вербальной информации в более объективную невербальную форму, в восхождении от текста к нетекстовой реальности, под которой понимается социальная (или интеллектуальная) действительность во всем ее многообразии. Контент-анализ – достаточно строгий научный метод, который предполагает систематическую и надежную фиксацию определенных элементов содержания некоторой совокупности документов с последующей количественной обработкой полученных данных [7].

В ходе исследования мы проанализировали ассоциации студентов с понятиями «патриотизм» и «не патриотизм». На стимул «патриотизм» (82 % всех ассоциаций) преобладали категории, связанные с национальной идентичностью («Родина» – 18 %, «страна» – 11 %, «Россия» – 11 %) и эмоционально-деятельностным компонентом («защита» – 11 %, «любовь» – 11 %). На стимул «не патриотизм» (18 % ассоциаций) чаще встречались категории морального осуждения («предательство» – 11 %, «измена» – 6 %) и социальной апатии («безразличие» – 6 %, «неуважение» – 6 %).

Полученные результаты позволяют сделать следующие выводы: 1) в сознании студентов патриотизм преимущественно связан с позитивными ценностями национальной принадлежности и активной гражданской позицией; 2) не патриотизм ассоциируется с нарушением моральных норм и социальной апатией; 3) значительный перевес позитивных ассоциаций (82 % против 18 %) свидетельствует о доминировании традиционных патриотических представлений в исследуемой группе.

Как уже отмечалось ранее, для оценки субъективных представлений студентов о категориях «патриот» и «не патриот» была применена методика личностного семантического дифференциала, прошедшая процедуру адаптации в рамках научно-исследовательской работы Психоневрологического института имени В.М. Бехтерева.

Результаты обработаны с помощью метода семантических универсалий (В.П. Серкин, 2005) в рамках психосемантического подхода. Результаты показали четкое различие в ассоциациях: понятие «патриот» устойчиво связывается с положительными качествами, такими как добросовестность (1,80), решительность (1,77), справедливость (1,74), уверенность (1,98) и честность (1,78), тогда как «не патриот» ассоциируется с отрицательной характеристикой – невозмутимостью (-0,68), что ука-

зывает на эмоциональную отстраненность как ключевую антитезу патриотизму. Полученные данные демонстрируют структурированное восприятие этих понятий в исследуемой выборке, где патриот предстает как носитель активных морально-волевых качеств, а его антипод – как эмоционально отчужденная личность. Для более полного понимания рекомендуется уточнить диапазон шкалы измерений, проверить наличие дополнительных значимых дескрипторов и при необходимости скорректировать формулировки отрицательных характеристик. Эти результаты создают основу для дальнейшего изучения патриотических представлений в различных социальных группах.

Таким образом, представления студентов о личностных качествах «патриота» наполнены конкретными характеристиками. Они воспринимают патриота не просто как носителя патриотических идей, а как деятельную, морально устойчивую личность, чьи слова и поступки служат примером для окружающих. В своих оценках студенты выделяют высокий уровень добросовестности, решительности, справедливости, уверенности и честности как необходимые качества, формирующие нравственную основу личности, способную служить опорой и источником вдохновения.

Согласно полученным данным, студенты рассматривают патриотизм прежде всего как активную гражданскую позицию, готовность действовать во благо Родины. Для них принципиально важно, чтобы патриотизм выражался не в лозунгах, а в конкретных делах и поступках. Они ассоциируют патриотизм с такими моральными качествами, как справедливость, честность и ответственное отношение к делу, что свидетельствует о стремлении видеть в патриоте нравственный ориентир.

В восприятии респондентов патриот предстает как уверенный в себе человек, твердо следующий своим убеждениям и готовый отстаивать интересы страны. Особое значение придается таким качествам, как твердость характера, решимость, принципиальность и верность идеалам.

Теоретический обзор и эмпирические данные демонстрируют, что большинство студентов идентифицируют себя с патриотическими ценностями, понимая патриотизм не только как эмоциональное состояние, но и как готовность к практическим действиям. Однако выявленный дисбаланс в восприятии патриотизма (акцент на военно-политические аспекты в ущерб социально-экономическим) создает потенциальные риски, что подтверждается распространенностью среди молодежи идеи возможной эмиграции.

Таким образом, исследование, с одной стороны, подтверждает основные теоретические положения о структуре патриотического сознания, а с другой – выявляет специфические особенности и противоречия в представлениях современной студенческой молодежи, требующие внимания при разработке программ патриотического воспитания.

Результаты опроса показывают, что большинство респондентов (63,7%) не хотят переезжать в другую страну, в то время как 37 человек (36,3%) выразили желание сменить место жительства. Большинство респондентов (86,3%) считают, что у молодых людей в России в настоящее время есть возможность реализовать себя, найти применение своим способностям и добиться успеха в жизни. Однако, небольшая часть респондентов (13,7%) выразили мнение, что такой возможности нет. По этим данным можно сделать вывод, что большинство опрошенных верят в возможности молодежи в России и считают, что они могут достичь успеха в своей жизни. При этом 13,7% респондентов, которые считают, что у молодых людей нет такой возможности, могут указывать на наличие определенных проблем или ограничений, которые могут затруднить реализацию потенциала молодежи в стране.

По результатам исследования видно, что большинство опрошенных (29,3%) получают информацию об истории страны и ее культуре через телевидение, а 18,7% воздержались от ответа. Следующими по популярности источниками являются социальные сети (12,2%), интернет (9,8%), образование (7,3%), YouTube (7,3%), новости (6,5%) и телеграм каналы (6%). Старшее поколение и газеты, по данным статистики, имеют меньшую популярность среди опрошенных (около 2 и 1% соответственно).

В результате исследования выяснилось, что большинство респондентов (68,6%) заявляют, что материалы в СМИ не повлияли на их патриотические чувства. Это может указывать на то, что у большинства респондентов патриотические чувства развивались независимо от информации, полученной через СМИ. 17,6% респондентов отмечают, что материалы в СМИ повлияли на их патриотические чувства. Однако конкретные источники или материалы, которые оказали на них влияние,

не указаны. 6 % респондентов воздержались от ответа на данный вопрос, возможно, из-за отсутствия определенного опыта или недостатка информации. Это указывает на то, что эти респонденты воспринимают информацию из СМИ как важный фактор формирования патриотических чувств и менее 1 % респондентов связывает влияние на их патриотические чувства с патриотическими праздниками.

Исходя из данных исследования, можно сделать вывод, что мнение респондентов разнообразно относительно вклада молодежных организаций в патриотическое воспитание опрошенных нами студентов ВВГУ. 25 % респондентов оценивают вклад молодежных организаций в патриотическое воспитание как максимальный (10). Это указывает на значимость и важность молодежных организаций в воспитание патриотических чувств. Значительная доля респондентов (19,2 %) оценивают вклад молодежных организаций на среднем уровне (5), а 18,3 % респондентов оценивают вклад молодежных организаций на более высоких уровнях (8). Оценки 1, 4, 6 и 7 были выбраны примерно по 6,7 % респондентов каждая, что может указывать на разнообразные оценки вклада молодежных организаций и их роли в патриотическом воспитании. Оценки 2 и 3 были выбраны примерно по 5 % респондентов каждая, что говорит об относительно низкой оценке вклада молодежных организаций в патриотическое воспитание. Оценка 9 была выбрана менее 4 % респондентов, что указывает на низкую оценку вклада молодежных организаций в их патриотическое воспитание.

Из данных результатов опроса видно, что большинство респондентов (35,3 %) размышляют о патриотизме и своем отношении к Родине редко. Затем 31,4 % респондентов иногда задумываются на эту тему, 26,5 % респондентов часто размышляют о патриотизме, а наименьшая доля (6,9 %) респондентов заявили, что никогда не задумываются об этом. Исследование показывает, что значительная часть респондентов (34,3 %) не знает, какие конкретные молодежные организации наиболее эффективно занимаются патриотическим воспитанием. Это может указывать на отсутствие информации или опыта в данной области среди данной группы опрошенных. 19,6 % респондентов воздержались от ответа, возможно, из-за отсутствия достаточной информации или недостаточного опыта в области молодежных организаций. 15,7 % респондентов оценивают Юнармию как молодежную организацию, которая наиболее эффективно занимается патриотическим воспитанием. Это говорит о том, что некоторая часть опрошенных видит ценность в деятельности Юнармии для патриотического воспитания молодежи. 11,8 % респондентов указывают на другие организации, не указывая их названия, которые, по их мнению, эффективно занимаются патриотическим воспитанием. Это может указывать на существование разнообразных молодежных организаций, в которых патриотическое воспитание является одной из основных целей. Молодую гвардию и волонтерство также упомянули около 5 % респондентов в качестве эффективных молодежных организаций для патриотического воспитания. Юный патриот и армия были упомянуты менее чем 1 % респондентов как эффективные организации для патриотического воспитания.

Исследование показывает, что около половины опрошенных (43,7 %) считает освещение патриотической тематики в выступлениях государственных деятелей формальным, в то время как около трети (34 %) респондентов считают его искренним и эффективным. При этом 22,3 % респондентов затруднились ответить на этот вопрос, а также только 28,2 % респондентов считают, что политические решения властей оказывают какое-либо влияние на их патриотические чувства. Это означает, что большинство людей не видят прямой связи между политическими решениями и своей патриотической приверженностью. Эти данные подчеркивают разнообразие мнений и предпочтений в отношении связи между политическими решениями и патриотизмом, а также возможные причины недоверия к властям. Также исследование показывает, что большинство (58,5 %) респондентов не имеют опыта участия в социально-значимых мероприятиях. Это может указывать на отсутствие активного вовлечения в такие мероприятия, возможно, из-за недостатка времени, интереса или доступности подобных возможностей.

Итак, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Большинство опрошенных студентов не имеют опыта участия в социально-значимых мероприятиях, что может указывать на необходимость их мотивирования, информирования и обеспечения доступности подобных мероприятий для широкой аудитории.

2. Большинство опрошенных студентов не состоят в молодежных организациях, что может требовать больших усилий со стороны этих организаций по привлечению молодых людей. Тем не

менее, часть респондентов активно участвует в различных молодежных организациях, что может свидетельствовать о значимости и пользе таких организаций для данной группы людей.

Большинству студентов, которые не состоят в молодежных организациях, могут требоваться большие усилия со стороны этих организаций для их привлечения. Для этого можно использовать следующие стратегии:

- активное продвижение и информирование о деятельности организации среди студентов, например, через социальные сети, рекламные кампании, лекции и мероприятия на университетском кампусе;

- создание и предложение интересных программ и возможностей участия, которые будут привлекательны для студентов. Это может быть связано с различными сферами интересов, такими как образование, культура, спорт, активизм и другие.

- установление партнерских отношений с университетами и организационное взаимодействие с ними для привлечения студентов. Например, организация совместных мероприятий, стажировок или образовательных программ.

3. Общая оценка вклада молодежных организаций в патриотическое воспитание молодых людей в данном исследовании является неоднозначной. Однако значительная доля респондентов признает высокий или средний вклад молодежных организаций, что говорит о важности их роли в патриотическом воспитании. В то же время, есть респонденты, которые оценивают вклад молодежных организаций более низко, указывая на необходимость дальнейшей работы в этой сфере для достижения еще более значимых результатов. Также мнение респондентов разделено относительно того, какие молодежные организации наиболее эффективно занимаются патриотическим воспитанием. Некоторые респонденты указывают на Юнармию, другие имеют свои предпочтения по организациям, а значительная часть не имеет достаточной информации или опыта для сделанного вывода. Это может указывать на необходимость проведения дальнейших исследований и обсуждений в данной сфере для определения наиболее эффективных молодежных организаций в патриотическом воспитании.

4. Как указывают студенты ВВГУ, материалы в СМИ не повлияли на их патриотические чувства. Однако есть респонденты, которые связывают влияние на патриотические чувства с конкретными источниками СМИ или с праздниками. Это указывает на возможное влияние СМИ на патриотическое воспитание определенной части аудитории.

1. Головашина О.В. Ассоциативный эксперимент для измерения гражданской идентичности // Социологические исследования. 2015. № 7. С. 64–71.

2. Лутовинов В.И. Патриотизм: проблемы формирования у молодежи в современных условиях (социально-философский анализ). – Москва: ВУ, 1997. 215 с.

3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – Москва: ООО «Издательство Оникс». 2010. 736 с.

4. Потемкин А.В. Национально-психологические особенности проявления патриотизма личности: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. – Тольятти, 2009. 256 с.

5. Грицевич Т.Д., Кишея И.Л. Интеллектуальный и ценностный компоненты в контексте психологической интерпретации патриотизма // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки: сб. науч. ст.: в 2 ч. / под ред. В.Ф. Беркова. – Минск: РИВШ, 2012. Ч. 2. Вып. 12. С. 62–68.

6. Квятковский Ю.П. Критерии и основы методики оценки результатов работы по патриотическому воспитанию. – Москва: Армпресс, 2006. 69 с.

7. Абульханова К.А. Социальное мышление личности // Современная психология: состояние и перспективы исследований: материалы юбилей. науч. конф. ИП РАН, 28–29 янв. 2002 г. – Москва: Изд-во «Институт психологии РАН», 2002. Ч. 3. Социальные представления и мышление личност. С. 88–104.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ: ДЕПРЕССИВНЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ, ОДИНОЧЕСТВО И ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ИСПОЛНЕННОСТЬ

Н.Э. Гратовский, бакалавр

Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия

Аннотация. В статье представлены результаты исследования депрессивных тенденций среди молодёжи ($N = 104$). Рассмотрена взаимосвязь депрессии, одиночества и экзистенциальной исполненности в условиях цифровизации и социальных изменений. Исследование актуально для психологии, медицины и философии, так как эти факторы влияют на качество жизни и психическое здоровье.

Ключевые слова: одиночество, депрессия, смысл жизни, молодёжь, кризис, самоидентификация.

PSYCHOLOGICAL CHALLENGES OF MODERN YOUTH: DEPRESSIVE MANIFESTATIONS, LONELINESS AND EXISTENTIAL FULFILLMENT

Abstract. The article presents the results of a study of depressive tendencies among young people ($N = 104$). The article examines the relationship between depression, loneliness and existential fulfillment in the context of digitalization and social change. The study is relevant for psychology, medicine, and philosophy, as these factors affect the quality of life and mental health

Keywords: loneliness, depression, meaning of life, youth, crisis, self-identification.

Актуальность исследования. В условиях стремительных социальных и технологических изменений современная молодёжь сталкивается с рядом психологических трудностей. Увеличение уровня информационной нагрузки, снижение живого межличностного общения и быстро меняющаяся социальная среда – вероятно способствуют росту депрессивных явлений, чувства одиночества и экзистенциального кризиса у молодёжи. Актуальность исследования обусловлена необходимостью глубокого анализа этих процессов в связи с высокой информационной нагрузкой с детства у современного поколения и в необходимости поиска новых взаимосвязей между этими феноменами для изучения психологами когнитивных искажений в контексте депрессивных тенденций, в этом представляется научная новизна данной статьи.

Цель исследования – Изучение молодёжи с депрессивными тенденциями в контексте их переживания одиночества и представлений о правильности происходящего.

Задачи исследования:

1. Провести анализ существующей литературы, касающейся одиночества, депрессивных состояний и экзистенциальной исполненности.
2. Изучение одиночества и депрессии – анализ распространенности депрессивных явлений и характера переживания одиночества.
3. Изучение представлений о правильности происходящего – изучение процессов поиска смысла жизни в контексте психологических трудностей.
4. Определение взаимосвязей – выявление взаимосвязей между изучаемыми психологическими феноменами.

Объект исследования – Выраженность депрессивных проявлений молодёжи.

Предмет исследования – Особенности переживания одиночества и экзистенциальной исполненности у представителей молодёжи с разными уровнями депрессивных проявлений.

Гипотеза исследования – Существуют качественные различия между молодёжью с депрессивными тенденциями и у молодёжи с отсутствием этих тенденций.

Выборка исследования – В исследовании участвовало $N=104$, где преобладающее большинство – девушки. У 66 респондентов возраст составляет 18–20 лет и 38 участников от 20 лет и более. Выборка рандомизирована: была размещена в интернете и посредством рекламы и “сарафанного

радио” распространена, большинство респондентов из Приморского и Хабаровского Края. Основные респонденты – молодые люди.

Количество девушек и юношей в исследовании

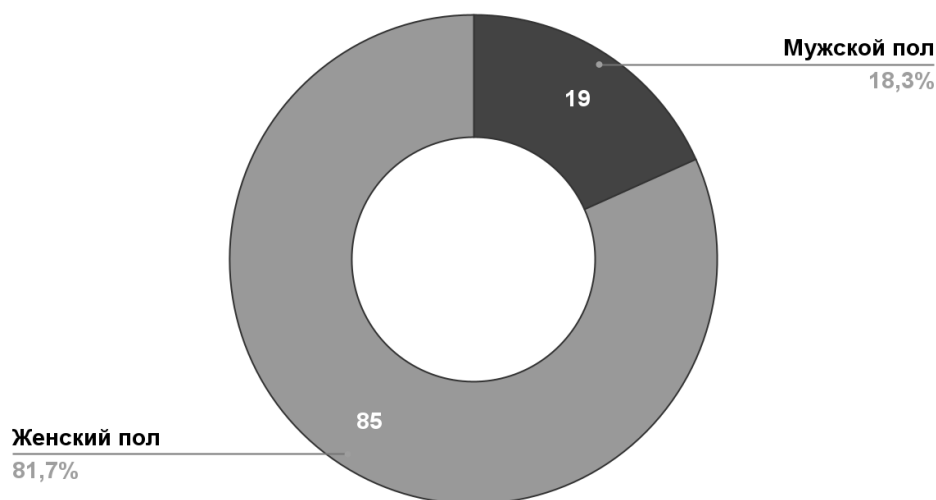

Рис. 1. Количество девушек и юношей в исследовании

Методы и методики исследования:

1. Шкала депрессии Бека (BDI);
2. Дифференциальный опросник переживания одиночества (ДОПО-3);
3. Тест экзистенциальных мотиваций (ТЭМ);
4. Шкала Макиавеллизма (Мак-шкала);
5. Суверенность психологического пространства (С.К. Нартова-Бочавер 2010).

Математическая обработка данных осуществлялась при помощи метода контрастных групп, статистический критерий Манна-Уитни для выявления различий между ними и коэффициент ранговой корреляции Спирмена для определения корреляционной связи между двумя признаками.

Медианный возраст лиц с депрессивными тенденциями

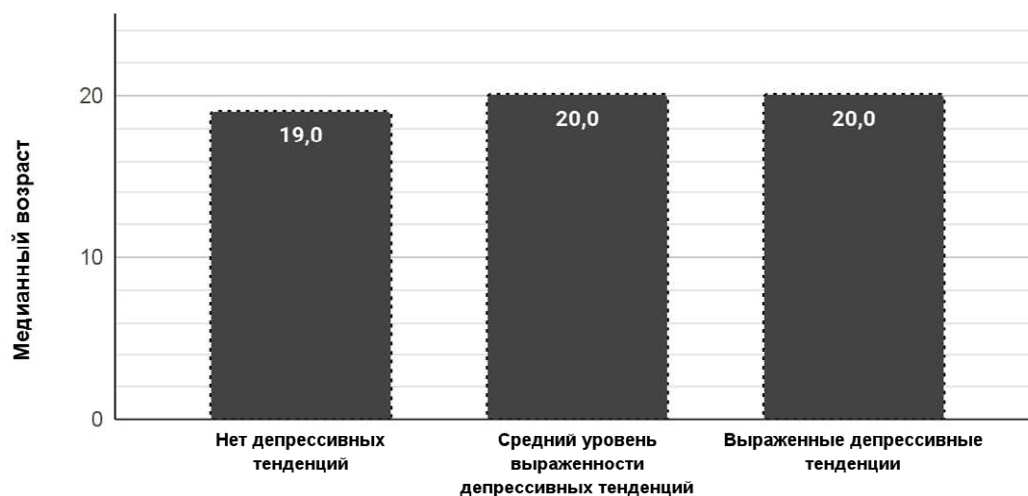

Рис. 2. Медианный возраст лиц с разным уровнем депрессивных тенденций

Концепция депрессии Аарона Бека основана на идее, что депрессия возникает из-за негативных искажённых мыслей и убеждений человека о себе, мире и будущем. Такие мысли Бек назвал «когнитивными искажениями» [9]. В основу концепции входит три компонента:

Негативные мысли о себе. Люди склонны к негативному восприятию и оценке себя. Они могут считать себя бесполезными, неполноценными, неважными и неспособными достичь успеха.

Негативные мысли об окружающем мире. Люди воспринимают мир вокруг себя как негативный, враждебный и безнадёжный. Они могут видеть преобладающие негативные аспекты в окружающей среде и переоценивать негативные события или их последствия.

Негативные мысли о будущем. Люди склонны к пессимистическому представлению о будущем. Они могут видеть свои перспективы как безнадёжные, ожидать неудач и не видеть возможностей для позитивных изменений.

В отечественной науке одиночество традиционно рассматривается как многогранное явление, включающее как негативные, так и потенциально конструктивные аспекты. Так, в работе Светланы Вербицкой одиночество анализируется через призму социальных и психических процессов, происходящих в условиях коммерческих отношений и потребительской культуры. Особое внимание уделяется тому, что одиночество представляет собой психическое состояние, возникающее в процессе социального взаимодействия и регулирующее внутреннюю активность личности [3]. Кроме того, отечественные исследователи, такие как Абульханова-Славская, Гозман, Куницына и другие, подчеркивают роль эмоциональной нестабильности, депрессивных состояний и негативной оценки окружающей действительности в формировании одиночества. Ряд философских и социологических исследований демонстрирует, что одиночество играет как разрушительную, так и потенциально созидательную роль, способствуя глубокому самопознанию и личностному росту в условиях активного самоанализа [1, 2, 5]. Экзистенциальная исполненность же понимается как свобода выбора и возможность радоваться жизни, где человек принимает свои ограничения и стремится к компромиссу между своими возможностями и желаниями, тем самым достигая внутреннего согласия. Фундаментальные экзистенциальные мотивации: свобода выбора, ценность жизни, самооценочность, смысл – где каждая мотивация связана с определенными предпосылками и вопросами [7].

Анализ депрессивных тенденций с помощью методики Бэка, показал, что большая часть (53 человека) имеют выраженные депрессивные тенденции. Количественное соотношение респондентов указано на рис. 3.

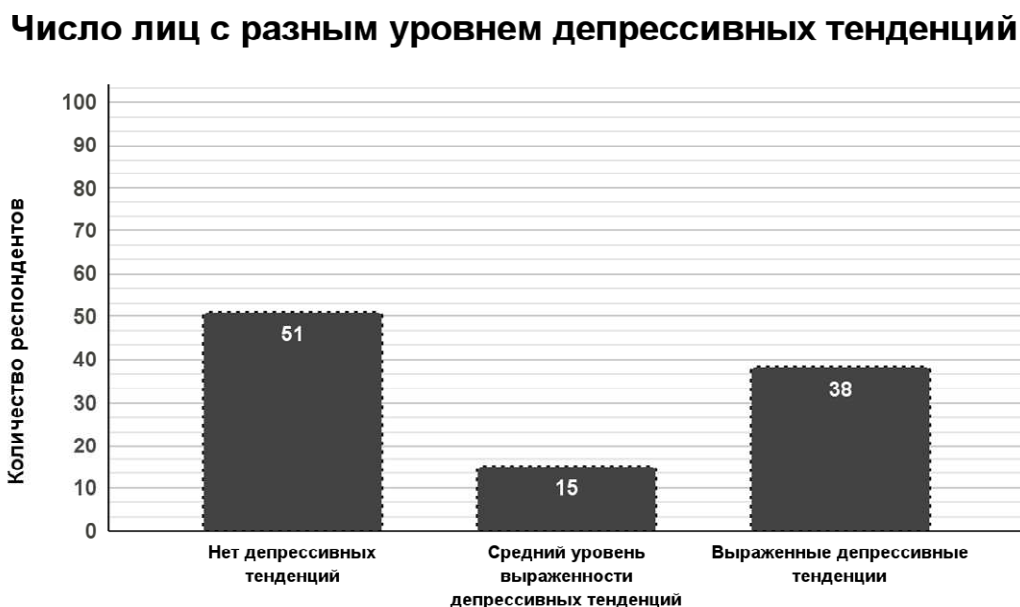

Рис. 3. Число лиц с разным уровнем депрессивных тенденций

Полученные результаты показали явный рост депрессивных тенденций у молодёжи, медианный возраст которой отражён на рис. 1. Далее были рассчитаны и сделаны выводы на основе ранговых коэффициентов корреляции Спирмена между факторами депрессивных тенденций, контролем питания, экзистенциальной исполненности и переживания одиночества.

Таблица 1

Корреляция между показателями депрессивных тенденций и одиночества.

N	p		Корреляция между показателями депрессивных тенденций и одиночества статистически значима. Чем выше уровень депрессивных тенденций, тем выше уровень одиночества.
	0.05	0.01	
104	0.2	0.25	
<u>Результат: rs = 0.531</u>			

Таблица 2

Корреляция между показателями депрессивных тенденций и контролем питания.

N	p		Корреляция между показателями депрессивных тенденций и контролем питания статистически значима. Чем выше уровень депрессивных тенденций, тем ниже контроль питания.
	0.05	0.01	
104	0.2	0.25	
<u>Результат: rs = -0.618</u>			

Таблица 3

Корреляция между показателями депрессивных тенденций и экзистенциальной исполненности

N	p	
	0.05	0.01
104	0.2	0.25
<u>Результат: rs = -0.775</u>		

Корреляция между показателями депрессивных тенденций и экзистенциальной исполненности статистически значима.
Чем выше уровень депрессивных тенденций, тем меньше уровень экзистенциальной исполненности.

Таблица 4

Корреляция между показателями одиночества и экзистенциальной исполненности

N	p		Корреляция между показателями одиночества и экзистенциальной исполненности статистически значима. Чем выше уровень одиночества, тем меньше уровень экзистенциальной исполненности.
	0.05	0.01	
104	0.2	0.25	
<u>Результат: rs = -0.743</u>			

Таблица 5

Корреляция между показателями депрессивных тенденций и шкалы макиавеллизма

N	p		Корреляция между показателями депрессивных тенденций и шкалы макиавеллизма статистически не значима. Уровень депрессивных тенденций не влияет на проявление макиавеллизма в социуме.
	0.05	0.01	
104	0.2	0.25	
<u>Результат: rs = 0.08</u>			

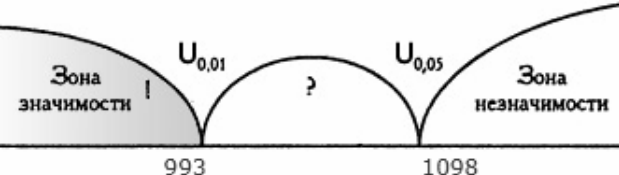
Полученные данные подтверждают, что депрессия тесно связана с одиночеством и снижением экзистенциальной исполненности. Вместе с этим дополнительно было выявлено, что при росте депрессивных тенденций молодёжь меньше обращает внимание на питание (По дополнительному критерию Бэка). При этом проявление макиавеллизма не зависит от депрессивных тенденций. Далее методом контрастных групп были определены достоверные различия между молодёжью с депрессивными тенденциями и отсутствием этих признаков.

Таблица 6

Различие фактора “фундаментальное доверие” методом контрастных групп

UKp	
p≤0.01	p≤0.05
993	1098
<u>Результат: UЭмп = 292</u>	

Ось значимости:

Зона значимости

U_{0,01}

?

U_{0,05}

Зона незначимости

993

1098

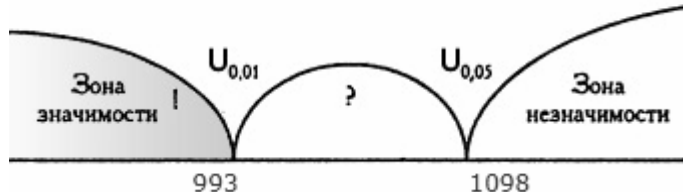
Исходя из метода контрастных групп можно сказать, что уровень фундаментального доверия у молодёжи с депрессивными тенденциями значительно ниже, чем у молодёжи с отсутствием депрессивных тенденций.

Таблица 7

Различие фактора “смысл жизни” методом контрастных групп

UKp	
p≤0.01	p≤0.05
993	1098
<u>Результат: UЭмп = 398.5</u>	

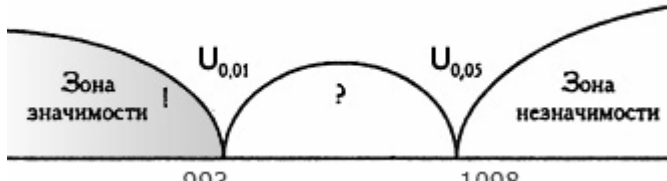
Ось значимости:

Исходя из метода контрастных групп можно сказать, что фактор смысла жизни у молодёжи с депрессивными тенденциями значительно ниже, чем у молодёжи с отсутствием депрессивных тенденций.

Таблица 8

Различие показателя общее переживание одиночества методом контрастных групп

UKp		<p style="text-align: center;">Ось значимости:</p>
$p \leq 0.01$	$p \leq 0.05$	
993	1098	
<p>Результат: $U_{Эмп} = 657$</p>		

Исходя из метода контрастных групп можно сказать, что уровень личного переживания одиночества у молодёжи с депрессивными тенденциями значительно выше, чем у молодёжи с отсутствием депрессивных тенденций.

Таблица 9

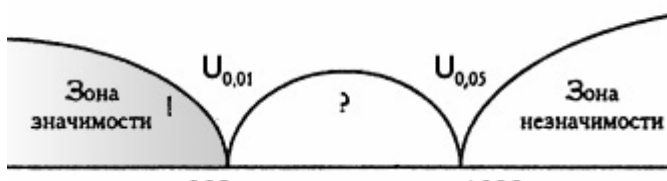
Различие фактора “экзистенциальная исполненность” методом контрастных групп

UKp		<p style="text-align: center;">Ось значимости:</p>
$p \leq 0.01$	$p \leq 0.05$	
993	1098	
<p>Результат: $U_{Эмп} = 242.5$</p>		

Исходя из метода контрастных групп, можно сказать, что фактор фундаментальной ценности у молодёжи с депрессивными тенденциями значительно ниже, чем у молодёжи с отсутствием депрессивных тенденций.

Таблица 10

Различие фактора “фундаментальная ценность” методом контрастных групп

UKp		<p style="text-align: center;">Ось значимости:</p>
$p \leq 0.01$	$p \leq 0.05$	
993	1098	
<p>Результат: $U_{Эмп} = 391$</p>		

Исходя из метода контрастных групп можно сказать, что фактор фундаментальной ценности у молодежи с депрессивными тенденциями значительно ниже, чем у молодежи с отсутствием депрессивных тенденций.

Таблица 11

Различие уровня макиавеллизма методом контрастных групп

UKp	
p≤0.01	p≤0.05
993	1098
<u>Результат: UЭмп = 1330</u>	

Ось значимости:

Зона значимости

$U_{0,01}$

?

$U_{0,05}$

Зона незначимости

993

1098

Исходя из метода контрастных групп, можно сказать, что показатель макиавеллизма у молодежи с депрессивными тенденциями такой же, как у молодежи с отсутствием депрессивных тенденций.

Проведённый анализ контрастных групп выявил значимые различия между молодежью с депрессивными тенденциями и молодежью с отсутствием этих признаков по ряду ключевых психологических показателей:

Снижение базового доверия к миру – молодые люди с депрессивными тенденциями демонстрируют значительно более низкий уровень фундаментального доверия, что может указывать на нарушение базовых установок безопасности и предрасположенность к пессимистическому восприятию действительности.

Дефицит смысловых ориентаций – у данной группы существенно снижены показатели смысла жизни, что согласуется с концепциями экзистенциальной психологии, связывающими депрессию с утратой ценностных ориентиров и перспективы будущего.

Повышенное субъективное переживание одиночества – подтверждается более высокий уровень личного одиночества, что подчёркивает роль социальной изоляции в генезе и поддержании депрессивных состояний.

Снижение значимости фундаментальных ценностей – у респондентов с депрессивными тенденциями меньше выражена приверженность базовым ценностям, что может отражать общую девальвацию значимых жизненных аспектов.

Отсутствие связи с макиавеллизмом – в отличие от других исследуемых параметров, уровень макиавеллизма не различается между группами, что свидетельствует о независимости депрессивных тенденций от склонности к манипулятивному поведению.

Выводы исследования. Эмпирические данные подтвердили, что депрессивные тенденции среди молодежи тесно связаны с повышенным уровнем одиночества ($r_s = 0.531$) и снижением экзистенциальной исполненности ($r_s = -0.775$), а также снижением контроля питания ($r_s = -0.618$). Молодежь с депрессивными тенденциями демонстрирует значительное снижение базового доверия к миру, смысловых ориентаций и фундаментальных ценностей по сравнению с группой без депрессивных проявлений. Это подтверждает гипотезу о наличии качественных различий между этими группами. Исследование достигло своих целей, подтвердив гипотезу о качественных различиях между молодежью с депрессивными тенденциями и без них. Полученные данные подчеркивают важность дальнейшего изучения психологических механизмов депрессии, одиночества и экзистенциальной исполненности в условиях современного общества. Результаты могут быть полезны для создания профилактических методик депрессивных явлений или создания авторских тестирований направленных на выявление депрессивных тенденций.

2. Билинский К.В. Научная картина мира: сущность, функции и исторические формы // Молодой ученый. – 2018. – № 50 (236). – С. 494–495.
3. Вербицкая С. Социально-психологические факторы переживания одиночества: дис. ... канд. психол. наук. – Санкт-Петербург: РГПУ им. А.И. Герцена, 2002. – 192 с.
4. Гаранян Н.Г. Личностные факторы депрессивных и тревожных расстройств. – Москва: МПГУ, 2009. – 144 с.
5. Гозман Л.Я. Психология эмоциональных отношений. – Москва: Изд-во МГУ, 1987. – 175 с.
6. Куницына В.Н. Межличностное общение. – Санкт-Петербург: Питер, 2001. – 544 с.
7. Экзистенциальный анализ. Экзистенциальные подходы в психотерапии / А. Лэнгле; пер. с нем. А. Лэнгле, Е. Вайс. – Москва: Генезис, 2018. – 374 с. – ISBN 978-5-98563-476-5.
8. Поздеева Н.С. Коммуникативно-дискурсивные особенности концепта одиночества: дис. ... канд. филол. наук. – Архангельск, 2013. – 247 с.
9. Фримен А., Бек А. Когнитивная психотерапия расстройств личности / пер. с англ. А.Б. Холмогоровой. – Санкт-Петербург: Питер, 2002. – 544 с. – (Серия «Мастера психологии»).

УДК 159.9.07

МЕТАКОГНИТИВНЫЕ КАЧЕСТВА ШКОЛЬНИКОВ СЕДЬМОГО КЛАССА С РАЗНЫМИ УРОВНЯМИ САМОРАСКРЫТИЯ СПОСОБНОСТЕЙ

А.А. Закаблукская, Т.И. Сухина, бакалавры

*Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия*

Аннотация. В статье представлены результаты изучения метакогнитивных качеств у семиклассников с разными уровнями самораскрытия способностей. В исследовании приняли участие 80 семиклассников. Были обнаружены достоверные различия метакогнитивных качеств между сравниваемыми группами, а также выявлены взаимосвязи этих качеств с показателем самораскрытия способностей.

Ключевые слова: самораскрытие, способности, метакогнитивные качества, подростки, самоидентификация.

METACOGNITIVE QUALITIES OF SEVENTH-GRADE STUDENTS WITH DIFFERENT LEVELS OF SELF-DISCLOSURE OF ABILITIES

Abstract. This article presents the results of a study on the metacognitive qualities of seventh-graders with varying levels of self-disclosure of abilities. The research involved 80 seventh-grade students. Significant differences in metacognitive qualities were identified between the compared groups, and correlations between these qualities and the measure of self-disclosure of abilities were found.

Keywords: self-disclosure, abilities, metacognitive qualities, adolescents, self-identification.

Согласно теории Эриксона, подростковый возраст характеризуется процессом самоопределения, когда молодые люди проходят через кризис идентичности и путаницы ролей, стремясь сформировать четкое представление о себе и своем месте в мире. [5, с. 344] В этот период происходит не только самоопределение, но и более осознанное самораскрытие способностей – процесс, в ходе которого подросток может выявить свои сильные стороны, интересы и возможности. [4, с. 225].

Самораскрытие (себя для себя) в психологии может являться частным случаем широко известного феномена самоопределения. Самораскрытие способностей человека может возникать в разных возрастах, однако в наиболее существенной мере самораскрытие актуализируется у младших подростков. Осознание собственных способностей школьниками может способствовать их более высокой сознательности на этапе выбора профессии. [2, с. 97] Самораскрытие не ограничивается только внешней презентацией своих качеств другим людям, но включает и внутренний процесс осознания своих способностей, рефлексии над личными достижениями, ошибками и потенциалом.

Этот процесс тесно связан с самооценкой, самоопределением и формированием профессиональных и жизненных планов. [3, с. 185]

В то же время метакогнитивные качества, базирующиеся на рефлексивных ресурсах личности, такие как способность к самопроверке, планированию и оценке собственных знаний, вероятно способствуют более точному пониманию себя и своих способностей.

Целью представленного исследования стало изучение различий метакогнитивных качеств у школьников 7 класса с разным уровнем самораскрытия способностей.

Объект: Метакогнитивные качества.

Предмет: Различия метакогнитивных качеств у школьников 7 класса с разным уровнем самораскрытия способностей.

Гипотеза: существуют различия по метакогнитивным качествам между школьниками с высоким уровнем самораскрытия способностей, с средним уровнем и отсутствием самораскрытия способностей.

Задачи:

1. Провести анализ психологических исследований по теме метакогнитивных качеств и их различий у школьников с разными уровнями самораскрытия способностей;

2. Разработать дизайн исследования, включающий в себя подбор методик и выборки, а также провести диагностику самораскрытия способностей и метакогнитивных качеств личности среди учеников 7 класса;

3. Проанализировать полученные данные с помощью статистических методов, проинтерпретировать их и сделать выводы.

Методы и методики:

1. Теоретический анализ

2. Метод контрастных групп

3. Психодиагностический метод

Опросник метакогнитивных качеств личности Эверсона (адапт. Карпов)

Тест Куна-Макпартленда «Кто Я?»

Статистические методы:

– U-критерий Манна-Уитни

– критерий ранговой корреляции Чарльза Спирмена

– угловое преобразование Фишера

Выборка составила 80 семиклассников разного пола в возрасте 13 лет. Далее для проверки гипотезы из общей выборки нами были отобраны 3 группы: Группа А – учащиеся с высоким (3 и более маркера самораскрытия способностей) самораскрытием способностей ($n = 10$), Группа Б – семиклассники с средним (1–2 маркера самораскрытия) уровнем самораскрытия способностей ($n = 45$) и группа В – учащиеся отсутствием (далее «низким») самораскрытия ($n = 25$).

Таблица 1

Различия показателей метакогнитивных качеств у семиклассников с высоким ($n=10$) – группа А, средним ($n = 45$) – группа Б и низким ($n = 25$) – группа В уровнем самораскрытия способностей по U-критерию Манна-Уитни

Группы сравнения	МВД	ИС	ПД	СП	Общий	$p \leq 0.01$	$p \leq 0.05$
Группа А/Группа В	67*	28**	37**	40.5**	33**	60	79
Группа А/Группа Б	221.5	113.5**	139.5*	139*	154.5	117	149
Группа Б/Группа В	358**	335**	342.5**	411.5*	326**	372	427

Примечание: ** – $p \leq 0.01$, * – $p \leq 0.05$

Полученные нами показатели по критерию Манна-Уитни позволяют сделать вывод, о том, что действительно существует различие как общего показателя метакогнитивных качеств, так и показателя

телей метакогнитивной включенности, использования стратегий, планирования и самопроверки у учащихся 7 класса с высоким и низким уровнем самораскрытия способностей. Аналогичная ситуация и между школьниками со средним и низким уровнями. Однако при сравнении учеников с высоким и средним уровнем не было выявлено значимых различий по показателям метакогнитивной включенности и общему показателю метакогнитивных качеств.

Таблица 2

Различия по частоте встречаемости высоких показателей метакогнитивных качеств у семиклассников с высоким (n=10) – группа А, средним (n = 45) – группа Б и низким (n = 25) – группа В уровнем самораскрытия способностей по критерию углового преобразования Фишера

Группы сравнения	Включенность	Стратегии	Планирование	Самопроверка	Общий
Группа А/Группа В	1.181	-	2.937**	2.82**	-
Группа А/Группа Б	0.515	-	1.65*	1.753*	0
Группа Б/Группа В	2.494**	2.317**	2.093**	1.772*	-

Примечание: ** – $p \leq 0.01$, * – $p \leq 0.05$

Расчеты по критерию углового преобразования Фишера показали достоверные различия по частоте встречаемости высоких показателей включенности между учащимися со средним уровнем самораскрытия и теми, у кого оно отсутствовало.

Что касается использования стратегий, здесь обнаружены значимые различия между группами с низким и средним самораскрытием. Однако сравнение этих групп с участниками, демонстрирующими высокий уровень самораскрытия, оказалось невозможным, поскольку у всех респондентов из этой группы был зафиксирован высокий уровень показателя использования стратегий.

Анализ показателей планирования и самопроверки выявил достоверные различия в частоте встречаемости высоких значений между всеми тремя группами. В то же время общий показатель не показал статистически значимых различий между школьниками с высоким и средним уровнем самораскрытия. Сравнение этих групп с теми, у кого самораскрытие отсутствовало, не было проведено, поскольку в последней группе не зарегистрировано ни одного высокого результата по общему баллу.

Таблица 3

Взаимосвязи показателей метакогнитивных качеств семиклассников с показателями самораскрытия способностей по r – критерию Ч.Спирмена

Показатель МКК	Значение r	Kp = 1%	Kp = 5%	Значимость
Включенность	0.359**	0.28	0.22	$p \leq 0.01$
Стратегии	0.499**	0.28	0.22	$p \leq 0.01$
Планирование	0.413**	0.28	0.22	$p \leq 0.01$
Самопроверка	0.402**	0.28	0.22	$p \leq 0.01$
Общий	0.465**	0.28	0.22	$p \leq 0.01$

Примечание: ** – $p \leq 0.01$, * – $p \leq 0.05$

Проведя расчеты по критерию ранговой корреляции Ч.Спирмена, мы обнаружили достоверные положительные связи самораскрытия со всеми показателями метакогнитивных качеств, включая общий балл, чем выше уровень осознанности собственных способностей, тем более развиты оказываются эти метакогнитивные качества. Верно и обратное утверждение, чем выше метакогнитивные качества, тем больше способностей школьник включает в Я-концепцию.

Выводы

На основе полученных данных можно предположить, что семиклассники включающие свои способности в Я-концепцию, более склонны к осознанности и регуляции своей деятельности через планирование, поиск разнообразных решений задач, а также к самопроверке, как одному из видов рефлексии. При этом чем больше способностей он включает в Я-концепцию, тем более развиты оказываются метакогнитивные качества.

Сам факт самораскрытия способностей оказался более значим в контексте показателя метакогнитивной включенности и общего показателя метакогнитивных качеств личности.

Вероятно, что развитие таких метакогнитивных качеств как метакогнитивная включенность, использование стратегий, планирование и самопроверка могло бы облегчить процесс самоопределения младшего подростка, а соответственно и упростить дальнейший профессиональный выбор.

1. Карпов А.А. Общие способности в структуре метакогнитивных качеств личности. – Молсква, 2014. С. 146-147

2. Аминов Н. А. Малахова В.Р., Чернявская В.С. Механизм самораскрытия способностей у подростков как фактор академической успешности // Сибирский психологический журнал. – 2021. – № 82. – С. 96-119.

3. Аминов Н. А., Чернявская В. С. Самораскрытие способностей старшеклассника // МНКО. – 2016. – №4 (59). – С. 184-186.

4. Чернявская В.С., Здор К.С. Образовательные достижения по математике: роль метакогнитивных ресурсов и самораскрытия способностей у школьников 4-го и 5-го классов // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. – 2023. – Т. 15, № 3. – С. 222–232.

5. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / пер. с англ.; общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. – Москва: Издательская группа "Прогресс", 1996. – 344 с.

УДК 159.9

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПЕРЕЖИВАНИЯ ОДИНОЧЕСТВА С ЧЕРТАМИ ТЕМНОЙ ТРИАДЫ И ИДЕНТИЧНОСТЬЮ ЛИЧНОСТИ У МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ

Д.А. Красикова, магистрант
В.С. Чернявская, д-р пед. наук, профессор

*Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия*

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена тем, что в условиях цифровизации и сокращения живого общения проблема одиночества среди молодёжи приобретает всё большую значимость. Наше исследование направлено на изучение взаимосвязей между переживанием одиночества, чертами тёмной триады личности (макиавеллизм, нарциссизм, психопатия) и формированием Я-концепции. Предполагается, что выраженные тёмные черты могут усиливать чувство социальной изоляции и негативно влиять на самоидентификацию личности. В исследовании приняли участие 80 молодых людей в возрасте от 23 до 35 лет, преимущественно из г. Владивосток, а также из г. Санкт-Петербурга, г. Хабаровска и г. Тольятти. Выявлены значимые связи между переживанием одиночества, Я-концепцией и чертами темной триады, особенно по шкалам психопатии и макиавеллизма. Однако позитивное одиночество оказалось устойчиво к влиянию темных черт, подтверждая его как ресурсный и независимый феномен.

Ключевые слова: одиночество, темная триада, макиавеллизм, нарциссизм, психопатия, Я-концепция, самоидентификация

THE RELATIONSHIP OF LONELINESS EXPERIENCE WITH THE DARK TRIAD TRAITS AND PERSONALITY IDENTITY IN YOUNG PEOPLE

Abstract. The relevance of the study is conditioned by the fact that in the conditions of digitalisation and reduction of live communication the problem of loneliness among young people is becoming more and more important. Our research is aimed at studying the relationships between the experience of loneliness, traits of the Dark

Triad of personality (Machiavellianism, narcissism, psychopathy) and the formation of self-concept. It is hypothesised that pronounced dark traits may increase feelings of social isolation and negatively affect the self-identity of the individual. The study involved 80 young people aged 23 to 35, mostly from the city of Vladivostok, but also from St. Petersburg, Khabarovsk and Togliatti. Significant correlations were found between the experience of loneliness, self-concept, and traits of the dark triad, especially on the psychopathy and Machiavellianism scales. However, positive loneliness was resistant to the influence of dark traits, confirming it as a resourceful and independent phenomenon.

Keywords: *loneliness, dark triad, Machiavellianism, narcissism, psychopathy, self-concept, self-identity.*

Феномен одиночества рассматривается в психологии как субъективное переживание недостаточности или неудовлетворённости от существующих социальных связей. По определению Д.А. Леонтьева и Е.Н. Осина, одиночество может проявляться как негативное состояние социальной изоляции, так и позитивное уединение, способствующее самопознанию. [5]

Уединение рассматривается авторами как ситуация аутокоммуникации и саморефлексии, открытую позитивным и негативным переживаниям и несущую потенциал для осознания и трансформации внутренних связей человека с миром [3]. Как правило, уединение представляет собой ситуацию пребывания наедине с самим собой. Оно является добровольным, выбранным и принятым.

Изоляция, напротив, является вынужденным состоянием, сопровождающимся чувством отчуждения, отверженности и нехваткой социальных связей. Как исключение индивида из обычных отношений в условиях отступления от обычного порядка течения жизнедеятельности, откуда возможно возникновение чувства одиночества [6].

Понятие тёмная триада было введено П. Джонсоном и Д. Полхусом и включает три взаимосвязанных, но независимых личностных конструкта: макиавеллизм, нарциссизм и психопатию. Эти черты объединяет эгоцентризм, нечувствительность к другим и склонность к манипуляциям, однако каждая имеет собственные проявления и психологические последствия. Исследования Д. Полхуса и К. Уильямса показали, что черты темной триады умеренно взаимосвязаны, но не эквивалентны и не имеют общих характеристик, что подчеркивает их уникальность и специфичность [9].

Нарциссизм проявляется в крайних формах эгоизма, самовлюбленности, стремлении к восхитению и отсутствию эмпатии. В научной литературе нарциссизм рассматривается на двух уровнях: как расстройство личности и как субклинический нарциссизм. Субклинический нарциссизм, в отличие от клинического, характеризуется менее выраженными проявлениями, но сохраняет такие черты, как стремление к власти, доминированию, превосходству и поиску признания. При этом здоровый уровень нарциссизма может способствовать достижению целей и успешной самореализации [11].

Макиавеллизм, названный в честь Никколо Макиавелли, автора знаменитого труда «Государь», характеризуется прагматизмом, цинизмом, манипулятивностью и ориентацией на достижение личных целей любой ценой. Макиавеллистские черты присутствуют в каждом человеке в той или иной степени, но их выраженность может варьироваться в зависимости от индивидуальных особенностей и социального контекста. Макиавеллизм часто связан с холодностью, расчетливостью и стратегическим мышлением, что может как способствовать достижению успеха, так и затруднять установление искренних социальных связей [9].

Психопатия как компонент темной триады связана с антисоциальным поведением, импульсивностью, низким уровнем эмпатии и тревожности, а также склонностью к неэтичным поступкам. Психопатические черты могут проявляться в презрении к окружающим, стремлении к острым ощущениям и игнорировании социальных норм. Эти характеристики затрудняют формирование устойчивых и доверительных отношений, что может приводить к социальной изоляции и одиночеству [9].

Черты темной триады оказывают значительное влияние на формирование Я-концепции, которая представляет собой динамическую структуру, включающую представления человека о себе, своих ценностях и идентичности. А.К. Журавлева и И.Б. Лебедев подчеркивают, что Я-концепция формируется на протяжении всей жизни, начиная с младенчества, и играет ключевую роль в адаптации, самореализации и установлении социальных связей [4]. Нарушения в развитии Я-концепции, вызванные влиянием темной триады, могут приводить к формированию неадекватной идентичности, что отражается в стратегиях взаимодействия с окружающими и восприятии себя как личности.

В российской психологии тема Я-концепции развивается в трудах В.В. Столина, И.С. Кона, где подчеркивается её роль как регулятора поведения и самооценки. [8]. Я-концепция может принимать независимую и взаимозависимую форму, что влияет на стратегии социального поведения. Эти различия также обусловлены культурным контекстом: в индивидуалистических обществах преобладает независимая модель, тогда как в коллективистских – взаимозависимая [11].

Влияние черт Тёмной триады на Я-концепцию и переживание одиночества носит многогранный характер. С одной стороны, манипулятивность, низкий уровень эмпатии и импульсивность затрудняют формирование доверительных отношений, усиливая чувство изоляции. С другой, такие качества, как уверенность в себе, стратегическое мышление и ориентация на результат, присущие нарциссизму и макиавеллизму, могут способствовать успешной самореализации и адаптации в профессиональной сфере. При этом у ряда личностей деструктивные проявления тёмных черт могут быть компенсированы высоким уровнем автономии и способностью воспринимать уединение как ресурс.

Мы предполагаем, что у молодых людей с выраженными чертами тёмной триады (макиавеллизм, нарциссизм, психопатия) наблюдается более высокий уровень одиночества, что отрицательно сказывается на воспринимаемой идентичности.

Материалы и методы

Анализ научной литературы для изучения существующих теорий и исследований, связанных с одиночеством (Д.А. Леонтьев, Е.Н. Осин), темной триаде (П. Джонсон, Д. Полхус, К. Уильямс), а также теоретическим аспектам Я-концепции и идентичности (В.С. Столин, Х. Маркус, Ш. Китаема).

Опросник переживания одиночества ДОПО-3 Д.А. Леонтьев, Е.Н. Осин (2013) [5].

Короткий опросник тёмной триады (Short Dark Triad, SD3) – Д. Полхус, К. Уильямс (2013) в адаптации М. С. Егорова, М. А. Ситникова, О. В. Паршикова (2015) [2].

Опросник Коллективная и независимая Я-концепция (Self-Construal Scale, SCS) – Т. Сингелис (1999) в адаптации О. Р. Тучина (2011) [7].

Методы статистической обработки данных с использованием статистического пакета программ SPSS, корреляционный анализ критерий Ч. Спирмена.

Выборка представлена молодыми людьми 23–35 лет N= 80 человек, преимущественно из г. Владивосток (60 %) (48 чел.), а также выборку составили респонденты из – г. Санкт-Петербург – 15 % (12 чел.), г. Хабаровск – 12,5 % (10 чел.), и г. Тольятти – 12,5 % (10 чел.). В рамках нашего исследования пол участников не контролировался, но согласно ряду исследований, мужчины демонстрируют более высокие показатели по макиавеллизму и психопатии, более импульсивными, склонными нарушать общепринятые нормы и правила; они чаще используют манипуляции в межличностном взаимодействии и более циничны. Также мужчины более склонны к подавлению своих эмоциональных переживаний, нежели женщины [1; 12]. Эти различия могут влиять на характер переживания одиночества, а также на способы адаптации к социальной изоляции.

Результаты исследования

Согласно данным, полученным с помощью опросника переживания одиночества ДОПО-3 (Д.А. Леонтьев, Е.Н. Осин, 2013), у большей части выборки преобладают средние – 66,25 % (53 человека) и низкие – 30 % (24 человека) показатели по шкале общего переживания одиночества, что говорит о нормальной социальной адаптации. Высокие показатели выявлены только у 3,75 % (3 человека), что может свидетельствовать о наличии трудностей, связанных с одиночеством.

Кроме того, нами были выявлены высокие показатели по шкале позитивного одиночества – 51,25 % (41 человек), что говорит о том, что более половины респондентов воспринимают одиночество как ресурсное состояние для самопознания и развития. Низкие показатели встречаются крайне редко – 5 % (4 человека), что может говорить о том, что лишь небольшая часть выборки не видит в одиночестве позитивного потенциала.

Что касается шкалы зависимости от общения, то преобладают средние показатели – 88,75 % (71 человек), что говорит о сбалансированном уровне потребности в социальном взаимодействии. Высокие и низкие показатели встречаются реже – 6,25 % (5 человек) и 5 % (4 человека). Это указывает на наличие небольшого числа участников, для которых характерны более выраженные стили общения: от сильной социальной зависимости до высокой независимости в межличностных взаимодействиях.

Для оценки макиавеллизма, нарциссизма и психопатии, был использован короткий опросник Тёмной триады Д. Полхус, К. Уильямс (2013) в адаптации М.С. Егорова, М.А. Ситникова, О.В. Паршикова (2015.).

По шкале макиавеллизма у 8 % (8 чел.) респондентов выявлены высокие показатели. Эти участники склонны к манипулятивному поведению, стратегическому мышлению и игнорированию моральных норм ради достижения своих целей. Низкие показатели у четверти участников – 18 % (18 чел.), свидетельствуют о честности, прямолинейности и меньшей склонности к манипуляциям.

По шкале нарциссизма высокий уровень отмечен у 2 % (2 чел.), что указывает на редкость выраженного эгоцентризма и стремления к восхищению. Низкие показатели выявлены у одной пятой – 16 % (16 чел.), что свидетельствует о скромности и отсутствии стремления к доминированию.

По шкале психопатии высокие показатели у – 9 % (9 чел.), что может указывать на проявления импульсивности, эмоциональной холодности и недостатка эмпатии. Низкие показатели отмечены у чуть более четверти участников – 27 % (27 чел.), что говорит о развитой эмпатии, самоконтроле и эмоциональной стабильности.

Результаты исследования показывают, что большинство респондентов не имеют выраженных черт тёмной триады. Однако выявленные высокие показатели макиавеллизма и психопатии у небольшой части участников, указывают на необходимость учитывать эти личностные особенности при взаимодействии в социальной среде.

Для изучения взаимосвязи между показателем переживания одиночества и темных триад, был проведен корреляционный анализ с использованием критерия Ч. Спирмена (табл. 1, 2, 3).

Таблица 1

Результаты проверки статистической значимости взаимосвязи между переживанием одиночества и чертами темной триады (коэффициент корреляции Пирсона)

Показатели	Макиавеллизм	Нарциссизм	Психопатия
Общее одиночество	0.227*	-0.12	0.315**
Зависимость от общения	0.21	0.039	0.282**
Позитивное одиночество	0.116	0.093	0.028

Примечания. * – значимость $p < 0.05$, ** – значимость $p < 0.01$

Результаты анализа показывают, что существует статистически значимая связь между общим переживанием одиночеством и макиавелизмом ($r_s = 0.227$, $p < 0.05$), что свидетельствует о том, что люди с манипулятивным поведением могут быть склонны к социальной изоляции. Это может быть связано с недоверием окружающих, возникающим из-за манипуляций, что в итоге ведёт к одиночеству.

Также была выявлена статистически значимая связь между общим переживанием одиночества и психопатией ($r_s = 0.315$, $p < 0.01$), что указывает на то, что люди с выраженными психопатическими чертами чаще переживают одиночество. Это может быть связано с их низким уровнем эмпатии и трудностями в установлении доверительных межличностных связей.

Связь между нарциссизмом и одиночеством оказалась незначимой ($r_s = -0.12$, $p > 0.05$), что может объясняться особенностями нарциссической личности, где стремление к признанию и высокое самомнение помогают избегать ощущения одиночества, даже если объективно их социальные связи поверхностны.

Кроме того, выявлена значимая связь между психопатией и зависимостью от общения ($r_s = 0.282$, $p < 0.01$), что может говорить о повышенной потребности в социальных контактах у людей с психопатическими чертами. Однако эти контакты могут быть использованы не для эмоциональной связи, а для манипуляций или достижения собственных целей.

Все связи между позитивным одиночеством и чертами тёмной триады оказались незначимыми. Это может указывать на то, что переживание позитивного одиночества, которое связано с желанием провести время наедине с собой, не зависит от выраженности тех или иных черт тёмной триады.

Таблица 2

Результаты проверки статистической значимости взаимосвязи между Я-концепцией и чертами темной триады (коэффициент корреляции Ч. Спирмена)*

Показатели	Макиавеллизм	Нарциссизм	Психопатия
Независимая Я-концепция	-0.059	0.436**	-0.036
Взаимозависимая Я-концепция	-0.068	-0.113	-0.175

Примечания. * – значимость $p < 0.05$, ** – значимость $p < 0.01$

Во второй таблице представлены результаты анализа взаимосвязи между Я-концепцией (независимой и взаимозависимой) и чертами тёмной триады, при помощи корреляционного анализа с использованием критерия Ч. Спирмена.

Результаты анализа показывают, что наиболее значимой является связь между независимой Я-концепцией и нарциссизмом ($r_s = 0.436$, $p < 0.01$). Это указывает на то, что люди с выраженной независимой Я-концепцией могут склоняться к чертам нарциссизма, таким как фокус на своей уникальности и самодостаточности. Однако важно отметить, что нарциссизм отличается от независимой Я-концепции тем, что нарциссические личности часто стремятся к признанию и восхищению со стороны окружающих, тогда как независимые личности могут иметь внутреннюю уверенность, не зависящую от внешних оценок.

Отсутствие значимой связи между независимой Я-концепцией и макиавеллизмом, а также психопатией ($r_s = -0.059$ и $r_s = -0.036$, $p > 0.05$) может свидетельствовать о том, что данные личностные черты развиваются независимо друг от друга. Люди с независимой Я-концепцией могут быть уверены в себе, но это не обязательно делает их манипулятивными или склонными к антисоциальному поведению.

Результаты анализа показывают, что взаимозависимая Я-концепция не имеет значимой связи с чертами тёмной триады. Это означает, что люди с взаимозависимой Я-концепцией, ориентированные на коллектив и социальные связи.

Для изучения взаимосвязи между переживанием одиночества, и Я-концепцией был проведён корреляционный анализ с использованием критерия Ч. Спирмена. Результаты представлены в табл. 3.

Таблица 3

Результаты проверки статистической значимости взаимосвязи переживанием одиночества и Я-концепцией (коэффициент корреляции Ч. Спирмена)

Показатели	Независимая Я- концепция	Взаимозависимая Я-концепция
Общее переживание одиночества	-0.116	-0.089
Зависимость от общения	-0.217	0.223*
Позитивное одиночество	0.289**	0.069

Примечания. * – значимость $p < 0.05$, ** – значимость $p < 0.01$

Из полученных данных мы видим, что независимая Я-концепция имеет значимую связь с позитивным одиночеством ($r_s = 0.289$, $p < 0.01$). Это означает, что люди могут видеть в одиночестве возможность для саморазвития и личностного роста.

Также было выявлено, что зависимость от общения также имеет значимую связь с Взаимозависимой Я-концепцией ($r_s = 0.223$, $p < 0.05$), что говорит о том, что люди, ориентированные на социальные связи, склонны испытывать потребность в общении через стремление к коллективной идентичности и социальной поддержке.

Таким образом, исследование показало, что, несмотря на отсутствие выраженных тёмных черт у большинства респондентов, существует определённая взаимосвязь между переживанием одиночества, Я-концепцией и Тёмной триадой. Особенно значимыми оказались связи с психопатией и макиавеллизмом.

Важно подчеркнуть, что наличие черт Тёмной триады не всегда означает негативное восприятие одиночества. Для некоторых людей это может стать временем для восстановления и самопознания.

Заключение

Психопатия и одиночество: Найдена значимая положительная связь между общим переживанием одиночества и психопатией ($r_s = 0.315$, $p < 0.01$). Люди с выраженными психопатическими чертами действительно чаще переживают одиночество. Это подтверждает гипотезу о том, что психопатические черты могут быть связаны с более высоким уровнем одиночества.

Макиавеллизм и одиночество: также найдена слабая положительная связь между макиавеллизмом и общим переживанием одиночества ($r_s = 0.227$, $p < 0.05$). Это также поддерживает гипотезу, что макиавеллистические черты могут способствовать социальной изоляции.

Нарциссизм и одиночество: Связь между нарциссизмом и одиночеством не оказалась значимой ($r_s = -0.12$, $p > 0.05$), что частично не подтверждает гипотезу. Это может означать, что нарциссические личности не испытывают одиночества в такой же степени, как люди с макиавеллизмом или психопатией. Нарциссизм, как личностная черта, может обеспечивать поверхностные связи и внимание, что уменьшает восприятие одиночества. Полученные данные подтверждают неоднородность тёмной триады. Согласно исследованиям (Lee & Ashton, 2005), макиавеллизм и психопатия имеют больше общего между собой, чем с нарциссизмом, что выражается как в степени взаимосвязи между чертами, так и в их корреляциях с базовыми чертами личности (например, честностью, скромностью, экстраверсией) [10].

Исследования подтверждают, что черты Тёмной триады не являются однородными по своему влиянию на социальное поведение и внутреннюю мотивацию. Так, нарциссизм может быть связан с выраженной внешней активностью и стремлением к признанию, тогда как макиавеллизм – преимущественно с инструментальными мотивами (например, материальной выгодой), а психопатия – с низкой эмоциональной вовлечённостью и слабой приверженностью социальным нормам. Эти различия могут объяснять разную степень чувствительности данных черт к переживанию одиночества и структуре Я-концепции, что согласуется с результатами нашего исследования [13].

Влияние на идентичность: Психопатия и макиавеллизм, связанные с более высоким уровнем одиночества, могут оказывать влияние на воспринимаемую идентичность. Люди с выраженными чертами тёмной триады, испытывающие одиночество, нередко сталкиваются с трудностями в формировании устойчивой идентичности, что подтверждает гипотезу о том, что одиночество может отрицательно сказываться на идентичности.

В целом, гипотеза подтверждается в отношении психопатии и макиавеллизма, но не подтверждается для нарциссизма.

Полученные результаты могут быть использованы при разработке программ профилактики социальной изоляции у молодых людей с выраженными чертами Тёмной триады. Исследования показывают, что такие черты, особенно психопатия и макиавеллизм, снижают качество межличностных отношений, способствуют недоверию, агрессии и затрудняют формирование устойчивых социальных связей.

Дальнейшие исследования могут быть направлены на расширение возрастной выборки, включив людей от 35 до 65 лет. В данной возрастной группе могут проявляться иные механизмы переживания одиночества и построения Я-концепции, что обусловлено жизненным опытом, профессиональной социализацией.

1. Дериш Ф. В. Половые особенности взаимосвязи Темной триады личности и эмоционального интеллекта // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polovye-osobennosti-vzaimosvyazi-temnoy-triady-lichnosti-i-emotsionalnogo-intellekta> (дата обращения: 03.05.2025).

2. Егорова М., Ситникова М., Паршикова О. Адаптация Короткого опросника Темной триады // Психологические исследования. – 2015. – Т. 8. – №. 43.

3. Ишанов С. А., Осин Е. Н. Наедине с собой: уединение и одиночество // Человек. – 2019. – Т. 30. – №. 3. – С. 164-183.

4. Лебедев И.Б., Журавлева А.К. Я-концепция и психологические механизмы ее формирования // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ya-kontseptsiya-i-psihologicheskie-mehanizmy-ee-formirovaniya> (дата обращения: 05.05.2025).

5. Осин Е.Н., Леонтьев Д.А. Дифференциальный опросник переживания одиночества: структура и свойства // Психология. Журнал ВШЭ. 2013. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/differentsialnyy-oprosnik-perezivaniya-odinochestva-struktura-i-svoystva> (дата обращения: 25.01.2025).
6. Тен Е.Е. Одиночество как фактор зависимости индивида // Ученые заметки ТОГУ. – 2017. – Т. 8. – № 2. – С. 95-98.
7. Тучина О.Р. Феномен самоинтерпретации личности, типы и измерение самоинтерпретации // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2011. – №. 7. – С. 183-193.
8. Цветков А.В., Миронов Д.И. О подходах к изучению образа "я" в отечественной и зарубежной психологии // Психология и психотехника. – 2012. – №. 2. – С. 34-42.
9. Ekizler H., Bolelli M. The Effects of Dark Triad (Machiavellianism, Narcissism, Psychopathy) on the Use of Power Sources // Istanbul Commerce University Journal of Social Sciences/Istanbul Ticaret Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi. – 2020. – Т. 19. – №. 37.
10. Lee K., Ashton M. C. Psychopathy, Machiavellianism, and narcissism in the Five-Factor Model and the HEXACO model of personality structure // Personality and Individual Differences. – 2005. – Т. 38. – №. 7. – С. 1571-1582.
11. Markus H. R., Kitayama S. Culture and the self: Implications for cognition, emotion, and motivation // College student development and academic life. – Routledge, 2014. – С. 264-293.
12. Raskin, R., & Terry, H. (1988). A principal-components analysis of the Narcissistic Personality Inventory and further evidence of its construct validity. *Journal of Personality and Social Psychology*, 54(5), 890–902.
13. Szabó Z.P. et al. "One of these things is not like the others": The associations between dark triad personality traits, work attitudes, and work-related motivation // Personality and Individual Differences. – 2023. – Т. 205. – С. 112098.

УДК 174

ПРАВСТВЕННАЯ НЕОДНОЗНАЧНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ПРОЯСНЕНИЯ ЛОГИКИ ТЕХНИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

И.Е. Елисеева, Н.Н. Журавель, бакалавры

*Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия*

Аннотация. В современном мире философия производит регулирование областей науки и техники. Философские принципы применимы к различным инженерным областям, они позволяют анализировать технологии не только с технической, но и с гуманитарной точки зрения, раскрывая их влияние на общество и культуру. Однако при прояснении логики технического знания часто возникают этические и моральные дилеммы.

Ключевые слова: философия техники, моральные дилеммы, нравственная неоднозначность, техническое знание.

ETHICAL AMBIGUITY IN THE CLARIFICATION OF TECHNICAL KNOWLEDGE LOGIC

Abstract. In the modern world, philosophy plays a regulatory role in the fields of science and technology. Philosophical principles are applicable to various engineering disciplines, enabling the analysis of technologies not only from a technical but also from a humanitarian perspective, revealing their impact on society and culture. However, when clarifying the logic of technical knowledge, ethical and moral dilemmas often arise.

Keywords: philosophy of technology, moral dilemmas, ethical ambiguities, technical knowledge.

Проблематика статьи заключается в возникновении моральных дилемм по ходу развития технической отрасли, что создает нравственную неоднозначность. Техническое развитие сопровождается глубокими философскими вопросами о том, как технологии влияют на наше восприятие реальности, общественные структуры и нормы.

Цель данной статьи заключается в исследовании влияния философских методов на регулирование научно-технического прогресса.

Актуальность данной темы обоснована ускорением технического прогресса в современном обществе, что вызывает множество вопросов к этической сообразности использования современных разработок.

Новизна исследования заключается в переосмыслении функций философии и рассмотрении ее как структурирующего и регулирующего элемента.

Предметом исследования является нравственная неоднозначность, возникающая в ходе развития технического знания.

Объектом исследования является прогресс технического знания.

1. История возникновения философии техники как отдельного направления инженерной и технической мысли. Первые философы техники

Философия техники возникла в конце XIX – начале XX в. почти одновременно в Германии и в России на фоне экономических и социальных изменений, связанных с развитием индустрии и современных наук. Поскольку техника начала формировать нашу жизнь на многих уровнях, появились попытки осмыслить это явление с философской точки зрения. Однако дискуссии о месте техники в современной культуре и о значении инженерной профессии в обществе скоро перешагнули узкие профессиональные границы, особенно после того, как технологические нововведения стали изменять сам образ социальной жизни. Новые средства передвижения и коммуникации затронули каждого гражданина развитых стран, а уровнем технологического развития стали измерять про-

двинутость того или иного государства и им определять его место в мировом сообществе. Само социальное действие стало рассматриваться по аналогии с инженерной деятельностью как социальная инженерия. Это, однако, привело к усилению культурной критики техники и технократических тенденций, что составило новое направление в самой философии техники. Главное внимание в философии техники в этот период наряду со многими другими темами уделяется проблеме соотношения техники и культуры».

Первые шаги в развитии истории философии техники уходят глубоко в начало двадцатого столетия. Одним из первых философов техники в России был П. К. Энгельмейер, который в своем докладе «Философия техники» (1903) подчеркнул, что современная эпоха характеризуется «техническим» характером, где машинная техника проникает во все сферы жизни. Он считал, что «мыслители и учёные» всех областей начинают изучать этот «недостаточно оценённый фактор» [1]. Энгельмейер акцентировал внимание на том, что философия техники требует интеграции различных дисциплин и стремится понять корни и последствия технологий в контексте культуры и общества.

Что касается зарубежных мыслителей, то, например, в Германии, которая также играла важную роль в развитии философии техники, первыми философами техники были Э. Капп и А. Эспинас. Капп в своей работе «Философия технологии» исследовал взаимосвязь между техникой и человеческой сущностью. Он утверждал, что техника не только расширяет человеческие возможности, но и формирует наше понимание мира и самих себя [2].

А. Эспинас в своем труде Эспинас, А. «Техника и культура» дополнял эти идеи, подчеркивая, что техника является важной частью культуры, а не просто инструментом. В его работах видно обострение отношения между развитием техники и культурным контекстом, в котором эта техника функционирует [3]. Это предвосхитило более поздние дискуссии о том, как техника может как поддерживать, так и разрушать культурные и моральные ценности.

В рамках социального и культурного контекстов философия техники начала развиваться в ответ на необходимость системного осмысления технических изменений, которые повлияли на все аспекты жизни. Индустриальная революция, вызвавшая массовые перемены в производстве и социальной структуре, создала потребность в понимании того, как технологии действительно формируют общество.

Стоит упомянуть о взаимовлиянии техники и культуры на протяжении всей истории технической философии. Важным аспектом ранних философских размышлений было утверждение, что техника не является нейтральным инструментом, а является активным участником в культурных процессах. Работы Хайдеггера в «Вопросе о технологии» затрагивают эту тему, где он утверждает, что техника не только влияет на способы производства, но и на наше восприятие бытия и реальности [5]. Он описывает «технику» как более широкий культурный и философский контекст, а не просто как механические устройства.

Как отмечает С.Н. Богоявленская, «в конце XIX – начале XX века философы техники начали анализировать не только практические аспекты, но и этические и социальные последствия технических изменений» [4]. Этот период стал временем значительных социальных изменений, когда техника стала неотъемлемой частью повседневной жизни. Работы таких философов, как Энгельмейер и Капп, проложили путь к пониманию техники как фактора, способствующего социальным изменениям и культурному прогрессу.

Основной проблемой для консолидации философии техники в самостоятельное исследовательское направление современной философии было разграничение предмета ее исследования, с одной стороны, с историей техники, а с другой – с философией науки. Одним из главных предметов исследования, явившихся индикатором специфики данной области философии и одновременно истории науки и техники, стала методология и история технических наук. История техники, как правило, уделяла и уделяет недостаточно внимания истории развития теоретических основ техники и научно-технического знания. Философию же науки в основном интересовали области, оказывавшие существенное влияние на мировоззрение и научную картину мира, прежде всего теоретическая физика и математика, позднее биология. Технические же науки рассматривались как периферийные прикладные области и не удостоивались внимания серьезных исследователей философии науки. Положение изменилось лишь во второй половине двадцатого столетия, когда общество ста-

ло требовать от науки все большей ориентации на техническую практику и даже фундаментальная естественная наука начинает рассматриваться в качестве мотора технического прогресса общества.

Важной попыткой встраивания философии техники в историко-философский контекст стала публикация сборников работ известных философов, в которых так или иначе обсуждались самые разнообразные философские вопросы техники.

Например, Хайдеггер в своей работе «Вопрос о технологии» анализирует природу техники и её влияние на наше восприятие мира [5].

В труде Меллеспина «Философия технологий: Размышления о соотношении технологии и бытия» исследуется взаимосвязь технологий и человеческого бытия. Он анализирует, как технологии влияют на наше понимание знания и рациональности, ставя под сомнение традиционные философские постулаты. Меллеспин обсуждает, как технологический прогресс меняет наше восприятие реальности и бытия. Он утверждает, что технологии не являются нейтральными инструментами, а формируют наше мышление и общественные структуры.

Помимо Меллеспина, существовали и другие философы, описывающие взаимосвязь философской мысли с технической отраслью. Например, философ Пол Фейерабенд в своей работе «Против метода: эскалация к анархии» предлагает радикальную критику научного метода, утверждая, что единого подхода к науке не существует, и что методы исследования должны быть разнообразными и гибкими. Он настаивает на том, что наука не должна считаться единственной формой знания, и что культурные и исторические контексты играют важную роль в формировании научных истин [6].

Жан-Франсуа Лиотар в своей влиятельной работе рассматривает философские изменения, произошедшие в постмодерную эпоху. Он описывает, как технологии трансформируют наше понимание знания и истины. Лиотар утверждает, что с переходом к постмодернизму традиционные метарассказы (или «великие нарративы»), которые раньше объясняли достижения науки и общества, утратили свою силу. В условиях постмодернизма знание становится фрагментированным и контекстуальным, а технологии играют ключевую роль в этом процессе, создавая новые формы коммуникации и взаимопонимания, а также новые способы заблуждения.

Жан Бодрийяр «Системы объектов» [7] анализирует, как технологии влияют на восприятие объектов и их значения в жизни человека. Бодрийяр вводит концепт «симуляции» и «симулякров», заявляя, что современный материализм создает новые значения, которые не обязательно соответствуют реальности. Он утверждает, что в мире, насыщенном знаками и образами, мы теряем связь с подлинностью, и вместо этого существуем в мире, где вещи представляют собой лишь свои знаки. Это имеет глубокие философские и культурные последствия, затрагивая вопросы идентичности и восприятия.

В своей работе «Человек и техника: философия новых технологий» Турель исследует динамику взаимодействия человека и технологии, акцентируя внимание на структурных изменениях в обществе, вызванных новыми технологиями [8]. Он рассматривает, каким образом технологии меняют не только нашу жизнь, но и саму природу человеческого существования. Турель подчеркивает, что техника становится не просто инструментом, а фактически партнером человека в создании новых форм жизни и форм представления о человечности. Он анализирует, как новые технологии влияют на восприятие времени, пространства и идентичности, подчеркивая, что эти изменения могут привести как к положительным, так и к отрицательным последствиям.

Стоит упомянуть, что философские парадигмы, которые в XXI веке komponуются в рамках постмодернизма, прагматизма и других течений, в значительной степени формируют восприятие технологий. Например, философия Жюль Делёза, освещающая подход к языку и символическому, которые могут быть приложены к технике изложены в его работе 1990 г. «Логика смысла», а также еще один его труд, созданным совместно с Феликсом Гваттари 1987 – «Тысяча плато: капитализм и шизофрения» [9], который исследует концепцию «гибкости» мышления, что может быть применимо к техническим системам и их взаимодействиям, развивающая концепцию «гиперссылки» и «машин», предлагает новый взгляд на отношения между различными техническими системами, подчеркивая важность взаимодействия между ними и социумом.

В свою очередь, работы Т. Куна о парадигмах (в том числе «Структура научных революций» [10], классическая работа о том, как научные парадигмы формируют представления и методы в науке) показывают, что научные революции происходят в рамках определённых аксиом, которые

иногда оказываются столь же важными, как и сами факты. Каждая новая парадигма не только меняет представления о мире, но и определяет методы и цели, к которым стремятся исследователи. В технике это означает, что смена парадигмы может привести к переводам или изменению фокуса в проектировании и разработке технологий.

2. Сущность логики технического знания

2.1. Особенности технического мышления:

Для того, чтобы определить логику технического познания и ее особенности в контексте познания, необходимо упомянуть, что, в первую очередь данная логика присуща представителям инженерной отрасли. Чтобы проанализировать инженерную деятельность, нужно определить её ключевые аспекты и понять, чем она отличается от других видов человеческой деятельности. Это не так просто, даже если есть доступ к обширной литературе по теме.

Уже на начальном этапе возникают сложности. Например, не сразу понятно, что означает слово «инженер»: профессию, должность или специальность? В научной и технической литературе можно найти разные ответы на этот вопрос.

Некоторые специалисты считают, что инженер – это профессия. Другие, например авторы экономической энциклопедии, склоняются к тому, что это должность. Автор книги «Инженер. Социально-экономический очерк» Мангутов приходит к выводу, что инженер – это скорее звание, которое присваивается специалисту после получения образования или назначения на должность [11]. И только через некоторое время это звание становится профессией, то есть устойчивым видом деятельности в определённой сфере инженерного труда. Многие современные справочные издания не затрагивают этот вопрос, а в Большом энциклопедическом словаре 1998 года даже нет слова «инженер».

Мышление учёного направлено на объяснение новых явлений и разработку новых теоретических средств для человеческой деятельности. Мышление инженера, напротив, направлено на решение практических задач в той же деятельности. Практическая направленность инженерного мышления делает его мобильным и функционально подвижным. То есть, логика технического (инженерного мышления) направлена на поиск универсальных решений. Это мышление быстро изменяется в зависимости от запросов практики. Эти особенности также проявляются в принципах, на которых основано инженерное мышление.

Ещё одна важная черта инженерного мышления – системность. Это неудивительно, ведь любое сложное изделие состоит из множества взаимодействующих частей, деталей и даже агрегатов. Без системного подхода («системного мышления») невозможно создать новые материалы и механизмы.

Особенно важна системность при создании крупных транспортных, ирригационных и коммуникационных систем. Необходимость учитывать экологические, эргономические, социальные и психологические последствия делает инженерное мышление главным генератором и аккумулятором системности.

Обратимся к труду Гуру Мадхаван «Думай как инженер. Как превращать проблемы в возможности», где описываются гибкие инструменты системного мышления, которые позволяют решать реальные проблемы в различных жизненных сферах. Здесь Мадхван рассуждает о прототипировании, стандартизации и оптимизации, а также окунается в историю и философию инженерного дела. Он предлагает подходы и стратегии, которые используются инженерами для превращения проблемы в возможность, для создания практических решений в условиях строжайших ограничений и компромиссов.

Таким образом, инженер отличается от учёного тем, что его деятельность направлена на решение конкретных задач, поскольку ему приходится иметь дело с огромным количеством ограничений и компромиссов. Его действия и способы решения задач ориентированы на эффективность, точность, алгоритмичность.

Если для Галилея или Ньютона баллистика была «математическим спортзалом», в котором можно было оттачивать способы описания действительности, то для инженеров математика имеет значение лишь как способ ответить на вполне практические вопросы [12].

2.2. Где возникает неоднозначность?

Несмотря на эффективность, точность и систематичность решений инженеров, описываемые и продвигаемые в различных научных трудах и пособиях, существует ряд трудностей и философских парадигм, с которыми сталкивается инженерная отрасль в контексте этики и моральных ценностей. Даже «объективные» решения содержат скрытые этические предпосылки.

Как отмечал Жак Эллюль в своей работе «Технологическое общество» (1954), в современном обществе доминирует техника, которую он определяет как набор средств, предназначенных для достижения цели. Техника трансформирует цели в средства: то, что когда-то ценилось само по себе, сейчас получает ценность только, если помогает получить нечто другое. И наоборот, техника превращает средства в цели.

Так же Эллюль считал, что техника подавляет те идеи, которые ставят под вопрос её правление, и оставляет для публичного обсуждения только те идеи, которые соответствуют ценностям технической цивилизации. Эллюль в своей книге критикует современное общество за отчуждение человека от его труда, природы и самого себя через технологическую систему и отмечает, что истинная свобода возможна только через критическое отношение к технологиям и их влиянию [13].

Для аргументации вышесказанного проведем критический анализ скрытых этических парадоксов. Например, разберем миф об «объективности» технических решений, основная мысль которого заключается в тезисе, что любое техническое решение, даже основанное на математических моделях, является ценностно нагруженным. Данное высказывание подкрепляется теорией «загрузки ценностей», согласно которой все данные и алгоритмы отражают мировоззрение их создателей.

Подкреплением теории может послужить пример из реальности: при прогнозировании рецидивов COMPAS-алгоритм воспроизводил расовые предубеждения, заложенные в тренировочных данных (Angwin et al., 2016) [14].

Таким образом, можно заключить, что нравственная неоднозначность технического («системного» мышления) возникает тогда, когда автор (создатель, разработчик и т.д.) создает гипотетически уникальное и эффективное решение той или иной задачи, и, тогда через призму «объективных» решений можно проследить ход его мысли, его моральное отношение к технике и техническому прогрессу.

3. Нравственная неоднозначность как вызов технической рациональности

Выше были рассмотрены проблемы нравственной неоднозначности технической логики с точки зрения человеческой этики и его точки зрения на технический прогресс. Но, что происходит, если этические нормы начинают касаться рациональности и нравственных парадигм логики непосредственно продуктов технического прогресса?

Случаев, когда логика техники сталкивается с этикой, существует большое множество, но больше всего представляют интерес те, которые встречаются нам в обыденной жизни, выходя за пределы инженерной отрасли.

Например, с неоднозначной логикой принятия решений можно столкнуться в сфере автономных систем. Достаточно серьезные последствия вызывают проблемы с автопилотом у автомобильной компании Tesla. С одной стороны, система полностью автономна и способна сама принимать решения во время поездки (остановиться на светофоре или пешеходном переходе, чтобы пропустить пешеходов, производить остановку, парковку или торможение и т.д.), однако не стоит забывать, что такая система все же требует внимательного отношения и четкого контроля водителя.

В августе 2021 года национальная администрация безопасности дорожного движения (National Highway Traffic Safety Administration (NHTSA)) раскрыла, почему автомобиль Тесла сталкивается с неподвижными объектами. Вскоре другой автомобиль этой марки врезался в припаркованный полицейский автомобиль прямо на шоссе недалеко от города Орlando, штат Флорида [14].

В данной ситуации логика машины двойственна. Соответственно открытыми остаются вопросы «Кто отвечает за решение ИИ в аварийной ситуации?», «Кто виновен в инцидентах?», а также «Кто (или что) должен (должно) понести наказание?».

Здесь стоит упомянуть труд Ника Бострома «Superintelligence», (2014), в котором он раскрывает моральные дилеммы развития искусственного интеллекта, а также рассматривает возможные последствия создания искусственного сверхинтеллекта. Он считает, что существует экзистенциальный риск, связанный с высокой вероятностью выхода из-под контроля искусственного сверхинтеллекта, способного к самоулучшению и достижению промежуточных целей. По мнению автора,

такую систему станет трудно или даже невозможно контролировать, что может привести к непредсказуемым последствиям для человеческого вида. Некоторые сценарии, которые рассматриваются в книге – сверхразумная система использует свою силу для захвата власти и ресурсов, чтобы достичь собственных целей, а также сверхинтеллект работает на благо человечества.

Чтобы предотвратить экзистенциальную катастрофу, по мнению автора, нужно решить проблему согласования искусственного интеллекта. Решением может стать внедрение в сверхразумную систему целей, совместимых с выживанием и благополучием человечества [15].

Еще одна работа автора Кэти О'Нил (Cathy O'Neil, «Weapons of Math Destruction», 2016) описывает этику алгоритмов. В своей работе Кэти объясняет, что алгоритмы сами по себе не являются чем-то плохим, однако ее целью было проверить, действительно ли алгоритмы, которые они используют в повседневной деятельности или для анализа данных, этичны [16].

4. Возможные пути прояснения логики технического знания

В условиях стремительного технологического прогресса особую актуальность приобретает проблема согласования технического знания с ценностными ориентирами общества. Одним из наиболее перспективных подходов к решению этой задачи выступает концепция Responsible Research and Innovation (RRI), представляющая собой системную методологию гармонизации научно-технического развития и социальных ожиданий. Данная концепция, разработанная в начале 2010-х годов, предлагает комплексный взгляд на процессы исследований и инноваций через призму четырех ключевых измерений: упреждения потенциальных последствий, рефлексивного анализа, инклюзивного вовлечения заинтересованных сторон и гибкого реагирования на возникающие вызовы.

Современные исследования (Stilgoe et al., 2013; Von Schomberg, 2013) подчеркивают, что RRI формирует новый эпистемологический каркас для технического знания, позволяющий минимизировать присущую ему неоднозначность. Особое значение в этом контексте приобретает принцип многостороннего участия, предполагающий активное вовлечение в инновационные процессы не только ученых и инженеров, но и представителей гражданского общества, политиков и бизнес-структур. Такой подход обеспечивает более полное выявление и учет социальных ожиданий, что в конечном итоге способствует созданию технологий, обладающих не только технической эффективностью, но и социальной легитимностью.

Важным дополнением к RRI выступает концепция Value-Sensitive Design (VSD), разработанная Баттеей Фридман в 1990-х годах. В отличие от традиционных подходов к проектированию, VSD делает явный акцент на интеграции этических ценностей уже на ранних стадиях разработки технологических решений. Как показывают исследования (Umbrello, 2021), применение принципов VSD в области искусственного интеллекта позволяет существенно снизить риски алгоритмических предубеждений за счет систематического учета разнообразных ценностных перспектив в процессе обучения моделей.

Синтез подходов RRI и VSD открывает новые возможности для прояснения логики технического знания в современных условиях [17]. Особое значение в этом контексте приобретает развитие междисциплинарных исследовательских программ, объединяющих методологический аппарат философии технологии, социологии науки и инженерного проектирования. Не менее важным представляется внедрение адаптивных методов управления инновационными процессами, позволяющих оперативно реагировать на возникающие этические и социальные вызовы.

Таким образом, современные подходы к минимизации неоднозначности технического знания демонстрируют эволюцию от узкотехнических решений к комплексным методологиям, интегрирующим эпистемологические, этические и социальные аспекты. Развитие и внедрение таких подходов, как RRI и VSD, создает прочную основу для формирования новой парадигмы технологического развития, в которой инновационная эффективность гармонично сочетается с социальной ответственностью и ценностной ориентированностью.

1. Энгельмейер П.К. Философия техники. – Москва: Типография И.Н. Кушнерев и К°, 1912. – 132 с.

2. Ушаков Е.В. Философия техники и технологии. – Москва: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2021. – 307 с.

3. Останин В.А. Техника в эволюции технологических укладов. – Санкт-Петербург: Изд-во Политехнического ун-та, 2023. – 215 с.

4. Богоявленская С.Н. Философия техники: история и современность. – Москва: ИФ РАН, 1997. – 284 с.

5. Heidegger M. The Question Concerning Technology // *Matter*. – 2018. – Vol. 2. – P. 4–4.
6. Фейерабенд П. Против метода: Эскалация к анархии / пер. с англ. – Лондон: Verso, 1975. – 6 с.
7. Бодрийяр Ж. Система объектов / пер. с фр. – Москва: РИПОЛ классик, 1968. – 95 с.
8. Михайловский А.В. Немецкая философия техники // *Вопрос о технике и критика современности в Германии между Первой и Второй мировыми войнами*. – 1949. – Т. 59. – С. 15–30.
9. Делез Ж., Гваттари Ф. Капитализм и шизофрения. Книга 2: Тысяча плато // *Горное Эхо*. – 2019. – № 3. – С. 13–17.
10. Кун Т. Структура научных революций // *Sustain*. – 2019. – Т. 11, № 1. – С. 1–14.
11. Мангутов И.С. Инженер. Социально-экономический очерк. – Москва: Инфра-Инженерия, 2016. – 23 с.
12. Мадхаван Г. Думай как инженер: Главное о системном мышлении / пер. с англ. – Москва: Альпина Паблишер, 2015. – 320 с.
13. Ellul J. *The Technological Society*. – New York: Alfred A. Knopf, 1967. – 449 p.
14. AutoPilot Review. Tesla Autopilot Crashes and Causes. – 2016. – URL: <https://theanarchistlibrary.org/library/jacques-ellul-the-technological-society> (дата обращения: 15.03.2025).
15. Bostrom N. *Superintelligence: Paths, Dangers, Strategies*. – Oxford: OUP Oxford, 2014. – 328 p. – URL: <https://books.google.ru/books?id=9EFJAwAAQBAJ> (дата обращения: 01.04.2025).
16. O’Neil C. *Weapons of Math Destruction*. – 2022. – URL: https://books.google.ru/books/about/Weapons_of_Math_Destruction.html (дата обращения: 01.04.2025).
17. Umbrello S. Coupling Value-Sensitive Design to Responsible Research and Innovation // *Journal of Responsible Technology*. – 2021. – Vol. 3617. – URL: <https://scholar.google.ru/citations> (дата обращения: 05.04.2025).

УДК 396

ФЕНОМЕН МИЗОГИНИИ: ПРОЯВЛЕНИЕ МУЖСКОГО ШОВИНИЗМА ИЛИ РЕЗУЛЬТАТ МЕНЯЮЩЕЙСЯ ГЕНДЕРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

А.В. Зайченко, бакалавр

*Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия*

Аннотация. В статье рассматривается феномен мизогинии как устойчивый социально-культурный паттерн, проявляющийся в литературе, искусстве, повседневных практиках и институтах общества. Анализируются взгляды классических и современных исследователей, включая С. де Бовуар, К. Миллетт и Дж. Батлер. Особое внимание уделяется структурной природе мизогинии, её связи с гендерной иерархией и социокультурными нормами. Также рассматриваются вопросы гендерного насилия, дискриминации и возможность преодоления мизогинии в контексте гендерной трансформации современного общества.

Ключевые слова: мизогиния, гендерные стереотипы, ненасилие, гендерное насилие, патриархат, права и свободы человека.

MISOGYNY PHENOMENON: MANIFESTATION OF MALE CHAUVINISM OR A CONSEQUENCE OF CHANGING GENDER TRANSFORMATION

Abstract. The article explores the phenomenon of misogyny as a persistent socio-cultural pattern that manifests itself in literature, art, everyday practices, and social institutions. The views of classical and modern scholars, including S. de Beauvoir, K. Millett, and J. Butler, are analyzed. Special attention is paid to the structural nature of misogyny, its connection to gender hierarchy and socio-cultural norms. The article also discusses gender-based violence, discrimination, and the potential for overcoming misogyny in the context of gender transformation in modern society.

Keywords: misogyny, gender stereotypes, nonviolence, gender-based violence, patriarchy, human rights and freedom.

В эпоху провозглашенных универсальных и неотъемлемых прав человека, пристальное внимание к явлениям, подрывающим эти фундаментальные принципы, становится не просто важным, но и необходимым.

Одним из таких явлений, требующих глубокого анализа и решительной борьбы, является мизогиния – глубоко укоренившаяся ненависть, предубеждение, презрение и отвращение к женщинам. Важно подчеркнуть, что мизогиния – это не единичный случай личного неприятия, не простое проявление неприязни к отдельным женщинам, а сложное и многогранное социальное явление, пронизывающее различные уровни общества и приводящее к систематическим, повсеместным и зачастую незаметным нарушениям прав человека. Она проявляется не только в откровенном насилии и дискриминации, но и в подсознательных предубеждениях, стереотипах и микроагрессиях, которые формируют общественное мнение и ограничивают возможности женщин.

Мизогиния, глубоко укоренившаяся ненависть, предубеждение и презрение к женщинам, представляет собой системную проблему, пронизывающую различные аспекты общества и приводящую к серьезным нарушениям прав человека, гарантирующих равенство и достоинство каждого человека, независимо от пола. Однако, мизогиния систематически подрывает эти принципы, создавая для женщин барьеры, ограничивающие их возможности и ставящие под угрозу их безопасность.

Тема данного исследования представляется в настоящее время достаточно актуальной, учитывая тот факт, что в мировом научно-философском сообществе вопросам обеспечения реального социального равенства мужчин и женщин, преодоления различных проявлений дискриминации в этой сфере уделяется серьезное внимание.

Научная новизна работы определяется рассматриваемым аспектом исследования проблемы феномена мизогинии, когда мизогиния выступает в качестве неотъемлемой стороны масштабной практики консервации женской уязвимости, подлежащей искоренению.

Цель данной работы – провести глубокий анализ явления мизогинии, выявить ее причины и последствия, а также предложить пути преодоления этого явления в контексте соблюдения прав человека и достижения равенства полов.

Насилие в отношении женщин, включая домашнее насилие, сексуальное насилие, домогательства и убийства на почве ненависти, является наиболее очевидным проявлением мизогинии. Дискриминация женщин в сфере труда, образования, политики и других сферах общественной жизни, сексуальная объективация и коммерциализация женского тела, словесные оскорбления и ненавистнические высказывания, ограничение репродуктивных прав – все это проявления мизогинии. Международное сообщество признает мизогинию как серьезную проблему и призывает каждое государство принимать все меры для ее искоренения. Важно создавать необходимые правовые и нравственные условия для обеспечения равенства между мужчинами и женщинами, предотвращая также все виды насилия в отношении женщин, в том числе и домашнее насилие. Борьба с мизогинией требует изменения социальных норм и стереотипов, усиления правовой защиты, поддержки жертв насилия, усиления роли женщин в политике и экономике, борьбы с ненавистническими высказываниями в интернете.

Однако чтобы понять глубину проблемы, необходимо заглянуть за рамки этих очевидных проявлений и попытаться осознать ту питательную среду, в которой произрастает мизогиния. Это мир устоявшихся социальных иерархий, в которых мужское доминирование воспринимается как естественный порядок вещей. Мир, где гендерные стереотипы формируют представления о «правильном» и «неправильном» поведении для мужчин и женщин, где женщины часто оцениваются по своим внешним данным и способности угождать мужчинам, а не по своим интеллектуальным способностям и профессиональным достижениям.

Изучая мизогинию, мы обнаруживаем, что она не является монолитным явлением. Существуют различные формы мизогинии, которые проявляются в зависимости от контекста и социальных групп. Есть, например, «доброжелательная» мизогиния, которая проявляется в патерналистском отношении к женщинам, в желании защитить их от «опасностей» мира. На первый взгляд, это может показаться проявлением заботы, но на самом деле это лишает женщин самостоятельности и автономии, закрепляя их зависимое положение.

Есть и «враждебная» мизогиния, которая проявляется в открытой ненависти и презрении к женщинам, в желании унижить и подавить их. Эта форма мизогинии наиболее опасна, так как она может приводить к насилию и дискриминации.

Но даже за пределами этих явных форм, мизогиния проникает в самые тонкие ткани нашей культуры. Она проявляется в шутках и анекдотах, которые унижают женщин, в языке, который использует гендерно окрашенные термины для описания определенных профессий или качеств, в изображениях, которые объективируют женское тело. Эти микроагрессии могут казаться незначительными, но они постепенно формируют общественное мнение и закрепляют мизогинистские установки.

Важно понимать, что мизогиния – это не просто проблема отдельных «плохих» людей. Это системная проблема, которая укоренена в культуре и подпитывается социальными институтами. Для того чтобы по-настоящему понять мизогинию, необходимо взглянуть на нее как на сложный и многогранный феномен, который требует глубокого анализа и критического осмысления.

Мизогиния как социальное явление пронизывает все уровни общества и является одним из самых разрушительных факторов, подрывающих идеалы равенства и прав человека. В эпоху, когда человечество стремится к всеобъемлющему признанию прав личности, возникает вопрос: можем ли мы говорить о настоящем прогрессе, если половина общества – женщины – по-прежнему сталкиваются с глубоко укоренившимися барьерами на пути к равенству и достоинству? Это явление не просто сопровождает нас в повседневной жизни, оно влияет на все сферы – от культуры до экономики, от личных отношений до государственной политики. Мизогиния становится той невидимой нитью, которая соединяет частные случаи с масштабными системными проблемами, и вряд ли мы сможем решить проблему равенства, не обращая на нее должного внимания.

Мизогиния существует не только в очевидных формах насилия, но и в самой ткани культурных и социальных норм. Что это значит? Разве не является частью повседневной жизни то, что многие женщины в литературе и искусстве изображаются как пассивные объекты желания или жертвы обстоятельств? Возьмем, например, роман Виктора Гюго «Отверженные». Один из самых ярких персонажей – Фантина, страдает от жестокости мира, который ее осуждает только за то, что она женщина. В то время как она сама оказывается жертвой мизогинии в жестоких условиях Парижа XIX века, Гюго с горечью указывает на общественные нормы, которые лишают женщину права на самореализацию и человеческое достоинство [4]. Фантина не только осуждена за свою роль матери, но и превращена в объект эксплуатации. Разве не так выглядит лицо мизогинии: мир, где женщина вынуждена платить за свою слабость и зависимость.

Но не только литературные героини могут быть примером этих мрачных реалий. В реальной жизни женщины на протяжении веков сталкивались с постоянным унижением и жестокими ограничениями. Можем ли мы с уверенностью сказать, что эпоха равенства и прогресса действительно наступила? Почему, несмотря на то, что законы и международные конвенции провозглашают равенство всех людей, женщины все еще подвергаются насилию, несправедливости и дискриминации? «Императив «Подчинись или умри» может показаться преувеличением, но многие женщины знают, что это послание адресовано им» [1, с. 200]. Это выражение сохраняет свою актуальность ещё для многих стран.

Одним из наиболее скрытых, но все же крайне влиятельных проявлений мизогинии является язык. Это не просто слова и выражения, это отражение и укрепление социальных стереотипов, которые передаются из поколения в поколение. Вспомним идею английского философа Джона Локка, изложенную в его труде «Опыт о человеческом разуме»: «Нет ничего в разуме, чего бы прежде не было в ощущениях». Но как именно мы воспринимаем эти отпечатки опыта? Как они формируют наш взгляд на мир и самих себя? Факты и ценности могут коррелироваться друг с другом по-разному, в том числе и противопоставляться друг другу. Например, женщина, называющая себя «успешной», нередко сталкивается с обвинениями в «неженственности», стоит ей выбрать путь карьерного роста и личного развития. И наоборот – если женщина отдает предпочтение традиционным ролям, её могут унижать за якобы «неспособность быть самостоятельной».

Подобные стереотипы, вроде убеждения, что «женщина должна быть мягкой, послушной и, прежде всего, матерью», продолжают сдерживать общественный прогресс и ограничивать свободу выбора. Почему мы до сих пор популярно клише, гласящее что «настоящая» женщина должна быть не просто нежной, но и беззащитной? Почему мужчины, особенно в популярной культуре, изображаются как сильные и независимые лидеры, а женщины – как объекты, существующие лишь

для их удовольствия? Почему на страницах современных романов все ещё можно встретить персонажей, чье достоинство измеряется только их отношениями с мужчинами?

Если мы возьмем произведение «Грозовой перевал» Эмили Бронте, мы увидим, как женский образ – в лице таких персонажей, как Кэтрин Эрншоу – олицетворяет не только любовь, но и страдание, подчинение. Внешне сильная и страстная, она фактически оказывается слабой в своем зависимом положении, что подчеркивает мизогинистские настроения, царившие в обществе того времени [3].

И это ли не основная проблема, с которой сталкивается женщина в мире, где ей позволено быть только в определенных рамках? Мы видим, как «женщина» в таких произведениях, с одной стороны, изображена как обладательница глубоких чувств, а с другой – как существо, чья судьба целиком зависит от мужской воли.

Однако чтобы по-настоящему понять глубину и природу мизогинии, важно обратиться к фундаментальным исследованиям, которые заложили основу для её критического осмысления в современном обществе. Одними из ключевых мыслителей, внесших значительный вклад в изучение этого явления, являются Симона де Бовуар и Кейт Миллетт.

В своём классическом труде «Второй пол» Симона де Бовуар показала, как исторические, социальные и культурные механизмы способствовали закреплению неравного положения женщин, превращая их в зависимых и подчинённых существ в патриархальном обществе. «При этом, определяющая особенность положения женщины состоит в том, что являясь, как и всякий человек, автономной свободой, она познаёт и выбирает себя в мире, где мужчины заставляют её принять себя как Другого: её намеренно замыкают в рамках объекта, обрекают на имманентность, ибо её трансценденция будет постоянно преодолеваться другим, сущностным и верховным сознанием» [2, с. 24-25]. Утверждение этого видного философа о том, что «женщиной не рождаются, женщиной становятся» до сих пор остаётся одной из наиболее влиятельных формул в феминистской теории, раскрывающей процесс социального конструирования женского «Я». Это утверждение иллюстрирует, насколько глубоко мизогиния проникает в культуру, предопределяя и закрепляя гендерные роли с самого рождения.

Развивая эту мысль, де Бовуар подчеркивала, что весь женский мир – это мир, созданный мужчинами для их собственного удобства. «Они живут в мужском мире, который подавляет их, у них не хватает смелости вырваться за его пределы и с головой уйти в свою работу» [2, с. 887]. Эта фраза ярко показывает, как ещё сохраняющаяся патриархальная культура общества навязывает женщине нормы и поведение, которые ограничивают её свободу и развитие, сводя её роль к обслуживанию интересов мужчины.

Кейт Миллетт в книге «Сексуальная политика» проанализировала механизмы мужского доминирования в литературе и политике, обращая внимание на то, как культура и власть воспроизводят гендерные стереотипы и закрепляют статус-кво угнетения женщин. К. Миллетт показала, что мизогиния пронизывает не только социальные институты, но и личные взаимоотношения, входит в самую ткань повседневной жизни, а её проявления глубоко встроены в язык, нарративы и художественные образы. Политику она рассматривает как структуру именно мужской власти по отношению к женщинам [5]. Женщина подчиняется мужчине не только из-за насилия, но и в силу воспитания, норм и культуры, которые определяют сам режим подчинения: «женщина должна знать своё место». Такие понятия как «любовь» в патриархальной культуре часто преподносятся женщинам не как равноправное чувство, а как форма компенсации за их социальную и экономическую подчинённость.

Работы де Бовуар и Миллетт не только раскрыли масштабы и глубину мизогинии, но и заложили основу для дальнейшего анализа того, как эта структура влияет на права человека и ограничивает возможности женщин. Идеи этих мыслителей позволяют увидеть, как исторически сложившиеся представления о «женской природе» были использованы для оправдания дискриминации, насилия и системного подчинения.

Несмотря на то, что современные концепции прав человека декларируют равенство полов, практика показывает, что мизогиния остаётся широко распространённым явлением, препятствующим достижению социальной справедливости. В настоящее время мизогиния пронизывает различные социальные процессы, такие как трудовая деятельность, политика и экономика. На сегодняшний день многие женщины все еще сталкиваются с невидимыми барьерами, с необходимостью оп-

равдываться за свое место в обществе, будь то в сфере высоких технологий, науки или искусства. Ещё довольно обычен т.н. «стеклянный потолок», который ограничивает их карьерный рост, несмотря на высокую квалификацию и достижения. С. де Бовуар прозорливо констатирует: «Быть женщиной – это если и не порок, то, во всяком случае, странность. Женщина должна постоянно завоёвывать доверие, которое поначалу ей не склонны оказывать. Для неё всё начинается с подозрений, она должна показать себя» [2, с. 886].

Весьма перспективным подходом к осмыслению возможностей преодоления феномена мизогинии представляются новые концепции ненасилия и взаимной зависимости, предложенные в последнее время известным американским исследователем Джудит Батлер.

Права человека провозглашают универсальные свободы и достоинство каждого индивида, однако исторически женщины подвергались систематическому угнетению через законы, культуру, религию и политику. Мизогиния проявляется в виде гендерного насилия, экономического неравенства, правовой дискриминации и культурных практик, ограничивающих автономию женщин.

Можно ли считать мизогинию формой насилия? Безусловно. Другое дело, что насилие не всегда принимает форму физической агрессии – оно может быть структурным, психологическим или символическим. Популярная ныне инструменталистская трактовка насилия, в рамках которой насилие применяется только в качестве средства, инструмента, но не цели, является слишком узкой и однобокой. Дж. Батлер в своих работах не ограничивает насилие только лишь актами физического разрушения; оно проявляется в формах социального исключения, экономической депривации и отказа в признании». Это в полной мере относится и к гендерному насилию.

Эта мысль особенно актуальна в контексте мизогинии, поскольку её проявления нередко носят скрытый характер: женщины могут сталкиваться с препятствиями в карьере, с меньшими возможностями в образовании, с обесцениванием их опыта. Государство и общество часто игнорируют или оправдывают подобные формы насилия, что делает их ещё более устойчивыми.

Какие последствия имеет это игнорирование мизогинии как далеко не всегда явного системного насилия? Во-первых, оно формирует культуру безнаказанности. Во-вторых, оно усиливает неравенство и препятствует женщинам в реализации их прав. Если мизогиния по сути своей является насильственной практикой, каким образом с ней тогда можно бороться?

Но что, если взглянуть на это положение дел с другой стороны? Почему бы не изменить систему, которая позволяет мужчинам занимать доминирующие позиции в экономике и политике, а женщинам – только подчиненные? Не является ли самой системой мизогиния, которая делает возможным, чтобы женщины работали на тех же самых должностях за меньшую плату, имели меньше прав и возможностей для продвижения? Кто же в итоге выиграл от того, что половина человеческого рода остается в подчинении? Мы ведь говорим не о науке, не о прогрессе, а о дискриминации, которая лишь укрепляет устаревшие модели власти.

Каким бы ни был ответ, очевидно одно: мизогиния разрушает основы справедливости, которые быть доступны каждому человеку, независимо от его пола. Справедливость должна включать в себя не только равные права, но и равные возможности. Можем ли мы с гордостью говорить о мире, где равенство провозглашается основой человеческих прав, однако такая системная несправедливость, как мизогиния, по-прежнему имеет столь широкое распространение? Может ли культура, которая продолжает поддерживать эти стереотипы и структуры власти, действительно претендовать на звание цивилизованной? Неужели мы не способны отказаться от тех негативных представлений о женщине, которые веками мешали обществу развиваться?

Когда мы говорим о противостоянии мизогинии, неизбежно встаёт вопрос о методах борьбы. История показывает, что радикальные феминистские движения нередко использовали стратегии, включавшие формы сопротивления, близкие к насилию, будь то радикальные протесты, публичные провокации или даже вербальная агрессия. Но является ли насилие эффективным ответом на насилие? Можно ли бороться с мизогинией, не прибегая к насилию?

Дж. Батлер в своей работе «Сила ненасилия. Сцепка этики и политики» полагает, что борьба против угнетения не обязательно должна быть основана на насилии. Насилие скорее закрепляет систему, чем разрушает её: «Ответ на насилие насилием только увековечивает саму логику насилия». Приоритетной целью политической практики для Батлер становится идеал ненасилия.

Женщины часто оказываются в положении зависимых /экономически, социально, политически/ от структур, определяющих их уязвимость. Рассматривая насилие в качестве атаки на взаимозависимость людей, Дж. Батлер считает, что признание взаимозависимости и глобальных обязательств перед всеми существами может стать ключом к более справедливому обществу. Поскольку насилие, с точки зрения американского мыслителя, интенсифицирует социальное неравенство, то ненасилие обретает свой позитивный смысл на основе приверженности радикальному равенству [1, с. 155]. «... Равенство не может быть сведено к расчёту, в котором каждому абстрактному человеку приписывается одна и та же ценность, потому что равенство людей теперь должно мыслиться в категориях социальной взаимозависимости [1, с. 26]. Если признать, что все люди взаимозависимы, то система доминирования теряет свою «естественность». При этом ненасилие не может пониматься только лишь как моральная позиция, как вопрос только индивидуальной совести. Этика ненасилия, по мнению мыслителя, не может основываться на индивидуализме и должна критиковать его как основу этики и политики. Позиция либерального индивидуализма представляется сейчас бесперспективной.

Может ли эта концепция стать эффективной стратегией в процессе преодоления мизогинии?

Дж. Батлер предлагает стратегию переосмысления общественных норм и институтов через призму ненасилия и социальной солидарности. Конечно, чётко отделить практику насилия и ненасилия вряд ли представляется возможным. Как неоднократно указывала Дж. Батлер, сами понятия насилия и ненасилия являются содержательно неоднозначными, а их смысл как правило определяется внутри некоторых семантических рамок уже после определённой интерпретации. Сами моральные дебаты о допустимости насилия предполагают предварительное выяснение вопроса о том, какой аспект насилия здесь подразумевается и каковы допустимые пределы использования такого насилия. Ведь даже легитимное правовое принуждение может оцениваться в разных случаях неоднозначно. Насилие не исчезнет само собой в зависимости от нашего желания. «Наоборот, насилие есть то, что постоянно претерпевает колебание, скольжение рамок, вращающихся вокруг вопросов оправдания и легитимности», – указывает американский мыслитель [1, с. 151]. Только отслеживая рамки понимания насилия, можно задавать смысловое поле интерпретации понятия ненасилия. Дж. Батлер надеется, что всё же удастся закрепить семантическую рамку для устоявшихся ненасильственных тактик сопротивления экономическим и юридическим формам эксплуатации, а также различным политическим формам ограничения, легитимность которых может быть поставлена под вопрос.

Если мы перестанем воспринимать женщин как «других», а начнём признавать их достоинство в контексте равенства прав и свобод в рамках общей человеческой уязвимости, мизогиния начнёт терять свою социальную опору. Эти процессы должны сопровождаться не просто юридическими реформами, но и серьёзными культурными изменениями: новыми образовательными моделями, отказом от дискриминационных нарративов в СМИ, дискредитацией привычных стереотипов в духе мужского шовинизма. Эти значимые социальные и культурные изменения, как мы видим сейчас, сопровождаются и происходящей трансформацией гендерных ролей в направлении их сближения, что в целом должно способствовать достижению социального равенства мужчин и женщин. Ненасилие, с точки зрения Дж. Батлер, должно рассматриваться в качестве совместно осуществляемой социально-политической практики [1, с. 30]. В этом смысле ненасилие, на наш взгляд, понимается в качестве глубокого социального процесса культурной трансформации.

Возможно ли создание мира, где женщина будет не объектом, а субъектом, не тенью, а ярким и полноправным участником жизни общества? Ответ на этот вопрос лежит в наших руках. Необходимо менять отношение к женщинам как к полноценным и самостоятельным личностям, чьё место в обществе не ограничивается рамками «женственности» или «материнства». Мы способны изменить то, что нам кажется неизменным, и создать общество, где каждый человек, независимо от пола, будет равен перед лицом закона и на равных с другими сможет реализовать свой духовный потенциал.

Значит ли это, что противодействие мизогинии должно быть пассивным и может быть пущено на самотёк? Ни в коем случае. Напротив, ненасильственное сопротивление может включать в себя активные формы протеста: массовые демонстрации, кампании в социальных сетях, судебные иски, направленные против экономической и социальной эксплуатации женщин, публичные акции про-

теста против необоснованных политических ограничений, реформирование образовательных программ и т.д.

Борьба с мизогинией должна базироваться не только на основе привлечения широкого общественного внимания к данной проблеме, на публичной трансляции популярных лозунгов, требующих реального равенства, но предполагает кардинальное преобразование общественных структур и межличностных отношений, создающих условия для воспроизводства практики мизогинии. Необходимы глубокие изменения в экономической и социальной сферах, в системе образования, при этом должны подвергнуты трансформации сами культурные ценности и нормы. Только тогда традиционные гендерные стереотипы и предрассудки окончательно уйдут в прошлое.

Мизогиния по-прежнему остаётся глобальной проблемой, особенно для населения стран третьего мира, но оптимальнее всего её решать в рамках концепции равенства прав и свобод мужчин и женщин. Иные концепции прав и свобод человека создают дополнительные трудности для решения этой проблемы. Вопрос остаётся открытым: готовы ли современные общества пересмотреть свои устоявшиеся представления и решительно преобразовывать общественные структуры в пользу гендерной солидарности и справедливости? Ответ зависит от каждого из нас.

1. Батлер Дж. Сила ненасилия: Сцепка этики и политики / пер. с англ. И. Кушнаревой; под науч. ред. Е. Бондал, А. Павлова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. – 224 с.

2. Бовуар С. де. Второй пол / пер. с фр. И. Малаховой, Е. Орловой, А. Сабашниковой. – Санкт-Петербург: Азбука-Аттикус, 2022. – 928 с.

3. Бронте Э. Грозовой перевал / пер. с англ. И. Гуровой. – Москва: АСТ, 2018. — 320 с.

4. Гюго В. Отверженные: роман / пер. с франц. Н. В. Ман. – Москва: Эксмо, 2017. – 960 с.

5. Миллетт К. Сексуальная политика / пер. с англ. Н. М. Зотовой. – Москва: Прогресс, 1996. – 384 с.

УДК 332

ПРОБЛЕМА КОГНИТИВНОЙ РИГИДНОСТИ В ФИЛОСОФИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДОГМАТИЧЕСКОГО И СКЕПТИЧЕСКОГО ПОДХОДОВ К РАЦИОНАЛЬНОСТИ

А.Н. Карчевский, бакалавр

Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия

Аннотация. В работе исследуется когнитивная ригидность – устойчивость убеждений вопреки новым данным. Рассматриваются методы её преодоления через критический рационализм (Поппер): проверку убеждений, интеллектуальную скромность и выход из «информационных пузырей». Предложен альтернативный метод преодоления этого недуга.

Ключевые слова: когнитивная ригидность, критическое мышление, убеждения, рациональность, информационные пузыри.

THE PROBLEM OF COGNITIVE RIGIDITY IN PHILOSOPHY: COMPARATIVE ANALYSIS OF DOGMATIC AND SKEPTICAL APPROACHES TO RATIONALITY

Abstract. The study examines cognitive rigidity – the resistance to changing beliefs despite new evidence. It explores overcoming methods through critical rationalism (Popper): testing beliefs, intellectual humility, and escaping "information bubbles". Practical techniques for developing flexible thinking are proposed.

Keywords: cognitive rigidity, critical thinking, beliefs, rationality, information bubbles.

В современном мире, переполненном информацией и противоречивыми точками зрения, проблема когнитивной ригидности приобретает особую остроту. Мы наблюдаем парадоксальную си-

туацию: при небывалом доступе к знаниям и разнообразным источникам информации люди демонстрируют удивительную устойчивость к изменению своих убеждений. Это явление, известное в психологии и философии как когнитивная ригидность, проявляется в двух крайних формах: с одной стороны – в догматической приверженности устоявшимся представлениям, с другой – в тотальном скептицизме, отрицающем любые авторитеты и достоверность любого знания. Как отмечает социальный психолог Джонатан Хайдт в своей работе "The Righteous Mind", такая ригидность мышления стала одной из ключевых проблем современной культуры, приводящей к нарастающей поляризации общества [1]. Люди все чаще оказываются запертыми в своеобразных "информационных коконах", где их взгляды только подтверждаются и усиливаются, не подвергаясь критической проверке. Это явление особенно опасно в условиях глобальных вызовов, когда от способности общества к рациональному диалогу и пересмотру устаревших представлений зависит решение важнейших проблем человечества.

Философская традиция предлагает глубокое осмысление этой проблемы, уходящее корнями в античность. Ещё Секст Эмпирик в III веке н.э. в своих "Пирроновых положениях" показал, что как слепая вера, так и абсолютное сомнение ведут к интеллектуальному тупику [2]. Он разработал концепцию "эпохэ" – воздержания от категорических суждений, которая, однако, в современной интерпретации часто искажается, превращаясь либо в догматизм, либо в разрушительный нигилизм. В наше время, когда социальные сети и алгоритмы персонализированного контента усиливают поляризацию мнений (феномен, подробно исследованный Кассом Санстейном в работе "#Republic" [3]), этот вопрос приобретает особую остроту. Мы сталкиваемся с ситуацией, когда технологический прогресс, призванный расширять наши познавательные возможности, на деле часто приводит к усилению когнитивной ригидности. Это создает серьезные вызовы для демократических институтов, научного прогресса и межличностных отношений.

Цель данной статьи – анализ воздействия догматической и скептической познавательных установок на процессы рационального познания. Для этого необходимо решить следующие задачи: Исследовать философские основания догматизма и скептицизма. Проанализировать их критические слабости. Рассмотреть альтернативные подходы. Показать актуальность проблемы в современном контексте.

Объект исследования – это когнитивная ригидность как психологический и философский феномен, проявляющийся в устойчивости убеждений и сопротивлении изменениям. Предмет – способы преодоления когнитивной ригидности через принципы критического рационализма (фальсифицируемость, открытость к проверке, интеллектуальная скромность), а также их применение в повседневной жизни обычных людей.

Античная философия заложила основы понимания когнитивной ригидности, предложив первые подходы к её преодолению. Платон в диалоге "Теэтет" через образ Сократа демонстрирует фундаментальный философский принцип: признание собственного незнания – первый и необходимый шаг к истинному знанию [4]. Знаменитое "Я знаю только то, что ничего не знаю" становится не просто философским тезисом, а методологическим инструментом преодоления когнитивной зашоренности. Сократический метод диалога, основанный на последовательном подвергании сомнению любых утверждений, представляет собой первую в истории попытку систематической борьбы с догматизмом мышления.

Аристотель в "Метафизике" развил эту мысль, показав опасность обеих крайностей – как догматизма, так и крайнего скептицизма [5]. Он отмечал, что познание требует определенной степени доверия к органам чувств и разуму, но при этом должно сохранять критическую дистанцию по отношению к любым, даже самым очевидным истинам. Концепция "золотой середины" Аристотеля применительно к познавательному процессу предполагает баланс между принятием и сомнением, между доверием к авторитетам и самостоятельным критическим анализом.

В Новое время Рене Декарт предложил метод радикального сомнения как способ преодоления когнитивной ригидности, накопленной за века схоластической традиции [6]. Его знаменитое "Cogito ergo sum" стало не просто философским высказыванием, а примером того идеального баланса между сомнением и уверенностью, который необходим для подлинно рационального мышления. Декарт показал, что даже в тотальном сомнении остается несомненный факт самого мышления, что создает прочное основание для построения системы знания. Однако, как позже показал Иммануил Кант в "Критике чистого разума", человеческое познание имеет свои непреодолимые

границы [7]. Попытки выйти за эти границы, характерные для метафизических систем, неизбежно ведут либо к догматизму (когда принимаются необоснованные утверждения), либо к скептицизму (когда отрицается сама возможность достоверного знания). Кантовская "коперниканская революция" в философии заключалась именно в осознании этих границ и выработке нового понимания рациональности, учитывающего как возможности, так и ограничения человеческого познания.

Догматическое мышление характеризуется некритическим принятием определённых положений в качестве абсолютных и неопровержимых истин. В науке это явление проявляется в сопротивлении новым парадигмам, что подробно исследовал Томас Кун в своей знаменитой работе "Структура научных революций" [8]. Он показал, что научные сообщества часто демонстрируют удивительную устойчивость к изменениям, цепляясь за устаревшие концепции даже при наличии убедительных доказательств их несостоятельности. Яркими примерами могут служить первоначальное неприятие теории Коперника, сопротивления эволюционной теории Дарвина или более современные случаи отрицания антропогенного характера климатических изменений. Кун ввел важное понятие "нормальной науки" – периода, когда ученые работают в рамках принятой парадигмы, решая "головоломки", а не подвергая сомнению сами основы своего подхода. Хотя такая деятельность необходима для накопления знаний, она создает почву для когнитивной ригидности, когда аномалии, не укладывающиеся в существующую парадигму, либо игнорируются, либо насильственно втискиваются в привычные схемы. Только когда таких аномалий накапливается критическое количество, происходит научная революция – смена парадигмы, которая, однако, снова со временем превращается в новый догматический каркас.

В обыденной жизни догматизм приводит к так называемому "эффекту обратного результата" (backfire effect), когда люди, сталкиваясь с фактами, противоречащими их убеждениям, не пересматривают свои взгляды, а, напротив, укрепляются в них [3]. Этот феномен особенно ярко проявляется в политических дискуссиях, религиозных спорах и других областях, где задействованы глубинные ценностные установки личности. Как показывают исследования, чем выше уровень образования человека, тем изощреннее он может быть в подборе аргументов, защищающих его убеждения от противоречащих фактов – парадокс, получивший название "мотивированного мышления".

Если догматизм представляет собой одну крайность когнитивной ригидности – слепую веру в непогрешимость определенных идей, то скептицизм представляет собой другую опасную крайность. Античные скептики, такие как Пиррон и Секст Эмпирик, предлагали воздержание от суждений (эпохэ) как путь к душевному равновесию и свободе от догм [2]. Однако их учение часто подвергалось упрощению и искажению. Подлинный античный скептицизм был не отрицанием возможности познания, а методом достижения интеллектуальной скромности и открытости. В современном мире скептицизм часто принимает искаженные формы. С одной стороны, мы наблюдаем рост научного нигилизма – отрицания научного консенсуса по различным вопросам, от вакцинации до изменения климата. С другой – распространение эпистемологического релятивизма, утверждающего, что "все истины равны" и "каждый имеет право на свою правду". Особенно тревожной формой современного скептицизма является вера в теории заговора, которые, как показывает Майкл Баркун, обладают своеобразной "иммунной системой" – любая попытка их опровергнуть интерпретируется как подтверждение заговора [9]. Как отмечает Хайдт, такой "избирательный скептицизм" особенно характерен для поляризованных обществ, где люди демонстрируют крайнюю критичность к информации, противоречащей их взглядам, и удивительную доверчивость к данным, которые эти взгляды подтверждают [1]. Это создает ситуацию, когда факты перестают быть общей основой для дискуссии, а общественное пространство дробится на изолированные "эпистемические пузыри", внутри которых формируются свои критерии истинности и достоверности.

Карл Поппер в своей концепции критического рационализма предложил продуктивную альтернативу обеим крайностям – и догматизму, и скептицизму [10]. Его подход основывается на нескольких ключевых принципах. Во-первых, это признание гипотетического характера любого знания – понимание того, что даже самые обоснованные теории являются не окончательными истинами, а временными конструкциями, которые могут быть пересмотрены в свете новых данных. Во-вторых, принцип фальсифицируемости – требование, чтобы научные теории допускали возможность своего опровержения через эмпирическую проверку. В-третьих, это установка на открытость к критике и готовность пересматривать свои убеждения под давлением веских аргументов и фак-

тов. Попперовская концепция "открытого общества" представляет собой политическое воплощение этих эпистемологических принципов. В таком обществе ни одна идея не обладает монополией на истину, а все социальные институты остаются открытыми для критики и улучшения. Это создает среду, в которой когнитивная ригидность систематически преодолевается через институционализованные механизмы критической проверки и пересмотра убеждений.

Как отмечает Санстейн, именно такой баланс между уверенностью и сомнением особенно важен в условиях информационной перегрузки [3]. Современные исследования когнитивной психологии предлагают конкретные методы развития этой способности, среди которых: практика интеллектуального смирения (осознание ограниченности собственного знания), развитие метакогнитивных навыков (способности размышлять о собственных мыслительных процессах) и формирование так называемого "ростового мышления" (вера в возможность развития и изменения своих способностей и взглядов).

Проведённый анализ позволяет сделать несколько важных выводов. Во-первых, и догматизм, и крайний скептицизм представляют собой различные формы когнитивной ригидности, которые, несмотря на их внешние различия, одинаково препятствуют интеллектуальному развитию и адаптации к изменяющимся условиям. Во-вторых, критический рационализм в традиции Поппера предлагает продуктивный путь развития, позволяющий сохранить здоровый скептицизм, не впадая при этом ни в догматизм, ни в разрушительный нигилизм. В-третьих, в условиях цифровой эпохи и нарастающей информационной сложности мира эта проблема приобретает особую актуальность, выходя за рамки чисто философской дискуссии и становясь вопросом социального и даже политического значения.

Как отмечал Поппер, способность пересматривать свои убеждения под давлением фактов – важнейшее качество рационального мышления [10]. В современном мире, где технологии и социальные изменения развиваются с беспрецедентной скоростью, эта способность становится не просто интеллектуальной добродетелью, а необходимым условием выживания и развития как отдельных людей, так и общества в целом. Именно такой подход – сочетающий принципиальную открытость новому с систематической критической проверкой – позволяет избежать как интеллектуального застоя, так и разрушительного нигилизма, создавая основу для подлинного прогресса знания.

-
1. Haidt J. The Righteous Mind: Why Good People Are Divided by Politics and Religion. – N.Y.: Pantheon, 2012. – 419 p.
 2. Секст Эмпирик. Сочинения: В 2 т. – Москва: Мысль, 1976. – Т. 2. – 421 с.
 3. Sunstein C.R. #Republic: Divided Democracy in the Age of Social Media. – Princeton: Princeton University Press, 2017. – 302 p.
 4. Платон. Собрание сочинений: В 4 т. – Москва: Мысль, 1990. – Т. 2. – 611 с.
 5. Аристотель. Сочинения: В 4 т. – Москва: Мысль, 1976. – Т. 1. – 550 с.
 6. Декарт Р. Сочинения: В 2 т. – Москва: Мысль, 1989. – Т. 2. – 560 с.
 7. Кант И. Сочинения. В 6 т. Т. 3. Критика чистого разума. — М.: Мысль, 1964. — 591 с.
 8. Kuhn T.S. The Structure of Scientific Revolutions. – Chicago: University of Chicago Press, 1962. – 210 p.
 9. Barkun M. A Culture of Conspiracy: Apocalyptic Visions in Contemporary America. – Berkeley: University of California Press, 2013. – 256 p.
 10. Popper K.R. Conjectures and Refutations: The Growth of Scientific Knowledge. – L.: Routledge, 2002. – 582 p.

УДК 379

КОНЦЕПЦИЯ ВЛАСТИ И ПОНЯТИЕ «ВЛАСТЬ-ЗНАНИЕ» В ФИЛОСОФИИ МИШЕЛЯ ФУКО

Г.А. Кончаков, бакалавр

*Владивостокский государственный университет
Владивосток, Россия*

Аннотация. В данной статье анализируется проблема знания, как инструмента для контроля и манипуляции обществом в условиях глобализации и развития информационных технологий. Традиционные представления о власти часто сводятся к ее репрессивным функциям, игнорируя

сложные взаимосвязи между властью и знанием; это приводит к недопониманию механизмов, через которые власть формирует социальные структуры и индивидуальное поведение. В современных обществах, где информация играет ключевую роль, понимание взаимосвязи между властью и знанием становится необходимым для анализа социальных процессов.

Ключевые слова: концепция, Мишель Фуко, модель власти, «власть-знание».

THE CONCEPT OF POWER AND THE CONCEPT OF "POWERKNOWLEDGE" IN THE PHILOSOPHY OF MICHEL FOUCAULT

Abstract. This article analyzes the problem of knowledge as a tool for controlling and manipulating society in the context of globalization and the development of information technology. Traditional ideas about power are often reduced to its repressive functions, ignoring the complex interrelationships between power and knowledge; this leads to a misunderstanding of the mechanisms through which power shapes social structures and individual behavior. In modern societies, where information plays a key role, understanding the relationship between power and knowledge is becoming essential for analyzing social processes.

Keywords: concept, Michel Foucault, model of power, "power-knowledge".

Мишель Фуко, французский философ и социолог, оказал значительное влияние на современную философскую и социологическую мысль. Его исследования в области власти, знания и их взаимосвязи стали основополагающими для понимания социальных структур и механизмов контроля.

Его философия представляет собой уникальный подход к пониманию власти, который выходит за рамки традиционных концепций. В его работах власть рассматривается не только как репрессивная сила, но и как сложная сеть отношений, пронизывающая все аспекты социальной жизни. Одним из ключевых понятий в этой философии является «власть-знание», которое подчеркивает взаимосвязь между знанием и властью, а также то, как знание формирует и поддерживает властные структуры.

Проблема, которую мы будем рассматривать, заключается в том, как концепция «власть-знание» изменяет наше понимание власти в современном обществе. Вопросы о том, каким образом знания могут быть использованы для контроля и манипуляции, а также о том, как они влияют на индивидов и группы, становятся особенно актуальными в условиях глобализации и информационного общества.

Таким образом необходимо проанализировать основные виды власти в философии Мишеля Фуко, взаимосвязь власти и знания в рамках концепции, а также ответить на следующие вопросы: как индивидуальное поведение формируется под воздействием этих механизмов? Какие современные интерпретации идей Фуко находят своё применение в наши дни?

Цель статьи: Исследовать конструкт «власть-знание» М.Фуко в контексте современных социально-политических реалий.

Мишель Фуко в своей книге «Надзирать и наказывать: рождение тюрьмы», помимо сформированной им концепции, структурирует власть на три основных вида. «Театр казни (королевская казнь)» – первая модель в основном относит к средневековью и практикам королевской власти. В своей книге он ярко описывает такой пример казни, где человека, посягнувшего на жизнь монарха, подвергают жестоким пыткам на глазах у толпы.

Но стоит подметить, что Фуко акцентирует внимание исключительно на случаях прямого покушение на короля, так как его тело и воля раскрыты в более широком толковании – как сам источник власти, несмотря на то, что формами преступления против королевской власти так же могут быть оспаривание ее непрерывности и легитимности, отказ от исполнения обязанностей, связанных с налогами, податями, воинской службой.

Вторая модель по философии Фуко – «дисциплинарная власть». Она отражает общественную модель начала промышленной революции, на этапе формирования стандартизированного общества. По словам Фуко, причиной для формирования вида власти послужила реформирование юридической системы, а также автор кратко формулирует позицию реформаторов: «Необходимо, чтобы уголовное правосудие прекратило мстить и стало наказывать». Теперь судей призывают обращать внимание не только на состав преступления, но и на личность преступника (в том числе его воз-

можное безумие) и на обстоятельства его жизни. По словам Фуко, после этого судят «уже не преступления, а душу преступников».

Фуко считает исправительное и нормализующее наказание основным действием «дисциплинарной» власти. Результатом этой «техники исправления» является воссоздание покорного субъекта, индивида, подчиненного привычкам, правилам, приказам, власти, которая постоянно отправляется вокруг него и над ним и которой он должен позволить автоматически действовать в себе самом [1].

В своих лекциях М. Фуко уделил особое внимание концепции «биовласти» (власти над жизнью), которая сложилась в результате поиска более высокой эффективности управления, чем возможная при предыдущей модели. Автор относит время становления «биовласти» к концу XVIII – началу XIX в., но отмечает, что эта модель переходит в XX в. и сосуществует с дисциплинарными механизмами. Фуко говорит о «биовласти» как о «власти принуждения к жизни», или, по крайней мере, о ее «нормативном регулировании». При этом власть направлена не на индивидуума, а на некую «статистическую массу», народонаселение как «единое тело».[2]

На предыдущих этапах объектом власти было тело конкретного человека, а в «гуманистической» модели, как мы видели, еще и его «душа»: судят и карают (либо подвергают дисциплинарным мерам) индивидуума. И только в модели «биовласти» рассматривается «тело массовое, коллективное», в его статистических характеристиках (включая продолжительность жизни и численность популяции). Именно в этой модели встречаются такие понятия как: раса, нация и национальность. Зачастую механизмы «биовласти» встречаются в нацистских государствах, где расовые дискурсы служат не только для консолидации общества, но и способом его контроля и направления [3].

Теперь мы переходим к основной части этой статьи, а именно к объяснению концепции «власть- знание». Подставляя эту концепцию под разные модели власти, описанные выше, можно сделать вывод о том, что в узком смысле знание – это некий способ получения информации о человеке или обществе как об объекте власти с целью структурировать его действия и управлять им.

В более широком толковании, в рамках концепции «власть-знание», само знание всегда преобладало в зависимости от той или иной модели власти:

В модели «театра казни» производится знание о теле преступника и его вине; казнь преступника восстанавливается «блеск славы» суверена и утверждается неопоримость его власти. Существует и тайное знание, связанное с «терпимой противозаконностью», которое, как считает Фуко, применялось, когда практическое применение отличалось от идеальнотрибической.

В дисциплинарной модели власти, в эпоху гуманизма и великих реформ, знание представляло собой прежде всего знание об индивиде, о том, какими ресурсами он обладает и как их можно использовать. В рамках этой модели это знание контроля и принуждения, но и знание «души», которое появляется в концепции гуманистических реформ. Главным структурным элементом здесь служит такое понятие как «дисциплина»

В «биовласти» знание, это статистические сведения не об отдельном индивиде, а о целом обществе. Общество здесь служит в качестве цельной структуры. В этом отношении «биовласть» сближается с властью «дисциплинарной» и нередко использует ее приемы.[4]

Если подытожить, то концепция «власть- знание» представляет собой сложную матрицу, стремящаяся к стандартизации объекта власти путём создания жёстких рамок управления и принуждения, в которой идентичность отдельного индивида играет второстепенную роль, а на первый план выносятся общество в целом.

И так, мы узнали об основных моделях власти, которые описывает Фуко, проанализировали взаимосвязь власти и знания, но всё же как индивидуальное поведение формируется под воздействием этих механизмов?

И здесь Мишель Фуко идёт дальше, когда в своей книге «Надзирать и наказывать: рождение тюрьмы», он рассматривает тюрьму не просто как средство наказания, не просто описывает процесс, как должна происходить жизнь человека в тюрьме; Фуко анализирует жизнь всего человеческого общества через понятие тюрьмы.

Фуко задается вопросом: «а что такое школа? Там все происходит по тому же распорядку, где нужно прийти в одно и то же время, где после определённого промежутка времени будет обед, где время, которое там проводится, должно быть строго ограничено по урокам (40–45 минут) и в эти уроки нужно делать строго отведённые задания, за невыполнение которых идёт наказание.

А что такое работа на фабрике по мнению Фуко? Это то же самое: индивид должен прийти в строго отведённое время, если он опоздал, последует жёсткое наказание и он должен уйти с работы, также строго отведенный порядок. И за ним, находясь на работе, осуществляется контроль не хуже, чем в тюрьме. В любом современном учреждении, по мнению Фуко, есть элементы тюрьмы: школа, университет, предприятие, то есть человек постоянно живет в учреждениях, которые по своим функциям напоминают тюрьму.

Современная власть, по мнению ученого, тяготеет к созданию дисциплинарных институтов. «Власть-знание» – знание, развивающееся путем сбора информации и наблюдений за людьми как объектами власти, находящимися в неестественной ситуации дисциплинарного института. «Власть-знание» – это также власть, существующая и реализующая себя в форме знания – особого знания о людях, включенного в существование и воспроизводство властных структур. Власть, связанная со знанием и стремящаяся к эффективности, – это особая система власти, «власть над живыми» [5].

Ярким примером современных интерпретаций идей Фуко в настоящем могут послужить идеи неолиберализма, в котором идёт борьба с государством в разграничении его полномочий и влияния в рамках рыночных отношений. Неолибералы считают, что государство не должно полностью контролировать экономический сектор, а лишь направлено на обеспечение условий для конкуренции, а также на борьбу со злоупотреблением рыночной власти.

Таким образом, концепция «власть-знание» Мишеля Фуко – неисчерпывающее знание о том, как глубоко и насколько сильно государство проникает в повседневную жизнь человека, уничтожая его идентичность, делая покорным и предсказуемым.

-
1. Фуко М. Надзирать и наказывать: зарождение тюрьмы. – Ад Маргинем, 2022.
 2. Низовцев Д.Б. Проблема власти в работах Мишеля Фуко // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015.
 3. Русаков С.С. Трехуровневая концепция политической власти М. Фуко // Человек. Сообщество. Управление. 2016. Т. 17, №1.
 4. Курочкина Л.Я., Первушина В.Н. Концепция власти М. Фуко // Вестник Воронежского государственного технического университета. – 2013.– С. 116–119.
 5. Фуко М. История безумия в классическую эпоху. – Москва, 1961.
 6. Сокулер З.А. Мишель Фуко и его концепция «власти-знания» // Знание и власть: наука в обществе модерна. – Москва, 2002.

УДК 111:504

СТРАННЫЕ ОБЪЕКТЫ КАК ФАКТОР ПРОБЛЕМАТИЗАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА

А.А. Медведев, бакалавр

К.П. Захаров, доцент кафедры общей и юридической психологии

*Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия*

Аннотация. Раскрыто основное содержание основополагающих принципов идеальных моделей экологической политики Б. Латура и Т. Мортон, позиционирующих себя в качестве последователей постгуманизма. Показано, что специфика данных экологических подходов связана с отказом от привычного антропоцентризма и холизма. Обращено внимание на неизбежность трансформации экологической политики, обусловленной учётом специфики необычных объектов нечеловеческой размерности – гиперобъектов и отдельных форм жизни. Подчёркнуто, что поиск оптимального взаимодействия с объектами нечеловеческого мира требует кардинального изменения идеологических и ценностных ориентаций.

Ключевые слова: гиперобъект, изъятость объекта, объектно-ориентированная онтология, политическая экология, постгуманизм, странный незнакомец, тёмная экология, холизм, экологиче-

ская близость, экологические чувства, экологическая настроенность, экологический подход, экологическая политика, экологическая сущность.

STRANGE OBJECTS AS A FACTOR IN PROBLEMATIZING THE ECOLOGICAL APPROACH

Abstract. *The main content of the fundamental principles of the ideal models of environmental policy by B. Latour and T. Morton, who position themselves as followers of posthumanism, is revealed. It is shown that the specificity of these ecological approaches is associated with the rejection of habitual anthropocentrism and holism. Attention is drawn to the inevitability of the transformation of environmental policy, due to the consideration of the specifics of unusual objects of non-human dimension – hyperobjects and individual forms of life. It is emphasized that the search for optimal interaction with objects of the non-human world requires a fundamental change in ideological and value orientations.*

Keywords: *hyperobject, withdrawal of an object, object-oriented ontology, political ecology, posthumanism, strange stranger, dark ecology, holism, ecological proximity, ecological feelings, ecological attitude, ecological approach, ecological policy, ecological essence.*

На протяжении ряда последних десятилетий в рамках философско-экологического дискурса всё более популярной становится постгуманистская тенденция, выражающая стремление снять резкую грань между человеческим и нечеловеческим мирами, между культурой и природой. Постгуманизм, который всё более становится одним из современных направлений развития философии, претендует на преодоление модернистского способа мышления в понимании отношений между человеком и природой, способствуя поиску новых способов сосуществования человеческой и нечеловеческой форм жизни. Оказались плодотворны и его методологические проявления в отдельных науках природоведческого цикла, в том числе и в области этологического знания.

Целью данного исследования является сравнительный анализ основополагающих установок политической экологии видного французского мыслителя Бруно Латура и основополагающих принципов экологической философии английского исследователя Тимоти Мортон, а также оценка состоятельности и возможных перспектив развития обеих доктрин.

Впечатляющая заявка постгуманизма на новый способ переосмысления взаимоотношения природы и общества была сделана современным французским философом, автором акторно-сетевой теории Бруно Латуром в его резонансном исследовании «Политики природы. Как привить наукам демократию». Констатируя факт очевидной неспособности человечества справиться с экологическим кризисом, мыслитель связывает эту ситуацию с необходимостью преодоления сущностных установок модерна. При этом парадоксальным может показаться тот факт, что переход к новому типу экологического мышления предполагает отказ от самого понятия природы как проявления неоправданной тенденции к тотализации, поскольку оперирование понятием природы, противостоящей культуре, по мнению мыслителя, способствовало резкому противопоставлению фактов и ценностей, природной и культурной реальности, исключению значительных областей живой природы из области ценностной регуляции. Для мыслителя понятие природа обретает позитивный смысл только в контексте установления неразрывного единства с понятием культуры, когда фактором несомненной реальности для человека становится их неразрывный синтез, необходимость включения нелюдей в состав образуемой природокультурной реальности, называемой им «коллективом» /ассоциацией/, и поставил проблему формирования новых взаимоотношений внутри образуемой целостности т.н. плюриверсума, включающего в себя не только мир людей, но и миры неба, моря, климата, вирусов, диких животных и т.д. Для мыслителя переход к современной политической экологии предполагает отказ от негласного права на игнорирование максимально возможного количества нелюдей и признание необходимости учитывать их всех [2, с. 224]. Контуров нового гуманизма, по мнению французского мыслителя, будут определяться методом проб и ошибок, а сам гуманизм станет своеобразным «экспериментальным гуманизмом». Право выступать от имени нелюдей теперь получают не только «люди в белых халатах», т.е. учёные, но и специалисты других областей знания. Достижимый уровень интегрированности и целостности сообщества разнородных актантов будет определяться способностью извлекать полезные уроки из практики исключе-

ния некоторых нелюдей из области ценностной регуляции и отказом от жесткого противопоставления по шкале «варварство-цивилизация».

Данное направление развития постгуманизма нашло своё своеобразное продолжение в рамках доктрины «тёмной экологии», развитой английским философом Т. Мортон. Мортон является представителем нового направления западной философии – объектно-ориентированной онтологии (ООО), основоположниками которого стали американские исследователи Грэм Харман, Леви Т. Брайант, Ян Богост и др. Доктрина «тёмной экологии» сейчас противостоит известным направлениям энвайронменталистского движения, а также «глубинной экологии». В последние годы Т. Мортон, как и Б. Латур, тоже пытается прояснить проблему формирования контуров нового экологического мышления в контексте перспектив будущего.

Для сторонников современного энвайронментализма равное право на существование получают в первую очередь целостные биоценозные комплексы, для сторонников прав животных важны прежде всего живые существа, т.е. приоритетное внимание уделяется сохранению биоразнообразия и очагов дикой природы. Представители же ООО полагают, что уже настало время, когда в центре внимания должен оказаться весь нечеловеческий мир, а не только люди, представленные лишь малым фрагментом Вселенной. Так, с точки зрения Л.Т. Брайанта, разработавшего концепцию т.н. «плоской онтологии», новая онтология утверждает две вещи: 1) люди не выступают средоточием бытия, они являются сущими среди сущих; 2) объекты не являются полюсом, противостоящим субъекту, но тем, что существует по своему праву, независимо от того, имеет ли к ним отношение другой объект или человек [1, с. 255]. Все объекты, независимо от того, являются ли они естественными или созданными людьми, материальными или символическими должны быть наделены одинаковым онтологическим статусом. Вопрос о том, что более реально – атомы, лошади, люди или бактерии должен быть снят, поскольку все образования в равной степени считаются реальными и одинаково значимыми. Необходимо отказаться от модернистского представления об онтологически привилегированном положении человека в мире, подкреплённого позицией т.н. кантовского корреляционизма.

В рамках «тёмной экологии» привычная противоположность природы и культуры также теряет своё значение. Само понимание природы оказывается, с точки зрения последователей этой доктрины, бессодержательным и излишним. «Первый шаг по включению нелюдей в политическое, психологическое и философское пространство должен состоять в полной деконструкции понятия природы» [4, с. 32]. Более приемлемым для Т. Мортон /как и для Б. Латура/ становится понятие окружающей среды. Эколог стремится исключить понятие природы из экологического дискурса не потому, что намерен свести всё сущее к культуре, но прежде всего для того, чтобы отказаться от представления о природе как замкнутой целостности, находящейся вне человеческих отношений.

Т. Мортон пытается ответить на вопрос – Каким образом быть экологичным в условиях изобилия негативной информации об экологическом кризисе? Мыслитель выражает сомнение в том, что научный подход к осмыслению экологических проблем является необходимым условием формирования наиболее глубокого экологического сознания. Влияние преобразовательной агрокультурной практики на сам характер осмысления экологических вопросов способствовало тому, что значительная часть окружающей среды оказалась вне сферы ценностной регуляции. Однако в настоящее время сама история уже не может рассматриваться как исключительно человеческая история, поскольку наступает эпоха, когда уже невозможно игнорировать огромное влияние нелюдей на каждого человека. Британский мыслитель делает далеко идущий вывод о том, что в условиях экологического кризиса «нечеловеческие сущности становятся ответственными за следующий момент человеческой истории и мышления [3, с. 249].

В своей работе «Гиперобъекты. Философия и экология после конца мира» Т. Мортон отмечает, что ощущение конца человеческой истории связано с осознанием огромного влияния на человека гиперобъектов. Они представляет из себя очень странные образования глобального характера, оказывающие воздействие на все живые существа на планете. К таким объектам относятся: глобальное потепление, ядерные отходы, складываемые на земле или в море, пластик, загрязняющий поверхность земли и проникающий даже в живой организм, полиэтиленовые пакеты, засоряющие мировой океан и землю, добываемые нефть и газ, наконец, само человечество в целом и т.д. Становится ясно, что такие огромные объекты будут сохранять своё негативное воздействия на планету

многие сотни и тысячи лет, а последствия их влияния современной наукой ещё окончательно не прояснены.

Гиперобъекты отличаются своими масштабами — они огромны и нелокальны по сравнению с человеком. Темпоральный характер существования гиперобъектов существенно отличается от привычной человекообразной шкалы, порождая пространственно-временные аномалии. На протяжении длительного времени они могут быть невидимы для людей, выступая в качестве «спящих» объектов. Отличительной чертой этих образований является своеобразная вязкость, поскольку они как бы «приклеиваются» ко всем вещам и существам, которые с ними входят в контакт. [3, с. 11-13]. Многие целостные комплексы, пространственно-временной масштаб которых не ясен человеку, также могут быть представлены в качестве подобных объектов. Мыслитель полагает, что очевидная угроза планете со стороны гиперобъектов налагает дополнительную ответственность на самого человека.

Современная эпоха антропоцена, когда человечество становится мощным глобальным фактором изменения окружающей среды, характеризуется шестым массовым вымиранием различных видов живого. Ответственность за это несёт прежде всего человечество, которое также является довольно опасным гиперобъектом. Человечество становится триггером новых процессов окружающей среды, часто незаметно, но кардинально меняющих мир. Не случайно, Т. Мортон сравнивает его роль с разрушительным влиянием астероида, погубившего в далёком прошлом многие формы жизни на Земле.

Пытаясь ослабить влияние антропоцентризма, философ старается отказаться от единого масштаба человекообразности для оценки значимости различных объектов окружающей среды. Исходными понятиями теперь становятся «формы жизни» и «симбиотическое реальное», а не человеческое бытие. Каждый объект характеризуется своим собственным специфическим течением времени, но этот факт упрощённый антропоцентризм чаще всего упускает. Разнообразие временных линий окружающей среды соответствует многообразию находящихся там сущностей, образующих симбиотическое реальное. Экологический подход, развиваемый в рамках «тёмной экологии», заостряет внимание на необходимости сопоставления различных пространственно-временных параметров сосуществующих объектов. Все формы жизни считаются одинаково значимыми для функционирования симбиотических целостностей.

Ещё одним фактором проблематизации экологической политики являются специфические объекты, которые Т. Мортон часто называет «странными незнакомцами». В условиях преодоления привычного человекообразного масштаба восприятия других существ, становятся всё более заметны странности различных форм жизни, их необычность. Более глубокое экологическое понимание связано с восприятием других существ, т.е. нелюдей, в качестве непривычной для нас экологической сущности. Под экологической сущностью мыслитель понимает такой объект, многомерный характер связей которого может быть выявлен именно в рамках неантропоцентристского целостного подхода. «Разве это не квинтэссенция экологического сознания, а именно ощущение того, что я окружён и пронизан такими сущностями, как кишечные бактерии, паразиты, митохондрии — не говоря уже о других людях, лемурах и морской пене. Я нахожу это немного отвратительным, но всё же захватывающим» [4, с. 140-141].

Неодушевлённый объект, демонстрирующий свою необычность, также может быть представлен в качестве странного незнакомца. Как показали в своих работах Г. Харман и Л.Т. Брайант, объект никогда не может быть окончательно понят в силу своей изъятости для других как неотъемлемого свойства бытия. Объект предстаёт для другого объекта только своими чувственными, но не реальными качествами (Г. Харман); в каждом объекте существует раскол между собственным виртуальным бытием и локальными манифестациями (Л.Т. Брайант). Важной является мысль Л.Т. Брайанта, что объект изъят не только для нас, наблюдателей, но и для самого себя, поскольку обладает ещё и глубинным, скрытым для себя виртуальным бытием. Изъятость, называемая им ещё «оперативной закрытостью» объекта, представляет собой не просто феномен, возникающий в процессе познания объекта, а выступает в качестве структурного свойства самого бытия. [1, с. 288-289].

В свою очередь, это свойство изъятости объектов Т. Мортон называет «призрачностью», связывая последнюю с ограничениями, присущими тому или иному способу доступа к объекту. Бытие таких объектов может быть понято в качестве призрачного, непостижимого для человека X-су-

ществования. Любая форма жизни сопровождается своим вторым, призрачным бытием, несовпадающим с её явными проявлениями в ракурсе привычной человекообразности, поэтому предстаёт в виде странного незнакомца. Именно в этом смысле она может быть понята в качестве своеобразной экологической сущности, развёртывающей свою многомерность в рамках целостного, экологического видения. Именно так можно объяснять неизвестный для нас источник магической силы, исходящей от нелюдей, которая может приобретать даже пугающий для человека характер. При этом призрачная странность присуща не только отдельным формам жизни, но и их симбиотическим целостностям – лугам, экосистемам, биомам и т.д. Человечество как особый гиперобъект также имеет свою неизвестную, призрачную сторону.

Особенностью странных незнакомцев, призрачных существ, выступающих в качестве частных объектов или отдельных частей симбиотических комплексов, является способность к демонстрации гораздо большего разнообразия и содержательной многоликости, чем это характерно для объединяющей их целостности. Эту особенность во взаимодействии частей и целого, которую демонстрируют отдельные формы жизни в составе симбиотической целостности, Т. Мортон называет специфическим, импловивным холизмом. По мнению мыслителя, в экологических целях следует отказаться от обычного холизма, основанного на том, что целое всегда больше своих частей. Подобное, традиционное понимание холизма основано на привычной вере в духе теизма. В слабом холизме, приверженцем которого является английский мыслитель, целое всегда меньше своих частей, однако при этом части и целое рассматриваются как одинаково реальные [5, с. 86-90].

Т. Мортон указывает на важность более глубокого осмысления характера человеческой заботы и определения её пределов. Понятие заботы должно быть распространено и на нечеловеческий мир, однако до сих пор открытым остаётся вопрос, насколько широко должна быть развёрнута такая сеть заботы, как будет реализовываться практика отсечения среди нелюдей. Стараясь представить образ такой экологической заботы, философ называет её «игривой», ненавязчивой заботой. Однако по-прежнему не ясно, какие нечеловеческие объекты должны стать предметом экологической заботы в первую очередь, а какие могут быть проигнорированы. Для мыслителя очевидно, что стремление создавать новые целостности и симбиозы на основе нахождения новых способов включения нелюдей в общий мир по-прежнему блокируются неосознанностью многообразия связей человека с нечеловеческими существами. Однако Т. Мортон связывает развитие экологического подхода со стремлением к превращению образа «Зловещей долины» /в рамках терминологии дизайна робототехники/, являющейся местом изгнания и изоляции непривычных и жутких странных незнакомцев, в новый образ «Призрачной равнины», когда терпимость и гостеприимство по отношению к иным формам жизни становятся вполне обычны [5, с. 157-165]. Прогресс в понимании этой ситуации будет способствовать формированию и нового образа экологической политики будущего.

Странного незнакомца невозможно понять по всей полноте, на него можно только «настроиться», достигнув той или иной степени близости с ним. Такое настраивание, с точки зрения Т. Мортон, нельзя считать только лишь эстетическим подходом, поскольку оно происходит во время установления тесных взаимоотношений с нелюдьми и никогда не может считаться окончательно завершённым. Успешность этого процесса определяется способностью т.н. «лавирования» при установлении близкого контакта с формами жизни. Экологическое пространство настраивания становится пространством лавирования, однако при этом экологическая близость между людьми и другими сущностями далеко не всегда может быть достигнута. «Изучая настраивание, мы изучаем то, что присутствовало всегда: экологическую близость, то есть близость между людьми и нелюдьми, которая была подавлена силой...» [5, с. 130-131]. Настраивание приближает нас к восприятию призрачности форм жизни.

Появление чувств, которые, с точки зрения Т. Мортон, можно назвать экологическими, связано прежде всего с глубиной и степенью настраивания в отношении нелюдей. Процесс экологического настраивания сопровождается появлением целой гаммы переживаний и эмоций, сходных с теми, которые возникают чаще всего при взаимодействии с областью паранормальных явлений. Феноменология восприятия призрачности может быть описана такими терминами, как «томление», «магичность», «восхищение», удивление, «призрачная харизма», «жуткое», «демоническая красота» и т.д. Именно таким образом проявляет себя странный незнакомец, появляясь в образе призрачного существа. Именно возникающая харизма странного незнакомца становится своеобразным

питательным источником для настраивания. Подобная странная магия, с точки зрения эколога, недостижима в рамках собственно научного подхода, нацеливающего на выявление строгих причинно-следственных зависимостей. В общении с нелюдьми опыт парапсихологии и эстетического переживания приобретает особое значение, тогда как научные стандарты описания и объяснения весьма далеки от подобной выразительности. Между тем, вопросы, связанные с целостным пониманием процессов экологического настраивания и выявлением конфигурации лавирования при взаимодействии со странными объектами, в философии Т. Мортонa лишь намечены и требуют своего дальнейшего прояснения.

Представители объектно-ориентированной онтологии в своих исследованиях часто оперируют результатами современных научных исследований. Вместе с тем, доктрину «тёмной экологии» вряд ли следует считать примером демонстрации научно-ориентированного экологического дискурса. Хотя гиперобъекты и самые различные формы жизни становятся сегодня предметом научного исследования, однако, по мнению сторонников ООО, в рамках научного познания исключён непосредственный доступ к самим вещам, имеющим свою скрытую, непознаваемую для человека сторону. Истину о реальном объекте, по мнению Т. Мортонa, лучше всего обнаружить посредством эстетического созерцания или ярких экстатических проявлений. Истина, трактуемая философом как «более или менее истина» мерцает именно в процессе эстетического переживания, но недостижима в рамках логико-методологического объяснения. Как видим, создатель «тёмной экологии» солидаризируется с установками, обычными для представителей философии «жизни».

Можно констатировать, что стремление осовременить и подвергнуть большей рационализации модельные конструкции экологической политики и этики ещё весьма далеки от своей окончательной реализации. Однако важным является то, что подобные идеи стали публично проговариваться и развиваться. Созидание нового специфического сообщества на основе формирующегося экспериментального гуманизма, с точки зрения Б. Латура, требует соответствующей политической экологии, регулирующей процесс формирования новой ассоциации людей и нелюдей. Преимущественное право на упорядочивание отношений и согласование привычек различных актантов в рамках новой целостности должно принадлежать теперь не только учёным и политикам, но всему сообществу экспертов в областях антропологии, экономики и морали. Однако прогресс в этом направлении будет сопровождаться ростом новых трудностей и проблем, связанных с иным пониманием свободы, равенства и братства, с растущей сложностью переплетения фактов и ценностей. Свобода, как считает Б. Латур, будет состоять не в том, чтобы избавиться от наибольшего количества нелюдей, а прежде всего, в стремлении постичь всё многообразие проявлений и привычек последних. Братство будет предполагать отказ от однозначных оценок степени цивилизованности или варварства в процессе совместного создания нового общего дома. Стремление к равенству связано с признанием права на достойное отношение ко всем нелюдям, когда заранее ещё неизвестно, за кем будут определяться цели и средства [2, с. 279].

В свою очередь, Т. Мортон, считает, что мотивы экологической политики и этики больше не должны определяться привычными дискурсами добра и зла, здоровья и болезни, эффективности и устойчивого развития. Стратегической целью для людей должно стать достижение сродности с нелюдьми, солидарности с ними. Заявляя о своей близости к марксизму, эколог полагает, что коммунистическая теория, свободная от антропоцентризма, не связанная с вопросами собственности, класса, расы, гендера или вида, вполне может претендовать на роль солидарной теории. Другое дело, что указываемые им основания такого включения нелюдей вряд ли можно считать достаточно убедительными. Осознание сродности со странными незнакомцами, по мнению мыслителя, возможно прежде всего на основе возникновения яркой эмоциональной привязанности в контексте возникающего желания контактировать с ними, а не на основе потребительского отношения к ним. Желание наблюдать за удовольствиями, которые могут испытывать нелюди, приводит к восхищению ими. «Наша способность к восхищению – вот что питает солидарность, а не какое-то дотеоретическое, изготовленное заранее понятие потребности» [4, с. 279]. Вместе с тем, вряд ли является убедительным стремление эколога отождествить подобное восхищение нелюдьми с одним из проявлений встречи с нуминозным [4, с. 279]. Подобные утверждения требуют дальнейшего разъяснения и более глубокого обоснования.

Таким образом, как философия Б. Латур, так и «тёмная экология» представляют собой характерные течения постгуманизма, выражающие вполне определённую симптоматику. Выступая примером философской экологической рефлексии на базе отрицания традиционного сциентизма, эти направления мысли становятся проявлением альтернативного подхода к формированию экологического сознания в условиях сохраняющегося господства ценностей консюмеризма. Представители этой линии западной философии позиционируют себя в качестве своеобразного голоса чистой рефлексивности, не обременяя себя реализацией определённых практических целей или насущных требований действенной политики. Б. Латур, которого часто называют поп-звездой от науки, очень далёк от упрощённого сциентизма, проявляя склонность к смелым и довольно непривычным гипотезам. Необходимым условием радикального преобразования отношений между разнородными акторами становится для него поиск новых форм взаимодействия естественнонаучного знания с социально-гуманитарным знанием, а также усиление действенности философской регуляции. Доктрина же «тёмной экологии» является разновидностью современного эстетически ориентированного иррационализма. Несмотря на ярко выраженное стремление отвечать духу времени и в целом соответствовать основным требованиям современной научной мысли, экологическая концепция «тёмной экологии», по сути, становится новой разновидностью антисциентизма. Философско-методологические подходы, развиваемые в рамках экологически ориентированной концепции ООО и близких к ней теорий, нацеливающих на ослабление антропоцентризма, могут совпадать с некоторыми тенденциями развития современной научной рациональности, однако используемый язык аргументации в полной мере соответствует постмодернистским канонам. Вместе с тем, более глубокое понимание самой сущности экологического подхода становится важным условием формирования контуров оптимальной экологической политики, ориентированной в будущее.

-
1. Брайнт Л. Р. Демократия объектов / пер. с англ. О.С. Мышкина. – Пермь: Гиле Пресс, 2019. – 320 с.
 2. Латур Б. Политики природы. Как привить наукам демократию / пер. с франц. – Москва: Ад Маргинем Пресс, 2024. – 2-е изд. – 320 с.
 3. Мортон Т. Гиперобъекты: Философия и экология после конца мира / пер. с англ. В.И. Абраменко. – Пермь: Гиле Пресс, 2019. – 284 с.
 4. Мортон Т. Род человеческий. Солидарность с нечеловеческим народом / пер. с англ. Е. Бондал. – Москва: Издательство Института Гайдара, 2022. – 368 с. – (Библиотека журнала «Логос»).
 5. Мортон Т. Стать экологичным. – 2-е изд. – Москва: Ад Маргинем Пресс, 2022. – 240 с.

УДК 2.28

МЕДИАСЕКТЫ: МАНИПУЛЯЦИЯ СОЗНАНИЕМ В МИРЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

А.В. Черкасова, бакалавр

*Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия*

Аннотация. В статье исследуется феномен современных информационных медиасект и медиакультов, – цифровых сообществ, формирующих деструктивные структуры через алгоритмическую манипуляцию сознания. Анализируются механизмы создания замкнутых информационных ресурсов. Описаны стратегии противодействия, включая этическую регуляцию и цифровую грамотность.

Ключевые слова: медиасекта, социальные сети, общество потребления, деструктивные организации.

MEDIA EFFECTS: MIND MANIPULATION IN THE WORLD OF SOCIAL MEDIA

Abstract. The article examines the phenomenon of modern information media sects and media cults – digital communities that form destructive structures through algorithmic manipulation of consciousness.

The mechanisms for creating closed information resources are analyzed. Countermeasure strategies are described, including ethical regulation and digital literacy.

Keywords: *media sect, social networks, consumer society, destructive organizations.*

С развитием интернета и социальных сетей, деструктивные религиозные и псевдорелигиозные группы получили новые возможности для своего функционирования, для вербовки adeptов. В современном пространстве они формируют новые формы идентичности и взаимодействия, что требует более глубокого осмысления их влияния на общество и личность. Сегодня попасть в секту или культ легче, чем кажется: цифровая трансформация общества породила парадокс: технологии, призванные расширять коммуникацию, стали инструментом влияния на мировоззрение человека. Целью данного исследования и является выявление характерных особенностей деятельности подобных квазирелигиозных сообществ, обретающих черты деструктивного культа, ставших ещё одним проявлением цифровизации современного общества.

В своей работе «Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования» известный религиовед А. Л. Дворкин дает следующее определение термину секта – это закрытая религиозная группа, противопоставляющая себя основной культуuroобразующей религиозной общине (или основным общинам) страны или региона. Само слово «секта» имеет греческие корни и изначально не имело отрицательной коннотации, означало оно «школа», «учение». Но уже в XIX веке термин приобрел и закрепил за собой другое лексическое значение – а именно: братство, толк, раскол или ересь. Культ – в прямом значении, религиозное почитание каких-либо богов и предметов (священные изображения, скульптуры); включающее обрядность и церемониальность. В переносном смысле – нерелигиозное или псевдорелигиозное преклонение перед кем-нибудь или чем-нибудь, например, культ личности, культ Разума. Когда речь идёт о негативном влиянии на человека идей какого-либо религиозного объединения, не относящегося к традиционным для общества историческим религиям, то такое объединение часто называют тоталитарной сектой. А.Л. Дворкин указывает: «Тоталитарными сектами стали называться особые авторитарные организации, лидеры которых, стремясь к власти над своими последователями и к их эксплуатации, скрывают свои намерения под религиозными, политико-религиозными, психотерапевтическими, оздоровительными, образовательными, научно-познавательными, культурологическими и иными масками. ... Таким образом, тоталитарные секты нарушают право человека на свободный информированный выбор мировоззрения и образа жизни» [2, с. 44]. В зарубежной литературе более распространённым термином является понятие «деструктивный культ».

Сегодня культы и секты в медиапространстве часто прикрываются под видом идеи личностного роста, курсов по ведению бизнеса, биохакинга (дословный перевод с английского языка «bio» – относящийся к жизни, «hacking» – взлом, т.е. «взломать жизнь», продлить молодость), религиозных объединений, тренингов по межличностным отношениям, что выглядит вполне социально приемлемым, и часто не вызывает к себе пристального внимания, не порицается обществом. Однако закрытые сообщества в сети интернет, создают своеобразные симулякры, – частицы феномена гиперреальности. В работе «Симулякр и симуляции» классик современной философии Жан Бодрийяр рассматривает информацию (в широком смысле слова) не просто как создательницу коммуникации, но и как влиятельный источник смысла. Информация пожирает свой собственный контент. Она пожирает коммуникацию и социальное [4]. По мнению Ж. Бодрийяра есть две причины, объясняющие этот процесс: первая, вместо того чтобы быть верхом коммуникации, информация исчерпывает свои силы в инсценировке коммуникации. Вместо того чтобы производить смысл, она исчерпывает свои силы в инсценировке смысла. Вторая, – за этой инсценировкой интенсификации коммуникации, массмедиа, информации усиленными темпами продолжается непреодолимая деструкция социального. Тем самым информация разлагает смысл, разлагает социальное, превращает их в некую туманность [1].

Человек, захваченный и погруженный в масс-медиа среду, становится ее продуктом. Реальный мир заменяется монитором телевизора, экраном смартфона, а человек становится просто зрителем. В эпоху социальных сетей реальность формируется трендами. Человеку кажется, что он живет, а на самом деле он только наблюдает за тем, как живут другие, которые, в свою очередь, имитируют жизнь. Постоянное созерцание делает человека пассивным, он не живёт, а лишь симулирует жизнь. Человек постоянно вживается в образы, навязанные телевизионной рекламой и официальной пропагандой. А.В. Ульяновский в работе «Мифодизайн в рекламе» описал, как в сознании человека закрепляется миф об определенном объекте в контексте создания положительного образа. Исследователь обращает внимание на ряд линий акцентуации, способствующих мифологическому иска-

жению создаваемого образа: антропоморфность, тотемичность, символичность и загадочность [6]. Индивиду хочется быть причастным к чему-то большему, поэтому приобретая определенный курс, получая доступ в закрытый канал, он считает себя уже частью той, новой информационной среды. Мифодизайн превращает духовные поиски в товар.

Действительность оказывается фантазматической конструкцией, позволяющей замаскировать реальное своего желания. Славой Жижек, словенский философ, в работе «Возвышенный объект идеологии» описывает механизм столкновения субъекта с реальным. По его мнению, опыт становится настолько травматичным для субъекта, что субъект, осознавая ложность идеологических конструкций, продолжает действовать так, как если бы они были истиной [3]. Это объясняет и феномен медиасекта сегодня – в цифровую эпоху секты создаются не вокруг определённого лидера, а вокруг идеи, вокруг определённого образа. Лидеры просто становятся агентами продвижения подобных идей, персонификацией популярности и зрелищности последних. Французский философ и писатель Эрик Саден в 2023 году опубликовал эссе «Тирания Я», в котором проанализировал всестороннее влияние цифровой экосистемы на общество и отдельного человека. Лидеры мнений в социальных сетях, обрели иной статус: они создают примеры для подражания, в их аккаунт может зайти любой и вдохновиться, перенимая те или иные черты поведения. Они в одиночку могут установить связь от индивида к индивиду – между тем, кто укрепляет свой авторитет, и теми, кто принимает правила. Происходит переворот от извне-ориентированности к непрерывной игре в «восхождение по горизонтали», когда многие хотят окружить себя аурой исключительности и очаровать других [5].

Старые идеи новой религии находят свое отражения в различных коммерческих сектах. Например, стартап «One Taste», который оказался секс-культом. Николь Дэдоне (лидер) была убеждена, что секс может быть не только физическим актом, но и духовным – помогать найти гармонию с миром и познать себя. Идея сообщества One Taste была ясна – нужно быть счастливым, любить себя и научиться получать удовольствие от жизни. Школа осознанной сексуальности со временем изменила концепцию. Н. Дэдоне хотела зарабатывать больше денег и иметь влияние, поэтому решила преподавать оргазм-медитации и для мужчин. Сексуальная революция стала товаром. Секс стал ритуалом, замещающим подлинную близость. Участницы, которые жаловались на дискомфорт и не готовность открыться перед незнакомым мужчиной, обвиняли в зажатости и страхе перед свободой. Во время сессий Дэдоне задавала своим последователям вопросы о том, чего они хотят, но принимала только те ответы, которые соответствовали ее ожиданиям. Она написала книгу, посвященную философии медленного секса и секретам удовольствия, основываясь на своем многолетнем опыте. Американская компания Netflix в 2022 году выпустила документальный фильм «Корпорация оргазма: История OneTaste», который вызвал неоднозначные рецензии у аудитории.

В России среди мужчин пользуется популярностью платный Телеграм-канал Арсена Маркаряна – блогера, коуча и инфобизнемена. В нем, по словам создателя канала, мужчины смогут обрести лидерские качества, улучшить финансовое положение и начать по-настоящему любить себя. По его мнению, мужчины в России находятся в бедственном положении, так как терпят ущемление со стороны общества, в частности, от женского пола, поддаваясь на манипуляции. Его тезисы, описывающие черты современной женщины, которые транслируются в платном Телеграм-канале могут даже шокировать: «Женщина – это животное. Надо об этом говорить. Женщины неблагодарные существа. Они не выживут и не оставят потомство. Какое есть легальное обоснование отсутствия многоженства?». Вместе с тем, количество его платных подписчиков превысило 55 тысяч человек, эту аудиторию составляют преимущественно молодые люди в возрасте 18–35 лет, испытывающие кризис идентичности.

Идеи сексизма и мизогинии ныне находят благодатный отклик в информационной среде, что говорит о кризисе гегемонной маскулинности. В условиях деконструкции традиционных гендерных ролей мужчины теряют социальные ориентиры. А. Маркарян предлагает упрощенное решение – возврат к архаичным шаблонам, что компенсирует экзистенциальную тревогу. Более радикальной группой является сообщество «Мужское государство» (МГ) – (признанное экстремистской организацией) сообщество, занимающееся травлей, преследованием и угрозами, включая угрозы расправы, в отношении женщин, детей, представителей «нерусских» национальностей и ЛГБТ, продвигающее идеи патриархата, ненависти к женщинам и детям, гомофобии, национализма, антисемитизма и украинофобии. Это объединение создано Владиславом Поздняковым в 2016 году в рамках закрытого сообщества в «ВКонтакте». Сообщество в настоящее время фактически продолжает действовать. Для того чтобы стать его участником, не обязательно даже платить деньги, но необходимо следовать и разделять идеи лидера. В. Поздняков дает разные задания своим последо-

вателям, например, завязать драку или организовать митинг. Так он проверяет степень преданности участников своего объединения.

В этих деструктивных организациях PR-технологии используются по максимуму, поэтому в некотором смысле можно говорить об известном сходстве с саентологией по методам деятельности и формам пропаганды. Руководители этих медиагрупп являются самостоятельными авторитарными лидерами, которые стали не столько властителями дум для многих незрелых людей, но успешными бизнесменами и маркетологами. Так, А. Маркарян основал «личный университет маркетинга», в котором по цене 1200\$ продает обучение и гарантирует «выход из бедности». Обучение стартует в два потока, места заканчиваются через неделю после анонса. Сформирован четкий механизм успешного функционирования и расширения виртуализированной организации, использующей модель финансовой пирамиды.

Процесс вербовки в культ носит многоуровневый характер и основан на эксплуатации когнитивных уязвимостей и использовании социально-экономических факторов. Алгоритмы в социальных сетях осуществляют мониторинг активности пользователей в группах, затем направляют им рекламу сообществ. Осуществляется процесс мягкого программирования, через дозированную информацию формируется образ элитарного знания, вводятся специфические псевдонаучные термины. Так рождается сложный симбиоз сконструированной и искаженной картины мира, где вместо получения объективной информации о неоднозначных и сложных явлениях современного мира, человек попадает в своеобразную семиотическую ловушку искусственных конструкций. Наступает момент, когда оболваненные пользователи добровольно соглашаются вступить в состав виртуализированного сообщества, проявляя готовность безвозмездно жертвовать своими деньгами, считая это проявлением своей автономии. Подобные сообщества наглядно иллюстрируют практику продажи негативных эмоций в рамках цифрового культизма. «Источник всплеска ярости, несправедливости коренится не в идеологических мотивах, а прежде всего в субъективной аффектации, также весьма широко распространенной, возникающей из личных травм, идущей из нутра и транслируемой через смартфон» [5, с. 136].

Таким образом, современные медиасекты, используя сложные методы манипуляции и рекламы, успешно адаптировались к цифровой среде. Когда главной ценностью становится сугубо денежное измерение чувств и эмоций, стремление к яркому эпатажу и публичному самолюбованию, подобные сообщества необратимо превращаются в полноценные деструктивные культы. Для противодействия им необходимы комплексные меры: от просвещения, создания альтернативных пространств для конструирования здоровой идентичности и до законодательного регулирования. Большую роль играет и квалифицированная религиоведческая экспертиза, позволяющая однозначно констатировать факт психологического манипулятивного насилия, осуществляемого в рамках подобных культов, и выявить систематические нарушения прав человека. При этом необходимо понимать, что подобные культы и секты не являются случайным проявлением функционирования медиасреды, а становятся неизбежным порождением цифровизации общественной жизни. Их устойчивость кроется в сложной диалектике свободы и контроля. «Зло проникает туда, где добро бессильно» (Ж. Бодрийяр).

1. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции; [пер. с фр. А. Качалова]. – Москва: Издательский дом «ПОСТУМ», 2015. – 240 с.

2. Дворкин А.Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. – Изд. 3-е, переработанное и дополненное. – Нижний Новгород: Издательство «Братство во имя св. князя Александра Невского», 2002. – 813 с.

3. Жижек С. Возвышенный Объект Идеологии. – Москва: Издательство «Художественный журнал», 1999.

4. Пензина А.И., Парахитко Н.П. Анализ концепции Жана Бодрийяра в формировании гипер-и виртуальной реальности в СМИ // URL:<https://cyberleninka.ru/>

5. Саден Э. Тирания «Я»: конец общего мира. – Санкт-Петербург: Изд-во «Ивана Лимбаха», 2023. – 176 с.

6. Ульяновский А.В. Мифодизайн в рекламе: учеб. пособие. – Санкт-Петербург, 2011. – 64 с.

Секция. РУССКИЙ ЯЗЫК И РУССКАЯ КУЛЬТУРА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОСТИ

УДК 81'37

ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА «ОДНОВРЕМЕННО»

Лю Фуцзюнь, бакалавр
О.А. Воронина, преподаватель

Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия

Аннотация. В данной статье внимание авторов направлено на лексему «одновременно», которая в классической грамматике относится к классу наречных единиц. Рассматривается функционирование и специфика толкований данной лексики в лексикографических источниках, обнаруживаются несколько значений лексики «одновременно» на основе анализа данных из словарей. Функционирование лексики «одновременно» анализируется на материале Национального корпуса русского языка.

Ключевые слова: наречие, лексема, сфера действия, адвербиальные единицы.

FEATURES OF THE LEXICAL MEANING OF THE WORD «ODNOVREMENNO»

Abstract. In this article, the authors' attention is focused on the lexeme «odnovremenno», which in classical grammar belongs to the class of adverbial units. The article examines the functioning and specifics of the interpretations of this lexeme in lexicographic sources, reveals several meanings of the lexeme «odnovremenno» based on the analysis of data from dictionaries. The functioning of the lexeme «odnovremenno» is analyzed on the basis of the National Corpus of the Russian language.

Keywords: adverb, lexeme, scope, adverbial units.

В современной лингвистике актуальным остаётся вопрос обращения к отдельным языковым единицам как объекту исследования в связи с их полифункциональностью. Данные единицы в соответствующих синтаксических условиях выполняют функции разных частей речи. Этот факт определяет **актуальность** представленной работы. Особый интерес вызывают адвербиальные единицы, статус которых до конца не определён в различных грамматических позициях. К одной из таких единиц относится лексема «одновременно».

Цель исследования – определить специфику значений слова «одновременно» на основе анализа данных из словарей.

Задачи:

- 1) изучить теоретическую базу и основные термины;
- 2) выполнить анализ толкований слова «одновременно» из словарей русского языка;
- 3) определить основные значения лексики «одновременно», исходя из лексикографических данных;
- 4) найти примеры употреблений слова «одновременно» в разных значениях из Национального корпуса русского языка;
- 5) провести анализ употреблений слова «одновременно» и определить частотность его использования в конкретных значениях.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые систематизируются данные из лексикографических источников относительно лексики «одновременно», а также анализируются употребления данного слова в различных значениях.

Методы исследования: описательный метод, метод сплошной выборки, статистический метод.

Наречия являются важным объектом изучения лингвистов, но и в наше время нет единого определения границ этого категориального класса, что во многом связано со сложностью самого фе-

номена и его изучением в разных периоды научного знания. Неоднозначность грамматической природы наречий притягивает внимание учёных на протяжении длительного времени. В научной традиции мнение исследователей относительно границ класса наречий неоднократно менялось.

В «Практической грамматике русского языка» Н.И. Греча впервые появилось упоминание о наречии как о части речи: «Наречие – есть слово, коим выражается качество или обстоятельство другого качества или действия». Исследователи XIX века отвергли идею включения наречия в разряд частей речи на основе логического критерия, так К.С. Аксаков говорит том, что «наречие своей особой формы (в слове) не имеет», а выражаемое им отношение – это синтаксическое явление, соответственно, наречие является синтаксической категорией и не может включаться в систему частей речи [1]. На следующем этапе развития научной мысли А.А. Потебня, продолжая идею синтаксической точки зрения на наречие, отмечает, что оно является знаменательной частью речи, выражающей признак, связанный с другим признаком, с помощью которого относится к предмету (субъекту, объекту), но сам напрямую не связан с этим предметом [2]. Идеи А.А. Потебни в своих работах продолжают А.М. Пешковский и А.А. Шахматов, однако последний расширяет понятие о наречии и причисляет к этому классу вводные слова, краткие прилагательные на «о», модальные слова и частицы, а также междометия [3, 4].

Представитель Московской лингвистической школы Ф.Ф. Фортунатов придерживается морфологической точки зрения, согласно которой к категории наречий относятся слова без форм словоизменения, но с формами словообразования [5, с. 166]. В связи с тем, что не во всех адвербиальных единицах возможно выделить основу и формальный показатель, наречия оказались разделёнными на две группы: грамматические (с формой словообразования – дружески, по-старому) и неграмматические (здесь, долой и т.п.) [Там же]. В.В. Виноградов, совмещая морфологический и синтаксический критерии при определении адвербиальных единиц, включает в класс наречий несклоняемые, неспрягаемые и несогласуемые слова, связанные с другими частями речи с помощью примыкания и выполняющие синтаксическую функцию определения или обстоятельства [6, с. 284]. Такой подход учитывает грамматические и синтаксические особенности наречия.

Специалисты в области языка на современном этапе развития науки в основном локализуют своё внимание на решении двух проблемных вопросов: определение границ категории наречия и особенностей его лексико-грамматических разрядов.

Неоднозначность частеречного статуса и лексико-грамматических разрядов наречия рассматривает в своей работе П.А. Лекант и подвергает сомнению неоспоримость грамматических критериев, выделенных в научной традиции, в связи с тем, что при определённых условиях они не дают подтверждения единства наречия как части речи [7]. Проблемы создают многочисленные «противоречия», которые обнаруживаются, к примеру, в морфологической характеристике – неизменяемость, «бесформенность» при наличии форм сравнения у качественных наречий, а также в семантическом аспекте – значение «признак признака» лишено грамматической определённости и не связано с неизменяемостью наречий, что несовместимо с морфологическим частей речи. П.А. Лекант говорит о необходимости разделения лексико-грамматических единиц, относимых к категории наречий, на две категории: квалитатив (с парадигмой форм сравнения и значением «качества действия или признака») и адвербатив (характеризующийся неизменяемостью, бескатегориальностью, бесформенностью).

Некоторые русисты предпринимают попытки установить своеобразие грамматических категорий, присущих классу адвербиальных единиц, иллюстрируя их реализацию на примере конкретных лексем.

Д.Р. Копосов анализирует специфику грамматических характеристик наречия на примере слов «замуж» и «замужем» и выдвигает гипотезу о возможности существования омонимичных наречию конструкторов. Опираясь на традиционную интерпретацию наречий, исследователь рассматривает совокупность синтаксических, морфологических и семантических особенностей данных лексем, и приходит к тому, что морфологически их, безусловно, можно назвать наречиями, так как они обладают неизменяемостью, однако семантически и синтаксически (главный член односоставного безличного предложения, часть составного именного сказуемого) они оказываются близки имени прилагательному, его краткой форме.

Таким образом, можно заключить, что статус наречий в современной науке до сих пор вызывает споры учёных, которые касаются границ данного класса и лексико-грамматических разрядов.

Лексема «одновременно» традиционно относится к наречиям. Систематизация сведений из лексикографических источников позволяет отметить тот факт, что эта лексема (с суффиксом «-о») выделяются не во всех словарях, присутствует или только значение производящего прилагательного (одновременный) или пометка см. со ссылкой на производящее прилагательное. Также не во всех словарях есть упоминание о том, что от прилагательного «одновременный» есть производное наречное употребление. Мы рассмотрели толкование лексемы «одновременно» в словарях общего языкового характера и словарях синонимов.

Данная лексема изучается в работе Стародумовой Е.А., где показано, что не во всех употреблениях она может быть определена как наречие, в связи с тем, что в некоторых конкретных ситуациях она может выступать в служебной функции. Фигуровская Г.Д., рассматривая эту лексему, различает два слова: наречие «одновременно» и предлог «одновременно с».

В «Большом толковом словаре» С.А. Кузнецова лексема «одновременно» определяется как наречие, даётся два значения данного слова: 1. к Одновременный; 2. В равной мере. Производящее прилагательное «одновременный» автор определяет как «Происходящий, совершаемый в одно и то же время».

В «Толковом словаре» Д.Н. Ушакова также даётся значение прилагательного «одновременный», но со стилистической пометой: (книжн.) происходящий в одно время с чем-нибудь. Наречие «одновременно» приводится только в качестве иллюстрации, без толкования.

З.Е. Александрова в «Словаре синонимов русского языка: Практический справочник» выделяет два значения «одновременно»: 1. в то же (или в одно) время, параллельно, сразу, вместе, синхронно; вдруг, единовременно с пометой «устар». 2. вместе с тем, наряду с этим, в то же время, при этом. В первом случае «одновременно» – это «синхронно», а во втором значении «одновременно» – это «вместе с тем», также.

Т.Ф. Ефремова в «Толковом словаре» рассматривает лексему «одновременный» даёт такое толкование: «происходящий в одно время с чем-л.». Лексему «одновременно» автор определяет как наречие и отмечает, что она соотносится по значению с прилагательным «одновременный».

В «Словаре синонимов» под ред. А.П. Евгеньевой представлено толкование лексемы «одновременный»: «совпадающий по времени, происходящий в одно и то же время с чем-л.», синхронный (книжн.). Также здесь дано несколько значений слова «одновременно»: 1. в одно и то же время совершаться двумя, несколькими лицами или протекать в двух, нескольких явлениях, сразу, разом, вдруг, синхронно; 2. совмещение в ком-, чем-л. различных, иногда противоречивых признаков качеств, действий и т.д., в то же время, вместе с тем, наряду с этим.

Суммируя полученные данные, можем выделить следующие значения лексемы «одновременно»:

1) происходящий в одно время с чем-либо, синхронно;

2) совмещение в ком-, чем-л. различных, иногда противоречивых признаков качеств, действий и т.д.;

3) в равной мере.

Проиллюстрируем данные значения примерами из Национального корпуса русского языка.

«В то же время, параллельно, сразу, синхронно» – прямое значение.

Например:

Как хорошо известно, по крайней мере в России, комбинационное рассеяние света было открыто в 1928 г. практически одновременно и совершенно независимо Г.С. Ландсбергом и Л.И. Мандельштамом в Москве и Ч.В. Раманом и К.С. Кришнаном в Калькутте (Индия). (В.Л. Гинзбург, И.Л. Фабелинский. К истории открытия комбинационного рассеяния света). Перехватывая веревку руками, мальчики одновременно начали двигаться навстречу друг другу – один со скоростью v , а другой со скоростью $2v$ относительно веревки. (Владимир Лукашик, Елена Иванова. Сборник задач по физике. 7–9 кл.) Первая ее вяло игнорировала, воспринимая в качестве лежалой нагрузки к мутному сквознячному бытию и терпя иногдашнюю надобность говорить громко, смотреть прямо и радоваться со всеми одновременно (за искренностью не очень-то и следили). (Денис Горелов. Москва кирзам верит. «Молодые». Режиссер Николай Москаленко. 1971 г.).

«Совмещении в ком-, чем-л. различных, обычно противоречивых признаков качеств, действий и т.д.» – производное значение.

Например:

*Так образно и **одновременно** точно называют борьбу за влияние на глобальное потепление двух химических соединений – закиси азота и озона (Кто кого // «Знание – сила»). Японская почтовая служба, базирующаяся на 24 000 отделений, выполняет **одновременно** функции весьма популярного у населения банка (Вопросы статистики). Это действительно музей-храм, то есть и музей, и храм **одновременно**, хотя там и не служат (Ольга Кабанова. Испытание фресками. Ферапонтовский музей в канун юбилея). Вы как питерец и **одновременно** министр финансов удовлетворены тем, как идет подготовка к юбилею? (Александр Чудодеев. Расписание на завтра).*

«В равной мере» – производное значение.

Например:

*Многим поколениям близок и дорог её неповторимый голос – задорный и ласковый **одновременно** (Мурзилка. 100 лет со дня рождения Е.А. Благиной). Меня посетило такое ощущение счастья и **одновременно** отчаяния, что я прибежал в артистическую, заперся и плакал (Сати Спивакова. Не всё). Но, допустим, вам хочется наслаждаться **одновременно** и цивилизацией, и покоем (Яна Зубцова. Прекрасный маршрут). Владение антикварными предметами становится **одновременно** как желанным, так и подозрительным, опасным (Лариса Шпаковская. Старые вещи. Ценность: между государством и обществом). Я смотрю на нее и часто хочу сильно-сильно ее обнять, но почему-то смущаюсь. Она – властная и незащищенная **одновременно**. Я не увидела своего отца стареющим – только поседевшим (Сати Спивакова. Не всё). Ее жизнь была проста и сложна **одновременно** (Токарева Виктория. Своя правда).*

Нами было собрано 300 примеров из НКРЯ со словом «одновременно» с целью определения частотности употребления того или иного значения данной лексемы. По результатам наиболее часто употребление лексемы «одновременно» в значении «синхронно» (59 %); в значении «совмещение» – 23 %; в значении «в равной мере» – 18 %.

Проведённое исследование позволило установить, что лексема «одновременно» представлена не во всех словарях. Часто представлено значение только его производящего прилагательного «одновременный» (происходящий в одно и то же время). При анализе лексикографических источников нами было выделено три значения лексемы «одновременно». статистический анализ показал, что наиболее часто употребление слова «одновременно» в значении «синхронно».

-
1. Аксаков К.С. Полное собрание сочинений. – Москва. 1880. – Т. II, Ч. I. – 660 с.
 2. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. – Москва: Учпедгиз, 1958. – 536 с.
 3. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – Москва: Учпедгиз, 1938. – 451 с.
 4. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. – Ленинград: Учпедгиз, 1941. – 620 с.
 5. Фортунатов Ф.Ф. Сравнительное языкознание. – Москва: Учпедгиз, 1956. – 954 с.
 6. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – Москва: Учпедгиз, 1947. – 390 с.
 7. Лекант П.А. О категориальном статусе наречия // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. – 2007. – №2. – С. 31-33.

УДК 81'42

СПЕЦИФИКА ОТЗЫВОВ НА ФИЛЬМ: ЯЗЫКОВОЙ И ЖАНРОВЫЙ АСПЕКТ

Ма Мяо, бакалавр
Н.Ю. Пилюгина, преподаватель

Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия

Аннотация. В центре внимания исследования – отзыв на китайский фильм как часть гипертекстового пространства сайта киносервиса. В результате анализа выявлена зависимость от-

зывов от жанровой составляющей фильма. Показана прагматическая специфика отзыва на фильм через отражение ожиданий зрителей. В работе дана классификация оценочных значений, характерных для отзывов на фильмы.

Ключевые слова: китайский фильм, сайт киносервиса, отзыв, оценка, жанр.

THE SPECIFICS OF THE MOVIE REVIEW: LINGUISTIC AND GENRE ASPECT

Abstract. *The focus of the study is a review of a Chinese movie as part of the film service website hypertext space. The analysis reveals the dependence of reviews on the genre component of the film. The film pragmatic specificity reviews through the reflection of viewers' expectations is shown. The paper provides a classification of film reviews evaluative meanings characteristic.*

Keywords: *chinese film, film service site, review, evaluation, genre.*

В качестве объекта исследования выступили отзывы на китайские фильмы, размещенные на сайтах киносервисов.

Предмет исследования: специфика оценочной составляющей отзыва.

Целью нашего исследования является описание особенностей прагматической ориентации отзывов на китайские фильмы в гипертекстовом пространстве сайта киносервиса.

Перед нами стояли следующие задачи исследования:

1. Выявить зависимость частотности отзывов и их содержания от жанровой направленности фильма;
2. Определить типы оценок, характерных для отзывов на фильмы разных жанров.
3. Описать специфику функционирования отзыва на фильм в гипертекстовом пространстве сайта.

Актуальность исследования: исследование имеет значимость в рамках антропоцентрической парадигмы современного языкознания, так как в работе описывается специфика представления информации о фильме с точки зрения потенциального зрителя. В центре внимания исследования находятся особенности гипертекста-описания фильма, отражающие различные коммуникативные цели языковой личности. Кроме того, в настоящее время в лингвистике актуальным является изучение изменений, которые претерпевают тексты под влиянием виртуальной среды Интернета. Специфика интернет-коммуникации между потенциальными зрителями фильма и фирмой-киносервисом является перспективным направлением в современных работах в связи с отсутствием единых методических подходов к описанию текстов нового типа.

Новизна работы заключается в выборе материала: связана с недостаточной теоретической и практической изученностью текстов, функционирующих в интернет-коммуникации, в частности, текстов, представляющих фильмы на киносервисах. Внимание к описанию китайских фильмов на киносервисах обусловлено развитием межкультурных отношений между странами, на сайтах ежедневно выходят десятки новых китайских сериалов, интерес к которым у русского зрителя только растет. Изучение языковых, структурных, лингвокультурных и прагматических особенностей текстов-описаний китайских фильмов способствует более глубокому знакомству русского зрителя с китайской культурой.

Материалом исследования послужили 654 отзыва на фильмы разных жанров, собранных методом сплошной выборки с сайтов <https://doramru.org/>, <https://dlist.one/> [4; 5].

Методы исследования: исследованию использован традиционный описательный метод лингвистики, а также методики количественной обработки данных, дискурсивного анализа и методика прагмалингвистического анализа.

Практическая значимость: работа имеет значимость при составлении контента для сайтов киносервисов, а также в практике преподавания русского языка как иностранного и в сфере перевода.

Изучение содержания описаний китайских фильмов на сайтах киносервисов показало, что структура страницы сайта с описанием фильма представляет собой некоторый гипертекстовый конструктор [2], часть элементов которого знакомят с информацией сразу, а часть требует операции перехода через систему гиперссылок. Так, внутри описания есть система гиперссылок, которые могут перенаправить потенциального зрителя на список фильмов с похожим жанром, годом

выпуска, типом озвучки, таким же уровнем рейтинга и оценки зрителей, а также с похожим сюжетом из подборки. На основе списка актеров можно перейти к списку фильмов с участием каждого по отдельности (для тех, кто хочет посмотреть фильмы только с этим актером). В целом информация о фильме представляет собой гипертекстовое и мультимодальное пространство, каждая часть которого выполняет определенную функцию [3]. В центре внимания данной работы – функциональная направленность отзывов на фильм.

Для анализа отзывов мы взяли отзывы на фильмы разной жанровой направленности. Всего выбрано для анализа отзывы, написанные на фильмы разной жанровой направленности: детектив, романтика, фэнтези, семейный, триллер, комедия (для анализа выбрано по 10 фильмов в каждом жанре). В каждой жанровой группе выбрано для анализа около 100 отзывов. Таким образом, получилось всего 654 отзыва на фильмы всех жанров.

В содержании отзывов мы определили основания оценки зрителя, то есть фактическую часть фильма, которая оценивается в отзыве.

В таблице 1 показано количественное соотношение содержания оценок.

Таблица 1

Количественный анализ содержания отзывов

Показатели	Детектив	Семейный	Романтика	Фэнтези	Триллер	Комедия
Внешность и игра актёров	35	18	48	27	36	29
Сюжет и его динамика	29	28	52	35	42	22
Эмоциональный отклик	18	22	45	29	28	20
Озвучка и перевод	14	17	18	12	15	9
Визуальная составляющая	12	11	12	10	11	4
Музыка и саундтрек	10	8	7	3	3	1
Жанровые ожидания	8	10	0	8	9	0

Изучения количественных характеристик в отзывах позволяет сделать такие выводы:

Чаще всего в отзывах зрителя пишут отклики на сюжет (романтика: 52 раза, триллер: 42 раза) и оценивают внешность и игру актеров (романтика 48 раз, детективы: 35 раз, триллер: 36 раз).

Второй по важности позицией является эмоциональный отклик, которым зрители хотят поделиться. Больше всего пишут про чувства в романтике (45 раз), фэнтези (29), триллер (28) и семейных фильмах (22). В детективах (18) и комедиях (20) эмоции не так важны.

Технические моменты (озвучка, музыка, картинка) редко упоминаются в отзывах. Например, в комедиях музыка важна только 1 раз.

Но в фэнтези картинку отметили 10 раз – здесь красивый мир важен.

Ожидания от жанра:

В семейных фильмах (10 раз) люди ждут «добрых» сюжетов.

В комедиях (0 раз) никто не пишет про это, видимо, в этом жанре фильмов это не важно.

Таким образом, можно сделать вывод, что отзывы используются зрителями на сайтах для того, чтобы выразить свое мнение и дать оценку относительно интересного сюжета и хороших актёров. Эмоции важны для романтики, фэнтези, триллеров и семейного кино.

Технические моменты почти не влияют на мнение.

В целях изучения особенности категории оценки отзыва на фильм на сайте киносервиса мы провели языковой анализ. В результате проведенного языкового анализа отзывов на фильмы мы выделили основные основания, по которым покупатели оценивают тот или иной товар. В нашем материале текстов отзывов преобладают частнооценочные типы оценочных значений по Н.Д.Арутюновой [1]. Анализ общеоценочных значений показал такие результаты:

1. Общеоценочные типы значений (449 оценок)

«Хорошо»: 352 раза – люди чаще хвалят фильмы общей фразой.

«Плохо»: 97 раз – негативные оценки встречаются реже.

Вывод: большинство зрителей пишут короткие положительные оценки (например, «Классный фильм!»).

2. Частнооценочные типы значений (994 оценки)

Здесь люди оценивают конкретные детали:

А. Сенсорные оценки (434 примера), среди которых выделяются:

Гедонистические (220):

Пример: «*Приятный фильм для отдыха*»

Эмоциональные (214):

Пример: «*Плакала от этой сцены*»

Вывод: зрители чаще обращают внимание на удовольствие от просмотра фильма и чувства, которые испытывают.

Б. Сублимированные оценки (232 примера)

Эстетические (169):

Пример: «*Красивые костюмы и пейзажи*»

Этические (63):

Пример: «*Главный герой поступил неправильно*»

Вывод: зрители ценят красоту, но редко пишут о морали.

В. Рационалистические оценки (328 примера)

Интеллектуальные (146):

Пример: «*Сюжет заставляет думать*»

Утилитарные (88):

Пример: «*Фильм учит полезному*»

Телеологические (94):

Пример: «*Хорошо показали, как достичь цели*»

Вывод: люди ценят умные сюжеты, но редко видят в кино пользу для жизни.

Количественный анализ отзывов показал самые частотные из оценок:

Общая похвала («*Хорошо*») – встретилось 352 раз.

Гедонистическая оценка («*Приятно*») – 220 раз.

Эстетическая оценка («*Красиво*») – 169 раз.

Можно сделать вывод, что зрители чаще оценивают фильмы положительно и эмоционально.

Самые важные критерии оценок из проанализированных отзывов: удовольствие от просмотра, красота картинки и сильные чувства.

Моральные уроки и практическая польза фильмов почти не обсуждаются.

Таким образом, в результате исследования можно обозначить основные выводы:

1. Отзыв на фильм выполняет важную коммуникативную функцию на сайте киносервиса: с одной стороны, помогает зрителям выразить впечатление о фильме, поделиться эмоциями и мнением о содержании; с другой стороны, отзыв является направляющим моментом для тех, кто фильм только собирается посмотреть – на основании положительных или отрицательных отзывов потенциальный зритель может принять решение смотреть фильм или нет.

2. Анализ фактических составляющих содержаний отзывов по количественному параметру показал, что выбор основания оценки зависит от жанра фильма: в романтических фильмах, детективах и в триллерах, например, зрители часто оценивают качество сюжета и внешность актеров. Технические особенности фильмов не являются частотной составляющей в отзывах.

3. Языковой анализ оценочных значений показал, что наиболее распространенным типом в отзывах являются сенсорные и рационалистические оценки, пользователи хотят обсуждать в отзывах красивых актеров, красивые сцены и интересные сюжеты. Менее популярным типом являются сублимированные оценки – по мнению пользователей фильмы не обязательно должны учить чему-то или иметь моральную составляющую. Это связано с прагматической функцией данного дискурса – пользователи рассматривают фильм как возможность получить удовольствие от красивой картинки, интересно провести время и отдохнуть.

1. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. – Москва: Наука, 1988. С. 64–77.

2. Лутовинова О.В. Гипертекст: понятие, основные характеристики, возможные подходы к лингвистическому анализу // Известия ВГПУ. 2009. № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gipertekst-ponyatie-osnovnye-harakteristiki-vozmozhnye-podhody-k-lingvisticheskomu-analizu>
3. Хазеев Д.Р. Лингвопрагматические характеристики гипертекстового пространства // Наука. Образование. Современность [сайт]. 2023. № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvopragmaticheskie-harakteristiki-gipertekstovogo-prostranstva>
4. Doramiru. – URL: <https://doramru.org/>
5. Dlist. – URL: <https://dlist.one/>

УДК 81-2

ФЕНОМЕН ЯЗЫКОВОГО ПУРИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

А.В. Прокудина, бакалавр

Владивостокский государственный университет
Владивосток, Россия

Аннотация. В статье исследуется феномен языкового пуризма на Дальнем Востоке России в условиях глобализации и цифровизации. Автор анализирует исторические предпосылки формирования особого отношения к русскому языку в регионе. Рассматривается современная языковая ситуация, характеризующаяся двойственной динамикой. В заключении предлагаются перспективные направления дальнейших исследований, включая корпусный анализ и социолингвистические опросы.

Ключевые слова: языковой пуризм, Дальний Восток, языковая политика, языковая идентичность.

THE PHENOMENON OF LINGUISTIC PURISM IN MODERN RUSSIA: REGIONAL FEATURES IN THE FAR EAST

Abstract. The article examines the phenomenon of linguistic purism in the Russian Far East amid globalization and digitalization. The author analyzes the historical prerequisites for the formation of a particular attitude toward the Russian language in the region. The current linguistic situation, characterized by dual dynamics, is explored. In conclusion, promising directions for further research are proposed, including corpus analysis and sociolinguistic surveys.

Keywords: linguistic purism, Far East, language policy, linguistic identity.

Введение

Проблема языкового пуризма в современной России требует особого внимания в контексте усиливающихся процессов цифровизации всех сфер общественной жизни. В последние десятилетия усиление влияния английского языка, особенно в профессиональных и молодежных сферах коммуникации, привело к заметным изменениям в русском языке. В своем исследовании А.Д. Иоселиани утверждает: «Уже возникла необходимость укрепления позиций русского языка, поскольку под влиянием сложных процессов глобализации и давлением английского языка стала очевидна тенденция к жаргонизации и американизации русского языка» [2, с. 8]. Подобные работы подтверждают, что рост заимствований и стилистических упрощений вызывают обеспокоенность как у лингвистов, так и у широкой общественности, поскольку затрагивают вопросы национальной идентичности и культурного суверенитета.

В данном контексте особый интерес представляет Дальний Восток, где географическая удалённость и близость к АТР формируют уникальные условия языковой самоидентификации. Е.А. Оглезнева в своем исследовании указывает: «В отдаленных от столичных центров регионах России – на Дальнем Востоке, например, в Приамурье, – существует мнение о том, что на этой территории речь «самая правильная». Имеется в виду произношение, которое, как считают дальневосточники, тождественно литературному и не обладает какой-либо выраженной спецификой,

представляющей собой отступление от стандарта» [3, с. 43]. Утверждения такого рода требуют научного осмысления, так как могут отражать как реальные лингвистические особенности, так и мифологизированные представления о языковой норме. Кроме того, данное утверждение актуализирует научную проблему существования языкового пуризма в регионе и требует эмпирической верификации.

Актуальность исследования проблемы предпосылок языкового пуризма на Дальнем Востоке России обусловлена комплексом социокультурных и лингвистических факторов, связанных со спецификой языкового развития в регионе.

Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе предпосылок языкового пуризма на Дальнем Востоке, включая как государственные меры по защите русского языка, так и сравнение пуристических установок у русскоязычного населения и коренных этносов.

Целью исследования является выявление социокультурных и лингвистических факторов, способствующих формированию языкового пуризма у жителей Дальнего Востока России. Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач:

- 1) выявить исторические предпосылки языкового пуризма на Дальнем Востоке;
- 2) проанализировать текущее состояние пуризма в регионе;
- 3) сделать выводы о направлениях дальнейшего исследования.

В качестве метода исследования используется историко-сопоставительный анализ.

Данное исследование вносит вклад в разговор о соотношении региональных и общенациональных особенностях языковой культуры, что особенно важно для России.

Теоретические основы языкового пуризма

Современная лингвистическая наука предлагает разнообразные методологические подходы к изучению феномена языкового пуризма. В исследовании «Советский лингвистический пуризм: слово и дело» Е.Н. Басовская дает определение этого явления: «Лингвистический пуризм представляет собой стремление языкового коллектива "уберечь язык (или избавить его) от предполагаемых иностранных или других нежелательных элементов..."» [1, с. 114]. Автор проводит подробный анализ, особо отмечая, что «Пуризм – явление не академическое и вообще далекое от науки. Демонстрируя предельную субъективность и не будучи в состоянии убедительно доказать свою правоту, пуристы категорично оценивают протекающие в языке процессы как желательные или нежелательные» [1, с. 114].

Таким образом современная лингвистика рассматривает языковой пуризм как субъективное явление, далекое от научного подхода. Он отражает стремление общества очистить язык от заимствований или иных "нежелательных" элементов, однако его позиции часто носят жесткий и неаргументированный характер. Пуристы склонны оценивать языковые процессы сквозь призму собственных предпочтений, не опираясь на объективные лингвистические закономерности. Следовательно, пуризм предстает скорее как идеологическая или культурная тенденция, чем как научно обоснованная языковая политика.

Исторические корни дальневосточного пуризма

История формирования особого отношения к языку на Дальнем Востоке насчитывает более полутора веков и представляет собой сложный, многогранный процесс. Е.А. Оглезнева в своем исследовании описывает три периода развития русского языка в рассматриваемом регионе: до 1858 года, с 1858 года до 1920-х годов и с 1920-х годов до 2010-х годов. Каждый этап планомерно вносил свой вклад в особое отношение к языку. Первый период характеризуется массовым переселением народов из центральной России, Украины и Белоруссии. Поскольку большинство переселенцев были неграмотными, власти столкнулись с необходимостью привлечения образованных специалистов для эффективного освоения новых территорий. Именно в этот период, как подчеркивает Е.А. Оглезнева, русский язык приобрел особый статус: «для региона, который с 1858 г. вошел в состав России, это был язык государственный, являясь символом России как государства, официальный, т.е. язык государственного управления, законодательства, судопроизводства, и титульный – имеющий название, совпадающее с именем этноса, по которому названо национально-государственное образование» [4, с. 35]. Таким образом, уже на начальном этапе закладывались основы восприятия русского языка не только как средства общения, но и как важного инструмента государственной интеграции и культурной идентичности.

После Октябрьской революции произошел всплеск самосознания украинцев Дальнего Востока. В течение 1917-1918 годов украинская община Дальнего Востока активно заявляла о своих правах, проведя несколько региональных съездов. Апогеем этого движения стало постановление III Дальневосточного украинского съезда, где было решено просить правительство Украинской Народной Республики в Киеве выступить с официальным требованием к России о включении Зелёного Клина в состав Украины. Данное требование аргументировалось этническим составом региона, где украинцы преобладали среди местных жителей. Однако, как отмечает Е.А. Оглезнева: «Идея отделения не была созвучна и политике новой послереволюционной власти, поэтому на государственном уровне поддержка национальной самоидентификации украинцев на Дальнем Востоке не находила отклика» [4, с. 35]. В результате украинский язык не получил официального статуса, тогда как позиции русского языка как основного средства коммуникации и государственного управления только укрепились.

Период с 1920-х до 2010-х годов отражает противоречивую природу языкового регулирования в СССР, где административное давление сочеталось с масштабной просветительской работой по ликвидации языковой безграмотности среди национальных меньшинств. Политика этого периода характеризовалась одновременным усилением роли русского языка как языка межнационального общения и формальной поддержкой языкового многообразия через создание письменности для малых народов. Е.А. Оглезнева в своем исследовании отмечает, что: «в этот период происходит всемирный процесс глобализации, при котором нивелируется национальное своеобразие, в том числе языковое, несмотря на понимание в обществе и государстве необходимости охранять его как культурное достояние» [4, с. 36]. Таким образом, позднесоветский и постсоветский периоды способствовали дальнейшему усилению позиций русского языка как основного средства коммуникации, несмотря на осознание государства ценности языкового многообразия.

Подводя итоги, можно сказать, что русский язык на Дальнем Востоке сохранил свою ключевую роль, сформировав уникальную языковую ситуацию, в которой сочетаются централизующая функция государственного языка и исторически сложившееся многоэтническое наследие региона.

Современное состояние языкового пуризма

Современная языковая ситуация на Дальнем Востоке отличается сложной и противоречивой динамикой. В научной литературе недостаточно исследований, посвященных противодействию заимствованиям и англицизмам, тогда как проблеме русификации коренных народов уделяется значительно больше внимания. Как отмечает Katja Bang в своем исследовании «Языковое положение в Республике Саха (Якутия)»: «В языковой политике России можно видеть знаки пуризма...» [7, с. 41].

При этом защита языковой идентичности на законодательном уровне является естественной практикой для любого государства. Ярким примером служит законопроект «О внесении изменений в Федеральный закон "О государственном языке Российской Федерации"», где прямо указано: «Не допускается употребление слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка (в том числе нецензурной брани), за исключением иностранных слов, которые не имеют общеупотребительных аналогов в русском языке и перечень которых содержится в нормативных словарях». Как поясняется в документе, данная норма «направлена на защиту русского языка от чрезмерного употребления иностранных слов» [5].

Интересно, что коренные народы Дальнего Востока, сопротивляясь русификации, одновременно демонстрируют негативное отношение и к англицизмам. Учитывая, что регион является исторической родиной 17 коренных этносов [6], это свидетельствует о наличии пуристических тенденций в языковой политике и общественных настроениях на Дальнем Востоке. Таким образом, стремление сохранить языковую идентичность проявляется как на государственном уровне в отношении русского языка, так и среди коренных народов, защищающих свои родные языки от внешних влияний.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о сложной и многогранной природе языкового пуризма на Дальнем Востоке России. Исторический анализ показывает, что особое отношение к русскому языку в регионе формировалось под влиянием нескольких факторов: политики

центральных властей, процессов переселения, а также уникальных социокультурных условий пограничного региона.

Современная языковая ситуация характеризуется двойственной динамикой: с одной стороны, наблюдается стремление сохранить чистоту русского языка через законодательные меры и общественные инициативы, с другой – коренные народы демонстрируют аналогичные пуристические тенденции в отношении своих родных языков.

Особенностью дальневосточного пуризма является его идеологизированный характер, сочетающийся с мифологизированными представлениями о "правильности" местного варианта русского языка. При этом региональная языковая политика развивается в русле общероссийских тенденций, хотя и с учетом местной этнокультурной специфики.

Перспективными направлениями дальнейших исследований могли бы стать: проведение корпусного анализа языковых особенностей региона, организация социолингвистических опросов среди различных групп населения, а также сравнительный анализ новостных материалов Дальнего Востока и центральных регионов России для выявления региональной специфики проявлений языкового пуризма. Эти методы позволят получить более объективные данные о характере и степени распространённости пуристических тенденций в регионе.

Такой комплексный подход, сочетающий количественные и качественные методы исследования, будет способствовать более глубокому пониманию механизмов формирования языковой идентичности в условиях современных вызовов глобализации и цифровизации.

1. Басовская Е.Н. Советский лингвистический пуризм: слово и дело (на материале периодики 1920–1930-х годов) // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2011. №7 (69). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovetskiy-lingvisticheskiy-purizm-slovo-i-delo-na-materiale-periodiki-1920-1930-h-godov-1>

2. Иоселиани А.Д. Динамика языка в глобальном мире // Евразийский гуманитарный журнал. 2018. №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-yazyka-v-globalnom-mire>

3. Оглезнева Е.А. «На Дальнем Востоке говорят правильно»: миф или реальность? // Слово: фольклорно-диалектологический альманах. 2014. №11. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/na-dalnem-vostoke-govoryat-pravilno-mif-ili-realnost>

4. Оглезнева Е.А. Языковая ситуация в Дальневосточном регионе России: динамика славянской составляющей // Вестн. Том. гос. ун-та. 2012. №356. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-situatsiya-v-dalnevostochnom-regione-rossii-dinamika-slavyanskoy-sostavlyayuschey>

5. Русский язык защитят от чрезмерных иностранных заимствований. – URL: <http://duma.gov.ru/news/56410/>

6. Территориальный подход к решению этнических проблем на российском Дальнем Востоке. – URL: <https://src-h.slav.hokudai.ac.jp/sympo/97summer/vadim.html>

7. Языковое положение в Республике Саха (Якутия). – URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/33733951.pdf>

УДК 811.161.1

КОНЦЕПТ ВЛАДИВОСТОК В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Е.Н. Пугачева, ст. преподаватель
Ван Цзыхэн, бакалавр

*Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия*

Аннотация. Описание концептов активно развивается в современной филологической науке, однако основная масса таких исследований лежит в области когнитивистики и лингвокультурологии. Топонимические концепты на данный момент недостаточно изучены, как правило, языковедческие исследования на эту тему посвящены не системному, комплексному анализу репрезентации города, а рассмотрению ее отдельных аспектов. Владивосток до сих пор занимает в данной исследовательской парадигме периферийное положение, поэтому обращение к анализу топонимического концепта ВЛАДИВОСТОК представляется закономерным и необходимым.

Ключевые слова: Владивосток, топонимика, топонимический концепт, понятийное ядро.

THE CONCEPT OF VLADIVOSTOK IN THE RUSSIAN LINGUISTIC WORLDVIEW

Abstract. *The description of concepts is actively developing in modern philological science, but the bulk of such research lies in the field of cognitive science and linguoculturology. Toponymic concepts are currently insufficiently studied, as a rule, linguistic research on this topic is not devoted to a systematic, comprehensive analysis of the representation of the city, but to the consideration of its individual aspects. Vladivostok still occupies a peripheral position in this research paradigm, therefore, an appeal to the analysis of the toponymic concept of VLADIVOSTOK seems logical and necessary.*

Keywords: *Vladivostok, toponymy, toponymic concept, conceptual core.*

В настоящее время концепт стал одной из актуальных категорий современных когнитивных и лингвокультурологических исследований. Ученые говорят о когнитивной (А.П. Бабушкин, З.Д. Попова и И.А. Стернин, Н.Ф. Алефиренко и др.), культурной (Н.Д. Арутюнова, А. Вежицкая, Ю.С. Степанов и др.) и лингвокультурной (Г.Г. Слышкин, В.И. Карасик, М.В. Пименова и др.) маркированности концептов. Наше обращение к концепту ВЛАДИВОСТОК актуально по нескольким причинам.

Во-первых, изучение Владивостока как топонима и концепта находится в русле исследования топонимики Приморья [1, с. 247], языковой репрезентации образа города на примере произведений Михаила Щербакова о Владивостоке [2, с. 21], особенностей репрезентации Владивостока как топонимического концепта [3, с. 522]; выявления структуры концепта [4, с. 106]. Таким образом, языковая, текстовая, дискурсивная репрезентация Владивостока рассматривается разными исследователями в рамках различных научных подходов.

Во-вторых, концептуальный подход к изучению топонимов [1; 2] позволяет рассматривать их в контексте тех знаний, которые обладают ценностным значением о топонимической реальности и связаны с человеческой деятельностью, культурой, религией, – они и находятся в позиции концептуального признака [2; 6].

В.И. Карасик и С.Г. Воркачев сходятся во мнении, что представления, вербализуемые именами предметных артефактов, могут развиваться до уровня культурного концепта в случае, если они «обрастут» [7; 8] этнокультурными ассоциациями – культурно-значимыми смысловыми рядами. Продолжая точку зрения В.И. Карасика и С.Г. Воркачева, Ц.Ц. Огдонова заключает, что концепты, «локализуясь в сознании, апеллируют к духовной практике социума в рамках этнолингвокультурного пространства и выступают средством взаимодействия людей с миром, значительно расширяя объем концептуальных полей, которые могут быть неизмеримы» [9, с. 46]. Вслед за В.И. Карасиком мы признаем топонимический концепт ВЛАДИВОСТОК «...ментальным образованием, имеющим множественные не сводимые друг к другу измерения, отражающим интерпретируемый мир и находящимся в системных динамических связях с однопорядковыми и разнорядковыми знаковыми образованиями» [10, с. 94]. В настоящем исследовании мы также опираемся на точку зрения В.Н. Телия, что топоним является особым материалом взаимодействия социума и языка, что позволяет исследовать «не только знания о собственно человеческой, наивной картине мира и все типы отношений субъекта к ее фрагментам, но и как бы запрограммированное участие этих языковых существностей вместе с их употреблением в межпоколенной трансляции эталонов и стереотипов национальной культуры» [11, с. 288].

Научная новизна исследования заключается в обращении к топониму Владивосток как к концепту.

Цель работы состоит в описании содержания и языковых средств репрезентации понятийного ядра концепта ВЛАДИВОСТОК.

Задачи исследования заключаются в том, чтобы:

- 1) выявить и структурировать содержание понятийного ядра концепта ВЛАДИВОСТОК;
- 2) зафиксировать и описать языковые средства репрезентации исследуемого концепта.

В работе применялся традиционный описательный метод, когнитивный метод, количественный метод, элементы сопоставительного метода.

Название «Владивосток» появилось в 1859 году и употреблялось в газетных статьях, обозначая бухту Золотой Рог. 20 июня (2 июля) 1860 года транспорт Сибирской флотилии «Манчжур» доста-

вил в бухту Золотой Рог воинское подразделение для основания военного поста, который официально получил название Владивосток. Название «Владивосток» образовано от слов «владеть» и «Восток» [12, с. 136]. Такое название городу дал генерал-губернатор Николай Муравьев-Амурский.

Для выявления понятийного ядра концепта Владивосток мы обратились к определениям лексемы *Владивосток* в словарях.

Так, в Большой российской энциклопедии содержится такое определение: «Владивосток – город в России, административный центр Приморского края, крупный порт на Дальнем Востоке» [13].

Этимологический словарь русского языка М. Фасмера дает толкование «город на Дальнем Востоке» [14].

В Топонимическом словаре «Географические названия мира» содержится определение «город, военный пост Владивосток. Название от владеть и Восток образовано по модели появившегося в конце XVIII в. названия крепости Владикавказ» [15].

В «Словаре современных географических названий» мы нашли определение «центр Приморского края. Расположен на сопках полуострова Муравьева-Амурского, вокруг бухты Золотой Рог и вдоль Амурского зал. (Японское море). 592 тыс. жителей (2002). Основан в 1860 г. как военный пост, город с 1880 г. Главный порт и военно-морская база России на Тихом океане, конечный пункт Транссибирской магистрали, междун. аэропорт» [16].

В «Энциклопедии Брокгауза и Ефрона» Владивосток определяется как «военный порт и областной город Приморской области, расположен на южной оконечности полуострова Муравьев-Амурский» [17].

В Большом энциклопедическом словаре Владивосток – это «город (с 1880) в России, центр Приморского края, порт на Тихом океане, в бухте Золотой Рог и вдоль восточного побережья Амурского залива. Конечный пункт Транссибирской железнодорожной магистрали» [18].

Анализ данных, представленных в перечисленных словарях показал, что топоним Владивосток обладает следующими ключевыми признаками, формирующими понятийное ядро данного концепта: *город в России* (5); *Приморский край* (4); *административный центр* (3); *порт* (3); *Дальний Восток* (2); *Японское море* (2); *военный пост/ порт* (2); *полуостров Муравьева-Амурского* (2); *Тихий океан* (2); *пункт Транссибирской магистрали* (2); *сопки* (2); *аэропорт* (1); *Золотой Рог* (1); *Амурский залив* (1).

Данная экстралингвистическая информация содержит географические, исторические, экономические и культурные сведения о Владивостоке как о населённом пункте. Кроме того, такие ключевые признаки Владивостока, как *сопки*; *Золотой Рог*; *Амурский залив*, указывают на морской характер города и особенности его ландшафта.

Данный вывод подтверждается и анализом ассоциаций, полученных в ходе проведенного нами свободного ассоциативного эксперимента, в котором приняли участие 34 респондента в возрасте от 12 до 76 лет, из них 18 женщин и 16 мужчин.

Результаты эксперимента представим в виде списка. Всего были получены 34 ассоциации:

Море (5); *сопки* (3); *природа* (2); *ветер* (2); *пробки* (2); *машины* (2); *люди* (1); *край* (1); *порт* (1); *С-56* (1); *Мариинский* (1); *Владивостокская крепость* (1); *кинотеатр Океан* (1); *тайфун* (1); *погода* (1); *контрасты* (1); *океан* (1); *морепродукты* (1); *краб* (1); *пляж* (1); *закат* (1); *театр* (1); *японские автомобили* (1); *грязь* (1); *дайвинг* (1); *свобода* (1); *город на краю земли* (1); *любовь* (1); *семья* (1); *отдых у моря* (1); *научно-образовательный центр* (1); *важная точка развития страны* (1). Также интересны ассоциации *Владивосток* (1); *Москва* (1).

Полученные реакции на слово-стимул *Владивосток* мы разделили на несколько групп: ассоциации, связанные с географическим (пространственным) положением города (*город на краю земли*, *край*, *океан*), ассоциации, указывающие на климатические и ландшафтные признаки Владивостока (*тайфун*, *ветер*, *погода*, *сопки*, *море*), ассоциации, связанные с административно-территориальным статусом этого населенного пункта (*порт*, *город*, *крепость*). Кроме того, встретились единичные реакции (*люди*, *пробки*, *машины*), указывающие на многочисленность населения Владивостока, а также ассоциации, подчеркивающие гедонистический характер города (*С-56*, *Мариинский*, *театр*, *кинотеатр Океан*, *морепродукты*, *краб*, *дайвинг*).

Одной из наиболее многочисленных стала группа ассоциаций, связанная с реализацией смысловых центров «город» (*город на краю земли*, *край*, *порт*, *город*, *крепость*, *люди*, *С-56*, *Мариин-*

ский, театр, кинотеатр Океан, пробки, машины, Японские автомобили) и «природа» (тайфун, ветер, погода, сопки, море, природа). Опосредованно со второй группой, по нашему мнению, связаны также ассоциации *контрасты*, которые отсылают к переменчивости погоды Владивостока.

Интерпретационный анализ вышеизложенных фактов позволяет представить структуру топонимического концепта Владивосток в следующем виде: понятийным ядром концепта в русской языковой картине мира является представление о городе-порте, городе на краю земли, городе у моря. Именно этот смысловой компонент обусловлен историко-культурными фактами и является актуальным для большинства носителей русского языка.

Таким образом, в многомерном строении концепта Владивосток отмечаются и другие признаки, которые относятся к коннотативным. Так, выделенные слова и их частотность могут быть связаны с несколькими характеристиками города Владивостока:

1) географические характеристики (*порт, Приморский край, Тихий океан, точка Транссибирской магистрали, аэропорт*) подчеркивают стратегическое расположение Владивостока как важного морского порта и транспортного узла;

2) экономические характеристики (*морепродукты, военная крепость, японские автомобили*) указывают на экономическую деятельность Владивостока, включая рыболовство и автомобильную промышленность;

3) социальные аспекты (*семья, любовь, отдых у моря*) отражают культурные и социальные ценности жителей Владивостока;

4) экологические вопросы (*грязь*) указывают на проблемы, связанные с окружающей средой, что актуально Владивостока как для портового города;

5) инфраструктура и развитие: *научно-образовательный центр, важная точка развития страны*. Данные реакции подчеркивают образовательные и научные инициативы, а также стратегическое развитие Владивостока.

К перспективам исследования отнесём анализ полученных в ходе эксперимента ассоциаций *свобода, Владивосток и Москва*, а также выявление других компонентов концепта ВЛАДИВОСТОК через анализ языковой репрезентации исследуемого концепта в художественных текстах, представленных в Национальном корпусе русского языка.

1. Рублева О.Л. Топонимия Приморья: учебное пособие. – Владивосток: Издательский дом Дальневосточного федерального университета, 2013. – 247 с.

2. Пугачева Е.Н. Языковая репрезентация образа города (на материале произведений М. Щербакова о Владивостоке) ...автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Владивосток: Изд-во ВВГУ, 2024. – 21 с.

3. Пугачева Е.Н., Борзова Т.А. Особенности репрезентации концепта «ВЛАДИВОСТОК» // МНКО. 2022. №6 (97). [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-reprezentatsii-kontsepta-vladivostok> (дата обращения: 13.04.2025).

4. Мальцева О.Н. Концепт Владивосток в художественном дискурсе: «владивостокский текст» // Вестник Азиатско-Тихоокеанской ассоциации преподавателей русского языка и литературы. – 2014. – № 4. – С. 104–107.

5. Магеромова Ю.Ю. Место топонима Магадан в русской языковой картине мира // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2020; – № 12-2. – С. 169.

6. Корнева В.В. Топонимические исследования в новой научной парадигме // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2016. – № 1. – С. 150–154.

7. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002.

8. Воркачев С.Г. Концепт как «зонтиковый» термин // Язык, сознание, коммуникация. – Москва, 2003. Вып. 24

9. Огдонова Ц.Ц. Проблема типологии концептов в современной лингвистике // Вестник БГУ. 2011. №10. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-tipologii-kontseptov-v-sovremennoy-lingvistike> (дата обращения: 09.03.2025).

10. Карасик В.И. Языковая матрица культуры. – Москва: Гнозис, 2013 – С. 93-94.

11. Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – Москва: Языки русской культуры, 1996. – 288 с.

12. Статейнов А. Топонимика Сибири. – Красноярск: Буква С, 2008. – 136 с.

13. Большая российская энциклопедия. – URL: <https://old.bigenc.ru/geography/text/5184169>

14. Этимологический словарь русского языка. – Москва: Прогресс. М.Р. Фасмер 1964–1973. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/vasmer/35349/%D0%92%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%BA>

15. Географические названия мира: Топонимический словарь. – Москва: АСТ; Поспелов Е.М., 2001.

16. Словарь современных географических названий / под общ. Ред. акад. В.М. Котлякова. – Екатеринбург: У-Фактория, 2006.
17. Энциклопедия Брокгауза и Ефрона. – Санкт-Петербург: Брокгауз-Ефрон, 1890–1907.
18. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. Изд. 2-е, перераб. и доп. – Москва: Большая Российская энциклопедия; Санкт-Петербург: Норинт, 2004. – 1452 с.: табл. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/es/12609/%D0%92%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%BA>

УДК 37.017

КРИЗИС КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ МОЛОДЕЖИ: ПУТЬ К ПОДЛИННОМУ СУЩЕСТВОВАНИЮ

Е.В. Смородин, студент

Владивостокский государственный университет
Уссурийский филиал
Уссурийск, Россия

Аннотация. Современная ситуация с потерей ценностных ориентиров в рамках глобализационных процессов требует внимания к проблеме сохранения традиционной культурной идентичности. Стремление к унификации и нивелирование норм, образцов, смыслов национальных культур является опасным для существования всего культурного пространства. Целью настоящей работы является прояснение коммуникативной трансформации культурной идентичности, а также выявление факторов и механизма её сохранения для жизнеспособности и процветания отдельных культур.

Ключевые слова: культурная идентичность, самоидентификация, глобализационные процессы, русская культура.

CRISIS OF CULTURAL IDENTITY AND ITS CONSEQUENCES FOR YOUTH: THE PATH TO TRUE EXISTENCE

Abstract. The current situation with the loss of value orientations in the context of globalization processes requires attention to the problem of preserving traditional cultural identity. The desire for unification and leveling of norms, patterns, and meanings of national cultures is dangerous for the existence of the entire cultural space. The purpose of this work is to clarify the communicative transformation of cultural identity, as well as to identify the factors and mechanism of its preservation for the viability and prosperity of individual cultures.

Keywords: cultural identity, self-identification, globalization processes, Russian culture.

Кризис культурной идентичности тесно связан с кризисом культуры. Философ О.Н. Астафьева в своей работе «Коллективная идентичность в условиях глобальных изменений: динамика устойчивого и укоренение становящегося», рассматривая кризис культуры, утверждает, что национально-культурная идентичность, питаемая внутренними токами культуры, образует «культурную скрепу» проживающей на одной территории коллективной общности [1].

В современном мире, характеризующемся глобализацией, информационным перенасыщением и размыванием традиционных ценностей, молодежь особенно остро ощущает кризис культурной идентичности. Такая потеря самоопределения – это качественное изменение человека, влияющее на его мировоззрение, ценностные ориентации и поведение. Именно молодежь, с её чувствами, амбициями и ценностями, является основой для развития любого государства, поэтому так важно понимать и направлять процессы, происходящие в ее сложном и многообразном мире. Отождествление себя с определенными культурными образцами и традицией – многоуровневый и многоаспектный процесс, раскрывающийся в динамике формирования и констатации осознанной самоидентификации. Культурная идентичность становится мощным фактором стабильности и консолидации общества. Вместе с тем в процессе коммуникации культурная идентичность становится подвижной, может изменяться.

Вопрос о необходимости сохранения традиционных культур и чувства причастности к ним, в конечном итоге, не исчерпывается прагматикой, поскольку ответ на него будет иметь оценочно-мировоззренческий характер. За сохранение идентичности в рамках определенных культур выступают те, кто ориентирован на этнические, национальные, религиозные, семейные ценности и смыслы. Для российской ментальности ответ на данный вопрос очевиден, тем более что он поддержан государственной политикой, базирующейся на традиционных ценностях. Тем не менее различные трансформации последнего столетия, особенности территориального и национального состава, а также влияние вестернизации стали условиями того, что и в самосознании россиян очевидно присутствие кризиса идентичности в различных его формах и проявлениях.

Стоит определиться с понятиями традиционная культура и русская культура. Философ М.А. Розов обозначил традиционную культуру как способ аккумуляции, передачи, актуализации связи прошлого и настоящего, способ сберегающего обустройства жизненного пространства человека. Русская культура – деятельность, поведение и мышление русского народа, которая осуществляется на основе русских традиций, мировоззрения и менталитета. В своей работе «Русская культура» академик Д.С. Лихачев пишет, что «культуру народа как единое целое можно уподобить горному леднику, движущемуся медленно, но необычайно мощно» [6].

В речи, подготовленной для международной конференции «Великая Европа культур» в апреле 1991 года в римском католическом университете Ла Сапиенса, Д.С. Лихачёв отмечал, что русская культура должна принадлежать к европейской, которая является культурой универсальной, способной хранить опыт и культурные традиции разных народов мира, усваивающей лучшие стороны культур человечества. Опираясь на слова академика Лихачева, который считал русскую культуру частью европейской, можно сказать, что кризис культуры и культурной идентичности стоит искать не только в истории России, этот кризис имеет общеевропейские корни.

Любой кризис имеет начало и конец. Кризис культуры приводит к необходимой смене ценностей. Смена может происходить как переход к новым формам внутри самой культуры или как переход к качественно новой культуре, утрате старой культуры. О. Шпенглер определяет длительность цикла культуры, который составляет от 1000 до 1500 лет. В условиях глобализации трудно не согласиться с этим утверждением, так как глобализация в первую очередь ведет к унификации.

Исторические корни кризиса культурной идентичности уходят вглубь веков. Процесс секуляризации, начавшийся в эпоху Возрождения с поворотом к антропоцентризму и гуманизму, положил начало обособлению культуры от религии и Традиции. Этот процесс продолжился в Новое и Новейшее время, под влиянием капиталистических отношений, промышленной революции, Просвещения и секуляризации науки. Развитие индивидуализма и скептицизма, сомнения в традиционных ценностях, привели к нигилизму, ставящему под сомнение сами основы морали и культуры.

Ещё в XIX веке Ф. Ницше поднимал вопрос о болезни западноевропейской культуры. Он писал: «Признаками её нездоровья являются: утрата чувства стиля, отсутствие тяги к величию и подлинной красоте, повсюду происходит усреднение людей, оскудение их духовного потенциала. Чтобы установить диагноз болезни, нужно обратиться к здоровой культуре и, сравнивая, посмотреть, чего же не хватает нашей современности» [5].

В эпоху постмодерна, когда границы между культурами становятся всё более размытыми, российская молодежь оказалась на перекрестке различных культурных влияний. Как отмечал известный философ Жан-Франсуа Лиотар, «постмодернистское состояние – это недоверие к метанарративам» [3] (повествованию, рассказывающему о фундаментальных процессах). Это недоверие распространяется и на традиционные культурные ценности, что приводит к определённому кризису идентичности.

Причины этого кризиса многогранны. Во-первых, экономический кризис и связанное с ним падение уровня жизни. (Данные официальной статистики показывают, что численность населения России, находящегося за чертой бедности, с 2006 по 2018 г. незначительно уменьшилась: с 15,2 % в 2006 г. до 12,9 % в 2018 г.) [6]. Во-вторых, подростковый возраст – это переход от детства к взрослости в период становления и формирования зрелого человека. Именно в этот период человек впервые задумывается над неизменно волнующими вопросами о смысле жизни, о своем месте в ней. Поэтому любое сопоставление своего образа и уровня жизни с образом и уровнем жизни других стран влечёт за собой некоторые изменения во взгляде на мир. Происходит обострение контра-

стов между представлениями о возможностях, рисуемых американской массовой культурой, и уровнем жизни, и возможностями, идеально существующими в России. В результате возможны определённые последствия, которые носят негативный характер. В-третьих, информационный взрыв и глобализация привели к тому, что молодёжь стала потребителем преимущественно зарубежной, особенно американской, культурной продукции.

Особенно заметно влияние западной культуры в сфере развлечений. Многие молодые люди воспринимают искусство внеэстетически, как простое развлечение, отдавая предпочтение комедиям и детективам. Как метко заметил Александр Пушкин: «Мы все учились понемногу чему-нибудь и как-нибудь», – так и сейчас молодёжь зачастую подходит к культуре поверхностно, без глубокого осмысления.

Пагубное влияние западной культуры проявляется в нескольких аспектах:

1. Разрушение традиционных устоев (приоритет семьи и детей отступает перед стремлением к материальному успеху); пример: стремление «откупиться» от личного общения с ребёнком. Родители стремятся заменить живое участие дорогими подарками и техникой, лишая детей живого участия.

2. Рост преступности как следствие желания быстро разбогатеть; пример: «Переступание границ», когда понятие границ дозволенного размыто (как в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» рассуждает главный герой ставит перед собой вопрос: «Тварь я дрожащая или право имею?»).

3. Социальное явление «отъезда мозгов» – стремление квалифицированных специалистов работать за рубежом; часто это имеет социально-экономические причины, но и мировоззренческий аспект здесь немаловажен.

Формирование потребительских установок

Жан Бодрийяр в своей работе «Общество потребления» ставит вопрос о том, что люди в обществе изобилия окружены не столько людьми, сколько вещами, и у потребления отсутствует предел, происходит трансформация человека, общества в целом. В процессе общемирового отчуждения происходит подчинение людей страху упустить что-либо, упустить наслаждение. Потребление становится долгом гражданина, получение наслаждения и удовольствия используется как принуждение и обязанность человека, как новый тренд.

Однако не всё так безрадостно. Постмодернизм также принес с собой плюрализм мнений и возможность выбора. Важно направить этот выбор в конструктивное русло. Как писал Ф.М. Достоевский: «Надо любить жизнь больше, чем смысл жизни». А.Ф. Лосев в книге «Дерзание духа» пишет: «Жизнь личности есть становление такой связи внутреннего и внешнего, или субъективного и объективного, когда жизнь определяется как результат и сгусток социально-исторических соотношений. Личность есть тождество субъекта и объекта или, иными словами, есть носитель субъекта и объекта. Подобно тому как всякую вещь мы можем воспринимать лишь на каком-нибудь фоне, от которого она отличается своими строго определенными границами, так и личность существует только тогда, когда есть другие личности, от которых она чем-то отличается и с которыми она связана определенными отношениями. А иначе и сама личность окажется для нас непознаваемой. Но соотношение личностей есть общество, и притом не как простая их совокупность, но опять-таки как специфический носитель всех указанных соотношений. А общество не существует без истории, которая, таким образом, и есть не что иное, как становление разных носителей общественно-личных отношений» [4, с. 278.]. Так и сейчас необходимо помочь молодёжи найти баланс между современными тенденциями и традиционными ценностями.

Решение проблемы лежит в возвращении к традициям родной культуры, но не в формате противостояния с другими культурами, а в формате диалога. Необходимо возрождать интерес к русской классической литературе через современные форматы. Совершенно неверно бытующее представление, будто литература только «питается» жизнью, «отражая» действительность, прямолинейно стремится её исправить, смягчить нравы и т.п. На самом же деле литература в огромной мере самодостаточна, чрезвычайно самостоятельна. Питаясь во многом за счёт ею же самой созданных тем и образов, она бесспорно влияет на окружающий мир и даже формирует его, но весьма сложным и зачастую непредсказуемым способом.

В статье «Русская культура в современном мире» Д.С. Лихачёв приводит в пример высказывание А.П. Чехова: «Русский человек любит вспоминать, но не любит жить». Л.В. Худякова поясняет: «Эта фраза как нельзя лучше показывает важную национальную черту – глубокий интерес к истории, который позволяет не только обратиться к опыту предков, но и служит источником вдохновения для писателей, поэтов, художников, пытающихся заглянуть в глубину веков, в переломные моменты жизни общества, разобраться в событиях истории и их влиянии на настоящее» [8].

На наш взгляд, только синтез традиций и инноваций позволит нам выйти из кризиса и обрести культурную идентичность. Русская классическая литература – это бездонный колодец, из которого можно черпать вдохновение и идеи.

1. Астафьева О.Н. Коллективная идентичность в условиях глобальных изменений: динамика устойчивого и укоренение становящегося // Киберленинка [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osmyslenie-zadach-obrazovatelnoy-politiki-po-vozpitaniiu-lichnosti-v-rakurse-natsionalnogo-proekta-obrazovanie> (дата обращения: 04.04.2025).

2. Дугин А.Г. Четвертая политическая теория. – Санкт-Петербург: Амфора, 2020.

3. Лиотар Ж.Ф. Архив философской энциклопедии Стенфорда. – URL: <https://plato.stanford.edu/archives/fall2023/entries/lyotard/> (дата обращения 04.04.2025).

4. Лосев А.Ф. Дерзание духа. – Москва: Политиздат, 1988. – 366 с.

5. Ницше Ф. Постмодернизм и традиция осмысления кризиса культуры. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nitshe-f-postmodernizm-i-traditsiya-osmysleniya-krizisa-kultury> (дата обращения 04.04.2025).

6. Садыков Р. М. Бедность территориальных образований России: оценка состояния и меры ее снижения. – URL: <https://panor.ru/articles/bednost-territorialnykh-obrazovaniy-rossii-otsenka-sostoyaniya-i-mery-ee-snizheniya/61571.html#> (дата обращения: 04.04.2025).

7. Традиционная культура: сущность и существование. – URL: <https://www.dissercat.com/content/traditsionnaya-kultura-sushchnost-i-sushchestvovanie> (дата обращения: 04.04.2025).

8. Худякова Л. В. Особенности русской культуры по Д.С. Лихачёву. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2016. – № 4 (108). – С. 865-867. – URL: <https://moluch.ru/archive/108/26186/> (дата обращения: 04.04.2025).

УДК 811.161.1

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТОМ «ЗОЛОТО» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Цзи Сян, бакалавр

Е.Н. Гускина, канд. фил. наук, преподаватель

*Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия*

Аннотация. В данной работе рассматриваются особенности русских фразеологизмов с компонентом «золото», приводится классификация эмпирического материала по тематическим группам. Делаются выводы о ценностях русского народа, отражающихся во фразеологизмах с компонентом «золото».

Ключевые слова: фразеологизм, фразеология, русский язык, пословица, поговорка, золото.

PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE «GOLD» COMPONENT IN RUSSIAN LANGUAGE

Abstract. The article examines the features of Russian phraseological units with the «gold» component, and provides a classification of empirical material into thematic groups. Conclusions are drawn about the values of the Russian people, reflected in phraseological units with the component «gold».

Keywords: phraseological unit, phraseology, Russian language, proverb, saying, gold.

Исследование посвящено фразеологизмам с компонентом «золото» в русском языке. В жизни людей, их экономической и культурной деятельности всегда имели огромное значение драгоценные металлы. Из металлов изготавливали орудия труда, оружие, посуду, украшения и другие вещи. Из этого исходит **актуальность** данного исследования, поскольку важность золота для жизни русского народа отражена в языке, в частности во фразеологизмах. Таким образом, **цель** нашего исследования – выявить ценности русской культуры через призму фразеологизмов с компонентом «золото». **Задачи** исследования – классифицировать эмпирический материал по тематическим группам и определить ценности русского народа, отражающиеся в данных фразеологизмах. **Методы** исследования: метод лексико-семантического анализа, количественный метод, сравнительный метод.

В нашей работе мы пользуемся терминами «фразеологизм», «пословица», «поговорка». Фразеологическая единица (фразеологизм, фразеологический оборот) – лексически неделимое, устойчивое в своем составе и структуре, целостное по значению словосочетание, воспроизводимое в виде готовой речевой единицы [3]. Пословица – образное законченное изречение, имеющее назидательный смысл, обычно характеризующееся особым ритмо-интонационным и фонетическим оформлением (параллелизм построения, стихотворный размер, звуковые повторы, рифма и т.п.). *Береги колхоз, получишь хлеба воз. Волков бояться – в лес не ходить. Любишь кататься – люби и саночки возить.* <...> [3]. Поговорка – образное, иносказательное выражение, метко определяющее какое-либо жизненное явление, лаконичное по форме, в отличие от пословицы не заключающее в себе прямого поучительного смысла, с чем часто связана синтаксическая незаконченность. *Вот где собака зарыта. Из молодых, да ранний. Мир не без добрых людей.* <...> [3]. По степени устойчивости и семантической ограниченности сочетаний слов фразеологизмы делятся на фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания [1, с. 24–29].

Мы обратились к толковым словарям русского языка, чтобы определить значение компонента «золото». Основное значение таково: «Химический элемент (Au), благородный тяжёлый мягкий ковкий металл жёлтого цвета (широко используется в промышленности, медицине, ювелирном деле и т.п.).»

ЗОЛОТО, -а; ср. 1. Химический элемент (Au), благородный тяжёлый мягкий ковкий металл жёлтого цвета (широко используется в промышленности, медицине, ювелирном деле и т.п.). Добывать з. Хранить з. в слитках. Поставить зубные коронки из золота. Менять пушнину на з. Цениться на вес золота (очень высоко). * Не всё то золото, что блестит (Посл.). 2. собир. Изделия из этого металла (обычно ювелирные украшения). Носит з. в ушах (золотые серьги). Ходить в золоте (разг.; носить драгоценности). * Не то на серебре – На золоте едал (Грибоедов). 3. собир. Позолоченные шёлковые нити. Расшитый золотом костюм. 4. собир. Монеты из этого металла. Расплачиваться золотом. Сулить кому-л. горы золота. Купаться в золоте (разг.; быть очень богатым). Жениться на золоте (разг.; на богатой невесте). 5. Разг. О высшей награде в соревновании, конкурсе, медали из этого металла. Завоевать з. на конкурсе. Выиграть з. в многоборье. [] собир. Наши гимнасты увезли домой всё з. чемпионата (все золотые медали). 6. Публиц. О том, что высоко ценится, имеет большую стоимость. Белое з. (о хлопке). Мягкое з. (о мехах). Чёрное з. (о нефти). 7. чего. Трад.-лит. Жёлтый с золотистым оттенком; о том, что имеет такой цвет, оттенок. З. волос. З. заката. Листва отлиывает золотом. * В багрец и золото одетые леса (Пушкин). 8. в функц. сказ. О том, кто обладает несомненными достоинствами. Работник он - з. // То, что отличается большими достоинствами. Сердце у тебя - чистое з. З., а не инструмент. 9. Употр. как ласковое обращение к дорогому, любимому человеку. З. ты моё! Золотишко, -а; ср. Пренебр. (2, 4 зн.). Золотце, -а; ср. Уменьш.-ласк. Золотой (см.).

ЗОЛОТОЙ, -ая, -ое. 1. к Золото. З. слиток. З. песок. З-ые россыпи. З. перстень. З-ая цепочка. З-ые часы. З-ая промышленность. З-ые прииски. Сулить, обещать з-ые горы. З-ая медаль. З. жетон. З-ое оружие (украшенное золотом). З-ое руно (в древнегреческой мифологии: золотая шкура барана, приносившая благоденствие в том краю, где она находилась). З-ое дно (о неистощимом источнике дохода). З. запас государства (фонд золота в слитках). Золотых дел мастер (ювелир). 2. Вытканый, шитый золотом. З. кокошник. З. занавес. Шапка с золотым верхом. Блеск золотых хоругвей. З. Исчисляемый на золото, по курсу золота. З. рубль. З. размен. З-ая валюта. З. стандарт (в России и в большинстве европейских стран до 1914 - 1918 годов: форма организации денежного обращения, при которой в ходу были золотые монеты, а банкноты и другие денежные знаки обме-

нивались на золото по номиналу). 3. телец (книжн.; деньги, золото; власть денег, золота). 4. Блестяще-жёлтый, подобный цвету золота. 3. луч солнца. 3-ая нива. 3-ие кудри. 3-ие тучи при закате. Конь 3. масти (отливающий золотом). 3-ая осень (осенняя пора, когда особенно ярко жёлтые листья). 5. Прекрасный, замечательный, очень хороший. 3. работник, специалист. 3. глаз у кого-л. 3-ие слова. Сердце у кого-л. 3-ое. Характер у сестры 3. 3-ое время терять, упускать (терять дорогое, ценное время). 3-ая голова (кто-л. со светлым, ясным умом; способный, даровитый). 3-е дело (выгодное, интересное). 3-ая душа; 3-ое сердце (о добром мягком характере; о человеке с таким характером). 3-ие руки (об искусных, умелых руках; об умелом, искусном человеке). 3-ие слова (об умных, дельных словах, советах). 6. Самый счастливый, благоприятный. 3-ие дни юности. 3-ая пора детства. 3. сон; 3-ая мечта (счастливая грёза). 3-ие времена Киева (период его наибольшего расцвета). 3. век (об эпохе расцвета наук и искусств в истории какого-л. народа). 7. (в обращении). Дорогой, любимый. Мамочка, 3-ая моя! 8. В составе ботанических, зоологических и минералогических названий. 3-ое дерево. 3. жук. 3-ая рыбка. 3-ая обманка. Золотой дождь. 1. О дожде при солнце. 2. О большом, неожиданно появившемся богатстве. 3. дождь посыпался на кого-л. Золотой мешок (см. Мешок). Золотой фонд. 1. Фонд драгоценных металлов в слитках или монетах, принадлежащих государству. 2. О ком-, чём-л. особенно ценном. 3. фонд советской литературы. Золотая молодёжь. Неодобр. О беззаботных молодых людях, праздный образ жизни которых обеспечивают влиятельные или высокопоставленные родители. Золотая рыбка (см. Рыбка). Золотая свадьба. Пятидесятилетие супружеской жизни. Золотая середина. Образ действий, при котором избегают крайностей, риска, смелых решений (перевод изречения римского поэта Горация: *aurea mediocritas*). Золотое сечение. Гармоническая пропорция, в которой одна часть относится к другой, как всё целое к первой части. Напасть на золотую жилу (см. 1. Жила). Сулить (обещать) золотые горы. Обещать слишком много. Золотой, -ого; м. Золотая монета; червонец.

Мы собрали 33 фразеологизма с компонентом «золото» и прилагательным «золотой» и разделили их на следующие группы, отражающие основные компоненты значения «золото» и «золотой».

1. Золото – это редкий металл жёлтого цвета, ценится выше других металлов и обладает выдающимися свойствами.

Добро серебро, а золото лучше.

Булат не гнется, шёлк не сечется, красное золото не ржавеет.

Цениться на вес золота (очень высоко).

Не всё то золото, что блестит.

Знать (видно) золото и на грязи (и в сору).

Верен, что золото в огне.

Правда тяжелее золота, а на воде всплывает.

Сказано - серебро, не сказано - золото.

Не умел шить золотом, так бей молотом.

Кто умеет золотом шить, не пойдет молотом бить: а кто умеет молотом бить, не пойдет землю рыть.

Напасть на золотую жилу.

Золотая середина.

Чёрное золото (нефть).

Белое золото (хлопок).

Золотые волосы.

Золотой характер.

Золотая середина.

Золотая свадьба.

Золотое сечение.

Золотая молодёжь.

2. Золото трудно добывать и обрабатывать.

Золото не золото, не быв (не побывав) под молотом.

Золото мыть – голосом выть.

Золото познаётся в огне, человек – в труде.

3. Золото – признак богатства.

Золото не говорит, да много творит.

Только у молодца и золотца, что пуговка оловца.

У молодца не без золотца, у красной девушки не без серебреца.

Купаться в золоте (быть очень богатым).

4. Золото даёт богатство, но не может заменить другие ценности для человека.

Богатый не золото ест, а бедный не камень гложет.

Не то дорого, что красного золота, а то дорого, что доброго мастерства.

Больному и золотая кровать не поможет.

5. Золото может быть источником несчастья.

Через золото слезы льются.

Глаза золотом запорошат - ничего не увидишь!

И правда тонет, коли золото всплывает.

Выводы исследования. Во фразеологизмах со словами «золото» и «золотой» отражается представление людей о ценности золота, его редкости и сложности его добыwania (*Золото мыть – голосом выть*). Несмотря на большую ценность, золото не может заменить собой многие вещи (*Богатый не золото ест, а бедный не камень гложет*). Золото, вместе со своей ценностью, может быть причиной несчастья (*Через золото слезы льются*). Золото становится символом ценности, важности других аспектов жизни людей, поэтому прилагательное «золотой» используется во многих фразеологизмах в переносном значении для выражения выдающихся качеств чего-либо (*Слово – серебро, сказано – золото; золотое сердце, золотые руки*), но также может выражать негативное, пренебрежительное отношение к какому-либо явлению (*золотая молодежь*). Отражается во фразеологизмах и характерный желтый цвет золота (*золотые волосы*).

Перспективы исследования видятся нам в сопоставлении русских фразеологизмов с компонентом «золото» с китайскими фразеологизмами и выявлении их лингвокультурологических особенностей.

1. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). – 2-е изд. – Москва: Высшая школа, 1973. – 614 с.

2. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. – Текст: электронный. – URL: <https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-tolkovyj-slovar>.

3. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. – Текст: электронный. – URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/linguistic-terms/index.htm>.

4. Толковый словарь Даля онлайн. – Текст: электронный. – URL: <https://slovardalja.net/>.

УДК 811.161.1

РУССКИЕ ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ, СОДЕРЖАЩИЕ УПОМИНАНИЕ ПРИРОДНЫХ ОБЪЕКТОВ

Чжан Синь, бакалавр

Е.Н. Гускина, канд. фил. наук, преподаватель

*Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия*

Аннотация. В данной работе анализируются русские пословицы и поговорки, содержащие упоминание природных объектов (поле, лес, гора, река /вода, озеро, холм, роща, луг). Приводятся классификация материала по упоминаемым природным объектам и классификация по ценностям русского народа, выражаемым через пословицы и поговорки.

Ключевые слова: фразеологизм, фразеология, русский язык, пословица, поговорка, природные объекты.

RUSSIAN PROVERBS AND SAYINGS THAT MENTION NATURAL OBJECTS

Abstract. *This paper analyzes Russian proverbs and sayings that mention natural objects (field, forest, mountain, river /water, lake, hill, grove, meadow). The classification of the material according to the mentioned natural objects and the classification according to the values of the Russian people expressed through proverbs and sayings are given.*

Keywords: *phraseological unit, phraseology, Russian language, proverb, saying, natural sites.*

Исследование посвящено русским пословицам и поговоркам, которые содержат упоминания природных объектов. Жизнь людей всегда была неразрывно связана с природой. Природная среда была источником пищи, воды, топлива, строительных материалов. Люди наблюдали за жизнью природы животных и растений, постигали устройство мира и сравнивали проявления собственной жизни с жизнью природы. **Актуальность исследования** состоит в том, что пословицы и поговорки представляют собой богатый источник лингвострановедческих знаний об истории, культуре, традициях, обычаях и быте того или иного народа. Они широко употребляются и в устной речи, и в художественных произведениях, и в средствах массовой информации, придают речи особую выразительность и экспрессивную насыщенность. **Научная новизна** исследования определяется установлением национально-культурных особенностей русского народа, отражаемых в пословицах и поговорках с упоминанием природных объектов. **Целью** данного исследования является классифицирование русских пословиц и поговорок по тематическим группам, описание ценностей русского народа, отражаемых в данных пословицах и поговорках.

В нашей работе мы пользуемся терминами «фразеологизм», «пословица», «поговорка». Фразеологическая единица (фразеологизм, фразеологический оборот) – лексически неделимое, устойчивое в своем составе и структуре, целостное по значению словосочетание, воспроизводимое в виде готовой речевой единицы [3]. Пословица – образное законченное изречение, имеющее назидательный смысл, обычно характеризующееся особым ритмо-интонационным и фонетическим оформлением (параллелизм построения, стихотворный размер, звуковые повторы, рифма и т.п.). <...> [3]. Поговорка – образное, иносказательное выражение, метко определяющее какое-либо жизненное явление, лаконичное по форме, в отличие от пословицы не заключающее в себе прямого поучительного смысла, с чем часто связана синтаксическая незаконченность.. <...> [3]. По степени устойчивости и семантической ограниченности сочетаний слов фразеологизмы делятся на фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания [1].

Мы обратились к толковым словарям русского языка, чтобы определить значение центральных лексем в составе пословиц и поговорок.

ЛЕС, -а (-у), предлож. о лесе, в лесу; мн. леса, -ов; м. 1. предлож.: в лесу. Множество дикорастущих деревьев, расположенных на большом пространстве; территория, обильно поросшая дикорастущими деревьями. Дремучий л. Хвойный л. Выйти из леса (из лесу). Ехать лесом. Красный л. (спец.; деловой хвойный лес). Чёрный л. (спец.; лиственный лес, чернолесье). Жить, как в лесу (разг.; ничего не зная, не понимая). 2. предлож.: в лесе; чего. Большое количество, множество (о возвышающихся предметах). Л. поднятых рук. Л. строительных кранов. 3. собир. предлож.: в лесе. Срубленные деревья как строительный и промышленный материал; брёвна. Строевой л. Сплавать л. Привезти л. для строительства. Сложить л. во дворе. Тёмный лес для кого. О чём-л. совершенно непонятном или незнакомом. Глядеть (смотреть) в лес. Хотеть убежать откуда-л. За деревьями (из-за деревьев) леса не видеть (см. Дерево). Кто в лес, кто по дрова. Нестройно, неслаженно, вразной (обычно о пенье, игре на музыкальных инструментах). Поют кто в лес, кто по дрова. Лесок, -ска; м. Уменьш.-ласк. (1 зн.). Лесной (см.) [2].

РОЩА, -и; ж. Небольшой (обычно лиственный) лес. Берёзовая, дубовая р. Рошица, -ы; ж. Уменьш. [2].

ПОЛЕ, -я; мн. поля, -ей; ср. 1. Безлесная равнина. Гулять по полю и по полю. Собирать цветы в п. Бежать полем. Отъезжее п. (устар.; отдалённый от усадьбы участок для охоты). 2. Обрабатываемая под посев земля, возделанный участок. Вспахать, удобрить, засеять п. Вывозить урожай с поля. Поля пшеницы. Ржаное п. 3. чего или какое. Обширное природное пространство.

Ледовое п. П. боя, сражения, битвы (высок.; место, где происходит бой, сражение). На п. брани (высок.; также: в бою, в сражении). <...> Полюшко (см.) [2].

ГОРА, -ы, вин. гору; мн. горы, дат. -ам; ж. 1. Значительная возвышенность, поднимающаяся над окружающей местностью. Крутая, скалистая, лесистая г. Вершина, подножие горы. Гряда, цепь гор. Подняться на гору (на гору). Солнце опустилось за гору (за гору). Бродить по горам. Спуститься под гору (под гору). Подводные горы (в океане). 2. только мн.: горы, гор. Гористая (горная) местность. Жители гор. Прогулка, поездка в горы. Отдыхать в горах. Бежать в горы (скрываясь от преследования). / В составе географических названий горных областей. Кавказские горы. Уральские горы [2].

ЛУГ, -а; предлож. о луге, на лугу; мн. луга, -ов; м. Пространство земли, покрытое травянистой растительностью; сенокосное, пастбищное угодье. Заливные луга. Пойменные луга. Играть на лугу. Косить л. Пастись на лугу. Зеленеет л. Туман лёг на луга. Альпийские луга (высокогорные луга, поднимающиеся выше границы леса). Луговой (см.). Лужок, -жка; м. Уменьш.-ласк. [2].

ХОЛМ, -а; м. Небольшая отлогая горка, возвышенность округлой или овальной формы с пологими склонами. Лесистый х. Дом стоит на холме. На горизонте возвышались холмы. / О могильной насыпи. Свежий х. Могильный х. < Холмик, -а; м. Уменьш.-ласк. Х. земли. Вырос новый х. [2].

ОЗЕРО, -а; мн. озёра, озёр; ср. Замкнутый естественный водоём в углублении суши, котловине. Горное, лесное о. Солёное, пресное о. Ладожское о. Ледниковое, родниковое о. Рыбачить на озере. Купаться в озере. Переплыть о. Глаза, как озёра (о больших, излучающих внутренний свет глазах). <...> Уменьш. Озерцо, -а; мн. озёрца, -рец, -рцам; ср. Уменьш. Озёрный, -ая, -ое. О-ая вода, рыба. О-ое дно [2].

РЕКА, -и, вин. реку и реку; мн. реки, дат. рекам и рекам, тв. реками и реками, предлож. о реках и в реках; ж. 1. Естественный значительный и непрерывный водный поток, питающийся поверхностным или подземным стоком с площадей своих бассейнов и текущий в разработанном им русле. Большая, могучая, великая, широкая р. Спокойная, бурная, порожи́стая р. Горная, равнинная р. <...> Хоть в реку (разг.; о безвыходном положении, о состоянии отчаяния) <...> [2].

ВОДА, -ы, вин. воду, мн. воды, водам и водам, водами и водами; о водах и о водах; ж. 1. Прозрачная, бесцветная жидкость, образующая ручьи, реки, озёра, моря и представляющая собой химическое соединение водорода с кислородом. Речная в. Морская в. <...> 2. только мн.: воды, вод. Минеральные источники; курорт с такими источниками. Уехать лечиться на воды. 3. Водное пространство моря, реки и т.п., его поверхность, уровень. Спустить лодку на воду (на воду). <...> [2].

Мы собрали 250 пословиц и поговорок, содержащих упоминания природных объектов и классифицировали их по содержащимся в них словам, которые являются названиями природных объектов.

Классификация фразеологизмов по содержанию названий природных объектов:

1. Фразеологизмы со словом «лес»: *В лесу жить – голоду быть. Лес не без зверя.*
2. Фразеологизмы со словами «река» / «вода»: *Река с горы течет, а в море впадает. Вода камень точит. Вода и мельницу ломает. Вода дороже золота.*

3. Фразеологизмы со словом «гора»: *Гора с горой не сходится, а человек с человеком сойдётся. Умный гору обойдёт. Гора велика, а человек и через нее проходит. В горах не без пропасти. Гора славится вершиной.*

4. Фразеологизмы со словом «луг»: *На лугу трава – на столе хлеб. Луг не без цветов, а человек не без грехов. Лес видит, а поле слышит. В лес дров не возят. С лесом жить – голода не видать. Лес – богатство и краса, береги свои леса. Кто в лесу побывал, тот до века не пропал.*

5. Фразеологизмы со словом «поле»: *Поле глазами не измеришь. Поле ровное, да сердце неровное. Поле любит труд. Поле не судит, поле не рядит – либо молотит, либо кормит. Кто поле пашет, тот и хлеб добывает. Поле – кормилица, а без ухода – сирота. В поле и жук – мясо.*

6. Фразеологизмы со словом «роща»: *В роще деревья, в деревне люди. Роща не без птиц. Роща — лесу дочка. В роще и птицы поют звонче. Роща не лес, а тени много.*

7. Фразеологизмы со словом «холм»: *С горы видно дальше, чем с холма. Холм не боится ветра. На холме и пень красив. Холм не гора, а вид отменный. С холма всё видно, с горы – ещё лучше. Холмы как старики — мудростью покрыты.*

Классификация фразеологизмов по отражаемым в них ценностям русского народа:

1. Особенности существования и характеристика природных объектов: *Озеро водой богато, а берегами красиво. Без леса и вода не чиста. Поле глазами не измеришь. В горах не без пропасти. Холм без ветра не стоит.*

2. Наблюдения и житейские советы о ведении хозяйства, связанные с природными объектами: *Луг любит косу, а земля – плуг. Луг кормит, а лес греет. С холма всё видно, с горы – ещё лучше. С лесом жить – голода не видать. Кто поле пашет, тот и хлеб добывает. Гора велика, а человек и через нее проходит. Озеро без рыбы – что дом без хлеба.*

3. Особенности характера и поведения людей, их связь с природными объектами: *Вода не мутится у доброго человека. Поле без семени – голова без мозгов. Гора с горой не сходится, а человек с человеком сойдется. Вода в озере стоячая, да мысль у человека живая. Холмы как старики – мудростью покрыты. Не зная броду, не суйся в воду.*

Выводы исследования. Природные объекты в пословицах служат метафорами, выражающими черты характера и поведение людей (гора → препятствие: *Гора с горой не сходится, а человек с человеком сойдется*; вода → упорство: *Вода камень точит*). Также они являются отражением народной наблюдательности и жизненного опыта (лес и его обитатели → испытание: *Волков бояться – в лес не ходить*; поле → жизнь: *Жизнь прожить – не поле перейти*).

Природные объекты в русских пословицах – ключевой инструмент передачи культурных ценностей и жизненного опыта. Они отражают связь русского народа с природой и его практическую мудрость.

Перспективами нашего исследования могут быть изучение китайских пословиц и поговорок с упоминанием природных объектов и их сопоставление с русскими пословицами и поговорками. Результаты исследования могут быть использованы в практике преподавания русского языка как иностранного и межкультурной коммуникации.

1. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). – 2-е изд. – Москва: Высшая школа, 1973. – 614 с.

2. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. – Текст: электронный. – URL: <https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-tolkovyj-slovar>.

3. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. – Текст: электронный. – URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/linguistic-terms/index.htm>.

4. Толковый словарь Даля онлайн. – Текст: электронный. – URL: <https://slovardalja.net/>.

УДК 81-119

ДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РУССКИХ И КИТАЙСКИХ АНИМАЦИОННЫХ ФИЛЬМОВ

Шэнь Хуэйминь, бакалавр
Ю.О. Коновалова, канд. филол. наук, доцент

Владивостокский государственный университет
Владивосток, Россия

Аннотация. Данная статья посвящена изучению возможностей применения анимационных фильмов в качестве средства воспитания и обучения иностранным языкам. Рассмотрены вопросы лингводидактики, кинопедагогики. Проанализировано ценностное содержание российских и китайских анимационных фильмов с точки зрения их воспитательного потенциала.

Ключевые слова: дидактика, лингводидактика, кинопедагогика, ценность, духовно-нравственные ценности.

DIDACTIC POTENTIAL OF RUSSIAN AND CHINESE CARTOONS

Abstract. This article is devoted to the study of the possibilities of using animated films as a means of education and teaching foreign languages. The issues of linguodidactics and film pedagogy are consid-

ered. The value content of Russian and Chinese animated films is analyzed from the point of view of their educational potential.

Keywords: didactics, linguodidactics, film pedagogy, value, moral values.

Научная статья посвящена изучению дидактических возможностей *didactics, linguodidactics, film pedagogy, value, moral values*. применения российских и китайских анимационных фильмов в образовательном процессе.

Одним из важных вопросов современной лингводидактики является поиск, разработка, обновление и исследование методов преподавания в эпоху цифровой информатизации. В данной связи актуальность исследования обусловлена обращением внимания на вопрос использования мультимедийных ресурсов для повышения эффективности изучения языков.

Анимационные фильмы, благодаря яркой форме и оригинальному содержанию, повышают мотивацию и познавательный интерес учащихся. В современной методике преподавания иностранных языков анимационные фильмы достаточно давно и очень активно изучаются с точки зрения возможности их использования на занятиях. Образование – единство процессов обучения и воспитания. Содержание анимационных фильмов связано с творческой сферой человеческой деятельности, отражая его духовность, ценности и культурные нормы. В данной статье рассмотрен не только лингвистический, но и дидактический потенциал анимационных фильмов, то есть подробным образом описано, как именно анимационные фильмы могут быть использованы на занятиях по иностранному языку в целях воспитания личности обучающихся. Данный акцент на воспитательный процесс, интегрированный в обучение языкам, и составляют новизну проведенного исследования.

Новизна работы также связана с объектом исследования: в данной статье в качестве объекта исследования рассматриваются анимационные фильмы России и Китая, а также исследуется их потенциал для применения в языковом обучении. Во-первых, с теоретической точки зрения анализируются преимущества анимационных фильмов как педагогического инструмента, включая их семантическую структуру, отражение культурных ценностей и образовательные функции. Во-вторых, через классификацию ценностей и анализ культурных метафор в содержании анимационных фильмов двух стран раскрываются их общие и отличительные черты. Россия и Китай обладают богатейшими традиционными культурами, которые находят отражение в анимационном кино. Российские и китайские анимационные фильмы содержат информацию о традициях, ценностях каждого народа, что представляет особую образовательную ценность.

Цель исследования – описать языковую репрезентацию ценностей в российских и китайских анимационных фильмах и раскрыть их педагогический потенциал. Поставленная цель предполагает выполнение следующих задач: 1) проанализировать работы, посвященные кинопедагогике как современному направлению дидактики; 2) изучить, каковы основные духовно-нравственные ценности составляют ядро культур русского и китайского народов; 3) рассмотреть, какие духовно-нравственные ценности отражены в российских и китайских анимационных фильмах.

Объект исследования – российские и китайские анимационные фильмы.

Предмет исследования – дидактический потенциал анимационных фильмов и их применение в обучении иностранным языкам.

Материал исследования – 100 российских и 100 китайских анимационных фильмов.

Методы исследования: описательный, сопоставительный общенаучные методы.

Практическая значимость исследования. Результаты данного исследования могут быть использованы в практике преподавания русского языка как иностранного и китайского языка как иностранного.

Полученные данные представляют интерес для педагогов, разрабатывающих инновационные методики обучения, и могут способствовать развитию образовательного сотрудничества между Россией и Китаем.

Кинопедагогика – это направление педагогики, использующее киноискусство в качестве инструмента обучения, воспитания и развития личности. Как отмечает А.В. Фёдоров в работе «Кинопедагогика в современном образовании», фильмы обладают мощным эмоциональным и визуальным воздействием, что делает их эффективным средством передачи знаний, формирования ценностей и развития критического мышления [1].

Кино может использоваться для изучения различных тем – истории, литературы, социологии, психологии и других дисциплин. Фильмы помогают визуализировать сложные концепции и сделать обучение более увлекательным.

Через кино можно обсуждать моральные, этические и социальные вопросы, что помогает обучающимся формировать собственное мнение по различным вопросам и развивать нравственные качества.

Анализ фильмов, их сюжетов, персонажей помогает развивать у зрителей способность к анализу, интерпретации и критическому осмыслению информации.

Кроме того, кино вызывает сильные эмоции и помогает знакомить зрителей с разными культурами, историческими эпохами и социальными явлениями через призму кинематографа [2]. С.В. Кусков пишет, что «кинопедагогика служит эффективным инструментом для углубленного изучения не только языка, но и культурных, исторических и социальных аспектов страны» [3].

Кинопедagogика активно используется в школах, вузах и в системе дополнительного образования. Использование фильмов для обучения и воспитания помогает сделать образовательный процесс более интерактивным и интересным, а также способствует развитию медиаграмотности.

В Федеральном законе № 273 «Об образовании в Российской Федерации» (ст. 2) образование определяется как единый процесс воспитания и обучения, направленный на «интеллектуальное, духовно-нравственное, творческое, физическое и профессиональное развитие человека. Оно включает в себя приобретение знаний, умений, навыков, ценностных установок и опыта деятельности» [4].

Воспитание направлено на развитие личности, формирование трудолюбия, ответственности, патриотизма, гражданственности, уважения к культурному наследию и традициям России.

Обучение – это процесс овладения знаниями, умениями, навыками и компетенциями.

Государство поддерживает традиционные ценности, такие, как любовь к Родине, помощь другим, о прошлом, крепкая семья, справедливость и доброта. Эти принципы объединяют людей и делают общество сильнее.

Указ Президента РФ № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» определяет их состав. Среди духовно-нравственных ценностей – единство народов России, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, приоритет духовного над материальным, взаимопомощь и взаиморезуважение, историческая память и преемственность поколений, высокие нравственные идеалы, достоинство, крепкая семья, гражданственность, патриотизм, справедливость, коллективизм, гуманизм, милосердие, созидательный труд, жизнь, права и свободы человека [5].

В Китае ценности и нормы поведения, которые должны соблюдать граждане, в основном отражены в Конституции [6], законах и политических документах [7; 8]. Эти ценности включают патриотизм, коллективизм, социализм, дух верховенства закона, честность и дружелюбие, они пронизывают все аспекты общественной жизни. В Китае эти идеи помогают создать гармоничное общество на всех уровнях: для страны важно процветание и порядок, для людей – справедливость и честность, а для каждого человека – любовь к Родине и профессионализм. Законы Китая, особенно в образовании и безопасности, учат граждан быть преданными своей стране, работать вместе для общего блага и защищать её интересы.

В России и Китае образование не только даёт знания, но и воспитывает граждан в духе патриотизма, традиционных ценностей и государственных интересов. В России упор делается на семью, историческую память и всестороннее развитие личности, а в Китае – на социалистические идеалы, коллективизм и общественную гармонию. Обе системы ставят во главу угла верность государству, общественный порядок и формирование нравственных, преданных стране граждан.

Мы проанализировали содержание мультфильмов (через личный просмотр или чтение описаний фильмов в сети Интернет) с точки зрения тех ценностей, которые отражены в них.

Как следует из результатов анализа, ценность «жизнь» лидирует в российских (20%) и китайских (15%) мультфильмах. *Коллективизм* также значим в обеих странах: в России (15%) и Китае (12%). Что касается *достоинства*, то здесь показатели практически одинаковы – по 12% в каждой из стран. Сравнение выявило различия в акцентах: для России более характерен акцент на достоинстве, тогда как Китай чаще выделяет историческую память (8% против 4%) и Служение Отечеству и ответственность за его судьбу (5% против 3%). В российских мультфильмах, таких как

«Маша и Медведь» и «Трое из Простоквашино», значительно чаще поднимаются темы семьи (10 % против 8 % в Китае). В китайских фильмах, напротив, ярче выражены патриотизм (8 % против 6 %) и связь с историческим наследием, например, в легендах о Нэчжа или Мулан, а также в работах вроде «Чанъань: 30 000 ли». Кроме того, китайские мультфильмы активно используют мифологию и фольклор, как в «Белой змее» или «Девятицветном олене».

Ниже представлен краткий сопоставительный анализ ценностей в российских и китайских мультфильмах

Жизнь.

Россия: Легкие юмористические истории (например, «Маша и Медведь»), акцент на детском восприятии и семейном досуге.

Китай: Больше внимания воспитанию через приключения, часто с социальным подтекстом (например, традиции танца льва в «Юноша-лев»). Российский юмор более свободный, китайские приключения делают акцент на социальных ценностях.

Достоинство.

Россия: фильмы основаны на славянском эпосе (например, «Три богатыря»), подчеркивают личную храбрость и рыцарский дух.

Китай: уходят корнями в мифологию (например, «Возвращение Великого Мудреца», «Нэчжа»), акцент на «преодолении судьбы» через коллективный героизм. Российский герой – «защитник», китайский герой – «бунтарь».

Патриотизм.

Россия: косвенное выражение национальной идентичности через легенды (например, «Князь Владимир»).

Китай: прямое изображение революционной истории (например, «Мерцающая красная звезда»), укрепление «красного наследия».

Милосердие.

Россия: трогательные истории о природе и доброте (например, «Ёжик в тумане»), акцент на эмпатии к слабым.

Китай: нравоучительные притчи (например, «Снежный ребенок»), где добро всегда вознаграждается. Российское милосердие универсально, китайское – назидательно.

Коллективизм.

Россия: командные приключения (например, «Смешарики») показывают радость сотрудничества.

Китай: акцент на подчинении личности коллективу (например, притча «Три монаха»). Российский коллектив – добровольный, китайский – регламентированный.

Крепкая семья.

Россия: фокус на взаимопонимании поколений (например, «Трое из Простоквашино»).

Китай: приоритет семейного долга (например, жертвенность в «Белая змея: Начало»). Для российской семьи важна эмоциональная связь, для китайской – этические нормы, правила.

Справедливость.

Россия: шаблонное противостояние добра и зла (например, богатыри против дракона).

Китай: включает фатализм (например, выбор между Небом и человеком в «Цзян Цзыя»).

Уникальные китайские темы. Даосизм/мифология (8 мультфильмов) «Цзян Цзыя» отражает философию «преодоления небесных испытаний» – аналогов в России нет. Революционная история (4 мультфильма). Например, «Салют героям»: революционная история Китая учит детей патриотизму, напоминая им о необходимости не забывать историю.

Итак, мы пришли к выводам о том, что мультфильмы являются мощным инструментом передачи ценностей, адаптированным под культурные особенности страны. Рассмотрены как общие черты, так и различия в ценностях, выражаемых российской и китайской анимацией: российские мультфильмы делают акцент на человечности и юморе, тогда как китайские – на традициях и социальной ответственности. Это создаёт возможности для взаимного обогащения детской культуры и знаний, способствуя культурному обмену и развитию.

1. История создания чат-ботов: от идеи до использования чат-ботов в бизнесе – Текст: электронный. – URL: <https://www.jivo.ru/blog/tutorials-jivo/chat-bot-history.html>

2. Чат-бот – Текст: электронный. – URL: <https://sendpulse.com/ru/support/glossary/chatbot>

3. Чат-боты. Их разновидности, преимущества использования, задачи, которые они помогают решать бизнесу – Текст: электронный. – URL: <https://volna.adindex.ru/to-read/how-everything-works/283308/>
4. Потенциал использования чат-ботов в ресторанном бизнесе – Текст: электронный. – URL: https://premiumbonus.ru/blog/advantages_chatbot
5. Restaurant Chatbot. – Текст: электронный. – URL: <https://templates.botstar.com/chatbot-template/restaurant-chatbot>
6. Discover the Future of Cooking with ChefBot. – Текст: электронный. – URL: <https://www.chefbot.app/en>
7. Order Starbucks with Artificial Intelligence Chatbot – Текст: электронный. – URL: <https://equitext.com/using-ai-chatbot-to-order-coffee/>
8. Телеграм-бот по поиску ресторанов гида Great List – Текст: электронный. – URL: <https://inde.io/news/68749-ssylka-dnya-telegram-bot-po-poisku-restoranov-gida-great-list>

УДК 811.161.1

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ О ДЕТЯХ И РОДИТЕЛЯХ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Янь Хаолян, бакалавр

Е.Н. Гускина, канд. филол. наук, преподаватель

*Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности русских пословиц и поговорок о детях и родителях, приводится классификация эмпирического материала по основным тематическим группам, отражающим ценность детей для общества, взаимоотношения детей и родителей, взгляды на воспитание детей. Делаются выводы о ценности детей для русской культуры в пословицах и поговорках.

Ключевые слова: пословица, поговорка, фразеологизм, дети, родители, русский язык.

PROVERBS AND SAYINGS ABOUT CHILDREN AND PARENTS IN RUSSIAN LANGUAGE

Abstract. The article examines the features of Russian proverbs and sayings about children and parents, provides a classification of empirical material into the main thematic groups reflecting the value of children to society, the relationship between children and parents, views on parenting. Conclusions are drawn about the value of children for Russian culture in proverbs and sayings.

Keywords: proverb, saying, phraseology, children, parents, Russian language.

Как известно, дети – высшая ценность семьи и общества, поэтому существуют универсальные языковые средства, где сформулированы морально-этические и нравственные позиции членов общества по отношению к детям. В русском языке есть много пословиц и поговорок о ценности детей в семье и о необходимости их иметь. Таким образом, **актуальность исследования** обусловлена его включенностью в проблематику изучения семантических групп; проблемами в восприятии и усвоении единиц данной лексико-семантической группы иностранными студентами, что связано с особенностями семантики и национально-культурной спецификой употребления.

Цель исследования – рассмотреть пословицы о детях и родителях и выявить национально-культурную специфику в русском языке. В соответствии с поставленной целью выдвигаются следующие задачи:

- 1) создать теоретическую базу исследования;
- 2) провести анализ семантической структуры понятий и выявить особенности пословиц.

Гипотеза исследования состоит в том, что в языковом сознании русских существуют особенности восприятия ценности детей для семьи и общества. С помощью методов лингвистического анализа могут быть выявлены специфические и универсальные черты понятий.

Методы исследования: описательный метод, количественный метод, метод компонентно-семантического анализа.

Для ограничения подборки эмпирического материала мы обратились к толковым словарям ([1], [2], [4]) и определили главные понятия в исследуемых пословицах и поговорках:

ДЕТИ <...> (ед. ребёнок). 1. Мальчики и (или) девочки до 14 – 16 лет. *Маленькие, большие д.* <...> 2. Сыновья или дочери (независимо от возраста). *Иметь, не иметь детей.* <...> 3. О наивных, неопытных людях. *Вы ещё д. в авиации.* <...> 4. кого-чего. О людях, являющихся характерными представителями какой-л. среды, эпохи и т.п., тесно связанных с кем-, чем-л. *Д. своего века.* <...> [2].

РОДИТЕЛИ <...> Отец и мать (по отношению к детям). *Хорошие, плохие, пожилые, молодые р.* <...> [2].

СЫН <...> м. 1. Лицо мужского пола по отношению к своим родителям. *Старший, младший с.* <...> 2. только мн. Молодое поколение, ближайшие потомки. *Что мы оставляем следующему поколению, своим сыновьям?* <...> 3. (обычно в обращении). Лицо мужского пола по отношению к лицу духовного звания. *Духовный с.* <...> 4. чего. Мужчина как носитель характерных черт своего народа, своего времени, своей среды и т.п. *Смелые (отважные) сыны своей Отчизны.* <...> [2].

ДОЧЬ <...> ж. Лицо женского пола по отношению к своим родителям. *Младшая, средняя, старшая д.* <...> Высок. О женщине как олицетворении лучших черт своего народа, своей среды и т.п. *Д. народа.* <...> [2].

ОТЕЦ <...> м. 1. Мужчина по отношению к своим детям. *Родной о.* <...> 2. Самец по отношению к своему потомству (чаще о племенных животных). *О. чистокровной гончей.* <...> 3. только мн.: отцы, -ов. О предшествующем поколении, о предках. *Отцы о свободе и счастье мечтали.* <...> 4. О том, кто заботится о ком-л., находящемся в его подчинении, в зависимости от него; покровитель, благодетель. *Быть отцом для солдат.* <...> 5. только мн.: отцы, -ов. чего. О лицах, стоящих во главе чего-л., руководящих чем-л. *О. города.* <...> 6. чего. *Книжн.* О родоначальнике, основоположнике чего-л. *Геродот – о. истории.* <...> 7. Разг.-сниж. Обращение к пожилому мужчине или к мужу как отцу своих детей. *О., куда путь держишь?* <...> [2].

МАТЬ <...> ж. 1. Женщина по отношению к рождённым ею детям. *Любовь матери.* <...> 2. Трад.-нар. О том, что является родным, близким, дорогим, представляя собой какую-л. духовную ценность. *Мать-Родина.* <...> 3. Самка по отношению к своим детёнышам. *М. оленёнка.* <...> 4. Разг. О том, от которого или в котором зарождается, образуется что-л. новое или подобное ему. *Природа-мать.* <...> 5. (обычно в обращении). Фам. О женщине, жене. *Тебе принести, м., воды?* <...> 6. О жене священника или монахини (обычно присоединяется к имени или званию). *М. игуменья.* <...> [2].

Для исследования нами было собрано и проанализировано 250 пословиц и поговорок на русском языке о детях и родителях. Пословица – это образное законченное изречение, имеющее назидательный смысл, обычно характеризующееся особым ритмо-интонационным и фонетическим оформлением (параллелизм построения, стихотворный размер, звуковые повторы, рифма и т.п.) [3]. Поговорка – это образное, иносказательное выражение, метко определяющее какое-либо жизненное явление, лаконичное по форме, в отличие от пословицы не заключающее в себе прямого поучительного смысла, с чем часто связана синтаксическая незаконченность [Там же]. Материал был отобран из авторитетных словарей и сборников, включая работы В.И. Даля ([1], [2], [4]).

Мы разделили русские пословицы и поговорки на тематические группы, отражающие основные аспекты отношений между детьми и родителями.

Ценность детей в семье

Как известно, дети – высшая ценность семьи и общества, поэтому существуют универсальные языковые средства, в которых сформулированы морально-этические и нравственные взгляды членов общества по отношению к детям. В русском языке имеется много пословиц и поговорок о ценности детей в семье. В русской лингвокультуре, например, имеются следующие пословицы об этом: *Дети – благодать божья. Сын да дочь – красные детки. Сын да дочь – домашние гости. Сын да дочь – день да ночь (и сутки полны).*

В русском языке имеются пословицы о том, что воспитывать детей тяжело, но не иметь детей – еще тяжелее: *С детьми горе, а без них вдвое. Без них горе, а с ними вдвое.*

Тем не менее, в русском языке имеются фразеологизмы, в которых отрицается высокая ценность ребенка: *Ждал бедняк теленка, а Бог дал ребенка. Был бы коваль да ковалиха – будет и этого лиха* (детей).

Присутствует много пословиц о том, что для ребенка мать и отец – очень важные люди, никто не может их заменить: *На свете все найдешь, кроме отца и матери. Без отца – полсироты, а без матери и вся сирота.*

В русской лингвокультуре количество пословиц о важности матери для человека выше, чем количество пословиц о важности отца: *Отцов много, а мать одна. Нет такого дружка, как родная матушка. У кого есть matka, у того голова гладка. Мать у корзины накормит, отец у сусека заморит.*

Почитание родителей

В русской лингвокультуре отражено, что дети должны почитать родителей и следовать их советам: *Кто родителей почитает, тот вовеки не погибает.*

В русской лингвокультуре имеются пословицы о том, дети должны почитать отца, как бога: *Бог до людей, а отец до детей.*

Воспитание и содержание детей

В русской культуре присутствует ценность авторитета родительского взгляда на воспитание, в том числе на физическое наказание. Детям нельзя обижаться на родителей, если они ругают или даже бьют их, они должны понимать, что это делается во их благо: *Мать и бьет, так гладит, а чужая и гладит, так бьет. Родительское благословение на воде не тонет, на огне не горит.*

Детей надо воспитывать в строгости, не баловать: *Не наказанный сын – бесчестие отцу. Детям не порча игрушка, а порча худая прислужка.*

В русской лингвокультуре много пословиц о том, что сначала родители заботятся о своих детях, а потом дети должны заботиться о своих родителях: *Корми сына до поры: придет пора – сын тебя покормит. На старость печальник, на покон души поминщик* (т. е. сын).

В русской лингвокультуре много пословиц о том, что родители должны воспитать ребенка, а не только произвести его на свет: *Не тот отец, мать, кто родил, а тот, кто вспоил, вскормил да добру научил. Нарожать нарожала, а научить не научила.*

Для родителей их дети – самые лучшие, несмотря на возможные недостатки: *У всякого первенец родится: во лбу светлый месяц, за ушами ясны звезды. Хороша дочка Аннушка, хвалят мать да бабушка.*

В русской лингвокультуре имеются пословицы о том, что пьянство родителей – это горе для детей. Пьяный родитель не может полноценно выполнять свои обязанности по отношению к детям, и общество это видит и порицает: *Сам пьян, а дети голодны. Сам шатун, дети пошаточки.*

Гендерные роли детей и родителей, их отношения между собой

Русский народ в пословицах и поговорках отразил идею, что родители полностью не могут отвечать за поступки детей, и взрослые дети должны жить самостоятельно, своим умом, родители не должны им помогать материально: *Сын запоем – и отец не уймёт. Сын мой, а ум у него свой. Отцовским умом жить деткам, а отцовскими деньгами не жить.*

Имеется множество пословиц о том, что дочь, после того как ее выдают замуж, не будет являться членом семьи, следовательно, траты на её содержание бесполезны, а сын всегда будет помощником в хозяйстве и членом семьи, поэтому нужно вкладывать ресурсы в него: *Сына корми – себе пригодится; дочь корми – людям снадобится. Сын глядит в дом, а дочь глядит вон.*

В русской лингвокультуре очень осуждается, когда ребенок считает себя умнее старших: *Родилось чадушко, старшие бабушки* (умничают).

Выводы исследования. Мы выяснили что в русских пословицах отражается ценность детей для общества. Наличие детей в семье важно, существует необходимость их иметь, однако в некоторых пословицах и поговорках отрицается высокая ценность ребенка, если детей много в семье. Подчеркивается роль случайности и незапланированности в беременности женщины и родах (*Был бы коваль да ковалиха – будет и этого лиха; Наделали хлопот, что не сходится капот.*) Выделяется важность родителей для ребёнка, при этом важность матери для детей выше, чем важность отца; кроме того, отец воспринимается обществом как несколько неполноценный родитель, не имеющий представления о воспитании детей и их потребностях (*Мать у корзины накормит, отец*

у сусека заморит). Родители должны прилагать силы для воспитания и содержания детей. Порицается пьянство родителей, подчёркивается угроза пьяных родителей для детей (*Сам шатун, дети пошаточки*). Воспитывать детей надо в строгости, не баловать. Дочь, после того как ее выдадут замуж, не будет являться членом семьи (*Сын глядит в дом, а дочь глядит вон*), в то время как сын всегда будет членом семьи и помощником в хозяйстве, помимо этого, приведет в родительский дом свою жену, а для традиционного аграрного общества это новые рабочие руки. Родители полностью не могут отвечать за поступки детей, и взрослые дети должны жить самостоятельно, не надеясь на помощь родителей. Также подчеркивается независимость ребёнка от родителей как самостоятельной личности, как печальная, но неизбежная данность (*Сын запоем – и отец не уймет*).

Перспективы исследования мы видим в сопоставлении русских и китайских пословиц и поговорок о детях и родителях, выявлении отличий в национально-культурных взглядах русского и китайского народов на детей и родителей, их место в социальной иерархии и гендерные роли.

1. Иллюстров И. Жизнь русского народа в его пословицах и поговорках. – Москва: Русская цивилизация, 2019. – 912 с.

2. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. – Текст: электронный. – URL: <https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-tolkovyj-slovar>.

3. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. – Текст: электронный. – URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/linguistic-terms/index.htm>.

4. Толковый словарь Даля онлайн. – Текст: электронный. – URL: <https://slovardalja.net/>.

УДК 811.521

ЦИФРОВОЙ ДИСКУРС: КАРТОЧКИ QUIZLET ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА

Д.Е. Беловол, бакалавр

М.В. Горбунова, научный руководитель, старший преподаватель

Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия

Аннотация. *Растущий интерес к изучению японского языка мире вызван популярностью японской культуры. В условиях цифровизации образования использование онлайн-платформ, таких как Quizlet, открывает новые возможности для активного и интерактивного обучения. Исследование эффективности таких инструментов может способствовать улучшению учебного процесса, повышению мотивации студентов и оптимизации методов преподавания языков.*

Ключевые слова: *интерес, японский, цифровизация, обучение, интерактивный, онлайн-платформы, возможности.*

JAPANESE NATIONAL ETIQUETTE: RULES AND NORMS OF BEHAVIOR

Abstract. *The growing interest in learning Japanese worldwide is driven by the popularity of Japanese culture. In the context of education digitalization, the use of online platforms like Quizlet offers new opportunities for active and interactive learning. Research into the effectiveness of such tools can contribute to improving the educational process, enhancing student motivation, and optimizing language teaching methods.*

Keywords: *interest, Japanese, digitalization, learning, interactive, online platforms, opportunities.*

Цифровой дискурс относится к общению, взаимодействию и созданию смыслов в цифровом пространстве. В данном случае, цифровой дискурс возникает вокруг использования карточек Quizlet для изучения японского языка.

Карточки Quizlet представляют собой популярный инструмент для обучения и запоминания информации, основанный на принципе флэш-карт. Флэш-карты являются небольшими карточками, на которых с одной стороны записано слово или понятие, а с другой указано его определение, перевод или пояснение. Платформа Quizlet позволяет создавать виртуальные версии таких карточек, что делает процесс обучения более удобным и доступным в любое время и в любом месте через веб-интерфейс или мобильное приложение. Основная идея заключается в многократном повторении информации, что способствует её запоминанию и укреплению в памяти. Quizlet предлагает различные режимы работы с карточками, включая изучение, написание, слушание и игру, что делает обучение интерактивным и разнообразным. Помимо этого, платформа позволяет пользователям делиться своими наборами карточек с другими, создавая обширное сообщество, где каждый может находить полезные материалы для своего обучения [1].

Далее необходимо изучить уже существующие методы запоминания новых слов и изучения языка. Это поможет лучше разобраться в вопросе эффективности использования инновационных технологий в освоении новых языковых навыков [2].

Метод интервального повторения был разработан в конце XIX века немецким психологом Германом Эббингаузом. Он изучал процессы забывания и заметил, что информация быстро исчезает из кратковременной памяти, если её не повторять. Чтобы противостоять этому процессу, Эббингаус предложил систему регулярных повторений через определённые временные интервалы, например, сначала короткие, затем всё более длинные. Позже этот принцип был доработан и получил широкое распространение благодаря работам польско-шведского ученого Петра Возняка. Именно он популяризировал идею интервальных повторений в современном виде, предложив увеличивать

промежутки между повторениями по мере усвоения материала [3]. Сегодня метод активно применяется в различных приложениях для изучения языков и запоминания фактов.

Далее рассмотрим технику ассоциаций, которая имеет корни в психологии и когнитивных науках. Уже древние греки использовали технику мнемоники, основанную на создании ассоциативных связей. Однако современное понимание этой техники стало развиваться ближе к XX веку, особенно после работ таких ученых, как Уильям Джеймс и Фрейд. Фрейдовская психология уделяла большое внимание бессознательным ассоциациям, что также повлияло на развитие методик запоминания. А позже, в середине XX века, ассоциации стали широко использоваться в педагогике и психотерапии для улучшения процессов обучения и лечения [4].

Идея контекстуального обучения уходит корнями в труды швейцарского психолога Жана Пиаже, который исследовал процесс развития ребенка и роль контекста в формировании знаний. Позднее эта идея была развита американским психологом Джеромом Брунером, который утверждал, что освоение нового материала должно происходить в реальной жизненной ситуации, а не изолированно от неё [5]. Контекстуальные методы стали популярными в рамках когнитивной психологии и используются до сих пор в образовательных программах, особенно связанных с языками и междисциплинарными знаниями. Примером контекстуального обучения являются: чтение книг или статей на изучаемом языке; просмотр фильмов или сериалов с субтитрами; ведение дневника на новом языке [6].

Метод обучения с использованием карточек Quizlet можно отнести к методам мультисенсорного восприятия. Мультисенсорный подход к обучению начал формироваться ещё в XIX веке, однако окончательно оформился в середине XX века. Его основы заложены работами Марии Монтессори, известного итальянского педагога, которая предложила идеи активного вовлечения всех органов чувств в образовательный процесс. Современные исследования показывают, что задействование сразу нескольких сенсорных каналов (зрение, слух, осязание) значительно повышает эффективность обучения и запоминания. Мультисенсорная педагогика активно развивается в последние десятилетия и применяется в образовательных технологиях, включая цифровые платформы [7].

Традиционные методы обладают гибкостью и индивидуализацией, но требуют значительных временных затрат и усилий. Необходимо рассмотреть минусы некоторых методик. Например, несмотря на то, что метод интервальных повторений является одним из наиболее распространенным, он может быть совершенно неэффективным для людей, которые усваивают информацию посредством визуализации. В тоже время, техника ассоциаций акцентирует свое внимание на визуализации, но в большинстве случаев не подходит людям, испытывающим трудности с визуализированием предметов в голове. Метод контекстуального обучения отлично подходит для повторения уже пройденных слов и включения их в отдел активной лексики, но без знания определенных лексик контекст изучаемого материала может быть вовсе непонятным. Они также ограничены в функциональности и могут быть менее интересными для современных пользователей. При произвольном запоминании информации усилия воли от человека не требуются [8]. Материал запоминается быстро, но и забывается так же легко. В свою очередь, Quizlet предлагает автоматизированный подход, который экономит время и поддерживает мотивацию благодаря разнообразию режимов обучения [9].

Мультисенсорный подход с использованием инновационных технологий, таких как Quizlet, обладает рядом преимуществ, которые делают процесс обучения более эффективным и увлекательным. Вот основные из них:

1. Повышенная мотивация и вовлечённость

Интерактивные элементы Quizlet, такие как игры и тесты, привлекают внимание студентов и стимулируют их желание учиться. Это особенно полезно для тех, кто испытывает трудности с концентрацией внимания или склонен терять интерес к монотонной учебе.

2. Персонализированное обучение

Quizlet позволяет студентам создавать собственные наборы карточек, ориентируясь на конкретные темы или предметы, которые вызывают наибольшие сложности. Это дает возможность сосредоточиться на ключевых аспектах учебного плана и ускорять освоение материала [10].

3. Автоматизированное повторение

Функционал Quizlet включает автоматизацию процесса повторения, что способствует эффективному закреплению знаний. Система напоминает пользователям о необходимости вернуться к определенным словам или концепциям, предотвращая забывание.

4. Гибкий график обучения

Благодаря возможности доступа к платформе с любого устройства, студенты могут заниматься в удобное для себя время и в удобном месте. Это особенно ценно для занятых учащихся, которым сложно найти время для традиционной учебы.

5. Тестирование и самоконтроль

Режимы тестирования в Quizlet позволяют учащимся регулярно оценивать свои успехи и определять области, требующие дополнительного внимания. Такая обратная связь помогает скорректировать учебные планы и улучшить результаты [10].

Далее было необходимо провести опрос среди студентов второго, третьего и четвертого курсов для того, что выявить закономерность успеваемости студентов при использовании онлайн-платформы. Результаты опроса показывают, что большинство студентов используют карточки Quizlet для изучения японского языка, отмечая удобство доступа, интерактивность и возможность повторения как ключевые преимущества. Однако многие студенты также подчеркнули важность традиционных методов, особенно для изучения грамматики и подготовки к экзаменам. Для повышения эффективности использования карточек Quizlet рекомендуется улучшение визуальной подачи материала, добавление аудиофайлов и расширение возможностей для практики общения с носителями языка.

Благодаря результатам опроса среди студентов, были выявлены возможные рекомендации по улучшению содержимой информации в карточках Quizlet, а именно:

- улучшение визуального оформления карточек;
- добавление аудиоматериалов;
- увеличение разнообразия примеров предложений;
- создание возможности для общения с преподавателем изучаемого языка через платформу.

В процессе работы были рассмотрены и проанализированы некоторые аспекты научных методик по запоминанию слов. И выявлены преимущества и недостатки по каждой из методик. В рамках нашего исследования платформы Quizlet, было выявлено, что использование данного ресурса может значительно улучшить качество обучения и помочь студентам достигать лучших результатов в изучении языков, сочетая современные технологии с традиционными педагогическими подходами.

1. Бондарева Е. П., Чистякова Г. В. Языковедческие дисциплины как учебный комплекс // Русский язык в современном Китае: IV Международная научно-практическая конференция: сб. науч.-метод. ст. / под ред. Л.В. Вороновой; Забайкал. гос. ун-т, Хулуьбуирский ин-т (г. Хайлар, КНР). – Чита, 2015. – С. 128.

2. Захарова Е. Ю. Роль памяти для запоминания информации. Основные методы и приемы запоминания английских слов. – URL: <http://festival.1september.ru/articles/411300/>

3. Лурия А.Р. Нейропсихология памяти. Т. 1. – Москва, 1974.; Т. 2. – Москва, 1976.

4. Мальцева Н.Н., Оксак А.И., Пеньков В.Е. Эволюция естественнонаучной картины мира / М-во образования и науки Российской Федерации, НИУ «Белгородский гос. ун-т», каф. философии НИУ БелГУ. – Белгород, 2011. – 45 с.

5. Мальцева Н.Н. Синергетический подход к формированию субъектно-смыслового отношения к обучению // Система ценностей современного общества. – 2009. – № 5-1. – С. 60-63.

6. Мальцева Н.Н. Философско-методологические аспекты взаимодействия естественных и гуманитарных наук // Научный результат. Серия: Социальные и гуманитарные исследования. – 2014. – Т. 1, № 2 (2). – С. 78-84.

7. Методика Дмитрия Петрова // Центр инновационно-коммуникативной лингвистики. – URL: <http://centerpetrova.ru/methods>.

8. Метод Шехтера: теоретические основы. – URL: hekhter.ru/main-page/page-1-теоретические-основы.

9. Пеньков В.Е. Информационный подход как философско-методологическое основание диалога эволюционизма и креационизма. – Белгород: изд-во Белгор. гос. ун-та, 2007. – 120 с.

10. Черешнева Е. Расширение словарного запаса: психологический аспект. – URL: <http://iyazyki.ru/2015/01/increasing-tezaurus/>

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ

М.О. Грукова, бакалавр

М.Б. Григорьева, научный руководитель, старший преподаватель

Владивостокский государственный университет

Владивосток. Россия

Аннотация. В статье исследуются лексические средства, используемые в рекламе продуктов питания для создания языковой игры. Анализ направлен на выявление эффективности этих средств в привлечении внимания потребителей и формировании привлекательного образа товаров.

Ключевые слова: языковая игра, реклама, продукты питания, лексические средства, средства выразительности.

LEXICAL MEANS OF CREATING A LANGUAGE GAME IN FOOD ADVERTISING

Abstract. The article examines the lexical means used in food advertising to create a language game. The analysis is devoted to identifying the effectiveness of these means in attracting consumers' attention and creating an attractive image of goods.

Keywords: language game, advertising, food products, lexical means, stylistic means.

The purpose of this article is to identify and systematize lexical means of language games in the modern food advertisement (using American brands as an example). The problem of the research is to determine the lexical means that are most often used to create a language game in food advertising, as well as to analyze their impact on consumer's perception and advertising effectiveness.

The objectives of the research are the following:

- 1) identifying major lexical means used to create language games in the modern food advertisement of American brands;
- 2) analyzing functions of language games when forming an attractive image of a food product;
- 3) defining the efficiency of different types of lexical language games in food advertisement of American brands based on the analysis of particular examples.

The relevance of the study is that the use of language game in food advertising is becoming an increasingly common method of attracting consumers' attention and creating a positive brand image. Given the growing competition in the food market, understanding the lexical means allows marketers to more effectively develop advertising campaigns, increase their attractiveness and memorability. In addition, the study of these means can serve as a basis for further research in the field of advertising language and consumer psychology.

Scientific novelty lies in the identification of new lexical concepts and linguistic techniques that may have previously remained outside the field of attention. The results of the work can serve as a basis for improving marketing strategies, providing recommendations for creating effective advertising campaigns.

The **method of illustration** was used in this research. The method involves providing specific examples of lexical devices that create a language game and then commenting on them. This approach allowed for a clear illustration of theoretical concepts and demonstrated how differently linguistic elements are used in food advertising. The examples were analyzed with an emphasis on their functionality and impact on the target audience, which helped to better understand the mechanisms by which advertising influences consumer's behavior.

Y.V. Golikova writes: «Language game is a set of techniques that violate linguistic norms and are used to create a comic effect, thus distinguishing advertising from its competitors.» [3, p. 19].

Language game in food advertising plays a key role in attracting consumers' attention and creating a positive brand image. Using various lexical means, advertisers create memorable and original messages that can arouse interest and emotions in the target audience. In the highly competitive food market, the use

of language games not only helps to distinguish a product from similar ones, but also establishes an emotional connection with consumers, which ultimately contributes to increased sales and brand loyalty.

When creating promotional food products, many factors are taken into account that influence their effectiveness and attractiveness to consumers:

- 1) favorable positioning of food products;
- 2) the need to prove the product's advantage;
- 3) peculiarities of traditions;
- 4) well-reasoned product information. [4, p. 108]

Stylistic means play the most important role in creating language games. According to I.R. Galperin, stylistic means are «morphological, syntactic and word-formation forms of language that serve to emotionally or logically enhance speech.» [1, p. 43]. According to the classification proposed by the scientist, stylistic means can be conditionally divided into three main groups: phonetic, lexical and syntactic. [2, p. 136]. Lexical stylistic devices include hyperboles (extravagant exaggeration [9]), euphemisms (a word or phrase used to avoid saying an unpleasant or offensive word [7]), metaphors (an expression that describes a person or object by referring to something that is considered to have similar characteristics to that person or object [7]) as well as litotes, zeugmas, oxymorons, and gradation which are observed more precisely below.

The first example of a lexical mean which creates a language game is provided by the brand Snickers and sounds like «Snackisfaction guaranteed.» The word «snackisfaction» is a striking instance of blending, a combination of two or more words where at least one word is contracted. [8, p. 120]. In this case, we can see the merging of two words – «snack» and «satisfaction.» It's a combination of both the product (snack) and emotional result (satisfaction).

The next example is «Feed your creativity and your appetite» by Taco Bell. This is a case of zeugma which is the use of a word to modify or govern two or more words usually in such a manner that it applies to each word in a different sense. [9]. The verb «feed» governs incompatible objects, thus uniting physical and intellectual satisfaction. It turns food into an inspiring experience. This clever play of meanings invites consumers to view their meals as more than just a break from routine. By engaging with customers on both a physical and intellectual level, Taco Bell stands out and creates a stronger emotional connection with its audience.

McDonald's brings an instance of litotes – «Not a bad way to start the day.» A litotes is an understatement in which an affirmative is expressed by the negative of the contrary. [9]. Although the phrase «not a bad way» is an understatement, it still creates the impression of sincerity and inspires more trust than outright bragging. This subtlety in language resonates well with consumers, who may appreciate a more modest yet positive approach to marketing. By using litotes, McDonald's avoids overhyping its offerings, instead crafting a message that feels relatable and grounded. Furthermore, such understatement can stimulate curiosity – encouraging potential customers to explore the menu.

«Hunger is a monster» is a slogan presented by the brand Snickers. It is a case of personification, the description of an object or an idea as if it had human characteristics. [7]. Hunger is presented as a creature that changes a person's personality. It creates a visual image of the problem that the product solves as well as dramatizes an everyday situation.

When creating a language game, paronymy takes place. «Doughnut Missing Out» by Krispy Kreme represents an instance of paronymy. Paronyms are cognate words that sound similar but have different meanings. [5, p. 174]. The phrase of the slogan is based on the well-known expression «Don't miss out.» The negative particle «don't» is replaced with the similarly sounding noun «doughnut.» This is a double-coded message with the conservation of both imperative function of the expression and reference to the product. Such clever manipulation of language not only captures attention but also encourages deeper engagement with the advertisement, as consumers may find themselves pondering the playful twist on the familiar saying.

Another example of a language game is «Same same but different» created by Burger King's advertisers. In this case one can observe an oxymoron, which is a combination of contradictory or incongruous words. [9]. There is a combination of two incompatible words «same» and «different» in the advertisement. The oxymoron here creates intrigue promising familiar experiences with new elements. The playful

nature of the phrase resonates with audiences, particularly in a fast-food context, where excitement and novelty play crucial roles in consumers' decision-making.

The final example is given by the brand Ben & Jerry's and sounds like «Euphoric. Elated. Epic. Ice Cream.» The stylistic mean used to create this slogan is called gradation, which is an arrangement of words in order of increasing meaning. [6]. In this case, the status of the product enhances by using the chain of the emotional adjectives with increasing expressiveness. This progression from "euphoric" to "epic" not only intensifies the emotional appeal of the advertisement but also paints a vivid picture of the experience consumers can expect from eating their ice cream.

The article examines key lexical means used to create language games in the modern advertisement of American food brands. The analysis revealed that such stylistic means and techniques as blending, zeugma, litotes, personification, paronymy, oxymoron, and gradation are the most effective in creating an attractive image of food products. The findings indicate that the most common lexical mean for creating a language game is hyperbole, constituting 21.6% of the analyzed advertisements. It indicates a strong tendency among advertisers to increase the appeal of their products through exaggerated claims that capture consumers' attention. Following hyperbole, the second most prevalent mean is oxymoron, appearing in 15.7% of cases. It suggests that brands often seek to provoke thought and intrigue through contradictory ideas. Personification and litotes appeared to be significant tools as well, each accounting for 13.7% of the language games identified. It demonstrates the effectiveness of attributing human characteristics to food products and the use of understated language to create a trustworthy brand image. Gradation and paronymy contributed 11.8% and 9.8%, respectively, highlighting the role of intensity and playfulness in capturing consumers' interest. Meanwhile, zeugma represented 5.9% of the language used, indicating its less frequent but impactful role in combining ideas. The remaining percentage is attributed to blending and other lexical means, showing the diversity of stylistic means brands use to create engaging advertisements. Overall, the analysis emphasises the strategic use of these linguistic elements as a way to enhance brand identity, evoke emotion, and ultimately increase consumers' engagement in a competitive market.

The analysis also confirms that the use of the mentioned lexical means in advertising significantly increases consumers' motivation to buy. The playful nature of these language games invites consumers to interact with the brand on a deeper level, strengthening the connection between buyers and brands drastically. Thus, language games serve as a powerful tool in shaping consumers' behavior and preferences. Such linguistic techniques affirm their crucial role in the modern advertising landscape.

1. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. – Москва: Издательство литературы на иностранных языках, 1958. – С. 43.

2. Гальперин И.Р. Опыт систематизации выразительных средств // Очерки по стилистике английского языка. – Москва: Издательство литературы на иностранных языках, 1958. – С. 136.

3. Голикова Ю.В. Языковая игра в англоязычных рекламных слоганах. Понятие «языковая игра» // Идеи. Поиски. Решения: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 25 ноября 2014 г. / редкол.: Н.Н. Нижнева (отв. ред.) и др. – Минск: БГУ, 2015. – С. 19.

4. Евдокимова О.В., Корнена Е.П., Щипанова А.А., Першакова Т.В., Фукс Р.С. Методология повышения эффективности продвижения функциональных пищевых продуктов на потребительский рынок // Известия вузов. Пищевая технология. 2009. Т. 2, № 3. С. 108.

5. Розенталь Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов. – Москва: Просвещение, 1979. – С. 174.

6. Словарь лингвистических терминов. – URL: <https://rus-lingvistic-term.slovaronline.com>.

7. Cambridge English Dictionary. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english>.

8. Enarson A. New Blends in the English Language. – Karlstad: Hostterminen, 2006. – 120 p.

9. Merriam-Webster Dictionary. – URL: <https://www.merriam-webster.com>.

ИННОВАЦИОННЫЕ АУДИОГИДЫ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКСКУРСИОННОЙ ПРАКТИКЕ

А.М. Иващенко, бакалавр
Ж.В. Ни, канд. пед. наук, доцент

*Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия*

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли корейских пословиц и поговорок в политическом дискурсе Южной Кореи, в контексте международных отношений и межкультурного взаимодействия на примере речей известных политических лидеров. В рамках данного исследования были выявлены лексические особенности перевода корейских пословиц на русский и английский языки.

Ключевые слова: пословицы, поговорки, дипломатический дискурс, корейский язык, межкультурная коммуникация,

LEXICAL PECULARITIES OF POLITICAL DISCOURSE (BASED ON PROVERBS AND SAYINGS)

Abstract. The article is devoted to the study of the role of Korean proverbs and sayings in the political discourse of South Korea, in the context of international relations and intercultural interaction, using examples from the speeches of well-known political leaders. As part of this research, we have also identified the challenges of translating Korean proverbs into Russian and English.

Keywords: proverbs, sayings, diplomatic discourse, Korean language, intercultural communication.

Актуальность: Актуальность темы обусловлена стагнацией в политических и экономических отношениях между Россией и Республикой Корея, связанных, в том числе, с санкциями и ограничениями. Тем не менее, Сеул и Москва продолжают искать пути для диалога и сотрудничества. Понимание лингвокультурных особенностей обеих стран может способствовать продуктивному взаимодействию и преодолению барьеров. В условиях динамично меняющегося политического ландшафта знание этих культурных кодов (паремии, идиом) может стать основой для эффективного общения и дипломатического дискурса.

Научная новизна: новизна работы заключается в междисциплинарном подходе, сочетающем методы политической лингвистики, переводоведения и межкультурной коммуникации, что способствует более глубокому пониманию роли языковых и культурных кодов Азии в дипломатическом и политическом дискурсе.

Цель: рассмотреть лексические особенности пословиц и поговорок в аспекте перевода на примере политического дискурса.

Задачи:

1. Выявить особенности употребления пословиц и поговорок в политическом дискурсе
2. Проанализировать лексические особенности употребления в политическом дискурсе
3. Систематизировать и обобщить результаты исследования

Методы исследования: был проведен сравнительно-сопоставительный анализ для выявления особенностей перевода корейских пословиц и поговорок на русский и английский языки, а также для сравнения их использования в политическом дискурсе. Материалом для исследования послужили медиатексты из СМИ Южной Кореи: «코리아헤럴д / The Korea Herald / Корейский вестник», «코리아타임스 / The Korea Times / Корея Таймс», «연합뉴 / The Yonhap News Agency / Агентство «Рёнхап»», «조선일보 / The Chosun Ilbo / Чосон ильбо» и ее английское издание «코리아중앙데일리 / The Korea JoongAng Daily / Чунъанъ ильбо», с 2022 по 2025 год. Были проанализированы труды отечественных исследователей лингвистов (А.Н. Баранов, Е.Г. Казакевич, Т.А. Шеховцова, П.В. Зиненко), в которых исследуются лингвистические особенности политического дискурса, стратегии воздействия и механизмы конструирования политической реальности.

Известно, что пословицы и поговорки являются ярким проявлением творчества народа и важной составной частью литературного языка. Лингвист М.И. Дубровин писал: «Мудрость и дух народа ярко проявляются в его пословицах, а знание пословиц того или иного народа способствует не только лучшему знанию языка, но и лучшему пониманию образа мыслей и характера народа». Не исключением стал и народ Южной Кореи, который имеет богатое историческое наследие с множеством традиций и конечно же его культура пронизана множеством идиом, которые отражают мудрость и жизненный опыт. Корейские идиомы нередко находят своё применение и в политическом и дипломатическом дискурсе.

Использование этих идиом, позволяет дипломатам и общественным деятелям не только передать свои идеи более выразительно, но и установить связь с аудиторией на основе общих культурных корней. Для того, чтобы речь политика была убедительной и могла побуждать к политически правильным действиям, она должна быть, прежде всего, аргументативной, так как залог успеха любого политика – это убеждение граждан в своей правоте и правильности его действий. Кроме того, речь политика должна быть живой и понятной широким массам, поэтому важно умеренно разбавлять характерные для официально-делового стиля шаблонные высказывания устойчивыми выражениями фразеологизмы, пословицами, поговорками, афоризмами, эвфемизмами, экспрессивной лексикой, которые передают дополнительные эмоционально окрашенные коннотации и могут зачастую выступать в качестве убедительных доводов и аргументов в речах политических лидеров [1].

Материалом для исследования послужили медиатексты из СМИ Южной Кореи: «코리아헤럴д / The Korea Herald / Корейский вестник», «코리아타임스 / The Korea Times / Корея Таймс», «코리아중앙데일리 / The Korea JoongAng Daily / Чунъанъ ильбо», «연합뉴스 / The Yonhap News Agency / Агентство «Рёнхап»», «중앙일보 / The JoongAng Ilbo / Чунъанъ ильбо» с 2022 по 2025 год.

В приведенных корейских новостных порталах в поисковой строке мы запросили статьи, в которых упоминаются слова: «속담» (пословица), «proverb», «saying» (табл. 1).

Таблица 1

**Количество упоминаний в статьях слов: «속담» (пословица), «proverb», «saying»
за 2022-2025 года**

Год	«코리아헤럴드 / The Korea Herald / Корейский вестник»	«코리아타임스 / The Korea Times / Корея Таймс»	«코리아중앙데일리 / The Korea JoongAng Daily / Чунъанъ ильбо»	«연합뉴스 / The Yonhap News Agency / Агентство «Рёнхап»»	«중앙일보 / The JoongAng Ilbo / Чунъанъ ильбо»
2022	15	10	11	5	123
2023	10	9	8	5	148
2024	7	10	10	7	157
2025	5	2	3	3	74
Итого	37	31	32	20	502

Из приведённых данных, мы видим, что наибольшее количество упоминаний пословиц и поговорок зафиксировано в крупнейшей газете Южной Кореи «중앙일보 / The JoongAng Ilbo / Чунъанъ ильбо» (свыше 500 упоминаний), в «코리아중앙데일리 / The Korea JoongAng Daily / англоязычное издание газеты «Чунъанъ ильбо» – 32 статьи с упоминанием, в «코리아헤럴드 / The Korea Herald / Корейский вестник» – 37, «코리아타임스 / The Korea Times / Корея Таймс» – 31, «연합뉴스 / The Yonhap News Agency / Агентство «Рёнхап» – 20.

Проведенный анализ медиатекстов из ведущих южнокорейских СМИ за период с 2022 по 2025 год показал, что корейские пословицы и поговорки активно используются в публичном дискурсе, включая политический и дипломатический контексты.

Далее мы выделили наиболее часто встречающиеся корейские поговорки и пословицы в политическом дискурсе. Среди них одна из самых известных корейских пословиц: «시작이 반이다» (Дословно: начало – это половина).

Так, например, третий президент Республики Корея Пак Чон Хи (1963–1979 гг.) часто использовал в своей речи данную пословицу.

Таблица 2

Речь президента Пак Чон Хи с переводом на русский язык

«시작이 반이라는 말이 있습니다만 이 말은 성공적인 결과를 전제로 할 때 의미가 있는 것이지 시작한 일을 매듭짓지 못한다면 착수한다는 것 그 자체는 아무런 소용이 없는 것이며 오히려 물적·인적 자원만 헛되이 낭비하고 만다는 점에서 시작하지 안한 것만도 못한 것입니다» [7 стр.136].	«Есть пословица, в которой говорится, что начало – это половина дела, но это имеет смысл только в том случае, если предполагается успешный результат. Если начатое дело не доведено до конца, то само по себе начало не имеет никакого смысла и лишь напрасно растрчивает материальные и человеческие ресурсы, и лучше было бы вообще не начинать».
--	---

Под пословицей Пак Чон Хи понимал, преодоление любых трудностей, тщательное обдумывание своих целей и принятие правильных решений. Как в жизни, так и в политике он старался следовать принципу, отраженному в пословице. Пак Чон Хи всегда упорно шел к своей цели и тем самым добивался конечного результата. Обычно он был молчалив и предпочитал слушать мнения других, но его подход к управлению страной, основанный на тщательном обдумывании решений, преодолении трудностей и упорстве в достижении целей, позволил ему добиться значительных успехов в развитии экономики Южной Кореи.

Пословицы и поговорки отражают не только культуру, историю, но и политическую ситуацию в стране. Наблюдая за новостями в Корее, можно вспомнить корейские идиомы, которые хорошо подходят к этим ситуациям. Для дальнейшей цели мы проанализировали 5 статей, которые ярко отражают политическую ситуацию в стране в 2020–2024 годы.

Рассмотрим пословицы, которые выражают надежду на укрепление международных отношений.

Так, например в новостном портале «코리아헤럴д / The Korea Herald / Корейский вестник» председатель Корейско-Иранского совета Чон Чжун Бэ в статье «Посол Ирана надеется наладить отношения с Кореей / Iranian envoy hopes to mend ties with Korea» сослался на корейскую пословицу «비 온 뒤에 땅이 굳어진다» (дословно: «Земля становится тверже после дождя»). С помощью пословицы председателю удалось образно выразить идею о том, что трудности и испытания могут укрепить отношения между странами и несмотря на текущие сложности в отношениях между Республикой Корея и Ираном. Преодоление этих трудностей может привести к более прочным и устойчивым связям в будущем. Мы понимаем значение пословицы так: после испытания каких-либо трудностей человек становится ещё сильнее (табл. 3) [5].

Таблица 3

Аналоги корейской пословицы в английском и русском языке

Пословица	Англоязычный аналог	Русскоязычный аналог
비 온 뒤에 땅이 굳어진다	1. What doesn't kill you makes you stronger (что не убивает, делает тебя сильнее). 2. April showers bring May flowers (Апрельские дожди приносят майские цветы). After a storm comes a calm (После бури наступает затишье).	1. После дождя будет радуга. 2. Что нас не убивает, то делает нас сильнее (Ницше). 3. И после самой холодной зимы наступает весна.

Данную пословицу дважды процитировал 17 президент Южной Кореи Мун Чжэ Ин (2017–2022 гг.) (в 2019 году во время выступления на деловом мероприятии в Пекине и ранее на встрече с председателем КНР Си Цзиньпином во Вьетнаме) [2]. Пословица обращена к двум странам, символизируя надежду на укрепление их отношений.

Также была проанализирована речь президент Фонда Африка-Корея (Africa-Korea Foundation) Лио Вун Ки (Lyoo Woon-ki). Во время тоста на церемонии празднования 62-й годовщины независимости Кот-д'Ивуара в Южной Корее президент произнес корейскую пословицу «10년이면 강산도 변한다» (дословно: «пройдет 10 лет, даже горы и реки изменятся»). Пословица обращена к двум странам, символизируя надежду на укрепление и развитие их отношений в ближайшие годы. Лио Вун Ки выразил уверенность в том, что за десятилетие отношения между странами могут значительно улучшиться (табл. 4) [6].

Таблица 4

Аналоги корейской пословицы в английском и русском языке

Пословица	Англоязычный аналог	Русскоязычный аналог
10년이면 강산도 변한다	1. The only thing that is constant is change (Единственное, что постоянно, – это перемены) 2. Nothing stays the same forever (Ничто не остается неизменным навсегда)	1. Мир не стоит на месте 2. Все течет, все меняется 3. Совсем не меняются только дураки

В новостном портале «코리아헤럴д / The Korea Herald / Корейский вестник» в статье «[ASEAN Plus Korea] Restrictive immigration may dampen Southeast Asian interest in Korea / [АСЕАН плюс Корея] Ограничительная иммиграция может снизить интерес Юго-Восточной Азии к Корее» упоминается, что Генеральный секретарь Корейского центра АСЕАН Ким Джэ Шин использует корейскую пословицу «소의 뿔을 고치려고 소를 잡지 마라» (Дословно: «Не убивай корову, чтобы починить её рога»), чтобы подчеркнуть, что чрезмерно жесткие меры в борьбе с нелегальной иммиграцией могут привести к более серьезным проблемам, чем сама нелегальная иммиграция. Он призывает к сбалансированному подходу, чтобы не разрушить позитивный имидж Южной Кореи в регионе [7].

Эта пословица подчеркивает, что не стоит разрушать или уничтожать что-то целое ради исправления мелкой проблемы. Она призывает к разумному и сбалансированному подходу, предупреждая, что чрезмерные или радикальные меры могут привести к большим потерям, чем сама проблема (табл. 5).

Таблица 5

Аналоги корейской пословицы в английском и русском языке

Пословица	Англоязычный аналог	Русскоязычный аналог
소의 뿔을 고치려고 소를 잡지 마라	1. Burn not your house to rid it of the mouse (Не сжигай своего дома, чтобы избавиться от мышей)	1. Не делай из мухи слона 2. Не стреляйте из пушки по воробьям

Рассмотрим пословицы, которые используются для описания нестабильной политической ситуации в стране.

Лингвистам и корееведам знакома пословица «고래 싸움에 새우 등 터진다» (дословно: «Когда киты дерутся, у креветок ломаются спины»), но в политическом дискурсе, в международных отношениях она имеет другой контекст (табл. 6).

Таблица 6

Эквиваленты корейской пословицы в английском и русском языке

Пословица	Англоязычный эквивалент	Русскоязычный эквивалент
고래 싸움에 새우 등 터진다	when whales fight, it breaks the back of the shrimp	когда киты дерутся, креветкам достаётся

В геополитике Азии эта фраза часто используется для описания опасений корейцев по поводу стратегического соперничества между США и Китаем. Поскольку США являются их самым важным партнером в сфере безопасности, а Китай – ключевым экономическим партнером, корейцы оказываются в неловком положении в моменты столкновений Пекина и Вашингтона, как это часто случалось при администрации Трампа (2017–2021 гг.). Будь то вопросы свободы судоходства в Южно-Китайском море, демократических прав в Гонконге, войны Трампа с компанией Huawei, устойчивости цепочек поставок или системы противоракетной обороны, корейцам приходилось выходить из «зоны комфорта» и вместо этого делать выбор. Также эта пословица может означать ситуацию, когда из-за действия (поступков) одних, страдают другие. Например: правители ссорятся, гибнут (страдают) простые люди с двух сторон [3].

В корейском языке есть еще одна похожая пословица: «두꺼비 싸움에 파리 치인다» (дословно: «В драке между жабами мухи раздавлены»). Она означает, что в момент противостояния двух сильных соперников, несправедливо страдают безвинные.

Таким образом, проведя исследование, мы доказали, что корейские пословицы и поговорки играют значительную роль в политическом дискурсе Южной Кореи, выполняют не только культурно-историческую функцию, но и являются важным инструментом в дипломатической и политической коммуникации. Анализ материалов южнокорейских СМИ и речей политических лидеров показал, что пословицы и поговорки активно используются для усиления убедительности выступлений, установления эмоциональной связи с аудиторией и передачи сложных идей в доступной форме. Таким образом, корейские пословицы и поговорки являются не только важным элементом национальной культуры, но и мощным инструментом в политическом дискурсе, способствующим укреплению международных связей и преодолению культурных барьеров. Их изучение открывает новые перспективы для дальнейших исследований в области политической лингвистики и межкультурной коммуникации.

1. Зиненко П.В. Функционирование пословицы как аргумента в политических речах А. Меркель и В.В. Путина // *Дневник науки*. – 2019. – №2.

2. Си Цзиньпин принял в Пекине президента Южной Кореи // *Regnum* [сайт]. – URL: <https://regnum.ru/news/2814953> (дата обращения: 10.03.2025)

3. Шеховцова Т.А. Функции корейских пословиц в политическом дискурсе англоязычных СМИ Южной Кореи. // *Litera*. – 2023. – №12. – С. 124.

4. Iranian envoy hopes to mend ties with Korea // *The Korea Herald*. – URL: <https://www.koreaherald.com/article/3060541> (дата обращения: 06.03.2025).

5. Ivory Coast reiterates commitment to bilateral ties with Korea at 62nd Independence Day // *The Korea Herald*. – URL: <https://www.koreaherald.com/article/2931713> (дата обращения: 06.03.2025).

6. Restrictive immigration may dampen Southeast Asian interest in Korea // *The Korea Herald*. – URL: <https://www.koreaherald.com/article/3829631> (дата обращения: 10.03.2025).

7. 김, 종 석. 대통령의 성격유형과 리더십 스타일에 관한 사례 연구: 박정희·김영삼 대통령을 대상으로 / 종 석 김 // *행정논총*. – 2010. – Т. 48, № 3. – С. 113-141.

УДК 327.8

О КИТАЙСКИХ РЕАЛИЯХ, КАК ИСТОЧНИКЕ КИТАЙСКОЙ МЯГКОЙ СИЛЫ

**А.Е. Илькина, В.С. Пилявец, бакалавры
И.Ф. Анкудинова, старший преподаватель**

*Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия*

Аннотация. Статья посвящена исследованию и анализу степени влияния китайской «мягкой силы» на российское общество, популярности китайской музыкальной индустрии и киноиндустрии, а также литературы.

Ключевые слова: «мягкая сила», китайская «мягкая сила», Россия, Китай, влияние, популярность, спрос.

CHINESE REALITIES AS A SOURCE OF CHINESE SOFT POWER

Abstract. The article is devoted to the study and analysis of the degree of influence of Chinese soft power on Russian society, the popularity of the Chinese music and film industries, as well as literature.

Keywords: soft power, chinese soft power, Russia, China, influence, popularity, demand.

Актуальность исследования определяется важностью оценивания масштаба влияния «мягкой силы» Китая на Россию, так как отношения между этими странами становятся всё более тесными. Китай может воздействовать на Россию не только экономически, но и культурно-политически. Анализ помогает оценить степень влияния китайской «мягкой силы» на российское общество и показать популярность китайских продуктов на российском рынке.

Цель исследования – оценить и проанализировать степень влияния китайской «мягкой силы» на российский рынок.

Задачи исследования:

Провести исследование степени влияния китайской «мягкой силы» на российского потребителя.

Провести опрос, соответствующий аспектам, рассматриваемым в статье.

Научная новизна: получение актуальных данных об уровне влияния «мягкой силы» на российское общество посредством проведения опроса. В опросе, по состоянию на март 2025 года, участвовало 90 респондентов, где преобладающее большинство – девушки от 16 до 25 лет. У 60 % респондентов возраст составляет от 16 до 20 лет; вторая по величине часть – 13 % от 21 до 25 лет; возраст остальных участников составляет от 26 и выше 65 лет. Выборка была размещена в форме онлайн опроса, в котором большинство респондентов из Приморского края.

Методы и методики исследования: теоретические и эмпирические.

Впервые термин «мягкая сила» появился в XX веке, его разработчиком является Джозеф Най – американский политолог и один из ведущих экспертов по международным отношениям. Джозеф Най определяет «мягкую силу» как «способность получать то, чего ты хочешь за счет привлекательности, а не принуждения или выплат». В 2011 году он дополняет понятие данного термина: «Влияние на других с помощью средств кооптации, формирование повестки дня, убеждение и вызывание положительной привлекательности с целью достижения предпочтительных результатов» [1]. Наряду с термином «мягкая сила» существует также «жесткая сила», которая основывается на материальных ресурсах и которую можно измерить этими параметрами, например, деньги или военная сила. На основе этих ресурсов ведётся сотрудничество. «Мягкую силу» можно измерить привлечением к совместным целям, внесением своего вклада в достижение этих целей и справедливостью [1]. К такому выводу можно прийти исходя из того, что «мягкая сила» включает в себя три основных источника: культуру, политические ценности и внешнюю политику. Таким образом, чтобы получить способность влияния на объект в международных отношениях, нужно стать для него привлекательным [1].

Китайская сторона определяет «мягкую силу»: во-первых, как экономическую индустрию и создание нематериальных благ; во-вторых, как образование и науку (экспорт и импорт образования); в-третьих, культуру как бренд (использование культуры с ознакомительными целями для распространения уникальной китайской культуры в международном пространстве) [2].

Мэнь Хунхуа – представитель китайского научного сообщества кратко выделяет пять элементов «мягкой силы»: культуру, ценности, модель развития, международные институты, например, институт Конфуция, и международный образ страны [3]. Другие эксперты выделяют такие факторы как: идеи, мышление и принципы; построение международной и государственной системы; стратегия и политика как государственная, так и народная, а также политика предприятий и неправительственных организаций.

Российские исследователи О.Н. Борох и А.В. Ломанов считают, что в отличие от США китайский вариант «мягкой силы» опирается на собственную уникальную и древнюю культуру [4].

Китай до настоящего времени формировал свою концепцию влияния «мягкой силы» на Россию в два этапа. Первый приходится на 1990-е гг. XX в., где «мягкая сила» основывается на куль-

турном подходе. Второй период приходится на 2000-х гг. XXI в., когда происходит разработка концепции «мягкой силы» с китайской спецификой, основанной на политологическом подходе [5].

Музыка

Музыка является важным элементом культурного обмена между странами и может служить мощным инструментом «мягкой силы».

Наш опрос показал, что 24,7 % российских пользователей слушают китайских исполнителей, несмотря на языковые барьеры и недостаток международного маркетинга.

Наибольшее количество пользователей, согласно нашему опросу, слушают музыку на таких площадках, как YouTube и VK. Проанализировав среднее количество просмотров видео с китайской музыкой на YouTube, мы выявили, что их примерное количество составляет около 10 тысяч под каждым роликом, а в VK по 5 тысяч на один плейлист [5]. При этом наибольшую популярность среди российских слушателей на площадках YouTube и VK имеет китайская классическая музыка (особенно исполняемая на китайских народных инструментах). Единственным отличием является то, что в российской соцсети также представлено большое количество саундтреков из китайских аниме и дорам, которые не всегда можно найти в публичном доступе.

Наш опрос также показал, что российские слушатели мало знакомы с китайскими музыкантами и не имеют пристрастий к определенным исполнителям. Дважды респонденты упомянули лишь одного исполнителя – китайского певца Lay (张艺兴, Zhāng Yìxīng), который в своих песнях сочетает английский и китайский языки и работает в современных жанрах, таких как k-pop, mandopop, r&b, c-pop. Его популярность на таких площадках как qq音乐 и YouTube (39,45 млн и 1,7 млн слушателей соответственно) свидетельствует о том, что для того, чтобы продвинуть свою музыку за рубежом, китайским исполнителям необходимо придерживаться современных трендов в музыке и писать композиции, которые будут привычны на слух и людям вне азиатской культуры.

В заключение можно сказать, что китайская музыкальная культура в российском медиапространстве распространена недостаточно. На каждой из российских платформ, предоставлена та музыка, которая на данный момент не является актуальной в Китае. Хотя классика и имеет свою аудиторию, современные направления требуют большего внимания. Для успешной интеграции китайской музыкальной культуры в российский контекст важно упрощать доступ к разнообразным жанрам и поддерживать инициативы, способствующие их популяризации. Поэтому, мы приходим к выводу, что в сфере музыки Китай не обладает достаточной «мягкой силой», чтобы оказывать ощутимое влияние на российских слушателей.

Слушаете ли Вы китайскую музыку?

90 ответов

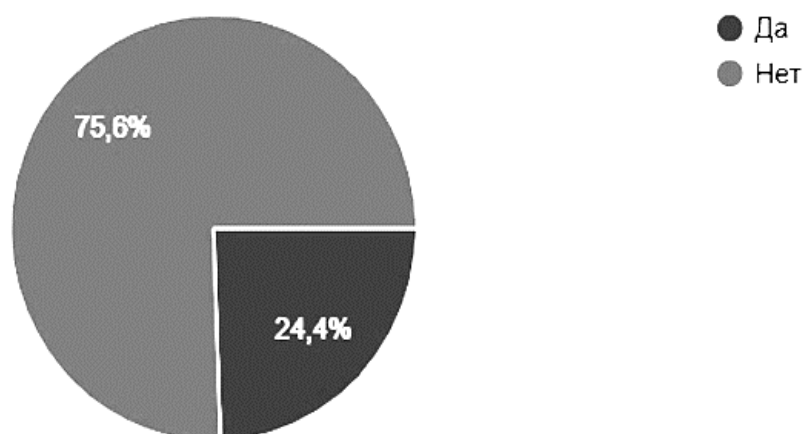

Рис. 1. Количество слушателей китайской музыки

На каких площадках Вы слушаете китайскую музыку? Если их нет, напишите "нет".

90 ответов

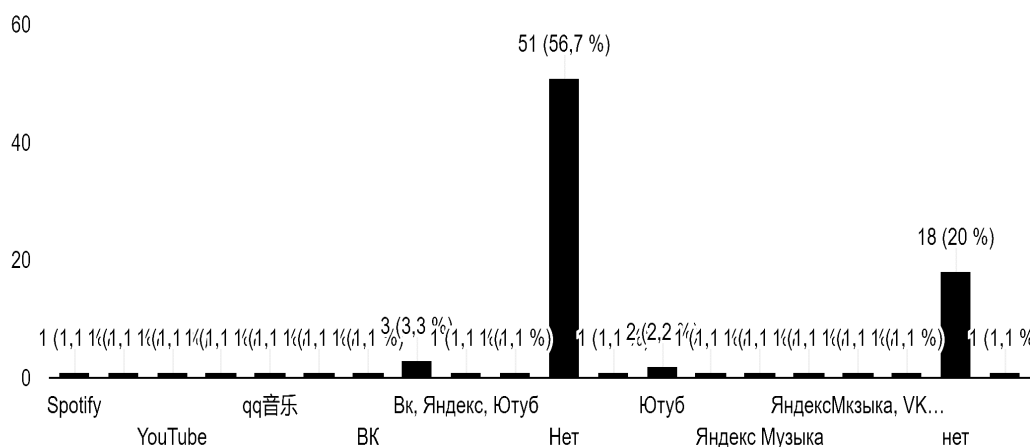

Рис. 2. Популярные площадки для прослушивания китайской музыки

Есть ли у вас любимые китайские песни/исполнители/группы? Если есть, напишите название, если нет, напишите "нет"

90 ответов

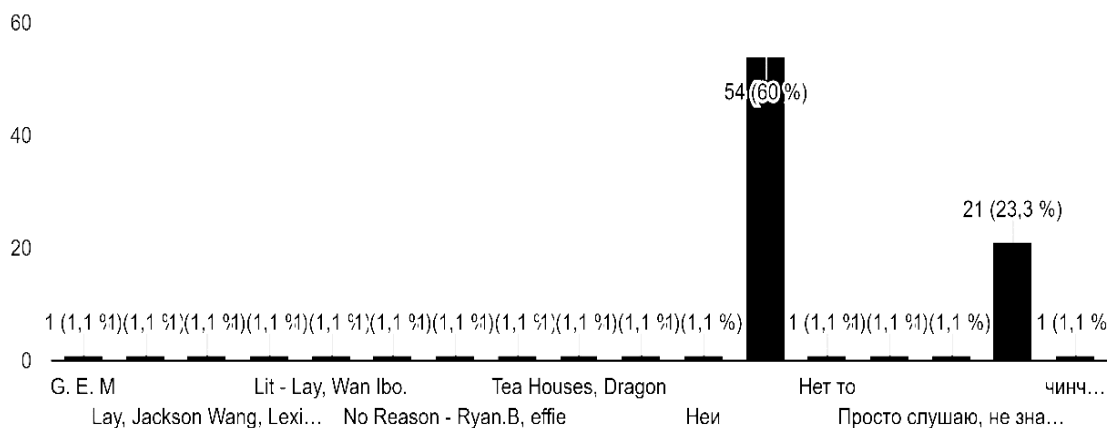

Рис. 3. Популярные группы и исполнители китайских песен

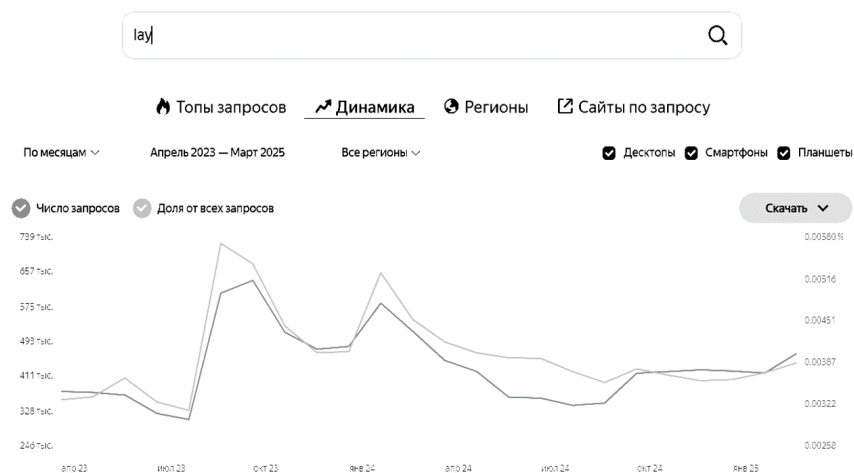

Рис. 4. Анализ популярности певца «Lay» согласно запросам в «Яндекс»

Художественная литература

Китайская литература представляет собой богатый спектр жанров и стилистик, который постепенно находит свои пути в российском медиапространстве. С каждым годом все больше произведений китайских авторов переводится и издается в России. Интерес к ней растет с каждым годом все больше и больше, особенно к современным произведениям и адаптациям классики, что и доказывает проведенный нами опрос.

Согласно данным нашего опроса, 47 % респондентов знакомы с произведениями китайских авторов, 52 % опрошенных интересуются ими в онлайн-источниках, на которых можно найти как классические произведения, так и современные новеллы. Интерес вызывают как классические произведения, например, «Записки о кошачьем городе» автор Лао Шэ (老舍 Lǎo Shě), так и современные «Задача трех тел» автор Лю Цысинь (刘慈欣 Liú Cíxīn). Практически каждый российский читатель имеет возможность ознакомиться с произведениями таких современных авторов, как Мо Янь (莫言 Mò Yán) и Юй Хуа (余华 – Yú Huá) [7]. Вместе с тем, низкая доступность свежих изданий продолжает сдерживать потенциальный спрос на них.

Китайская литература, поддерживаемая культурными инициативами, несмотря на ограниченную аудиторию, укрепляет свои позиции в российском культурном поле, а устойчивый интерес российских читателей к китайской литературе создает потенциал для усиления влияния китайской мягкой силы в будущем.

Вы читали китайские книги? Напишите их название, если читали, если нет, напишите "нет".

90 ответов

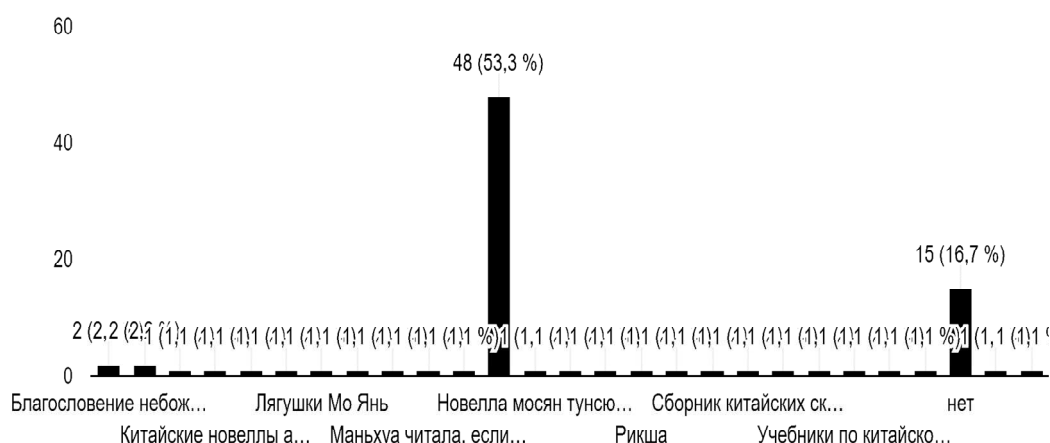

Рис. 5. Анализ популярности китайских художественных произведений среди российских читателей

Это были онлайн книги или печатные?

90 ответов

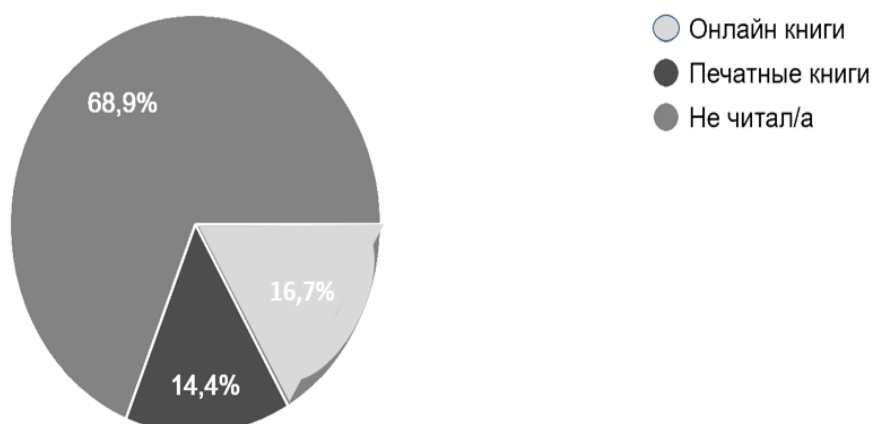

Рис. 6. Сопоставление количества респондентов, предпочитающих печатные и онлайн издания

Иероглифические татуировки в современной тату-культуре

Татуировки становятся всё более распространённым явлением в культуре, отражая разнообразие и многообразие культурных и эстетических значений.

Татуировки с китайскими иероглифами действуют как «пассивный» инструмент «мягкой силы», формируя устойчивые визуальные ассоциации с китайской культурой без необходимости активного потребления контента. Интерес к китайскому языку также растёт: 17 % носителей татуировок начинают изучать китайский, что свидетельствует о глубокой связи между искусством и познанием культуры.

Согласно доступным данным 12 % тату-салонов в России фиксируют регулярные запросы на китайские иероглифы, что говорит о растущем интересе к китайской культуре. Среди наиболее популярных символов можно выделить следующие:

1. 愛 (любовь) – 23 %
2. 力 (сила) – 18 %
3. 龍 (дракон) – 15 %
4. 平和 (мир) – 12 %
5. 幸運 (удача) – 9 %

При этом 61 % носителей татуировок не проверяют точное значение иероглифа перед нанесением, что иногда приводит к курьёзным ситуациям, таким как использование символа 鸡 (курица) вместо 吉 (счастье).

Примером удачной практики можно считать коллекцию эскизов с цитатами из Конфуция, которую в 2022 году разработала пекинская студия «Hanzi Tattoo». 40 % клиентов из Европы отметили, что их выбор мотивирован интересом к китайской философии, что подчеркивает связь между татуировкой как искусством и глубиной китайской культуры [8].

Однако согласно нашему исследованию ни один из респондентов не имеет тату с иероглифами и лишь 30 % из них хотели бы иметь таковые.

Таким образом, китайские иероглифы в татуировках остаются «нишевым», но перспективным направлением культурного обмена, демонстрируя значительный потенциал как инструмента мягкой силы.

У вас есть тату с китайскими иероглифами?

90 ответов

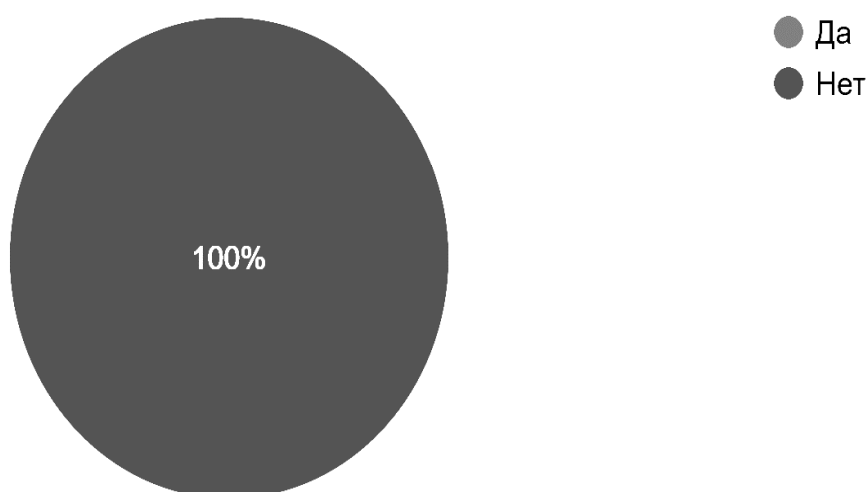

Рис. 7. Количество людей, имеющих иероглифические татуировки

Вы бы сделали тату в виде китайских иероглифов?

90 ответов

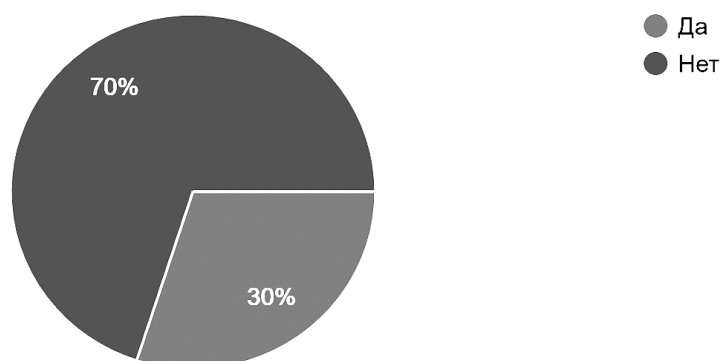

Рис. 8. Количество желающих набить иероглифическую татуировку

Китайское кинопроизводство

Нынешний этап развития китайского кинопроизводства часто называют «эпохой расцвета китайского кино», а поскольку через фильмы и сериалы можно передавать китайские ценности и культуру, киноиндустрия в Китае стала неотъемлемой частью политики «мягкой силы». Поэтому для популяризации китайского кино за границей направлено множество усилий [11].

Согласно статистике, китайские дорамы/фильмы набирают большие просмотры на онлайн кинотеатрах и имеют неплохие рейтинги, на Окко самый низкий рейтинг 6.7, самый высокий 8.7, на Кинопоиске самый высокий 9, самый низкий – 4.7.

По данным Яндекс Вордстата с апреля 2023 года по февраль 2025 года, ежемесячное число просмотров по запросу “Китайские дорамы” составило более чем 150 000 просмотров (например, за период с 27.02.2025 по 27.03.2025 число просмотров составило 156 531).

Согласно проведенного нами опроса 37 % респондентов имели небольшой опыт просмотра китайского кинематографа, 7 % не досматривают до конца китайские дорамы, 4 % регулярно смотрят китайские картины, 31 % не имели опыта просмотра китайских дорам, 17 % смотрят китайские дорамы достаточно редко.

Стоит отметить, что китайские телесериалы в России хоть и представлены официально на крупнейших платформах, но, в основном, в России они существуют за счёт фанатской любви, благодаря сетевым сообществам, а также переводческим командам, которые занимаются переводами и озвучкой чаще всего бесплатно [12]. Факт существования довольно больших фан сообществ в соц-сетях, таких как в ВКонтакте, которые могут насчитывать до 20000 подписчиков, говорит о большой популярности китайских дорам.

Результаты опроса показали, что только 18% респондентов имеют любимого китайского актера, что также свидетельствует о невысокой представленности китайских кинокартин на российском кинорынке. Среди упомянутых опрошенными есть как всемирно известные звезды кино (Джеки Чан), так и менее известные российскому кинозрителю китайские актеры (Лю Юньсинь, Сяо Чжан, Лю Ифей и др.)

Респонденты отметили привлекательные для них факторы в китайских кинокартинах. Среди них актерская игра, которая хорошо показывает образы героев; эмоциональность персонажей; наличие у них моральных установок и ценностей, к которым большинство опрошенных относятся положительно (33 %); сюжет, который, согласно нашему опросу, вызывает интерес среди 33 % опрошенных и техническая сторона создания фильма, а именно спецэффекты и качество съемки. Отдельно следует выделить, что российским зрителям очень часто нравятся костюмы в фильмах. Однако есть моменты, которые не нравятся российским зрителям, например, пробелы в сюжете, нелогичность и необоснованность действий героев [12].

Таким образом, на основании проведенного опроса, среди части респондентов наблюдается принятие ценностей из китайского кинематографа (18 %) и их положительная оценка (18 %). Также, согласно данным опроса, большинство респондентов не испытывают негативных эмоций по отношению к китайским кинокартинам (33 %).

Рис. 9. Процентное соотношение респондентов, разделяющих и не разделяющих ценности в китайских фильмах/дорамах

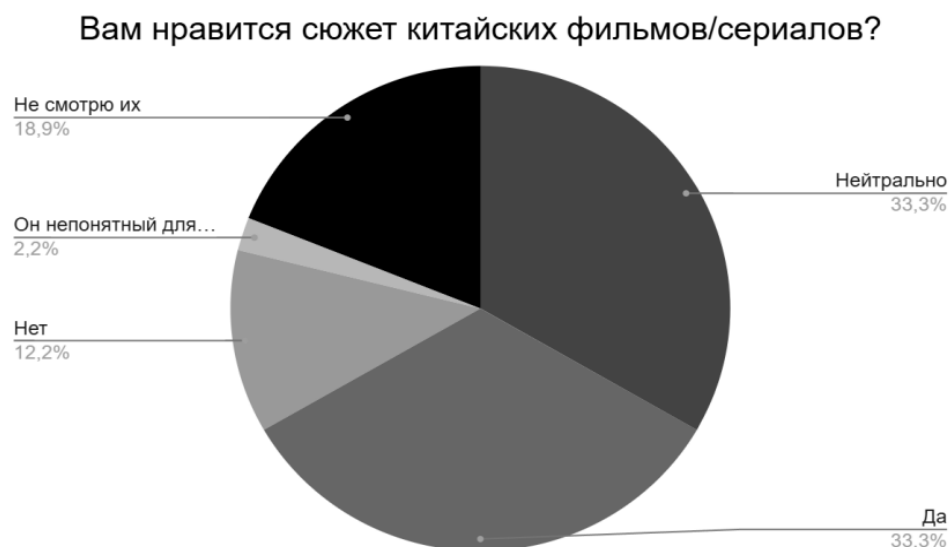

Рис. 10. Процентное соотношение респондентов, оценивших сюжет китайских фильмов/сериалов

Исходя из проведенного нами опроса, китайская киноиндустрия демонстрирует растущий интерес со стороны российских пользователей. Несмотря на то что китайские фильмы и дорама не имеют той же привлекательности для российского зрителя как корейские, тем не менее можно говорить о долгосрочных перспективах их распространения в России.

Заключение

За последние десятилетия Китай существенно укрепляет свои позиции в международном пространстве за счет распространения своей уникальной культуры. Китайские художественные произведения имеют разную степень влияния на российское общество, например, на музыкальные произведения наблюдается небольшой спрос среди российских слушателей, в то время как китайский кинематограф вызывает намного больше интереса у российского зрителя и имеет перспективы популяризации в российском обществе в дальнейшем. Китайская литература также имеет перспективы развития и распространения среди российских читателей. Современные тенденции показывают, что китайская стратегия «мягкой силы» в отношении России демонстрирует высокую эффективность, что проявляется в повышении интереса к китайскому языку и культуре, укреплении двусторонних экономических и дипломатических отношений и позитивном восприятии Китая россий-

ским обществом. Как результат, за счет распространения своих культурных кодов в культурное пространство России, Китай укрепляет воздействие «мягкой силы» на российское общество.

1. Колгушин Т.Я. “Мягкая сила” Китая: теоретический аспект / под ред. В.Б. Петрова, О.В. Филатовой, В.А. Цвыка. – Москва: РУДН, 2018. – С. 402-403.
2. Соловьёва Е.В. “Мягкая сила” – инструмент интеграции Китая в мировые процессы // Россия и АТР. – 2012. – № 1. – С. 87 (Международные отношения).
3. Тарабарко К.А. “Мягкая сила” культуры: эволюция концепции в трудах китайских учёных // Грамота. – 2016. – №7 (69), ч. 2. – С. 181-182. (Философские науки).
4. Борох О.Н., Ломанов А.В. От “мягкой силы” к “культурному могуществу” // Россия в глобальной политике. – 2012. – №4.
5. Журавлёва Е.В. Стратегия красоты: теории “мягкой силы” с китайской спецификой // Вестник РУДН. – 2016. – №1, Т. 16. – 22 с. (Международные отношения).
6. Китайская музыка // YouTube [сайт]. – URL: www.youtube.com (дата обращения: 27.03.2025)
7. Китайская музыка // VK [сайт]. – URL: <https://vk.com/feed> (дата обращения: 27.03.2025)
8. Lay // qq音乐. – URL: <https://y.qq.com/> (дата обращения: 27.03.2025)
9. Читай-город // Книги на прочих иностранных языках: [сайт]. – URL: <https://www.chitai-gorod.ru/catalog/books/knigi-na-prochih-yazykah-110080>
10. Тату салон Syndicatetattoo // Syndicatetattoo: [сайт]. – URL: <https://syndicatetattoo.ru/blog/tatu-iyeroglify/>
11. Жчао Тяньтянь. Распространение китайского кинематографа в России: статистические оценки и отклики зрителей // Культура и цивилизация. – 2020. – Т. 10, № 3А. – С. 273-275.
12. Zhou Lixia The Place of Chinese Doramas in the Russian Socio-Cultural Landscape // Galactica Media: Journal of Media Studies. 2021. No 4 | ISSN: 2658-7734. 94 p.

УДК 811.531

КУЛЬТУРНАЯ ДИПЛОМАТИЯ ЮЖНОЙ КОРЕИ – СТРАТЕГИЯ «SOFT POWER»

А.К. Карелина, бакалавр

Ж.В. Ни, канд. пед. наук, доцент кафедры МКП

*Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия*

Аннотация. В статье рассматриваются механизмы формирования культурной дипломатии Южной Кореи через технологию «soft power». Анализируется роль СМИ в продвижении позитивного образа страны. Особое внимание уделяется лингвистическому анализу новостных источников, которые активно формируют благоприятное восприятие государства на международной арене.

Ключевые слова: Южная Корея, мягкая сила, корейская волна, международные отношения, лингвистические стратегии.

SOUTH KOREAN CULTURAL DIPLOMACY – «SOFT POWER» STRATEGY

Abstract. This article examines the mechanisms of shaping South Korea's cultural diplomacy through «soft power» technology. It analyzes the role of media in promoting a positive image of the country. Special attention is given to the linguistic analysis of news sources, which actively shape a favorable perception of the state on the international stage.

Keywords: South Korea, soft power, Korean Wave, international relations, linguistic strategies

Актуальность работы связана с условиями глобализации и усилением роли мягкой силы (soft power) в международных отношениях, создание положительного имиджа Республики Корея становится важным инструментом внешней политики. Южная Корея, как одна из наиболее динамично развивающихся стран мира, активно использует СМИ для продвижения своего образа, как технологически развитой, культурно богатой и привлекательной страны с точки зрения туризма. Лин-

гвистический анализ текстов СМИ позволил выявить стратегии, которые используются для формирования этого образа, а также понять, как эти стратегии позиционируют страну за её пределами.

Цель исследования – изучить технологию формирования имиджа Южной Кореи через тексты СМИ и культуру с позиции специальности «Международные отношения».

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

1. Рассмотреть понятия «мягкой силы – soft power».
2. Изучить лексические особенности текстов СМИ на примере газетно-журнальных материалов.
3. Проанализировать лингвистические стратегии, формирующие имидж страны через СМИ.

Методология исследования: Для нашей работы значимыми являются труды отечественных (Азимова А.А., Бродский М.Ю., Голикова Н.В., Егоровцева Е.Д., Матосян А. Э., Федотова Е.С.) и зарубежных (Дж. Най) авторов.

Научная новизна исследования: Вклад в аспект переводоведения новых материалов текстов СМИ, в контексте проявления «soft power», что ранее не получало достаточного внимания в научной литературе.

Основные результаты

В современной мировой политике стратегия «мягкой силы» приобрела значительную популярность как эффективный инструмент внешнеполитического влияния. Термин «мягкая сила» был введен американским политологом Джозефом Наем в 1990 году. В своей работе «Гибкая власть: средства достижения успеха в мировой политике» (2004г.), Най определил «мягкую силу», как способность влиять на других через привлекательность, а не как «жесткая сила», которая использует принуждение и военную силу. По его мнению, основу «мягкой силы» составляют три ключевых ресурса: культура, политические ценности и внешняя политика.

Одним из ярких примеров успешного применения стратегии «мягкой силы» является опыт Республики Корея. В своей статье «Растущая мягкая сила Южной Кореи» (2009г.), Джозеф Най отметил, что Южная Корея обладает значительным потенциалом, позволяющим ей конкурировать с такими мировыми лидерами, как Китай и США. Геополитическое положение Южной Кореи, окруженной такими крупными державами как, Китай, Россия и Япония, сделало использование «жесткой силы» малоперспективным.

Цели реализации стратегии «мягкой силы» Южной Кореи можно разделить на несколько направлений. Во-первых, культурные цели, направленные на популяризацию корейской культуры и укрепление имиджа страны, как технологического и культурного лидера. Во-вторых, торгово-экономические цели, такие как, привлечение иностранных туристов, увеличение инвестиций и расширение экспортных рынков. В-третьих, это политические цели, включающие расширение влияния в регионе и за его пределами, а также повышение уровня национальной безопасности [1].

Одним из наиболее заметных результатов применения «мягкой силы» Южной Кореи стало явление, известное как «Корейская волна – 한류 – Халлю». Этот феномен, зародившийся в начале 2000-х годов, охватил не только Восточную Азию, но и весь мир. «Корейская волна» ежегодно приносит огромный доход в бюджет Южной Кореи. Движущей силой «Халлю» является не только кинематограф, но и корейская еда, музыка и многое другое. На рисунке 1 представлены основные тренды Корейской волны. Они расположены в том порядке, который, по нашему мнению, соответствует распространению этих явлений за пределами страны.

Рис. 1. Тренды распространения «Халлю».

Корейские телесериалы, известные как драмы (**K-drama**), являются одним из первых и наиболее значимых явлений, сыгравших ключевую роль в популяризации культуры Южной Кореи за рубежом. В настоящее время популярность корейских фильмов и сериалов не только сохраняется, но и продолжает расти. Такую тенденцию можно проследить на российской платформе для просмотра кино и сериалов «Кинопоиск», которая создала подборку лучших южнокорейских сериалов. Для продвижения мягкой силы (*soft power*) и укрепления своего имиджа на международной арене, важно выделить несколько стратегий, на основе анализа таких сериалов, как «Человек со звезды» (*별에서 온 그대*) 2013-2014 гг., «ДНК любви» (*연애세포*) 2014-2015 гг. и «Небесный замок» – «Sky castle» (*SKY 캐슬*) 2018 года. К культурным стратегиям относятся:

Показ традиций и современности. Эти драмы сочетают традиционные корейские ценности, такие как, уважение к старшим, важность коллективизма, и современные элементы жизни корейцев, например, моду, технологии, урбанизированный образ жизни. Также такие драмы, как «Человек со звезды» (*별에서 온 그대*) и «ДНК любви» (*연애세포*) показывают традиционные и современные взгляды корейского общества на любовь и брак.

Популяризация корейской кухни. В драмах демонстрируются сцены с традиционными блюдами, что вызывает интерес к корейской кухне.

Использование музыки и моды. Саундтреки (OST) и стиль героев становятся важной частью драм, влияя на мировые тренды. Особенно это отразилось в драме «Человек со звезды» (*별에서 온 그대*), в которой стиль главной героини Чон И Хён стал трендом, а саундтреки получили международную популярность.

Поднятие социальных тем. Такие драмы как «ДНК любви» (*연애세포*) и «Небесный замок» – «Sky castle» (*SKY 캐슬*) затрагивают актуальные социальные проблемы, такие как, образование, социальное неравенство, гендерные роли.

Глобализация сюжетов. Сюжеты драм универсальны, такие темы как, любовь, дружба и другие, делают их понятными для международной аудитории.

Продвижение туризма. Драмы часто снимаются в живописных местах Кореи, что привлекает туристов.

Хотелось бы отметить, что популяризация **K-food** обрела масштабные обороты именно на западе России, поскольку традиционная корейская кухня уже занимала особое место в культуре Дальнего Востока, особенно в таких регионах, как Приморский край, Сахалин, где исторически сложились тесные связи с Кореей. Это объясняется не только географической приближенностью, но и культурно-историческим проникновением корейцев в этот регион.

K-pop представляет собой один из влиятельных аспектов «мягкой силы» Кореи. Этот музыкальный жанр сначала распространился на весь Азиатско-Тихоокеанский регион, а затем и на весь мир. **K-pop**, как жанр музыки, вобрал в себя элементы хип-хопа, рэпа, современного ритм-н-блюза и танцевальную музыку. Однако сюда входит не только музыка, но и музыкальные клипы, фильмы, танцевальные хореографии, альбомы, коллекционные карточки и многое другое.

После масштабной волны заинтересованности в корейских сериалах и фильмах, музыке, еде, возрос спрос на корейские товары, в особенности на корейскую косметику (**K-cosmetics**). Важно отметить, что интерес связан не только с кинематографом, но и с тем, что корейская косметика славится хорошим качеством и натуральным составом своих компонентов [2].

Таким образом, «Корейская волна», сочетающая в себе такие серьезные инструменты «мягкой силы», не только способствовала росту туризма, но и повысила интерес к изучению корейского языка и культуры. Многие фанаты K-pop и драм стремятся посетить Южную Корею, чтобы увидеть места, где снимались их любимые фильмы и сериалы, или посетить концерты своих кумиров [3]. На рисунке 2 представлено количество российских туристов на период 2015–2024 гг.

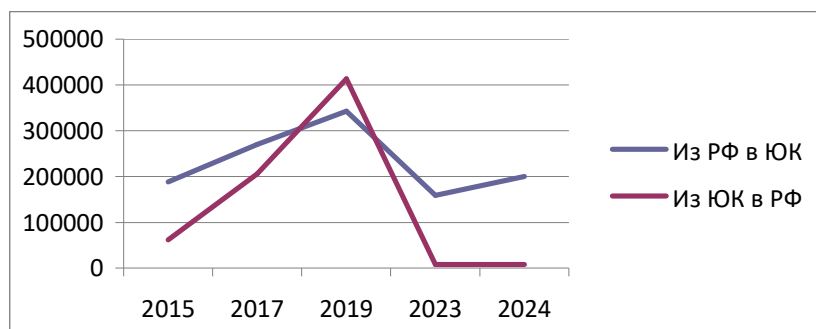

Рис. 2. Туристические поездки с 2015-2024 гг. [4,5,6,7,8,9,10,11,12]

Современные СМИ играют ключевую роль в формировании общественного мнения, влияя на различные сферы жизни общества. В условиях глобализации средства массовой информации становятся мощным инструментом создания и распространения представлений о государстве, таким образом, влияя на формирование имиджа страны на международной арене. Оказывая сильное воздействие на общественное мнение, СМИ могут создавать как положительные образы государства, так и отрицательные. СМИ часто используют стереотипы и клише для упрощения и упорядочения информации, что помогает аудитории быстрее сформировать представление о стране. Однако такие упрощения могут искажать реальность, создавая однобокие или предвзятые образы. Важным инструментом формирования медиа образа являются стилистические средства языка, например, эмоционально окрашенные слова, оценочная лексика и метафоры для создания негативного или позитивного образа [13].

В данной работе особый интерес представляют лингвистические стратегии, используемые в СМИ Южной Кореи. Корейские медиа активно применяют различные языковые приёмы, чтобы привлечь внимание аудитории и донести информацию в наиболее эффективной форме. Одной из характерных черт корейских СМИ является частое использование неологизмов, конглиша (Korean English), то есть заимствований из английского языка и слов-гибридов. Использование заимствований в корейских медиа является важным явлением, требующим рассмотрения, поскольку наличие иностранных элементов или гибридных словосочетаний ярко демонстрируют, какие темы и явления волнуют общество в данный момент. К другим важным стратегиям СМИ Южной Кореи относят: эмоционально-окрашенную лексику, повторы и риторические вопросы, сленг и разговорные выражения, сокращения слов, метафоры и сравнения.

Однако перевод текстов новостных источников вызывает множество трудностей, поскольку каждый источник имеет свои стилистические особенности, которые могут содержать скрытую оценку, использовать специфические языковые средства и речевые приёмы. Все это делается для того, чтобы вызвать определённую реакцию у аудитории.

Мы проанализировали новости с сайта Посольства Российской Федерации в Республике Корея от 10.03.2025 [14] (табл. 1).

Таблица 1

Визит Михаила Швыдкого в Южную Корею

№	Оригинал текста	Перевод
1	2025년 3월 3-7일 미하일 슈비트코이 러시아 대통령 국제문화협력 특별 대표가 한국을 방문했다.	С 3 по 7 марта 2025 года Республику Корея посетил Михаил Швыдкой, специальный представитель Президента Российской Федерации по международному культурному сотрудничеству.
2	3월 5일 미하일 슈비트코이 특별 대표는 한국외국어대학교에서 «러시아와 한국의 외교관계 수립 35주년: 문화교류의 중요성»을 주제로 강연했다. 강연 후 응답 시간도 있었다.	5 марта в Университете иностранных языков Хангук, Михаил Швыдкой выступил с лекцией на тему «35-ая годовщина установления дипломатических отношений между Россией и Республикой Корея: важность культурных обменов». После лекции представители молодого поколения южнокорейских русистов имели возможность задать интересующие их вопросы.

№	Оригинал текста	Перевод
3	3월 5일, 서울사이버대학교에서 미하일 슈비드코이 특별 대표에게 해당 대학 최초의 명예박사 학위가 수여되는 공식 행사가 개최되었다. 학위 수여식에 앞서 미하일 슈비드코이 특별 대표와 한러문화예술협회 이세웅 명예회장의 만남이 이루어졌다.	5 марта в Сеульском Кибер университете прошла церемония вручения Михаилу Швыдкому Почётной докторской степени, первой в истории данного университета. С поздравительной речью на мероприятии выступил специальный помощник Президента РК по вопросам внешней политики и безопасности Чан Хо Чжин. Перед церемонией М.Е. Швыдкой провёл беседу с Почётным председателем Корейско-российского общества культуры и искусства Ли Се Уном.
4	3월 6일 미하일 슈비드코이 러시아 연방 대통령 국제문화협력 특별 대표와 홍석인 외교부 공공외교대사는 회담을 가졌다. 양측은 러시아와 대한민국 간의 문화예술분야에서 협력과 관련된 주요 현안을 논의하고 해당 분야에서 양국 간의 교류를 더욱 심화하고 확대하기 위해 지속적으로 노력할 의사를 표명했다.	6 марта Михаил Швыдкой встретился с Хон Сок Ином, послом по вопросам публичной дипломатии Министерства иностранных дел Республики Корея. Стороны обсудили актуальные вопросы российско-южнокорейского сотрудничества в сфере культуры и искусства, и выразили готовность продолжать прилагать усилия для углубления и расширения двусторонних связей в указанной области.

Лингвистический анализ

Использованы лингвистические стратегии: 1. Специализированные термины – специальный представитель по международному культурному сотрудничеству (**국제문화협력 특별 대표**), установление дипломатических отношений (**외교관계 수립**), культурный обмен (**문화교류**), почётная докторская степень (**명예박사 학위**), церемония вручения награды/звания (**수여식**); 2. Англицизм – кибер (**사이버** от слова Сеульский киберуниверситет (**서울사이버대학교**)); 3. Сокращения – корейско-российский (**한러** от **한국과 러시아**); 4. Акцент на дипломатическом сотрудничестве – выражать готовность продолжать прилагать усилия для углубления и расширения двусторонних связей в указанной области (**분야에서 양국 간의 교류를 더욱 심화하고 확대하기 위해 지속적으로 노력할 의사를 표명했다**), 35-ая годовщина установления дипломатических отношений между Россией и Республикой Корея: важность культурных обменов (**러시아와 한국의 외교관계 수립 35주년: 문화교류의 중요성**).

Вывод: Данные лингвистические стратегии делают акцент на перспективе потепления отношений между Россией и Южной Кореей. Выстраивается благоприятная среда для развития культурного и дипломатического сотрудничества.

Мы переходим к рассмотрению KBS News от 16.02.2025 [15] (табл. 2).

Таблица 2

Визит представителя по международному финансовому сотрудничеству

№	Оригинал новости	Перевод
1	최종구 국제금융협력대사가 최근 싱가포르·홍콩에서 한국경제 설명회를 열고 3대 글로벌 신용평가사 등과 연담했습니다.	Специальный посол по международному финансовому сотрудничеству Чхве Чонгу провёл презентацию об экономике Южной Кореи в Сингапуре и Гонконге, а также встретился с представителями трёх крупнейших международных рейтинговых агентств.
2	최 대사는 한국의 안정적인 외화 보유액, 역대 최대 규모의 순대외 금융자산 등을 언급하며 한국 경제의 기초 체력이 튼튼함을 부각했습니다.	Посол Чхве подчеркнул прочную основу южнокорейской экономики, упомянув стабильные резервы иностранной валюты в стране и рекордные показатели чистых зарубежных финансовых активов.
3	최 대사는 뉴욕·런던 등에서도 한국경제설명회 개최하고 글로벌 신용사·주요 금융계 인사 등과 면담을 이어갈 계획입니다.	Посол Чхве в дальнейшем планирует провести презентации о южнокорейской экономике в Нью-Йорке, Лондоне и других городах, а также продолжить встречи с представителями международных рейтинговых агентств и ключевыми фигурами финансового сектора.

Лингвистический анализ

Использованы лингвистические стратегии: 1. Специализированные термины – посол по международному финансовому сотрудничеству (국제금융협력대사), международные рейтинговые агентства (신용평가사), резервы иностранной валюты (외화 보유액), чистые зарубежные финансовые активы (순대외 금융자산); 2. Калька – рейтинговое агентство (신평사 от 신용평가사 где 신용 – кредит, 평가 – оценка, 사 – суффикс, обозначающий компанию или агентство), международный (глобальный) – 글로벌; 3. Акцент на стабильности и силе экономики – стабильные резервы иностранной валюты (안정적인 외화 보유액), рекордные показатели чистых зарубежных финансовых активов (역대 최대 규모의 순대외 금융자산), прочная основа (기초 체력이 튼튼함).

Вывод: Вышепредставленные использованные лингвистические стратегии направлены на создание убедительного и позитивного образа экономики Южной Кореи, демонстрируя её как устойчивую, динамичную и значимую на международном уровне.

Мы бы хотели подвести к завершению изучение новостных публикаций с сайта Посольства Российской Федерации в Республике Корея от 11.03.2025 [16] (табл. 3).

Таблица 3

Посол России Г. Зиновьев встретился с губернатором провинции Кёнсанбукто Ли Чоль У

№	Оригинал новости	Перевод
1	3월 10일 게오르기 지노비예프 주한 러시아 대사는 이철우 경상북도 지사와 만났다.	10 марта посол России в Южной Кореи Георгий Зиновьев встретился с губернатором провинции Кёнсанбукто Ли Чоль У.
2	양측은 올해 10-11월 경주시에서 개최될 예정인 2025년 APEC 정상회의 준비 과정을 논의했다. 러시아 대사는 APEC 정상회의가 성공적으로 개최되도록 협조하겠다는 의향을 표명하였고 APEC의 활동에 있어 러시아가 여전히 상당한 기여를 하고 있음을 강조했다.	Стороны обсудили подготовку к саммиту АТЭС 2025 года, который запланировано провести в Кёнджу в октябре-ноябре этого года. Российский посол выразил готовность к сотрудничеству в обеспечении успеха саммита АТЭС и подчеркнул, что Россия продолжает вносить значительный вклад в деятельность АТЭС.
3	러시아 측은 정상회의 준비에 큰 신경을 쓰고 3월 6-9일 경주에서 열린 APEC 고위관리회의에 참석한 러시아 대표단을 환대해 줄은 업무 환경을 마련해준 경상북도청에 사의를 표했다.	Российская сторона выразила благодарность правительству провинции Кёнсанбукто за приложенные большие усилия по подготовке саммита и обеспечению хорошей рабочей обстановки, приняв российскую делегацию, приняв участие в заседании старших должностных лиц (встреча высокопоставленных чиновников) АТЭС, проходившем в Кёнджу с 6 по 9 марта.
4	또한 양측은 러-한 지방간의 협력에 대한 의견을 교환하였다. 경상북도는 이르쿠츠크 주, 연해주 등 러시아 지방과 자매결연 관계를 맺었다. 지노비예프 대사는 한국 측이 양자 지방 협력을 강화하는 데에 중요한 역할을 하고 있는 동북아시아지역자치단체연합 (NEAR) 사무국의 활동을 지지하는 데에 있어 감사 인사를 전했다.	Стороны также обменялись мнениями по вопросам сотрудничества России и Кореи. Провинция Кёнсанбукто установила побратимские отношения с такими регионами России, как Иркутская область и Приморский край. Посол Зиновьев выразил признательность корейской стороне за поддержку деятельности (Секретариата) Ассоциации региональных администраций стран Северо-Восточной Азии (NEAR), которая играет важную роль в укреплении двустороннего регионального сотрудничества.

Лингвистический анализ

Использованы лингвистические стратегии: 1. Специализированные термины – посол России в Южной Кореи (주한 러시아 대사), губернатор провинции Кёнсанбукто (경상북도 지사), встреча высокопоставленных чиновников (고위관리회의). 2. Англицизмы и аббревиатура – саммит АТЭС (APEC 정상회의) «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество – Asia-Pacific Economic Cooperation», Ассоциации региональных администраций стран Северо-Восточной Азии (NEAR) (동북아시아지역자치단체연합 (NEAR)) «The Association of North East Asia Regional Governments». 3. Сокращение – российско-корейский (러-한). 4. Акцент на сотрудничестве – Российский посол выразил готовность к сотрудничеству в обеспечении успеха саммита АТЭС (러시아 대사는 APEC 정상회의가 성공적으로 개최되도록 협조하겠다는 의향을 표명하였고), где 러시아 – Россия, 대사 – посол, 정상회의 – саммит, 성공적 – успешный, 개최되도록 – чтобы было проведено

(개최되다 – проводиться, 도록 – частица, указывающая на цель или условие), 협조하겠다 – намерение сотрудничать (협조하다 – сотрудничать, 겠다 – обозначение будущего времени, намерения), 의향 – намерение, 표명하였다 – выразил (표명하다 – выражать, 였다 – суффикс прошедшего времени), обменялись мнениями о сотрудничестве между регионами России и Южной Кореи (러-한 지방간의 협력에 대한 의견을 교환하였다), где 러-한 – российско-корейский (сокращение от 러시아-한국), 지방간 – между регионами, межрегиональный, 협력 – сотрудничество, 대한 – по отношению к чему-либо, 의견 – мнение, 교환하였다 – обменялись (교환하다 – обмениваться, 였다 – суффикс прошедшего времени).

Вывод: Данные лингвистические стратегии направлены на создание позитивного образа событий между Южной Кореей и Россией, а именно: акцент сделан на сотрудничестве между странами. Создается образ взаимовыгодного и долгосрочного партнёрства в экономическом контексте.

Заключение

В данной статье были рассмотрены механизмы формирования имиджа Южной Кореи через стратегии «мягкой силы». Исследование показало, что Южная Корея успешно использует культурную дипломатию и медиа ресурсы для продвижения позитивного образа страны на международной арене. Особое внимание было уделено роли СМИ в формировании благоприятного образа страны, а также лингвистическим стратегиям, которые применяются для создания убедительного и привлекательного имиджа. Анализ новостных материалов позволил выявить ключевые лингвистические стратегии, такие как использование специализированных терминов, англицизмов, сокращений (аббревиатур), кальки и эмоционально окрашенной лексики.

1. Федотова Е.С., Толстогузова Е.В. Южнокорейский феномен Халлю [한류] // IX Всероссийская научно-практическая конференция «Картина мира в системно-структурном и антропоцентрическом аспектах: поиски общих закономерностей». – Биробиджан: 2021. – С. 106-110.

2. Матосян А.Э. Особенности становления «мягкой силы» как инструмента внешней политики Республики Корея // Журнал «Международные отношения». – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-stanovleniya-myagkoy-sily-kak-instrumenta-vneshney-politiki-respubliki-koreya>

3. Голикова Н.В. Стратегия «мягкой силы» во внешней политике Республики Корея // Аллея Науки [сайт]. – URL: https://alley-science.ru/domains_data/files/06October2019/STRATEGIYa_MYaGKOY_SILY_VO_VNESHNEY POLITIKE RESPUBLIKI KOREYa.pdf

4. Южную Корею в 2024 году посетили 200 тысяч российских туристов // Interfax Russia [сайт]. – URL: <https://www.interfax-russia.ru/tourism/news/yuzhnyu-koreyu-v-2024-godu-posetili-200-tysyach-rossiyskih-turistov> (дата обращения: 05.05.2025)

5. РСТ: турпоток из России в Южную Корею в 2023 году вырос более чем в 2,5 раза // Российский Союз Туриндустрии [сайт]. – URL: <https://rst.ru/novosti/novosti-turizma/rst-turpotok-iz-rossii-v-yuzhnyu-koreyu-v-2023-godu-vyros-bolee-chem-v-2-5-raza.html> (дата обращения: 05.05.2025)

6. Южная Корея завоевывает российских туристов экзотикой, развитой медициной и технологиями // Profi travel [сайт]. – URL: <https://profi.travel/articles/36604/details> (дата обращения: 05.05.2025)

7. Турпоток из России в Южную Корею вырос в разы // Rata News [сайт]. – URL: <https://ratanews.ru/news/general/turpotok-iz-rossii-v-iuznuiu-koreiu-vyros-v-razy> (дата обращения: 05.05.2025)

8. В Южной Корее прошла рекламная кампания по продвижению России // Единая Корея [сайт]. – URL: <https://onekorea.ru/2015/09/10/v-yuzhnoj-koree-proshla-reklamnaya-kampaniya-po-prodvizheniyu-rossii/> (дата обращения: 05.05.2025)

9. Рекордные 1,5 млн китайских туристов посетили Россию в 2017 году // Тасс [сайт]. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/4896452> (дата обращения: 05.05.2025)

10. Число иностранных туристов в РФ в 2019 году выросло на 20% // ТАСС [сайт]. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/7776951> (дата обращения: 05.05.2025)

11. Турпоток из недружественных стран в Россию в 2023 году вырос вдвое // Взгляд: деловая газета [сайт]. – URL: <https://vz.ru/news/2024/2/2/1251495.html> (дата обращения: 05.05.2025)

12. Раскрыто число приехавших в Россию из недружественных стран туристов // Lenta.ru [сайт]. – URL: <https://lenta.ru/news/2024/02/02/raskryto-chislo-priehavshih-v-rossiyu-iz-nedruzhestvennyh-stran-turistov/> (дата обращения: 05.05.2025)

13. Егоровцева, Е.Д Роль современных СМИ в формировании медиаобраза государства // Международный научный журнал «Слово в науке». – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-sovremennyh-smi-v-formirovanii-mediaobraza-gosudarstva?utm_source=chatgpt.com

14. 미하일 슈비트코이 러시아 대통령 국제문화협력 특별 대표의 한국 방문과 관련해서 // 대한민국 주재 러시아연방 대사관 [сайт]. – URL: <https://korea-seoul.mid.ru/ko/press-centre/news/embassyevents-25033-7-kor/> (дата обращения: 05.05.2025)

15. 최종구국제대사, 싱가포르. 홍콩서 한국경제설명회 // KBS 뉴스 [сайт]. – URL: <https://news.kbs.co.kr/news/pc/view/view.do?ncd=8177218> (дата обращения: 05.05.2025)

16. 게오르기 지노비예프 주한 러시아 대사의 경상북도 실무방문에 대하여 // Naver blog [сайт]. – URL: <https://m.blog.naver.com/rembskorea/223792128604?recommendTrackingCode=2> (дата обращения: 05.05.2025)

УДК 81.276

КУРИЛЬСКИЙ ВОПРОС: КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВЫЕ ПАРАМЕТРЫ В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

А.И. Ким, бакалавр

М.В. Горбунова, научный руководитель, старший преподаватель

*Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия*

Аннотация. В статье рассматривается Курильский вопрос через призму культурно-языковых факторов, влияющих на геополитическое противостояние России и Японии. Особое внимание уделено роли айнов, языковой политике и символической легитимации территориальных претензий.

Ключевые слова: Курильские острова, айны, языковая политика, геополитика, культурная идентичность, Россия, Япония.

THE KURIL ISSUE: CULTURAL AND LINGUISTIC PARAMETERS IN GEOPOLITICAL ASPECT

Abstract. The article examines the Kuril issue through the prism of cultural and linguistic factors influencing the geopolitical confrontation between Russia and Japan. Special attention is paid to the role of the Ainu, language policy and symbolic legitimisation of territorial claims.

Keywords: Kuril Islands, Ainu, language policy, geopolitics, cultural identity, Russia, Japan.

Целью настоящей статьи является комплексное исследование Курильского вопроса с акцентом на культурно-языковые аспекты, рассматриваемые в контексте геополитического противостояния между Россией и Японией. Работа направлена на выявление того, как культурные и языковые параметры используются в легитимации территориальных притязаний и дипломатической риторики сторон.

1. Проанализировать историко-правовые основания территориальных претензий России и Японии на южные Курильские острова.

2. Рассмотреть роль коренного населения (айнов) в культурной и лингвистической истории региона.

3. Исследовать демографические и культурные трансформации региона после Второй мировой войны.

4. Выявить особенности языковой политики России и Японии по отношению к Курильским островам и их отражение в официальной риторике.

Курильский вопрос остаётся одной из важнейших нерешённых территориальных проблем Восточной Азии. Он включает спор между Российской Федерацией и Японией относительно южной части Курильских островов: Итурупа (яп. 択捉島), Кунашира (国後島), Шикотана (色丹島) и группы островов Хабомаи (歯舞群島). Истоки конфликта уходят в XIX век, но ключевую роль сыграли события Второй мировой войны. Однако, помимо политико-правовых аргументов, важное значение имеют культурно-языковые аспекты, которые влияют как на внутреннюю, так и на международную политику сторон.

Согласно официальной позиции Японии, Курилы были открыты японцами первыми, по словам губернатора Хоккайдо (ближайшей к Курильским островам административной единицы), начиная с XVII века североморской клан Мацумаэ торговал мехами выдр с кланом айнов в Менаси. Выдры

не обитают на Хоккайдо, поэтому правительство использует эту торговлю между Мацумаэ и айнами в качестве доказательства, объясняющего аргумент «первого открытия».

Россия же утверждает, что Курилы были открыты случайно в 1649 году главой казачьего союза, Михаилом Стадухиным. Начиная с 1654 года, после этого открытия были предприняты различные геологоразведочные экспедиции, и что Петр 1 проявлял пристальный интерес к дальневосточным открытиям России.

Согласно Симодскому трактату 1855 года (Treaty of Shimoda), подписанному между Российской империей и Японией, острова Итуруп и южнее были признаны японскими. Однако Сан-Францисский мирный договор 1951 года (San Francisco Peace Treaty), подписанный Японией и союзными державами, не включал СССР среди подписантов, и содержал формулировку об отказе Японии от прав на Курильские острова без уточнения, какие именно острова входят в этот перечень.

Однако Япония была категорически против, ее главный аргумент Японии касается территориальных споров вокруг южных Курильских островов, в частности о четырёх островах, которые Япония считает своими, а именно:

- Итуруп;
- Кунашир;
- Шикотан;
- Группа островов Хабомаи (включая два малых острова – Хабомаи и Хоккан).

В японской риторике эти острова известны как "Северные территории" (北方領土, Норт Рёдо). Япония утверждает, что они не были включены в "Курильские острова" в рамках соглашений, подписанных в 19-20 веках, и считают их территорией Японии, которая была незаконно аннексирована СССР после Второй мировой войны.

Япония утверждает, что эти острова не были частью Курильских островов в контексте исторических договоров и не были переданы Советскому Союзу на основе тех соглашений, что были заключены в 1945 году. Японская сторона утверждает, что Япония должна вернуть эти острова, основываясь на правовых и исторических основаниях [3].

Россия, в свою очередь, отвергает претензии Японии на эти острова и утверждает, что они являются частью Курильской гряды, переданных Советскому Союзу по итогам Второй мировой войны. Основные аргументы России в ответ на японские требования, следующие:

- Решения по итогам Второй мировой войны: Россия (тогда Советский Союз) ссылается на итоги Ялтинской конференции 1945 года, где лидеры союзных держав – США, Великобритания и СССР – договорились о передаче Курильских островов Советскому Союзу в качестве компенсации за вступление СССР в войну против Японии. Россия считает, что спорные острова были переданы Советскому Союзу в рамках Сан-Францисского мирного договора 1951 года, который Япония подписала, отказавшись от всех претензий на Курильские острова, в том числе на южные (Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи).

- Суверенитет и международное право: Российская Федерация утверждает, что в соответствии с международным правом и решениями, принятыми в рамках Второй мировой войны, южные Курильские острова являются неотъемлемой частью её территории. Россия утверждает, что спор был урегулирован в результате войн и мирных договоров, и вопрос о принадлежности островов закрыт.

- Соглашение 1956 года: В 1956 году СССР и Япония подписали декларацию, в которой предусматривалась передача Шикотана и Хабомаи Японии при условии подписания мирного договора. Однако мирный договор так и не был подписан, и этот пункт не был реализован. Россия считает, что все вопросы о территориальной принадлежности островов были урегулированы с учётом итогов Второй мировой войны.

- Демографические и культурные изменения: Россия также ссылается на демографические изменения, произошедшие на Курилах после Второй мировой войны, когда острова были заселены русскоязычным населением, а японцы были эвакуированы. Этот процесс, по мнению России, закрепит российский суверенитет над островами.

- Военная значимость: Курильские острова имеют стратегическое значение для России, в том числе в военном плане. Россия активно развивает инфраструктуру на островах, в том числе разме-

щает военные базы, системы ПВО и другие объекты, что также подчеркивает её стремление удерживать эти территории.

Ни одна из сторон не принимает мнения другой, отсюда и выходят все конфликты, которые, в свою очередь, опираются на исторические факты и принадлежность островов.

Этнокультурные и языковые трансформации региона

После Второй мировой войны южные Курильские острова были заселены преимущественно русскоязычным населением. Японцы были эвакуированы. Советская культурная политика включала русификацию топонимов, внедрение советской школьной программы и ликвидацию японского культурного наследия. [2]

Японцы называли Кульские острова – 千島列島 Тисима рэтто: – «архипелаг тысячи островов». Названия основных островов также можно увидеть в табл. 1.

Таблица 1

Названия основных островов

Русское название	Японское название	Примечания
Шумшу	Shumshu (シュムシュ)	Название почти не изменилось
Парамушир	Paramushiru (パラムシル)	Один из крупнейших островов
Онекотан	Onkotan (オネコタン)	Без изменений
Матуа	Matsuwa (松輪島)	Часто использовалось как военная база
Итуруп	Etorofu (択捉島)	Самый крупный остров южной группы
Кунашир	Kunashiri (国後島)	Второй по величине в южной группе
Шикотан	Shikotan (色丹島)	Входит в спорные территории
Хабомай (группа)	Habomai (歯舞群島)	Несколько мелких островов у побережья Хоккайдо

Как пример также стоит отметить название поселений в Южных Курилах до 1945 года и как они сейчас называются.

- Итуруп (Etorofu): Рубецу (留別町, Rubetsu-chō) – на месте современного Курильска; Синка (新嘉, Shinka) – деревня на северной части острова;
- Кунашир (Kunashiri): Фуругамо (古釜布町, Furugamappu-chō) – центр японской администрации, ныне Южно-Курильск; Томариокай (泊岡, Tomari-okai) – ныне Малокурильское;
- Шикотан (Shikotan): Сикон (志古丹, Shikotan) – административный центр; Акамацу (赤松, Akamatsu) – рыбацкое поселение.

Согласно переписи населения 2021 года (Росстат), на южных Курилах проживают около 19 тыс. человек. 95 % населения составляют русские и украинцы. Японское население отсутствует. Айнские поселения исчезли, а язык айну считается критически исчезающим (UNESCO Atlas of the World's Languages in Danger) [1].

Айны – автохтонный народ Курильских островов, Хоккайдо и Сахалина. До XX века они свободно перемещались между южными Курилами и северной Японией. В айновской культуре не было чёткой концепции государственных границ.

- В 2008 году японское правительство официально признало айнов коренным народом.
- В 2019 году принят закон о защите их культурной самобытности.
- В России айны не признаны в качестве коренного народа в рамках Федерального закона "О гарантиях прав коренных малочисленных народов".

В 2005 году группа айнских активистов направила заявления в ООН, правительство Японии и правительство РФ с требованием признания культурной и территориальной субъектности айнов в отношении южных Курил (Cultural Survival, 2005) [1].

Япония активно использует термин "северные территории" (北方領土, Hoppō Ryūdō) в официальной риторике и школьной программе. В учебниках по истории (MEXT, 2020) эти острова обозначаются как "временно оккупированные". В школах ежегодно проводится "День северных территорий" (7 февраля).

Российская сторона называет острова частью "Курильской гряды" и считает вопрос закрытым в соответствии с итогами Второй мировой войны. Язык – ключевой элемент символического контроля: русификация островов сопровождалась переименованием населённых пунктов, уничтожением японских надписей, замещением японского языка в документации и образовании [4].

Согласно анализу Chatham House (2020), инструментализация языка как элемента национального дискурса является важной частью внешнеполитической стратегии обеих стран.

После 1945 года на Курильские острова были направлены переселенцы из различных регионов СССР. На Итуруп и Кунашире сформировались русскоязычные общины. В 1990-х годах наблюдался отток населения из-за экономических трудностей.

- По данным HIR (Harvard International Review, 2021), до 60 % населения Итурупа – этнические украинцы, переселённые в советский период.

- Японские попытки установить культурные связи с жителями Курил (через совместные визиты без виз и обмена) не привели к устойчивому взаимодействию.

Проблема Курильских островов, омываемых с востока Тихим океаном, а с запада – Охотским морем, была одним из самых серьезных препятствий на пути развития японо-российских отношений. Ведь с точки зрения геополитики, Курильские острова обладают стратегической ценностью:

- Обеспечивают контроль над выходом из Охотского моря, а также свободный выход в Тихий океан, благодаря своему уникальному расположению;

- Имеют значение для развёртывания морских и воздушных сил РФ;

- Богаты рыбными ресурсами и полезными ископаемыми.

Нужно также в этом контексте отметить проблему с точки зрения глобальной борьбы за власть и геополитических соображений. Ведь вопрос о Курилах можно рассматривать как результат Второй мировой войны и отражение эпохи холодной войны. А после распада СССР мир и вовсе перешел к однополярной системе, и во всем мире возобладала гегемония США [5].

Стало очевидно, что Россия намерена сохранить и усилить свое влияние на постсоветских территориях и противостоять расширению НАТО и ЕС. Особенно на территориях, граничащих с недружественными государствами, такими как Япония, у которой есть территориальные притязания. А США, в свою очередь, официально и активно поддерживают позицию Японии, хотя и признают фактический контроль России над островами. Это зафиксировано в отчётах US Congressional Research Service (CRS Report R41736, 2021), где говорится, что «возвращение островов Японии могло бы изменить баланс сил в регионе в пользу США и их союзников». Все эти факторы мешают построить «нормальные» отношения между соседями, а также заключить договор, который будет удовлетворять обе стороны.

Проведённое исследование показало, что культурно-языковые параметры Курильского вопроса играют важную, но часто недооценённую роль в геополитическом противостоянии между Россией и Японией. Историко-правовой анализ подтвердил, что трактовка принадлежности южных Курильских островов существенно различается в зависимости от национального нарратива и политической традиции. При этом оба государства активно используют языковую политику и образовательные инструменты для формирования нужного восприятия вопроса в общественном сознании.

Роль коренного населения – айнов – была практически исключена из официальных переговоров, однако их историческое присутствие и культурное наследие свидетельствуют о многоуровневой идентичности региона. Демографические сдвиги, произошедшие после 1945 года, закрепили российскую культурную и языковую доминанту на островах, но одновременно способствовали удалению японской исторической памяти с этих территорий.

Языковая дипломатия и терминология («Северные территории» vs. «Южные Курилы») оказываются не просто символическими – они влияют на международное восприятие и легитимность притязаний. Таким образом, культурно-языковая составляющая должна рассматриваться как самостоятельный фактор в геополитическом анализе и как возможный ресурс для урегулирования конфликта через гуманитарные и образовательные инициативы.

Выполненные задачи позволили продемонстрировать, что Курильский вопрос не сводится исключительно к юридическому или военному аспекту. Он включает в себя более глубокие слои исторической памяти, идентичности и языка, что требует комплексного и междисциплинарного подхода к его анализу и потенциальному разрешению.

1. Moseley Christopher. Atlas of the world's languages in danger. – Atlas of the world's languages in danger, 2010. – 170 p.

2. Hasegawa Tsuyoshi. *Racing the Enemy: Stalin, Truman, and the Surrender of Japan*. – Cambridge: Harvard University Press, 2005. – 331 p.
3. Stephan John J. *The Kuril Islands: Russo-Japanese Frontier in the Pacific*. – Oxford: Clarendon Press (Oxford University Press), 1974. – 302 p.
4. Kimura Hiroshi. *The Kurillian Knot: A History of Japanese-Russian Border Negotiations*. – Stanford: Stanford University Press, 2008. – 246 p.
5. 加藤聖文 (Kato, Kiyofumi). 北方領土問題の歴史: 戦後日ソ関係の起点 [История северных территорий: отправная точка послевоенных японо-советских отношений]. – 東京: 東京大学出版会 (University of Tokyo Press), 2011. – 286 p.

УДК 811.531

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

М.В. Кулеба, бакалавр

Ж.В. Ни, канд. пед. наук, доцент кафедры МКП

*Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия*

Аннотация. В данной статье рассматривается дипломатический дискурс в корейском языке. Дипломатическое общение играет ключевую роль в формировании международных отношений и стратегии взаимодействия между государствами. В рамках данного исследования выявлены характеристики дипломатического общения (на примере корейского языка). Корейский язык с его особенностями стилей речи оказывает влияние на содержание дипломатической коммуникации.

Ключевые слова: дипломатический дискурс, корейский язык, межкультурная коммуникация, языковые особенности.

THE LINGUISTIC FEATURES OF TRANSLATING DIPLOMATIC DISCOURSE

Abstract. This article discusses diplomatic discourse in the Korean language. Diplomatic communication plays a key role in shaping international relations and strategies for interaction between countries. In this study, we identify the characteristics of diplomatic communication (using the Korean language as an example). The Korean language, with its unique speech styles, influences the content of diplomatic communication.

Keywords: diplomatic discourse, Korean language, intercultural communication, linguistic features.

Актуальность рассматриваемой проблемы обусловлена географическим и геополитическим положением Дальневосточного региона Приморского края, где идеи межкультурной коммуникации имеют особое значение в межгосударственных отношениях со странами АТР и АСЕАН. Популяризация восточной культуры и языка в Приморье способствует значительному росту культурно-экономических связей с представителями Южной Кореи и КНДР.

Научная новизна исследования: выявлены характеристики дипломатического дискурса на примере корейского языка, и его влияние на содержание дипломатической коммуникации.

Цель исследования: особенности дипломатического общения (на примере корейского языка).

Задачи:

1. Проанализировать язык, как один из ключевых элементов культурной идентичности.
2. Выявить роль языка в международной дипломатии, в контексте отношений между государствами.
3. Описать лингвистические особенности перевода дипломатических документов.

Методы исследования: интеграция общенаучных (анализ, синтез, сравнение) и лингвистических методов.

Основные результаты

Дипломатический дискурс – это особая форма коммуникативного поведения, используемая в сфере международных отношений для ведения переговоров, установления и поддержания диалога между государствами, а также для достижения политических и экономических целей. Он включает в себя не только язык, но и множество невербальных элементов, таких как жесты, интонация и манера общения, которые помогают выразить намерения и позиции сторон.

Цель дипломатического дискурса в:

- установлении и поддержании мира: Дипломатия часто направлена на предотвращение конфликтов и разрешение разногласий мирными средствами;
- достижении соглашений и договоренностей: Через дипломатическое общение страны стремятся к подписанию соглашений в области торговли, безопасности и других сфер;
- поддержке взаимопонимания: Дипломатический дискурс помогает сторонам понимать друг друга, преодолевать культурные и языковые барьеры.

Мы переходим к рассмотрению дипломатического дискурса на примере корейского языка. Корейская морфология представлена системой агглютинации, где к корню слова добавляются различные аффиксы, изменяющие его значение и функции. Эти аффиксы могут указывать на различные грамматические значения, такие как время, число, род, форма глагола и его вежливость. Например, глагольные окончания могут быть добавлены для выражения различных оттенков вежливости или формальности, что имеет огромное значение в контексте общения в корейском обществе [2, 3].

Корейский язык известен своей сложной системой уровней вежливости, что особенно важно в дипломатическом контексте. В языке существует несколько уровней вежливости и формальностей, которые определяются не только отношением к собеседнику, но и социальным статусом, возрастом и статусной позицией участников общения. Эти уровни выражаются через формы глаголов и окончания, которые различаются в зависимости от степени уважения.

Например, в стандартной разговорной речи используется форма глаголов, которая не является слишком формальной, но все равно сохраняет уважение к собеседнику. В более официальных ситуациях или в отношениях с высокопоставленными людьми используются формы глаголов с окончаниями, выражающими высокий уровень вежливости. При общении с младшими или людьми низшего социального статуса также применяются более простые формы, что подчеркивает иерархичность корейского общества.

Для дипломатического общения эти нюансы вежливости крайне важны, так как неправильное использование уровня вежливости может привести к недопониманию или проявлению неуважения к собеседнику. Важным аспектом является использование официальных и почтительных форм при общении с представителями других государств, а также соблюдение правильных формул приветствия и прощания, что отражает уважение и статус участников переговоров [4, 5].

В дипломатической сфере эти формы используются для демонстрации уважения и политической корректности. Например, выражение «대단히 감사합니다» (daedanhi gamsahamnida), что переводится как «благодарю вас», является одним из стандартных способов выражения благодарности, используемым в официальных и дипломатических контекстах. Оно демонстрирует не только благодарность, но и уважение к собеседнику. Помимо этого, существует несколько других вариантов выражения благодарности в корейском языке, каждый из которых имеет свой уровень вежливости: «감사합니다» (gamsahamnida) – более универсальное и официальное выражение благодарности; «고맙습니다» (gomapseumnida) – также вежливое, но немного менее формальное; «감사해요» (gamsahaeyo) – выражение благодарности в менее официальной, но все же уважительной форме; и «고마워요» (gomawoyo) – более неформальный вариант, используемый в разговорной речи, но все же вежливый. Эти различные формы благодарности позволяют более точно построить коммуникацию в зависимости от контекста и отношений между участниками диалога.

Ещё одним примером может быть фраза «귀하의 의견을 존중합니다» (gwiha-ui uigyeon-eul jonjunghamnida), что в переводе означает «Я уважаю ваше мнение». В данном случае использование уважительной формы глагола «존중하다» (jonjunghada – уважать) и местоимения «귀하» (gwiha – ваш/ваше) указывает на высокий статус собеседника и выражает дипломатичность и такт.

Корейский дипломатический дискурс также часто использует выражения, отражающие вежливость в отношении сотрудничества и партнерства между странами, например, «우리는 상호

이익을 위한 협력 관계를 강화하고자 합니다» (urineun sangho iig-eul wihan hyeoblyeog gwangyereul ganghwahagoja hamnida) — «Мы стремимся укрепить взаимовыгодные отношения сотрудничества». Эти фразы служат не только формальным выражением намерений, но и сигналом о готовности к честному и продуктивному взаимодействию, что очень важно в дипломатии.

Особое внимание уделяется обращению к высокопоставленным лицам. Например, при обращении к главам государств или высокопрофильным дипломатам используется не просто имя или титул, а уважительные формы, такие как «대통령님» (daetongnyeongnim – господин/госпожа президент) или «장관님» (janggwan-nim – господин/госпожа министр). Эти формы являются обязательными в официальной переписке и на встречах, где требуется проявить высокий уровень вежливости. В корпоративной среде, например, в компании «현대-Hyundai», также существуют чёткие градации должностей, отражающие уважение к статусу каждого сотрудника. На высоких уровнях компании, таких как генеральный директор, используется обращение «사장님» (sajang-nim – господин/госпожа директор), которое выражает глубокое уважение. На уровне менеджеров и руководителей отделов часто используется «부장님» (bujang-nim – господин/госпожа начальник отдела) или «이사님» (isa-nim – господин/госпожа директор), что также показывает высокий уровень уважения. Эти формы обращения не только необходимы в официальных коммуникациях внутри компании, но и помогают сохранять иерархические отношения и культуру уважения, которые так важны в корейском деловом и дипломатическом контексте [1].

Корейский язык, как и многие другие азиатские языки, пронизан конфуцианскими традициями, которые делают акцент на уважении, иерархии и социальном статусе. Эти элементы культурного кода находят своё отражение и в дипломатической речи. Одним из важнейших принципов является уважение к старшим и высокопоставленным лицам, что налагает определённые ограничения на использование языка.

Конфуцианские ценности, такие как почитание старших, взаимное уважение и поддержание социальной гармонии, глубоко влияют на дипломатические практики в Корее. В этом контексте дипломатический язык часто включает выражения, направленные на предотвращение конфликтов и создание атмосферы уважения. Например, в совместном заявлении России и Республики Корея, приуроченном к 30-летию установления дипломатических отношений, отмечается: «우리는 21세기에서 상호 존중과 신뢰를 바탕으로 한 우호적이고 상호 이익이 되는 양국 관계를 구축한 것을 자랑스럽게 생각합니다. Мы гордимся тем, что в XXI веке нам удалось построить добрососедские и взаимовыгодные двусторонние отношения, основанные на взаимном уважении и доверии». [8]. Эта фраза отражает стремление обеих стран поддерживать позитивные отношения, предотвращать напряженность и уважать друг друга.

Также важным аспектом является использование различных форм вежливости для смягчения потенциально резких или неприятных заявлений. Например, при выражении разногласий или предложении компромиссов часто используются конструкции, такие как «만일 가능하시다면...» (man-il ganeunghasidamyeon – «если возможно...») или «저희는 그 점에 대해 깊이 고민해 보겠습니다» (jeohui-neun geu jeom-e daehae gipi gomin-hae bogesseumnida – «мы глубоко подумаем над этим вопросом»). Эти фразы помогают сохранить дипломатичность и демонстрируют готовность к обсуждению и поиску решений.

В качестве материала исследования проанализирован договор о взаимном сотрудничестве. Перевод документа представлен в табл. 1.

Таблица 1

Договор о взаимном сотрудничестве

Оригинал	Перевод
양국은 상호 존중과 신뢰를 바탕으로 다양한 분야에서 협력을 심화시키기로 했다. 양국은 평화롭고 안정적인 한반도를 유지하기 위해 긴밀히 협력할 것이다.	Обе страны договорились углублять сотрудничество в различных областях на основе взаимного уважения и доверия. Обе стороны будут тесно сотрудничать для поддержания мирного и стабильного состояния Корейского полуострова [9].

Оригинал	Перевод
<p>대한민국 대사관의 외교 메모 [국가명] 외교부 귀하, 대한민국 대사관은 [국제회의]에 대한 귀국의 대표자 참석 여부를 확인하고자 합니다. 참석을 희망하는 경우 필요한 서류를 준비해 주시기 바랍니다. 감사합니다. 대한민국 대사관</p>	<p>Памятная записка от Посольства Республики Корея Уважаемое Министерство иностранных дел [название страны], Посольство Республики Корея хотело бы подтвердить участие представителя вашей страны в [международной конференции]. Мы надеемся, что Вы подготовите необходимые документы, если ваше министерство примет участие. С благодарностью, Посольство Республики Корея [9]</p>
<p>양국은 국제 무대에서의 협력을 강화하고, 지역 및 글로벌 문제에 대한 공동 대응을 지속적으로 추진할 것이다. 양국은 인적 교류와 문화 협력을 증진하기 위한 다양한 프로그램을 지원할 것이다.</p>	<p>Обе страны будут усиливать сотрудничество на международной арене и продолжать совместно реагировать на региональные и глобальные проблемы. Они будут поддерживать различные программы для продвижения обменов между народами и культурного сотрудничества [7].</p>

Мы рассмотрели влияние языка, как одного из ключевых элементов культурной идентичности. Переходим к рассмотрению языка в контексте отношений между государствами. Корейский язык, как один из ключевых элементов культурной идентичности Кореи, играет значительную роль в международной дипломатии, особенно в контексте отношений между Северной и Южной Кореей, а также с другими государствами.

Одним из ярких примеров роли корейского языка в международной дипломатии является его использование в рамках межкорейских переговоров. Несмотря на политические различия между Северной и Южной Кореей, язык остается важным инструментом в процессе мирных переговоров, таких как саммиты, обмены делегациями и культурные инициативы. В таких случаях язык не только служит средством коммуникации, но и символизирует стремление к единству и диалогу, несмотря на долгие годы разделения.

В контексте международных отношений корейский дипломатический дискурс активно используется на переговорах с другими странами, такими как, США, Япония, Китай и Россия. Южная Корея, являясь одним из ведущих экономических и технологических лидеров в мире, придает особое значение качеству дипломатической речи и использованию языка в международных форумах, таких как ООН, G20, ВТО, АТЭС и других международных организациях.

Дипломатический дискурс характеризуется рядом специфических особенностей, которые делают его отличным от обычного, повседневного общения. Рассмотрим несколько ключевых аспектов, которые прослеживаются в приведенных примерах документов, таких как коммюнике (공동성명/ 공동의견/communiqué), вербальная нота (구두 메모/구술서/verbal note), меморандум (메모랜덤/memorandum) и памятная записка (메모/memorandum).

Во-первых, формальность является центральной чертой дипломатического языка. Даже в письменной форме документы всегда оформляются с особой тщательностью, что отражает важность соблюдения официального протокола. Используемая лексика – исключительно высокая и нейтральная. Важно отметить, что такие слова, как «강화하다» (укреплять), «협력하다» (сотрудничать) или «재확인하다» (подтверждать), активно применяются для выражения намерений сторон продолжать или развивать отношения, акцентируя внимание на позитивной динамике. Эти глаголы и выражения делают акцент на конструктивности и взаимном интересе сторон, что важно для поддержания дипломатических отношений.

Во-вторых, ключевая особенность корейского дипломатического дискурса заключается в использовании уважительных форм языка. В дипломатической переписке на корейском языке активно используются уважительные формы глаголов и выражений, такие как «전달드립니다» («передаём»), «참석해 주시기 바랍니다» («пожалуйста, примите участие»/ «очень надеемся, что вы примите участие»). Это подчеркивает уважение к адресату и официальный характер взаимодействия.

Даже на уровне простых фраз, таких как «귀하» («уважаемый»), видна иерархическая дистанция, необходимая для поддержания корректных дипломатических отношений.

Также следует отметить, что нейтральность и объективность – это важные характеристики дипломатического дискурса. В документах (меморандум или коммюнике) избегаются эмоциональные или субъективные выражения, чтобы не создавать впечатление предвзятости или давления. Например, в коммюнике встречаются фразы, которые не выражают личных предпочтений сторон, а скорее фиксируют факт двусторонних договоренностей: «양국은 상호 신뢰와 협력을 강화하고...» («Обе страны подтвердили свою приверженность укреплению взаимного доверия и сотрудничества»). Такие конструкции нейтральны и направлены на подчеркивание общего согласия.

Кроме того, важно отметить, что в дипломатическом дискурсе на корейском языке есть значительная структурированность, формализованность и канцеляризм документов. Для этого мы рассмотрели пресс-заявление об итогах встречи министров иностранных дел Республики Корея и Российской Федерации. В табл. 2 представлен анализ перевода текста пресс-релиза.

Таблица 2

Пресс-заявление об итогах встречи министров иностранных дел Республики Корея и Российской Федерации

Корейский язык	Перевод	Английский язык (язык документа)
존경하는 라브로프 외교부 장관님과 언론인 여러분, 저는 라브로프 외교부 장관님의 한국 방문을 다시 한번 진심으로 환영합니다.	Уважаемый министр Лавров и журналисты, Я еще раз искренне приветствую визит министра Лаврова в Республику Корея.	Dear Minister Lavrov and journalists, I once again sincerely welcome Minister Lavrov's visit to Korea. Официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Корея [7].
오늘 회의에서 저는 라브로프 장관님과 양국 관계 발전 방안과 한반도 상황에 대해 심도 있는 논의를 했습니다.	На сегодняшней встрече я и министр Лавров провели серьёзные обсуждения вопросов развития двусторонних отношений и ситуации на Корейском полуострове.	In today's meeting, Minister Lavrov and I had in-depth discussions on ways to advance bilateral relations and the situation on the Korean Peninsula [7].
양국은 계속해서 한반도 평화 프로세스를 진전시키기 위해 다양한 수준에서 긴밀히 소통하고 협력하기로 했습니다.	Мы договорились продолжать тесное общение и сотрудничество на различных уровнях для продвижения процесса мира на Корейском полуострове.	The two sides agreed to continue close communication and cooperation at various levels to advance the Korean Peninsula peace process [7].

На примере пресс-заявления об итогах встречи министров иностранных дел Республики Корея и Российской Федерации, мы можем отследить характерные черты корейских официальных документов:

Документ начинается с официального приветствия и указания сторон

존경하는 라브로프 외교부 장관님과 언론인 여러분, 저는 라브로프 외교부 장관님의 한국 방문을 다시 한번 진심으로 환영합니다	Уважаемый министр Лавров и журналисты, я еще раз искренне приветствую визит министра Лаврова в Республику Корея;
--	--

Далее следует краткое изложение основной цели документа

오늘 회의에서 저는 라브로프 장관님과 양국 관계 발전 방안과 한반도 상황에 대해 심도 있는 논의를 했습니다	На сегодняшней встрече я и министр Лавров провели углубленные обсуждения вопросов развития двусторонних отношений и ситуации на Корейском полуострове;
---	--

И в конце заключение с призывом к дальнейшим действиям

양국은 계속해서 한반도 평화 프로세스를 진전시키기 위해 다양한 수준에서 긴밀히 소통하고 협력하기로 했습니다	/ Мы договорились продолжать тесное общение и сотрудничество на различных уровнях для продвижения процесса мира на Корейском по- луострове.
---	--

Такая структура помогает ясно и чётко донести информацию, избегая путаницы.

Переходим к рассмотрению вербальной ноты. Нота начинается с чёткого указания на страну получателя и продолжается с формальной просьбой или уведомлением. Это помогает установить определенный ритм и динамику в дипломатическом общении. Результаты мы поместили в табл. 3.

Таблица 3

Вербальная нота

Показатели	Язык оригинала документа (корейский язык)	Перевод
Приветствие и указание сторон	김희상 외교부 경제외교조정관은 3.6.(목) 방한 중인 인도산업연맹(CII) 소속 인도 기업인 대표단을 만나 한- 인도 교역 및 투자 확대를 비롯한 경제 협력 강화 방안에 대해 논의하였다 [9].	Ким Хи Санг, координирующий экономическую ди- пломатию Министерства иностранных дел, 6 марта встре- тился с делегацией индийских предпринимателей, пред- ставляющих Индийскую промышленную ассоциацию (СИ), находящейся с визитом в Южной Корее. На встрече были обсуждены вопросы расширения торговли и инве- стиций между Южной Кореей и Индией, а также усиле- ние экономического сотрудничества.
Изложение целей	김희상 조정관은 올해 한-인도 수교 52주년, 한-인도 특별 전략적 동반자 관계 수립 10주년을 맞는 해에 인도 경제계를 대표하는 인도산업연맹 대표단의 방한을 환영하며, 연 7% 이상의 성장을 기록하며 세계 1위의 인구 대국, 5위의 경제대국으로 부상하는 인도와의 협력에 한국 정부와 기업이 많은 관심을 가지고 있는 만큼, 양국 간의 경제협력 잠재력을 최대한 발휘할 수 있도록 인도산업연맹이 적극 기여해주기를 희망한다고 하였다 [9].	Ким Хи Санг выразил радость по поводу визита деле- гации Индийской промышленной ассоциации в этом году, который совпадает с 52-й годовщиной установ- ления дипломатических отношений между Кореей и Индией, а также с 10-й годовщиной установления осо- бого стратегического партнерства между двумя стра- нами. Он отметил, что Индия, являясь мировым лиде- ром по численности населения и пятой по величине экономикой, продолжает демонстрировать рост на уровне более 7% в год. В связи с этим он подчеркнул, что правительство Южной Кореи и корейские компа- нии проявляют большой интерес к сотрудничеству с Индией и выразил надежду, что Индийская промыш- ленная ассоциация будет активно способствовать мак- симально возможному использованию потенциала экономического сотрудничества между странами.
Заключение с призывом к даль- нейшим действи- ям	김희상 조정관과 인도산업연맹 대표단은 양국 간의 교역 증가 추세와 주요 투자기업 현황, 현재 진행 중인 한- 인도 포괄적 경제동반자 협정(CEPA) 개선헌상 동향 등에 대해 논의하며, 민주주의와 시장경제의 가치를 공유하는 양국간 경제협력 강화 의지를 확인하였다 [9].	Ким Хи Санг и делегация Индийской промышленной ассоциации обсудили текущие тенденции в увеличе- нии торговли между странами, статус ключевых инве- сторов, а также ход переговоров по улучшению Все- объемлющего экономического партнерства между Южной Кореей и Индией (СЕРА). Обе стороны под- твердили свою приверженность усилению экономиче- ского сотрудничества, основываясь на общих ценно- стях демократии и рыночной экономики.

Вывод: Дипломатический дискурс на корейском языке можно описать как язык высокой фор-
мальности, уважения и нейтральности, где важным элементом является использование вежливых
форм, клишированных фраз и объективных конструкций, что помогает поддерживать баланс и
конструктивный подход в международных отношениях Республики Корея с другими странами.

1. Газиева И.А., Баллод Ж.О. Конфуцианство и национальный традиционализм как основа построения современной кадровой политики в сфере государственной службы Республики Корея // Среднерусский вестник общественных наук. – 2018. – №ТОМ 13. – С. 133-150.
2. Григорян А.А., Григорян А.Ю. Язык как симптом vs. Язык как причина: гендерный аспект // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2018. – №3. – С. 9-11.
3. Приветственное слово Посла // Посольство Республики Корея в Российской Федерации. – URL: https://overseas.mofa.go.kr/ru-ru/wpge/m_7322/contents.do (дата обращения: 25.02.2025).
4. Чжан Бо. Современные тенденции в дипломатическом языке: лингвокоммуникативный анализ // Язык. Словесность. Культура. 2022. Т. 12, № 4-5. С. 11-18. DOI: 10.34670/AR.2022.29.51.002
5. Akira Iriye The Chinese and the Japanese: Essays in Political and Cultural Interactions. – Princeton: Princeton University Press, 1980. – 384 с.
6. Kadir Jun Ayhan An Exploration of Korean Discourses on Public Diplomacy // Journal of Contemporary Eastern Asia. – 2020. – №31-42. – С. 9-11.
7. Press Statement on the Outcome of Korea-Russia Foreign Ministers' Meeting // Press Statement on the Outcome of Korea-Russia Foreign Ministers' Meeting View|Minister | Ministry of Foreign Affairs, Republic of Korea URL: https://www.mofa.go.kr/eng/brd/m_5689/view.do?seq=319581&page=1 (дата обращения: 11.03.2025).
8. 베트남, 2020년도의 아세안을 이끌다 // 서울시티. – URL: <http://www.seoulcity.co.kr/news/articleView.html?idxno=403639> (дата обращения: 11.03.2025).
9. 외교부 경제외교조정관, 인도산업연맹(CII) 대표단 접견(3.6.) // 외교부. – URL: https://www.mofa.go.kr/www/brd/m_4080/view.do?seq=375916&page=3&pitem=10 (дата обращения: 17.03.2025).

УДК 811.521

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА ЯПОНИИ

Д.А. Павлов, бакалавр

Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия

Аннотация. Изучение японского языка и культуры представляет значительный интерес в условиях глобализации, роста популярности японских медиа (аниме, манга), а также укрепления экономических и культурных связей между Японией и другими странами. Понимание лингвистических и культурных особенностей Японии способствует более эффективной межкультурной коммуникации и расширению международного сотрудничества.

Ключевые слова: Япония, японский язык, культура, письменность, традиции.

JAPANESE LANGUAGE AND CULTURE

Abstract. The study of Japanese language and culture is of significant interest in the context of globalization, the growing popularity of Japanese media (anime, manga), and the strengthening of economic and cultural ties between Japan and other countries. Understanding the linguistic and cultural characteristics of Japan contributes to more effective intercultural communication and the expansion of international cooperation.

Keywords: Japan, Japanese language, culture, writing, and traditions.

Введение

Сегодня на японском языке говорит более 120 миллионов человек, и он занимает 8 место среди самых популярных языков в мире. Японский язык долгое время развивался в условиях относительной изоляции, из-за чего появились его уникальные грамматика, система письма и фонетика. В условиях глобализации, японский язык играет важную роль в международной экономике, культуре, технологиях и науках. Также огромное внимание к себе японский язык привлёк благодаря японской поп-культуре, в том числе аниме и манге. Многих людей искренне привлекает изучение японской истории, литературы и искусства. А такие философские и культурные идеи Японии, как например дзен-буддизм и чайная церемония оказали влияние на весь мир.

Цели научной статьи: исследовать взаимосвязь японского языка и культуры, выявить ключевые лингвокультурные особенности, определяющие коммуникативные и социальные нормы японского общества, а также разобрать японскую культуру, в частности аниме и мангу.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

1. Проанализировать японскую письменность, грамматику и фонетику.
2. Рассмотреть традиции и культуру Японии с точки зрения иностранца.
3. Оценить состояние связей Японии с внешним миром.
4. Подытожить всё разобранное.

Письменность

Принято считать, что японский язык начал формироваться в 5–6 веках нашей эры, когда в Японию впервые проникли китайские культурные и языковые влияния. Тогда китайский язык оказал значительное влияние на японский. В этот период кандзи (китайские иероглифы) стали активно использоваться в японском письме, даже несмотря на то, что и значение, и произношение иероглифов часто отличалось. В 8-9 веках появились сначала катакана, а затем хирагана: 2 основных японских алфавита. А еще позже, в 16 веке появились ромадзи для записи слов японского языка латиницей. Ромадзи используется в разных целях, например, они используются японскими компаниями на международных рынках, с помощью ромадзи записывают названия и имена сотрудников при зарубежных контактах.

Кандзи	Хирагана	Катакана	Ромадзи	Перевод
私	わたし	ワタシ	<i>watashi</i>	Я
金魚	きんぎょ	キンギョ	<i>kingyo</i>	Золотая рыбка
煙草	たばこ	タバコ	<i>tabako</i>	Табак, сигареты

Рис. 1. Письменности

На кандзи стоит остановиться поподробнее. В современной письменности активно используются 3 тысячи кандзи, 2136 из которых являются необходимым минимумом, преподаваемым в школах. В зависимости от того, каким путём кандзи попали в японский язык, иероглифы могут использоваться для написания одного или разных слов. Для читателя это означает, что

кандзи могут иметь несколько чтений – "онъёми" (японская интерпретация китайского произношения иероглифа) и "кунъёми" (основанные на произношении исконно японских слов). Некоторые кандзи имеют десять и больше чтений. А иногда и вовсе слова сочетают чтения одновременно и по онам, и по кунам. Из этого следует, что не всегда очевидно, как читается определённое сочетание иероглифов, особенно в именах. Несмотря на большое количество заимствований из китайского языка, японский язык смог сохранить свою уникальность, например грамматику и синтаксис, которые отличаются от китайских. Японский язык использует агглютинацию – процесс добавления различных аффиксов к корням слов, что позволяет изменять их значения и функции в предложении.

Грамматика и фонетика

Характерная черта японской грамматики – порядок слов. Мы все привыкли к порядку слов SVO (subject, verb, object), он используется в английском, русском, испанском, французском и многих других языках. Тогда как в японском языке используется SOV, сказуемое всегда стоит в абсолютном конце предложения, например – "я сегодня на автобусе ездил". Для русского языка такая структура является допустимой, но не слишком удобной. Также в японском языке нет привычного нам множественного числа, например «неко» – это одновременно и кошка и кошки [4, с. 96].

В японском языке нет привычных нам ударений, такой чёрточки под наклоном, которая указывает ударную букву. Вместо этого они используют тональное ударение повышение или понижение тона в слогах. Из-за этого японская речь иногда напоминает песню.

На рисунке 2 отмечены 3 слова, у которых разные кандзи, соответственно и значение, одинаковая слоговая транскрипция («hashi»), но разное тональное ударение. Если случайно в нём ошибиться, смысл предложения может кардинально поменяться. Например: «hashi de tabemasu» в зависимости от тонального ударения, это может значить либо «есть палочками», либо «есть на мосту». Хотя японцы и могут догадаться по контексту, что именно имеется в виду, порой это приводит к недопониманиям [5, с. 150].

橋 (はし)	箸 (はし)	端 (はし)
мост	палочки для еды	край

Рис. 2. Ударение

В японской фонетике почти все слоги открытые (согласный + гласный). Ещё стоит отметить, что в японском языке отсутствуют некоторые привычные русскому человеку звуки, например «Л». Также русский язык включает в себя практически все звуки, которые есть и в японском языке, что делает японскую фонетику в целом проще для русскоговорящих людей чем, скажем, для англоговорящих. Например:

あ – похоже на ударный «А»;
 い – похоже на «И»;
 う – похоже на «У»;
 え – похоже на «Э» после твёрдых согласных;
 お – похоже на «О» и т.д.

Культура

Японская культура строилась под влиянием буддизма, синтоизма и других философских систем, а также местных обычаев [7, с. 13]. В японской культуре присутствуют такие синтоистские высшие силы, как «ками», а концепция «яёродзу-но камигами» подразумевает, что у всего разнообразия вещей в этом мире есть свой собственный «ками». При этом не важно, является предмет одушевлённым или нет с привычной нам точки зрения. Эта концепция также подразумевает, что в той или иной мере живым является абсолютно всё.

В современной массовой культуре, в частности, аниме и манге нередко происходит обращение к теме богов «ками». Часто всё это выносится через призму современности, вынося на общее обсуждение вопросы «кто мы?», «зачем мы?» и «чем мы отличаемся от других?». Также часто озвучивается мысль о том, что боги черпают силы из молитв людей и могут существовать только в том случае, если они присутствуют в сознании, памяти людей, если их почитают и им поклоняются. Если же это не так, божество прекращает своё существование, то есть, по сути, умирает. «Ками» и по сей день считаются неотъемлемой частью национальной традиционной культуры это подтверждает то, что Япония – это страна, в которой и по сей день стремятся сохранять традиционное культурное наследие прошлого, в том числе и облекая его в новые формы [7, с. 19].

Самая яркая особенность японцев – их вежливость. Об этом известно даже тем, кто никогда не интересовался этой темой. Появилась она не просто так, всё дело в истории, а точнее культурных нормах. В японской культуре крайне важны социальные отношения и уважение к старшим, коллегам, друзьям. Оттуда и берутся многочисленные формы слов, используемые в зависимости от степени формальности и социального статуса собеседника [6].

В повседневной речи Японцам свойственно часто менять свой стиль речи, чётко разделяя социальные границы и соблюдая гармонию в обществе. Также присущей чертой Японцев является сдерживание своих чувств и эмоций. Они предпочитают не выражать своё недовольство, даже если им что-то сильно не нравится [3, с. 69]. Ещё одной особенностью менталитета является избегание длительного прямого зрительного контакта, так как он считается признаком агрессии.

Но в японской культуре присутствуют и проблемные аспекты, одна из них – скачкообразное возрастание уважения к классическому западному индивидуализму, который полностью противоположен традиционному японскому коллективистскому самосознанию. Порой юные японцы стремятся к синтезу культур, пытаясь совместить в своём сознании черты западного и японского подходов к осознанию мира и своей роли в нём [7, с. 138].

Значительной частью культуры также являются различные фестивали и сезонные обряды. Например:

13 мая – День матери. В этот день многие дети покупают цветы своей матери. Согласно японским значениям цветов, красные гвоздики считаются лучшим подарком для мамы.

«Ohanami» – фестиваль наблюдения за цветением сакуры. Но ещё это прекрасная возможность собраться всей семьёй чтобы отпраздновать приход весны.

4 Мая – День зелени. Празднование связано с традицией засеивания садов во время императорских путешествий. В этот день принято отправляться на пикники в парк или в горы. Японцы собираются семьями, чтобы вместе провести день на природе.

Аниме и манга

Такие аспекты современной культуры Японии, как аниме и манга известны по всему миру и пользуются большой популярностью у людей разных возрастов. Связано это с множеством причин. Во-первых, это стилистика, достаточно простая и привлекательная, она привлекает внимание множества людей и остаётся в памяти на долгое время. Во-вторых, существует множество видов аниме и манги, ориентированные на разные аудитории. Аниме славится своей характерной озвучкой. В Японии существуют специальные школы для обучения актёров озвучки аниме. При дубляже аниме работа таких актёров утрачивает своё значение, и зритель может получить куда меньше удовольствия, чем носитель языка [1, с. 34; с. 36].

В аниме и манге можно обнаружить немало отсылок к системе традиционных японских ценностей. Часто это несёт в себе достаточно морализаторский посыл, приучая широкую аудиторию на некий «ценностный идеал» [7, с. 138]. По всему миру фанаты японской культуры устраивают сходки по интересам. Часто отождествляют себя с любимыми героями, называются их именами, носят похожую одежду, употребляют в своей речи соответствующие слова и выражения, разыгрывают ролевые игры [1, с. 35].

Самыми популярными жанрами аниме и манги являются:

Исекай – когда обычные люди неожиданно для себя оказываются в другом, часто фантастическом мире.

Сёнэн – рассчитан на мальчиков 12-18 лет. Часто сюжет концентрируется на стремлении достичь вершин в выбранном деле (магия, спорт, боевые искусства и т.д.)

Сёдзё – рассчитан на девочек 12-18 лет. Акцент делается на романтическую, дружескую и любовную составляющую сюжета.

Сэйнэн – для аудитории 18+. Произведения этого жанра характеризуются более «взрослыми» и серьёзными сюжетами, философией, могут содержать сатиру, эротические или кровавые сцены.

Традиции

Японцы являются консерваторами, для них ценность любого нововведения определяется тем, в какой степени оно перекликается с событиями древности. Древность же воспринимается как эталон правильного порядка, возвращение к этому порядку представляется самым благородным стремлением. Тогда как, например, в западном мире «традицию» и «инновации» часто противопоставляют. В обыденном сознании традиция воспринимается как набор устоявшихся норм, сложившихся в прошлом. Её суть – сохранение определённых моделей поведения, из-за чего возникает мнение, что традиционные ценности противостоят прогрессу и обновлению, необходимому для развития общества.

В течение веков в японских аристократических семьях существовала традиция "миай" – особая форма брачного сговора. В этом случае родители самостоятельно выбирали жениха для дочери, полностью игнорируя её пожелания. Интересно, что и молодого человека также ставили перед фактом – с будущей супругой его знакомили лишь после официальной помолвки. В современной Японии традиция организованных браков сохраняет популярность, особенно среди деловых кругов. Когда семьи стремятся укрепить бизнес-связи, родители часто берут на себя роль сватов: они подбирают кандидатов и организуют встречи. Однако в отличие порядка в прошлом, сегодня жених и невеста имеют право голоса при принятии окончательного решения. В стране успешно работают многочисленные брачные агентства, которые адаптировали древние обычаи к современным реалиям. Японское общество не считает браки по расчету предосудительными – напротив, такой подход расценивается как признак зрелости и ответственности. Романтическую любовь здесь часто воспринимают как мимолетное чувство, не являющееся обязательным условием крепкого союза.

Искусство

В Японии первые шедевры искусства появились в VII-VIII веках вместе с буддизмом. В IX веке, когда страна стала меньше ориентироваться на Китай и развивать собственный стиль, светское искусство стало так же популярно, как и религиозное. Так продолжалось до конца XV века. После Войны Онин (1467-1477) начались долгие смутные времена. Когда к власти пришёл сёгунат Токугава, религия стала менее важной в жизни людей, и главную роль сохранило только светское искусство. Интересно, что в эпоху Хэйан (794-1185) именно женщины чаще всего создавали уникальные произведения. В отличие от мужчин-чиновников, которым полагалось владеть китайской письменностью (тогда называвшейся "отоко модзи" – "мужское письмо"), придворные дамы использовали японскую слоговую азбуку, появившуюся в начале этого периода. Поскольку женщины меньше находились под влиянием китайских традиций, их связь с китайским культурным наследием была значительно слабее. Это неожиданно поспособствовало расцвету японской культуры – свободные от китайских канонов аристократки начали активно развивать национальные художественные формы. Этот культурный феномен привел к появлению уникального явления в мировой литературе – так называемой "женской литературе". Более века (с середины X до конца XI столетия) именно женщины из узкого круга придворной аристократии внесли наиболее значительный вклад в развитие японской словесности, создав ее самые выдающиеся произведения. Некоторые мужчины-писатели в то время выдавали себя за женщин, тем самым показывая свои приоритеты в отношении исконной японской культуры. Одним из таких писателей является Ки-но Цураюки, написавший «Дневник путешествия из Тоса» («Тоса-никки», 935). Само произведение написано японской слоговой азбукой от лица женщины.

Современное японское искусство отличается невероятным разнообразием, охватывая все направления – от популярной аниме-культуры и цифрового творчества до классической живописи и скульптуры. Часть художников сознательно сохраняет связь с прошлым, создавая работы на рисовой бумаге и шёлке в технике старых мастеров. Одни мастера переосмысливают традиционные сюжеты, другие экспериментируют с формой и содержанием, оставаясь в рамках национальной эстетики. При этом существуют и радикальные новаторы, полностью отказавшиеся от японских традиций в пользу западных художественных методов, включая масляную живопись.

Связь с внешним миром

В Японии всегда присутствовало заимствование элементов из других традиций, но этот процесс не был равномерным. Например, Япония более двух веков оставалась закрытой от внешнего мира, и лишь под давлением западных держав, навязавших ей неравноправные договоры, была вынуждена «открыться» и вступить в международные отношения. Периоды изоляции позволяли японцам творчески перерабатывать заимствованные элементы, сохраняя полезное и отбрасывая лишнее. Например, за три столетия без китайского влияния, опираясь на ранее усвоенные культурные образцы, они смогли адаптировать их к своим реалиям и создать уникальную традицию, которая легла в основу дальнейшего культурного развития страны. В начале VII века из Китая и Кореи были заимствованы ключевые материалы для творчества – технологии производства красок, бумаги и туши. С распространением буддизма в Японии значительно вырос спрос на художественные произведения. Это способствовало как профессиональному росту мастеров, так и общему повышению качества и разнообразия создаваемых работ.

К середине XVI века европейские мореплаватели достигли Восточной Азии. В 1543 году первые европейские суда пристали к японскому острову Танэгасима, где познакомили местных жителей с огнестрельным оружием – технологией, которая впоследствии быстро распространилась по всей стране. Шесть лет спустя, в 1549 году, миссионер-иезуит Франциск Ксаверий высадился в Кагосиме, положив начало распространению христианства в Японии. На протяжении последующих ста лет испанские и португальские торговцы активно посещали Японские острова, выступая связующим звеном в торговле. Они обменивали европейские и китайские товары на японское серебро. В японских хрониках этих заморских гостей именовали "нанбан-дзин" (южные варвары), поскольку их корабли приходили с южного направления.

В конце 60-х гг. прошлого века крупный ученый-математик Ока Киёси писал: «Не будет ошибкой считать, что экономическое процветание Японии в XX в. произошло на базе, подготовленной модернизацией эпохи Мэйдзи. Ядром же этой модернизации было провозглашенное нашими предками великое правило «вакон-ёсай» (японский дух – западные знания)». Эти слова хорошо описывают как к япон-

ской модели культуры и традиций, в основе которых лежат принципы гармоничного сосуществования и совместного процветания, добавился западный, евро-американский реализм [2, с. 125].

После окончания холодной войны Япония взяла курс на интернационализацию своей внешней политики. Это выразилось в активном развитии многостороннего сотрудничества и усилении участия в поддержании глобальной стабильности.

Заключение

В заключение следует отметить, что японский язык и культура образуют глубоко взаимосвязанную и динамичную систему, отражающую уникальный путь исторического развития Японии. Язык выступает не только средством коммуникации, но и важнейшим носителем культурных ценностей, социальных норм и мировоззренческих установок японского общества. Особенности японской языковой системы – такие, как сложная письменность, сочетающая иероглифику и слоговые азбуки, многоуровневая система вежливости, контекстуальная зависимость высказываний – напрямую связаны с традиционными культурными парадигмами гармонии, иерархии и коллективизма. Исторический анализ показывает, что, несмотря на внешние влияния и процессы модернизации, японский язык сохраняет свою самобытность, адаптируя заимствования к национальной языковой картине мира.

В современную эпоху глобализации японский язык и культура переживают новые трансформации под воздействием цифровых технологий и массовой культуры, что проявляется в упрощении некоторых языковых норм и возникновении новых форм коммуникации. Однако эти процессы не отменяют, а скорее дополняют традиционные основы японской лингвокультуры. Изучение взаимосвязи языка и культуры Японии остается перспективным направлением исследований, поскольку оно позволяет не только глубже понять специфику японского общества, но и выявить универсальные закономерности взаимодействия языковых и культурных систем в условиях глобализирующегося мира. Полученные результаты могут найти практическое применение в области межкультурной коммуникации, лингводидактики и культурологии.

1. Габдуллина А.Х. Язык и субкультура аниме в контексте глобализации // Челябинский гуманитарий. – 2012. – № 1 (18). – С. 34-37.
2. Герасимова М.П. Традиционные ценности как фактор движения Японии по пути прогресса // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – 2013. – № 1. – С. 119-128.
3. Малова Д.Н. Национальная специфика грамматики японского языка на фоне грамматики русского языка // Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2014. – С. 66-70.
4. Непесова Б.А. Различия между грамматикой японского языка и другими языками // Символ науки. – 2024. – № 1-2. – С. 95-97.
5. Нечаева Л.Т. Актуальные проблемы преподавания // Японский язык в вузе. – Москва: "Ключ-с", 2018. – С. 1-288.
6. Попов А.С. Феномен "вежливости" в условиях восточной культуры (на примере Японии и Китая) // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2010. – № 8. – С. 267-276.
7. Сычева Е.С. Традиционная культура Японии в современной массовой культуре (на примере аниме и манга): специальность 24.00.01 «теория и история культуры»: дис. ... канд. культурологии. – Москва, 2016. – 22 с.

УДК 5527

ЯПОНСКИЙ РОК И ВИЖУАЛ-КЕЙ КАК УНИКАЛЬНЫЙ СТИЛЬ И ВЛИЯНИЕ НА ПОП-КУЛЬТУРУ

П.Е. Чернобук, бакалавр

М.В. Горбунова, научный руководитель, старший преподаватель

*Владивостокский государственный университет
Владивосток, Россия*

Аннотация. *Статья исследует историю развития японского рока и направления Visual Kei. Рассматривается влияние западных групп на формирование японской рок-сцены. Особое внимание уделе-*

но феномену Visual Kei и его этапам. Также описаны поджанры Visual Kei и их эстетические особенности. Подчеркивается, что Visual Kei – это форма самовыражения через эпатаж и яркие образы без строгой идеологии.

Ключевые слова: японский рок, глэм-метал, готическая эстетика, андрогинный образ, GS, Visual Kei.

JAPANESE ROCK AND VISUAL KEI AS A UNIQUE STYLE AND INFLUENCE ON POP CULTURE

Abstract. *The article explores the history of Japanese rock and Visual Kei music. The influence of Western bands on the formation of the Japanese rock scene is considered. Special attention is paid to the Visual Kei phenomenon and its stages. Visual Kei subgenres and their aesthetic features are also described. It is emphasized that Visual Kei is a form of self-expression through shocking and vivid images without strict ideology.*

Keywords: *japanese rock, glam metal, gothic aesthetics, androgynous image, GS, Visual Kei.*

Актуальность данной работы обусловлена необходимостью изучения Visual Kei как культурного феномена, его роли в формировании японской музыкальной идентичности и влияния на мировую сцену.

Цель исследования – выявить особенности японского рока и Visual Kei как уникального стиля, проанализировать его эстетические и музыкальные характеристики, а также определить степень его влияние на мировую культуру.

Задачи работы:

1. Изучить историю возникновения и развития Visual Kei и японского рока.
2. Проанализировать ключевые музыкальные и визуальные элементы стиля.
3. Оценить современное состояние Visual Kei и перспективы его развития.

В современном музыкальном пространстве японская рок-сцена представляет собой уникальное явление, сформировавшееся под влиянием западной культуры и национальных традиций.

В Японии рок начал зарождаться в 60-х годах. На появление этого стиля и культуры в Японии повлияли такие группы как The Beatles, The Rolling Stones, The Ventures, Элвис Пресли. Япония попыталась привить иностранный рок на своей почве – и появился такой стиль, как рокабири. Японские рокеры также позиционировали себя как модные представители молодежи, и вскоре группы молодых людей в характерных для рокабилли кожаных пиджаках и со смазанной гелем шевелюрой. Сначала японские рокеры исполняли песни своих американских кумиров, однако вскоре они стали использовать национальный музыкальный материал для создания оригинального саунда, адаптируя японские народные мелодии и детские песенки для рокабири. Первой, по-настоящему оригинальной, японской рок-песней оказалась «Хоси ва Нандэмо Ситэ-иру» («Звезды знают все»), ставшая хитом в 1958 году. Японские рекорд-компании в конце 50-х – начале 60-х гг. вместо того, чтобы дать возможность рокерам записывать ту музыку, которая принесла им заслуженную славу, заставляли их смягчать стиль исполнения до уровня рафинированных поп-песен, иногда даже традиционного энка. В мае 1962 году Японию впервые посетила группа The Ventures, но их визит был слабо освещен. Ко времени возвращения в Японию 1965 они уже стали признанными звездами. В июне 1966 года The Beatles приехали в Японию для проведения серии концертов. И японцы стали создавать свои бит-группы. Самая популярная токио битлс которая делала кавер-версии песен.

Эта волна японского рока получила название Group Sounds (дословно «Звуки групп»), или GS. С этого времени GS группы перестали просто копировать своих британских и американских кумиров и стали развивать свой чисто японский стиль, характеризующийся диссонирующими азиатскими мелодиями. В течение 1968 года руководство школ по всей Японии стало исключать учащихся, которые были пойманы на концертах GS групп. И местные власти налагали запрет транслировать рок музыку по радио. В начале 1969 года было подсчитано, что в Японии существовало более 2000 GS групп, слишком много для столь малого японского рынка.

Появление Visual Kei

Visual kei (яп. ヴィジュアル系 Виджюару кэй, «визуальный стиль», «Вижуал-кэй») – жанр японской музыки, возникший на базе J-Rock'a в результате смешения его с глэм-роком, металлом и

панк-роком в 1980-х годах. Визуал Кей делился на несколько этапов. Первая волна визуал кей была с 1982-1992, на тот момент одна из самых известных групп была Kiss ставшая популярной благодаря эффектному гриму. Эта группа произвела впечатление на будущего основателя группы X Japan. И группа впервые дебютировала в 1985 г. С синглом «I will kill you», посвященному войне во Вьетнаме. В это же время популярность набирала группа Buck-Tick, но они ориентировались больше на готическую музыку. Вторая волна характеризуется появлением готики и андрогинности в музыки. В 1992 году образовалась группа Malice Mizer, лидер которой, гитарист Мана, одевался на сцене в женскую одежду и с помощью макияжа придавал себе андрогинный облик. Дальше произошел кризис (1999-2000). К 1999 году популярность визуал-кей пошла на спад, X Japan прекратили своё существование из-за ухода вокалиста в религиозную секту, а вскоре умер их ведущий гитарист, смерть Хидэ вызвала большой резонанс в обществе, три фаната погибли, покончив собой.

Проанализировав несколько самых популярных групп было выявлено, что в основном в группы визуал-кей входят вокалист, два гитариста, басист и ударник. Изучив эти группы были выведены отличительные черты у X Japan основная идея концепции образа была основано на том, что сначала нужно привлечь к себе внимание своим внешним видом, а уж потом удержать при помощи музыки. У BUCK-TICK основная их идея была чтобы играть панк. Они старались выделиться с помощью строгих костюмов и белого грима. Группа боялась что за ними может закрепиться слава панк-рокеров поэтому они меняли стилистику музыки. Звучание Malice Mizer уникально. Группа наполняет свои композиции элементами классики, импровизируя и добавляя собственные штрихи. Самые ранние композиции можно охарактеризовать как «барокко» или «ренессанс».

Можно сделать вывод, что группы отдавали в приоритет визуальной эстетике, ключевой стратегией для музыкальных групп было первоначальное привлечение внимания через яркий имидж. Во-вторых, эксперименты со стилем – группы сознательно избегали закрепления за собой одного жанрового ярлыка.

Какая же философия Visual Kei? Visualkei не имеет какой-либо своей философии, это явление не имеет и идеологической истории. Можно даже сказать, что единственная идеология – это отсутствие идеологии.

Так же у Visual Kei есть поджанры, рассмотрим несколько таких видов:

1. Ангуга-Кей – они обычно отвергают андрогинную красоту популярных групп в стиле визуал-кей в основном характеризуется пугающей или тревожной эстетикой и темами.

2. Коте-кей – этот поджанр относится к оригинальным группам визуал-кей начала и середины 90-х годов. Обычно это яркие и шокирующие группы, для которых характерны растрёпанные волосы, экзотическая одежда, обильное использование эмали и аксессуаров. Группы с инди-лейблов Matina и Soleil можно назвать самым ярким примером звучания и эстетики котэ-кей.

3. Танби-кей – Танби-кэй, вдохновлённый классической европейской модой, означает «эстетическую школу» и является разновидностью котэ-кэй, которая придаёт визуал-кэй более элегантный, формальный и неоклассический вид. Его часто называют источником вдохновения для японского модного тренда «готическая лолита».

4. Нагоя-кей (名古屋系)

«Нагоя-кей» относится к группам, вдохновлённым такими исполнителями из Нагои, как Laputa, Kuroyume, Merry Go Round и ROUAGE. Эти группы, близкие как к «коте-кей», так и к «ангура-кей», обычно носят чёрную одежду и тёмный, вызывающий макияж.

Влияние Visual Kei. Влияние очень слабо, потому что Япония копировала группы и адаптировала под свой стиль и можно сказать, что влияние косвенно. В основном популярность группы получали из аниме таких как «Тетрадь Смерти», «Блич», «Наруто», но стать самостоятельным жанром у них не получилось. The Spiders пытались пробиться на мировой рынок, продавая пластинки и выступая по странам Европы и Америки, но безуспешно. Несмотря на незначительные успехи The Spiders на Западе, поездки за границу помогли укрепить их статус в Японии, где сам факт поездки за границу считался признаком бешеной популярности группы. The Tigers отправились в США для того, чтобы снять рекламу для японского телевидения, и их пригласили для участия в шоу Эда Салливана. Это расценивалось японской прессой как прорыв японской группы на американском ТВ. Также можно выделить такого исполнителя Мэрлин Мэнсона. Его андрогинные образы были связаны с тем, что в детстве его мама наряжала в платья и делала ему макияж, но основ-

ным толчком стало, когда Мэрлин увидел выступление группы KISS, и он попытался повторить макияж акварелью. Мэрлин как-то сказал «Я не собирался быть андрогином, я не хотел выглядеть, как девушка – я хотел спрятаться за внешним образом. У меня была ужасная кожа, но я не хотел выглядеть лучше. Я хотел выглядеть хуже: поэтому я стал мазать зубы помадой, потому что это казалось отвратительным». Сделав вывод можно сказать, что и западные артисты использовали грим, для того чтобы спрятать своё лицо и благодаря такому образу и глэм-року они стали популярными.

По информации на 2023 год, стиль вижурал кей продолжает жить и развиваться, хотя уже не такой мейнстримный, как в 2000–2010-е годы. Некоторые группы, которые работают в этом жанре, не делятся по стилям и в своей музыке сочетают дет-метал и хэви-метал. К ним относятся, например, Nocturnal Bloodlust, Dadaroma, kizu, Dexcore, Devilof, Diaura и другие. Известные участники вижурал кей пробуют себя в новых временных проектах и супергруппах. Так, Ёсики (X Japan), Сугидзо (X Japan), Хайда (L'arc-en-Ciel, Vamps) и Мияви собрались в супергруппу The Last Rockstars.

Также существует направление Oshare kei, которое считается популярным на современной японской поп- и рок-сцене. Основными музыкальными стилями групп в этом направлении являются синти-рок, альтернативный рок, поп-панк.

Проведенное исследование подтверждает, что японский рок и вижурал-кей представляют собой самобытное явление, объединяющее музыку, театральность и визуальную эстетику. Эти жанры сформировались под влиянием западного рока, но благодаря культурному контексту Японии приобрели уникальные черты, такие как андрогинная образность, сложный грим, экстравагантные костюмы и перформанс, граничащий с арт-перформансом. Примечательно, что элементы вижурал-кей нашли отражение и в западной музыке. Так, Мэрилин Мэнсон, известный своей провокационной имиджевой эстетикой, использовал схожие приемы: контрастный грим, андрогинный образ и театральные выступления. Это свидетельствует о взаимном влиянии культур и глобализации музыкальных трендов, где вижурал-кей стал одним из источников вдохновения для западных артистов.

Таким образом, японский рок и вижурал-кей – это не просто музыкальные направления, а многослойное культурное явление, сочетающее в себе звук, визуальную поэтику и социальный контекст. Их изучение позволяет глубже понять механизмы взаимодействия локальных и глобальных тенденций в современной поп-культуре, а также роль Японии как творческого центра, формирующего новые эстетические стандарты.

1. Окно в Японию. – Текст: электронный. – URL: http://www.ru-jp.org/moshnyaga_01.htm (дата обращения: 31.04.2025).

2. Исследование Visual Kei – Текст: электронный. – URL: <https://konnichiwa.ru/375/> (дата обращения: 31.04.2025)

3. Документальный фильм о Group Sounds – Видео: электронный видеоряд. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=exampleGS> (дата обращения: 31.04.2025).

4. Visual Kei – Текст: электронный. – URL: <https://zenmarket.jp/en/blog/post/10302/what-is-visual-kei-fashion> (дата обращения: 07.04.2025).

5. Visual kei // Википедия [сайт]. Свободная энциклопедия. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Visual_kei (дата обращения: 31.04.2025).

6. Visual Kei // J-Fashion Wiki – Текст: электронный. – URL: https://j-fashion.fandom.com/wiki/Visual_Kei (дата обращения: 31.04.2025)

7. Visual Kei: история и стиль. – Текст: электронный // GothicStyle.ru [сайт]. – URL: https://gothicstyle.ru/articles_61.htm (дата обращения: 31.04.2025)

Япония дай шуму: Топ-10 местных рок-групп, которые стоит послушать. – Текст: электронный // Zvuk.com [сайт]. – URL: <https://go.zvuk.com/stati/yaponiya-dai-shumu-top-10-mestnykh-rok-grupp-kotorye-stoit-poslushat.htm> (дата обращения: 31.04.2025)

**Секция. ENGLISH LANGUAGE FOR POLITICAL, ECONOMIC
AND CROSS-CULTURAL COOPERATION IN ASIA-PACIFIC REGION
(АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК ДЛЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО,
ЭКОНОМИЧЕСКОГО И МЕЖКУЛЬТУРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ)**

УДК 81'22

**АНГЛИЙСКИЕ И РУССКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ И ЯЗЫКОВАЯ
КАРТИНА МИРА**

**Е.А. Амельченя, бакалавр
Н.В. Хисамутдинова, профессор**

*Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия*

Аннотация. Рассматривается проблема связи фразеологических единиц в английском и русском языках с национальной картиной мира. На основе теорий В.В. Виноградова о фразеологизмах и их классификации и В.Н. Телия о картине мира разных народов анализируются фразеологические единицы, имеющие смысловые эквиваленты в обоих языках. Делается вывод о том, что англичане и русские, выражая одну и ту же мысль, используют разную лексику, что связано с национальными традициями и различным восприятием объектов и явлений реального мира.

Ключевые слова: фразеологизмы, картина мира, национальные традиции, лексика.

**NATIONAL WORLDVIEW IN RUSSIAN AND ENGLISH
PHRASEOLOGICAL UNITS**

Abstract. The authors deal with an issue of the connection of phraseological units in the English and Russian languages with the national worldview. Based on V.V. Vinogradov's theory of phraseological units and their classification and V.N. Teliya's works about the national worldview, phraseological units that have semantic equivalents in both languages are analyzed. It is concluded that the English and Russians, expressing the same thought, use different vocabulary, which is associated with their national traditions and different perceptions of objects and phenomena of the real world.

Keywords: phraseological units, national worldview, national traditions and, vocabulary.

Phraseological units are considered an important part of any language, reflecting the cultural, historical, and social characteristics of the nation. They help to convey thoughts more vividly and precisely, with the proper intonation or nuances. Phraseological units do not only make our speech more expressive but also reflect the worldview and national values of various people.

The goal of this work is to try and identify the connection between English and Russian phraseological units and the national worldview, and to analyze in what way this connection can influence the translation process. To achieve the goal, we should fulfill the following tasks:

- to identify the definition of phraseological units;
- to learn how these units can be classified;
- to compare phraseological units in Russian and English and analyze how they are influenced by the national worldview;
- to trace the better way of translation.

We can find a number of terms for phraseological units. They can be described differently by linguists and called set-phrases, idioms, word-groups. We base our research on V.V. Vinogradov's definition, who says that «a phraseological unit is a lexically indivisible, stable in its composition and structure, and holistic in meaning word combination that is reproduced as a ready-made speech unit» [2, p. 25]. Modern linguists believe that Vinogradov's works are the conceptual basis of phraseology as a science, regardless of which language was used for the analysis [4, p. 62].

As for classification, it also can be different. Many linguists have proposed their own classification systems for phraseological units, dividing them into groups according to various factors: their meaning, structure, origin, stylistic colouring, etc.

A semantic classification was proposed by the American linguist L.P. Smith, who linked phraseological units with different natural phenomena, spheres of human activity, human body, colours, etc. [5]

1. Activity: work, games, sports (to raise one's game = to better one's performance).
2. Nature: weather, plants, animals, birds and insects, etc. (to be in clover = to be in a comfortable situation; a bird in a cage = imprisoned, trapped).
3. Valuables: money, pleasure (smart money = money invested wisely).
4. Colours (to be green = to be inexperienced or untried).
5. Time: periods of the day, months, days of the week (to have a rough time = to be treated severely).
6. War and Peace (to win a battle = to be successful in a struggle).

In this research, we examine phraseological units according to the classification proposed by V.V. Vinogradov and based on the semantic unity. The scholar divides these units into three types:

- 1) phraseological collocations (or idioms);
- 2) phraseological unities;
- 3) phraseological combinations [2, p. 52].

Phraseological collocations (or idioms) are expressions that semantically are non-motivated and cannot be broken down into parts. Their meaning does not depend on the meanings of the individual words, and there is no logical connection between the words. Such phrases are difficult to translate into other languages because their meaning cannot be conveyed literally.

Phraseological unities are stable combinations of words that have a shared figurative meaning, but the individual meanings of the words are still clearly distinguishable.

Phraseological combinations are stable expressions that consist of words with both free meanings and phraseologically related meanings.

Table 1

Types of phraseological units (according to V.V. Vinogradov)

Type of phraseological units	English	Russian
Phraseological collocations (idioms)	После дождика в четверг Нет худа без добра Не в своей тарелке	Once in a blue moon Every dark cloud has a silver lining Under the weather
Phraseological unities	Как с гуся вода Стреляный воробей Тянуть кота за хвост Водить за нос	Like water off a duck's back (learned) Old bird To drag one's feet Lead a pretty dance
Phraseological combinations	Быть на связи заклятый враг	Keep in touch bitter enemy

Comparing the English – Russian pairs of the phraseological units in the table above we can notice that all of them, including those having similar meaning, are expressed differently, using diverse words. Sometimes they are quite close (Как с гуся вода – Like water off a duck's back), but mostly they are absolutely different. The reason is phraseological units, like no other vocabulary units, bear a clear national stamp, providing information about a country's history, cultural background and character of its people. In short, these word combinations reflect the linguistic worldview of the nation where they had been born.

Let's explain what a linguistic worldview is. Veronika Nikolaevna Teliya provided the following definition of this phenomenon: «A linguistic worldview is an unavoidable product of cognitive-linguistic activity, resulting from the interaction of thought, reality, and language as a means of expressing thoughts about the world in acts of communication» [6, p. 175]. The linguists are similar in the opinion that each language is greatly connected with the nation worldview [6; 7; 8].

Using V.N. Telia's definition we will look at phraseological units in English and Russian, and we will see how the national worldview is reflected in them. This phenomenon can be regarded from various points of view according to the semantic classification [7, p. 174]. In both countries, the Great Britain and

Russia, there is a high frequency of phraseological units containing 'natural' components, but they are different. The word 'rain' is more often on the British Isles if compared with Russia [3, p. 92]. 'It never rains but it pours,' 'raining cats and dogs,' '(as) right as rain,' 'for a rainy day,' say English people. The Russian equivalents of these phraseological units do not contain any mention of rain.

1. It never rains but it pours – Пришла беда – отворяй ворота.
2. Right as rain – В полном порядке.
3. For a rainy day – На черный день.

At the same time, in Russia, with its harsh climate and cold winters, the natural phenomenon of snow holds greater significance than it does in the United Kingdom, which has milder, rainy winters. Зимой снега не допросишься; (интересует) как прошлогодний снег; как снег на голову; зима без снега – лето без хлеба. It is difficult to find English equivalents for these units. The only one found (свалиться как снег на голову — drop from the skies) doesn't include the word 'snow' [1, p. 23].

One more example of the difference in phraseological units' lexical components connected with the national linguistic worldview refers to the word 'cat'. In the English phraseology, the cat holds a more significant place than in Russian. Let's compare:

- to put the cat near the goldfish bowl – пустить козла в огород;
- it's enough to make a cat laugh – курам на смех;
- a cat in gloves catches no mice – Не намочив рук, не умоешься;
- to see which way the cat jumps – как карта ляжет.

As we can see, the same meaning of these phraseological units is conveyed by different words.

Although there are some examples when equivalent expressions in English and in Russian have the same lexeme 'cat / кошка' in their structure:

- to fight like cats and dogs – жить, как кошка с собакой;
- all cats are gray in the dark – В темноте все кошки серы.

These examples vividly demonstrate the similar perception of some cats' features by the Russians and Englishmen [2, p. 32].

Comparing English and Russian phraseological units can provide us with an answer what are the way to translate them properly. The option suggested by some linguists is to find an equivalent of the phraseological unit in the target language, especially since they often exist and can even be similar (the example is: don't count your chickens before they hatch – цыплят по осени считают).

If a suitable equivalent cannot be found, the translator may translate the phraseological unit literally or convey only the meaning of that particular phrase. The latter option may be longer, but it will be understandable to native speakers of the language.

Thus, having compared English and Russian phraseological units we found that they are greatly influenced by how English and Russian speakers see the world and perceive various natural and social phenomena. Therefore, even the same idea is often expressed differently in these languages. These phrases reflect the creativity of each culture, and each group uses images that are more familiar and meaningful to them. Translators should keep this in mind when working with phraseological units. Besides, to translate them properly they have to possess a profound knowledge of history and culture of the nation.

-
1. Бабкин А.М. Русская фразеология, ее развитие и источники. – Москва: Наука, 2009. – 97 с.
 2. Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. – Москва: Наука, 1977. – 312 с.
 3. Кунин А.В. Фразеология современного английского языка. – Москва: Международные отношения, 1972. – 295 с.
 4. Мамедов Ф.А. Фразеологическая концепция В.В. Виноградова // Евразийский Союз Ученых, 2014. – № 7. – С. 61–69.
 5. Смит Л. П. Фразеология английского языка. – Москва: Учгедгиз, 1959. – 208 с.
 6. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира / Отв. ред. Б.А. Серебrenников. – Москва: Наука, 1988. – С. 173–204.
 7. Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – Москва: Языки русской культуры, 1996. – 288 с.
 8. Хайруллина Р.Х. Картина мира во фразеологии: от мировидения к миропониманию. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2001. – 285 с.

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК. АНАЛИЗ ОСНОВАН НА ПЕРЕВОДЕ РОМАНА РЕБЕККИ КУАНГ «ЙЕЛЛОУФЕЙС» (ПЕРЕВОД АЛЕКСАНДРА ШАДРИНА ПОД РЕДАКЦИЕЙ ИТЫ КУРАЛЕСИНОЙ И НАТАЛЬИ НИКИТИНОЙ)

М.А. Архонтова, бакалавр

С.Н. Котенко, научный руководитель, старший преподаватель

*Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия*

Аннотация. Экономическая безопасность предприятия – это важный аспект успешной деятельности бизнеса. Она зависит от множества внутренних и внешних факторов, которые оказывают влияние на его финансовое положение, стабильность и конкурентоспособность. В данной статье мы рассмотрим как внутренние, так и внешние факторы, которые оказывают немаловажную значимость для предприятия.

Ключевые слова: фразеологические единицы, перевод, стратегии перевода, идиома, стилистика.

LINGUISTIC AND STYLISTIC FEATURES OF THE TRANSLATION OF PHRASEOLOGICAL UNITS INTO RUSSIAN. THE ANALYSIS IS BASED ON A TRANSLATION OF REBECCA KUANG'S NOVEL "YELLOWFACE"

Abstract. The article analyzes the linguistic and stylistic features of translating phraseological units, identifying the strategies used and evaluating their success in terms of conveying the semantic, stylistic and cultural components of the original text.

Keywords: phraseological units, translation, translation strategies, idiom, stylistics.

According to the definition of the Soviet linguist V. V. Vinogradov "A phraseological unit (phraseologism or phraseological turnover) is a lexically indivisible, stable in its composition and structure, integral in meaning, a phrase reproduced as a complete speech unit."

The concept of phraseological units covers several aspects. These are primarily stable phrases that have a holistic meaning that cannot be understood if each word is considered separately. For example, the expression "kick the bucket" at first glance can be understood literally as an action associated with hitting the bucket [8]. However, in fact, this expression is an idiom and means death. Thus, the main feature of phraseological units is that their meaning does not follow from the meanings of individual words, which makes their study especially difficult for native speakers of other languages.

The classification of phraseological units is based on various parameters, such as the degree of their stability, semantic integrity, the degree of semantic cohesion, and others. One of the most famous classifications is that of V.V. Vinogradov, who divided phraseological units into three main groups: phraseological units, phraseological units and phraseological combinations.

Phraseological conjunctions are the most stable expressions, the meaning of which is completely independent of the meanings of the individual components. An example is the expression "spill the beans", which literally translates as "spill the beans", but actually means "give away the secret" [3]. In such cases, the words are so fused into one whole that they cannot be replaced or changed without losing their meaning.

Phraseological unities are also stable phrases, but their meaning is more closely related to the figurative meaning, rather than the literal interpretation. In this case, the relationship between the components of the expression is not accidental. For example, the idiom "*break the ice*" is used in the meaning "*to defuse a tense atmosphere*" and is associated with the image of ice that needs to be broken in order to start communication. Although in this case all the words have a literal meaning, together they form a figurative meaning that can be understood through a figurative interpretation.

Phraseological combinations, unlike splices and units, are the least stable, since one of the components of a phraseological unit can be replaced while maintaining the general meaning. An example of such a combination is the expression "**pay attention**". In this case, the word "pay" can be replaced with another verb with a similar meaning, for example, "**give attention**". Thus, such phraseological units have a more flexible structure.

Another classification criterion is the degree of semantic transparency of phraseological units [6]. There is a group of combinations where the literal meaning of individual elements is almost not perceived by the speakers, and the metaphor is very weak. Such expressions are often so firmly entrenched in the language that native speakers use them automatically, almost without noticing that individual words in the composition have lost their original meaning. This category includes "**red tape**" ("bureaucracy"), where the original picture of tied papers with red tape has long been far from everyday reality, and the phraseology itself is perceived as an integral symbol of administrative delays.

Phraseological units can be grouped not only by strict linguistic criteria, but also by thematic headings. For example, if someone's research is devoted to the designation of emotional states, then all stable phrases showing sadness, joy, anger or fear can be included there, such as "**down in the dumps**" ("in a depressed mood"), "**over the moon**" ("over the moon"), "**blow a fuse**" ("lose your temper"), "**break into a cold sweat**" ("get really scared") [1]. And although such a selection will be more thematic than strictly scientific, it helps to see exactly how native speakers use images to express emotions.

Sometimes the classification is based on the syntactic role of phraseology. Some of them function in a sentence as separate parts of speech: some act as analogues of verbs, others as adjectives, and others as adverbs. So, "**hit the sack**" ("go to sleep") It most often replaces a verb, since it plays the role of an action in a sentence [3].

As a result, such systematizations based on clear linguistic or communicative criteria always tend not so much to drive phraseological units into a strict framework, as to show their mobility and at the same time strong cultural stability. Stable expressions continue to be passed down from generation to generation, they are readily used in colloquial style, in songs, blogs, and the media.

Linguistic features of phraseological units are manifested in several aspects. One of the main characteristics is idiomaticity, a quality that makes their meanings opaque to analysis through individual components [4]. The idiomatic nature of phraseological units puts them in a special position, since they require a native speaker to know not only the meanings of individual words, but also the cultural and historical contexts in which they are used.

Another important linguistic feature is the stability of phraseological units. This means that they exist in the language in a fixed form. For example, the expression "**bite the bullet**" is always used in this form and indicates the need to overcome difficulties despite unpleasant circumstances. Replacing or changing one of the components may lead to a violation of the meaning or to the impossibility of using this expression in colloquial speech [9].

Phraseological units also have syntactic stability, meaning they often retain a fixed structure and word order. This distinguishes them from free word combinations, where the word order can change. For example, the phraseology "let the cat out of the bag", meaning the disclosure of a secret, requires strict word order [8]. Any change in the word order will cause the idiom to lose its meaning.

Phraseological units play an important role in the language, they not only convey cultural and historical features, but also make speech more expressive and multifaceted.

Let's look at the phraseological units in Rebecca Kuang's novel "Yellowface", and also pay attention to the features of their translation. "Yellowface" tells the story of two young female writers — one with a resounding success and a reputation as the "new voice" of Asian-American literature, the other painfully trying to break through to the same level of recognition. The conflict between them, which involves envy, hidden hostility and a sudden turn of events, sets the main storyline and at the same time raises the question of the limits of what is allowed in literature and public morality. The passage contains a large number of colloquial and literary expressions, which can be classified as phraseological phrases and which perform important stylistic and plot functions in the novel. At the very beginning of the excerpt, we encounter the expression "**Off the bat**" which sets the conversational tone of the narrative. In the original, it looks like this: "**Off the bat**, for this story to make sense, you should know two things about Athena." [5] This

phrase is often translated as «сразу же», «с порога», «с ходу» Its stylistic role is to create the effect of an informal, spoken narrative that begins “without preparation.”

Next, we find another striking example in the description of Athena's achievements: “*For Athena, the Netflix deal was not a life-changing event, just another feather in her cap...*” [10] The expression “**another feather in her cap**” is an old English idiomatic phrase meaning «ещё одно достижение (которым можно гордиться)» literally “another feather in her hat.” Stylistically, it emphasizes the ease with which Athena achieves new successes and gives the text a slightly ironic, somewhat archaic tone.

Another phraseological construction is related to the image of the publishing house's "prescriptive" actions: “**We're just covering our bases.**” Is so often said in English when they want to “insure themselves from all sides.” In the text, the translation is presented as “Мы просто хотим быть застрахованы от любых скандалов” or “Мы просто хотим все предусмотреть.” At the same time, “застрахованы” and “предусмотреть” look more formal and impersonal, while “covering our bases” sounds colloquial and implies a mental attitude of “we will do everything to avoid trouble.” The translation, while retaining the general meaning of “to be safe”, focuses on the external and internal sides of the publisher's precautions. Emotionally, such phrases in the Russian register already seem a little more diplomatic, but the essence of the “reinsurance” mentality is conveyed quite accurately.

In Rebecca Kuang's novel *Yellowface*, the abundance of colloquial and emotionally charged expressions sets a special tone and energy for the text. The translation of this work, done by **Alexander Shabrin** under the editorship of Ita Kuralesina and Natalia Nikitina, aims not only to accurately convey the plot meanings but also to preserve the stylistic tone of the original, which is especially important when working with idiomatic expressions.

In the English text, we find the expression “**dead in the water**” when the heroine talks about her first book. In the original, it sounds like this: “*My last experience working with a publicist was awful... my debut was dead in the water.*” In the Russian translation, the phrase becomes “...она, как и прочие, с самого начала знала, что шансы у моего дебюта нулевые”. In the original, “dead in the water” carries a sharp, metaphorical connotation of complete hopelessness (similar to a sunken ship), while the translation turns the image into a more straightforward expression of failure. Stylistically, the association with death (“dead”) disappears, but the Russian text retains a similarly categorical tone: the debut is doomed to fail.

An interesting example of stylistic shift can be seen in the expression “**kick things off.**” It appears in a video conference scene: “*Emily, who does publicity, and Jessica, who does digital marketing, kick things off by telling me how much they adore the manuscript.*” The Russian translation: «...и Джессика, отвечающая за цифровой маркетинг, задают тон, рассказывая, что им очень понравилась книга». The English phrase “kick things off” conveys the idea of “starting something energetically and enthusiastically,” whereas “sets the tone” is a more formal and neutral expression. It is softer in emotional tone and doesn't carry the same impulse to “kickstart action,” but it fits well in the context of a presentation and team discussion.

In the third example, you can see the construction “*Writers our age... tend to run in packs*” and its translation “**Писатели нашего возраста ... как правило, сбиваются в стайки**” The English “run in packs”, in fact, describes “leading a collective life, communicating in groups” and is often associated with predatory animals. The Russian “huddle together” very accurately reflects both imagery and colloquial coloring, which indicates an almost literal equivalence. As a result, the style of the original is preserved, and the reader easily catches the sharpness of the statement.

When examining the culturally specific aspects of idiomatic expressions, it is evident that set phrases are closely linked to national views and the mentality of language speakers. As a result, when translating, challenges inevitably arise in adapting the original imagery to the realities of the target culture. The analysis showed that sometimes there are no equivalent idiomatic expressions in Russian, and the translator must resort to free, contextual, and compensatory strategies. Therefore, to successfully convey the meaning, stylistic features, and imagery of the original, a balance between literal translation and creative adaptation is required.

When considering the culturally specific aspects of phraseological units, it was revealed that they are closely related to the national beliefs and mentality of native speakers, as a result of which, when translating, problems inevitably arise in adapting the original images to the realities of the target culture.

The conducted research has shown that the linguistic and stylistic features of translating phraseological units in Rebecca Kuang's novel "Yellowface" represent a unique combination of linguistic technique, cultural interpretation and creative adaptation. Translators have to balance between preserving the original structure and adapting to the traditions of the target language, which is the key to successfully conveying both the content and the emotional and semantic depth of the text.

1. Амосова, Н.Н. Основы английской фразеологии. – Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1963. — 208 с.
2. Артемова А.Ф. Английская фразеология. Спецкурс: учебное пособие. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Высш. шк., 2020. – 208 с.
3. Вопросы английской фразеологии (Коммуникатив. и фразеол. аспекты) / редкол.: А.В. Кунин (отв. ред.) и др. – Москва: Б. и., 2023. – 148 с.
4. Гарбузова Т.М. Английские фразеологизмы, без которых не обойтись / Idioms Dictionary. – Москва: Феникс, 2021. – 140 с.
5. Иванова Е.В. Лексикология и фразеология современного английского языка / Lexicology and Fraseology of Modern English; Академия, Филологический факультет СПбГУ. – Москва, 2021. – 352 с.
6. Лебедева Л.Я. Категория результативности в английской фразеологии: дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 2023. – 234 с.
7. Куанг Р. «Йеллоуфейс» / пер. А. Шабрина; под ред. И. Куралесиной и Н. Никитиной. – URL: <https://kindbook.net/kniga/yelloufeys-kuang?ysclid=m7d8hceu42472138778> (дата обращения: 16.01.2025).
8. Смит Л.П. Фразеология английского языка / пер. с англ. А.С. Игнатьева; Предисл. Д.Н. Шмелева. – Москва: Учпедгиз, 2023. — 208 с.
9. Ухтомский А.В. Английские фразеологизмы в устной речи. – Москва: Либроком, 2022. – 128 с.
10. Yellowface by Rebecca F. Kuang / Book Review. – URL: <https://rachylewis.com/2024/10/yellowface-by-rebecca-f-kuang-book-review/> (дата обращения: 01/16/2025).

УДК 82

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЮМОРИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ В АУДИОВИЗУАЛЬНОМ ПЕРЕВОДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СТЕНДАПОВ)

М.М. Бобин, бакалавр

Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия

Аннотация. Статья посвящена проблеме лингвокультурной адаптации англоязычных юмористических текстов в аудиовизуальном переводе на примере стендап-комедии Джима Джеффриса. В работе анализируются стратегии адаптации, такие как социокультурная трансформация, лингвистическая гибкость и учет невербальных компонентов. Переводчик выступает как бикультурный посредник, балансирующий между верностью оригиналу и адаптацией к менталитету аудитории.

Ключевые слова: лингвокультурная адаптация, прагматическая адаптация, функциональные аналоги, импрессивная эквивалентность.

LINGUOCULTURAL ADAPTATION OF ENGLISH-LANGUAGE HUMOROUS TEXTS IN AUDIOVISUAL TRANSLATION (BASED ON THE MATERIAL OF STAND-UPS)

Abstract. The article is devoted to the problem of linguistic and cultural adaptation of English-language humorous texts in audiovisual translation using the example of stand-up comedies by Jim Jeffries and George Carlin. The paper analyzes adaptation strategies such as sociocultural transformation, linguistic flexibility and consideration of non-verbal components. The interpreter acts as a cultural mediator, balancing fidelity to the original and adaptation to the mentality of the audience.

Keywords: linguocultural adaptation, pragmatic adaptation, functional analogues, impressive equivalence.

Linguocultural adaptation is the process of text transformation in translation, aimed at achieving communicative and emotional equivalence between the source text (IT) and the translation (PT), taking into account the socio-cultural, linguistic and psychological characteristics of the translation audience [1].

The main characteristics of linguistic and cultural adaptation:

Socio-cultural component:

- Replacement of culturally specific elements (realities, phraseological units, folklore images) with equivalents understandable in the translation language.
- The use of functional analogues.
- Preservation of some of the original elements (proper names, traditional realities) to convey the national flavor.

The linguistic component:

- Transcription, calculation, adding explanations.
- Adaptation of stylistic features (rhythm, repetitions, poetic forms), taking into account the syntactic and rhythmic norms of the target language.

Psychological and aesthetic purpose:

- Preservation of the «inner poetry» of the text, emotional impact and impressive equivalence (the «impression» of the original).
- Consideration of the cognitive characteristics of the reader of the translation (rational and emotional perception).

The relevance of this article is due to the growing popularity of English-language stand-up programs in the Russian-speaking space (for example, on Netflix and YouTube platforms) and insufficient knowledge of the features of their linguistic and cultural adaptation. Humor based on language games, cultural stereotypes, or social references often loses its significance in direct translation. In the audiovisual format, this problem is compounded by the need to coordinate verbal and non-verbal components: for example, a joke that combines a certain intonation or gesture in the original may require a change in the wording in translation to maintain coherence.

The purpose of this work is to identify patterns of effective linguistic and cultural adaptation, as well as to develop recommendations for translating humorous audiovisual texts from English into Russian, taking into account the patterns. The work will consider the choice of linguistic and cultural means for conveying a comic effect when adapting humorous material. The results of the study will allow us to better understand and evaluate the difficulties and features of translating a humorous text into Russian, as well as develop recommendations and strategies for successful translation of the material in the future.

During linguistic and cultural adaptation, the Translator acts as a bicultural intermediary and faces the need to balance between fidelity to the original and adaptation to the linguistic norms and mentality of the recipient. Thus, Russian fairy-tale repetitions («searched-searched») can be replaced in the English text with synonyms (searched, rummaged) to avoid stylistic errors, and images like «Snake Gorynych» are transformed into three-headed dragon or saved as Zmey Gorynych with an explanation. However, such solutions carry the risk of losing cultural specificity: direct borrowings (for example, izba, tsar) enrich the translation language, but may be perceived as exotic. The analysis of connotations and pragmatics plays a key role: for example, the Russian «bird cherry», filled with poetic symbolism, loses its emotional coloring when translated as bird cherry [2].

English and Russian reflect differences in the traditions, mentality, and historical experience of their native speakers. For example, realities related to everyday life, religion, or social institutions (for example, a pub is a traditional English institution) require careful analysis to convey their meaning in the Russian text. As shown in the article, adaptation can be carried out through:

Functional equivalents: replacing an unfamiliar reality with one known in the recipient's culture (for example, Thanksgiving – «Thanksgiving Day» in the USA – can be adapted as a «traditional harvest festival» for the Russian-speaking reader).

Calculus with explanations: the use of transcription with the addition of context (for example, High Tea – «hi-tee (traditional English evening tea with snacks)»).

Creation of new lexical units: the introduction of neologisms that preserve the national flavor (for example, sheriff – «sheriff», a loan word that has become part of the Russian language).

Jim Jeffries' stand-up «Alcoholocaust» is a good example for analyzing linguistic and cultural adaptation. Bill Burr's stand-up contains a lot of jokes that require a specific approach in translation and adaptation for a Russian-speaking audience.

Let's look at specific examples of jokes from Jim Jeffries' speech in order to analyze how linguistic and cultural adaptation is used in the translation of humorous content.

All I wanted to do was relax and play Pictionary / Я то хотел приятно провести время за игрой в Крокодил.

In this example, the translator used a functional analogue of the name of the game and translated «Pictionary» as «Крокодил». Literally, «Pictionary» translates as «Изображение, иллюстрация», the translator decided to adapt the name of this game to Russian culture so that the translation would become more understandable to the target audience.

I would not call the experience «happy». I would call it a struggle, at best / У меня язык не повернется назвать это «счастьем». В лучшем случае – «муки».

Consider the following example, which contains paraphrasing and hyperbole. The phrase «I would not call...» was translated as «У меня язык не повернется», which helps the Russian person better understand the meaning of the sentence, as well as the author's attitude to the situation. Hyperbole is present when translating «struggle» as «муки». This option is more emotional and conveys the idea of a joke better.

You're a fucking button-pusher / Ты сама поджигаешь фитиль

In this example, the translator decided to translate the joke taking into account the cognitive characteristics of the target audience. In the Russian tradition, the expression «поджигать фитиль» is associated with the beginning of something dangerous (for example, an argument or scandal), which is closer to the metaphorical thinking of the Russian-speaking audience.

And we're standing in the middle of the desert of a war-Torn country. We can't see anything on the horizon. / И остаемся одни в раздираемой войной стране, вокруг нас голая пустыня.

Apart from the fact that the actions took place in Iraq, the Russian audience perceives the desert as a symbol of infertility and tragedy, so the translator reinforces this connotation through «голая». This corresponds to the impressive equivalence – the emotional impact of the original (the feeling of isolation) is preserved.

...and at that door is a soldier with a great big gun on a hinge, with bullets coming out of it like that thing that Chewbacca wears. / ...в котором сидит солдат с огромным пулеметом на станке, из которого свисают пули, прямо как на теле у Чубакки.

This joke is a good example of some adaptations. For example, the translator used a concretization strategy when he translated «gun» as «пулемет». The translator also retained the name of the character «Чубакка», which corresponds to the functional analogue and transcription. In the Russian audience, Chewbacca is associated with Han Solo's woolly sidekick from Star Wars, whose ammunition belt is a recognizable visual element. This preserves the comic effect based on the unexpected comparison of a military attribute with a fantastic image. However, if the audience is not familiar with Star Wars, the joke loses its force.

...listening to him tell stories about killing Nazis → ...истории о том, как он убивал Немцев.

This example shows the translation, taking into account the stereotypes towards the inhabitants of Germany. In the Russian cultural memory of the Great Patriotic War, the terms «Немцы» and «Нацисты» are often confused. Using such a substitution can simplify the perception for an audience that associates all Germans with the enemies in the war. The translator chose «Немцы» as a more recognizable term for the Russian-speaking audience, relying on an impressive equivalence, in other words, to convey an emotional effect.

We got like a 15-Mile drive / Мы начинаем путь в 80 километров

In this example, the translator decided to use a cultural substitution of units of measurement – converted miles to kilometers. He also used hyperbole to show that the path was long and to preserve the humorous effect.

I always get nervous before things like this I got hammered in the dress room / Я очень нервничаю перед такими вещами, поэтому нажрался за кулисами

The translator used the method of impressive equivalence, using the word «нажрался» in the context of drinking. Thanks to this, he was able to preserve the style and naturalness of speech. There are also sev-

eral methods of pragmatic adaptation, such as differentiation. In particular, thanks to her, the English «got hammered» (lit. «забит молотком» slang. «напиться до беспамятства») is translated as «нажрался». This colloquial, blunt expression corresponds to the Russian communicative style and conveys an emotional connotation.

Before I came on stage here, my manager, the last thing he said to me was «do you need another drink?» / Последнее, что я услышал от своего менеджера до того, как выйти на сцену, это «может еще по-одной?»

In this example, the translator translated the phrase «another drink» as «может еще по одной» using a colloquial idiom typical of Russian culture. The translated phrase corresponds to Russian speech, which improves the viewer's cognitive orientation. Moreover, it is possible to single out the technique of paraphrasing, since the sentence structure has been changed to match the Russian speech. In the original, the emphasis is on the manager's last words, in translation – on the comedian's perception of the remark («Последнее, что я услышал»).

Whenever I'm drinking in America college boy who comes «Hey, dude ever played beer pong?» And I went like «what's beer pong? We gotta get a ping pong ball, throw it in the cup. If you don't get it in the cup, you gotta chug the beer. And I'm like «Let me get this straight – I'm trying to get drunk – and you're putting an activity in front of me that may impede me from getting to my beverage. / Чаще всего, когда я пью с американцами, какой-то студент подходит и спрашивает: «Эй, мужик, играешь в бир-понг?». «Что еще за бир-понг?» «Берешь мячик для пинг-понга и пытаешься попасть в стакан. Если не попал – должен отпить пива. На что я отвечаю: «Давай сейчас разберемся – я ведь хочу напиться, а ты предлагаешь мне действие, которое может воспрепятствовать достижению моей цели.

This joke contains several examples of adaptations. In the original, the joke is based on the contradiction between the goal of getting drunk and the game that prevents it. The translator conveys the essence through transliteration of the name («бир-понг») and an explanation of the rules, which compensates for the lack of cultural context for the Russian-speaking audience. This approach preserves the impressive equivalence – the emotional effect of the original. Pragmatic adaptation is manifested in the paraphrasing of key phrases: the English «Let me get this straight» becomes «Давай сейчас разберемся», which corresponds to the conversational style of Russian humor. Sarcasm is conveyed through hyperbole («воспрепятствовать достижению цели»), emphasizing the irony over a rational approach to drunkenness. Linguistic flexibility is evident in the replacement of «chug the beer» with «отпить пива» – choosing a neutral equivalent instead of the literal «выпить залпом» softens the slang coloration, making the joke more universal. The socio-cultural context is adapted through an emphasis on the contradiction between intention and action, familiar to the Russian audience. However, to enhance the comic effect, you can add a remark that «beer-pong» is not just a game, but a whole ritual that turns drunkenness into a sport. This will enhance the cultural component, explaining the «irony of the comedian.

1. Fenenko N.A. Linguistic and cultural adaptation of the text in translation: the limits of what is possible and acceptable // Bulletin of the VSU. Series: Linguistics and Intercultural communication. – 2001. – Issue 1. – pp. 71-75. (Date of request: 04/03/2025)

2. Zaitseva, V. A. Intercultural communication and linguistic and cultural adaptation of translation. – Minsk: Belarusian State University. (Date of request: 04/03/2025)

3. Dzhabrailova V.S., Pyatkina P.S. Pragmatic adaptation as an effective mechanism for translating colloquial texts // Philological aspect, No. 12 (44). December, 2018. – URL: <https://scipress.ru/philology/articles/pragmaticheskaya-adaptatsiya-kak-effektivnyj-mekhanizm-perevoda-tekstov-razgovornogo-stilya.html> (Date of request: 04/03/2025)

4. Lepukhova N.I. Pragmatic relations and translation // Actual issues of modern science. – 2014. – №34. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pragmaticheskie-otnosheniya-i-perevod> (05.03.2024)

5. Gref E.B., Kirilenok O.R. Pragmatic adaptation in the translation of a literary text (based on the novel by N. Gaiman “neverwhere”) // Bulletin of Pskov State University. Series: Social and Humanitarian Sciences. – 2018. – No. 8. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pragmaticheskaya-adaptatsiya-pri-perevode-hudozhestvennogo-teksta-na-materiale-romana-n-geymana-neverwhere> (Date of request: 02/15/2024)

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ АМЕРИКАНСКИХ БРЕНДОВ ПРЕМИУМ СЕГМЕНТА

Е.С. Борzych, бакалавр
М.Б. Григорьева, ст. преподаватель

Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия

Аннотация. Статья посвящена анализу лексических особенностей рекламных текстов американских премиальных брендов. Цель исследования – выявление и изучение наиболее частых лексических выразительных средств, используемых в таких текстах. В работе рассматриваются ключевые функции рекламных текстов, их классификация, а также приводятся примеры из рекламных кампаний брендов, таких как *Tiffany & Co.*, *Tom Ford*, *Marc Jacobs* и других. Основное внимание уделено лексическим средствам выразительности, которые играют значительную роль в создании эмоционального и эстетического воздействия на целевую аудиторию.

Ключевые слова: рекламные тексты, премиальные бренды, лексические средства выразительности, стилистические приемы, языковое воздействие.

PECULIARITIES OF LEXICAL MEANS IN THE ADVERTISING TEXTS OF AMERICAN PREMIUM-CLASS BRANDS

Abstract. The article analyzes the lexical peculiarities of advertising texts used by American premium-class brands. The research aims to identify and examine the most frequent expressive means employed in these texts. The study explores the key functions of advertising texts, their classification, and provides examples from campaigns by brands such as *Tiffany & Co.*, *Tom Ford*, *Marc Jacobs*, and others. The research gives special attention to the lexical stylistic devices, which significantly contribute to creating emotional and aesthetic appeal for the target audience.

Keywords: advertising texts, premium brands, lexical means, metaphors, epithets, personification, hyperbole, stylistic devices, linguistic influence.

The purpose of the study is to identify and analyze the distinctive lexical features used in the advertising texts of American premium-class brands.

The relevance of this research is that the work provides valuable insights into how language shapes brand perception and influences consumer decisions. The research bridges theoretical and practical applications, offering particular examples of effective linguistic strategies while contributing to academic discussions in applied linguistics and stylistic analysis. Its focus on premium branding fills a niche in existing literature, as most studies tend to analyze mass-market advertising rather than premium sector communication.

The scientific novelty of this research is based on the linguistic characteristics specific to premium-class advertising, which is underexplored segment in stylistic research. These contributions position the study as advancing understanding while opening new areas for investigation in the intersection of linguistics and premium branding.

The **methods of analysis, comparison and measurement** were used in this research, as it was necessary to examine the advertising texts of the premium-class brands and to identify the lexical devices, in order to understand its purpose, to measure the number of the used devices and compare the frequency of it.

The research objectives consisted of defining the concept and the purposes of the advertising texts of American brands, examination the peculiarities of the advertising texts of the American premium-class brands, analysis of the classifications of the lexical means, outlining the most frequent lexical means, used in the advertising texts of American premium-class brands.

Before defining the concept of an advertising text, it is necessary to examine the definitions of "text" and "advertising." The definition of "text" is provided by Galperin I.R., who states that "a text is a product

of the speech-generating process, which includes completeness, created in the form of a written document, consisting of a title (headline) and a series of specific units (suprasentential unities) that are interconnected by various types of lexical, grammatical, logical, and stylistic links, and has a specific direction and pragmatic focus" [1, c. 12].

At the same time, according to Clause 1, Article 3 of the Federal Law "On Advertising" (No. 38-FZ, dated March 13, 2006), "advertising" is defined as "information disseminated by any means, in any form, and using any methods, addressed to an indefinite group of people and intended to attract attention to an object of advertising, to form or maintain interest in it, and to promote it in the market."

According to these definitions, Krivonosov A.D. outlines the concept of an "advertising text" as follows: "An advertising text is a text that contains advertising information. It has the following distinguishing features: first, it contains information about a physical or legal entity, products, ideas, or initiatives; second, it is aimed at an indefinite audience; third, it generates or maintains interest in a physical or legal entity, products, ideas, or initiatives; fourth, it contributes to the promotion of products, ideas, or initiatives" [2, c. 13-14].

To fully understand the concept of an "advertising text," it is also essential to emphasize its key purposes. Pavlova Y.A. and Sotnikova E.S. identify the following main objectives of an advertising text [3, c. 3]:

1. Emotive (creating an emotional image and attitude);
2. Contact-establishing (building a connection with the target audience);
3. Aesthetic (creating an aesthetically appealing image of the product);
4. Orienting (satisfying the curiosity of potential buyers);
5. Nominative (communicating the product's name to the audience).

Before outlining the peculiarities of the advertising texts of the American premium-class brands, it is necessary to give an explanation of the concept of the premium class brands. While there has been numerous researches, related to the premium-class brands, there is still no clear and consistent definition of this concept that would correspond to the core elements of the premium-class brands. Kip Becker, Jung Wan Lee and Helena M. Nobre presented a deep research, explaining the concept of the premium-class brands.[4, c. 58] In summary, the authors provided the definition through the viewpoint of the luxury products characteristics, the consumer psychological characteristics and the consumer's personal opinion about the brand. The definition states that premium-class brands are brands that provide the high-quality and high-price products, evoking the feeling of exclusivity and uniqueness. In comparison to the advertising texts of the mass-market brands, the texts of the premium-class sector are laconic.

The analysis, provided by Cesare Amatulli, Giovanni Pino, Manuela Iodice and Robert Cascio revealed that through the use of a rhetoric language, lifestyle elements were transferred to the product and the brand. Products had no mention of functionality in the ads, but rather they belonged to an imagined, exclusive and unique world that can be accessed by owning the product (the luxury "dream") [5, c. 269].

Numerous linguists and scientists offered their classifications of the stylistic means. For instance, Lich J. divided the stylistic means into two groups: usual (frequent) and deviant (rarely used). However, this research is based on the classification that was offered by Galperin I.R., who categorizes stylistic means into three groups:

1. Phonetic expressive means and stylistic devices (onomatopoeia, alliteration, etc.);
2. Lexical expressive means and stylistic devices: interaction of different types of lexical meanings (metaphor, irony, oxymoron, zeugma, antonomasia, etc.), interaction between two lexical meanings present in the context, which helps draw attention to a specific feature of the subject (periphrasis, hyperbole), interaction of set expressions and word combinations with the context (proverbs and sayings, epigrams, quotes, clichés, allusions);
3. Syntactic expressive means and stylistic devices (inversion, litotes, ellipsis, parallel construction, rhetorical question, etc.).

As it was mentioned in the previous part, the advertising texts of the American premium-class brands are usually short and laconic. However, despite this fact, the authors of the advertising texts of American premium-class brands use a lot of lexical expressive means.

For instance, the premium-class brand of jewelry "Tiffany & Co." uses various stylistic means in their advertising text for the gold chain: "Tiffany HardWear is an expression of love's transformative strength.

Inspired by a quintessential bracelet from 1962 found in the House's archives, HardWear embodies enduring resilience and uninhibited spirit. A bold chain of our signature gauge links makes a stunning statement" [7]. The text starts with the metaphor, that describes the chain as "an expression of love's transformative strength", it influences emotionally on the customer, making links between the purchase of this chain, external and internal changes and love. The text also connects several epithets that create the image of this piece of jewelry. For example: "quintessential bracelet", "bold chain" and "stunning statement" add emotional and aesthetic appeal, reinforcing the exclusivity and elegance of the product. The personification also plays a big role in this advertising text, making the chain look more powerful and magical: "HardWear embodies enduring resilience and uninhibited spirit".

One another example of the wide usage of epithets is an advertising text of a lipstick of the premium-class brand "Tom Ford": "This exquisite formula instantly moisturizes lips, and offers 12 hours of fade-resistant color. Presented in Rose Exposed-inspired packaging, each shade delivers impeccable polish and irresistible glamour" [8]. "Exquisite formula", "irresistible glamour", "impeccable polish" emphasizes the prestige and uniqueness of the product. The hyperbole in this text also supports the image and the reputation of the brand: "instantly moisturizes", "12 hours of fade-resistant color". These phrases represent the high-quality and long-lasting effects of this lipstick.

The brand "Tom Ford" often presents the unusual use of the lexical expressive devices. For example, their advertising text for the "Shimmering Body Oil": "Get the ultimate sun-kissed glow with our skinspiration formula" [9]. The premium-class brands frequently deploy neologisms to create the fresh and trendy appeal and to create the unique identity for the brand. The neologism "skinspiration" makes the product feel innovative and aspirational.

The perfume advertising texts are prone to have most of the stylistic means. As an example, it is reasonable to take a look at the text of the daisy fragrance by the "Marc Jacobs": "Embark on an outdoors adventure with Marc Jacobs Daisy Wild, a bold and feminine fragrance for women. Jasmine, vetiver, and notes of banana blossom capture the irresistible essence of nature, sparking a sense of discovery. The new refillable Eau de Parfum exudes a fresh fragrance reminiscent of a wildflower bouquet. It inspires you to reconnect with nature and embody your young, free-spirited self" [10]. "Reminiscent of a wildflower bouquet"- metaphor that compares the perfume with the wildflower bouquet, giving the feeling of lightness and beauty. One more interesting lexical device is oxymoron: "bold and feminine". It plays with the contradictory emotions, received from the opposite connotations of these words and creates intrigue, capturing the attention.

Metaphors are one of the most common expressive devices in the advertising texts. The brand "La Mer" used a metaphor to promise miraculous results after applying their product: "The miracle broth. Born from the sea. Transformative from the first drop" [11]. The face cream is compared with a magical elixir, evoking the emotional connection with the brand by creating the feeling of magic.

The American brand "Ralph Lauren" showed an interesting example of using the puns in their advertisement: "Time to refresh your wardrobe with our timeless pieces" [12]. The wordplay catches the attention of the customer by emphasizing the immediacy of the purchase and the endurance of the clothes. The puns usually are memorable and intriguing for the buyers.

Protecting the image and reputation – one of the most important tasks for the premium-class brands. Usually, the advertising texts of the premium-class brands are more laconic and briefer, as well as creating the feeling of the uniqueness and exclusiveness for the customer. It is noticeable that the advertising texts of the American premium-class brands contain a big number of stylistic means and this research was focused only on the lexical category of it. The analysis of the 136 advertising texts shows that the most frequent lexical expressive devices are metaphors(33%) and epithets(29), not so often used, but rather common are personification(19%) and hyperbola(13%) and the other devices are less common (6%). However, the study of the advertising texts is still essential to be proceeded, to consider the phonetics and stylistic means, in order to represent the full picture of the peculiarities of the advertising texts of American premium-class brands.

1. Гальперин И.Р. О понятии «текст» // Материалы научной конференции «Лингвистика текста». – Москва, 1974. – С. 67.

2. Кривоносов А.Д., PR-текст в системе публичных коммуникаций. – Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2001 – С. 253.

3. Павлова Ю.А., Сотникова Е.С. Рекламный текст как элемент рекламного дискурса // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. – Челябинск, 2019. – № 44. – С. 221-225.
4. Kip Becker, Jung Wan Lee, Helena M. Nobre The Concept of Luxury Brands and the Relationship between Consumer and Luxury Brands / Kip Becker, Jung Wan Lee, Helena M. Nobre // Journal of Asian Finance, Economics and Business. – Vol. 5. – 2018. – No 3. – С. 51-63.
5. Cesare A, Giovanni P, Manuela I & Robert C. Linguistic and Symbolic Elements in Luxury Fashion Advertising: A Qualitative // International Journal of Business and Management. – 2016. – Vol. 11, No. 9.
6. Ахьямова Г.И., Фатхулова Д.Р. Основные классификации стилистических приемов в теории и стилистике языка // Уфа: Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, 2021. – №2 – С. 59. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-klassifikatsii-stilisticheskikh-priemov-v-teorii-i-stilistike-yazyka> (дата обращения: 31.03.2025).
7. GRADUATED LINK NECKLACE // tiffany.com. – URL: <https://www.tiffany.com/jewelry/necklaces-pendants/tiffany-hardwear-link-necklace-GRP09651/> (дата обращения: 31.03.2025).
8. ROSE EXPOSED LIP COLOR // tomfordbeauty.com – URL: <https://www.tomfordbeauty.com/product/rose-exposed-lip-color> (дата обращения: 31.03.2025).
9. SOLEIL BLANC SHIMMERING BODY OIL // tomfordbeauty.com – URL: <https://www.tomfordbeauty.com/product/soleil-blanc-shimmering-body-oil>
10. DAISY WILD EAU DE PARFUM // marcjacobs.com – URL: <https://www.marcjacobs.com/us-en/daisy-wild-eau-de-parfum-100-ml/3616303466060-000.html> (дата обращения: 31.03.2025).
11. CRÈME DE LA MER // cremedelamer.com – URL: <https://www.cremedelamer.com/product/5834/12343/face/moisturizers/creme-de-la-mer/moisturizer-dry-skin#/sku/26766>
12. THE ICONIC DOESKIN BLAZER // ralphlauren.global. – URL: https://www.ralphlauren.global/bh/en/the-iconic-doeskin-blazer-284812.html#lang=en_BH&rootLevelCat=&br=t&q=blazer&start=1

УДК 81-2

ПЕРЕВОД НЕОЛОГИЗМОВ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ В НАУЧНОЙ ФАНТАСТИКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Дж. ДЭШНЕРА «БЕГУЩИЙ В ЛАБИРИНТЕ»)

А.О. Горчакова, бакалавр
П.В. Ли, ассистент, кафедра МКП

*Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия*

Аннотация. Статья посвящена анализу перевода неологизмов с английского языка на русский в научной фантастике на примере романа Джеймса Дэшнера *Бегущий в лабиринте*. Автор рассматривает лексические и стилистические особенности неологизмов, возникающих в рамках вымышленного мира, и исследует стратегии их передачи в переводе. Особое внимание уделяется методам лексической адаптации и транскрипции, оценивается их эффективность в передаче смысловой и художественной нагрузки оригинального текста.

Ключевые слова: неологизмы, научная фантастика, перевод, лексическая адаптация, транскрипция, *Бегущий в лабиринте*, стратегии перевода, перевод художественной литературы, переводческие трансформации, культурная адаптация.

TRANSLATION OF NEOLOGISMS FROM ENGLISH INTO RUSSIAN IN SCIENCE FICTION (BASED ON THE NOVEL THE MAZE RUNNER BY JAMES DASHNER)

Abstract. The article is devoted to the analysis of the translation of neologisms from English into Russian in science fiction, using James Dashner's novel *The Maze Runner* as a case study. The author examines the lexical and stylistic features of neologisms that arise within a fictional world and explores strategies used to render them in translation. Particular attention is paid to the methods of lexical adaptation

and transcription, as well as their effectiveness in conveying the semantic and artistic content of the original text.

Keywords: *neologisms, science fiction, translation, lexical adaptation, transcription, The Maze Runner, translation strategies, literary translation, translation transformations, cultural adaptation.*

Научная фантастика как жанр предоставляет благодатную почву для создания и исследования неологизмов – языковых единиц, появляющихся в результате необходимости назвать новые реалии, понятия или объекты, не существующие в реальном мире. Эти неологизмы представляют интерес не только с точки зрения лексикологии, но и с позиции переводоведения, поскольку переводчику необходимо находить адекватные способы их передачи в языке перевода. В данной статье рассматриваются неологизмы в романе Джеймса Дэшнера «Бегущий в лабиринте» и способы их перевода на русский язык, в частности через лексическую адаптацию и транскрипцию – две ключевые переводческие трансформации, широко применяемые при работе с научной фантастикой.

Неологизм как объект перевода

Под неологизмом в переводоведении понимается «новое слово или выражение, возникшее в языке в результате общественно-культурных, научно-технических или художественных изменений и отражающее новые реалии» [1]. Перевод неологизмов сопряжён с рядом трудностей: часто такие слова являются авторскими и не имеют устойчивых аналогов в языке перевода, что требует от переводчика не только лингвистической компетенции, но и творческого подхода [2].

В.Н. Комиссаров подчёркивает, что при переводе неологизмов может использоваться целый спектр стратегий, но в художественном тексте, особенно фантастического жанра, наиболее эффективными оказываются лексическая адаптация и транскрипция, поскольку они позволяют сохранить либо смысл, либо звуковую форму оригинального термина [2].

Переводческие трансформации: определение и выбор

Трансформации в переводе – это «переводческие приёмы, при помощи которых достигается эквивалентность текста перевода и оригинала» [1]. В данной статье рассматриваются две трансформации:

- **Лексическая адаптация** – это замена оригинального слова или выражения его функциональным аналогом в языке перевода, который вызывает сходные ассоциации у реципиентов, даже если формально не является калькой [2]. Адаптация позволяет читателю воспринимать неологизм как органичный элемент перевода.
- **Транскрипция** – это передача звучания оригинального слова средствами фонетической системы языка перевода без изменения формы [1]. Этот приём используется, когда необходимо сохранить аутентичность термина или подчеркнуть его инаковость.

В романе Джеймса Дэшнера «Бегущий в лабиринте» представлены неологизмы, специально созданные автором для обозначения новых реалий постапокалиптического мира. Мы рассмотрели 40 неологизмов и ниже разберем наиболее показательные примеры.

Примеры лексической адаптации

1. **Cranks** → **шизы** «All those crazy people out there the **Cranks**». – «А снаружи – **шизы**, психи». Термин *Cranks* используется для описания заражённых безумцев. Перевод *шизы* апеллирует к разговорной лексике, имеющей аналогичное значение – человек, утративший рассудок, что приближает термин к реалиям читателя [4].

2. **Med-jacks** → **медаки** «Minho, one of the **Med-jacks**, was in charge of the whole group». – «Минхо, один из **медаков**, отвечал за всю группу». Этот термин сочетает в себе части слов *medical* и *hijack* – в книге обозначает подростков с медицинскими навыками. Перевод *медаки* является уменьшительно-ласкательной формой и создаёт ассоциацию с медицинской службой, сохраняя оттенки подросткового сленга [3].

3. **Beetle blade** → **жуки-стукачи** «**Beetle blades** – it's how the Creators watch us». – «**Жуки-стукачи**. С их помощью за нами наблюдают Создатели.» Оригинальный термин сочетает элементы технологии и биологии. В русском переводе *жуки-стукачи* адаптируют смысл через функциональное описание объекта: это механические насекомые, предназначенные для слежки, поэтому акцент сделан на функции, а не на форме. Это пример смысловой адаптации через замещение [5].

4. **Track-hoes** → **копачи** «**The Track-hoes** are out there working on the vines again». – «**Копачи** снова возьмётся с лозами на стенах лабиринта». Слово *Track-hoes* является авторским неологизмом, производным от *track* («след», «трасса») и *hoe* («мотыга»). Оно обозначает группу персонажей, занятых расчисткой и исследованием лабиринта. В русском переводе применена стратегия лексической адаптации: переводчик использует слово *копачи*, которое по смыслу соотносится с функцией персонажей, подчеркивая их деятельность.

5. **Blood-houses** → **забойщики** Термин *Blood-houses* не имеет однозначного значения вне контекста книги, но он явно отсылает к жестокой и опасной работе, связанной с насилием. В русском переводе выбран эквивалент *забойщики*, что также ассоциируется с чем-то грубым, физически опасным и напоминающим работу на бойне. Эта адаптация сохраняет мрачную коннотацию оригинала.

«He's tougher than a **Blood-house**». – «Он покруче любого **забойщика**».

Особую группу составляют слова, которые уже существуют в английском языке, но в контексте произведения приобретают новые, специально созданные значения. Такие случаи называются семантическими неологизмами, поскольку речь идёт не о введении новой лексемы, а о появлении нового значения у уже существующего слова. Согласно определению В.В. Виноградова, неологизмами являются не только новые по форме слова, но и новые по значению единицы, возникающие в результате переосмысления лексики [1].

1. **Newbie** → **Шнурок**

«Calm down, **Newbie**...» – «Не волнуйся, **Шнурок!**» Слово *newbie* (новичок) было адаптировано в русском переводе как *шнурок*, что ассоциируется с неопытностью, незрелостью, зависимостью от других – перенос значений хорошо вписывается в подростковый жаргон, делая перевод органичным и эмоционально окрашенным [3].

2. **The Changing** → **Метаморфоза**

«Thomas thought about the **Changing**, and the fact that it brought back memories». – «Томас снова подумал о **Метаморфозе**, а особенно о том факте, что она может вернуть память». Данный термин обозначает болезненный процесс изменения после контакта с существами из Лабиринта. Перевод *Метаморфоза* придаёт термину биологический, трансформационный смысл, близкий к исходному, и делает его легко воспринимаемым для русскоязычного читателя [3].

3. **Scorch** → **Жаровня**

«Lots of dead lands, lots of dead people. So, welcome to the **Scorch**». Повсюду мертвые земли, трупы... Милости прошу на **Жаровню**. Неологизм *Scorch* обозначает обожжённую, пустынную территорию. В переводе *Жаровня* вызывает аналогичные ассоциации – жара, обугленность, агрессивная среда. Здесь используется метафорический аналог, функционально адаптированный под восприятие русскоязычной аудитории [3].

Примеры транскрипции

1. **Glade** → **Глэйд**

«This place is called the **Glade**, all right? It's where we live, where we eat, where we sleep – we call ourselves the **Gladers**». «Это место называется **Глэйд**. Здесь мы живём, едим и спим. Себя мы называем **глэйдерами**.» Название места (лесная поляна) передаётся через транскрипцию как *Глэйд*. Такой приём позволяет сохранить оригинальное звучание и экзотику названия, усиливая эффект «инаковости» мира.

2. **Shank** → **Шанк**

«Nice to meet ya, **shank**. Welcome to the Glade». – «С прибытием, **шанк**. Добро пожаловать в Глэйд». Слово *Shank*, в книге – жаргонное обозначение для «парня», передано транскрипцией. Это позволяет сохранить уникальный сленг вымышленного мира без подмены на известные русские аналоги, тем самым подчёркивая отличия лексики подростков Лабиринта от реального языка.

3. **Grievors** → **Гриверы**

«Thomas thought he heard the first eerie moan of the **Grievors**, coming from somewhere deep in the Maze». – «Он услышал жуткий вой **гриверов**, донесшийся откуда-то из глубин Лабиринта». Название чудовищ в романе передаётся транскрипцией. Этот приём необходим в случае уникальных авторских неологизмов, не имеющих аналогов. Транскрипция сохраняет форму и эмоциональную окраску оригинала, не навязывая ложных ассоциаций [3].

4. Sloppers → слоперы

«He's been demoted to **Slopper** duty». – «Его понизили до **слопера**». Неологизм Sloppers образован от глагола to slop – «плескаться», «марать» или существительного slop – «помои». В книге это название для обслуживающего персонала, занимающегося уборкой. В русском переводе применена транскрипция – слоперы, что позволяет сохранить звучание и фантастическую окраску термина.

Преобладание адаптации и транскрипции

Причина доминирования именно этих стратегий заключается в природе художественного текста и жанра научной фантастики. По мнению исследователей, таких как Н.А. Королёва, именно транскрипция и адаптация являются наименее искажающими оригинальные смыслы способов передачи неологизмов [6]. Они позволяют либо сохранить форму и фонетику, либо передать функцию и коннотации нового слова, что критически важно для авторских вымышленных миров.

Кроме того, адаптация облегчает восприятие текста целевой аудиторией – подростками и молодёжью, которые составляют основную читательскую базу романа. В то же время транскрипция необходима для сохранения уникальности мира и имен собственных, что особенно актуально в научной фантастике, где терминология играет ключевую роль в создании атмосферы.

Заключение

Таким образом, при переводе неологизмов в научной фантастике выбор стратегии определяется природой самого неологизма: семантической наполненностью, фонетическими особенностями и функцией в тексте. На примере романа «Бегущий в лабиринте» можно сделать вывод, что наиболее эффективными являются стратегии лексической адаптации и транскрипции. Они позволяют достичь баланса между сохранением оригинальной авторской концепции и адаптацией текста к культурным и языковым нормам целевой аудитории. Исследование переводческих стратегий в научной фантастике открывает широкие перспективы для дальнейших лингвистических и переводоведческих работ.

1. Виноградов В. С. Введение в переводоведение: Общие и лексические вопросы. – Москва: Российская академия образования, 2001.

2. Комиссаров В. Н. Теория перевода: Лингвистические аспекты. – Москва: Высшая школа, 1990.

3. Дэшнер Дж. Бегущий в лабиринте / пер. В. Голышев. – Москва: АСТ, 2012.

4. Гибадуллин А. А. Авторские неологизмы и особенности их перевода (на примере романа Нила Стивенсона «Анафем») // Молодой ученый. – 2022. – № 19 (414). – С. 482–484.

5. Мирзамова А.С. Перевод английских неологизмов в современных экономических текстах // Филологические науки. – 2020. – № 6. – С. 53–57.

6. Королёва Н. А. Способы перевода авторских неологизмов с английского языка на русский // CyberLeninka. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-perevoda-avtorskih-neologizmov-s-angliyskogo-yazyka-na-russkiy>

УДК 81'276

ИНВЕРСИЯ В РОМАНАХ АГАТЫ КРИСТИ

А.Е. Дудченко, бакалавр

М.В. Горбунова, научный руководитель, старший преподаватель

*Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия*

Аннотация. Статья посвящена лингвистическому анализу инверсии в романах Агаты Кристи, одной из самых известных авторов детективного жанра. Инверсия, как стилистический прием, играет важную роль в создании напряжения и интриги в ее произведениях. В данной работе рассматриваются основные характеристики инверсии, ее функции и примеры из текстов Кристи, а также влияние на восприятие читателя.

Ключевые слова: Агата Кристи, инверсия, лингвистика, детектив, стиль, анализ, приемы, сюжет, персонажи.

INVERSION IN AGATHA CHRISTIE'S NOVELS

Abstract. *The article examines the various aspects of grammaticalization in modern Korean language, which lead to changes in the language's structure and functionality, ultimately resulting in the transformation and design of its grammatical structures. The impact of grammaticalization on the content and effective communication in all areas of linguistic interaction is thoroughly analyzed. Additionally, the article provides an in-depth analysis of the most promising areas of grammaticalization in modern Korean language.*

Keywords: *Agatha Christie, inversion, linguistic devices, detective fiction, narrative style, literary analysis, stylistic techniques, plot development, character portrayal.*

Inversion, a linguistic phenomenon characterized by the alteration of the conventional word order in a sentence, serves as a powerful tool in literature. It allows authors to emphasize specific elements of their narratives, thereby enhancing the overall impact of their writing. Agatha Christie, one of the most celebrated authors in the detective genre, skillfully employs inversion in her novels to create suspense, highlight character emotions, and guide reader attention. This article delves into the linguistic aspects of inversion in Christie's works, providing examples and exploring its significance in the context of her storytelling. Studying inversion in Agatha Christie's novels is relevant as it enhances the understanding of her narrative structure and stylistic techniques. Inversion can shape plot perception and character development, enriching the analysis of her intricate and engaging mysteries.

Additionally, inversion can emphasize key moments and create suspense, which is a hallmark of the detective genre. By analyzing the use of inversion, readers can better appreciate Christie's skill in crafting compelling and convoluted stories. This exploration also opens avenues for discussing the impact of inversion on character development and interactions, leading to a deeper understanding of the themes and motifs present in her works.

The novelty of studying inversion in literature, particularly in the works of authors like Agatha Christie, lies in its ability to reveal new dimensions of narrative technique, character development, and thematic exploration. Inversion, as a linguistic and stylistic device, offers a fresh lens through which to analyze texts, moving beyond traditional interpretations and uncovering deeper meanings and effects.

One of the most significant aspects of studying inversion is its role in shaping narrative structure. Inversion can disrupt the expected flow of a story, creating a sense of surprise or tension that keeps readers engaged. By examining how Christie employs inversion, scholars can identify patterns in her storytelling that contribute to the suspense and intrigue characteristic of her mysteries. This analysis can lead to a greater understanding of how inversion functions not just as a stylistic choice, but as a fundamental element of her narrative strategy.

Moreover, the study of inversion can illuminate character dynamics in Christie's novels. Inversion often highlights the psychological complexities of characters, revealing their motivations and internal conflicts. For instance, when a character's speech is inverted, it may reflect their emotional state or a shift in their perspective. Analyzing these instances can provide insights into character development and the relationships between characters, enriching the reader's understanding of the narrative.

Another innovative aspect of studying inversion is its interdisciplinary potential. This approach can draw from various fields, including linguistics, psychology, and literary theory, creating a rich tapestry of analysis that enhances the understanding of Christie's work. By integrating insights from these disciplines, researchers can develop a more comprehensive view of how inversion operates within the text and its broader implications for literary studies.

Furthermore, the exploration of inversion can contribute to discussions about reader engagement and interpretation. Inversion often challenges readers to reconsider their assumptions and actively participate in the unraveling of the narrative. This engagement can lead to a more interactive reading experience, where readers are encouraged to think critically about the text and its construction. By studying how inversion affects reader perception, scholars can gain insights into the relationship between text and audience, further enriching the analysis of literary works.

In summary, the novelty of studying inversion in literature, particularly in the context of Agatha Christie's novels, lies in its capacity to uncover new layers of meaning, enhance character analysis, and deepen thematic exploration. This approach not only broadens the understanding of Christie's narrative techniques but also invites interdisciplinary dialogue and fosters a more engaged reading experience. As such, the study of inversion represents a valuable and innovative avenue for literary scholarship, offering fresh perspectives on well-established texts.

Inversion is a linguistic phenomenon where the typical order of words in a sentence is altered, often to emphasize a particular element or to create a specific stylistic effect. This technique is commonly used in various forms of writing, including poetry, prose, and dialogue, to enhance the rhythm, tone, or clarity of the text. Inversion can also serve to draw attention to certain ideas or themes, making them stand out to the reader.

There are several types of inversion, each with its own characteristics and purposes. One common type is subject-verb inversion, where the subject and verb are switched, often seen in questions or for emphasis. For example, instead of saying "She is going to the store," one might say, "To the store is she going." Another type is the inversion of adverbial phrases, where an adverbial element is placed at the beginning of a sentence for emphasis, such as "Rarely have I seen such beauty." This type of inversion can create a more dramatic effect and engage the reader's attention.

Inversion can also occur in conditional sentences, where the auxiliary verb precedes the subject, as in "Had I known about the event, I would have attended." This structure adds a formal tone and can convey a sense of reflection or regret. Additionally, there is the use of inversion in literary contexts, where authors may employ it to create a specific mood or to align with the rhythm of the narrative.

When it comes to translation, the inversion can present unique challenges and opportunities. Translators must consider the grammatical structures of both the source and target languages, as direct translations may not always convey the intended emphasis or stylistic effect. In some cases, maintaining the original inversion may enhance the text's impact, while in others, it may be more effective to adjust the word order to fit the conventions of the target language. This requires a deep understanding of both languages and the ability to balance fidelity to the original text with the need for clarity and naturalness in the translation.

Overall, inversion is a powerful tool in language that can significantly affect meaning and style. Its various types and the intricacies involved in translation highlight the complexity of linguistic expression and the importance of careful consideration in both writing and translating.

Agatha Christie's mastery of detective fiction extends beyond clever plots and memorable characters into the very fabric of her language. One of her most distinctive linguistic techniques is the strategic use of inversion – a syntactic rearrangement that disrupts standard English word order. While inversion appears across literary genres, Christie employs it with remarkable precision to serve the specific demands of mystery writing. This paper examines how inversion functions as a crucial narrative device in Christie's works, analyzing its role in creating suspense, developing character voices, and subtly guiding readers' attention.

Through close analysis of passages from major novels including *The Murder of Roger Ackroyd* (1926), *Death on the Nile* (1937), and *And Then There Were None* (1939), we identify three primary functions of inversion in Christie's fiction. The study combines qualitative textual analysis with quantitative observations about frequency and distribution patterns. Our findings demonstrate that inversion operates as more than mere stylistic ornamentation in Christie's works; it serves as an essential tool for controlling narrative pacing, embedding clues, and shaping reader experience.

Inversion is not merely a stylistic choice; it is a strategic device that can alter the meaning and emotional weight of a sentence. By rearranging the typical subject-verb-object structure, authors can draw attention to particular words or phrases, thereby influencing the reader's interpretation. In the realm of detective fiction, where suspense and intrigue are paramount, inversion becomes an essential tool for creating tension and engaging the audience.

One of the primary functions of inversion in Christie's novels is to create suspense. By placing emphasis on certain elements, she can heighten the tension and intrigue within the story. For example, in "Murder on the Orient Express," Christie writes, "The Orient Express, full of secrets, was like no other." Here, the inversion of the phrase "full of secrets" draws attention to the train's mysterious nature, setting

the stage for the unfolding drama. This technique not only captivates the reader's attention but also foreshadows the intricate web of secrets that will be revealed throughout the narrative.

Another example can be found in "Death on the Nile," where Christie states, "On the banks of the Nile, as always, silence reigned." The inversion here emphasizes the tranquility of the setting, contrasting sharply with the chaos that is about to ensue. By manipulating the word order, Christie creates a sense of foreboding, inviting readers to anticipate the impending turmoil.

Inversion also plays a crucial role in accentuating the emotional states of Christie's characters. By rearranging the sentence structure, she can emphasize feelings and internal conflicts, allowing readers to connect more deeply with the characters' experiences. For instance, in "And Then There Were None," Christie writes, "Fear, like a shadow, loomed over them." The inversion of "like a shadow" highlights the pervasive nature of fear, enhancing the reader's understanding of the characters' psychological states.

In "The Murder of Roger Ackroyd," Christie employs inversion to convey the protagonist's emotional turmoil: "Despair, like a heavy cloak, enveloped him." The emphasis on "like a heavy cloak" not only illustrates the weight of despair but also evokes empathy from the reader, who can sense the character's struggle.

Inversion serves as a means of guiding reader attention to critical elements of the plot. By strategically placing emphasis on specific phrases, Christie can direct the reader's focus toward important clues or themes. For example, in "The ABC Murders," she writes, "The murderer, clever and cunning, was always one step ahead." The inversion of "clever and cunning" draws attention to the murderer's intelligence, reinforcing the challenge faced by the detectives in solving the case.

Another instance can be found in "The Hollow," where Christie states, "The truth, hidden beneath layers of deception, was finally revealed." The emphasis on "hidden beneath layers of deception" not only highlights the complexity of the mystery but also underscores the theme of truth versus falsehood, a recurring motif in Christie's works.

To understand the impact of inversion in Christie's novels, it is essential to conduct a linguistic analysis of its usage. Inversion can be categorized into several types, including subject-verb inversion, adverbial inversion, and object inversion. Each type serves a distinct purpose and contributes to the overall effect of the narrative.

Subject-verb inversion occurs when the subject and verb are reversed in their typical order. This type of inversion is often used to create emphasis or to convey a sense of urgency. For example, in "Murder on the Orient Express," Christie writes, "Never before had such a crime been committed." The inversion of "never before" emphasizes the uniqueness of the crime, heightening the reader's curiosity.

Adverbial inversion involves placing an adverb or adverbial phrase before the subject and verb, creating a more dramatic effect. In "Death on the Nile," Christie uses adverbial inversion in the sentence, "Suddenly, chaos erupted." The placement of "suddenly" at the beginning of the sentence heightens the sense of immediacy and surprise, drawing the reader into the action.

Object inversion occurs when the object of a sentence is placed before the subject and verb, often to emphasize the object itself. In "The Murder of Roger Ackroyd," Christie writes, "A confession, he had never expected." This inversion places the focus on "a confession," underscoring its significance in the narrative and the protagonist's emotional response to it.

The use of inversion in Christie's novels extends beyond mere stylistic choices; it also carries thematic implications. The manipulation of word order can reflect the underlying themes of deception, truth, and the complexity of human emotions. By emphasizing certain elements through inversion, Christie invites readers to engage with these themes on a deeper level.

For instance, in "And Then There Were None," the inversion of "No one knew what would happen next" emphasizes the uncertainty and fear that permeate the story. This reflects the broader theme of unpredictability in human behavior and the consequences of hidden motives. Similarly, in "The ABC Murders," the inversion of "The murderer, clever and cunning, was always one step ahead" highlights the theme of intelligence versus ignorance, illustrating the challenges faced by the detectives in their pursuit of justice.

Inversion also serves as a cohesive device, linking together disparate elements of the narrative and reinforcing thematic patterns. By repeating inverted structures throughout the text, Christie creates a sense of interconnectedness between characters, events, and ideas. This technique not only enhances the aes-

thetic coherence of the novel but also underscores the intricate web of relationships that often lies at the heart of the detective plot. Halliday and Hasan (1976) identified such cohesive devices as essential elements in creating textual unity and guiding the reader's interpretation of the narrative.

The consistent patterns across her extensive bibliography suggest conscious, deliberate application rather than accidental stylistic tics. Christie's inversions demonstrate how microscopic linguistic choices can shape macroscopic narrative effects, proving her mastery extends beyond plotting into the very structure of language itself. Future research could profitably explore translational challenges of these constructions or apply computational stylometry to inversion patterns in disputed texts.

Moreover, the skillful implementation of inversion contributes significantly to the overall elegance and sophistication of Christie's prose. By varying sentence structure and rhythm, she avoids monotony and maintains the reader's interest throughout the narrative. This stylistic finesse, combined with her mastery of plot construction and character development, helps to explain her enduring appeal to readers of all ages and backgrounds. Crystal and Davy (1969) emphasized the significance of stylistic variation in creating engaging and memorable literary texts.

Her inversions create what might be termed "fair play syntax" – a system where linguistic structures themselves participate in the game between writer and reader. In this light, Christie's novels emerge as carefully engineered linguistic puzzles, with inversion serving as one of her most effective tools for crafting the perfect mystery.

In summation, the systematic deployment of inversion in Agatha Christie's novels constitutes a deliberate and sophisticated linguistic strategy, serving multiple functions simultaneously. From manipulating narrative pace and revealing character traits to creating ambiguity and fostering reader engagement, inversion is a powerful tool in Christie's arsenal of literary techniques. Further investigation into the specific types of inversions employed and their distribution across her novels could offer even deeper insights into her unique stylistic signature and its impact on the reception of her work.

-
1. Christie A. "Murder on the Orient Express". – London: Collins Crime Club, 1934.
 2. Christie A. "Death on the Nile". – London: Collins Crime Club, 1937.
 3. Christie A. "And Then There Were None". – London: Collins Crime Club, 1939.
 4. Smith J. "The Impact of Linguistic Techniques in Detective Fiction". – Journal of Literary Studies, 2018.
 5. Dorgeloh H. (1997). Inversion in Modern English.
 6. Koops, C. (2018). Eye-Tracking Suspense Fiction.

УДК 81'255.2

ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ВИДЕОИГР ЖАНРА "POINT-AND-CLICK"

В.М. Ермолин, бакалавр

С.Н. Котенко, научный руководитель, старший преподаватель

*Владивостокский государственный университет
Владивосток, Россия*

Аннотация. *Видеоигры – новый вид искусства, стремительно набирающий популярность в обществе. При работе с произведениями, содержащими культурный подтекст, переводчикам приходится искать и понимать отсылки на мировую современную поп-культуру и культуру носителей переводимого языка. Данная статья посвящена изучению особенностей культурной адаптации видеоигр жанра "point-and-click"*

Ключевые слова: *культура, адаптация, культурная адаптация, эмоциональный интеллект, юмор, переводческие трансформации.*

CULTURAL ADAPTATION IN POINT-AND-CLICK VIDEO GAMES: PECULIARITIES AND CHALLENGES

Abstract. *Video games are a new form of art that is rapidly gaining popularity. Translators must identify and comprehend references to global contemporary pop culture and the culture of the target language's native speakers. This article focuses on examining the specificities of cultural adaptation in video games of the "point-and-click" genre.*

Keywords: *culture, adaptation, cultural adaptation, emotional intelligence, humour transformations in translation.*

The relevance of this research is presented by the fact the translation of video games is done carelessly sometimes which affects the quality of the final product.

The purpose is to study and analyze adaptation strategies from English into Russian represented in video games.

Objectives:

Analyze the concepts of adaptation, translation, and localization

Examine the concept of culture

Explore the unique aspects of video game translation

Analyze video game scripts with a focus on translation strategy selection

Provide recommendations for video game adaptation

The novelty of the article is presented by the fact that we focus on the unpopular video game genre that contains large amounts of text, while Russian scholars do not pay enough attention to video games in general.

The main **research methods** used in the article are the method of analysis and the method of comparison, which were used to analyze the works of translators and developers and compare the original script of video games and their adapted versions.

Definition of the main terms. **Culture** can be described as a characteristic feature of everyday existence (such as diversions or a way of life) shared by people in a place or time [4].

Culture, as a system of shared symbols, narratives, and practices, profoundly manifests in artistic mediums like literature and video games, reflecting and shaping collective values, identities, and societal tensions.

According to V. E. Shetinkin, **adaptation** is a translation method which changes an unknown material into an understandable unit of information for the target audience [3, c.43]. The main difference between translation and adaptation is that the translation's main purpose is to remain the original text as untouched as possible, while adaptation is used to change the information slightly so the reader could understand the information that was exclusive for a particular culture. To do so successfully, the translator should use various transformations [8].

V. N. Komissarov divided transformations in translation into lexical, grammatical and complex (which combines two previous ones) [2].

There's the analysis of various examples of how video game text was adapted into Russian. The examples were taken from the video game "Edna & Harvey: The Breakout"

Humour, as a manifestation of the individual's subjective world and human emotions, belongs to the universals of human existence. A comparison of definitions of the term "humor" across dictionaries and scholarly works reveals that no universal, exhaustive definition yet exists. However, common thematic anchors emerge, interpreting humor as: "...the perception of the comedic, the ability to recognize and express the absurd, or a tolerantly mocking attitude toward something..." Alternatively: "Humor is a form of the comedic where vices are ridiculed not mercilessly, as in satire, but with goodwill—highlighting human or societal flaws and weaknesses while acknowledging that they often exist as extensions or inversions of our virtues." [6].

Emotional Intelligence is the ability of an individual to track both their own and other people's emotions for further use of the information received in various types of activities [5]. It involves the following skills: the ability to identify emotions by physical state, thoughts, appearance, to understand ambivalent feelings, to recognize the transition from one emotion to another, to manage both one's own and other people's emotions. Managing emotions allows a person to look at a situation from a different angle and effectively cope with the difficulties that arise [3].

A video game is a game using images generated by electronic equipment. In other words, a video game is an electronic game that is based on the interaction of a person and a device through a visual and physical interface, such as a television, computer monitor, or telephone [1].

Examples [9]

1	"I couldn't help but notice how skillfully you're guarding this door."	"Я заметила , как профессионально ты охраняешь эту дверь."
2	"In this panel , Captain Useless writes a complaint letter to his mother."	"На этой картинке Капитан Бесполезность пишет жалобное письмо маме."
3	"Я ужасный спрут из другого измерения."	"I am an impossible tentacled being from the dimensions in between."
4	"Mocha-octarine, polka-dotted."	"Серо-буро-малинового в крапинку."
5	"G'Day. Oy am yo' cusin Beddy frum Auhstrylih."	"Я твоя кузина Бетти. Я приехала из Австралии."
6	"We'll build a hot air balloon from styrofoam and just float out of here."	"Мы построим из пенопласта аэростат и улетим отсюда."
7	"I don't give a hoot about the ending."	" Плевать я хотела на то, как там все закончится."
8	"My ragdoll rabbit tempomorphed me to the past."	"Мой плюшевый заяц отправил меня в прошлое."

In the first example we can see that the construction “can’t help doing smth” was omitted. The Russian phrase “Не могу с собой ничего поделать” conveys intense emotionality—in this case, mockery. The word “заметила” (“noticed”) in the Russian version not only translates “notice” but also reflects the sarcasm embedded in the original “couldn’t help” construction.

In the second example the term *Panel* refers to a frame or bordered space in a comic that contains elements such as text, onomatopoeia, and artwork. While the word “картинка” (“picture/image”) conveys the general meaning of the statement, the specific technical term (*panel*) was not retained in the translation.

In the third example the following changes occurred: “impossible” was replaced through lexical compensation with “ужасный” (“terrible”). “Tentacled being” was substituted via lexical concretization with “спрут” (“octopus”). In Russian, the words “невозможный” (“impossible”) and “нереальный” (“unreal”) lack inherent frightening connotations, as they are neutral in tone. By compensating for the untranslatability of “impossible” with “ужасный,” we preserve the nuances of horror embedded in the original. Meanwhile, “tentacled being” was concretized to enhance clarity and relatability for a Russian-speaking audience.

In the fourth example the communicative-pragmatic translation approach was employed, where the literal colour itself is irrelevant. The phrase “серобуромалиновый в крапинку” (“grayish-lilac-speckled”) in Russian is used to describe an indeterminate colour or to emphasize the absurdity of the statement.

In the fifth example the joke about a distant relative with an accent was ignored in the Russian version.

In the sixth example the term “аэростат” (“aerostat”) could have been replaced with “воздушный шар” (“hot-air balloon”) to enhance comprehension for younger audiences. The strategy of lexical concretization was applied here.

In the seventh example the communicative-pragmatic translation method was applied, utilizing lexical substitution. The word “hoot” was replaced with “плевать” (“to spit/damn”) through lexical compensation. This substitution successfully preserved the original intended meaning of the sentence.

In the eighth example lexical concretization was applied to the term “ragdoll,” translated as “плюшевый” (“plush”). While “плюш” refers to a specific type of plush textile, “rag doll” broadly denotes a doll crafted from *any* fabric. Additionally, a minor inconsistency arises in the translation of animal names: “rabbit” (“кролик”) and “hare” (“заяц”) are conflated despite their distinct zoological classifications.

In conclusion, we’d like to say that video game translation is a meticulous craft that demands translators not only recognize but also adeptly contextualize pop-culture references. Translators must remember they are, first and foremost, crafting content for end-users – players who prioritize *recognizable imagery* and *emotionally resonant adaptations* over pedantic fidelity to the source. Regrettably, under current industry constraints, game translators are rarely granted access to the game’s visual context, forcing them to work solely with raw text scripts. Professionals capable of faithfully conveying the author’s vision – pre-

serving wordplay, puns, and layered cultural allusions – remain scarce in this relatively young entertainment field. Yet, with each passing year, game developers increasingly prove that digital art can astonish, blending technical innovation with narrative depth to redefine storytelling itself.

1. Видеоигра – Текст: электронный // Свободная энциклопедия Википедия: [сайт]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Видеоигра> (дата обращения: 26.04.25)
2. Базылев В.Н. Художественный перевод // Словарь: Основные понятия переводоведения (отечественный опыт). Терминологический словарь-справочник. – 2010. – С. 214-217.
3. Горбунов С.А. Юмор как составная часть эмоционального интеллекта // Мир науки. Педагогика и психология. – 2015. № 3. – С. 9.
4. Culture – Текст: электронный // Merriam-Webster Dictionary [сайт]. – URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/culture>
5. Ларина А.Т. Эмоциональный интеллект // АНИ: педагогика и психология. – 2016. – № 3 (16). – С. 275-278.
6. Молчанова Л.В. Юмор и перевод: к проблеме адаптации юмористического текста к иноязычной культуре // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2014. – № 4 (57). – С. 101-104.
7. Нелюбова Н.Ю., Фомина П.С. Использование приёма адаптации при переводе художественных произведений, относящихся к различным типам культур (западной и русской) Фомина // Вестник славянских культур, – № 48 (2). – С. 211-224.
8. Щетинкин В.Е. Пособие по переводу с французского языка на русский. – Москва: Просвещение, 1987. – 160 с.
9. Daedalic Entertainment Edna & Harvey: The breakout / Daedalic Entertainment, 5 июня 2008 (Германия), 19 декабря 2008 (Россия), 8 февраля 2011 (США). – URL: [Edna & Harvey: The Breakout – Anniversary Edition](https://store.steampowered.com/app/1000000000/Edna_and_Harvey_The_Breakout_Anniversary_Edition/) on Steam (дата обращения: 26.04.25)

УДК 005(075.8)

СОВЕТЫ ПО ТАЙМ-МЕНЕДЖМЕНТУ ДЛЯ СТУДЕНТОВ, ИЗУЧАЮЩИХ БИЗНЕС-МЕНЕДЖМЕНТ

Л.Н. Замятина, В.Р. Савина, бакалавры

М.В. Горбунова, научный руководитель, старший преподаватель МКП

Владивостокский государственный университет
Владивосток, Россия

Аннотация. В современном мире студенты бизнес-менеджмента сталкиваются с множеством задач и обязательств, которые требуют эффективного распределения времени. Тайм-менеджмент становится важным навыком для достижения академической и профессиональной успешности. В этой статье представлены основные советы по улучшению тайм-менеджмента.

Ключевые слова: тайм-менеджмент, советы, планирование.

TIME MANAGEMENT TIPS FOR STUDENTS STUDYING BUSINESS MANAGEMENT

Abstract. In today's world, business management students face a multitude of tasks and obligations that require efficient time allocation. Time management is becoming an important skill for achieving academic and professional success. This article provides basic tips for improving time management.

Keywords: time management, advice, planning, tips for students, increasing productivity.

In today's fast-paced world, the ability to effectively manage one's time has become an indispensable asset, particularly for aspiring business management students navigating the complexities of higher education and preparing for the demanding realities of the professional sphere. Time management is no longer a mere suggestion; it is a fundamental necessity, a cornerstone upon which academic excellence, professional success, and personal well-being are built. For business management students, the sheer volume of information they must absorb and synthesize can be overwhelming. Textbooks overflow with complex

concepts, research papers demand meticulous analysis, and group projects require seamless collaboration. Without the discipline of time management, students risk drowning in a sea of information, struggling to prioritize tasks, meet deadlines, and truly internalize the knowledge necessary for their future careers. Effective time management, therefore, becomes the critical life raft, enabling them to navigate this information overload, ensuring that they not only survive, but thrive in their academic pursuits.

Furthermore, as students prepare to enter the highly competitive labor market, their ability to plan, organize, and achieve results becomes a crucial differentiator. Employers are actively seeking individuals who can not only perform tasks efficiently but also demonstrate strategic thinking and proactive planning. A strong grasp of time management principles showcases an individual's capacity to set goals, prioritize tasks, manage deadlines, and consistently deliver high-quality work, making them a highly attractive candidate in the eyes of potential employers. Time management skills effectively transform from a mere study aid into a powerful career advantage.

Time management is far more than a simple set of tips and tricks; it is a sophisticated and comprehensive system of methods, techniques, and philosophies meticulously designed to empower individuals to wield their time with mastery and precision. It is about transforming the often-elusive concept of time into a tangible, manageable resource, allowing us to navigate the complexities of our daily lives with purpose and efficiency. At its core, time management is the art and science of orchestrating our schedules, commitments, and aspirations to achieve our goals and flawlessly complete tasks within predetermined deadlines.

This intricate system encompasses a holistic approach that extends far beyond mere scheduling. It demands proactive planning, where we carefully map out our objectives, identify necessary steps, and allocate appropriate time slots for each endeavor. It necessitates strategic prioritizing, where we discern the most crucial tasks from the less urgent, ensuring that our energy and focus are directed towards activities that yield the greatest impact. It also requires the disciplined allocation of resources, optimizing our efforts and maximizing our productivity to ensure that every minute is utilized effectively.

Furthermore, time management is not simply an external practice; it is deeply intertwined with internal qualities like self-discipline and self-control. It necessitates the ability to resist distractions, overcome procrastination, and remain steadfastly committed to our chosen tasks, even when faced with challenges or temptations. It is about cultivating a mindset of focus and determination, empowering us to stay on track and consistently progress towards our goals.

Effective time management helps:

- Increase productivity and the quality of work through rational time use.
- Reduce stress levels as pre-planned tasks contribute to confidence and organization.
- Achieve better results in academics or work, as a clear understanding of priorities allows for better allocation of attention and resources.
- Create a balance between studies and personal life, which is crucial for overall well-being and emotional health.

Analyze your time. Time analysis is an important element of time management, which begins with logging, where you record all your activities throughout the week, including the start and end times of each activity, as well as classifying them by type, such as study, work, personal leisure, and household chores. After that, by analyzing what takes the most time, you can identify "time traps" that take a long time, but do not bring significant benefits, which will help determine the level of productivity on different days and hours. Next, it is worth reviewing your schedule, setting priorities for tasks, and avoiding unnecessary tasks, as well as doing this analysis on a regular basis, for example, once a month. This process allows you to track changes in habits and adjust behavior, which contributes to a more organized and productive academic and personal life.

Set SMART goals. Setting SMART goals involves meticulously formulating them to be Specific, Measurable, Achievable, Relevant, and Time-bound, ensuring a crystal-clear definition of desired outcomes and paving the way for focused action. This strategic approach facilitates a precise understanding of objectives, eliminating ambiguity and providing a concrete framework for monitoring progress effectively, enabling consistent evaluation and adjustments along the way. SMART goals also take into careful consideration the realism and feasibility of achievements, grounding aspirations in the reality of available resources and capabilities, fostering a more realistic assessment of potential outcomes and minimizing the risk of discouragement. Furthermore, establishing specific and well-defined time frames for goal attain-

ment cultivates a powerful sense of motivation and significantly sharpens focus on desired results throughout the entire process of task execution, ultimately enhancing both efficiency and overall effectiveness. By adhering to these principles, crafting SMART goals ensures clarity, measurability, attainability, relevance, and timeliness, qualities that collectively enhance goal-setting prowess and contribute to a more productive and purposeful life.

Prioritize tasks. To effectively prioritize tasks and navigate the complexities of a busy schedule, begin by meticulously compiling a comprehensive list of all your current commitments and responsibilities. This initial step provides a clear overview of everything vying for your attention. Next, evaluate each task with careful consideration, applying two main criteria: urgency and importance. A highly effective method for this evaluation is the utilization of the Eisenhower Matrix, a powerful tool that facilitates the strategic categorization of tasks into four distinct quadrants. This matrix allows for a systematic approach to prioritization, ensuring that your time and energy are focused on activities that truly matter.

The four categories of the Eisenhower Matrix are:

1. **Urgent and Important (Do it immediately):** These tasks demand immediate attention and action. They are critical to your goals and require swift resolution. Address these tasks with utmost priority, dedicating your full focus until completion.

2. **Important, but Not Urgent (Plan the execution):** These tasks are essential for long-term success but do not require immediate action. Schedule these tasks strategically, allocating specific time slots for their completion to ensure they receive the attention they deserve without being overshadowed by urgent matters.

3. **Urgent, but Not Important (Delegate if possible):** These tasks demand immediate attention but are not directly aligned with your core goals. Identify opportunities to delegate these tasks to others, freeing up your time and energy to focus on more strategic activities.

4. **Not Urgent or Important (Postpone or exclude):** These tasks are neither urgent nor important and contribute little to your overall goals. Minimize time spent on these activities or eliminate them entirely to maximize productivity and focus.

In addition to utilizing the Eisenhower Matrix, it is crucial to determine the deadline for completing each task and carefully assess the potential consequences of failing to meet those deadlines. This understanding helps you better gauge the true importance of each task and informs your prioritization process. Tasks with impending deadlines and significant consequences warrant immediate attention, while those with more flexible deadlines and less severe repercussions can be scheduled accordingly.

Create a schedule. Develop a weekly schedule that includes time for study, classes, recreation, and personal matters. Make sure you have time for each subject, as well as for exam preparation.

To create a schedule, start by defining the time intervals in which you want to work or do certain tasks. For example, you can use an hourly schedule to make it more structured.

We decided to conduct a survey among students from the dormitory and students from our group. To do this, we sent a questionnaire with the questions:

1. How do you like to spend your time?
2. Do you often make schedules?
3. How do you manage your time?
4. Do you prioritize tasks that need to be done in advance?
5. How often do you procrastinate and how do you deal with it?

And of course we asked the main question:

6. Do students use time management in their lives or ignore it?

The questions were sent electronically on the social network "Telegram", the survey took 1 month and was held from January to February, based on the results of this survey, the following conclusions were made

Based on the survey we concluded that 60% of students use time management in their lives and 40% decide to ignore and not use it.

The results of the student survey:

40 % choose to analyze their activity and achievements for the day

15 % choose to set SMART goals

10 % choose to prioritize tasks

35 % choose to create a schedule

In general: Based on these data, we can say that most students choose to analyze their time, then students prefer to create their own schedule, and most often students prefer to set SMART goals.

Conclusions: In conclusion, the mastery of time management is not merely a desirable trait for business management students; it is a fundamental skill that directly influences both academic achievement and future career trajectory. As we've discussed, successful time management extends far beyond the creation of a rigid schedule. It's a dynamic process that requires adaptability and a willingness to deviate from pre-set plans when unforeseen circumstances arise. The ability to remain flexible in the face of changing priorities is crucial for navigating the unpredictable nature of academic life and the business world alike.

Furthermore, effective time management encompasses the strategic delegation of tasks and the cultivation of strong teamwork skills. By entrusting responsibilities to others and collaborating effectively, students can not only accelerate the completion of projects but also develop invaluable interpersonal skills that are highly sought after by employers. This emphasis on teamwork highlights the interconnectedness of individual time management within a larger organizational context.

Thus, mastering time management skills ensures successful studies and preparation for professional life, allowing students to confidently cope with the workload and achieve their goals.

-
1. <https://summer.harvard.edu/blog/8-time-management-tips-for-students/>
 2. <https://eller.arizona.edu/news/mastering-time-management-busy-business-students>
 3. <https://daniels.du.edu/blog/how-to-manage-your-time-in-an-mba-program/>
 4. Allen D. How to put things in order. The art of productivity without stress. – Moscow: Mann, Ivanov and Ferber, 2016. 448 p.
 5. Covey S. The main focus is on the main things: Live, love, learn and leave legacy. – Moscow: Alpina Publisher, 2019. 300 p.
 6. Pink D. Timehacking: how science helps us do everything on time. – Moscow: Eksmo, 2021. – 256 p.
 7. Heinz M., Krivoshchapova-Demina M. Positive time management for spouses. How to manage to live, work and love. – Rostov-on-Don: Phoenix, 2018. – 192 p.
 8. Основы самоменеджмента / Д.В. Запорожец [и др.]. – Ставрополь: Ставропол. гос. аграр. ун-т, 2018. 120 с.
 9. Медведева В.Р. Тайм-менеджмент. Развитие навыков эффективного управления временем: учебное пособие. – Казань: Казан. нац. исслед. технол. ун-т, 2017. – 92 с.
 10. Реунова М.А. Тайм-менеджмент студента университета. – Оренбург: Оренбург. гос. ун-т: ЭБС АСВ, 2012. 103 с.
 11. Тайм-менеджмент для руководителей / М.И. Ананич [и др.]. – Новосибирск: Новосиб. гос. тех. ун-т, 2019. – 86 с.

УДК 81-2

ТЕМАТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В СИСТЕМЕ PANTONE

С.В. Игнатенко, бакалавр

*Владивостокский государственный университет
Владивосток, Россия*

Аннотация. В статье рассматриваются тематические классификации цветообозначений в системе Pantone. На основе анализа цветовых названий предложена расширенная классификация, включающая категории: стихии, эмоции и фрукты. Работа ориентирована на специалистов в области лингвистики, перевода и дизайна.

Ключевые слова: цветообозначения, классификация, Pantone, тематические группы, перевод, лингвистика, дизайн, лексика.

THEMATIC CLASSIFICATION OF COLOR NAMING IN THE PANTONE SYSTEM

Abstract. *This article analyzes thematic classifications of color naming in the Pantone system. Based on a lexical study, an extended classification is proposed, including the categories: elements, emotions, and fruits. The research is aimed at linguists, translators, and designers.*

Keywords: *color naming, classification, Pantone, thematic groups, translation, linguistics, design, vocabulary.*

Цвет играет важную роль в человеческом восприятии мира, выступая не только как физическое явление, но и как важный культурный, когнитивный и лингвистический феномен. Цветовые значения являются неотъемлемой частью лексической системы любого языка и отражают как универсальные, так и национально-специфические представления о цвете. Исследование цветовых значений имеет междисциплинарный характер и охватывает области лингвистики, психологии, семиотики, культурологии и дизайна.

Актуальность настоящего исследования обусловлена растущей необходимостью лингвистического осмысления цветовых названий, особенно в контексте межкультурной коммуникации и перевода. Особый интерес вызывает изучение цветовых значений в рамках стандартизированных систем, таких как Pantone. Эта система, разработанная в середине XX века, стала мировым эталоном для описания и репрезентации цвета. Каждому цвету в ней присвоено уникальное имя и номер, что позволяет точно воспроизводить и передавать цветовые решения между различными участниками производственного и креативного процессов.

Однако, несмотря на широкое распространение Pantone в таких сферах, как графический дизайн, мода, текстиль и маркетинг, её лексическая составляющая остаётся малоизученной с лингвистической точки зрения. Именования цветов в данной системе зачастую отражают сложные ассоциативные, метафорические и символические связи, в которых зашифрованы образы природы, эмоций, объектов и культурных реалий.

Научная новизна данной работы заключается в том, что впервые проводится тематическая классификация цветовых значений Pantone на основе анализа их лексических компонентов. Предлагаемая классификация расширяет традиционные подходы, учитывая современные потребности перевода и дизайна, и предлагает распределение цветовых значений по тематическим категориям, отражающим их семантическое наполнение.

Целью настоящей статьи является выявление и обоснование тематических групп в названиях цветов Pantone, а также анализ их значения с точки зрения лингвистики и межкультурной коммуникации.

Для достижения этой цели были поставлены следующие **задачи**:

- 1) изучить существующие подходы к классификации цветовых значений в лингвистике;
- 2) определить критерии тематического распределения цветовых значений в системе Pantone;
- 3) провести анализ цветовых названий, представленных в системе Pantone;
- 4) распределить выявленные цветовые значения по тематическим группам на основе их лексико-семантических характеристик.

Методологическую основу исследования составляют описательный метод, компонентный анализ, лексико-семантический подход, а также элементы сопоставительного анализа. В качестве материала использовались официальные названия цветов, представленные в Pantone Fashion, Home + Interiors (FHI) Color Guide, и сопровождающие визуальные образы с сайтов производителей.

Изучение цветовых значений в языке имеет богатую научную традицию. В лингвистике цвет рассматривается не только как денотативное значение, но и как семантический, символический и когнитивный феномен [2; 8]. Цветовые значения обладают высокой ассоциативной и образной нагрузкой, что делает их значимыми в различных дискурсивных контекстах [4].

Одной из первых попыток систематизировать лексические обозначения цвета стала работа Б. Берлина и П. Кэя, в которой были выделены универсальные этапы формирования базовых цветовых значений в языках мира [10]. Согласно их теории, любое языковое сообщество проходит определённую эволюционную стадию в развитии цветовой лексики, начиная с черно-белой оппозиции и заканчивая сложной палитрой основных и производных терминов.

Современные исследования, проведённые учёными Д.Н. Борисова, В.Г. Кульпина, Г.А. Туленова, Ю.В. Дюпина и другими, подтверждают, что в лексиконе современных языков цветовые значения

чения выходят далеко за пределы базовой системы [1; 3; 4; 6]. Среди предложенных классификаций выделяются такие тематические группы, как:

- наименования, связанные с природными объектами
- названия, отражающие эмоционально-чувственные состояния;
- обозначения, апеллирующие к культурным ассоциациям;
- имена собственные, географические и брендовые названия [3; 4; 5].

Д.Н. Борисова вводит понятие "лексической базы" как признака, определяющего происхождение наименования: природное, чувственное, культурное и т.д. [1]. В.Г. Кульпина в свою очередь развивает идею цветовой концептосферы – системы понятий и ассоциаций, связанных с цветами в рамках конкретной культуры [4]. Такие подходы подчёркивают важность межкультурного аспекта при переводе и интерпретации цветообозначений.

Как отмечает Р.М. Фрумкина, цвет может выступать символом, метафорой и маркером ценностей в культуре [8]. Именно поэтому перевод цветообозначений требует не только лингвистической точности, но и культурной адаптации [7].

Особый интерес представляет лексика стандартизированных цветовых систем, таких как Pantone, поскольку в ней цветообозначения создаются искусственно, но с учётом существующих ассоциативных и символических моделей [11; 12]. Система Pantone, разработанная в середине XX века, служит международным стандартом в передаче цвета и активно используется в дизайне, полиграфии, текстиле и маркетинге. Каждый цвет в ней имеет уникальное имя и номер, что обеспечивает точную передачу цветового замысла между специалистами.

Несмотря на широкое распространение, лексическая составляющая Pantone остаётся недостаточно изученной с лингвистической точки зрения. Названия цветов в системе Pantone часто включают метафоры, образы и культурные отсылки, которые поддаются тематической классификации. Такой анализ позволяет выявить скрытые смысловые связи и упростить перевод цветообозначений [3; 7].

В рамках данного исследования предложена тематическая классификация цветообозначений Pantone на основе лексических компонентов. Выделены три ключевые категории: природные объекты, продукты питания и материалы и вещества. Ниже приводится анализ первой категории – природные объекты, которая, в свою очередь, делится на подкатегории: растения, животные, минералы и природные явления.

В рамках практической части исследования было проанализировано 120 цветообозначений из системы Pantone, содержащих в своих названиях ссылки на природные объекты. Все наименования были распределены по четырём основным тематическим группам: растения (всего 28 названий, из них 12 – деревья, 16 – цветы), животные (всего 46 названий, включая 10, связанные с птицами, 8 – с рыбами, 14 – с насекомыми, 14 – с млекопитающими), минералы (19 названий) и природные явления (27 названий). Проведённая классификация позволила выявить устойчивые тенденции в использовании природной лексики при формировании цветовых названий, что подчёркивает значительную роль природы как источника визуальных и ассоциативных образов. В таблице ниже представлены некоторые примеры этих наименований, распределённые по соответствующим группам.

Таблица 1

Анализ цветообозначений в системе Pantone

Тематическая категория	Подкатегория	Название цвета (Pantone)	Описание и ассоциация
Растения	Деревья	Birch (Pantone 13-0905)	Белизна коры берёзы
		Pussywillow Gray (Pantone 15-6304)	Приглушённый серый, как пушистые почки вербы
	Цветы	Chrysanthemum (Pantone 17-1641)	Тёплый красно-оранжевый, как одноимённый цветок
		Tigerlily (Pantone 17-1456)	Яркий оранжевый, напоминающий тигровую лилию
Животные	Птицы	Egret (Pantone 11-0103)	Белый цвет оперения цапли
		Pelican (Pantone 14-6305)	Серовато-бежевый, как перья пеликана

Тематическая категория	Подкатегория	Название цвета (Pantone)	Описание и ассоциация
	Рыбы	Orange Clown Fish (Pantone 15-1460)	Яркий оранжевый с белыми вкраплениями, как у рыбы-клоуна
		Shark (Pantone 18-1703)	Глубокий серый, как кожа акулы
	Насекомые	Moth (Pantone 13-0611)	Зеленовато-серый, напоминающий крылья моли
		Butterfly (Pantone 12-0322)	Светло-зелёный, лёгкий и воздушный, как бабочка
	Млекопитающие	Chinchilla (Pantone 17-1109)	Серовато-коричневый мех шиншиллы
		Timber Wolf (Pantone 17-1310)	Прохладный серо-бежевый оттенок шерсти волка
Минералы		Gravel (Pantone 14-1014)	Нейтральный серый, как гравий
		Cobblestone (Pantone 16-1407)	Серый оттенок брусчатки
		Fallen Rock (Pantone 18-1108)	Глубокий коричнево-серый, как каменная порода
		White Sand (Pantone 13-0002)	Почти белый, мягкий песочный оттенок
Природные явления		Rainy Day (Pantone 13-5304)	Серовато-зелёный, напоминающий пасмурную погоду
		Gray Morn (Pantone 13-0403)	Нежный серый утреннего неба
		Tornado (Pantone 18-3907)	Тёмно-серый с бурым подтоном, как вихрь
		Desert Sun (Pantone 16-1149)	Тёплый оранжево-золотистый, как солнце в пустыне

Проведённый анализ цветообозначений в системе Pantone подтвердил актуальность тематической классификации как инструмента лингвистического и переводческого анализа. Теоретическое изучение позволило определить основные подходы к классификации цветообозначений, опираясь на труды отечественных и зарубежных исследователей, таких как Д.Н. Борисова, В.Г. Кульпина, Ю.В. Дюпина, Б. Берлин и П. Кэй. На основе их классификаций и подходов была выбрана система, основанная на тематическом принципе, где лексическая база названия цвета определяет его принадлежность к той или иной группе.

Практическая часть исследования была сосредоточена на категории «природные объекты» и выявила, что в системе Pantone широко используются наименования, связанные с растительным и животным миром, минералами и природными явлениями. Цветообозначения часто строятся на ярких и узнаваемых образах, таких как Tigerlily, Chinchilla, Fallen Rock или Rainy Day, что обеспечивает высокую степень ассоциативности и облегчает их восприятие как в лингвистическом, так и в визуальном аспекте.

Полученные результаты позволяют сделать следующие выводы:

1. Цветообозначения в системе Pantone можно систематизировать на основе тематических признаков, что упрощает их анализ, перевод и интерпретацию.
2. Названия цветов отражают культурно значимые образы, часто апеллирующие к природе, чувственному восприятию и повседневному опыту.

3. Тематическая классификация способствует лучшему пониманию семантики цветообозначений и может быть полезна в межкультурной коммуникации и профессиональной деятельности переводчиков и дизайнеров.

Практическая значимость работы заключается в том, что предложенная классификация может быть использована в лексикографических целях, при составлении англо-русских словарей цветообозначений, а также в переводческой практике – для повышения точности и выразительности перевода. Кроме того, результаты исследования представляют интерес для специалистов в области визуальных коммуникаций и дизайна, так как позволяют быстрее ориентироваться в смысловых и стилистических особенностях цветовой палитры Pantone.

Таким образом, тематическая классификация цветообозначений выступает не только как метод анализа, но и как инструмент практического применения в смежных областях знаний.

-
1. Борисова Д.Н. К проблеме выбора термина для названия форм цветообозначения в языке // Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинск: Челябинский гос. ун-т, 2010. – С. 34-42.
 2. Голуб Л.В. Цвет и язык. – Москва: Наука, 2010. – 256 с.
 3. Дюпина Ю.В., Шакирова Т.В., Чуманова Н.А. Классификации цветообозначений в лингвистической литературе // Молодой ученый. – 2013. – № 1. – С. 220–221.
 4. Кульпина В.Г. Лингвистическая цветология: от истории к современности цветовых концептосфер: монография / отв. ред. В.А. Татаринов. – Москва: МАКС Пресс, 2019. – 288 с.
 5. Леонова Е.Ю. Лексикология и лексикография: проблемы и подходы. – Санкт-Петербург: Издательство СПбГУ, 2015. – 340 с.
 6. Туленова Г.А. К вопросу о проблемах классификации цветообозначений // Западно-Казахстанский государственный университет имени М. Утемисова, Казахстан. – 2020. – С. 114-118.
 7. У. Пэйхуа. Семантика цветообозначений в китайской и русской лингвокультурах. – Москва: ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», 2021. – 312 с.
 8. Фрумкина Р.М. Цвет. Смысл. Сходство. Аспекты психолингвистического анализа. – Москва: Наука, 1984. – 198 с.
 9. Baique Accessories. Цвета Pantone. – URL: <https://baiqueaccessories.com/> (дата обращения: 02.04.2025).
 10. Heider, E.R. Universals in color naming and memory // Journal of Experimental Psychology. – Vol 93(1), Apr 1972. – P. 10-20.
 13. Pantone. Official Website. – URL: <https://www.pantone.com/uk/en/> (дата обращения: 02.04.2025)
 12. Sharp, L. Color and Meaning: Art, Science, and Symbolism. – London: Thames & Hudson, 2007. – 288 с.

УДК 81,26'347.78.034

ПЕРЕДАЧА КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ АНИМАЦИОННЫХ СЕРИАЛОВ В ПЕРЕВОДЕ

М.А. Карасев, бакалавр

С.В. Мясникова, научный руководитель, старший преподаватель

*Владивостокский государственный университет
Владивосток, Россия*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности передачи культурно-специфических элементов в русскоязычных версиях англоязычных анимационных сериалов. Цель исследования – проанализировать, как адаптация оригинальных реплик и реалий влияет на восприятие культурного контекста зрителями другой языковой среды. В работе сравниваются оригинальные диалоги из анимационного сериала «Гетто» с их официальными переводами на русский язык, с акцентом на способы сохранения смысла, юмора и культурной окраски.

Ключевые слова: культурная специфика, модуляция, культурная замена, анимационные сериалы, перевод на русский язык.

TRANSFER OF CULTURAL SPECIFICS OF ANIMATED SERIES IN TRANSLATION

Abstract. *This article examines the transmission of culturally specific elements in Russian-language versions of English-language animated series. The aim of the study is to analyze how the adaptation of original dialogue and cultural references affects the perception of cultural context by audiences from another linguistic background. The paper compares original dialogues from the animated series «The Boondocks» with their official Russian translations, focusing on the ways meaning, humor, and cultural nuance are preserved.*

Keywords: *cultural specificity, adaptation, animated series, translation, intercultural communication.*

The aim of this research is to examine methods of conveying culture-specific elements when translating animated series from English into Russian, and to evaluate how effectively these elements are adapted for Russian speaking audience. The study addresses the problem of translating references that lack direct equivalents—realities, proper names, and colloquial terms tied to a particular culture – and explores which strategies achieve both clarity and stylistic fidelity.

The relevance of this research lies in the growing importance of accurate localization as animation increasingly engages with social commentary.

The method of the analysis and comparison was used in this research, as it was necessary to compare original and translated versions.

When translating animated series, a translator faces the challenge of conveying not only the literal meaning of the dialogue but also its cultural and emotional connotations. The translator must understand both source and target languages deeply, as well as the sociocultural context behind specific references, idioms, and humor. If cultural nuances are not properly recognized or adapted, the translation may lose its original tone or even mislead the target audience. This is especially relevant when working with dialogue from animated series that heavily rely on culturally specific humor, satire, or social commentary – such as «The Boondocks». Since we are dealing with audiovisual content, the translator must also consider timing, tone, and lip sync, making the task even more complex and creative.

«The Boondocks» is an American animated series created by Aaron McGruder, based on his comic strip of the same name. The show premiered in 2005 on Adult Swim and combines elements of satire, social commentary, and dark humor. It explores themes such as racial stereotypes, political and cultural conflicts, African American identity, and intercultural dynamics. The characters' dialogues are rich in slang, American pop culture references, and allusions to historical and social events. They make the series a valuable source for analyzing the transfer of culture-specific information in translation.

While researching, it was necessary to watch the original English version of «Boondocks» with the subtitles and the Russian one and then compare the moments that are either difficult to adapt for Russian audience, or deal with some cultural realities that can be lost in translation. The results contain good examples of adaption and the explanation of their origin, as well as the explanation of translation methods used.

In this study, the classification of translation transformations proposed by V. N. Komissarov is used [2] to analyze how culture-specific elements are adapted in Russian translations of animated series. While not every transformation is directly linked to cultural specificity, many of them – especially modulation – play a crucial role in transferring culturally bound expressions, names, and references. Although in the process of adapting culture-specific elements – particularly culturally exclusive words – it is often difficult to identify a wide variety of cultural transformations. A broader range of transformations can be observed when it comes to the adaptation of character speech and dialogue.

In the first example [1], the scene is shown where Uncle Robert lies on sofa with Huey and Riley, his grandkids, and watches TV with them. The channel shows some court session, so Uncle Robert decides to switch channels and then he says: «Let's see what's on BET». In the translation, it was replaced with the descriptive phrase «Ну-ка, что там на чёрном развлекательном показывают». The abbreviation «BET» stands for Black Entertainment Television, a channel aimed at an African American audience [4]. It is fair to mention that the Russian speaking viewer would not understand the meaning of BET, if it is translated literally, so this kind of translation should be considered correct. This is an example of modulation, where the focus shifts from the literal name to the channel's characteristic. The approach used in this example helps preserve the meaning and cultural context while also making it understandable for the target audience.

The second example [1] shows the episode when the viewer observes the scene where Uncle Robert with his grandkids in the car arrives at the gates of the house. Uncle Ruckus runs out of his security cabin to greet the white man in the car driving behind, pushes our characters away and yells: «Out of the way, Kunta Kinte». In the process of investigation, it was estimated that Kunta Kinte is a character from the novel «Roots» [4] and is a cultural reference to a strong historical figure that represents the fight for freedom. In Russian version, it was changed to «С дороги, дядя Том» – which refers to a very different type of character, Uncle Tom, from the other novel called «Uncle Tom's Cabin; or, Life Among the Lowly» [3] one who's seen as obedient and submissive. This is an example of modulation, because the emotional or cultural angle is shifted – from strength to weakness. There's also a cultural adaptation, since Russian viewers might not know who Kunta Kinte is, but they're assumably more likely to recognize «Uncle Tom», as it was the book that translators themselves read, so they've decided that viewers could have read it too. Even though the names are different, the point of the line – an insult with a sharp cultural edge – is kept in the translation. So this is another example of correct translation.

When examining the third example [1], it is necessary to mention that in these series – Uncle Ruckus is a character with exaggerated reverence for white people frequently speaks in informal tone and also can be very rude. So in the third example, Uncle Ruckus and Uncle Robert play checkers and then Uncle Ruckus admires the park, emphasizing that it was made by white people and says: «I tell you, it is sure beautiful out here. White folks sure know how to make some nice foliage». This phrase in the original version sounds basic, but in the Russian translation it was decided to add more expressiveness: «Да, действительно красиво тут. Знают всё-таки белые толк во всяких листочках, кусточках». Modulation and addition are used: the formal «foliage» is replaced with the more diminutive «листочки, кусточки», making the speech livelier and more realistic, which it was not in the original. The informal phrase «фиги-тельно красиво» enhances the emotional tone. Thus, the translator effectively conveys the cultural specificity and stylistic features of the original, adapting them for a Russian-speaking audience. This is a good example of correct translation for native viewers.

This research highlights the importance of cultural awareness and adaptive strategies in the translation of animated series from English into Russian. Through the analysis of «The Boondocks», it becomes evident that preserving cultural specificity requires more than literal translation – it demands sensitivity to context, humor, historical references, and character voice. Modulation and cultural substitution, as shown in the selected examples, allow translators to maintain the intended meaning and emotional tone while ensuring accessibility for the target audience. The study demonstrates that successful localization is not only about linguistic equivalence but also about cultural functionality. As animation continues to explore complex social and cultural topics, the translator's role in preserving depth and nuance becomes increasingly significant. Further research may expand this approach by analyzing a wider range of series and adaptation methods.

-
1. Мультфильм Гетто смотреть онлайн. – URL: <https://looktoon.lol/adultswim/boondocks.html>
 2. Основные типы переводческих трансформаций (В.Н. Комиссаров). – URL: <https://studfile.net/preview/9214179/>
 3. Хижина дяди Тома, или Жизнь среди низших. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A5%D0%B8%D0%B6%D0%B8%D0%BD%D0%B0_%D0%B4%D1%8F%D0%B4%D0%B8_%D0%A2%D0%BE%D0%BC%D0%B0
 4. Kunta Kinte (character). – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Kunta_Kinte
 5. BET. – URL: [https://en.wikipedia.org/wiki/BET#:~:text=Black%20Entertainment%20Television%20\(BET\)%20is,channel%20targeting%20Black%20American%20audiences.](https://en.wikipedia.org/wiki/BET#:~:text=Black%20Entertainment%20Television%20(BET)%20is,channel%20targeting%20Black%20American%20audiences.)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТОДОВ ПЕРЕВОДА ПЕСЕН: ИССЛЕДОВАНИЕ LINKIN PARK И ARCTIC MONKEYS

А.А. Коваль, бакалавр
С.В. Мясникова, ст. преподаватель

Владивостокский государственный университет
Владивосток, Россия

Аннотация. В последние годы перевод песенных текстов привлекает все большее внимание в связи с глобализацией музыки и растущей популярностью альтернативного рока. Данная работа исследует трудности и стратегии, связанные с переводом песенной лирики, на примере творчества американской группы Linkin Park и британской группы Arctic Monkeys. В исследовании рассматриваются стилистические различия между двумя группами, используемые переводческие приемы и культурная адаптация, необходимая для русскоязычной аудитории.

Ключевые слова: перевод песен, альтернативный рок, культурная адаптация, переводческие приемы, Linkin Park, Arctic Monkeys.

COMPARATIVE ANALYSIS OF SONG TRANSLATION TECHNIQUES: A STUDY OF LINKIN PARK AND ARCTIC MONKEYS

Abstract. In recent years, the translation of song lyrics has gained significant attention due to the globalization of music and the growing popularity of alternative rock. This paper examines the challenges and strategies involved in translating song lyrics, focusing on the works of the American band Linkin Park and the British band Arctic Monkeys. The study highlights the stylistic differences between the two groups, the translation techniques employed, and the cultural adaptations required for Russian-speaking audiences.

Keywords: song translation, alternative rock, cultural adaptation, translation techniques, Linkin Park, Arctic Monkeys.

The translation of song lyrics is a complex task that intersects linguistics, musicology, and cultural studies. Unlike prose or poetry, song translation must account for musical elements such as rhythm, rhyme, and melody, making it a unique form of artistic translation. This paper explores the translation of lyrics from Linkin Park and Arctic Monkeys, two iconic bands representing American and British alternative rock, respectively.

The purpose is to compare translation strategies, identify common challenges, and evaluate the effectiveness of different approaches.

To achieve this aim, the following **objectives** need to be addressed:

- Analyze the stylistic features of Linkin Park and Arctic Monkeys lyrics.
- Identify and systematize the main translation techniques used in translating song lyrics.
- Compare the effectiveness of different translation strategies in the context of conveying meaning and stylistic features.

The relevance of this research lies in the increasing global popularity of these bands and the need for high-quality translations that preserve the original's emotional and stylistic impact.

The novelty of the study is its comprehensive approach, combining linguistic analysis with cultural context to assess translation adequacy.

The main **research methods** used in the article are the method of analysis and the method of comparison, which were used to analyze and contrast the translation techniques applied to the lyrics of Linkin Park and Arctic Monkeys.

This paper presents a comparative analysis of song translations by the US rock band Linkin Park and the UK band Arctic Monkeys. Both groups are prominent representatives of the rock genre in the musical landscape of their respective English-speaking countries, and as a result, their songs are known worldwide, including Russia. Some translators attempt to create rhythmically equivalent or at least literal (prose) translations of these bands' musical compositions, which will be examined in this study.

Linkin Park, formed in 1996 as «Xero», started with three members (vocalist, guitarist, bassist), later adding a drummer and second guitarist. The 1999 arrival of a vocalist with exceptional abilities solidified their lineup. Their signature sound blends three vocal styles, heavy riffs, energetic bass, and rap-rock/electronic elements, showcasing genre fusion and trend awareness [1].

Their 2000 debut, «Hybrid Theory», brought global fame, earning a Grammy for «Crawling». Later albums explored new styles: «Metora» (2003, melodic), «Minutes to Midnight» (2007, experimental), «A Thousand Suns» (2010, electronic/hip-hop), «Living Things» (2012, experimental), and «The Hunting Party» (2014, aggressive guitars).

Arctic Monkeys, formed in 2002, gained fame through grassroots fan sharing of free demos. As D.S. Kitaeva notes, «local success... quickly leads to global resonance» [2], propelling them worldwide without mainstream media. Following this, we will conduct a comparative analysis of song translations by Linkin Park and Arctic Monkeys.

The analysis of Linkin Park's songs is based on ten texts that have rhythmically equivalent translations. By «rhythmically equivalent translation, » we mean «a method of text conversion that allows the translated text to match the original rhythm and stresses, while maintaining the same number of syllables» [5].

While striving for rhythmic equivalence, translators of Linkin Park's lyrics rarely employ literal translation. Consequently, syntactic equivalence, defined as «a translation method in which the syntactic structure of the original is transformed into a similar structure in the target language» [3], can be observed only in rare instances. For example:

Table 1

Graffiti decorations	Вид граффити на стенах
Underneath a sky of dust	Под небом, что в пыли.
A constant wave of tension	И волны напряженья
On top of broken trust.	Доверье довели [6].

More often, translators utilize holistic transformation, which involves «re-expressing the meaning of the entire translated unit, sometimes with meanings quite distant from the words of the original» [4], in order to reflect the song's content, rhyme, and musical accompaniment in the Russian language. For example:

Table 2

Can't you see that you're smothering me	Ты же видишь, что губит меня:
Holding too tightly afraid to lose control.	Крепко так сжала, учить заставляешь роль [7].

Holistic transformation completely alters the second line of this excerpt, transforming the meaning of the phrase. Only the general mood of the song is conveyed. The first line also exhibits several translation transformations employed to achieve rhythmic equivalence, potentially distorting the original to convey the overall meaning of the song: antonymic translation of the phrase «can't you see» into «ты же видишь» (you see), and generalization of the word «smothering» with its meaning of «suffocating» through the lexeme «губить» (to ruin), which has a broader meaning.

In the process of rhythmically equivalent translation of Linkin Park's lyrics, translators also employ a number of grammatical transformations. One such transformation is grammatical substitution – «a translation method in which a grammatical unit in the original is transformed into a unit in the target language with a different grammatical meaning» [5]. For example:

Table 3

And I know	И я знал.
I may end up failing too	И обещал, и рядом был [7]

In this example, the grammatical substitution involves a change in tense: the original uses the present tense, while the Russian translation uses the past tense. In our view, the need for grammatical substitutions arises from the requirement for rhyme in the Russian translation.

Another aspect of song lyrics that requires attention during translation is the song title and its obligatory presence within the main body of the lyrics. Analysis of the translated lyrics of Linkin Park songs reveals different approaches to translating song titles.

The closest translation techniques for titles are lexical equivalence and calquing. Lexical equivalence refers to an existing equivalent of a word or phrase recorded in dictionaries. For example, in the translation of the song «In the End», the translator uses the lexical equivalent «В конце концов» [8], which, however, is not consistently used every time the phrase appears in the lyrics:

Table 4

But in the end It doesn't even matter	В конце концов, Всё это и не важно... [8]
But it all comes back to me (in the end).	Что было, уже не вернуть, Мы узнаем, в чем суть только (под конец) [8]

In the second instance, the translator uses a different lexical equivalent, which, in our opinion, may cause the reader of the translation to lose the connection between the lyrics and the song title.

Translations of Arctic Monkeys' songs often lean towards literal translation, focusing primarily on conveying the meaning of the lyrics but neglecting rhyme, rhythm, meter, and other characteristics of song discourse.

Most notably, syntactic equivalence, or literal translation, is frequently used due to the fact that the majority of translations are non-rhythmic. For example:

Table 5

And you're so mysterious Got that obsession with death	Ты такая загадочная, Ты одержима смертью [9]
---	---

On the other hand, syntactic equivalence in non-rhythmic translations serves an important function: it allows the recreation of the specific type of structure found in the song lyrics. For example, the song «Don't Sit Down 'Cause I've Moved Your Chair» is entirely built on imperative constructions, which the translator reproduces through syntactic equivalence. However, this approach results in some phrases sounding unnatural in Russian:

Table 6

Break a mirror Roll the dice Run with scissors Through a chip pan fire fight Go into business with a grizzly bear But just don't sit down 'cause I've moved your chair	Разбей зеркало, Кинь кости, Управляйся с ножницами, Устрой перестрелку через кастрюлю для чипсов, Открой бизнес с медведем гризли Но только не садись, ведь я передвинул твой стул. [10]
---	---

In non-rhythmic translation, additions can be incorporated to reveal implicit, or subtextual, information from the original. For example:

Table 7

I know you're nothing like <i>mine</i>	Я знаю: ты совершенно не похожа на <i>мою девушку</i> [9]
--	---

The addition is used to clarify the pronoun «mine», which refers to the protagonist's girlfriend.

Analysis of the stylistic features of the lyrics of Linkin Park and Arctic Monkeys revealed key differences. Linkin Park's lyrics are characterized by emotional intensity, complex metaphors, and philosophical reflections, while Arctic Monkeys utilize colloquial language, slang, and cultural allusions, reflecting their British identity.

Systematization of translation techniques employed when working with musical texts demonstrated that rhythmic translation requires flexibility and a creative approach. Techniques such as holistic transformation, additions, omissions, and compensation allow preserving the rhythm and emotional tone of the original but can lead to the loss of certain semantic nuances.

The influence of cultural context on the choice of translation solutions proved to be significant. British texts, rich in local realities and slang, require clarification or adaptation for a Russian-speaking audience, whereas American songs, possessing more universal themes, are more amenable to rhythmic translation.

1. Жигалов К.А. История группы Linkin Park // Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра, к 280-летию со дня рождения российской просветительницы княгини Е.Р. Дашковой: матер. VI междунар. науч. конф.: в 3 т. Санкт-Петербург, 15 декабря 2023 года. – Санкт-Петербург ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2023. – С. 633-637.
2. Китаева Д.С. Методология описания, исследования и сопоставительного изучения английского и немецкого молодежного песенного дискурса // СТУДЕНТ года 2022: сб. статей Международного учебно-исследовательского конкурса, Петрозаводск, 16 мая 2022 года. Ч. 3. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2022. – С. 300-309.
3. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – Москва: Альянс, 2017. – 254 с.
4. Нелюбин Л.Л. Толковый переводческий словарь. – 5-е изд., стереотип. – Москва: Флинта: Наука, 2011. – 320 с.
5. Потенко Д.А., Хрущева Т.В. Проблематика эквивалентного перевода песенного текста // Современное педагогическое образование. – 2024. – № 8. – С. 280-284.
6. https://www.amalgama-lab.com/songs/1/linkin_park/runaway.html
7. https://www.amalgama-lab.com/songs/1/linkin_park/numb.html
8. https://www.amalgama-lab.com/songs/1/linkin_park/in_the_end.html
9. https://www.amalgama-lab.com/songs/a/arctic_monkeys/you_re_so_dark.html
10. https://www.amalgama-lab.com/songs/a/arctic_monkeys/don_t_sit_down_cause_i_ve_moved_your_chair.html

УДК 81

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ КАРТИНЫ МИРА НА ОСНОВЕ КОНЦЕПТА «КОРЕННОЙ ОБИТАТЕЛЬ»

Д.А. Коноплев, бакалавр

Т.А. Шеховцова, научный руководитель, старший преподаватель

Владивостокский государственный университет
Владивосток, Россия

Аннотация. Статья посвящена описанию англоязычной картины мира на примере распространенного концепта «коренной обитатель». Автор раскрывает особенности исследуемого концепта и его культурных ассоциаций в различных англоязычных народах, приводя примеры лексических единиц, которые занимают значимое место в культуре той или иной нации.

Ключевые слова: концепт, картина мира, языковая картина мира, история, культурная ассоциация, лингвистика, когнитивная лингвистика.

REPRESENTATION OF THE ENGLISH-LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD BASED ON THE "NATIVE HABITANT" CONCEPT

Abstract. The article is devoted to the description of the English-language picture of the world using the example of the widespread concept of "native inhabitant". The author reveals the features of the concept under study and its cultural associations in various English-speaking peoples, giving examples of lexical units that occupy a significant place in the culture of a particular nation.

Keywords: concept, picture of the world, language picture of the world, history, cultural association, linguistics, cognitive linguistics.

Концепт «коренной обитатель» служит ключевым понятием для понимания того, как язык формирует и отражает культурную идентичность и мировоззрение. В данной статье рассматривается представление англоязычной картины мира через эту призму, опираясь на различные научные источники для прояснения сложной взаимосвязи между языком, культурой и сознанием.

Основная цель исследования – анализ лексических единиц, отражающих концепт «коренной обитатель», и поиск культурных ассоциаций тех или иных народов мира.

Новизна исследования заключается в системном подходе к анализу лингвокультурологического поля концепта "коренной обитатель", что позволяет не только углубить понимание культурной идентичности этих народов.

Актуальность исследования обусловлена расширением сфер коммуникации в современном мире, а также постоянными культурными изменениями в связи с процессом глобализации. Результаты исследования могут быть использованы не только в сфере лингвистики или культурологии, но и социологии, политики и межкультурной коммуникации.

Изучение языка в связи с культурой является центральной темой лингвокультурологии – области, исследующей, как языковые структуры воплощают культурные значения и ценности. В.В. Воробьев подчеркивает, что язык не просто инструмент общения, а хранилище культурных знаний и ценностей [1]. Эта перспектива согласуется с утверждением В. Гумбольдта о том, что язык неразрывно связан с философией культуры, где каждый язык заключает в себе уникальное мировоззрение, сформированное опытом и окружением его носителей [2].

Картина мира – это целостный, глобальный образ мира; она возникает у человека во всех его контактах с миром и запечатлевает зеркальное отражение. Однако языковая картина мира отличается от предыдущего термина. Язык не анализирует мир, следовательно, не создает никакой картины мира. Он лишь фиксирует концептуальный мир. [3]

Концепт «коренной обитатель» относится к людям, глубоко укоренённым в своей культурной среде, обладающим интуитивным пониманием своего окружения и социальных норм. К тому же данный концепт имеет прямое отношение к флоре и фауне, населяющей ту или иную территорию. Эта идея имеет решающее значение для анализа того, как носители английского языка воспринимают свой мир. Когнитивная лингвистика, предложенная Масловой, дополнительно поддерживает эту идею, утверждая, что язык отражает когнитивные процессы, на которые влияют культурные переживания [4]. Таким образом, англоязычная картина мира может рассматриваться как проявление коллективного сознания её носителей.

Языковые структуры насыщены когнитивным значением, которое информирует наше понимание реальности. Концепт «коренной обитатель» подчеркивает эту взаимосвязь, иллюстрируя то, как индивиды усваивают культурные знания через использование языка. Например, метафоры, распространенные в английском языке – такие как «время – деньги» – раскрывают экономические приоритеты в англо-американской культуре.

В качестве примеров для данной статьи были отобраны лексические единицы, занимающие значимое место в сфере культурных ассоциаций четырех стран мира: Соединенных Штатах Америки, Ирландии, Австралии и Новой Зеландии.

Проводя анализ лексики, относящейся к культуре США (coyote, dreamcatcher, wampum, buffalo, Tippecanoe, moose, hammock, skunk, squash, Trail of Tears, totem, wigwam), можно сделать вывод о том, что большинство слов имеют прямое отношение к коренному населению, то есть племенам индейцев, что свидетельствует об интеграции коренной культуры в современную культуру США. Слова coyote, buffalo, skunk, moose и squash представляют собой элементы природы, которые имеют важное значение для коренных народов. Эти животные и растения не только являются частью экосистемы, но и играют ключевую роль в мифологии, ритуалах и повседневной жизни. Например, бизон символизирует не только источник пищи, но и духовную связь с землей. Wigwam (жилище) и hammock (гамак) отражают традиционные способы жизни коренных народов. Эти термины подчеркивают адаптацию к окружающей среде и использование доступных ресурсов для создания комфортного жилья. Духовность и символизм: Totem – это символический объект, который представляет духа или предка в культуре некоторых коренных народов. Он служит важным элементом идентичности и связи с предками. Dreamcatcher (ловец снов) также является значимым артефактом, который символизирует защиту от негативных энергий и снов. Исторические события: Trail of Tears (Тропа слез) обозначает трагический период в истории США, когда тысячи коренных американцев были насильно переселены со своих земель. Этот термин служит напоминанием о страданиях и утрате, которые пережили коренные народы в результате колонизации. Tippecanoe относится к известной битве между американскими войсками и объединенными силами индейцев под предводительством Текумсея. Это событие стало важным моментом в истории борьбы коренных народов за свои права.

Такие лексические единицы, как druid, banshee, sídhe, Cailleach и leprechaun отражают богатую мифологию и фольклор Ирландии, в которых коренные жители представлены как носители древних знаний, духовных сил и сверхъестественных явлений. Это подчеркивает сакральное восприятие природы и мира предков. Слова Gael и Gaeltacht указывают на этническую принадлежность и территориальные ареалы сохранения ирландского языка (гэльского), что акцентирует внимание на важности языка как ключевого элемента культурной самобытности коренного населения. Shamrock и Celtic knot выступают как визуальные символы ирландской культуры, объединяющие исторические традиции с современным национальным самосознанием. Они служат маркерами идентичности и часто используются в различных контекстах для выражения принадлежности к ирландскому наследию. Термин «sláinte» (традиционное ирландское приветствие/тост) отражает аспекты повседневной жизни, гостеприимства и социальной коммуникации, что дополняет образ коренного обитателя не только мифологическим, но и живым социальным существом. Bard символизирует роль поэта-певца как хранителя истории, традиций и коллективной памяти народа, что подчеркивает важность устного творчества в формировании культурной идентичности.

Слова platypus, wombat, dingo, 'roo (кенгуру), koala и coolibah представляют собой символы австралийской природы. Эти животные и растения не только являются частью экосистемы, но и играют важную роль в культуре коренных народов, где они могут быть связаны с мифами, ритуалами и повседневной жизнью. Мифология и духовность: Bunjil – это дух-орел в мифологии аборигенов, который символизирует защиту и мудрость. Он олицетворяет связь между людьми и природой, подчеркивая важность духовных верований коренных народов. Dreamtime (Время Снов) – это концепция, описывающая создание мира и его законов, а также связь между прошлым, настоящим и будущим. Это ключевой элемент культурной идентичности аборигенов, который объясняет их понимание мира. Все эти термины подчеркивают уникальность австралийского континента и его обитателей. Они служат маркерами идентичности как для коренных народов, так и для более широкой австралийской культуры. Использование этих слов в языке помогает сохранить традиции и передать знания о природе следующим поколениям. Упоминание таких животных, как дингос или коалы, также акцентирует внимание на важности охраны окружающей среды и устойчивого сосуществования с природой. Это становится особенно актуальным в свете современных экологических вызовов [5].

Переходя к культурным ассоциациям народа Новой Зеландии, стоит отметить значимость взаимосвязи современных жителей с коренным населением – Маори. Слова Maori и Pakeha обозначают две основные группы населения Новой Зеландии – коренных жителей и потомков европейских поселенцев. Эти термины не только указывают на этническую принадлежность, но и подчеркивают культурные различия и взаимодействие между двумя группами, что является важным аспектом новозеландской идентичности. Whānau (семья) и Pa (укрепленное поселение) отражают важность семейных связей и общинной жизни в маорийской культуре. Данные лексические единицы подчеркивают коллективизм и взаимопомощь, которые являются основополагающими для социальной структуры коренных народов. Что касается духовных практик, то основным термином здесь выступает Mana – это концепция силы, авторитета и духовной энергии, которая играет ключевую роль в маорийской культуре. Она связывает людей с их предками и природой, подчеркивая важность уважения к традициям. Haka, традиционный военный танец, также является важным элементом культурной идентичности маори, символизируя силу, единство и связь с предками. Moana (океан) и cabbage tree (дерево капусты) представляют собой элементы природы, которые имеют значительное значение для маорийского мировоззрения. Они символизируют связь между людьми и окружающей средой, а также важность охраны природных ресурсов. В современной жизни все еще используется слово Bach. Это термин для обозначения дачи или загородного дома в Новой Зеландии, который часто используется как место отдыха для семей. Это слово отражает современный образ жизни новозеландцев, где ценится время на природе и семейные узы. Национальный символ: Kīwi, как название птицы, так и неофициальное обозначение новозеландцев в целом, служит символом национальной идентичности. Термин объединяет людей разных культур в рамках единого новозеландского сообщества [5].

Следуя классификации реалий, предложенной В.В. Виноградовым, можно разделить проанализированные лексические единицы на следующие реалии: бытовые реалии, природные реалии,

мифологические реалии, реалии общественной жизни. Большинство предложенных слов входят в состав природных реалий и бытовых реалий [6].

Представление англоязычной картины мира через концепт «коренной обитатель» предлагает ценные идеи о том, как язык функционирует как средство общения и культурный артефакт. Изучая языковые выражения наряду с когнитивными рамками, мы получаем более глубокое понимание того, как носители языка конструируют свои реальности.

Как отмечает В.В. Воробьев, исследование этих связей обогащает наше понимание не только языка, но и сложного полотна человеческого опыта, которое он представляет. В конечном итоге признание значимости культурного контекста в формировании языкового выражения позволяет нам оценить разнообразие человеческой мысли и коммуникации в разных языках и культурах [1].

В заключение можно сказать о том, что взаимодействие между языком, культурой и сознанием раскрывает много нового о том, как носители языка воспринимают свой мир – динамичный процесс, который продолжает развиваться по мере изменения обществ, при этом оставаясь укоренённым в своих уникальных исторических контекстах.

-
1. Воробьев В.В. Лингвокультурология. Теория и методы. – Москва, 1997.
 2. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. – Москва, 1985.
 3. Кубрякова Е.С. Язык и знание. – Москва, 2004.
 4. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. – Минск, 2004.
 5. Ощепкова Б.Б., Петриковская А.С. Лингво-краеведческий словарь «Австралия и Новая Зеландия». – Москва: Издательство «Русский язык», 1998.
 6. Виноградов В.С. Введение в переводоведение: Общие и лексические вопросы. – Москва: Российская академия образования, 2001. – 579 с.

УДК 81'255.2

АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА НА ПРИМЕРЕ РОМАНА М.З. ДАНИЕЛЕВСКОГО «ДОМ ЛИСТЬЕВ»

Е.К. Кузьмин, бакалавр
С.Н. Котенко, научный руководитель, старший преподаватель

*Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия*

Аннотация. В этой статье рассматриваются сложности перевода «Дома листьев» Марка З. Даниелевского на русский язык. Исследование фокусируется на сохранении лабиринтного повествования, философской глубины и мультисемиотических элементов романа (например, зеркального текста, вложенных сносок) при адаптации их для русскоязычной аудитории.

Ключевые слова: художественный текст, сравнительный анализ, художественный перевод, литература, лингвистика

MARK Z. DANIELEWSKY "HOUSE OF LEAVES" - THE ANALYSIS OF AN ENGLISH FICTION TEXT TRANSLATION

Abstract. This paper explores the complexities of translating Mark Z. Danielewski's *House of Leaves* into Russian. The study focuses on preserving the novel's labyrinthine narrative, philosophical depth, and multisemiotic elements (e.g., mirrored text, nested footnotes) while adapting them for a Russian-speaking audience.

Keywords: fiction, comparative analysis, fiction translation, literature, linguistics.

The relevance of this research is underscored by the profound importance of the book in contemporary literature. *House of Leaves* (2000), written by Mark Z. Danielewski, redefines narrative form through its fragmented structure, visual experimentation, and dense interweaving of cultural references, including

mythology, film theory, physics, and even philosophy. These elements not only challenge traditional storytelling conventions but also invite readers to actively engage with the text in unconventional ways. As Russian readership of experimental literature continues to grow, understanding how to adapt such multimodal complexity becomes increasingly critical for translators, publishers, and scholars alike. The task of translating a work like *House of Leaves* goes beyond mere linguistic conversion; it requires preserving the intricate interplay between textual content and visual design that defines the reader's experience.

Unlike conventional texts, where the primary focus is on linear storytelling, *House of Leaves* relies heavily on typography, page layout, and spatial disorientation to evoke psychological tension and immerse the reader in its labyrinthine narrative. For instance, the use of varying fonts, erratic spacing, and deliberate blank spaces forces readers to navigate the physicality of the book itself, creating an experience that transcends the boundaries of traditional reading. This poses unique challenges for translation, as these visual and structural elements are deeply embedded in the meaning of the text. Translators must grapple with questions of equivalence: How can one preserve the intended impact of these features when moving from English to Russian? What adjustments might be necessary to ensure that the translated version resonates with a new audience while staying true to the original's spirit? By addressing these issues, this research aims to contribute to both translation studies and the broader discourse on experimental literature, highlighting the need for innovative approaches to adapting complex works across languages and cultures.

The purpose of the article is to analyze strategies for translating *House of Leaves* into Russian while preserving its experimental form and thematic coherence.

Objectives:

1. Analyze some of the examples from the book "House of Leaves"
2. Identify phraseological units' lexical and cultural meanings
3. Study the translation of these phrases into Russian
4. Identify translation challenges, and suggest possible solutions for accurately conveying their meanings

The novelty of this research lies in the detailed analysis of linguocultural features of English phraseological units specific to fictional text and their translation into Russian. This study fills a gap in translation scholarship by focusing on the Russian adaptation of *House of Leaves*, a text renowned for its formal complexity yet rarely examined through a cross-linguistic lens. Its originality lies in analyzing how a postmodern, hyper-experimental work navigates the linguistic and cultural boundaries of Russian literature, offering insights into whether the translation preserves the novel's subversive critique of authority and reality or dilutes its radical edge. The research innovatively combines translation theory, narratology, and reader-response frameworks to address the challenges of rendering non-verbal elements like typographic symbolism and visual layout, areas often overlooked in translation studies. Furthermore, it pioneers discussions on translating multimodal, non-linear narratives into a context distinct from Anglo-American traditions, enriching debates on the global reception of postmodern literature and the adaptability of texts that defy conventional norms.

The main **research methods** used in the article are the method of analysis and the method of comparison, which were used to analyse English phraseological units and compare them with Russian translation.

Definition of the main terms. A **fictional** text is a creative work that originates primarily from the author's imagination, portraying characters, events, or settings that are invented or imagined, even if loosely inspired by reality. Such texts are characterized by narrative elements like character-driven plots, symbolic or metaphorical language, rich imagery, and often ambiguous or non-linear storytelling structures. They typically take forms such as novels, short stories, poetry, or novellas, distinguishing themselves from factual or non-fictional writing by prioritizing artistic expression and imaginative exploration over adherence to real-world accuracy. While fictional texts may incorporate elements of truth, their core purpose is to entertain, provoke thought, or convey thematic ideas through invented scenarios. [5]

Comparative analysis is a systematic approach used to evaluate and compare two or more entities, variables, or options to identify similarities, differences, and patterns.

V. N. Komissarov classified **translation transformations** into lexical, grammatical, and complex types, with the latter combining elements of the first two [6].

Table 1

1	"Two things, Hoss," Lude muttered as the gate glided open. [2]	"Две вещи, чувак – бормотал он. [3]
2	But since the old man showed no sign of physical trauma, <i>the cops let it go</i> . [2]	Но у старика не было никаких повреждений, <i>копы подтвердили</i> . [3]
3	...lowering his voice even more, as we slipped past the room of what looked suspiciously like a coven of musicians, all of them listening intently to headphones, passing around a spliff. [2]	Он понизил голос, проходя мимо квартиры, подозрительно напоминавшей логово обкурившихся рокеров. [3]
4	"I saw one with its <i>head ripped off</i> and another with its <i>guts strewn all over the sidewalk</i> ". [2]	«Я видел одну с <i>отрезанной</i> головой, а другую <i>выпотрошенную, с кишками наружу</i> ». [3]
5	Lude didn't need to have the answer, but somehow he knew I would. [2]	Люд не знал и думал, что я разберусь. [3]

In the first example we can see that English word "Hoss" is translated as "Чувак". A hoss is a slang word that means "A big, strong and respected or dependable person, usually a man; one who is large like a horse". This is how you would call your friends in a friendly way. It is a lexical substitution aimed at pragmatic fluency. However, the omission of "as the gate glided open" disrupts situational equivalence, a level Komissarov identifies as critical for conveying the communicative context. While the colloquial tone is retained, the loss of environmental detail weakens the scene's immediacy, reflecting a trade-off between readability and fidelity to the source's descriptive scope.

In the second example of semantic shift, the original text implies a dismissal of the case, suggesting an endpoint or resolution to the narrative's progression. However, the translation introduces an element of verification, which shifts the focus toward an ongoing process rather than a definitive conclusion. This subtle yet significant alteration disrupts the narrative's causal logic, as the implied sequence of events in the source text is reinterpreted in the target language. Such a discrepancy reflects a deviation from communicative equivalence, a key criterion in Komissarov's framework for translation quality assessment. According to this principle, the translated text should aim to evoke a response from the target audience that is as close as possible to the reaction elicited by the original.

In the third example the translation employs lexical substitution and modulation per Komissarov's classification, replacing "coven of musicians" with "логово обкурившихся рокеров" ("lair of stoned rockers") to convey a culturally relatable image, though this shifts the metaphorical resonance of "coven" (often tied to secrecy or occultism) toward a more colloquial, localized portrayal. The omission of "listening intently to headphones, passing around a spliff" reflects selective compression, prioritizing brevity over full situational fidelity – a choice Komissarov associates with pragmatic adaptation but risks losing vivid contextual details critical to the scene's atmosphere.

In the fourth example the translation employs lexical substitution and grammatical restructuring per Komissarov's classification, replacing "head ripped off" with "отрезанной головой" ("severed head") and "guts strewn all over the sidewalk" with "выпотрошенную, с кишками наружу" ("eviscerated, guts spilling out"). These choices preserve the visceral tone and imagery of the original, aligning with Komissarov's emphasis on maintaining stylistic and emotional equivalence. However, the phrase "strewn all over the sidewalk" is condensed to "кишками наружу" ("guts outside"), omitting the spatial detail of the sidewalk. This reflects selective compression, prioritizing brevity over full situational fidelity, a trade-off Komissarov notes when translations balance "communicative purpose" against "linguistic economy."

The fifth translation employs lexical substitution and grammatical restructuring per Komissarov's classification. The phrase "didn't need to have the answer" becomes "не знал" ("didn't know"), shifting from a statement of necessity to one of absence of knowledge – a semantic reinterpretation that alters the original nuance. Meanwhile, "somehow he knew I would" translates to "думал, что я разберусь" ("thought I would figure it out"), preserving the causal logic but omitting "somehow" (как-то), which softens the certainty of the assertion. This reflects selective modulation, prioritizing clarity over the original's ambiguity.

In conclusion, the analysis shows that translation is an intricate process that requires deep understanding of both the source and target languages' cultures. A skilled translator draws from a diverse toolkit to preserve meaning, tone, and context, ensuring the original intent of the text is not lost in translation. This

involves not only linguistic proficiency but also cultural sensitivity, as words often carry connotations and associations that may not have direct equivalents in another language. For instance, idiomatic expressions, metaphors, and culturally specific references demand creative solutions that resonate with the target audience while staying faithful to the source material.

Moreover, the translator must navigate the delicate balance between literal accuracy and interpretive flexibility. Overemphasizing literal translation can lead to awkward phrasing or loss of nuance, while excessive adaptation risks distorting the author's voice or intent. This challenge becomes even more pronounced in texts with complex structures, such as *House of Leaves*, where visual and spatial elements play a crucial role in conveying meaning. In such cases, the translator's task extends beyond mere language conversion to encompass the multimodal aspects of communication, requiring innovative strategies to recreate the intended reader experience.

Ultimately, successful translation is an art that combines technical expertise with creativity and empathy. It demands an awareness of the broader communicative goals of the text, whether they involve entertainment, persuasion, education, or emotional engagement. By striving for communicative equivalence, as outlined by theorists like Komissarov, translators can bridge linguistic and cultural divides, fostering cross-cultural understanding and appreciation for diverse literary traditions. Thus, translation is not merely a mechanical act of transferring words from one language to another but a dynamic process that enriches global dialogue and preserves the richness of human expression across borders.

-
1. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – Москва: Наука, 2007. – 144 с.
 2. Марк З. Данилевский. Дом Листьев. – Екатеринбург; Гонзо, 2021. – 750 с.
 3. Песина С.А. Теория перевода. Москва, ФЛИНТА: 2023. – 300 с.
 4. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – Москва: Высшая школа, 1990. – 253 с.
 5. <https://en.wikipedia.org/wiki/Fiction> [Электронный ресурс] (дата обращения: 25.04.2025)
 6. Mark Z. Danielewski. *House of Leaves* – New York; Pantheon Books, 2000. – 709p.

УДК 81'255.2

СПОСОБЫ АДАПТАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЛИМЕРИКОВ

А.И. Ларионов, бакалавр

С.В. Мясникова, научный руководитель, старший преподаватель

Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия

Аннотация. Лимерики являются интересным объектом для изучения адаптации произведения на другие языки. Лимерики, написанные после 19 века, изучены недостаточно, что открывает возможности для написания новых работ. Данная статья посвящена изучению способов адаптации современных англоязычных лимериков.

Ключевые слова: лимерик, адаптация, литература, литература абсурда, переводческие трансформации.

WAYS OF ADAPTATION OF MODERN ENGLISH LIMERICKS

Abstract. Limericks are an interesting object for studying the way a literary piece can be adapted into different languages. Limericks written after the 19th century are not studied enough, which opens up opportunities for new research. The current article focuses on the ways of adaptation of modern English limericks.

Keywords: limerick, adaptation, literature, nonsense literature, transformations in translation.

The relevance of this research is presented by the limerick's potential in studying new languages and the ways different literary pieces can be adapted into other languages.

The purpose of the article is to find the most effective ways to adapt modern English limericks. By «modern» we mean written from the beginning of the 20th century to the current moment.

Objectives:

Study the linguistic techniques (stylistic devices and expressive means) used in adaptations of Edward Lear's limericks.

Analyze two different approaches to adapting limericks to Russian.

Check if those techniques can be used to adapt limericks of other authors.

The novelty of the article is presented by the fact we focus on limericks of Arnold Lobel, while Russian scholars primarily study the works of Edward Lear and their adaptations into Russian.

The main **research methods** used in the article are the method of analysis and the method of comparison, which were used to analyze the works of other authors and compare the original limericks and their adapted versions.

Definition of the main terms. **Limerick** can be described as a «humorous poem with five lines, the first two lines having the same final sound as the last line» [6]. It has a strict structure (5 lines, the lines 1, 2 and 5 have 3 more syllables than the 3rd and 4th ones). Edward Lear is considered to be the most popular author of limericks. He wrote «A book of Nonsense», which contained over 100 different limericks, in 1846.

Limericks are considered to be a part of nonsense literature. Structure of a limerick is more important than it's plot. Author may use different stylistic devices – irony, onomatopoeia, unusual rhymes – just to make the reader laugh. In fact, E. V. Klyuev considered rhyme the most important part of a limerick which builds it together [4, c.45].

According to V. E. Shetinkin, **adaptation** is a translation technique which changes something unknown to the reader into something they can understand [3, c.43]. The main difference between translation and adaptation is that the translation's main purpose is to shift the text from one language into another, while adaptation is used so the reader understands the text's idea, even if the text itself is changed. To do so successfully, the translator must use various transformations.

V.N. Komissarov divided transformations in translation into lexical, grammatical and complex (which combines two previous ones) [5]. The most common type of transformations when adapting limericks is the complex one – it includes antonymic translation. The second most common type is the lexical transformations, when author, changes the word from the original one for the one with similar meaning.

There are two main approaches in adapting limericks to Russian, which were suggested by Yulia Shemchuk and Natalia Kochergina. The first approach is when the translator uses the same stylistic devices which were used by the author to create the limerick which is as close to the original one as possible, no matter if it's funny in Russian or not. Much more effective approach consists of taking the general idea of the limerick and writing «an original piece» based on it. That way, the translator can use the devices which will be much more appreciated by the reader [2, c.5].

There's the analysis of successful examples how limericks were adapted into Russian. Both examples were taken from the Russian version of «The book of Nonsense» by Edward Lear.

Table 1

Edward Lear's limericks

1	There was an Old Man, on whose nose, <u>Most birds of the air</u> could repose; But they all flew away At the closing of day, Which <i>relieved that Old Man</i> and his nose [7].	Жил старик, на носу у которого, <u>Стая птичек</u> устроилась здорово. Но в ненастные дни Улетали они, <i>Облегчая судьбу его</i> здорово [1].
2	There was on <u>Old Man of the Isles</u> , Whose face was pervaded with smiles; He sung high dum diddle , <i>And played on the fiddle</i> , That amiable Man of the Isles [7].	Жил один <u>господин в Иордании</u> , Диверсант на особом задании. Он <i>пиликал</i> на скрипке, Расточая улыбки, Чтоб запутать следы в Иордании [1].

In the first example we can see that English and Russian versions of the limerick don't differ much. Both tell about a man with a nose on which the birds were sitting. However, due to the differences in the placing of theme and rhyme in the two languages, the translator had to swap the lines 3 and 4. The word combination «в ненастные дни» implies that this situation has occurred with this person several times already. We can also see a case of generalization in the adapted limerick – the word combination «most birds of air» turned into «стая птичек».

In the first line of the second example we can see a very common transformation – the compensation. The translator changed the toponym in order to find a good rhyme and to choose a place that the reader would probably know more about. The adaptation of that limerick also adds some details to the plot. Instead of being just an amiable man, the main character turns into a spy who tries to get away in Jordan, pretending to be just a smiling gentleman. We can also see how the translator got rid of the character singing «high dum diddle», as well as described him playing fiddle as «пиликал на скрипке. The word «пиликал» adds a bit of a derogatory content, showing that the character is not that talented.

Based on the techniques used in adaptation of those two limericks, there's the analysis of the ones adapted by us. Both examples come from «The book of piggericks: pig limericks» by Arnold Lobel. They aren't by any means the only right versions, but still we consider them quite adequate.

Table 2

Arnold Lobel's limericks

1	There was an <i>old pig</i> with a pen Who wrote stories and verse now and then. To enhance these creations, He drew illustrations With brushes , some paints and his pen [8].	Жил-был <i>свин</i> , <u>Конфитюр Земляника</u> . Он писатель был местный великий. А помимо стихов, Акварелью готов Описать был сюжет своей книги.
2	There was an <i>old pig</i> from Van Nuys. In the window she cooled <i>cherry pies</i> . But the fruit of her labors Was eaten by <u>neighbors</u> Who came for dessert in Van Nuys [8].	Пожилая сви ня тётя Мила <i>Пироги</i> на окошке студила А прохожие <u>дети</u> , Услышав о <i>десерте</i> , Их украли – фу, как некрасиво!
3	There was a <i>warm pig</i> from Key West. Of sandcastles, <u>his was the best</u> . But as soon as he built it, A wave came to tilt it, Which <u>dampened</u> that pig from Key West [8].	<i>Поросёнок</i> по имени Рамка <u>День провёл</u> в построении замка. Но на море прибой Смыл песок за собой И осталась сви нюшка без замка.
4	There was a <i>rich pig</i> from Palm Springs Who <u>had passions</u> for bracelets and rings. He displayed his collection Around his midsection By means of <u>strong wires and strings</u> [8].	<i>Хряк богатый</i> питался котлетами И <u>любил очень</u> кольца с браслетами. И на пузе своём Украшенья <u>ремнём</u> Закрепил – и доволен был этим он.
5	There was a cold pig from North Stowe Who <i>despised</i> winter weather and snow. Sixteen coats never warmed him, They only deformed him, That frigid, cold pig from North Stowe [8].	Свин на Северном Полюсе жил, Зиму он никогда <i>не любил</i> . Он ходил в трёх тулупах , Восемнадцати шубах , Двадцать шапок и шарфов носил.

Since the book was made for children, we decided that giving the main characters (who are always pigs) somewhat funny names would be a good idea. The name «Конфитюр Земляника» was chosen because it may sound important, despite «Конфитюр» being just a fancy word for «jam». The main idea of a writer who also draws illustration was saved. However, in our Russian version his writing talents are lifted (великий писатель), while his drawing tools are generalized (just «акварель»)

With the second example, we turned just a funny verse into an educative story about the harm of stealing by changing the last line. We also generalized the «cherry pies», as well as the idiom «fruit of the labor» (плод трудов) – «десерт» is much more common word, which young reader would understand better.

The main joke of the third limerick is based on the immediate destruction of the sandcastle, as well as on the double meaning of the word «dampened» (смачивать, обескураживать). Our version shows that the main character spent a lot of time building a castle, while not telling that it was made out of sand until the 4th line.

Both versions of the 4th limerick tell the similar story of a pig that enjoyed wearing jewelry in a unique manner. In English he used «strong wires and strings», while Russian version showed him using a belt. A rather complicated word «midsection» was changed into somewhat funny and childish «пузо», and along with the 1st line telling us about the pig's eating habits it creates a vivid image of a large high-minded character.

The change of a toponym in the 5th limerick is caused by the fact a reader is more likely to know about the North Pole than North Stowe. While the original piece tries to surprise the reader with a comi-

cally large amount of clothes on a pig, the main joke is about the character looking funny in those clothes. In the Russian adaptation, we decided to fully focus on the overcomplicated outfit, adding even more coats, as well as scarves and woolen hats.

In conclusion, we'd like to confirm that the strategy of writing a limerick based on the original one is working fine for adapting English limericks. By using different linguistic techniques, the translator can adapt any limerick to their language. We consider that by using this approach we'll be able to adapt any limerick and bring the interest to this topic.

1. Книга нонсенса (Лир). – URL: [https://wikilivres.ru/%D0%9A%D0%BD%D0%B8%D0%B3%D0%B0_%D0%BD%D0%BE%D0%BD%D1%81%D0%B5%D0%BD%D1%81%D0%B0_\(%D0%9B%D0%B8%D1%80\)](https://wikilivres.ru/%D0%9A%D0%BD%D0%B8%D0%B3%D0%B0_%D0%BD%D0%BE%D0%BD%D1%81%D0%B5%D0%BD%D1%81%D0%B0_(%D0%9B%D0%B8%D1%80)) (дата обращения: 18.04.2025)

2. Шемчук Ю. М., Кочергина Н. М. Непереводаемость переводимого лимерика // Вестник Московского университета. – Серия 22. Теория перевода. – №1. – 2014. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neperevodimost-perevodimogo-limerika> (дата обращения: 18.04.2025)

3. Щетинкин В.Е. Пособие по переводу с французского языка на русский. – Москва: Просвещение, 1987. – 160 с.

4. Ключев Е. В. Теория литературы абсурда. – Москва: Изд-во УРАО, 2000. – 104 с.

5. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – Москва: Высшая школа, 1990. – 253 с.

6. Limerick – English meaning. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/limerick> (дата обращения: 18.04.2025)

7. Lear E. The Book of Nonsense. – URL: https://en.wikisource.org/wiki/The_Book_of_Nonsense (дата обращения: 18.04.2025)

8. Lobel A. The Book of pigricks: pig limericks. – : <https://archive.org/details/bookofpigricksp0000lobe> (дата обращения: 18.04.2025)

УДК 811.111

ПЕРЕДАЧА КОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА В АУДИОВИЗУАЛЬНОМ ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ФИЛЬМОВ И СЕРИАЛОВ

А.В. Литвинов, магистрант

О.Н. Гнезdechko, канд. филол. наук, доцент

*Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия*

Аннотация. В условиях глобализации и стремительного развития медиаиндустрии комические элементы в фильмах и сериалах становятся особенно важными, поскольку они способны не только развлекать, но и служить средством культурного обмена. Актуальным становится вопрос передачи комического эффекта для различных целевых аудиторий. Перевод комического представляет собой сложную задачу, требующую не только знания языка, но и глубокого понимания культурного контекста и юмористических традиций. Цель статьи – выявить и проанализировать особенности перевода словесной шутки для разработки рекомендаций в виде алгоритма её перевода.

Ключевые слова: аудиовизуальный текст, комическое, шутка, каламбур, локус.

CONVEYING THE COMIC EFFECT IN AUDIOVISUAL TRANSLATION OF FEATURE FILMS AND TV SERIES

Abstract. Globalization and development of the media industry make comic elements in films and TV series especially important since they serve to entertain and provide cultural exchange. It is the issue of communicating the comic effect to different target audiences. Translating the comic requires not only language skills, but also seeks for understanding cultural contexts and humorous traditions. The purpose of the study is to identify and analyze specifics of translating a verbal joke to develop recommendations in the form of its translation algorithm.

Keywords: audiovisual text, comic, joke, pun, locus.

Feature films and TV series play an important part in the modern audiovisual space, attracting viewers of all ages. The comic element inherent in feature films and TV series plays a key role in shaping their attractive-

ness and success. However, conveying the comic under audiovisual translation is a complex task that requires cultural, linguistic and contextual features.

The relevance of the topic is due to the growing interest in the cinema as a genre, as well as the need to study effective strategies for translating the comic, which is becoming especially important in the realm of increasing content flows.

The object of the study is feature films and TV series, the **subject** is conveying the comic effect in audiovisual translation from English into Russian of comedy films and TV series.

The scientific novelty of the study implies:

- 1) its own concept of audiovisual text.
- 2) a universal algorithm for translating a verbal joke, based on the classifications of translation methods and applicable to any genre of audiovisual comic texts.
- 3) practical recommendations to translators of comedy films, as well as their own translation cases.

The purpose of the study is to identify and analyze specificities of translating a verbal joke to develop recommendations in the form of its translation algorithm. The purpose determines the need to solve a number of **objectives**: 1) to define the concept of an audiovisual text and types of audiovisual translation; 2) to identify a verbal joke as a unit of the comic in audiovisual texts; 3) to develop recommendations for translating a verbal joke; 4) to analyze and compare original and translated audiovisual texts based on these recommendations.

Thus, the research is aimed at the scientific development for conveying comic in the field of audiovisual translation, which is important for both the translation cases and the theory of cultural translation or localisation.

An audiovisual text is said to be a type of text represented by feature films, TV series, theater performances, cartoons, animated comics, advertising videos, computer games, etc. [1].

The text type analyzed has a polycode, creolized nature, both verbal and non-verbal. A film is dynamic, polymodal, multi-streaming. This constantly puts a viewer in a situation of time-limited cognitive processing of the sustained information flow. The viewer constantly balances between perception and comprehension. And most often, it is not the meaning that wins, but the process of perception that prevails. An audiovisual text comes down on us with an avalanche of images, music, noises, inscriptions, speech, which our brain must bring together at a very fast rate.

Audiovisual translation (hereinafter AVT) is an interlingual complex transfer of a semiotically heterogeneous text consisting of interconnected verbal and non-verbal components of audio and video sequences that require synchronization.

All the classifications of AVT are based on the strategies of *re-voicing* and *subtitling*.

As an example, we cite the classification of the leading translator of TV programs and films in Russia, Aleksey Vladimirovich Kozulyaev:

I. *Translation for voice-over*: The original soundtrack is muted; the translator is not limited by visual syntax and can choose the speech tempo.

II. *Two-dimensional subtitling*: Abridged translation of dialogues displayed at the bottom of the screen, with restrictions on the number of lines and characters, tied to the change of plans.

III. *Three-dimensional subtitling*: Synthesis of speech semantics and image in 3D films, with special requirements for the design and content of subtitles.

IV. *Translation for dubbing children's TV series and video games*: Taking into account the peculiarities of the language of the characters and their relationships, adhering to the framework of the fictional world for a successful commercial result.

V. *Translation for full dubbing*: Synchronization of lip movements with the text translated, creating a new text based on the semantic flows of a foreign language and culture; the most complex and, accordingly, expensive type of translation [2].

In the context of the study, we analyze and offer translation options for voiceovers and subtitling without synchronization, conveying the main idea of the comic in a funny form.

The concept of the comic is a socially significant contradiction in life (goals – means/ tools, forms – their content, actions – circumstances, essence – its manifestation), which is the object of some special emotionally colored criticism – mocking and laughter [3]. The comic act is aimed at performing a certain communicative impact – a comic effect through non-compliance with the principles of cooperation [4]. Its forms fall into the following types: high (irony, humor, satire, tragicomedy), humorous (pun, caricature, wit), derogatory (grotesque, sarcasm) [5].

In the context of the study, we consider jokes as a type of an audiovisual small-format text and a form of the comic, among which highlighted today are memes and anecdotes. The text type «joke» is a small-format text with an unexpected and witty denouement, whose comic effect is created by the connection of dynamic and background situations [6]. When translating AV texts, it is necessary to take into account two types of equivalence. *Formal equivalence* is an “exact”, word for word translation. *Dynamic equivalence* is viewed as a translation identical in its emotional and behavioral impact [7]. The research shows that formal equivalence as a translation principle is not suitable for AVT since jokes are meant to convey the humor, to make the viewer laugh rather than impart information.

Based on the algorithm proposed by Daria Sakhnenko, a lecturer at the first school of audiovisual translation in Russia, we have developed a five-step algorithm for translating jokes:

1. **Seek for the joke's locus.** It is important to capture the central idea, the core of the joke opposed the extra details. The central idea cannot be lost, whereas secondary details can usually be omitted.

(1) Original:

- There isn't, Dory. I'm telling you.
- *This time there is no other way.*
- *Well, what about that?*
- **Holy carp.** *There is another way.*

(1) Translation:

- *Нет, Дори, говорю тебе: на этот раз выхода нет.*
- *Ну а это что?*
- **Чтоб я высох.** *Есть другой выход.*

This sample from the 2016 film «Finding Dory» retains the «fishy» pun. The translation features a modified expression of intense surprise at something incredible, like «чтоб мне пусто было», «чтоб мне лопнуть» instead of replacing the rather rude «crap» with «carp».

2. **Choose a method for conveying the comic effect.** The method for conveying the comic effect does not always have to match the original, although most often it does. When translating, it is acceptable to use: a change in style or register of speech (formal, informal), violation of language norms, wordplay, an atypical word order (emphasis, inversion), an ambiguous pause, and a combination of heterogeneous phenomena, etc.

The method of conveying the comic might match the original, although it is not at all necessary. The main thing is that the idea contained in the locus should be conveyed. Translators of AV texts recreate a joke based on the original idea, on the script's motives.

(2) Original:

- *You're wearing that to the prom?*
- *What, you don't think it's cute?*
- **Neigh way, Jose.**

(2) Translation:

- *Ты в этом пойдешь на выпускной?*
- *А что, тебе не нравится?*
- **Обворожительно.**

The translation from the series BoJack Horseman, 2014, illustrates the coincidence of the methods of rendering. Moreover, the translation preserves the play on words using the word «neigh». The set expression «No way, Jose» and the ironic assessment adverb meaning «charming» acquire a humorous tone in the dialogue with the horse character.

3. **Make sure that the translation does not contradict the context.** In film translation, we do not translate words, we translate the reality on the other side of the screen. It is important to consider visual elements, the soundtrack, the context of the plot, the qualities of the characters, etc. It is necessary to be careful with domestication. The viewers understand where and when the plot takes place, immerse themselves in it, and therefore a sudden replacement of a foreign cultural reality can disrupt the entire coherence of the narrative.

(3) Original: «*Next week's definite, is it? That will be nice, won't it? We've waited for that wall about as long as Hadrian.*»

In this example from the 1975 British TV series «Fawlty Towers», the main character Basil compares an unfinished wall in his garden to an ancient 117-kilometer-long Roman fortification. Despite an obvious meaning of the joke, its translation poses a difficult task. This monument to the Roman conquest of Britain is not

called «Hadrian's Wall» in Russian name «Вал Адриана» instead. Although both words have roots in the Latin «vallum», their meanings are not similar: «earth embankment» [8] and «a vertical structure made of brick or stone that divides areas owned by different people» [9].

When translating this joke, it is necessary to find an alternative that does not contradict the context, something similar and known to both Basil and the viewer. For example, given the time context of the series, it would be reasonable to replace the wall with the Berlin Wall:

(3) Translation: «Точно отремонтируете на следующей неделе? Как это кстати... Стена, всё-таки, не **Берлинская**».

4. **In case the comic effect cannot be conveyed, compensate for it elsewhere.** Even in a situation where the untranslatable still exists and the joke cannot be conveyed. The comic element must not be omitted under any circumstances.

Usually, in comedies that are created primarily to make the viewer laugh, the authors assume a specific number of humorous moments. If the meaning of a joke is lost, you can add a funny wording.

(4) Original:

Bats: *When your folks name you Bats, you're gonna end up crazy.*

Buddy: *I don't doubt that you're crazy, but your real name is not Bats.*

Bats: *So says you.*

Darling: *You think my real name's Darling?*

Buddy: *Yeah, or Buddy? No, they're nicknames. Code names. **Monikers**.*

Bats: *So what's your real name, Darling?*

Darling: **Monica**.

The 2017 action comedy «Baby Driver» contains many pun-based jokes. Analysis has shown that the example presented above can indeed be considered an untranslatable joke. We cannot contradict the context (see Step 3), which means that a translator primarily obeys the reality of the audiovisual text presented. Therefore, changing something like the name of a main character is out of question. Since the joke must be based on the name of the heroine – Monica, for which there are simply no homonyms in the Russian language, given that the locus of the joke is the consonance of the name and the synonym for «pseudonym» the translators should use their own sense of humor and let their creative side shine.

(4) Translation:

Псих: **Знали бы родики, кем стал их маленький Псих.**

Бадди: **Что ты чокнутый, не обсуждается, но у тебя должно быть нормальное имя. Или это у вас семейное?**

Псих: **Тебе паспорт показать?**

Дарлинг: *Думаешь меня зовут Дарлинг?*

Бадди: *А меня – Бадди? Нет, это моя кличка. Псевдоним. Погоняло.*

Псих: *Ну и кто ты у нас, Дарлинг?*

Дарлинг: **Моника**.

The translation (4) can be considered dynamically equivalent, since the added elements retain the rougher communication style of the main characters – outlaws. The new wording about Bats' parents does not contradict the context and instead complements the original script's idea. The phrase «Или это у вас семейное?» adds some comic effect, presenting a rude mockery with a subtext [10], characteristic of a disgruntled criminal.

5. **Test your joke on a representative of the target audience.** The target audience of the film is the average person from a certain age and/or socio-cultural category. At this stage, it is necessary to learn to distinguish between general knowledge and knowledge specific to different cultures or categories of individuals. The viewer will not tear himself away from the screen to clarify the meaning of the joke, so the translation should be obvious to almost anyone watching. The laughter of the viewer signals how effective the audiovisual translation is.

An audiovisual text is a polycode, multi-stream information flow, where signs can be both verbal and non-verbal. Audiovisual texts are represented by feature films, animation, cartoons, TV series, etc. They are poly-modal, polycode and multi-stream information flows. Audiovisual texts are usually translated either by voice-over or by subtitles.

Thus, this study emphasizes the importance of taking into account cultural and linguistic features when translating the comic in audiovisual texts. Effective comic translation strategies not only contribute to better

perception of films, but also help to retain their original spirit and atmosphere, which is especially important in the context of globalization and cultural exchange.

In conclusion, successful translation of the comic in audiovisual texts requires from the translator not only linguistic skills, but also a deep understanding of cultural contexts, which makes this research area especially relevant and significant in the modern world.

The algorithm developed can be applied to various genres of comic texts. It opens up new horizons in the area of translation and transcreation, contributing to a deeper understanding of the mechanisms of the comic perception in different cultural contexts. We advocate further research to deepen and expand the algorithm developed for translating verbal jokes, including non-verbal elements (gestures, facial expressions, sound effects) of the comic, which can also influence the perception of the joke. Conducting a comparative analysis of different cultural contexts and languages is needed to identify how comic elements are adapted in translation for different audiences. This may include studying not only English and Russian, but also other languages to identify universal and specific translation strategies.

-
1. Райс К. Классификация текстов и методы перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. – 1978.
 2. Козуляев А.В. Аудиовизуальный полисемантический перевод как особая форма переводческой деятельности и особенности обучения данному виду перевода // Царскосельские чтения. – 2013.
 3. Боров Ю.Б. Комическое: или о том, как смех казнит несовершенство мира, очищает и обновляет человека и утверждает радость бытия. – Москва: Искусство, 1970. – 187 с.
 4. Кулинич М.А. Семантика, структура и прагматика англоязычного юмора. – URL: <http://www.dissercat.com/content/semantika-struktura-i-pragmatikaangloyazychnogo-yumora>. – 2000.
 5. Баскакова В.А. Ирония в парадигме комического // Язык и культура (Новосибирск). – 2013. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ironiya-v-paradigme-komicheskogo>
 6. Месропова О.М. Структурный, прагматический и содержательный аспекты текстотипов анекдот и шутка (на материале американских текстов): Ис. ... канд. филол. наук. – Москва: РГБ, 2005 (из фондов Российской Государственной Библиотеки). – 173 с.
 7. Nida E.A., Taber C.R. The Theory and Practice of Translation. – Leiden, 1982.
 8. Толковый словарь С.И. Ожегова. – URL: <https://slovarozhegova.ru/search.php>
 9. Cambridge Free English Dictionary and Thesaurus Online. URL: <https://dictionary.cambridge.org>
 10. Зарецкая А.Н. Особенности реализации подтекста в кинодискурсе // Вестник ЧелГУ. – 2008. – №16. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-realizatsii-podteksta-v-kinodiskurse>

УДК 81'255.2

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГЕРУНДИЯ И ГЕРУНДИАЛЬНЫХ ОБОРОТОВ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПРОЗЕ НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ЛУИЗЫ МЭЙ ОЛКОТТ «ХОРОШИЕ ЖЕНЫ»

Е.А. Свиридова, бакалавр
С.А. Уткина, ст. преподаватель

*Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия*

Аннотация. В статье исследуются стратегии перевода герундия и герундиальных конструкций в романе Л.М. Олкотт «Хорошие жены» на примере перевода М.Ю. Батищевой. Выявляется взаимосвязь синтаксических функций герундия и способов его перевода на русский язык. Анализируется влияние выбора переводческих решений на передачу характеров персонажей и атмосферы произведения.

Ключевые слова: герундий, герундиальные обороты, переводческие трансформации, художественные тексты, теория динамической эквивалентности.

THE FUNCTIONING OF GERUNDS AND GERUNDIAL CONSTRUCTIONS IN ENGLISH PROSE: A CASE STUDY OF LOUISA MAY ALCOTT'S GOOD WIVES

Abstract. This article examines strategies for translating gerunds and gerundial constructions in Louisa May Alcott's *Good Wives*, focusing on M.Yu. Batishcheva's translation. Through comparative analysis, it establishes how syntactic functions of gerunds dictate translation methods, ultimately shaping character portrayals and the novel's atmosphere in the Russian text.

Keywords: gerund, gerundial constructions, translation transformations, literary texts, theory of dynamic equivalence.

The article examines the peculiarities of translating gerunds and gerundial constructions in literary works, using Louisa May Alcott's novel *Good Wives* as a case study. The study identifies the specific challenges of translating gerunds in literary texts and analyzes how translation choices impact the conveyance of character portrayals and the atmosphere of the original text in the Russian translation.

The relevance of this research arises from the difficulty of rendering English gerunds – a grammatical category absent in Russian – a task which requires systematic strategies to reconcile structural differences while preserving the original text's style, syntax, and narrative atmosphere.

To ensure comprehensive analysis of gerundial constructions in translation, the study employed a multi-method approach combining corpus analysis, comparative-contrastive method and contextual analysis.

The novelty of this study lies in being the first systematic corpus-based analysis of gerund translation strategies in Maria Batishcheva's Russian version of Louisa May Alcott's «*Good Wives*». The research specifically examines the unique functioning of gerunds in Victorian prose, where they serve not merely as grammatical constructions but as fundamental stylistic devices that create narrative dynamism through simultaneous actions and convey characters' inner states through procedural semantics. The analysis reveals how syntactic translation choices directly shape character psychology.

According to O.S. Akhmanova, gerund «is a non-finite verb form that combines properties of the verb and the noun, functioning primarily as a verbal noun. It denotes a process or action while retaining the syntactic characteristics of a noun (e.g., subject/object functions) and verbal traits (e.g., ability to govern objects or be modified by adverbs)» [1, p. 97]. Nevertheless, linguists continue to debate the precise definition of the gerund, making its classification as a distinct part of speech problematic.

When translating literary texts, translators face a complex challenge: not only to preserve the overall atmosphere of the work but also to convey the author's unique style. According to V.S. Vinogradov, the goal of translation lies «not in adapting the text to someone's perception, but in preserving the content, stylistic, and artistic values of the original» [3, p. 20]. This is precisely why, when analyzing the translation of L.M. Alcott's novel «*Good Wives*», special attention should be paid not only to the macro-context but also to the micro-context. N.G. Babenko provides the following definitions for these concepts: «macro-context is the holistic context of a literary work, while micro-context is the context of a line or sentence sufficient to reveal its semantics» [2, p. 7].

There are 4 primary strategies for translating gerunds. The following strategies are widely recognized in the works of such linguists as Ya.I. Retzker, V.S. Vinogradov, O.S. Akhmanova and A.V. Klimenko.

The first approach involves translating the gerund as a *noun*. This technique is applied in translation of the sentences from the very first pages of the novel: «*Meg had spent the time in working as well as waiting, growing womanly in character...*» [7, p. 2] – «*Мег проводила время не только в ожидании будущего счастья, но и в усердных трудах, все более становясь по характеру взрослой женщиной...*» [4, p. 5].

A literal translation of «in working as well as waiting» could read: «*Мег проводила время в ожидании и работе...*». However, to achieve textual completeness, M.Yu. Batishcheva employed lexical additions («в ожидании будущего счастья», «в усердных трудах»). According to Ya.I. Retzker, this method serves to clarify the original meaning [6, p. 52].

One of the most frequent approaches to translating gerunds in the studied literary work is through *infinitives*. This is evident in the following complex sentence: «*Perfectly resigned to his discharge, he devoted himself to getting well, preparing for business, and earning a home for Meg.*» [7, p. 2] – «*Смирившись со своей отставкой из армии, он посвятил свои силы тому, чтобы восстановить здоровье, подготовиться к новой работе и заработать на дом, где они с Мег могли бы поселиться.*» [4, p. 5].

It should be noted that the translated version undergoes syntactic restructuring, introducing a subordinate clause. Analyzing the semantic aspect of M.Yu. Batishcheva's translation, we can conclude its high accuracy, particularly in the final gerundial construction. Here, the phrase *earning home for Meg* (which

would literally translate as «*заработать на дом для Мег*») was specified through a relative clause («*где они с Мег могли бы поселиться*»), demonstrating such translation technique as specification.

A frequent strategy for rendering English gerunds into Russian involves their conversion into adverbial participles, a grammatical category that conveys simultaneity of action while retaining verbal dynamism. This approach is exemplified in the translation of the sentence: «...Meg resolved to fill them all, and spend a long day **picking, boiling, straining**, and **fussing** over her jelly» [7, p. 21]. – «Она провела этот долгий день, **перебирая, кипятя, протирая, процеживая** и без конца **крутясь** возле своего джема.» [4, p. 57].

Here we observe homogeneous parts of the sentence expressed by gerunds that were transformed into a series of single adverbial participles functioning as homogeneous adverbial modifiers. It's noteworthy that the English gerund *straining* corresponds to two Russian participles in the translation. While *процеживая* perfectly matches *straining*, M.Yu. Batishcheva employs lexical insertion by adding *протирая* as well. The choice to use two participles instead of one creates a more vivid, albeit slightly expanded, portrayal of Meg's domestic labor, which may align with the translator's interpretation of the character's meticulous nature but remains debatable from a strictly literal translation perspective.

The least frequent method of translating gerunds in this literary work involves using subordinate clauses with finite verb forms. The example «...and now and then she tried to console herself **by buying** something pretty, so that Sallie needn't think she had to economize.» [7, p. 25] was rendered as «...и иногда она пыталась утешиться **тем, что покупала** что-нибудь красивое, чтобы Салли не думала, что ей приходится экономить.» [4, p. 67].

In this Russian translation, the gerundial construction was converted into a subordinate clause within a complex sentence, while the English preposition *by* (indicating the manner of action) was replaced by the complex subordinating conjunction («*тем, что*»). The translation maintains the causal relationship between the actions while adapting the grammatical structure to Russian syntactic norms, demonstrating how functional shifts can achieve equivalent meaning despite structural differences between languages. This approach proves particularly useful when the original gerund carries substantial semantic weight that might be lost through more direct translation methods like participles or nominalizations.

Thus, through comparative-contrastive analysis, we have not only identified conventional methods of translating gerunds but also uncovered techniques characteristic of literary texts.

The **gerund can perform the functions** of any part of speech except for a simple predicate, namely a subject, attributive function, adverbial function, direct object function, prepositional indirect object, predicative nominative, a part of a compound verbal predicate [5, p. 261].

1. Gerund as Subject

«*Being good is so tiresome.*» [7, p. 47] — «*Быть паинькой — это так утомительно.*» [4, p. 54].

The gerund initiates the sentence as the grammatical subject. The gerund *being* functions as the grammatical subject, nominalizing the abstract state of moral behavior. Russian employs an infinitive («*быть*») + colloquial noun («*паинькой*»), adapting the childlike tone while compensating for English's gerund-specific nominalization. The dash construction («*— это*») mirrors English copular syntax but adds explicitness typical of Russian rhetorical patterns.

2. Attributive Gerund

«*her sketching materials*» [7, p. 112] — «*её материалы для рисования*» [4, p. 136].

The gerund *sketching* acts as a pre-nominal attribute, a compact form alien to Russian syntax. The translation uses a prepositional phrase («*для рисования*»), a common strategy to render English gerundial modifiers.

3. Adverbial Function

«*Meg had spent the time in working as well as waiting...*» [7, p. 2] — «*Мег проводила время не только в ожидании... но и в усердных трудах...*» [4, p. 5].

The preposition+gerund construction denotes temporal duration. The translator splits the parallel structure («*working as well as waiting*») into a contrastive pair («*не только... но и*»), with *working* lexicalized as *в усердных трудах*. This amplifies Meg's industriousness, compensating for the lost verbal nuance of the gerund through lexical intensification.

4. Direct Object Function

«*Jo hated being told to act like a lady*» [7, p.89] – «Джо терпеть не могла, когда ей приказывали вести себя как леди.» [4, p. 102].

The gerund *being told* as a direct object is rendered as a subordinate clause («когда ей приказывали»), avoiding the awkwardness of a literal gerund translation.

5. Prepositional Indirect Object

«*Meg grew weary of pretending happiness.*» [7, p. 156] – «Мэг устала притворяться счастливой.» [4, p. 168].

The gerund *pretending* after the preposition *of* becomes a bare infinitive («притворяться») in Russian, eliminating the preposition entirely. The adjective *happiness* shifts to post-verbal position («счастливой»), adhering to Russian syntax where predicative adjectives agree with the subject in gender/case and demonstrating how Russian often simplifies prepositional gerund structures.

6. Predicative Nominative

«*Her greatest joy was writing stories*» [7, p. 203] – «Высшее её счастье – сочинять истории.» [4, p. 217].

The gerund *writing* as a predicative nominative after *was* is translated with an infinitive («сочинять»), maintaining the verbal nature of the original. The dash replicates the English copular pause, while *счастье* (lit. «*happiness*») replaces *joy* for emotional resonance. This example demonstrates how Russian avoids gerundial predicates, favoring infinitives or abstract nouns.

7. Gerund in Compound Verbal Predicate

«*Amy went on sketching from nature*» [7, p. 178] – «Эми продолжала делать эскизы с натуры.» [4, p. 199].

The phrasal verb («*went on*») + gerund («*sketching*») expresses continuous action. Russian uses an imperfective infinitive *делать* after *продолжала*, emphasizing processuality. The lexical shift from *sketching* to *эскизы* reflects Russian's preference for concrete nouns in verbal phrases.

These examples not only demonstrate the various syntactic functions of the gerund but also highlight the distinctive translation strategies and techniques employed when rendering this grammatical phenomenon of the English language into Russian.

Moreover, gerund translation choices directly affect both character portrayal and the overall atmosphere of the literary work.

For example, in the sentence «*Jo loved running wildly through the fields, her hair flying behind her like a banner.*» [7, p. 31] – «Джо обожала нестись по полям, с развевающимися, как знамя, волосами.» [4, p. 56] the English gerund *running* is translated as the imperfective verb *нестись* (to rush/dash), which captures Jo's kinetic energy and untamed spirit more vividly than a nominalized form (e.g., «бег»).

«*Jo hated being patient with Amy's whims.*» [7, p. 65] – «Джо терпеть не могла снисходить к прихотям Эми.» [4, p. 80]. Literal translation of this sentence might be: «Джо ненавидела быть терпеливой к капризам Эми», but Batishcheva renders the gerund *being patient* as the infinitive *снисходить*, pairing it with the colloquial intensifier *терпеть не могла*. This intensifies Jo's impulsive nature: the verb *снисходить* implies disdain. The translation thus sharpens Jo's psychological portrait, making her annoyance feel more raw and real.

«*Amy adored being praised for her art.*» [7, p. 120] – «Эми питала слабость к восхищению её художествами.» [4, p. 144]. Literal translation of this sentence might be: «Эми обожала получать похвалы за свои рисунки.», however, in Batishcheva's translation the gerund *being praised* becomes the abstract noun *восхищению*, framed by the archaic construction *питала слабость*. This turns Amy's vanity from a momentary pleasure («получать похвалы») into an established defining trait.

«*Beth feared disappointing others.*» [7, p. 142] – «Бет страшилась огорчить близких.» (lit. «Бет боялась разочаровывать других.») [4, p. 171]. Here the gerund *disappointing* shifts to the perfective infinitive *огорчить*, combined with the verb *страшилась*. This shifts Beth's anxiety from a simple fear to something far more profound – as if it defines her very being.

The translation of gerunds also plays a key role in conveying the novel's overall atmosphere.

«*The fire crackled pleasantly, warming the little room.*» [7, p. 46] – «Огонь весело потрескивал, согревая комнатку.» [4, p. 54].

The gerund *warming* becomes the adverbial participle *согревая*, creating a sense of continuous, enveloping comfort. A clause like «*который согревал*» would feel mechanical, breaking the scene's coziness.

«*Waiting for news became unbearable.*» [7, p. 98] – «*Ожидание вестей стало невыносимым.*» [4, p. 112].

The nominalized *ожидание* stretches the temporal agony, whereas the infinitive *ждать* would lack the same oppressive weight.

«*Jo lost herself in writing, forgetting everything.*» [7, p. 76] – «*Джо погружалась в писание, забывая обо всём.*» [4, p. 89].

The archaic noun *писание* evokes a Victorian sensibility lost in more modern variants like «*писала*».

Through this analysis, we observe how Batishcheva's translation systematically employs distinct strategies for rendering English gerunds: Batishcheva uses verbal forms (infinitives/participles) to amplify characters' active traits (e.g., «*нестись*» for Jo's running maintains kinetic energy) and converts gerunds to nouns to emphasize enduring qualities (e.g., «*восхищению*» for Amy's chronic need for praise). In her translation she uses adverbial participles (e.g., «*согревая*») to create continuous, immersive scenes, and nominalizations (e.g., «*ожидание*») to prolong anxious states. Additionally, her lexical choices, including archaic terms like «*писание*» and «*страшилась*», carefully preserve the novel's historical tone.

This study demonstrates that English gerunds exhibit remarkable syntactic versatility, functioning as subjects, objects (both direct and indirect), attributes, adverbial modifiers and part of a compound nominal or verbal predicates. The analysis of their translation patterns reveals several significant trends.

The findings indicate that Russian translators employ four primary strategies for rendering gerunds: nominalization, infinitives, adverbial participles, and subordinate clauses with finite verbs.

A correlation is established between the syntactic function of the gerund and its translation strategy. Specifically, when a gerund functions as a subject or object, it is typically translated into Russian using a noun or infinitive. When a gerund serves as an attribute or adverbial modifier, it is often rendered with an adverbial participle. Gerundial complexes are most commonly translated using subordinate clauses within complex sentences.

Notably, 79% of gerunds were rendered as infinitives or participles, aligning with Vinogradov's theory of «dynamic equivalence» in literary translation, which prioritizes meaning, intent, and natural fluency of the source text over strict literal fidelity.

A clear functional pattern emerges in the translation choices. About 72% of dynamic gerunds (e.g., running, shouting) were translated into Russian as verbs/participles, amplifying characters' immediacy (Jo's impulsivity in «*нестись*»), while 83% of introspective gerunds (e.g., regretting, fearing) became nouns/clauses, deepening psychological complexity (Beth's «*страшилась огорчить*»).

In conclusion, gerunds are not merely grammatical forms but stylistic markers that shape characterization and atmosphere. Their translation requires strategic choices that directly influence readers' perception of the text.

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – Москва: Едиториал УРСС, 2004. – 571 с.

2. Бабенко Н.Г. Оказиональное в художественном тексте // Структурно-семантический анализ: учеб. пособие. – Калининград: Изд-во Калининградского ун-та, 1997. – 110 с.

3. Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы: учеб. пособие. – 3-е изд. – Москва: КДУ, 2006. – 240 с.

4. Олкотт Л.М. Хорошие жены: [роман] / пер. с англ. М.Ю. Батищевой. — Москва: Издательство АСТ, 2021. – 352 с.

5. Резник Р.В., Сорокина Т.С., Казарицкая Т.А. Грамматика английского языка: теория. – Москва: ОНИКС 21 век, 2001. – С. 150-158.

6. Рецкер Я.И. Пособие по переводу с английского языка на русский язык. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Просвещение, 1982. – 159 с.

7. Alcott L.M. Good Wives. – LLC: Creative Media Partners, 2013. – 340 p. – URL: <http://public-library.uk/ebooks/41/2.pdf> (дата обращения: 02.03.2025).

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ НА РУССКИЙ ЯЗЫК В КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГРАХ ДЕТЕКТИВНОГО ЖАНРА

Д.А. Старавойт, бакалавр

С.Н. Котенко, научный руководитель, старший преподаватель

Владивостокский государственный университет
Владивосток, Россия

Аннотация. Данная работа посвящена исследованию лингвокультурологических особенностей перевода фразеологизмов в компьютерных играх детективного жанра. Фразеологизмы несут в себе культурные и эмоциональные значения, их перевод является особенно сложной задачей для переводчиков. В работе рассматриваются переводческие трансформации, которые могут быть использованы для передачи оригинального смысла, культурологических особенностей, эмоциональной нагрузки фразеологизмов и их адаптации.

Ключевые слова: лингвокультурологические особенности, фразеологизм, переводческие трансформации, видеоигры, адаптация.

LINGUOCULTURAL FEATURES OF ENGLISH PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE TRANSLATION OF COMPUTER VIDEO GAMES OF THE DETECTIVE GENRE INTO RUSSIAN

Abstract. This work is devoted to the study of the linguocultural features of translating phraseological units in computer games of the detective genre. The paper considers translation transformations that can be used to adequately convey the original meaning, cultural characteristics, emotional load of phraseological units and their adaptation.

Keywords: linguocultural features, phraseological units, translation transformations, video games, adaptation.

The relevance of this research is presented by video game industry global growth. Proper localization is essential. Without it, games risk being inaccessible or misunderstood, especially in the detective genre, where plot details, character depth, and linguistic nuances are crucial.

The purpose of the article is to study and analyse of linguocultural peculiarities in the translation of a phraseological units from English into Russian in computer video games of the detective genre.

Objectives:

1. Analyze phraseological units in the English language that appear in detective video games
2. Identify phraseological units' lexical and cultural meanings
3. Study the translation of these idioms into Russian
4. Identify translation challenges, and suggest possible solutions for accurately conveying their meanings

The novelty of this research lies in the detailed analysis of linguocultural features of English phraseological units specific to detective video games and their translation into Russian. Unlike general studies of video game translation, this work focuses on the unique challenges posed by the videogames of detective genre, where accurate transfer of idiomatic expressions, cultural references, and subtle narrative cues is crucial for preserving the integrity of storytelling and player immersion.

The main **research methods** used in the article are the method of analysis and the method of comparison, which were used to analyse English phraseological units and compare them with Russian translation.

Definition of the main terms. **Linguoculturology** is a complex, interdisciplinary scientific field that explores the relationship and interaction between culture and language [1]. Every culture has its own realia (customs, traditions, worldview) in which language is forming [4]. It makes translation of one language to another challenging and requires deeper knowledge of source and target language to perform a translation.

According to V.V. Vinogradov **phraseological unit** is a lexically indivisible element of language – a stable, semantically connected combination of words that conveys a holistic meaning, often marked by imagery, expressiveness, stylistic nuance, emotional tone, and complete or partial reinterpretation [2].

V.N. Komissarov classified **translation transformations** into lexical, grammatical, and complex types, with the latter combining elements of the first two [3].

According to V.E. Shetinkin, **adaptation** is a translation technique that transforms unfamiliar elements into concepts understandable to the reader [5]. The key difference between translation and adaptation lies in their goals: translation focuses on transferring the text from one language to another, while adaptation aims to convey the text's core idea, even if significant changes to the original are necessary. To achieve this effectively, the translator must apply various transformations.

There's the analysis of examples how phraseological units were adapted into Russian. Both examples were taken from «Disco Elysium» game by ZA/UM developer.

Table 1

1	"They're just humans... what else is there to tell? They're average in all stats and jacks-of-all-trades ." [6]	"Это просто люди... Что тут еще скажешь? Ни одного показателя выше среднего, но в каждой бочке затычка ." [6]
2	"You've seen it yourself, haven't you? Maybe that cuts a little close to the bone , *jaded cop*. Take it easy -- Don't let the memory of old betrayals haunt you tonight." [6]	" Ты ведь и сам с этим сталкивался? Может, поэтому тебя, *разочаровавшегося в жизни копа*, это сильнее задевает за живое . Не принимай близко к сердцу, не позволяй воспоминаниям о предательствах прошлого преследовать тебя в настоящем." [6]
3	" Too late. The die is cast . This is street-style brow-fighting. Two of a kind but one won't survive." [6]	" Жребий брошен , уже слишком поздно. Уличная драка на бровях в самом разгаре. Эти двое стоят друг друга, но выживет только один." [6]
4	"She is not impressed by a cop running errands for a local big wig . Not at all." [6]	" Она совершенно не в восторге от того, что коп занимается делами местной шишки . Совершенно." [6]
5	"What not a lot of people know is -- this used to be the R&D department of *Feld Electrical*. And Feld, which now sells ink cartridges, mostly, was once a top dog in the turn-of-the-century cybernetics boom." [6]	" Многие не знают о том, что раньше здесь располагалось отделение НиР *Фельд Электрикал*. А „Фельд“, которая сейчас продает картриджи для принтеров, была передовой компанией во времена кибернетического бума" [6]

In the first example we can see that English phraseological unit was translated into Russian by using a holistic transformation, that allows speakers of the target language to understand a context of the given idiom. The idiom «**jack-of-all-trades**» firstly appeared in the book "Essays and Characters of a Prison" by Geffray Mynshui, describing a common person kept in jail and it means that someone is not qualified enough at doing something. It didn't have a negative connotation, but over the years it became a derogatory way to call a person. Russian idiom shares the same meaning and emotive connotation but refers to field of alcohol production.

In the second example we also can see a holistic transformation. English idiom «**close to the bone**» stems from the idea that when something is 'close to the bone,' it touches the very core or essence of a matter, with the bone symbolizing the central and most essential part of something. The Russian idiom «**задеть за живое**» originates from cattle breeding practice, when animal was marked by an iron brand.

The third example was translated by the equivalent transformation and shares same origin from Latin language.

In the fourth example was performed a holistic transformation. Big wig relates to someone who has an important position. Originally was used to describe a person, who stands high in hierarchy of nobles. Russian idiom «**большая шишка**» came from the vocabulary of barge haulers. By using phrase «**большая шишка**» most of the time they meant the first person to pull a vessel.

To make a translation in the fifth example, translators decided perform a contextual transformation, because of an absence of similar phraseological unit. English idiom «**a top dog**» was used to define the best fighter-dog in the dog pits. Nowadays if we call person a top dog, we usually mean that someone is in high position or successful.

In conclusion, phraseological unit translation is an intricate process that requires deep understanding of both the source and target languages' cultures. A skilled translator draws from a diverse toolkit to preserve meaning, tone, and context, ensuring the original intent of the game is not lost in translation.

1. Воробьев В.В. Лингвокультурология: (Теория и методы). – Москва: Изд-во Росс. ун-та Дружбы народов, – 1997. – 331 с.
2. Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. – Москва: Наука, 1977. – 312 с.
3. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – Москва: Высшая школа, 1990. – 253 с.
4. Телия В.Н. Культурно-национальные коннотации фразеологии // Славянское языкознание. – Москва, 1993. – С. 45-54
5. Щетинкин В.Е. Пособие по переводу с французского языка на русский. – Москва: Просвещение, 1987. – 160 с.
6. FAYDE Playback Experiment: On-Air. – URL: <https://fayde.co.uk/info> (дата обращения: 26.04.2025)

УДК 81'276

РЕВУЩИЕ ДВАДЦАТЫЕ В ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ: СОХРАНИТЬ КУЛЬТУРНУЮ СОСТАВЛЯЮЩУЮ ПРИ ПЕРЕВОДЕ РОМАНА Ф.С. ФИЦДЖЕРАЛЬДА «ВЕЛИКИЙ ГЭТСБИ»

М.В. Статуева, бакалавр

М.В. Горбунова, научный руководитель, старший преподаватель

Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия

Аннотация. Статья посвящена выявлению наиболее эффективных стратегий перевода культурно-специфических элементов (реалий) в романе "Великий Гэтсби" на русский язык. В эпоху глобализации, когда культурные границы становятся более проницаемыми, вопрос адекватной передачи культурно-специфических элементов приобретает особую важность. Исследование предлагает систематизированный подход к классификации реалий романа и сравнительному анализу их переводов, что представляет ценность для теории и практики перевода.

Ключевые слова: реалии, социально-политические реалии, бытовые реалии, функции реалий в художественном тексте, перевод сложных культурно-маркированных элементов.

THE ROARING TWENTIES IN TRANSLATION: PRESERVING THE CULTURAL ESSENCE OF "THE GREAT GATSBY" IN RUSSIAN

Abstract. The article is devoted to identifying the most effective strategies for translating culturally specific elements (realities) in the novel "The Great Gatsby" into Russian. In the era of globalization, when cultural boundaries are becoming more permeable, the issue of adequate transmission of culturally specific elements is of particular importance. The study offers a systematic approach to classifying the realities of the novel and a comparative analysis of their translations, which is valuable for the theory and practice of translation.

Keywords: realities, socio-political realities, everyday realities, functions of realities in a literary text, translation of complex culturally labeled elements.

F. Scott Fitzgerald's "The Great Gatsby" stands as one of the most significant literary representations of the Roaring Twenties, a period of dramatic social change and cultural transformation in America. The novel's enduring appeal lies not just in its plot but in its ability to transport readers to a specific historical moment through its rich tapestry of cultural references and era-specific terminology. For translators working with this text, the challenge extends beyond mere linguistic conversion – it requires the recreation of an entire cultural milieu in another language. This article examines how Russian translators have approached this formidable task, analyzing their strategies for conveying the novel's distinctive 1920s American atmosphere while making it accessible to Russian readers.

There is significant relevance of this research in the light of the growing interest in the problems of intercultural communication and literary translation. In the era of globalization, when cultural boundaries

are becoming more permeable, the issue of adequate transmission of culturally specific elements is of particular importance. The novelty of the work lies in a comprehensive analysis of strategies for translating the realities of *The Great Gatsby* into Russian, taking into account both linguistic and cultural aspects. The study offers a systematic approach to classifying the realities of the novel and a comparative analysis of their translations, which is valuable for the theory and practice of translation.

The main purpose of the study is to identify the most effective strategies for translating culturally specific elements (realities) in the novel "*The Great Gatsby*" into Russian. To achieve this goal, the following tasks were set:

1. Define the concept of "realities" and consider their classification;
2. To identify and systematize the key realities in the text of the novel;
3. Analyze the existing Russian translations of the work;
4. Evaluate the effectiveness of various translation strategies;
5. Develop recommendations for the translation of complex culturally labeled elements.

Realities are lexical units that denote objects, phenomena, and concepts that are characteristic of a particular culture, nation, or historical period and are absent from other cultures. In translation studies, realities have the following characteristics:

- Cultural labeling
- Historical or geographical attachment
- Lack of exact equivalents in other languages

The functions of realities in a literary text:

- Creating a cultural background
- Transfer of historical flavor
- Formation of the atmosphere of the epoch
- Characterization of characters through their belonging to a certain environment

To fully appreciate the translation challenges posed by "*The Great Gatsby*," we must first understand the unique cultural markers of the 1920s that Fitzgerald so meticulously incorporated into his narrative:

1. Economic and Social Transformations:
 - The post-WWI economic boom
 - The rise of consumer culture and new money
 - Urbanization and the growth of suburbia
2. Prohibition and Its Consequences (1919-1933):
 - The underground speakeasy culture
 - Bootlegging operations
 - Organized crime's growing influence
3. The Jazz Revolution:
 - The emergence of jazz as the dominant musical form
 - Dance crazes like the Charleston
 - The Harlem Renaissance
4. Changing Social Mores:
 - The flapper phenomenon
 - Shifting gender roles
 - Loosening of Victorian-era restrictions

Fitzgerald doesn't merely mention these elements in passing; he weaves them into the very fabric of his narrative, using specific terminology that carries immense cultural weight. These terms – what translation theorists call "realia" – become crucial vessels for conveying the novel's historical and cultural authenticity.

The main types of realities represented in "*The Great Gatsby*" are the following:

1. Ethnographic realities (flappers, bootleggers)
2. Geographical realities (West Egg, Valley of Ashes)
3. Socio-political realities (Volstead Act, new money)
4. Everyday realities (roadster, bathtub gin)

The choice of translation strategy significantly affects how Russian-speaking readers perceive the novel. More literal translations that preserve the original terms (for example, "flapper" instead of "fashion-

ista") create the effect of historical authenticity and cultural authenticity, but may require additional knowledge from the reader. Adaptive translations using equivalents familiar to the Russian-speaking reader make the text more accessible, but they risk losing the specifics of the era. This is especially noticeable in the transmission of social realities, such as the difference between "old" and "new" money, which often loses its cultural connotations in Russian translations. Compromise solutions combining borrowings with explanations make it possible to maintain a balance between authenticity and clarity, which is especially important for a text as rich in cultural references as *The Great Gatsby*.

The novel contains numerous culture-specific references that pose particular challenges for translators:

1. Social Class and Economics:

- "New money" vs. "old money"
- "West Egg" and "East Egg" as geographical markers of social status
- "Bootlegging" and its connection to Gatsby's wealth

2. Prohibition Era Terminology:

- "Speakeasy" – secret drinking establishments
- "Bathtub gin" – homemade alcohol
- "The Volstead Act" – the prohibition enforcement law

3. Jazz Age Culture:

- "Flapper" – the quintessential 1920s liberated woman
- "The Charleston" – the iconic dance
- "Roadster" – the fashionable automobile

4. Symbolic Locations:

- "The Valley of Ashes" – industrial wasteland representing moral decay
- "Wolfsheim's restaurant" – representing organized crime's infiltration

Each of these terms carries not just denotative meaning but a wealth of cultural connotations that translators must somehow convey to an audience separated by both time and culture.

We made comparative analysis of Russian translation approaches. Russian translators have employed various strategies to render these culture-specific elements, each with its own advantages and limitations:

1. Transliteration and Loanwords:

- "Flapper" → "флэппер" (Kalashnikova)
- "Jazz Age" → "эпоха джаза" (Kalashnikova)
- Pros: Preserves the foreignness and historical specificity
- Cons: May require explanatory footnotes for modern readers

2. Cultural Equivalents:

- "Bootlegger" → "контрабандист" (Lavrov)
- "Speakeasy" → "подпольный бар" (Lavrov)
- Pros: Immediately understandable to Russian readers
- Cons: Loses some historical flavor

3. Descriptive Translations:

- "The Valley of Ashes" → "долина шлака" (earlier translation)
- "Roadster" → "двухместный спортивный автомобиль"
- Pros: Clarifies meaning
- Cons: Often becomes unwieldy

4. Compromise Solutions:

- "Flapper" → "девушка-флэппер" (hybrid approach)
- "Bathtub gin" → "самогон из ванны" (literal + explanation)
- Balances authenticity and comprehension

There was the problem of untranslatable cultural concepts, with some concepts proven to be particularly resistant to translation:

1. "The American Dream":

- Rendered as "американская мечта" in most translations
- But does this carry the same aspirational and ultimately critical connotations?

2. Social Class Terminology:

- "Old money" vs. "new money" distinctions
- Russian lacks exact equivalents for these specifically American class markers

3. Geographical Symbolism:

- East Egg vs. West Egg as social signifiers
- The translations preserve the names but may lose some symbolic resonance

The translator's approach fundamentally shapes how Russian readers experience the novel:

1. Preservation of Historical Distance:

- More literal translations maintain the "foreignness" of the setting
- This can create a sense of historical authenticity but may alienate some readers

2. Cultural Naturalization:

- More adaptive translations make the text more immediately accessible
- But risk losing the specific cultural context

3. Hybrid Approaches:

- Some translations combine strategies
- For example, using loanwords but adding brief explanations in the text

In conclusion, translating "The Great Gatsby" into Russian is ultimately an exercise in cultural time travel. The most successful translations manage to preserve the distinctive 1920s American atmosphere and maintain the novel's critical perspective on the era, while remain accessible to modern Russian readers and retain Fitzgerald's elegant prose style.

This requires not just linguistic skill but deep cultural understanding and creative problem-solving. While no translation can perfectly recreate the original's cultural context, the best ones find ways to convey both the surface meaning and the deeper cultural significance of Fitzgerald's carefully chosen realia.

The ongoing popularity of "The Great Gatsby" in Russia testifies to the success of these translation efforts, though each approach inevitably involves certain compromises. Future translators might explore even more innovative strategies, perhaps incorporating supplementary materials or annotations to help bridge the cultural gap while preserving the novel's artistic integrity.

Ultimately, the challenge of translating "The Great Gatsby" reminds us that great literature exists not just in its words but in the cultural worlds those words evoke – and that the translator's art lies in recreating those worlds for new audiences across time and space.

1. Влахов С.И., Флорин С.П. Непереводимое в переводе / под ред. Вл. Россельса. – Москва: Международные отношения, 1980 – 340 с.

2. Бархударов Л.С. Язык и перевод. – Москва: Международные отношения, 1975. – 270 с.

3. Казакова Т.А. Художественный перевод: учебное пособие. – Санкт-Петербург: ИВЭСЭП, Знание, 2002. – 112 с.

УДК 81-2

ПЕРЕВОД ЯПОНСКОЙ ОНОМАТОПЕИ НА АНГЛИЙСКИЙ И РУССКИЙ ЯЗЫКИ КАК КУЛЬТУРНЫЙ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

С.А. Столбова, бакалавр

П.В. Ли, научный руководитель, ассистент, кафедра МКП

*Владивостокский государственный университет
Владивосток, Россия*

Аннотация. Статья посвящена исследованию перевода японской ономатопеи на английский и русский языки, рассматриваемому как сложный культурный и лингвистический феномен. Автор рассказывает о различных стратегиях перевода, об анализе случаях успешной и неудачной передачи японской ономатопеи на английский и русский языки.

Ключевые слова: японская ономатопея, гионго, гитайго, перевод ономатопеи, культурный контекст, стратегии перевода, английский язык, русский язык.

TRANSLATION OF JAPANESE ONOMATOPOEIA INTO ENGLISH AND RUSSIAN AS A CULTURAL AND LINGUISTIC PHENOMENON

Abstract. *The article is devoted to the study of the translation of Japanese onomatopoeia into English and Russian, considered as a complex cultural and linguistic phenomenon. The author reveals about various translation strategies, about the analysis of cases of successful and unsuccessful transfer of Japanese onomatopoeia into English and Russian.*

Keywords: *Japanese onomatopoeia, giongo, gitaigo, onomatopoeia translation, cultural context, translation strategies, English. Russian language.*

«Звукоподражание (ономатопея) и, шире, звукоимовизм – это явления, при которых в основу номинации положена закономерная не произвольная фонетически мотивированная связь между фонемами слова и лежащим в основе номинации звуковым или незвуковым признаком денотата» [Языкознание, 1998].

Согласно словарю «Нихон», японские ономатопозитивные единицы классифицируются в зависимости от обозначаемого явления. Гисэйго имитируют звуки, издаваемые людьми и животными (например, 𠮩-𠮩 – мычание коровы). Гионго передают звуки неживой природы, часто встречающиеся в манге и аниме (например, パタパタ – звук развевающейся ткани). Другие авторы расширяют классификацию, выделяя Гитайго – образные звукоподражания, описывающие состояния, ощущения и условия, не имеющие прямого звукового соответствия (например, サンサン – сияние солнечного света), гиёго – звуки, связанные с движением (например, ガクガク – хруст суставов), и гиджуго – слова, описывающие чувства и эмоции (например, クヨクヨ – беспокойство). Культурно обусловленная семантика гитайго, гиёго и гиджуго делает их перевод особенно сложным, требуя трансформаций, заменяющих ономатопею эквивалентными описательными конструкциями [Нихон, 1976].

В отличие от периферийной роли, которую звукоподражания играют в русском и английском языках, японская ономатопея, по мнению Мито-Какэхи, занимает значимое место в лексической системе и широко используется в различных контекстах, от повседневной речи и художественной литературы до рекламы и инструкций. Лингвисты сходятся во мнении, что ключевая функция ономатопов – экспрессивная, заключающаяся не только в воспроизведении звуков, но и в передаче эмоционального отношения говорящего [Мито-Какэхи, 1984].

Кроме того, ономатопея, как отмечает Л. Шойруп, способствует созданию ритма и организации текста, особенно в поэзии. Важной функцией также является уточнение значений глаголов, где конкретный оттенок действия выражается не отдельной лексемой, а сочетанием глагола с ономатопом. Несмотря на встречающееся мнение о стилистической сниженности ономатопеи, в японском языке она является неотъемлемым элементом выразительности, и ее игнорирование при переводе ведет к искажению смысла и утрате стилистических особенностей оригинала [Шойруп, 1993].

Транслитерация и транскрибирование, то есть заимствование, – один из способов передачи японской ономатопеи, часто используемый в переводах сказок для сохранения национального колорита и ритмического рисунка (например, “カリカリ” в “Мышином рае”).

Однако, в детской литературе такой прием может быть нежелателен из-за перенасыщения текста иноязычными элементами. Заимствования встречаются и в художественной литературе, например, в переводах произведений Харуки Мураками, таких как “Слушай песню ветра” (“Уф-ф-ф-ф... Жарища!”). При переводе звуков природы и голосов часто прибегают к прямым русским звукоподражаниям, стремясь к конкретности, но важно помнить, что восприятие звуков подвержено лингвистической и культурной обусловленности, и русские эквиваленты представляют собой лишь приближенную интерпретацию японских звуков [Румак, 2007].

Другой стратегией перевода японских гионго и гисэйго на русский язык является изменение грамматической категории, а именно замена звукоподражания глаголом или существительным, обозначающим звук. Например, かさかさ-と おと-お たてつづけた (шелестеть) переводится как “газон хрустит”, а かちかち という おと (постукивание) – как “треск раскалываемого льда”. Также используются глаголы движения с существительными, обозначающими звуки, как в примере ぱたん-と

しめる – “со стуком опуская штору”. Для передачи стилистических нюансов применяются просторечия и авторские окказионализмы, а для более точного описания – уточняющие определения, такие как “тихо бубнил” или “сухое потрескивание” [Румак, 2007].

Иногда прямые эквиваленты японской ономотопеи отсутствуют, и переводчик опускает ее, считая семантически избыточной или непередаваемой (Хаясе, 1978). Теоретически, возможна компенсация с помощью нелексических средств, например, грамматических изменений. Примеры опущения: ずっと むかし-の ぴくにつく-の におい だ – “Запах давнего пикника”, где ずっと выражает интенсивность. Переводчики также могут полностью опускать или перестраивать ономотопею, как в случае с ゆっくり-と あるいた (не спеша шли), переведенным как “мы уже подходили к её дому”. Опущение оправдано, когда оно позволяет избежать избыточности, сохранить структуру и стилистическую целостность текста, однако каждый случай требует индивидуального рассмотрения [Хаясе, 1978].

Гривнин (1999) отмечает, что компенсация, используемая при отсутствии прямых эквивалентов, направлена на сохранение эмоциональной окраски. Примерами компенсации являются замена части речи и использование просторечий (например, うろうろ してる とばくられる ぜ – “Будешь тут торчать, полиция заберёт”) или фразеологизмов (ぐったり-とつかれはてて いた – “Я... уже походил на выжатый лимон”). Компенсация также используется для передачи отсутствующего в русском языке звукового компонента, путем добавления лексемы, указывающей на звук [Гривнин, 1999].

В качестве практического материала, были выбраны такие комиксы манга, как «Бездомный бог» и «Магическая битва».

Манга «Бездомный Бог» (ノラガミ), созданная творческим дуэтом Адатитока, представляет собой фэнтезийную историю, публиковавшуюся издательством Kodansha с декабря 2011 года по январь 2024 года. Главный герой сюжета – Ятогами, бог войны, лишенный собственного храма и зарабатывающий на жизнь, помогая людям, изгоняя демонов и выполняя мелкие поручения. Свою работу Ятогами оценивает в символические 5 йен – стоимость благовоний, возжигаемых в храме.

В качестве русского перевода была выбран электронный сайт «MangaLib» и команда переводчиков «Лавруха Pictures». Для анализа английского перевода был использован электронный ресурс «Mangaread.org» от издательства «Yen Press».

Проанализировав 55 ономотопозитических единиц, можно сделать следующий вывод:

Гисэйго (имитация звуков, издаваемых людьми и животными) – 12, например: ー... – Roar – Рык, カハカハ – Scribble – Чирикают. *Гионго* (имитация звуков, издаваемых неодушевленными предметами и явлениями природы) – 19: プルルプルル: – Dring dring – Гудки, ガヤガヤ – Blah blah – Бла-бла. *Гитайго* (описание состояний, чувств, ощущений) – 24: ー – Sob sob sob –

Плак плак плак, クスクス – Giggle – Смешок.

Переводчики использовали следующие способы перевода: *Замена эквивалентом* (35 единиц): カタカタ: Bip bip / Бип бип, バキツ: Snap / Щелк. *Смысловая замена или Описательный перевод* (19 единиц): カララ: Opens / Открыла, じくじく: Oozing / Вытекает. *Использование междометий / Экспрессивных слов* (1 единица): ーもう! : Geez! / «Да ладно»!

Анализ показал, что, в основном, преобладают ономотопы, имитирующие звуки неживых предметов и явлений природы (гионго) и описывающие состояния или ощущения (гитайго). Наиболее распространенной стратегией перевода является замена эквивалентом, что позволяет сохранить смысл и, в некоторой степени, экспрессивность оригинала.

«Магическая Битва» (呪術廻戦) манга Геге Акутами, публиковавшаяся в Weekly

Shōnen Jump с марта 2018 по сентябрь 2024 года и собранная в 30 томах. В центре сюжета – старшеклассник Юдзи Итадори, вступающий в ряды магов-дзю-дзюцу для борьбы с проклятием Рёмен Сукуна, носителем которого он сам становится.

В качестве русского перевода была выбран электронный сайт «MangaLib» и команда переводчиков «City of Chains». Для анализа английского перевода был использован электронный ресурс «Mangaread.org» от команды «Kusunoki».

Было проанализировано 55 оноματοпозэтический единиц, из которых можно сделать следующий вывод: *Гисэйго* – 20: アアアアア – Rooar – Радостный гул, らああ – Laaaa – Увии. *Гионго* – 22: コツ – Tmp tmp – Кивок, ゴゴゴ。 – Rrmbb – Вуууш. *Гитайго* – 13: くわあ

- Glare – Зырк, もさつ – Flock – Оглох.

В переводе данных оноματοпов, были использованы следующие методы: *Замена эквивалентом* (27 единиц): バババ: Flap flap / Дрыг дрыг, もっちゃりもっちゃり: Nom nom / Ням

ням. *Смысловая замена* (16 единиц): くわー: Swoom / Орёт, グググ: Push / Гхх.

Звукоподражание (6 единиц): アアアアア: Rooar / Радостный гул, アアラユ: Shoom /

Тудух. *Транслитерация* (4 единицы): ゴツ: Shock / Бааам.

Представленный анализ демонстрирует преобладание японской оноματοпеи, отражающей как звуки живых существ (*гисэйго*), так и чувственные переживания (*гитайго*). В переводах на первый план выходит стратегия подбора аналогов, что в значительной степени позволяет сохранить смысл и некоторую выразительность исходных японских звукоподражаний.

Также, были проанализированы японские народные сказки «Иссумбоси» и «Момотао». В качестве перевода на английский язык, был выбран материал Тома Рея. Для перевода на русский язык, был взят материал Веры Марковой.

Японская народная сказка «Иссумбоси» (一寸法師) описывает приключения мальчика-лилипута с необычайно храбрым сердцем. Вымолили родители бездетные себе ребёночка. А поскольку согласны они были на любого, то даровали им японские боги малыша ростом точно с мизинец. «Думали отец-мать: небось, время подойдёт – вырастет сынуля». Только годы прошли, а малыш больше ростом так и не стал. Пришлось родителям смириться...

В ходе анализа, было найдено 10 оноματοпозэтических единиц. *Гисэйго* (3 единицы):

おう、おう – Oh oh – Обрадовались. *Гионго* (1 единица): ぽん ぽん – Clap clap – Усердно молиться. *Гитайго* (6 единиц): みやこ へ みやこ へ – Floating – Плыл он медленно.

При переводе данного материала, переводчики использовали следующие методы перевода: *Прямая имитация звука*: “あ、いたた” – Oh, it hurts – Ой, ой, ой, больно то, как....

Замена на глагол, описывающий действие: くすくす – Giggle – Хихикали. *Описание действия или состояния*: ようじん。 ようじん – Be careful. Be careful – Растерялся.

Выбор стратегии перевода зависел от типа оноματοпа и стремления переводчика сохранить как звуковое, так и смысловое наполнение оригинала.

«Момотаро» (桃太郎) – японская народная сказка о ребёнке гигантского персик. В юности, наречённый “персиковым сыном”, Момотаро покинул дом, дабы избавить родные земли от Они, что бесчинствовали на далёком Острове Демонов. Верными спутниками в этом походе стали говорящие пёс, обезьяна и фазан, ведомые не только дружбой, но и обещанием части киби-данго. Вместе они сокрушили демонов в их крепости, вернувшись домой с сокровищами и пленённым вождем.

Проанализировав 10 оноματοпов, были сделаны следующие выводы: *Гисэйго* (3 единицы): ほほぎゃあ ほほぎゃあ – crying – ахнувши. *Гионго* (1 единица): つんぷら つんぷら – floating – бухнул в воду. *Гитайго* (6 единиц): ぶんぶん – swang about – с такой силой.

Для переводе, были использованы следующие стратегии: *Прямая имитация звука*:

きゃつ きゃあ – “Гам, гам!”. *Описание действия, состояния или процесса*: つんぷら つん – floating, いややあ – surprised. *Передача смысла через фразу, объясняющую ситуацию*: これあ これあ これあ – «Подожди немного, старик!». *Замена конкретным фактом или событием*: むつくり ずん в русском переводе заменен на “Момотаро исполнилось пятнадцать лет”. Указание на интенсивность действия (для гитайго): ぶんぶん – “с такой силой”.

Такой гибкий подход при переводе позволил переводчикам сохранить как можно больше нюансов оригинального текста.

Перевод японской манги, как и народных сказок, требует от переводчиков виртуозного воссоздания атмосферы оригинала. Особая сложность – в передаче оноματοпов, где важен поиск эквива-

лентного звучания и смысла. Когда звукоподражание теряется, приоритет отдается передаче доминирующей эмоции лексическими средствами. Авторы манги часто создают уникальные “оказионализмы”, оживляющие персонажей и картинку, но усложняющие задачу переводчика из-за отсутствия прямых аналогов. Опыт и понимание контекста помогают переводчику даже без знания авторского замысла. Выбор между сохранением буквальной точности и использованием переводческих трансформаций – постоянный вопрос. Главное – найти функциональный эквивалент, сохраняющий семантику, прагматику и соответствие нормам языка перевода.

1. Большой энциклопедический словарь «Языкознание» \ под ред. В.Н. Ярцева. – Москва, 1998.
2. Nihon Kokugo Daijiten (Большой толковый словарь японского языка) Nihon Daijiten Kanko:kai, Sho:gakukan, Tokyo, 1975, 2nd ed.
3. Mito Y., Kakehi H. Nichiei Taisho: Giseigo (onomatope) Jiten (Словарь сопоставлений японских и английских звукоподражательных слов (ономатопеи)) Shukan Gakusho:bo:, Tokyo, 1984.
4. Schourup L. Nichi-ei onomatope-no taisho: kenkyu: (Сравнительный анализ ономатопозитических явлений в японском и английском языках) // Gengo, 1993, № 6, vol. 22, pp. 48-55.
5. Румак Н.Г. (2007). Теоретические и практические проблемы межъязыковых соответствий (на примере перевода ономатопозитической лексики в японском языке): дис. ...канд. филол. наук. – Москва: Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки.
6. Hayase M. Eigoyaku-o tooshite mita nihongo-no giseigo-no tokucho: (Особенности звукоподражательных слов японского языка с точки зрения их перевода на английский язык) // Kansai gaikokugo daigaku kenkyu: ronshu, 1978-9, № 28, pp. 117127.
7. Гривнин В. С. Основы перевода: курс лекций. – Москва., 1999.
8. Адати Тока. Бездомный бог, 2011. – URL: <https://mangalib.me/ru/manga/761--noragami>
9. Акутами Геге. Магическая битва, 2018. – URL: <https://mangalib.me/ru/manga/4464--jujutsu-kaisen>
10. Иссумбоси в Японские народные сказки / пер. В. Марковой. – Москва, 1991.
11. Момотаро в Японские народные сказки / пер. В. Марковой. – Москва, 1991.

УДК 82-94

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ В ПЕРЕВОДЕ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Н.А. Файнберг, магистрант
Н.В. Хисамутдинова, д-р филол. наук, профессор

*Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия*

Аннотация. Поднимается проблема распространения знаний о Великой Отечественной войне среди зарубежной аудитории путем перевода произведений российских писателей и поэтов на английский язык. Рассматриваются произведения В. Гроссмана, А. Твардовского, К. Симонова, Б. Васильева. Делается вывод о большом значении русской литературы о войне и интересе к ней англоязычных читателей.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, память, советская литература, переводы на английский язык.

RUSSIAN LITERATURE ABOUT THE GREAT PATRIOTIC WAR IN ENGLISH

Abstract. The authors deal with an issue of disseminating knowledge about the Great Patriotic War among international audiences by translating Russian writers and poets' works into English. Writing by V. Grossman, K. Simonov, A. Tvardovsky, and B. Vasilyev is reviewed. A conclusion is made about the great importance of Russian wartime literature and the interest of English-speaking readers in it.

Keywords: Great Patriotic War, memory, Soviet literature, translations into English.

As we are getting closer to the 80th anniversary of the great victory, it's important to discuss literature about the Great Patriotic War that was published in Russia and then translated into English. Soviet litera-

ture produced some of the most profound and moving works about the war, capturing the immense suffering, heroism, and moral complexities of the conflict. Writers such as Vasily Grossman, Konstantin Simonov, Alexander Tvardovsky, and Boris Vasilyev drew from their own wartime experiences to create powerful narratives that remain essential to understanding the Soviet perspective on the war.

Thus, the goal of the research is to explore the role of the Russian literature in shaping the narrative of the Great Patriotic War among English speaking readers. The topic has not been sufficiently studied, no similar research has been found on the Internet or other sources, that makes it quite relevant.

The objectives of this work are as follows:

- to introduce outstanding Soviet authors who wrote about the war (e.g., Alexander Tvardovsky, Konstantin Simonov, Vasily Grossman, Boris Vasilyev);
- to discuss English-language versions of their major literary works (*Vasily Tyorkin: a Book about a Soldier, Wait for Me, Life and Fate, The Dawns Here Are Quiet*);
- to assess the long-term impact of this literature on Soviet and post-Soviet memory of the war.

In the Soviet Union, remarkable books about the Great Patriotic War were published. The authors of many of them were war participants – war correspondents as Vasily Grossman, Alexander Tvardovsky and Konstantin Simonov, or in military units as Boris Vasilyev. This is the reason they could tell the readers about the war truthfully and convincingly.

The first translations of their books into English were made in the USSR to introduce them to overseas readers. But later, Anglophones themselves paid attention to these works, and new English-language versions of this literature appeared, translated by English speaking people.

The epic poem *Vasily Tyorkin: A Book about a Soldier* was among the first books translated into English. It is one of the most famous and beloved works of the Soviet wartime literature, written by Alexander Tvardovsky between 1941 and 1945. It is a long narrative poem that follows the adventures of a fictional Red Army soldier, Vasily Tyorkin, during the Great Patriotic War (World War II). Published in army newspapers and broadcast on the radio in 1942–1945, it captured the audience's attention, and its hero, Vasily Tyorkin, received national affection.

«Tvardovsky had succeeded in writing something timeless, courageous and unsullied, helped by a rare sense of proportion, all his own, or perhaps by a sensitive tact not unknown among peasants... Though he was not free to tell the whole truth about the war, Tvardovsky nevertheless always stopped just one millimeter short of falsehood, and nowhere did he ever overstep the one-millimeter mark. The result was a miracle». These are Aleksandr Solzhenitsyn's words about A. Tvardovsky's poem [5].

The English language version of this poem belongs to James Womack. The translator managed to convey heroism and humour of the Russian soldier described in the original. In the preface, he expressed his own opinion about the work: 'It is an anti-war poem, an anti-fascist classic, and a reminder of the extraordinary endurance and heroism of the Soviet people during the war in which we were allies against Nazi Germany.' [5]

When translating poems, it is very important for the translator to be able to carry the same emotional meaning that author of the poem had [1], and James Womack's version has got brilliant reviews from readers.

'James Womack's new translation is outstanding.'

'I have always had the feeling that any attempt to translate Tyorkin into English was likely to produce a colourless mishmash. James Womack has managed to find apt, often zesty equivalents, all while reproducing an approximation of Tvardovsky's metre and rhyme scheme. For the first time, it enables the English-language reader to obtain a vivid impression of Tvardovsky's remarkable resourcefulness, of his at times unflinching realism combined with unfailing courage and cheerfulness. There should be a Tyorkin in every library.' [7]

It was a real challenge to translate another famous poem, *Wait for Me (Жди меня)*, written by Konstantin Simonov in 1941. Similar to A. Tvardovsky, the young and talented playwright and poet Simonov served as a war correspondent writing for the official army newspaper *Krasnaya Zvezda* (Red Star). It was he who wrote news and articles about Soviet Army wins in Europe, as far as Berlin.

His poem *Wait for Me* was dedicated to his future wife, the actress Valentina Serova. As soon as it was published in *Pravda* in February 1942, when the Germans were outside Moscow, it became a cultural phenomenon in the Soviet Union – a sincere appeal not to lose hope and continue waiting for those who were fighting with the enemy. It emphasized that those who were remembered and waited for would surely survive. It is not a surprise that Simonov's *Wait for Me* is considered the most emotionally powerful poems about the Great Patriotic War.

The poem was translated into English by Mike Munford who was so impressed by Simonov's verses that he decided to translate some more of his wartime writing and published a book *Wait for Me: Selected poems of Konstantin Simonov*. He wrote lately about his work: 'Translating Russian verse is easier than translating French. The poetic rhythms of English and Russian are surprisingly similar, so that in many poems, I have been able to copy the Russian rhythms fairly accurately and without much incongruity in English. There is one or two exceptions to this: Simonov (like other Russian poets) habitually uses alternate "male" lines (ending with a stress) alternating with "female" (with an extra unstressed syllable) and I have done so in the translations. But where he rhymes MFMF, as he often does, I have mostly used FMFM, which sounds easier in English, and makes it possible to dispense with the female rhyme.' [6]

Mike Munford's translation of Simonov's verses can be found on the Internet, including the translator's site dedicated to the Russian poet. Designed in 2003, the site reflects the translator's great respect to the Russian poet and his works.

One of the most famous Soviet novels about the Great Patriotic War is *The Dawns Here Are Quiet* (А зори здесь тихие), written by Boris Vasilyev in 1969 and adapted into a film in 1972. It tells the tragic story of a group of young women, actually teenaged girls, who were fighting as anti-aircraft gunners in Karelia forests. Unlike most Soviet war stories focused on male heroism, it shows the tragedy of young women forced into combat against German invaders.

The plot of this novel translated by Alex Miller was transformed into a play by James Morgan and has come to the American stage. The New York Times wrote: 'As directed by Alex Dmitriev at the McCarter Theater, that adaptation reminds one of such humanitarian Russian films as "The Cranes Are Flying" and "The Ballad of a Soldier." In common with those movies, "The Dawns Are Quiet Here" personalizes the horrific effects of war on its heroic victims.' [4]

The author of the monumental novel *Life and Fate* (Жизнь и судьба) Vasily Grossman became a correspondent for the military paper *Krasnaya Zvezda* in 1941 and spent approximately 1,000 days on the front lines reporting about combats. His famous novel, often compared to Leo Tolstoy's *War and Peace*, was written after the war, in 1959, and was immediately banned by Soviet authorities for its obvious critique of Stalinism and its comparing with Nazi rule.

This story of an ordinary Soviet family during the Great Patriotic War depicted the tragedy of the common people and became one of the most profound literary works to emerge from World War II. In 2021, the critic and editor Robert Gottlieb, contemplating about the most remarkable XX century books, wrote 'What to me is the most impressive novel written since World War II – Vasily Grossman's overpowering *Life and Fate*.' [3]

Grossman's *Life and Fate* was translated into English by Robert Chandler, who, while working, noted novel's comparison with Tolstoy and with 'something Chekhovian'. [2, p. 57]. An English-language radio adaptation of the novel was broadcast on BBC Radio 4 from 18 to 25 September 2011.

Thus, having examined Alexander Tvardovsky, Konstantin Simonov, Vasily Grossman, and Boris Vasilyev's works about the Great Patriotic War we can conclude that they, being translated into English, played a great part in disseminating knowledge about the war among international audience. Their books are rightfully on the list of the most significant works about the Great Patriotic War. Containing the anti-war message, they received worldwide recognition.

The theme of the Great Patriotic War (1941–1945) resonated with many peoples, including those in English-speaking countries, for several key reasons:

- The global scale of the conflict. The Great Patriotic War was part of World War II, in which dozens of nations were involved. English-speaking nations (UK, USA, Canada, Australia, etc.) were allies of the USSR in the fight against Nazi Germany, so their historical memory is also linked to these events.
- Shared values. The war and the struggle against Nazism are perceived as opposition to the evil forces and defence of humanity. The feat of the Soviet people, who made enormous sacrifices (over 27 million dead), is respected throughout the world.
- Relevance: memory and history lessons. With the revival of neo-nazism and military conflicts in the XXIst century, the anti-fascism theme remains relevant. Literary works that raise war issues remind us of the shared victory.

1. Ахматова Ю.С., Григорьева А.С. Проблемы перевода русского поэтического текста на английский язык // Огарёв-Online. – 2021. – №9 (162). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-perevoda-russkogo-poeticheskogo-teksta-na-angliyskiy-yazyk> (дата обращения: 23.04.2025).

2. Chandler R. Introduction to *Life and Fate* // Grossman, Vasily. *Life and Fate*. Translated by Chandler, Robert. – New York: Vintage Books, 2011.

3. Gottlieb R. Harold Bloom Is Dead. But His 'Rage for Reading' Is Undiminished. – URL: <https://www.nytimes.com/2021/01/23/books/review/bright-book-of-life-harold-bloom.html?action=click&module=Features&pgtype=Homepage>
4. Gussow M. Stage: 'The dawns are quite here,' A Soviet play // The New York Times Archives. – URL: <https://www.nytimes.com/1984/11/11/theater/stage-the-dawns-are-quiet-here-a-soviet-play.html>
5. Poetry and Creative Writing: Forum. – URL: <https://www.stormfront.org/forum/t1293331/>
6. Simonov through English Eyes: M. Munford's site. – URL: <https://simonov.co.uk/en>
7. Smokestack Publisher: site. – URL: <https://smokestack-books.co.uk/book.php?book=179>

УДК 81

КУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ НАЗВАНИЙ ДЕСЕРТОВ В ГАСТРОНОМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ: АНГЛО-РУССКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ

А.В. Фонтанина, бакалавр
С.В. Мясникова, ст. преподаватель

*Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия*

Аннотация. Статья посвящена исследованию культурных аспектов перевода названий десертов с английского на русский язык и выявлению особенностей англо-русских параллелей в гастрономическом дискурсе. Анализ лексических единиц и их социокультурных коннотаций позволяет понять, каким образом происходит адаптация культурных концепций в процессе перевода и как это влияет на восприятие и интерпретацию гастрономических терминов в разных культурных контекстах.

Ключевые слова: культурная адаптация, перевод названий десертов, англо-русские параллели, гастрономический дискурс.

CULTURAL ADAPTATION OF DESSERT NAMES IN GASTRONOMIC DISCOURSE: ENGLISH-RUSSIAN PARALLELS

Abstract. The article explores the cultural aspects involved in translating dessert names from English into Russian, focusing on how cultural factors influence the adaptation process. It presents a comparative analysis of English and Russian dessert names within the gastronomic discourse to reveal the linguistic and cultural transformations that occur during translation.

Keywords: cultural adaptation, translation of dessert names, English-Russian parallels, gastronomic discourse.

The purpose: Explore the cultural aspects of translating dessert names from English into Russian.

The relevance of this research is that effective cross-cultural communication plays a crucial role in the culinary industry, so translators and linguists are faced with the challenge of accurately conveying dessert names from English into Russian. As globalization promotes the exchange of culinary ideas, understanding how these names are culturally adapted is essential for preserving their original meaning and ensuring their acceptability in different cultural contexts.

The **method of analysis and comparison** was employed in this study to examine the original English dessert names alongside their Russian translations. This approach was necessary to identify how cultural adaptation occurs during the translation process. Translating dessert names involves more than just linguistic equivalence; it requires careful consideration of cultural nuances and connotations to achieve the desired effect.

We shall start with the concept of Adaptation. V.N. Komissarov defines it as changes made to the text of a translation in order to achieve the desired response from a specific recipient of the translation. [7, c. 143] Adaptation goes beyond literal translation by taking into account cultural, social, and linguistic differences between the source and target audiences. It helps ensure that the translated text is not only accurate but also culturally relevant and engaging for the target readers.

In translating dessert names adaptation is necessary to preserve meaning and appeal, ensuring that names are culturally relevant and easily understood. This helps maintain the original dessert's identity while making it accessible and attractive in the new cultural context.

In this study, we highlighted several cultural factors for the adaptation of dessert names:

1. Cultural identity shows the traditions, values, and history of desserts cooked using local ingredients and authentic techniques.

2. Etymology and origin. It is the meaning behind the dessert and the history behind its creation. For adequate adaptation it's crucial to know the reason why a dessert was named a certain way.

3. Associations also play their role in adaptation of dessert names. It is important to consider whether literal translation would be appropriate and not repulsive. [3, c. 43]

4. Marketing can also be crucial. In some cases, it is necessary to keep the original name due to commercial purposes.

In the following, we will illustrate the importance of the above-mentioned factors with specific examples.

First dessert is **S'mores**. S'mores are a classic American dessert traditionally cooked over a campfire. The treat consisted of chocolate and toasted marshmallow sandwiched between two graham crackers, but it went by a different and arguably more accurate name: the «Campfire Graham Cracker Sandwich. » The term «s'mores» is believed to be a contraction of the phrase «some more», the name «s'mores» became popular with the first printed recipe in the Girl Scout handbook which contained this phrase «Though it tastes like some more one is really enough». [8, c. 10] Therefore, cultural identity plays a key role in this example, as it is important to preserve the authentic name with a whole story behind it.

Next name **Shortcake**. The name of this dessert is conditioned by the usage of a particular ingredient – shortening. It is any type of fat that is solid at room temperature and is used to create tender, flaky, or crumbly textures in baked goods. In Russia this type of dough is called «песочное», that's why the most accurate translation in this case would be «Песочный торт» or «Торт из песочного теста». Etymology plays key role in this example, as it is important to consider the true meaning behind the name.

Following example shows the impact of associations on the adaptation of dessert names. **Cobbler** is a fruit-and-dough casserole-like dessert. Its name comes from its appearance, from the top it looks like cobblestone road. However literally into Russian it would be translated like «Сапожник», considering that this word does not give a good association to Russians, it is better to stick with the original name «Коблер».

Nowadays, the **Brownie** has become such a widely recognized and popular dessert that many cafés and bakeries choose to retain its original English name as «Брауни» rather than translating it into Russian. This example illustrates how cultural adaptation involves preserving original terms to maintain authenticity and consumer connection, highlighting the balance translators and marketers must strike between localization and global appeal.

In conclusion, although this study has linked specific cultural factors to particular examples, it is important to emphasize that effective translation requires a comprehensive consideration of all relevant cultural elements. Only by taking into account the full range of linguistic, social, and cultural factors can translators achieve an adequate and meaningful adaptation of dessert names, ensuring both accuracy and cultural resonance in the target language.

This section presents examples from the comparative analysis of dessert name translations, illustrating different approaches to cultural adaptation in English-Russian gastronomic discourse.

Table 1

Comparative analysis of dessert name translations

Original name	Adequate adaptation	Possible translation
Cake to go	Торт в стаканчике	Торт на вынос
English Scones	Английские сконы	Английские булочки
Cupcakes	Капкейки	Кексы
Cheesecake	Чизкейк	Торт из творожного сыра
Cotton candy	Сладкая вата	Ватная конфета

Cake to Go. The dessert known as «Cake to go» refers to a small cake served in a paper cup. A literal translation into Russian would be «Торт с собой» or «Торт на вынос», which directly mean «cake to take away.» However, in Russian, the word «торт» typically denotes a large, multi-serving dessert. To convey the dessert's compact size and convenience, the adapted name «Торт в стаканчике» («cake in a cup») is used. This adaptation highlights both the portability and the individual portion size, making the concept clearer and more appealing to Russian consumers.

English Scones. The English dessert «scones» is often translated as «Английские булочки» («English buns»). However, this translation is inadequate because scones differ significantly in texture and flavor from typical Russian «булочки» or «пирожки» (buns or small pies). Moreover, scones are traditionally served at breakfast in English culture, which is usually a savory meal in Russia. This cultural difference complicates direct translation and calls for a more nuanced adaptation that considers both culinary characteristics and eating habits.

Cupcakes. The term «cupcakes» is translated into Russian as both «Капкейки» and «Кексы». While these desserts are similar, they are not identical; differences exist in ingredients and preparation methods. The transliteration «Капкейки» is considered a more precise and culturally adequate adaptation, as it specifically refers to the small, decorated cakes popularized in English-speaking countries, distinguishing them from the more generic Russian «кексы».

Cheesecake in Russia sounds the same as «Чизкейк». This translation is equivalent and adequate, since the dessert is very popular all over the world, its name is always on the lips and does not make it difficult to understand. In addition, in Russian culture, «cheese», which is the basis of this dessert, is more often most often associated with salty cheeses, and let's just say a literal translation would be inaccurate and even repulsive. Also, a more precise translation, using the name of the cheese, in this case ricotta or mascarpone, would lengthen the concise name and make it unintelligible. [9, с. 143]

The name **Cotton candy** was translated into Russian as «Сладкая вата» using the synonymous equivalent of the word «candy» and the literal translation of the word «cotton». The translation is accurate, equivalent and adequate. Synonym substitution is necessary to preserve the meaning, because the word «candy» literally «конфета» in Russia denotes many other desserts and sweets made of various ingredients.

In conclusion, this research highlights the importance of cultural adaptation in translating dessert names, emphasizing that successful translation requires attention to authenticity, cultural context, and consumer perception. The comparative analysis demonstrates how cultural factors influence both the choice of translation strategies and the reception of dessert names in Russian. By carefully adapting names to reflect cultural realities, translators can ensure that desserts retain their original appeal and meaning while resonating with the target audience.

1. Алтунян, А.Г. Анализ политических текстов: учебное пособие. – Москва: Университетская книга; Логос, 2006. – 384 с.

2. Анисимова, Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов): учеб. пособие для студ. фак. иностр. яз. вузов. – Москва: Издательский центр «Академия», 2003. – 128 с.

3. Тер-Минасова, С.Г. Политическая корректность, или Языковой такт // Apicius. Apicius: Cookery and Dining in Imperial Rome. Translated by Joseph Dommers Vehling. Dover Publications, 1977.

4. Davidson, A. (2015). The Oxford Companion to Food. Oxford University Press. Girl Scouts of the United States of America. (1927). Tramping and Trailing with the Girl Scouts.

5. Komissarov V.N. (2013). Modern Translation Studies. Moscow: R. Valent. – New Oxford American Dictionary. (2023). Oxford University Press.

6. Vinay, J. P., & Darbelnet, J. (1995). Comparative stylistics of French and English: A methodology for translation. John Benjamins Publishing.

7. Visson, L. (1994). Translating Cultures: An Introduction for Translators, Interpreters and Cross-Cultural Communication. University of Michigan Press. – URL: <https://www.merriam-webster.com/>

ПОЛИТИЧЕСКИ КОРРЕКТНЫЙ ЯЗЫК КАК НОВЫЙ ПЛАСТ АНГЛИЙСКОЙ ЛЕКСИКИ

П.О. Фролов, бакалавр
Н.В. Хисамутдинова, профессор

Владивостокский государственный университет
Владивосток, Россия

Аннотация. Рассматривается проблема политкорректности в английском языке. Описаны причины ее возникновения, изменения, которые происходят в лексическом составе современного английского языка под влиянием политкорректности, и средства, применяемые для создания новых языковых единиц. Приводятся примеры различных типов лексической политкорректности. Делается вывод о политкорректности как постоянном процессе адаптации языка к меняющимся социальным нормам.

Ключевые слова: английский язык, лексика, политкорректность, языковые нормы.

POLITICALLY CORRECT VOCABULARY AS A NEW LAYER OF ENGLISH LEXICAL UNITS

Abstract. The authors deal with an issue of political correctness in English language and the reasons for its emergence. The changes that have occurred in modern English vocabulary under the influence of political correctness and the means used to create new lexical units are described. Examples of various types of politically correct vocabulary are given. A conclusion is made about political correctness as a constant process of language adaptation to changing social norms.

Keywords: English language, vocabulary, political correctness, linguistic norms.

Политкорректность как лингвистический и социокультурный феномен играет ключевую роль в современных медиа, формируя дискурс, который минимизирует дискриминацию и способствует инклюзивности. В условиях глобализации и усиления межкультурных коммуникаций все медиа платформы, включая международные телекомпании, сталкиваются с необходимостью адаптировать контент для мультикультурной аудитории.

Актуальность исследования обусловлена такими факторами, как рост движения за социальную справедливость, который требует от СМИ более тщательного отбора лексики. Глобальные медиа-корпорации стремятся избегать скандалов, связанных с языковой дискриминацией, чтобы сохранить свою репутацию и аудиторию.

Объектом данного исследования является понятие политической корректности. Предмет исследования – изменения, которые произошли в английском языке под влиянием политкорректности.

Цель работы – описать и проанализировать специфику функционирования языковых средств, отражающих принципы политкорректности в английском языке. В связи с этим требовалось решить следующие задачи:

- рассмотреть понятие «политкорректность» в современном английском языке, его основные принципы, функции и сферы проявления;
- выявить причины и основные этапы развития политкорректности;
- описать изменения, которые произошли в современном английском языке под влиянием политкорректности.

Политкорректность (ПК) определяется как «языковая практика, направленная на исключение дискриминационных коннотаций» [1, с. 2]. Это концепция, которая возникла в ответ на необходимость уважительного и деликатного обращения с различными социальными группами. Она подразумевает использование языка, который не оскорбляет и не унижает людей по признаку расы, пола, возраста или других характеристик. Важность политкорректности в тексте заключается в том, что она способствует созданию инклюзивной и уважительной среды для всех читателей. Этот подход становится особенно актуальным в условиях глобализации и межкультурного общения.

Причин появления политкорректности как социального и лингвистического явления несколько. Среди них следующие:

1. Борьба за гражданские права
2. Выступление женщин за равноправие и искоренение сексистских высказываний;
3. Стремление не задевать чувства людей разного происхождения, вероисповедания и пола в условиях роста мультикультурализма в странах Европы;
4. Осознание людьми силы слов и их влияния на окружающих.

Среди основных видов языковой дискриминации можно назвать следующие:

- «аблеизм» (от англ. Able, способный), т.е. притеснение лиц с физическими недостатками;
- «этноцентризм» (от англ. ethnos, этническая общность) или ксенофобия – неприязненное отношение к иностранцам и всему «чужому», дискриминация культур, отличных от доминирующей;
- «сексизм» – дискриминация людей по полу;
- «лукизм» (от англ. look, вид) – создание стандартов красоты и привлекательности и ущемление прав тех, кто им не соответствует;
- «эйджизм» (от англ. age, возраст) или геронтофобия – дискриминация людей по возрасту;
- исламофобия – неприязненное отношение к людям другой веры;
- «элитизм/классизм» – дискриминация лиц, ниже по социальному положению [3, с. 119].

В английском языке политкорректность проявляется в основном через эвфемизацию и гендерную нейтральность. При эвфемизации для слов, способных нанести оскорбление, подбираются нейтральные слова, например,

disabled → differently abled
 blind → visually impaired
 poor → economically disadvantaged
 immigrant → newcomer
 bald → hair-disadvantaged
 ugly → under attractive
 dishonest → ethically impaired
 homeless → outdoor dweller
 garbage collector → sanitation engineer

Особенно много споров вызывали гендерно-окрашенные наименования профессий, в связи с чем из них исчезла составляющая «man»:

Fireman → firefighter
 postman → mail carrier
 policeman → police officer
 chairman → chairperson / chair
 businessman → businessperson

Претерпели изменения и те наименования, для которых существовали и мужской, и женский вариант. Так, официантов ныне предпочтительнее называть не waiter / waitress, а waitron или server. То же самое с артистами (actor / actress → actron) и с бортпроводниками в самолетах (steward / stewardess → flight attendant).

Более того, из лексикона постепенно вытесняются все слова, имеющие в своем составе лексемы «man» и «father»:

mankind → humanity
 manpower → workforce / human resources
 manmade → artificial
 forefathers → ancestors.

Большое число вариантов существует для названия людей старшего возраста: third age person, senior citizen, ageful, grey power, mature person, not very young, longer living, Grande Dame, distinguished gentleman.

В литературе и журналистике политкорректность становится важным требованием к созданию текстов. Авторы должны быть внимательны к тому, как их слова могут восприниматься различными аудиториями. Например, использование гендерно нейтральных терминов в текстах помогает избежать дискриминации и способствует равноправию. Это также позволяет большему числу людей идентифицировать себя с текстом и его содержанием.

Кроме того, политкорректность имеет значение в социальных медиа, где информация распространяется мгновенно и может быть неправильно интерпретирована. Пользователи должны быть осведомлены о том, как их слова могут повлиять на других, особенно в контексте чувствительных тем. Это требует от людей большей ответственности за свои высказывания. Обсуждение политкорректности в социальных медиа способствует формированию общественного мнения и может влиять на поведение пользователей [2, с. 22].

Политкорректность также важна в образовательных учреждениях, где формируется мировоззрение молодежи. Преподаватели должны учитывать, как их слова могут влиять на студентов, и стремиться к созданию безопасной атмосферы при обсуждении каких-либо проблем. Это включает в себя использование языка, который не только информирует, но и уважает личность каждого учащегося. Важно и то, чтобы образовательные материалы отражали разнообразие мнений и опыта.

Благодаря тому, что изменение языка меняет восприятие, политкорректность способствует созданию более справедливого общества посредством осознанного общения, но вместе с тем критики политкорректности приводят доказательства и минусов ее применения. Среди них потенциальное ограничение свободы слова и цензурирование речи; создание дополнительных социальных разногласий; упрощение сложных социальных проблем вместо их решения; лицемерие – замена одних слов на другие никак не влияет на реальные отношения в обществе. Это и чрезмерная чувствительность, которая подчас приводит к поиску оскорблений там, где их нет. Из-за этого сам термин «политкорректность» часто употребляется с иронией.

Как пишут, существует опасность, что политкорректность может стать инструментом для подавления мнений, которые не соответствуют общепринятым нормам. Это поднимает вопрос о том, как сохранить баланс между уважением к другим и свободой выражения. Важно, чтобы политкорректность не превращалась в инструмент цензуры, а служила средством для более глубокого понимания и уважения [2, с. 23].

Заключение. Овладение иностранным языком является сложным многогранным процессом, включающим в себя не только знание лексики и грамматики, но также фактов культуры страны изучаемого языка, особенностей общения на определенных этапах развития общества. Политкорректность в английском языке – это постоянный процесс адаптации языка к меняющимся социальным нормам и стремление к большему уважению и равенству. Это относительно новое явление отражает понимание того, какой силой обладают слова, которые могут как ранить, так и поддерживать.

Независимо от того, как люди относятся к концепции политической корректности, она оказывает влияние на наше общение и способ мышления. Перед тем, как мы говорим или пишем, важно быть осведомленными о том, какие слова могут быть оскорбительными или неуместными. Мы должны быть готовы к тому, чтобы открыто обсуждать эти вопросы и стремиться создавать общество, где каждый может жить без страха и дискриминации.

1. Душенко А.А., Михеева Т.Б. Языковой аспект политкорректности американцев // Российский лингвистический бюллетень. – 2024. – № 10 (58). – С. 1–4.

2. Зенов Е.В. Понятия «толерантность», «терпимость» и «политкорректность»: разночтения в толковании // Сознание у водоразделов культуры: Своё и Чужое. – Мурманск, 2023. – С. 20–23.

3. Усенко Н.М. Трансформация социолингвистических категорий толерантности и политкорректности в современных медиа // Коммуникация в современном мире: сборник. – Воронеж, 2024. – С. 118–119.

Секция. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА

УДК 629.463.122

АНАЛИЗ МЕТОДОВ ПОДОГРЕВА ВАГОН-ЦИСТЕРН С МАЗУТОМ НА ТЕРРИТОРИИ ПРИМОРСКОГО КРАЯ

В.В. Братчиков, бакалавр

О.А. Городников, старший преподаватель кафедры нефтегазового дела

Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия

Аннотация. В настоящей работе представлены плюсы и минусы замен вагон-цистерн на цистерны-термосы для перевозки мазута на короткие дистанции на примере перевозок в Приморском крае.

Ключевые слова: экономические издержки, инновационные вагоны, вагоны-цистерны, мазут, железнодорожная транспортная система, тепловые потери.

ANALYSIS OF HEATING METHODS FOR FUEL OIL TANK WAGONS IN THE PRIMORSKY TERRITORY

Abstract. This paper presents the pros and cons of replacing tank wagons with thermos tanks for transporting fuel oil over short distances using the example of transportation in Primorsky Krai.

Keywords: economic costs, innovative wagons, tank wagons, fuel oil, railway transport system, heat losses.

При переработке нефти почти половина всей массы используемой нефти перерабатывается в мазут. Он используется во многих отраслях и для различных целей – его могут применять как топливо или для производства других товаров. Хотя мазут и является дешёвым и распространённым товаром, его потребность в различных производствах всегда остаётся высокой. Но чтобы использовать мазут для производства его необходимо сначала доставить, а у мазута есть свои нюансы при транспортировке.

Мазут как вещество имеет довольно высокую температуру застывания от -10 до 40 градусов Цельсия [1] в зависимости от конкретного вида мазута. Поэтому при его перевозке для более удобного наливания в цистерны и сливания с них его подогревают, что в свою очередь занимает время, персонал и дополнительные траты на растопку. Более экономически выгодным способом транспортировки больших объёмов мазута является перевозка по железной дороге, при этом перевозки обычно делают из большого количества вагон-цистерн, поэтому стоит учитывать, что все вышеуказанные издержки распространяются на большие объёмы мазута.

Избавиться от подогрева мазута не получится, но при коротких перевозках можно избавиться от его повторного нагревания в пункте назначения. Если использовать цистерны с большой теплоизоляцией, таким образом сохранив изначальную температуру мазута при его наливании в цистерну, или близкую с ней, достаточную для удобного сливания в пункте назначения, то таким образом можно убрать временные и экономические затраты на повторное нагревание мазута, а также это позволит использовать установки для нагревания цистерн для составов с другими материалами.

Исходя из вышесказанного, проводя анализ методов подогревания вагон-цистерн с мазутом для сохранения температуры во время транспортировки сможет помочь избавиться от затрат на повторный нагрев, что упростит транспортировку мазута в целом.

Цель исследования: провести анализ методов подогрева вагон-цистерн с мазутом на примере перевозок в Приморском крае, а также предоставить способ избавиться от повторного нагрева цистерн с мазутом.

Задачи:

– рассмотреть возможные варианты увеличить теплоизоляцию при транспортировке мазута, выбрав самый оптимальный вариант из рассмотренных и объяснив почему.

– провести анализ оптимального варианта в условиях особенности климата и природных явлений в Приморском крае.

– выделить дополнительные действия для реализации применения оптимального варианта учитывая издержки железнодорожной транспортной системы.

Транспортировка мазута ничем не отличается от перевозки любой другой жидкости связанной с переработкой нефти, за исключением температуры застывания сходной с нормальной температурой в течении года в большинстве регионов России. Процесс разогревания может занимать от 8 до 10 часов зимой и от 4 часов летом [2] и это только одна вагон-цистерна, поэтому на станциях разлива существует несколько установок для разогрева. Тем не менее чтобы разогреть целый состав приходится прогонять через одну установку несколько вагон-цистерн, из-за чего процесс наливания всего состава может занимать более чем сутки. Точно также происходит и при сливании мазута с вагон-цистерн – каждый вагон необходимо снова нагреть, растопить в нём мазут, и только потом уже получится слить продукт в пункте назначения. В это время всем процессом заняты сотрудники предприятия, которые могли быть отданы на другие объекты производства, кому также выплачивается заработная плата в это время, потому что за этим процессом всё ещё необходимо следить, дабы не допустить каких-то нарушений и разлива продукта. Помимо этого, также необходимо питать установки для нагревания энергией и неважно электрическая это установка, подключённая к общей сети, или которую питают каким-либо топливом, в любом случае это большие экономические затраты – разогревать большие объёмы мазута, в которых его перевозят не одним десятком цистерн.

И если даже избавиться от первоначального нагрева мазута очень затруднительно, то от повторного нагрева в конечной точке транспортировки – вполне осуществимая задача. Если после нагревания и наливания мазута в цистерну успеть доставить его в пункт назначения до того, как он успеет остыть, его можно будет перелить без повторного нагрева. На данный момент из всех эксплуатируемых вагонов в России чуть больше, чем половина является инновационными, остальная часть – типовые вагоны, которые менее экономически выгодные и эффективны чем инновационные, но всё ещё используются и дожидаются своей очереди на списание [3]. Производители вагонов стремятся производить инновационные, но типовые являются более простыми для производства, а значит дешёвым вариантом, хоть и менее окупаемым. Примером типового вагона-цистерны для мазута является модель 15-1566-06 – до сих пор активно используется для перевозки мазута по всей России. Для конкретных расчётов разогрева такой цистерны можно использовать упрощённую формулу:

$$Q = Q_1 + Q_2 = c_1 G_1 \Delta T + c_2 G_2 \Delta T,$$

где Q – необходимое количество теплоты для разогрева одной цистерны с мазутом

Q_1 и Q_2 – необходимое количество теплоты для разогрева мазута и цистерны соответственно

c_1 и c_2 – теплоёмкость мазута и стали, 2 кдж/кг градус и 0,4 кдж/кг градус соответственно

G_1 и G_2 – вес мазута и котла цистерны, 66 тон и 28 тон соответственно

ΔT – температура, на которую необходимо нагреть полную цистерну с мазутом, зимой это число будет больше, летом меньше. Нагревать мазут желательно до 60 градусов Цельсия, для усреднения возьмём это число равное 60 градусам, подогревая мазут с 0 до 60 градусов.

Произведя расчёты получим, что $Q_1 = 7920000$ кдж, $Q_2 = 672000$ кдж, а общее необходимое количество теплоты $Q = 8592000$ кдж. Это число необходимо умножить на количество перевозимых цистерн, а затем поделить на количество установок для нагревания и их мощность нагревания, что в конечном итоге позволит подсчитать необходимое время для разогревания всего состава с мазутом. И такая операция происходит два раза – в начальном и конечном пункте транспортировки. Не стоит также забывать, что пока новые цистерны будут нагреваться, уже нагретые будут остывать, и без должных мер по сохранению температуры, таких как установка цистерн под крышу во время выпадения осадков, они успеют сильно остыть, и попытка сохранить температуру во время всего пути будет уже неактуальна.

Теплоизоляция у вагона-цистерны модели 15-1566-06 нет, стальной корпус цистерны напрямую контактирует и с мазутом с одной стороны, и с внешней средой с другой, из-за чего теплопотери в окружающую среду огромны. Тем не менее, часто наблюдаются случаи, когда даже такие вагоны-цистерны приезжают тёплыми (теплее температуры окружающей среды), но это всё ещё не позволяет осуществить нормальный процесс сливания мазута с цистерн. Это и толкает на мысль о

повышении теплоизоляции вагон-цистерн. На практике, в перевозке нефтяных продуктов по железнодорожным сетям сейчас активно используются вагоны-цистерны с паровой рубашкой. Их особенность состоит в том, что нижняя часть котла оборудована слоем из пустого пространства куда подаётся пар, тем самым ускоряя процесс нагревания цистерн. И даже если основная функция состоит в ускорении разогрева цистерн, в процессе перевозки это пустое пространство также выполняет функцию дополнительной термоизоляции. Всё ещё, этой термоизоляции не хватит чтобы сохранить достаточную температуру на момент погрузки, ожидания сцепки в состав, транспортировки и в конечном итоге слива продукции. Но в других отраслях транспортировки, затрагивающие другие отрасли промышленности, использование вагонов с повышенной теплоизоляцией обычное дело, и чаще всего является требованием, связанное с перевозкой самого продукта. Такие вагоны по большей части используются для перевозок продуктов пищевой и химической промышленности, и их называют изотермическими. Их особенность состоит в том, что внешний слой вагона покрыт различного рода теплоизоляционным материалом. Это позволяет избавиться от больших тепловых потерь и позволяет поддерживать температуру продукта внутри вагона в пределах необходимой нормы. Помимо этого, в определенных моделях присутствуют приборы для поддержания этой нормы – отопительные, охлаждающие и вентиляционные системы. Изотермические вагоны разделяются на три основные группы, представленных на рис. 1 [4].

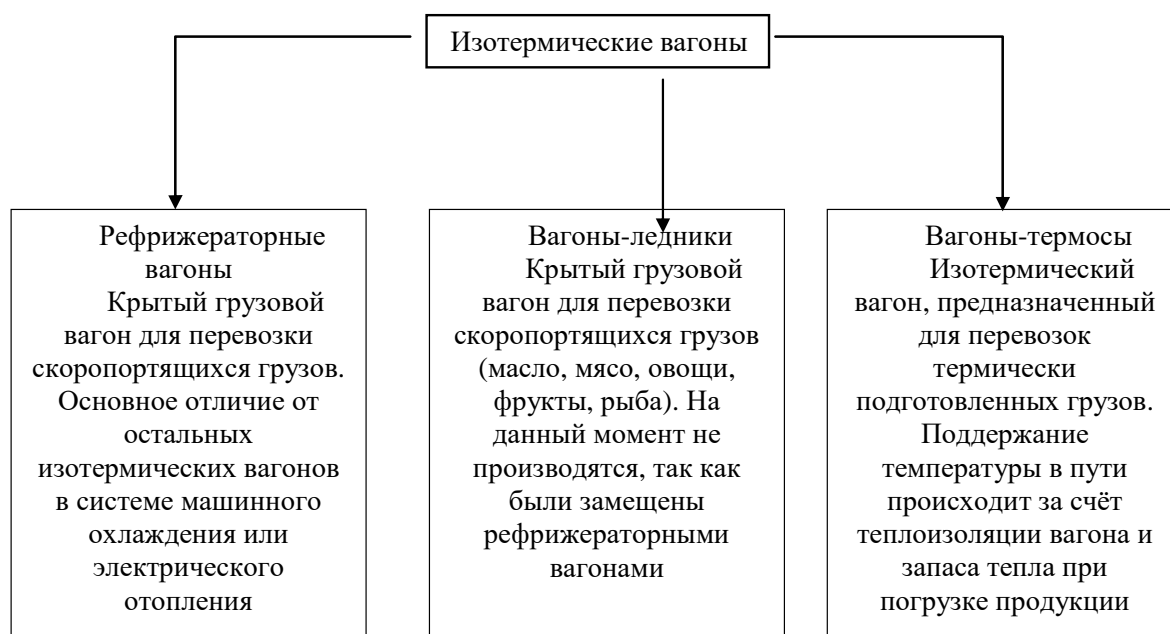

Рис. 1. Виды изотермических вагонов по назначению

При переработке нефти почти половина всей массы используемой нефти перерабатывается в мазут. Он используется во многих отраслях и для различных целей – его могут применять как топливо или для производства других товаров. Хотя мазут и является дешёвым и распространённым товаром, его потребность в различных производствах всегда остаётся высокой. Но чтобы использовать мазут для производства его необходимо сначала доставить, а у мазута есть свои нюансы при транспортировке.

Рассматривая возможное применение изотермических вагонов в перевозке мазута необходимо учесть, что мазут перевозят в жидком состоянии, что делает невозможным его перевозку в вагоне-леднике или рефрижераторном вагоне. Крытые грузовые вагоны, к которым относятся вышеупомянутые варианты, в первую очередь предназначены для перевозки твёрдых тел или жидкостей в ёмкостях, что в случае перевозки мазута является не целесообразно, так как существуют другие, более выгодные варианты. Таким образом, для перевозок мазута можно рассматривать вагоны-термосы, но не все, а конкретный их вид. Разделение вагонов-термосов можно увидеть на рис. 2 [4].

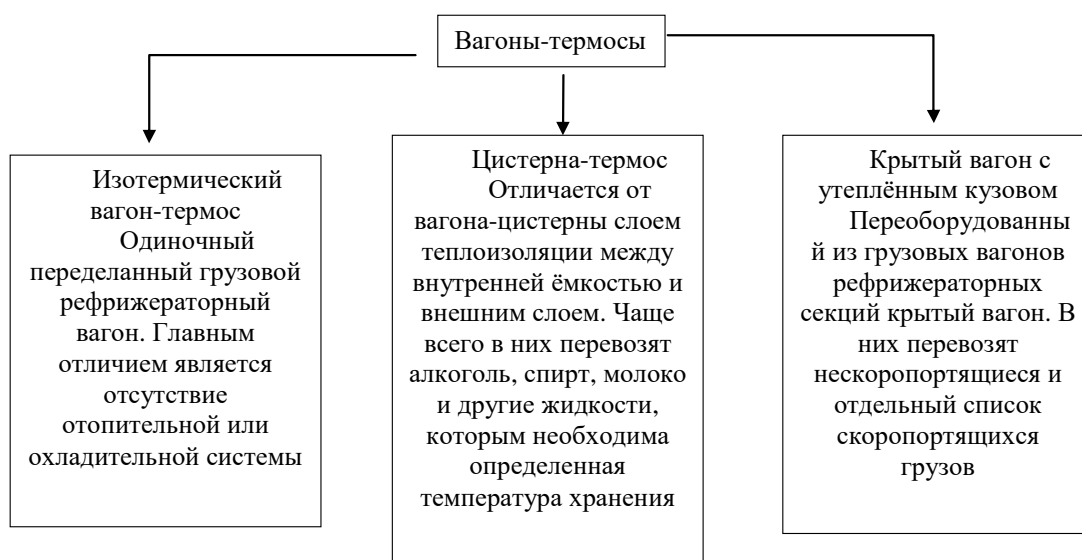

Рис. 2. Виды вагонов-термосов по виду перевозимых товаров

Из вышеуказанных вариантов по типу перевозимых товаров подходит только цистерна-термос. Их использование в транспортировке нефтепродуктов присутствует на крайне малом уровне, это обусловлено некоторыми факторами:

- большой парк старых моделей, чей срок эксплуатации ещё не подошёл к концу;
- малое производство цистерн-термосов, как отечественных вариантов, так и у иностранных партнёров;
- дороговизна и сложность производства таких вагонов пока что не позволяет стеснить с рынка вагоны-цистерны при перевозке подогретых высоковязких нефтепродуктов, таких как мазут;
- уменьшенная гибкость применения цистерн-термосов также может отпугивать от их использования. Использовать их целесообразно конкретно для тёмных, высоковязких нефтепродуктов, когда при использовании вагон-цистерн можно перевозить как светлые, так и тёмные продукты, и с периодичностью менять профиль перевозок – отвезти светлые и в конечном пункте загрузить тёмные, соблюдая весь регламент при смене перевозимой продукции;
- спрос в других видах промышленности также мешает распространению цистерн-термосов в перевозке нефтепродуктов. Рынок привык к тому, что основным спросом эти вагоны пользуются в пищевой и химической промышленности, и такой большой сектор экономики, которым является нефтяная промышленность, не сможет сразу получить достаточное количество цистерн-термосов – из-за малого производства и резкого роста спроса цена на цистерны-термосы очень сильно поднимется и их уже будет нецелесообразно покупать. Помимо этого, из-за увеличения цены на цистерны-термосы пострадают и перевозки пищевой и химической промышленности, им придётся конкурировать за закупку цистерн-термосов с нефтяной промышленностью;
- при использовании цистерн-термосов для перевозок продуктов с целью поддержания температуры существует список рекомендаций, который представлен далее в документе, что делает работу с ними на чуть-чуть, но сложнее.

Тем не менее при плавном переходе на всё больший процент использования инновационных цистерн-термосов при перевозках мазута и соблюдения довольно простых рекомендаций скорость перевозок мазута должна будет вырасти, а их стоимость уменьшится. Помимо этого, стоит уделить внимание и повышению производства цистерн-термосов в России. Хотя сейчас и наблюдается рост производства почти всех видов грузовых вагонов, а самый большой рост производства в 48,2 % достигло именно производство вагон-цистерн, процент цистерн-термосов среди них крайне мал [5][6]. Спустя несколько лет после введения большого количества санкций в 2022 году рынок уже стал стабильнее и российские промышленники нашли новых партнёров, что должно стать благоприятным условием для увеличения производства цистерн-термосов при должной стимуляции.

Климатические особенности Приморского края

Рассматривая повышение теплоизоляции вагонов в определённом регионе, в данном случае в Приморском крае, необходимо в первую очередь необходимо определить с какими особенностями

придётся столкнуться. В крае преобладает муссонный, влажный, умеренный климат с короткой, но холодной зимой и дождливым летом [7]. Необходимо помнить, что климатически территория Приморского края разделяются на континентальную и прибрежную части. Это играет большую роль при прогнозировании природных явлений в крае, так как из-за Японского моря в прибрежной части региона температура будет слегка выше, ветер будет сильнее, а влажность значительно выше нежели в континентальной части. Зимой температура в среднем опускается до температурного промежутка от -12 до -21 градуса Цельсия. Летом же среднемесячная температура воздуха довольно высока и составляет промежуток от 16 до 21 градусов Цельсия. Помимо этого, летом в континентальной части региона климат обычно сухой и жаркий, когда в прибрежной части в первой половине сезона преобладают туманы и морось, а во второй половине лето становится жарким и влажным, а также преобладают очень сильные ливневые дожди. Такие дожди, как правило, связаны с прохождением тайфунов и южных циклонов на территории Приморья [8]. Среднегодовая скорость ветра в континентальной части Приморского края меньше, чем на побережье, обычно она варьируется от 1,5 м/с до 3 м/с, а на побережье, к примеру во Владивостоке, она может варьироваться от 5 до 6 м/с. Максимальная же скорость ветра достигается в случаях тайфунов и на данный момент достигает 36 м/с [9].

Подводя итоги климатических особенностей Приморья, можно подчеркнуть, что при перевозках мазута в Приморском крае цистерны-термосы будут сталкиваться со следующими особенностями:

- достаточно холодная зима с малым количеством осадков, но с большими ветрами на побережье;

- жаркое лето с приятными погодными условиями при транспортировке в континентальной части региона в первой половине сезона, но частыми малыми осадками в прибрежной части в это же время, и сильными дождями во второй половине.

- тропические циклоны с юга часто либо приносят с собой большие осадки, либо под их воздействием формируются тайфуны, которые обрушивают на главный порт Приморья и всего Дальнего Востока крайне неблагоприятные условия для поддержания высокой температуры в цистернах-термосах.

Учитывая эти особенности, перевозки с сохранением температуры не является лёгкой задачей в Приморском крае. Но можно выделить несколько благоприятных месяцев, когда некоторые из этих минусов будут меньше всего выражены. А конкретно – май, сентябрь и июль, именно в эти месяца в регионе наблюдается достаточно высокая температура и наименьшее количество осадков [7].

Рекомендации

В этом пункте будут указаны необходимые действия для реализации сохранения тепла мазута при его транспортировке в цистернах-термосах на как можно больший срок. Помимо этого, будут указаны возможные варианты борьбы с вышеуказанными трудностями при перевозках в Приморском крае.

- при подогреве загруженной цистерны-термос на 60 градусов соблюдать предел затраченного тепла в размере не больше удвоенного необходимого тепла для подогрева загруженного типового вагона 15-1566-06, найденные в данной научной статье, либо удвоенного необходимого тепла для подогрева любой другой распространённой загруженной модели вагона-цистерны, при учёте разницы в массе перевозимого груза между моделями;

- при проектировании новых моделей цистерн-термосов необходимо стремиться к как можно меньшим среднесуточным температурным потерям как летом, так и в особенности зимой. После нескольких наблюдений заносить эти параметры в характеристики цистерны-термосы, с помощью чего планировщики пути будут понимать, сколько дней без подогрева эта конкретная модель сможет выдержать в пути.

- на покрытие таких цистерн-термосов должно быть нанесена не светоотражающая краска, как в случае большинства использующихся цистерн-термосов, а краска, которая поглощает как можно больше света. Обычно при транспортировке зависимых от конкретной температуры грузов пытаются избавиться от избыточного тепла, которое получает груз от падения солнечных лучей на цистерну-термос. Но в случае перевозок мазута задача стоит не в сохранении какой-то конкретной температуры, а в сохранении как можно большего тепла, а соответственно как можно более высокой температуры, что и побуждает к попыткам получить как можно больше тепла из окружающей среды;

- некоторые производства при хранении мазута используют технологию «холодного хранения с горячим ядром» в которой средняя температура мазута не превышает 20 градусов Цельсия, а его

ядро разогрето до 60 градусов. Таким образом, при заборе мазута с ядра его можно не разогревать по несколько часов перед погрузкой, а энергопотребление при таком методе снижается на 58 % [10]. При распространении такой технологии можно будет ещё дополнительно ускорить транспортировку мазута, убрав не только нагрев в конечной точке пути, но и в её начале, что ещё сильнее уберёт экономически и временные траты на транспортировку продукта;

– избавиться от дополнительных тепловых потерь вследствие влияния ветра и выпадения осадков добавив дополнительный слой теплоизоляции в виде воздуха. Известна практика, когда цистерны помещали в контейнера (правда для более удобной транспортировки). Но если при такой же системе обложить цистерны дешёвым металлом и нанести на него краску, которая поглощает свет, то это станет дешёвым, простым, и легкорезализуемым, в плане производства, вариантом в борьбе с ветром и плохими погодными условиями. Другой вариант – в начальном и конечном пункте транспортировки во время ожидания распределения и сцепки горячих цистерн-термосов ставить их под навес и защитить их от влияния ветра, будь это постройка на соседние пути других вагонов или грамотное расположение стоянки, чтобы туда не задувал ветер. Конечно, второй вариант куда сложнее реализуем чем первый, к тому же он не решает проблему влияния этих факторов во время движения состава.

Все вышеперечисленные действия необходимы для удобного и выгодного использования цистерн-термосов при транспортировке мазута. Их использование определено сможет улучшить транспортировку продукта, а значит принесёт дополнительную прибыль и сделает всю систему более эффективной.

Важно отметить, что простая замена вагон-цистерн на цистерны-термосы не сможет до конца улучшить ситуацию с транспортировкой мазута. Для того, чтобы полностью перейти на их использование потребуются развить производство цистерн-термосов, разработать множество разных моделей, много времени и денежных вложений. Но при правильном подходе к решению проблем, помимо тех, что были подмечены в данной научной статье, и их комплексное решение позволит совершить хотя бы небольшой прорыв в транспортировке мазута.

Цистерна-термос

Отличается от вагона-цистерны слоем теплоизоляции между внутренней ёмкостью и внешним слоем. Чаще всего в них перевозят алкоголь, спирт, молоко и другие жидкости, которым необходима определенная температура хранения

Рис. 3. Виды вагонов-термосов по виду перевозимых товаров

Из вышеуказанных вариантов по типу перевозимых товаров подходит только цистерна-термос. Их использование в транспортировке нефтепродуктов присутствует на крайне малом уровне, это обусловлено некоторыми факторами:

- большой парк старых моделей, чей срок эксплуатации ещё не подошёл к концу;
- малое производство цистерн-термосов, как отечественных вариантов, так и у иностранных партнёров;
- дороговизна и сложность производства таких вагонов пока что не позволяет стеснить с рынка вагоны-цистерны при перевозке подогретых высоковязких нефтепродуктов, таких как мазут;
- уменьшенная гибкость применения цистерн-термосов также может отпугивать от их использования. Использовать их целесообразно конкретно для тёмных, высоковязких нефтепродуктов, когда при использовании вагон-цистерн можно перевозить как светлые, так и тёмные продукты, и с периодичностью менять профиль перевозок – отвезти светлые и в конечном пункте загрузить тёмные, соблюдая весь регламент при смене перевозимой продукции;

– спрос в других видах промышленности также мешает распространению цистерн-термосов в перевозке нефтепродуктов. Рынок привык к тому, что основным спросом эти вагоны пользуются в пищевой и химической промышленности, и такой большой сектор экономики, которым является нефтяная промышленность, не сможет сразу получить достаточное количество цистерн-термосов – из-за малого производства и резкого роста цена на цистерны-термосы очень сильно поднимется и их уже будет нецелесообразно покупать. Помимо этого, из-за увеличения цены на цистерны-термосы пострадают и перевозки пищевой и химической промышленности, им придётся конкурировать за закупку цистерн-термосов с нефтяной промышленностью;

– при использовании цистерн-термосов для перевозок продуктов с целью поддержания температуры существует список рекомендаций, который представлен далее в документе, что делает работу с ними на чуть-чуть, но сложнее.

Тем не менее при плавном переходе на всё больший процент использования инновационных цистерн-термосов при перевозках мазута и соблюдения довольно простых рекомендаций скорость перевозок мазута должна будет вырасти, а их стоимость уменьшится. Помимо этого, стоит уделить внимание и повышению производства цистерн-термосов в России. Хотя сейчас и наблюдается рост производства почти всех видов грузовых вагонов, а самый большой рост производства в 48,2% достигло именно производство вагон-цистерн, процент цистерн-термосов среди них крайне мал [5][6]. Спустя несколько лет после введения большого количества санкций в 2022 году рынок уже стал стабильнее и российские промышленники нашли новых партнёров, что должно стать благоприятным условием для увеличения производства цистерн-термосов при должной стимуляции.

Климатические особенности Приморского края

Рассматривая повышение теплоизоляции вагонов в определённом регионе, в данном случае в Приморском крае, необходимо в первую очередь необходимо определить с какими особенностями придётся столкнуться. В крае преобладает муссонный, влажный, умеренный климат с короткой, но холодной зимой и дождливым летом [7]. Необходимо помнить, что климатически территория Приморского края разделяются на континентальную и прибрежную части. Это играет большую роль при прогнозировании природных явлений в крае, так как из-за Японского моря в прибрежной части региона температура будет слегка выше, ветер будет сильнее, а влажность значительно выше нежели в континентальной части. Зимой температура в среднем опускается до температурного промежутка от -12 до -21 градуса Цельсия. Летом же среднемесячная температура воздуха довольно высока и составляет промежуток от 16 до 21 градусов Цельсия. Помимо этого, летом в континентальной части региона климат обычно сухой и жаркий, когда в прибрежной части в первой половине сезона преобладают туманы и морось, а во второй половине лето становится жарким и влажным, а также преобладают очень сильные ливневые дожди. Такие дожди, как правило, связаны с прохождением тайфунов и южных циклонов на территории Приморья [8]. Среднегодовая скорость ветра в континентальной части Приморского края меньше, чем на побережье, обычно она варьируется от 1,5 м/с до 3 м/с, а на побережье, к примеру во Владивостоке, она может варьироваться от 5 до 6 м/с. Максимальная же скорость ветра достигается в случаях тайфунов и на данный момент достигает 36 м/с [9].

Подводя итоги климатических особенностей Приморья, можно подчеркнуть, что при перевозках мазута в Приморском крае цистерны-термосы будут сталкиваться со следующими особенностями:

– достаточно холодная зима с малым количеством осадков, но с большими ветрами на побережье;

– жаркое лето с приятными погодными условиями при транспортировке в континентальной части региона в первой половине сезона, но частыми малыми осадками в прибрежной части в это же время, и сильными дождями во второй половине.

– тропические циклоны с юга часто либо приносят с собой большие осадки, либо под их воздействием формируются тайфуны, которые обрушивают на главный порт Приморья и всего Дальнего Востока крайне неблагоприятные условия для поддержания высокой температуры в цистернах-термосах.

Учитывая эти особенности, перевозки с сохранением температуры не является лёгкой задачей в Приморском крае. Но можно выделить несколько благоприятных месяцев, когда некоторые из этих минусов будут меньше всего выражены. А конкретно – май, сентябрь и июль, именно в эти месяцы в регионе наблюдается достаточно высокая температура и наименьшее количество осадков [7].

Рекомендации

В этом пункте будут указаны необходимые действия для реализации сохранения тепла мазута при его транспортировке в цистернах-термосах на как можно больший срок. Помимо этого, будут указаны возможные варианты борьбы с вышеуказанными трудностями при перевозках в Приморском крае.

- при подогреве загруженной цистерны-термос на 60 градусов соблюдать предел затраченного тепла в размере не больше удвоенного необходимого тепла для подогрева загруженного типового вагона 15-1566-06, найденные в данной научной статье, либо удвоенного необходимого тепла для подогрева любой другой распространённой загруженной модели вагона-цистерны, при учёте разницы в массе перевозимого груза между моделями;

- при проектировании новых моделей цистерн-термосов необходимо стремиться к как можно меньшим среднесуточным температурным потерям как летом, так и в особенности зимой. После нескольких наблюдений заносить эти параметры в характеристики цистерны-термосы, с помощью чего планировщики пути будут понимать, сколько дней без подогрева эта конкретная модель сможет выдержать в пути.

- на покрытие таких цистерн-термосов должно быть нанесена не светоотражающая краска, как в случае большинства использующихся цистерн-термосов, а краска, которая поглощает как можно больше света. Обычно при транспортировке зависящих от конкретной температуры грузов пытаются избавиться от избыточного тепла, которое получает груз от падения солнечных лучей на цистерну-термос. Но в случае перевозок мазута задача стоит не в сохранении какой-то конкретной температуры, а в сохранении как можно большего тепла, а соответственно как можно более высокой температуры, что и побуждает к попыткам получить как можно больше тепла из окружающей среды;

- некоторые производства при хранении мазута используют технологию «холодного хранения с горячим ядром» в которой средняя температура мазута не превышает 20 градусов Цельсия, а его ядро разогрето до 60 градусов. Таким образом, при заборе мазута с ядра его можно не разогревать по несколько часов перед погрузкой, а энергопотребление при таком методе снижается на 58 % [10]. При распространении такой технологии можно будет ещё дополнительно ускорить транспортировку мазута, убрав не только нагрев в конечной точке пути, но и в её начале, что ещё сильнее уберёт экономически и временные траты на транспортировку продукта;

- избавиться от дополнительных тепловых потерь вследствие влияния ветра и выпадения осадков добавив дополнительный слой теплоизоляции в виде воздуха. Известна практика, когда цистерны помещали в контейнера (правда для более удобной транспортировки). Но если при такой же системе обложить цистерны дешёвым металлом и нанести на него краску, которая поглощает свет, то это станет дешёвым, простым, и легкорезализуемым, в плане производства, вариантом в борьбе с ветром и плохими погодными условиями. Другой вариант – в начальном и конечном пункте транспортировки во время ожидания распределения и сцепки горячих цистерн-термосов ставить их под навес и защитить их от влияния ветра, будь это постройка на соседние пути других вагонов или грамотное расположение стоянки, чтобы туда не задувал ветер. Конечно, второй вариант куда сложнее реализуем чем первый, к тому же он не решает проблему влияния этих факторов во время движения состава.

Все вышеперечисленные действия необходимы для удобного и выгодного использования цистерн-термосов при транспортировке мазута. Их использование определенно сможет улучшить транспортировку продукта, а значит принесёт дополнительную прибыль и сделает всю систему более эффективной.

Важно отметить, что простая замена вагон-цистерн на цистерны-термосы не сможет до конца улучшить ситуацию с транспортировкой мазута. Для того, чтобы полностью перейти на их использование потребуются развитие производство цистерн-термосов, разработать множество разных моделей, много времени и денежных вложений. Но при правильном подходе к решению проблем, по-

мимо тех, что были подмечены в данной научной статье, и их комплексное решение позволит совершить хотя бы небольшой прорыв в транспортировке мазута.

1. Спиркин В.Г. Мазут // «Большая Российская энциклопедия»: [сайт]. – URL: <https://bigenc.ru/c/mazut-1c7517?ysclid=ma4r9idifa911620748>
2. Методика планирования расхода топлива на нетяговые нужды и теплоты в ОАО «РЖД» от 21.03.2019. Пункт разогрев нефтепродуктов // «Е-досье – электронный эколог»: [сайт]. – URL: https://e-ecolog.ru/docs/8uIvFisZtZxpEMXge1xiO/1818?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения 03.05.2025)
3. Журавлева Н.А., Печкуров В.А. Анализ состояния рынка вагонов-цистерн в России и оптимизация операционных моделей компаний операторов // «КиберЛенинка» [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sostoyaniya-rynka-vagonov-tsistern-v-rossii-i-optimizatsiya-operatsionnyh-modeley-kompaniy-operatorov> С. 5
4. Конарев Н.С. Железнодорожный транспорт // «djvu.online» [сайт]. – URL: <https://djvu.online/file/OC8JCGoIUrLFn> С. 164, 375, 49-50
5. Эффективность экономики России: Федеральная служба государственной статистики [сайт]. – URL: http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/10_05-02-2025.html (дата обращения 05.05.2025).
6. Поликарпов А. Производство железнодорожного подвижного состава в России: официальные итоги-2024 // «ROLLINGSTOCK Agency»: [сайт]. – URL: <https://rollingstockworld.ru/lokomotivy/oficialnye-itogi-2024-proizvodstvo-zheleznodorozhnogo-podvizhnogo-sostava-v-rossii/>
7. Баимова В. Н. Синоптический анализ аномальных осадков в городе Владивосток в теплый период // «Электронная библиотека РГГМУ»: [сайт]. – URL: http://elib.rshu.ru/files_books/pdf/rid_7514e04f17e04a1da02711eaa6627649.pdf С. 8, 27-28
8. Особенности климата Приморья // «Примпогода.ру»: [сайт]. – URL: https://primpogoda.ru/articles/sezonnye_osobennosti/osobennosti_klimata_primorya
9. Ветра в Приморском крае // «ЭнерджиВинд» [сайт]. – URL: <https://energywind.ru/recomendacii/karta-rossii/dalnij-vostok/primorskij-kraj>
10. Смирнов. Расчет тепловых потерь резервуаров стальных вертикальных с помощью специального программного обеспечения // «Яндекс.Дзен»: [сайт] – URL: <https://dzen.ru/a/aBOgsMz0HUyQAZQ7>

УДК 621.3.035.151

ВНЕШНЯЯ ЗАЩИТА РЕЗЕРВУАРОВ ОТ ТЕПЛОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ И ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ (НА ПРИМЕРЕ РВС-400)

А.Д. Бурцев, бакалавр

Владивостокский государственный университет
Владивосток, Россия

Аннотация. Ещё с появления первых нефтехранилищ, оснащённых системой удаления излишних газовых образований, появляющихся вследствие естественного испарения летучего светлого топлива, существует проблема постоянных потерь, что влечёт за собой финансовые убытки и экологическую угрозу. Помимо этого, резервуары круглогодично подвержены иным внешним факторам окружающей среды, из-за чего возрастают риски появления коррозии, повреждений стали и ухудшения качества хранимого нефтепродукта. Для повышения безопасности и сокращения возможных выбросов, происходящих от нагрева резервуара, предлагается защитная конструкция, эффективно отражающая свет, снижая при этом уровень нагрева стали.

Ключевые слова: резервуар, испарение нефтепродуктов, тепловое воздействие, внешние факторы окружающей среды, защитные покрытия, защитная конструкция.

EXTERNAL PROTECTION OF TANKS FROM THERMAL EFFECTS AND EXTERNAL ENVIRONMENTAL FACTORS (USING THE EXAMPLE OF THE RVS-400)

Abstract. *Ever since the appearance of the first oil storage facilities equipped with a system for removing excess gas formations resulting from the natural evaporation of volatile light fuel, there has been a problem of constant losses, which entails financial losses and an environmental threat. In addition, the tanks are exposed to other external environmental factors all year round, which increases the risks of corrosion, steel damage and deterioration of the quality of stored petroleum products. To increase safety and reduce possible emissions from heating the tank, a protective structure is proposed that effectively reflects light, while reducing the heating level of the steel.*

Keywords: *oil tank, evaporation of petroleum products, thermal effects, external environmental factors, protective coatings, protective construction.*

Введение

В условиях современного производства и хранения энергетических ресурсов обеспечение надежной защиты резервуаров от внешнего теплового воздействия становится одной из актуальных задач. Резервуары для хранения светлого топлива подвержены влиянию температурных колебаний, из-за чего существенно повышается интенсивность испарения топлива и его выброса в окружающую среду, что влечет за собой крупные экономические потери и экологическую опасность. По этой причине разработка эффективных способов защиты резервуаров от термических воздействий является важным объектом для изучения и практического применения.

Цель исследования заключается в разработке комплексного решения по защите резервуаров, которое включает в себя анализ существующих методов, оценку их эффективности, а также предложения новых материалов и технологий, способствующих повышению градусной и термической устойчивости конструкций. Для достижения цели поставлены следующие задачи: 1. Изучить проблему хранения нефтепродуктов и оценить ущерб. 2. Рассмотреть наиболее актуальные, используемые на практике способы защиты и оценить их эффективность. 3. Подобрать наиболее подходящие материалы, разработать технологию применения материалов и предложить новый способ защиты.

Данная работа направлена на улучшение существующих технологических решений, что способствует не только большей сохранности и увеличению безопасности хранения энергетических ресурсов, но и охране окружающей среды от возможных последствий тепловых или механических воздействий на резервуар, что, в свою очередь, подчеркивает важность и значимость проводимого исследования. Так, данное исследование призвано осуществить общий вклад в улучшение технологий защиты резервуаров и повысить общий уровень безопасности на производственных объектах.

В качестве объекта исследования выбран резервуар вертикальный стальной объёмом 400 куб. м. (РВС-400).

Основная часть

Проблема хранения нефтепродуктов

Современные резервуары для хранения различных жидкостей, включая нефть, топливо, химикаты и другие опасные вещества, подвержены воздействию температуры как снаружи, так и изнутри. Перегрев резервуаров может привести к серьезным последствиям: от ухудшения качества хранимого продукта до возникновения аварийных ситуаций, в том числе пожаров, взрывов и утечек. В связи с этим необходимость эффективной защиты резервуаров от перегрева становится особенно актуальной в условиях увеличения среднегодовых температур и различных климатических изменений.

На схематическом рис. 1 изображён общий принцип работы дыхательных клапанов, находящихся на крыше резервуара. Сплошное пространство – жидкое топливо, точки – испарившееся топливо. Если давление испарившегося топлива переступает допустимый максимум, патрубки временно открываются, высвобождая излишки газа в окружающую среду.

В процессе хранения светлого топлива неизбежны потери, особенно при больших температурах хранения.

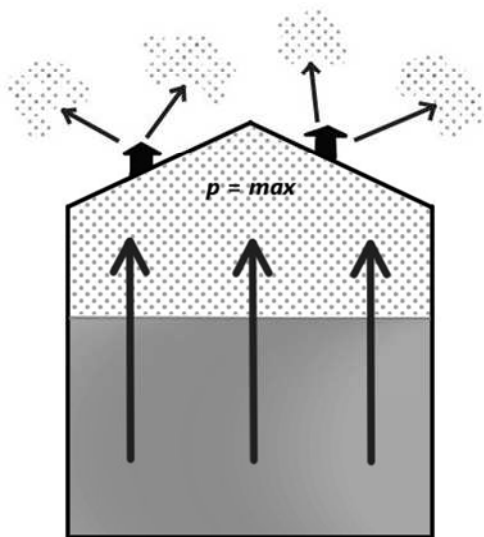

Рис. 1. Схема выхода излишков газа через дыхательные клапаны

Так, с января 2024 года по январь 2025, из 1000 тонн бензина (АИ-92, 95, 98), что хранился на нефтебазах Приморского края при температуре больше 30°C, было потеряно 1468 кг каждого вида бензина. Учитывая среднюю стоимость бензина за прошедший год и потерянные массы, экономические потери будут выглядеть следующим образом: АИ-92 – 546 тыс. рублей, АИ-95 – 584 тыс. рублей, АИ-98 – 675 тыс. рублей. Общие потери (из 1000 тонн по каждому виду): ≈1,805 млн Р

Используемые способы внешней защиты

На сегодняшний день существует несколько методов защиты резервуаров от перегрева. Наиболее распространённые из них включают использование защитных покрытий на поверхности резервуара. Самые часто используемые защитные покрытия – лакокрасочные и металлические покрытия.

Окрашивание лакокрасочными материалами светлого цвета. Данный метод используется на множестве объектов эксплуатации топлива: АЗС, аэропорты, нефтеперерабатывающие заводы и т.д. Основные преимущества данного метода исходят из простоты использования и относительно небольшой стоимости. Белые краски используются повсеместно, поскольку белый цвет отражает большую часть спектра лучей света, что нагревают металлическую поверхность резервуара. На схематическом рис. 2 представлен принцип отражения лучей света от различных поверхностей в зависимости от их цвета и дальнейшее термическое воздействие.

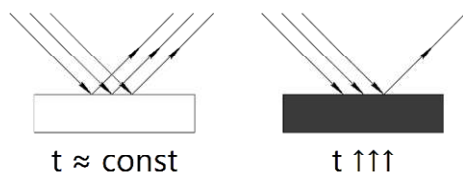

Рис. 2. Отражение лучей света от светлой и темной поверхностей и влияние на температуру поверхности

За счёт свойств светлых поверхностей белая краска становится хорошей защитой от термического воздействия. Однако краска и лаки недолговечны: при появлении небольших потёртостей, в местах нарушения целостности защитного покрытия под влиянием внешних факторов окружающей среды незамедлительно начнётся процесс образования коррозии.

Нанесение металлических покрытий. Данный метод обеспечивает надёжную защиту от механических повреждений, притом гальванизация и анодирование создают прочный металлический слой на поверхности резервуара, что обеспечивает дополнительную защиту от коррозии. У данного способа защиты существует способность к восстановлению, – при возникновении

мелких дефектов в месте повреждения покрытия образуются продукты, устойчивые к коррозии. Они заполняют брешь, восстанавливая прежний уровень защиты. Металлизированные покрытия обеспечивают дополнительную защиту от перегрева, поскольку светлые металлические покрытия хорошо отражают солнечный свет. Но у данного способа существует недостаток: для обслуживающего персонала весьма затруднительно наносить слой металлизированного вещества так, чтобы толщина наносимой поверхности всегда выходила оптимальной. Например, оптимальная толщина металлического цинкового покрытия составляет 120–150 мкм. При меньшей толщине снижаются защитные свойства, а при большей ухудшается адгезия покрытия к стальной поверхности и так, вследствие высоких внутренних напряжений, происходят отслаивание и вспучивание покрытия [1]

Предложение нового метода защиты

На рис. 3 представлена концептуальная 3D-модель предлагаемого способа защиты (с использованием в качестве объекта защиты РВС-400). Для построения конструкции используются стальные балки круглого сечения, приваренные таким образом, чтобы при обшивке основным защитным материалом форма конструкции была близка к шаровидной. Таким образом поверхность будет наиболее обтекаемой для солнечных лучей и так же для внешних осадков в виде снега, града и дождей, защищая большую часть резервуара от механических повреждений и образования коррозии в слабых местах.

Для уменьшения парусности конструкции на ткани предлагается делать продуваемые вырезы в форме полукруглости (представлено на рис. 4).

Выбор материала для защиты. При выборе материалов для внешней защиты резервуаров от теплового воздействия особое внимание уделяется теплоизоляционным свойствам, долговечности, способности отражать солнечные лучи и устойчивости к коррозии. В данном проекте в качестве основного материала для обшивки резервуаров выбрана кремнезёмная ткань КТ-11. Этот выбор обоснован несколькими ключевыми факторами, которые будут подробно рассмотрены ниже.

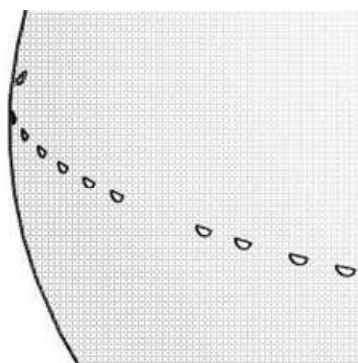

Рис. 3. Балочная металлическая конструкция, обшитая защитной тканью (3D-концепт)

Кремнезёмные ткани КТ-11 характеризуются низкой теплопроводностью и высокой стойкостью к тепловым ударам. Используются как высокотемпературная изоляция (раб. температура от -60°C до $+1100^{\circ}\text{C}$). В нефтегазовой сфере применяются для фильтрации жидких и газообразных агрессивных сред, а также в качестве теплового барьера для защиты оборудования, изоляции печей и турбин. [2]

За счёт низкой теплопроводности ткань будет обеспечивать постоянную температуру для конструкции и резервуара. Данная ткань не воспламеняема, что позволяет использовать её на пожароопасных объектах без нарушения требований пожарной безопасности. Кремнезёмные ткани могут производиться с полиуретановой пропиткой, что делает ткань газо- и водонепроницаемой. Рассмотрим данную модификацию КТ-11 наиболее детально.

Кремнезёмная ткань КА – 600 РР может быть пропитана как с одной, так и с двух сторон полиуретаном, производится на основе ткани марки КА-600-ТА (КТ-11-С83-ТО), является аналогом ткани КТ-11-С8/3-ПУ. Некоторые характеристики:

- толщина 0,79 мм;
- поверхностная плотность $=650 \pm 30 \text{ г/м}^2$;
- содержание $\text{SiO}_2 = 95 \pm 1\%$;
- степень горючести – НГ (покрытие Г1).

Ткань характеризуется низкой теплопроводностью. Полиуретановая пропитка делает кремнезёмную ткань газо- и водонепроницаемой, что позволяет сохранять свои теплоизоляционные и огнезащитные свойства в условиях воздействия пара, масла, воды и кислот.

Ткань изготовлена на основе кремнезёмных волокон, диаметр 6–9 мкм.

Рабочая температура применения от -60°C до 1100°C . [3]

Так как ткань устойчива при температурах ниже 0°C (но не меньше -60°C), целесообразно будет эксплуатировать защитную конструкцию на протяжении года в умеренных и субтропических поясах России.

Ткань КА-600 РР производится на основе КТ-11-С83-ТО, которая изготавливается с применением технологии сатинового переплетения (сатин 8/3). Кремнезёмные ткани из сатина наиболее эластичные, что является важным преимуществом для рассматриваемого вида, поскольку для об-

шивки шаровидной конструкции наиболее подходящим будет материал, который хорошо поддаётся изгибам. Помимо эластичности данная модификация КТ-11 обладает повышенной прочностью: разрывная нагрузка у основы равна 3807,6 Н/5 см, у утки 2280,6 Н/5 см. Такая прочность позволит использовать ткань не только в качестве термической защиты, но и механической. Так, в случае появления осадков в виде сильного дождя, града или снега, ткань будет обеспечивать защиту для большей части резервуара.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что ткань КА-600 РР станет лучшим решением для нового метода защиты.

Заключение

В ходе исследования была проанализирована проблема защиты резервуаров от теплового воздействия и внешних факторов окружающей среды с акцентом на необходимость разработки новых решений, которые могли бы эффективно справляться с постоянными вызовами, связанными с изменением климатических условий внешней среды. Были проанализированы ныне используемые методы защиты, выделены их преимущества и недостатки. Помимо этого, с учетом того, что на резервуар постоянно оказывают влияние различные факторы окружающей среды, был предложен новый способ защиты резервуаров, выполненный в виде шаровидного защитного каркаса, обшитого защитным материалом. В качестве защитного материала, как наиболее подходящего, была выбрана кремнезёмная ткань КА-600 РР, используемая на пожароопасных объектах в качестве термической защиты. Высокая отражающая способность ткани позволит существенно снижать количество солнечного тепла, которое попадает на поверхность резервуара. Это, в свою очередь, поможет поддерживать более стабильную температуру содержимого резервуара, что критически важно для сохранения количества и качества нефтепродуктов.

1. Лыков М. В. Защита от коррозии резервуаров, цистерн, тары и трубопроводов для нефтепродуктов бензостойкими покрытиями. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Москва: Химия, 1978. – с. 104

2. Кремнезёмная ткань: ее характеристики, типы и применение [Изол про © 2004 ХК «Спецтехноткань»]. URL: <https://izol.pro/stati/kremnezemnaya-tkan-ee-harakteristiki-tipy-i-primeneniye/>

3. Ткань кремнезёмная КА – 600 PU с полиуретановым покрытием [ООО «Эм Си Трейдинг» Изоляционные материалы из кремнезёмного волокна и е-стекла]. – URL: https://superfelt.ru/uslugi/tkan_kremnezemnaja_s_poliuretanovoj_propitkoj.html

УДК 622.276.66

ПОЛИАКРИЛАМИДЫ КАК АЛЬТЕРНАТИВА ГУАРУ В СОСТАВЕ ЖИДКОСТИ РАЗРЫВА ДЛЯ ГРП

Л.А. Данилов, бакалавр

*Владивостокский государственный университет
Владивосток, Россия*

Аннотация. В современных условиях актуальной является проблема улучшения способов интенсификации работы нефтяных скважин, в особенности ГРП. Оптимизация гидроразрыва пласта это одна из главных проблем нефтегазовой отрасли. Одним из главных компонентов данной технологии является жидкость разрыва, от правильности её подбора зависят ключевые аспекты влияющие на увеличение дебита скважины.

Ключевые слова: гидроразрыв пласта, жидкость разрыва, гуар, полиакриламид.

POLYACRYLAMIDES AS AN ALTERNATIVE TO GUAR IN THE COMPOSITION OF FRACTURING FLUID FOR HYDRAULIC FRACTURING

Abstract. In modern conditions, the problem of improving the methods of intensifying the operation of oil wells, especially hydraulic fracturing, is urgent. Optimization of hydraulic fracturing is one of the main problems of the oil

and gas industry. One of the main components of this technology is the fracturing fluid, and the key aspects affecting the increase in well flow rate depend on the correctness of its selection.

Keywords: *polyacrylamide, hydraulic fracturing, fracturing fluid.*

Введение

Гидро разрыв пласта (ГРП) это один из наиболее эффективных методов интенсификации добычи нефти и газа, особенно в низкопроницаемых коллекторах, основным компонентом рабочего состава которого является жидкость разрыва. Ключевыми компонентами жидкости разрыва являются полимеры, обеспечивающие необходимую вязкость и стабильность трещин.

Традиционно в качестве основного полимера используется гуаровая камедь благодаря её высокой вязкостной способности и относительно низкой стоимости. Однако с учётом растущих требований к экологической безопасности и технологическим характеристикам, возникает необходимость поиска альтернативных полимеров.

Одним из перспективных заменителей гуаровой камеди является полиакриламид (ПАА), который обладает рядом уникальных свойств, таких как высокая термическая стойкость, хорошая растворимость в воде и возможность контроля вязкости путём изменения степени полимеризации. ПАА уже находит широкое применение в различных отраслях промышленности, включая бурение скважин однако его потенциал в области гидро разрыва пласта требует дополнительного изучения.

Цель работы – провести сравнительный анализ полиакриламида и гуаровой камеди как компонентов жидкости разрыва для ГРП.

Основные задачи исследования включают:

1. Изучение физико-химических свойств полиакриламида и гуаровой камеди, влияющих на их поведение в составе жидкости разрыва.
2. Оценка реологических характеристик растворов на основе ПАА и гуаровой камеди.
3. Анализ экологической безопасности полиакриламида и гуаровой камед.
4. Сравнительная экономическая оценка использования ПАА и гуаровой камеди с учетом производственных затрат и эффективности применения.
5. Разработка рекомендаций по применению полиакриламида в составе жидкости разрыва для повышения эффективности ГРП.

Данная работа направлена на определение потенциала полиакриламида как альтернативы гуару в нефтедобывающей промышленности и выявление оптимальных условий его применения.

В настоящее время проблема поддержания уровней добычи углеводородов характеризуется, в том числе, недостаточной эффективностью существующих методов стимуляции и восстановления проницаемости продуктивного пласта вследствие малого охвата продуктивного пласта реагентами, как по толщине, так и по глубине проникновения, а также низкой эффективностью освоения. В этих условиях большое значение приобретают эффективные методы освоения скважин, а также методы интенсификации добычи, которые позволяют улучшить фильтрационные характеристики коллектора в призабойной зоне пласта (ПЗП). Наряду с широко используемыми химическими методами интенсификации всё чаще применяются и другие методы воздействия, обеспечивающие комплексное действие при проведении обработок скважин для повышения эффективности и сокращения затраченного времени закачки интенсифицирующих реагентов и вывода скважины на режим. МИД(методы интенсификации добычи) нефти направлены на сокращение срока разработки месторождения и как результат на повышение его рентабельности, многие методы одновременно являются и МУН(методы увеличения нефтеотдачи), например ГРП. [1,с 1]

Основная часть

Гидро разрыв пласта (ГРП) – один из методов интенсификации работы нефтяных, газоконденсатных, газовых скважин и увеличения приёмистости нагнетательных скважин, заключающийся в создании высокопроводимой трещины в целевом продуктивном пласте для обеспечения улучшения притока добываемого флюида (газ, вода, конденсат, нефть и т.д) к забою скважины.

После проведения ГРП дебит скважины, как правило, резко возрастает. Метод позволяет «оживить» простаивающие скважины, на которых добыча нефти или газа традиционными способами уже невозможна или малорентабельна. Кроме того, в настоящее время метод применяется для разработки новых нефтяных пластов, извлечение нефти из которых традиционными способами эко-

номически неэффективно. Также применяется для добычи сланцевого газа и газа уплотненных песчаников.

Технология осуществления ГРП включает в себя закачку в скважину с помощью мощных насосных станций жидкости разрыва(ЖР) при давлениях выше давления разрыва ПП(продуктивного пласта). Для поддержания трещины в состоянии способствующем увеличению притока углеводорода к забою скважины, как правило, в терригенных коллекторах используется расклинивающий агент – проппант, а в карбонатных – кислота. [2, с. 1]

Кроме ЖР в скважину также закачивается песконоситель и продавочная жидкость.

Функции вышеуказанных жидкостей заключаются в следующем:

1. Жидкость разрыва предназначена для нарушения целостности горной породы путем создания новых трещин или расширения уже существующих. Она нагнетается в призабойную зону пласта, где ее давление приводит к разрушению породы и формированию трещинного пространства.

2. Жидкость-песконоситель используется для транспортировки песка или других проппантовых материалов из поверхностного источника в трещину, созданную жидкостью разрыва. Она позволяет заполнить трещину проппантом, обеспечивая ее стабильность и предотвращая ее закрытие после снятия давления.

3. Продавочная жидкость применяется для задавки насосно-компрессорных труб в обрабатываемый пласт и в уже сформированную трещину, заполненную жидкостью разрыва и жидкостью-песконосителем. Она обеспечивает стабильность и герметичность трещин, поддерживая оптимальные условия для дальнейшей эксплуатации скважины. [3, с. 4]

Основные параметры при выборе жидкости ГРП:

1. Тип жидкости: Выбор конкретного типа жидкости зависит от характеристик пласта и целей обработки. Могут использоваться водные растворы, гелевые или пенные жидкости, а также специальные полимерные композиции.

2. Требование вязкости: Необходимость достижения определенной вязкости жидкости для обеспечения эффективного разрыва пласта и создания трещин.

3. Реологические свойства жидкости: учитывается способность жидкости изменять свою вязкость и текучесть в зависимости от условий применения.

4. Экономический анализ жидкости: производится оценка затрат на приготовление и применение жидкости, а также ее влияние на общую стоимость процесса ГРП.

5. Опыт применения при ГРП на месторождении: изучаются данные о результатах применения конкретной жидкости на аналогичных 21 месторождениях и их эффективности.

6. Данные лабораторных исследований пласта: учитываются результаты лабораторных испытаний, которые позволяют определить взаимодействие жидкости с пластом и ее влияние на его характеристики.

7. Обеспеченность материалом: учитывается доступность и стоимость необходимых материалов для приготовления жидкости.

8. Выбор проппанта: рассматривается выбор проппанта, который будет использоваться для заполнения трещин и предотвращения их закрытия после разрыва пласта.

9. Совместимость с пластом: изучается влияние жидкости на физико-химические свойства пласта и возможность обратимого взаимодействия.

10. Совместимость с пластовым флюидом: рассматривается влияние жидкости на состав и свойства пластового флюида и его эффективность.

11. Способность удерживать проппант во взвешенном состоянии и транспортировать его в глубь трещины: определяется способность жидкости удерживать проппант и обеспечивать его равномерное распределение в трещине.

12. Обеспечение необходимой гидравлической ширины трещины для транспортировки проппанта: жидкость должна быть способна создать трещину достаточной ширины, чтобы обеспечить транспортировку проппанта.

13. Низкие фильтрационные характеристики: жидкость должна обладать низкой фильтрационной способностью, чтобы минимизировать потери давления и обеспечить эффективность разрыва пласта.

14. Легкое удаление из пласта после обработки: жидкость должна быть легко удалена из пласта после проведения ГРП, чтобы не создавать препятствий для добычи углеводородов.

15. Обеспечение как можно более низких потерь давления на трене для снижения нагрузки на оборудование ГРП и скважину: жидкость должна обладать хорошей гидравлической эффективностью и минимизировать потери давления во время процесса ГРП.

16. Простое и легкое выполнимое приготовление жидкости в промышленных условиях: учитывается простота и доступность процесса приготовления жидкости на месторождении.

17. Достаточная стабильность реологических свойств на протяжении всего времени обработки ГРП: жидкость должна сохранять стабильные реологические свойства в течение всего процесса ГРП. Все эти параметры совместно определяют наиболее подходящую жидкость для гидравлического разрыва пласта в конкретных условиях месторождения, обеспечивая эффективность процесса и оптимальное использование ресурсов.

18. Экономическая эффективность, обеспечивающая приемлемую стоимость обработки: учитываются затраты на приготовление и применение жидкости, а также ее влияние на общую стоимость процесса ГРП и его экономическую целесообразность.[4, с. 23]

Жидкости для гидроразрыва пласта на водной основе

В настоящее время примерно 80 % ГРП осуществляется с применением водных жидкостей, которые дополняются различными химическими добавками с целью достижения необходимых реологических характеристик. Этот подход отличается универсальностью и обладает целым рядом существенных преимуществ. Жидкости на водной основе широко применяются в ГРП благодаря доступности и широкому спектру применения. Вода, как основной компонент, является дешёвым и легкодоступным ресурсом. Более того, водные жидкости в целом имеют низкую токсичность и минимальное воздействие на окружающую среду, что является важным аспектом с точки зрения экологической безопасности [5, с.1128].

Дополнительные химические реагенты, добавляемые в жидкости на водной основе, способны значительно изменять их реологические свойства. Это позволяет адаптировать жидкости под конкретные геолого-технические условия и требования к ГРП. Например, добавление реагентов может улучшить вязкость жидкости, увеличить ее несущую способность или изменить поверхностное натяжение, что способствует более эффективному проникновению в породу пласта и формированию трещин.

Кроме того, жидкости на водной основе могут быть легко очищены и удалены из скважины после завершения ГРП. Это упрощает процесс последующей добычи и обслуживания скважины.

Таким образом, использование жидкостей на водной основе в ГРП обладает множеством преимуществ, включая доступность, экологическую безопасность, адаптивность к условиям и легкую утилизацию. Они являются широко применяемым и эффективным решением для выполнения ГРП и интенсификации работы нефтяных и газовых скважин.

Гуаровая камедь

Гуар, как компонент жидкости разрыва на водной основе, является растительным полимером, получаемым из семейства бобовых [6, с.788]. Изначально он нашел широкое применение в промышленности, но затем был использован в гидравлическом разрыве пласта (ГРП). Гуар представляет собой полимерную структуру, состоящую из молекул маннозы и галактозы, и обладает высокой молекулярной массой.

Главная функция гуара в составе жидкости разрыва на водной основе заключается в его способности загущать и повышать вязкость жидкости. Это необходимо для обеспечения эффективной транспортировки проппанта в трещину. Гуар образует полимерную сеть внутри жидкости, увеличивая ее вязкость и способствуя более равномерному распределению проппанта в трещине. Таким образом, гуар помогает достичь лучшей гидравлической проводимости пласта и повышает эффективность ГРП.

Концентрация гуара в жидкости разрыва может варьироваться в зависимости от геологических и горных условий, в которых проводятся операции. Различные геологические формации и требования к ГРП могут потребовать различных концентраций гуара для достижения оптимальных результатов.

Таким образом, гуар, как компонент жидкости разрыва на водной основе, играет важную роль в загущении и повышении вязкости жидкости, что способствует эффективной транспортировке

пропанта в трещину. Варьирующиеся концентрации гуара позволяют адаптировать жидкость разрыва под конкретные геологические условия и требования операций ГРП.

Полиакриламиды(ПАА)

Наиболее распространённый аналог гуара – это ПАА.

Полиакриламиды – общее название группы полимеров и сополимеров на основе акриламида, как компонент ЖР(жидкости разрыва) стали получать наибольшее распространение при переходе к низкопроницаемым коллекторам, в особенности, при проведении высокорасходного ГРП.

Так, при низких концентрациях (до 0,1 %) он снижает гидравлические потери давления на трение в насосно-компрессорных трубах по сравнению с водой на 50-70 %, что позволяет закачивать жидкости ГРП с большим расходом. При высоких же концентрациях (до 0,3-0,4 %) выполняет роль песконесущей жидкости, т.е. способен транспортировать и удерживать в своем объеме пропант в высоких концентрациях.

Для приготовления жидкости ГРП на промысле используются ПАА в виде суспензии, эмульсии и сухих порошков. В любой коллоидной системе, будь то жидкость ГРП, раствор полимера, эмульсия, буровой или тампонажный раствор, одновременно существует как вязкость – внутреннее трение слоев жидкости, так и упругость – упругая деформация коллоидных частиц при приложении нагрузки (движении). Доказано, что у растворов ПАА превалирует роль упругих свойств над вязкостными, что и позволяет значительно менее вязким жидкостям ГРП на ПАА обладать схожей способностью удерживать и транспортировать пропант по сравнению со сшитыми высоковязкими гуаровыми гелями. Значительное преимущество жидкостей ГРП на основе полиакриламида заключается также в меньшем загрязнении трещины ГРП и околотрещинной области пласта после деструкции, что ведет к быстрому выходу скважины на режим.

Особые реологические свойства растворов на основе ПАА позволяют улучшить динамический перенос пропанта и статическое оседание пропанта по сравнению с линейным, а в некоторых случаях и сшитым гуаровым гелем. Остаточная проводимость пропантной пачки при применении раствора ПАА достигает 100 %, против 50÷70 % при использовании систем на гуаровой основе. Особенностью применяемого в ГРП полиакриламида является высокая степень гидролиза (порядка 30 %), при высокой молекулярной массе, а использование его в эмульсионном или суспензионном виде позволяет достигать высокой скорости растворения (до 1,5–3,0 минут) в воде при приготовлении технологической жидкости для ГРП. Обычно применяемые жидкости на основе акриламида не требуют ввода сшивателей, а при разрушении в пластовых условиях окислителями, не образуют нерастворимых в воде остатков.

Жидкости ГРП на основе ПАА, в отличие от гуаровых систем, не образуют фильтрационную корку, за счет чего потери жидкости вследствие фильтрации в значительной степени зависят от проницаемости пласта и пластового (порового) давления. При этом, за счет особенностей фильтрации, низкой вязкости гели на основе полиакриламида позволяют формировать более узкую и длинную (направленную вглубь продуктивного пласта) трещину, что в некоторых случаях значительно увеличивает площадь дренирования скважины после ГРП.[7 с. 84-85]

Гидроразрыв с использованием жидкости р на основе полиакриламида увеличивает длину образовавшейся трещины на 15 %, по сравнению с жидкостью разрыва на основе гуара, что, согласно расчетам, увеличивает дебит скважины в 5,27 раза; использование полиакриламида при ГРП увеличивает эффективность на 9,5 % по сравнению со стандартным, в котором используется гуар.

Сравнивая ЖР на основе гуара и ПАА, можно выделить следующие отличия жидкости на основе ПАА от жидкости на основе гуаровой камеди:

- значительно превосходит по эффективности управления вертикальным ростом трещин, демонстрируя также улучшенные показатели остаточной проницаемости.
- сравнительно меньше:
- количество химических добавок, длительность технологического цикла при проведении гидроразрыва пласта (благодаря отсутствию необходимости нагревания воды)
- также существует возможность использования альтернативных источников водоснабжения (включая артезианские, сеноманские и подтоварные воды).

– потенциальная вероятность образования нерастворимых осадков разрушенного полиакриламида в комбинации с определенными технологическими жидкостями (например, жидкостью глушения или раствором соляной кислоты) в отдельных случаях.

– некоторые виды синтетического полиакриламида требуют применения специализированных (несолевых) стабилизаторов глин.

– производство полиакриламида требует больших затрат

Выводы

В условиях недостаточной эффективности существующих методов добычи углеводородов, особенно в связи с низкой проницаемостью продуктивных пластов, важность применения современных методов интенсификации добычи, таких как гидроразрыв пласта (ГРП), становится все более актуальной. ГРП позволяет значительно повысить дебит скважин, "оживляя" простаивающие объекты, вовлекая в разработку большую часть нефтеносного пласта. Использование различных жидкостей для ГРП, в частности на водной основе, обеспечивает универсальность и экологическую безопасность, позволяя адаптировать методы в зависимости от геолого-технических условий. Полимеры, такие как гуар и полиакриламиды, играют ключевую роль в создании эффективных жидкостей для ГРП. Полиакриламиды, в частности, демонстрируют ряд преимуществ перед гуаром, включая улучшенные реологические свойства, меньшие потери давления и более высокую эффективность в создании трещин, что ведет к значительному увеличению дебита скважин. Выбор компонентов для жидкостей ГРП и их оптимизация являются критически важными для повышения эффективности добычи углеводородов, что, в свою очередь, способствует увеличению рентабельности разработки месторождений и сокращению сроков их освоения.

1. Смурыгин В.И., Рабаев Р., Блинов С.А. [и др.] Обоснование технологии интенсификации добычи газа из продуктивных пластов с различными типами коллекторов в условиях месторождений морского шельфа / Известия ТПУ. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obosnovanie-tehnologii-intensifikatsii-dobychi-gaza-iz-produktivnyh-plastov-s-razlichnymi-tipami-kollektorov-v-usloviyah> (дата обращения: 23.03.2025).

2. Сизова Е.М. Классификация методов ГРП // Вопросы науки и образования. 2017. №1 (2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-metodov-grp> (дата обращения: 23.04.2025).

3. Паникаровский Е.В., Паникаровский В.В. Жидкость-песконоситель для гидравлического разрыва пласта // eLibrary.ru:[сайт].URL:https://www.elibrary.ru/download/elibrary_37780871_51982552.pdf(дата обращения: 24.03.2025).

4. Шамсадов И.Р. Исследование процесса деструкции жидкостей ГРП различными кислотами. – Томск: Национальный исследовательский Томский политехнический университет (ТПУ) / 2023.

5. Бухарина М. Обзор основных характеристик работы деструкторов в жидкостях ГРП на водной и нефтяной основе // Бурение и нефть. – 2006. – № 11.

6. Дзюбенко Н.И., Дзюбенко Е.А. Гуар, характеристика, применение, генетические ресурсы и возможности интродукции в России // Сельскохозяйственная биология. – 2017. – № 52.

7. Толстых Л.И., Давлетшина Л.Ф., Потешкина К.А. Полиакриламид в процессах нефтегазодобычи: учебное пособие. – Москва: РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М.Губкина, 2023.

УДК 656.01:622.32

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ ПРИ ТРАНСПОРТИРОВКЕ НЕФТЕПРОДУКТОВ В АВТОМОБИЛЬНЫХ ЦИСТЕРНАХ

С.И. Матюшин, бакалавр

*Владивостокский государственный университет
Владивосток, Россия*

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы управления рисками при транспортировке нефтепродуктов автомобильным транспортом. Представлен анализ существующих проблем, связанных с техническими, природными, экономическими и экологическими рисками. Описаны инновационные решения в области мониторинга и контроля качества нефтепродуктов. Предло-

жена усовершенствованная методика оценки и управления рисками, основанная на комплексном подходе к анализу потенциальных угроз.

Ключевые слова: нефтепродукты, транспортная логистика, управление рисками, мониторинг, система гарантированной сохранности, электронная пломбировка, спутниковый контроль.

IMPROVEMENT OF RISK MANAGEMENT SYSTEMS FOR TRANSPORTATION OF PETROLEUM PRODUCTS IN ROAD TANK CARS

Abstract. The article deals with topical issues of risk management in the transportation of oil products by road transport. The analysis of existing problems related to technical, natural, economic and environmental risks is presented. Innovative solutions in the field of monitoring and quality control of oil products are described. An improved methodology of risk assessment and management based on an integrated approach to the analysis of potential threats is proposed. The results of practical application of the developed recommendations on the example of large oil transportation enterprises are given.

Keywords: oil products, transportation logistics, risk management, monitoring, guaranteed security system, electronic sealing, satellite control.

В современных условиях развития транспортной отрасли особую актуальность приобретает вопрос эффективного управления рисками при транспортировке нефтепродуктов. Статистика показывает, что до 30 % логистических сбоев связано с техническими неполадками транспортного оборудования [1, с. 23].

1. Анализ существующих рисков в нефтетранспортной отрасли

Основными категориями рисков при транспортировке нефтепродуктов являются технические, природные, экономические и экологические. Технические риски обусловлены износом оборудования и некачественным обслуживанием. Природные риски связаны с влиянием погодных условий и климатических факторов. Экономические риски возникают вследствие колебаний цен и изменения тарифов на транспортировку. Экологические риски проявляются в утечках нефтепродуктов и загрязнении окружающей среды.

2. Существующие инновационные решения в сфере транспортировки нефтепродуктов

Современные технологии позволяют существенно снизить риски через применение систем предиктивного обслуживания, умных датчиков контроля, автоматизированных систем управления и спутникового мониторинга. Особое внимание уделяется системам гарантированной сохранности нефтепродуктов, включающим комплекс камер видеонаблюдения, системы электронной пломбировки и датчиков контроля уровня, температуры и плотности нефтепродуктов. Инновации в сфере управления рисками при транспортировке нефтепродуктов:

Современные технологии контроля сохранности грузов при транспортировке представляют собой комплекс взаимосвязанных систем, каждая из которых имеет свои особенности и характеристики.

Системы гарантированной сохранности обеспечивают непрерывный контроль перевозимых грузов. Ключевое преимущество заключается в возможности круглосуточного мониторинга и автоматического выявления нарушений. Высокая точность контроля параметров позволяет своевременно реагировать на любые отклонения. Однако внедрение таких систем требует значительных финансовых затрат, а также предполагает регулярные расходы на техническое обслуживание.

Электронные системы пломбировки являются эффективным средством защиты от несанкционированного доступа. Их главное преимущество – абсолютная надежность при попытке вскрытия и мгновенное оповещение о нарушениях. Тем не менее, существенным недостатком является зависимость от электропитания, что может создавать проблемы при длительных перевозках. Кроме того, замена вышедшего из строя оборудования может быть технически сложной операцией.

Спутниковый мониторинг позволяет точно определять местоположение транспортного средства и контролировать режим его движения. Это особенно важно для оптимизации логистических процессов. Однако данная система имеет ограничения, связанные с погодными условиями, которые могут влиять на качество сигнала. Также требуется постоянная связь со спутниками, что может создавать сложности в некоторых регионах.

Умные датчики обеспечивают непрерывный контроль параметров перевозимого груза, автоматически передавая данные в режиме реального времени. Это позволяет оперативно реагировать на изменения условий транспортировки. К недостаткам относится необходимость периодической ка-

либровки оборудования и его чувствительность к механическим воздействиям, что может приводить к ложным срабатываниям или выходу из строя.

Комплексное применение этих технологий позволяет создать эффективную систему контроля сохранности грузов, минимизируя риски при транспортировке. Выбор конкретных решений зависит от специфики перевозок, финансовых возможностей и требований к безопасности. При этом важно учитывать не только начальные затраты на внедрение, но и расходы на обслуживание систем в долгосрочной перспективе.

На примере компании ПАО «Газпром нефть» можно наблюдать внедрение системы «Сохранная доставка», где используются более 30 датчиков на каждом бензовозе, передающих до 2 млн показаний в режиме реального времени. Это позволило снизить потери на 25-30 % [2, с. 67]. Система включает автоматическую маршрутизацию перевозок, онлайн-контроль параметров транспортировки и мгновенное оповещение о нарушениях регламента перевозки.

3. Методика оценки рисков при транспортировке нефтепродуктов

– Формирование иерархической структуры рисков

Методика начинается с создания многоуровневой структуры рисков, включающей основные категории: технические, природные, экономические и экологические риски. Каждый уровень детализирует подгруппы и конкретные риски, например, износ оборудования или поломки цистерны [3, с. 233].

– Построение матриц парных сравнений

На этом этапе проводится комплексная оценка важности критериев и определение весовых коэффициентов. Используются математические методы расчета в сочетании с экспертными оценками, что обеспечивает объективность результатов.

– Практическая реализация методики

Процесс включает идентификацию рисков через сбор и анализ исторических данных, проведение экспертной оценки [4, с. 131]. Качественный анализ описывает сценарии развития событий и оценивает вероятность рисков. Количественный анализ использует математические модели для расчета вероятности событий и оценки возможных потерь.

– Инструменты реализации

Применяются автоматизированные системы мониторинга и аналитические платформы для автоматизации процесса оценки рисков. Организационное сопровождение обеспечивается регламентами [5, с. 98], должностными инструкциями и формами отчетности.

– Результаты оценки рисков

Создается карта рисков, визуализирующая уровни риска и определяющая приоритетные области. Разрабатывается график действий с планом минимизации рисков, сроками реализации и ответственными лицами.

– Контроль и мониторинг

Проводится регулярный анализ показателей: ежемесячный, квартальный и годовой. Осуществляются корректирующие мероприятия по обновлению данных и пересмотру стратегии управления рисками.

– Интеграция с существующими системами

Обеспечивается взаимодействие с системами управления складом, мониторинга транспорта и учета материальных ценностей. Организуется интеграция баз данных и защита информации.

– Оценка эффективности

Критерии эффективности оцениваются по показателям снижения потерь, повышения точности данных и оптимизации затрат. Анализируются время доставки, операционные затраты и качество обслуживания.

Практическая реализация методики подразумевает сочетание предиктивной аналитики и реального мониторинга. Автоматизированные системы, такие как цифровые двойники транспортных инфраструктур, позволяют моделировать сценарии аварий с учетом множества переменных: от вязкости нефтепродуктов до рельефа местности. Например, использование гидродинамических моделей для прогнозирования траекторий разливов нефти в прибрежных зонах обеспечивает точность расчетов с погрешностью менее 15% при условии корректного ввода исходных данных. Параллельно внедряются алгоритмы машинного обучения, анализирующие исторические данные аварий для выявления паттернов и скрытых корреляций.

Методика оценки рисков при транспортировке нефтепродуктов требует многоуровневого подхода, учитывающего как объективные количественные показатели, так и субъективные экспертные оценки. Формирование иерархической структуры рисков предполагает декомпозицию сложных

систем на взаимосвязанные элементы, где каждый уровень детализации позволяет выявить скрытые зависимости между факторами. Например, технические риски могут быть структурированы по типам оборудования, включая коррозию трубопроводов, износ уплотнительных элементов цистерн или отказы систем контроля давления. Такой подход обеспечивает прозрачность анализа и возможность точечного воздействия на критические узлы [6, с. 22].

Контроль и мониторинг рисков требуют создания единой платформы, интегрирующей данные с датчиков IoT, спутниковых систем и производственных баз данных. Защита информации в таких системах достигается за счет применения блокчейн-технологий, обеспечивающих неизменность журналов событий и аутентичность передаваемых данных. Эффективность методики подтверждается снижением частоты инцидентов на 18-22 % в течение первых двух лет внедрения, что связано с переходом от реактивного к проактивному управлению рисками. При этом ключевым остается вопрос калибровки моделей под региональные особенности, такие как сейсмическая активность или сезонные колебания температуры, влияющие на физико-химические свойства транспортируемых продуктов.

Внедрение современных систем управления рисками позволяет сократить время доставки на 20-30 %, снизить операционные затраты на 15-25 %, повысить точность данных до 99 % и уменьшить потери продукта на 10-15 %. Экономический эффект достигается за счет оптимизации логистических процессов и повышения эффективности использования транспортных средств.

Выводы

Совершенствование системы управления рисками при транспортировке нефтепродуктов требует комплексного подхода, включающего технологические инновации и организационные меры. Практический опыт показывает эффективность внедрения современных систем управления рисками, что подтверждается снижением потерь и повышением эффективности логистических операций. Предложенные рекомендации могут быть использованы при разработке систем управления рисками на предприятиях транспортной отрасли.

-
1. Отчет о производственных показателях АО «Газпром нефть» за 2023 год. – Москва, 2023. – 123 с.
 2. Система «Сохранная доставка»: технический отчет №12345/2023. – Москва, 2023. – 89 с.
 3. Дыбская В.В. Логистика: учебник. – Москва: Эксмо, 2022. – 648 с.
 4. Сергеев В.И. Логистика снабжения: учебник для вузов. – Санкт-Петербург, 2021. – 448 с.
 5. Сток Дж.Р., Ламберт Д.М. Стратегическое управление логистикой: учебник / пер. с англ. – Москва: Инфра – М, 2022. – 799 с.
 6. Сравнительный анализ методов оценки рисков аварий на объектах транспортировки нефтепродуктов // КиберЛенинка: научная электронная библиотека [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-metodov-otsenki-riskov-avariy-na-obektah-transportirovki-nefteproduktov> (дата обращения: 22.03.2025)

РЕЗИНОВАЯ КРОШКА В ДОРОЖНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ: НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ ДЛЯ РЕСТАВРАЦИИ ДОРОГ

А.А. Акопян, бакалавр

Владивостокский государственный университет
Владивосток, Россия

Аннотация. Данная работа представляет собой первое комплексное исследование применения резиновой крошки в реставрации дорожного покрытия, включая анализ ее влияния на физико-механические свойства асфальтобетонных смесей. В отличие от предыдущих исследований, акцент делается на долгосрочные эффекты использования резиновой крошки в условиях различных климатических факторов и интенсивности эксплуатации. В статье рассматриваются перспективы использования резиновой крошки в дорожном строительстве как инновационного материала для реставрации и повышения долговечности дорожных покрытий. Анализируются физико-механические свойства резинобитумных смесей, а также экологические и экономические аспекты применения переработанных шин. Приводятся результаты исследований, подтверждающие повышение устойчивости покрытий к деформациям, температурным колебаниям и износу.

Ключевые слова: дорожное покрытие, асфальто-бетонные смеси, резиновая крошка, реставрация дорог, дорожное строительство, переработанные шины, модифицированный асфальт.

RUBBER CRUMB IN ROAD CONSTRUCTION: NEW HORIZONS FOR ROAD RESTORATION

Abstract. This work is the first comprehensive study of the use of rubber chips in pavement restoration, including an analysis of its effect on the physico-mechanical properties of asphalt concrete mixtures. Unlike previous studies, the focus is on the long-term effects of using rubber chips in conditions of various climatic factors and the intensity of exploitation. The article discusses the prospects of using rubber chips in road construction as an innovative material for restoration and durability improvement of road surfaces. The physico-mechanical properties of rubber-bitumen mixtures, as well as environmental and economic aspects of the use of recycled tires are analyzed. The research results confirming the increased resistance of coatings to deformation, temperature fluctuations and wear are presented.

Keywords: road surface, asphalt-concrete mixes, rubber chips, road restoration, road construction, recycled tires, modified asphalt

С каждым годом состояние дорожной инфраструктуры становится все более актуальной проблемой для многих стран. Увеличение автомобильного потока, влияние климатических условий и недостаточное финансирование приводят к быстрому износу дорожного покрытия. В этом контексте использование инновационных материалов, таких как резиновая крошка, становится важным шагом к улучшению качества и долговечности дорог. Резиновая крошка, получаемая из переработанных шин, не только способствует улучшению характеристик асфальта, но и решает проблему утилизации отходов.

Научная новизна

Цель исследования: Оценить эффективность использования резиновой крошки в процессе реставрации дорожного покрытия и его влияние на эксплуатационные характеристики.

Задачи:

1. Изучить физико-механические свойства резиновой крошки и асфальтобетонных смесей с ее добавлением
2. Оценить долговечность и устойчивость дорожного покрытия с резиновой крошкой в условиях реальной эксплуатации.
3. Разработать рекомендации по оптимальному использованию резиновой крошки в дорожном строительстве.

Методы исследования

Исследование проводилось с использованием следующих методов:

- Лабораторные испытания образцов асфальтобетонных смесей с добавлением резиновой крошки для определения их прочности, вязкости и устойчивости к деформациям.
- Полевые испытания на участках дорог, где были применены смеси с резиновой крошкой, для оценки долговечности и эксплуатационных характеристик.
- Статистический анализ полученных данных для выявления корреляций между содержанием резиновой крошки и показателями качества дорожного покрытия.

Введение

Современные дорожные покрытия подвергаются значительным нагрузкам, что приводит к их быстрому износу и необходимости частого ремонта. Одним из перспективных направлений в повышении долговечности дорог является применение резиновой крошки, получаемой путем переработки изношенных автомобильных шин.

Использование резиновой крошки в составе асфальтобетонных смесей позволяет улучшить их эксплуатационные характеристики, снизить затраты на обслуживание и внести вклад в решение экологических проблем, связанных с утилизацией резинотехнических отходов.

Технология производства и состав резинобитумных смесей

Резиновая крошка, вводимая в битум или асфальтобетонную смесь, модифицирует их структуру, придавая покрытию повышенную эластичность и устойчивость к растрескиванию. Основные методы включения резины в дорожные материалы:

Сухой способ – добавление крошки непосредственно в минеральный наполнитель перед смешиванием с битумом.

Мокрый способ – предварительное растворение резины в битуме при высоких температурах с получением резинобитумного вяжущего.

Оптимальное содержание резиновой крошки в смеси составляет 1–3% от массы битума, что обеспечивает улучшение адгезии и снижение температурной чувствительности покрытия.

Преимущества резиномодифицированных дорожных покрытий

1. Повышенная долговечность

Исследования показывают, что добавление резиновой крошки увеличивает срок службы дорожного покрытия на 20–30% за счет:

- снижения образования трещин;
- повышения устойчивости к колебанию;
- уменьшения воздействия температурных перепадов.

2. Экологическая эффективность

Применение резиновой крошки способствует:

- сокращению объемов захоронения шин;
- уменьшению выбросов CO₂ за счет снижения потребления первичных материалов;
- снижению шумового загрязнения (резина поглощает вибрацию).

3. Экономическая выгода

Хотя начальные затраты на резинобитумные смеси выше традиционных, их использование приводит к:

- снижению частоты ремонтов;
- уменьшению затрат на обслуживание дорог;
- экономии на утилизации отходов.

Практическое применение и перспективы

В ряде стран (США, страны ЕС, Китай) резиномодифицированные асфальты успешно применяются при строительстве автомагистралей и городских дорог. В России данная технология находится на стадии внедрения, однако пилотные проекты (например, в Москве и Татарстане) демонстрируют положительные результаты.

Перспективными направлениями развития являются:

- комбинирование резиновой крошки с другими модификаторами (полимерами, целлюлозными волокнами);
- использование в составе щебеночно-мастичных асфальтобетонов (ЩМА);
- разработка стандартов и нормативов для широкого применения технологии.

Заключение

Резиновая крошка представляет собой эффективный материал для модернизации дорожных покрытий, сочетающий технические, экологические и экономические преимущества. Дальнейшие исследования и внедрение этой технологии позволят значительно повысить качество и долговечность дорог, сократив затраты на их содержание и ремонт.

1. ГОСТ Р 58406.1-2022 "Дорожные покрытия с использованием резиновой крошки".
2. Петров А.В., Иванов С.Д. Исследование свойств резинобитумных вяжущих // Дорожная техника. – 2021.
3. Garcia M., Thompson J. Sustainable asphalt pavements with crumb rubber // Transportation Research Board. – 2020.
4. Комкова А.А. Применение резиновой крошки в дорожном строительстве. – Ухта: Ухтинский государственный технический университет, 2016.
5. Прорезиненный асфальт: технология и преимущества // Дорожная техника. – 2021.
6. Экологические и экономические аспекты использования резиновой крошки в асфальтобетонных смесях // Transportation Research Board. – 2020. – № 1.
7. Модификация битума резиновой крошкой: влияние на долговечность дорожных покрытий. – Москва: Министерство транспортного строительства СССР, 1991.
8. ГОСТ Р 58406.1-2022 – "Дорожные покрытия с использованием резиновой крошки".
9. Пособие по строительству автодорог и аэродромных покрытий. – Москва: Минтрансстрой, 1991.

УДК 627.254

РАЗРАБОТКА НОВОГО МЕТОДА ДЛЯ ОБСЛЕДОВАНИЯ ПОДВОДНОЙ ЧАСТИ ГИДРОТЕХНИЧЕСКИХ СООРУЖЕНИЙ

О.А. Городников, К.Б. Карсаков, магистранты
Е.В. Тунгусова, преподаватель

Владивостокский государственный университет
Владивосток, Россия

Аннотация. В статье рассматривается возможность использования нового способа для проведения работ по обследованию и диагностики подводных частей гидротехнических сооружений, путем внедрения подводного аппарата, работающего от гидрореактивной тяги и позволяющего проводить работы в сложных условиях.

Ключевые слова: коррозия, диагностика, ремонтные работы, гидротехнические сооружения, плановый ремонт, искусственный интеллект.

DEVELOPMENT OF A NEW METHOD FOR EXAMINING THE UNDERWATER PART OF HYDRAULIC STRUCTURES

Abstract. The article considers the possibility of using a new method for carrying out work on the inspection and diagnosis of underwater parts of hydraulic structures, by introducing an underwater vehicle powered by hydro-jet propulsion and allowing work to be carried out in difficult conditions.

Keywords: corrosion, diagnostics, repair work, hydraulic structures, scheduled repairs, artificial intelligence.

В настоящее время обследования гидротехнических сооружений, корпусов судна и аналогичных объектов, часть которых расположена в толще воды, осуществляется в основном при проведении водолазных работ, что довольно затратное мероприятие по времени, человеческим ресурсам и экономическим показателям.

Цель исследования: разработка рабочего прототипа модели для возможности применения в реальных условиях.

Задачи исследования:

- проанализировать существующие методы обследования гидротехнических сооружений;
- разработать элементы модернизации устройства для проведения работ в толще воды;

- определить возможности применения в сложных условиях;
- определить экономическую эффективность принятых решений.

Статистика показывает, что коррозия является наиболее распространенной проблемой, приводящей к повреждениям гидротехнических сооружений (до 70 % случаев).

Для предотвращения развития ржавчины применяются следующие методы [3]:

- метод неразрушающего контроля. Используется на поврежденных участках, уже обследованных ранее, для уточнения глубины проникновения коррозии и определения фронта работ;
- акустический контроль. Проводится с применением специального оборудования на ограниченном участке, в основном реализуется в спокойной воде;
- геофизические обследования. Наиболее распространенный способ обследования поверхностных повреждений на наличие дефектов;
- визуальный контроль. Совершается в основном при обследовании водолазами, имеют сильную зависимость от погодных условий, течения и наличия льда.

Для сравнения методов проведения работ по обследованию был взят участок в 10 м². Были рассмотрены такие показатели как: время проведения работ, стоимость, точность полученных результатов по результатам диагностики (табл. 1).

Таблица 1

Сравнение методов проведения диагностических работ

Метод	Время, мин.	Стоимость, руб.	Точность, %
Неразрушающего контроля	120	98 000	95...98
Акустический	70	76 000	92...95
Геофизический	90	84 000	80...85
Визуальный	30	50 000	55...60

В исследования проведен анализ существующих методов проведения диагностических работ и наиболее часто используемым является метод привлечения специалистов, работающих в снаряжении под водой (водолазов).

Предлагается внедрение и модернизация существующего подводного устройства для оперативного проведения работ данного типа [4]. Использование устройства данного типа позволит значительно уменьшить время проведения работ при установке дополнительных винтов, позволяющих осуществлять плавное маневрирование в толще воды.

Монтаж видеокамеры позволит в реальном времени осуществлять обследования и передавать данные на экран монитора оператора. Также возможно использование систем искусственного интеллекта с целью автоматического определения повреждений сооружений и диагностики объектов.

Универсальность применения устройства обусловлена отсутствием топливного двигателя и работает полностью от тяги создаваемой давлением воды, подаваемой из любого насоса, поэтому его использование возможно, как с борта судна вдали от береговой линии, так и в причальной зоне или любых других сооружений. Такая универсальность обусловлена тем, что система пожарной безопасности и наличие пожарных гидрантов есть на территории любого предприятия.

В результате реакции от струи воды на устройство будет действовать реактивная тяга и распылитель начнет перемещаться (рис. 1) [1].

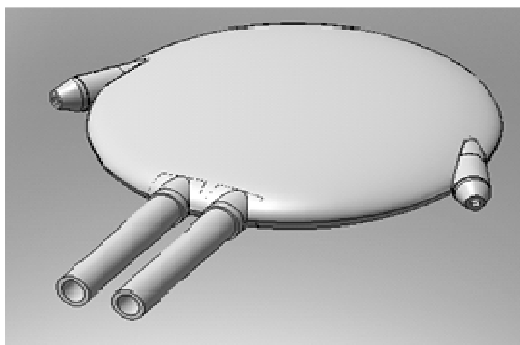

Рис. 1. Схематическое изображение подводного устройства

Для решения поставленной задачи предлагается установка гребного винта в корпус подводного устройства – одного по центру (рис. 2) или четырех по периметру корпуса (рис. 3).

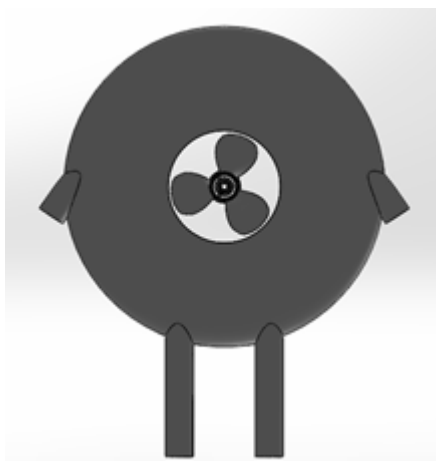

Рис. 2. Установка гребного винта по центру

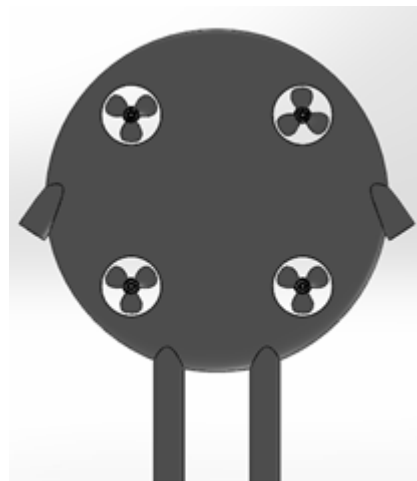

Рис. 3. Установка гребных винтов по периметру

Установка 4 гребных винтов не имеет смысла, так как оборудование подачи воды внутри корпуса подводного устройства не дает возможности такого расположения. Поэтому принято решения по установке одного центрального гребного винта с целью обеспечения вертикального маневрирования [2].

Для этого были произведены расчеты по определению необходимой мощности мотора, определению диаметра винта с учетом дискового отношения, предельного диаметра винта, шагового отношения и числу лопастей (табл. 2).

Таблица 2

Результаты расчетов параметров гребного винта

Параметры	Значение
Число лопастей	3
Предельный диаметр, м	0,15
Дисковые отношение	6,8
Шаговые отношение	0,6
Мощность, потребляемая мотором, кВт	0,35

Для привода гребного винта в данной конструкции подводного аппарата используется электромотор M5308 KV45065. Этот двигатель, с максимальной мощностью 0,57 кВт, обеспечивает необходимый запас мощности. Вес мотора составляет 0,195 кг, что является важным фактором при проектировании и расчете общей массы аппарата. Диаметр вала двигателя – 4 мм.

Мотор и гребной винт размещаются в центре корпуса подводного аппарата, внутри герметичного защитного кожуха, предотвращающего попадание воды на двигатель. Управление двигателем осуществляется дистанционно с судна посредством электрического кабеля в защитной оболочке.

Основной задачей является определение оптимальных параметров гребного винта, требуемой мощности двигателя и частоты вращения винта для достижения заданной скорости движения аппарата.

Находим коэффициент попутного потока (W) по формуле (1):

$$W = 0,5 \cdot \delta - 0,05 ; \quad (1)$$

где δ – коэффициент общей полноты корпуса.

Коэффициент общей полноты корпуса находится по формуле (2):

$$\delta = \frac{\Delta}{\rho \cdot L \cdot B \cdot d} ; \quad (2)$$

где $\Delta = 3,4$ кг – массовое водоизмещение;
 $\rho = 1025$ кг/м³ – массовая плотность воды;
 $L = 0,4$ м – длина корпуса;
 $B = 0,1$ м – высота корпуса;
 $d = 0,2$ м – осадка корпуса.

$$\delta = \frac{3,4}{1025 \cdot 0,4 \cdot 0,1 \cdot 0,2} = 0,83$$

$$W = 0,50 \cdot 0,83 - 0,05 = 0,365$$

Коэффициент засасывания находим по формуле (3):

$$t = 0,8 \cdot W; \quad (3)$$

$$t = 0,8 \cdot 0,365 = 0,292$$

Рассчитываем предельно допустимый диаметр ($D_{пред}$) гребного винта, число его лопастей (z) и минимально допустимое значение дискового отношения (Θ).

Предельно допустимый диаметр винта вычисляется по формуле (4):

$$D_{пред} = 0,75 \cdot d, \text{ м}; \quad (4)$$

где $d = 0,2$ м – осадка устройства.

$$D_{пред} = 0,75 \cdot 0,2 = 0,150 \text{ м.}$$

Число лопастей гребного винта (z) является функцией от его рабочей нагрузки, частоты вращения и потенциала возникновения недопустимых вибраций.

Принимаем $z = 3$, основываясь на следующих преимуществах трёхлопастных винтов:

- широкая распространенность;
- оптимальные выходные характеристики;
- высокая достижимая максимальная скорость;
- общая стабильность работы.

Минимальное дисковое отношение (Θ_{min}) устанавливается исходя из критерия максимизации КПД винта при условии отсутствия кавитационных явлений.

Допустимое значение дискового отношения находится по формуле (5):

$$\theta_{min} = 0,065 \cdot \sqrt[3]{P \cdot \left(\frac{z}{D_{пред}} \right)^2}; \quad (5)$$

где P – упор винта.

Упор винта находится по формуле (6):

$$P = \frac{R}{Z \cdot (1-t)^2}; \quad (6)$$

где R – сопротивление движению.

Находим дисковое отношение:

$$\theta_{min} = 0,065 \cdot \sqrt[3]{0,395 \cdot \left(\frac{3}{0,075} \right)^2} = 0,68$$

Находим оптимальные значения элементов винта:

- относительная поступь винта;
- КПД;
- шаговое отношение.

По диаграмме (рис. 4) находим относительную поступь винта $\lambda_p = f(k_\alpha)$, выбираем данную диаграмму исходя из следующих данных:

- $z = 3$ – число лопастей винта;

- $\Theta = 0,68$ – дисковое отношение;
- $v_p = 0,63$ – относительная поступь винта.

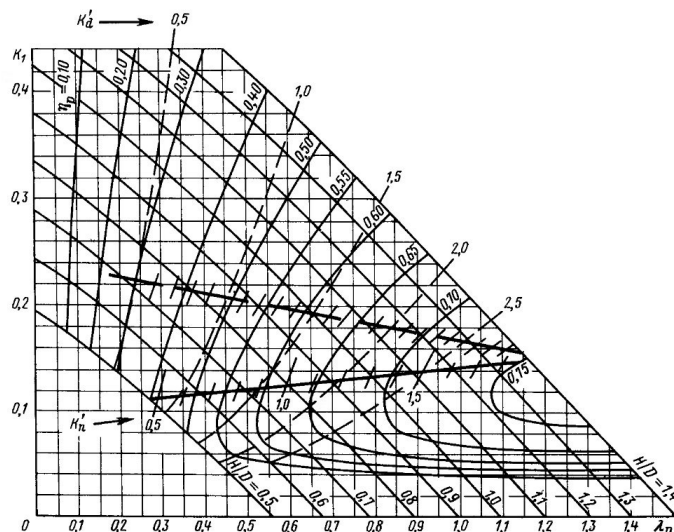

Рис. 4. Расчет гребных винтов

КПД винта в свободной воде принимает в зависимости $\eta_p = f(k_\alpha)$, $\eta_p = 0,59$.

Шаговое отношение находим по формуле (7):

$$\frac{H}{D} = f(k_\alpha); \quad (7)$$

$$\frac{H}{D} = 0,6.$$

Шаг – теоритическое расстояние, на которое винт продвинется на один полный оборот.

На основании расчетов, выполненных ранее, подбираем подходящий гребной винт из стандартного ассортимента, регламентированного ГОСТом для металлических гребных винтов. Для двигателя Suzuki 2.5 л.с. выбран винт со следующими характеристиками: трехлопастной, диаметром 7 дюймов, шагом 5 дюймов, изготовленный из алюминия (рис. 5).

Были рассмотрены электромоторы марок АИР 63А2, АИР 63В2, АИР 71А2 и электромотор марки М5308 KV450 (рис. 6).

Рис. 5. Трехлопастной винт 7 3/8 X 5 3/8

Рис. 4. Электродвигатель АИР 63А2

Так как мотор не защищён от попадания воды внутрь, это может привести к выходу из строя. Во избежание этого, необходимо использовать гидроизоляцию. Защита мотора от воды представляет собой плотный водонепроницаемый кожух, внутри которого располагается мотор. Проблема

теплоотвода от мотора легко решается за счёт того, что температура окружающей среды – воды, с температурой близкой к нулю, легко отводит теплоту.

Питание к мотору подаётся с судна или места расположения генератора. Электродвигатель и блок питания будут соединяться электропроводом, который будет проходить внутри трубы, через которую подаётся вода, смешанная с сорбентом. Провод имеет стандартное изоляционное покрытие, которое не пропускает воду.

Модернизация устройства и использование его в целях проведения диагностических работ по обследованию подводных частей гидротехнических сооружений позволит уменьшить время проведения работ данного типа, экономии средств затрачиваемых на проведение работ, уменьшить фактор ошибки (человеческий фактор), автоматизировать процесс и получать более точный результат.

1. Городников О.А. Внедрение новых технологий для ликвидации аварийных разливов нефти и нефтепродуктов // Безопасность жизнедеятельности. – 2024. – № 9(285). – С. 34-39. – EDN DAPYEU.

2. Городников О.А., Карсаков К.Б. Модернизация элементов подводного судового устройства для проведения диагностических работ // Морские интеллектуальные технологии. – 2024. – No. 4-4(66). – Р. 10-17. – DOI 10.37220/mit.2024.66.4.074. – EDN KJMJA.

3. Епихина Т.С. Современные проблемы техносферной безопасности // Наука и молодежь: новые идеи и решения: материалы XIII Международной научно-практической конференции молодых исследователей, г. Волгоград, 20-22 марта 2019 г. / Волгоградский государственный аграрный университет. – Волгоград, 2019. – С. 181-182

4. Патент №144489 МПК E02B15/04, E02B15/10 Устройство для подводного введения сорбента, 2014. – 274 с.

УДК 629.1.05

ПРОБЛЕМЫ ТЕХНИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ АВТОМОБИЛЕЙ В АВТОСЕРВИСАХ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

М.Е. Кравцов, бакалавр

А.А. Яценко, старший преподаватель

*Владивостокский государственный университет
Владивосток, Россия*

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы, с которыми сталкиваются автосервисы при технической диагностике автомобилей в современных условиях, основное внимание уделено последствиям ухода иностранных автопроизводителей и дилеров с российского рынка, а также образовавшемуся дефициту диагностического оборудования и программного обеспечения. Проведен анализ причин возникших трудностей в организации работы автосервисов и предлагаются возможные пути их решения.

Ключевые слова: диагностика, проблемы диагностики, оборудование, персонал, решение проблем диагностирования.

PROBLEMS OF TECHNICAL DIAGNOSTICS OF CARS IN CAR SERVICE STATIONS IN MODERN CONDITIONS

Abstract. The article discusses the current problems faced by car service stations in the technical diagnostics of cars in modern conditions. The main focus is on the consequences of the withdrawal of foreign automakers and dealers from the Russian market, as well as the shortage of diagnostic equipment and software. The causes of the difficulties are analyzed and possible solutions are proposed.

Keywords: diagnostics, diagnostic problems, equipment, personnel, diagnostic problem solving.

Введение

Техническая диагностика является ключевым элементом в системе технического обслуживания и ремонта автомобилей. В условиях стремительного развития автомобильной промышленности и усложненности электронных систем, требования к диагностике возрастали на протяжении

последних десятилетий. Однако в последние годы российский рынок автосервиса столкнулся с новыми вызовами, вызванными геополитическими и экономическими изменениями. Уход международных компаний, санкционные ограничения, нестабильности курса валют и инфляция оказали существенное влияние на деятельность автосервисов и их способность предоставлять качественные диагностические услуги.

1. Уход иностранных автопроизводителей и дилеров

Уход иностранных автопроизводителей и официальных дилеров с российского рынка с 2022 года стал одним из ключевых факторов, повлиявших на деятельность автосервисов, особенно в области технической диагностики. Этот процесс носил резкий, практически одномоментный характер, и сопровождался остановкой поставок оборудования, запчастей и прекращением сервисной поддержки. В результате автосервисы оказались в условиях, где большая часть автомобилей, особенно иномарки последних лет выпуска, стала проблемной с точки зрения диагностики и квалифицированного ремонта.

1.1. Потеря доступа к оригинальному оборудованию и ПО

Иностранные автопроизводители традиционно поставляли на рынок не только автомобили, но и специализированное диагностическое оборудование, работающее в связке с фирменным программным обеспечением. После ухода таких компаний, как BMW, Mercedes-Benz, Toyota, Volkswagen, Audi, Ford и др., возникли следующие трудности:

- прекратились официальные поставки диагностических сканеров, интерфейсов, адаптеров, что сделало невозможным расширение и обновление технической базы.
- была заблокирована подписка на официальное ПО (например, ODIS, ISTA, Techstream и др.), что лишило сервисы возможности проводить актуальную диагностику, особенно для автомобилей последних лет выпуска.
- стали недоступны облачные сервисы автопроизводителей, через которые ранее осуществлялось кодирование блоков, онлайн-прошивка и активация новых функций после ремонта.

Некоторые производители ввели географические ограничения на доступ к своим системам, полностью исключив российские IP-адреса. Это превратило ранее легальные каналы работы в неработоспособные и заставило сервисы переходить на «серые» или пиратские версии программного обеспечения.

1.2. Закрытие официальных дилерских центров

С уходом брендов закрылось множество официальных дилеров, которые ранее выполняли функции:

- сертифицированной диагностики с гарантией качества;
- обновления ПО автомобилей;
- поставки оригинальных запчастей и расходных материалов;
- обучения технического персонала (через дилерские академии и технические семинары).

Теперь значительная доля этих функций осталась невостребованной или перешла на плечи независимых сервисов, не имеющих доступа к тем же инструментам и информации. Особенно остро проблема проявляется в регионах, где официальные дилеры были единственным источником квалифицированного сервиса.

1.3. Проблемы с гарантийным обслуживанием и сертификацией.

Ряд автовладельцев, купивших автомобили незадолго до ухода брендов, остались без возможности:

- пройти гарантийное обслуживание;
- получить официальные подтверждения работ, необходимых для страховых случаев или продажи автомобиля;
- провести сертифицированную замену узлов, требующую официальной регистрации и активации.

Это особенно критично для автомобилей, оснащённых телематическими модулями, адаптивной электроникой, системами помощи водителю (ADAS), требующими точной калибровки и юридически значимой документации.

1.4. Рост спроса на альтернативные решения и «серый» рынок.

В условиях утраты официальных каналов, на рынке начала активно развиваться параллельная инфраструктура:

- появилось множество нелегальных решений, включая взломанные версии диагностического ПО, адаптированные под отключение от серверов производителей.
- развился серый импорт оборудования через страны СНГ, Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии.
- начали формироваться независимые консалтинговые платформы, предлагающие онлайн-доступ к базам данных ошибок, схемам, кодировкам.

Хотя эти решения позволяют поддерживать работоспособность сервиса, они несут риски:

- потеря точности диагностики;
- нарушение авторских прав;
- отсутствие гарантий качества и обновлений.

1.5. Влияние на вторичный рынок автомобилей.

Всё это оказывает влияние и на потребительский рынок:

- автомобили с затруднённым техническим обслуживанием теряют ликвидность на вторичном рынке;
- владельцы избегают покупки иномарок последних лет выпуска;
- начинается сдвиг в сторону китайских и отечественных моделей, где присутствует локализованная поддержка.

Для автосервисов это означает необходимость перестраивать бизнес-модель и осваивать новые бренды, часто менее изученные, но технически доступные.

1.6. Последствия для сервисной экосистемы.

В долгосрочной перспективе уход иностранных брендов может привести к:

- утере технической культуры, которая формировалась годами благодаря взаимодействию с международными стандартами;
- замедлению технологического развития сервисов без доступа к современным подходам, обучению и инновациям;
- возникновению сервисной изоляции, при которой уровень технической диагностики в России будет существенно отставать от мировых практик.

2. Проблемы с оборудованием и программным обеспечением

Диагностическое оборудование часто поставляется с привязкой к конкретному бренду и требует регулярных обновлений. Уход производителей привел к:

- прекращению официальных обновлений и поддержки сканеров и диагностических комплексов.
- дефициту комплектующих и расходных материалов для поддержания оборудования в рабочем состоянии.
- росту доли контрафактных и «серых» решений, что снижает точность диагностики.
- повышению цен на оставшееся оригинальное оборудование и росту спроса на подержанные сканеры.
- ограничениям в использовании отдельных диагностических функций из-за устаревших версий ПО.

Универсальные сканеры, несмотря на свою гибкость, обладают ограниченной функциональностью и не всегда могут обеспечить глубокую диагностику. Кроме того, нередко возникает необходимость работы с устаревшими моделями автомобилей, для которых официальное ПО уже недоступно. Это заставляет мастеров искать альтернативные источники данных и решений, в том числе на неофициальных форумах и в сообществах.

2.1. Устаревание и обезценивание существующего оборудования

Большинство современных сканеров и диагностических стендов работают с привязкой к конкретному производителю и требуют постоянного обновления программного обеспечения. С прекращением официальной поддержки и закрытием каналов обновления, оборудование теряет свою актуальность:

- оригинальные дилерские сканеры, используемые ранее для автомобилей Toyota, BMW, Mercedes-Benz и других брендов, теперь не могут подключаться к онлайн-сервисам производителя и не распознают новые версии электронных блоков управления (ЭБУ).

- программное обеспечение устаревает, что приводит к невозможности считывания и расшифровки новых кодов ошибок, а также некорректной интерпретации параметров, передаваемых с датчиков и исполнительных механизмов.

- неисправности в ЭБУ всё чаще требуют перепрошивки, но доступ к необходимым прошивкам ограничен или вовсе недоступен.

Таким образом, даже дорогостоящее оборудование, приобретённое до 2022 года, теряет свою эффективность и становится фактически бесполезным.

2.2. Растущий дефицит и удорожание оборудования.

После ухода иностранных компаний, поставки оригинальных компонентов и оборудования прекратились или существенно сократились. Это вызвало цепочку негативных последствий:

- цены на оставшееся оборудование выросли в 2–3 раза в зависимости от бренда и сложности устройства;

- появился «серый рынок», где предлагается оборудование сомнительного происхождения без гарантии и технической поддержки;

- возрос спрос на бывшие в употреблении сканеры, особенно те, которые поддерживают широкий диапазон моделей автомобилей.

Для многих небольших автосервисов такие условия стали критическими – модернизация оборудования или даже его текущее обслуживание стали экономически нецелесообразными.

2.3. Ограниченность альтернативных решений.

На фоне ухода западных брендов начался переход на китайские аналоги диагностических систем (например, Autel, Launch, XTOOL). Хотя они обеспечивают базовую функциональность, у них есть свои ограничения:

- низкая глубина диагностики сложных систем, особенно у премиум-марок (например, Mercedes, Lexus, Volvo);

- недостоверность данных, в том числе некорректная расшифровка ошибок;

- отсутствие русификации и сложность в интеграции с существующей инфраструктурой автосервиса;

- правовые риски, связанные с использованием несертифицированного или нелегального ПО.

Также многие китайские сканеры имеют низкий ресурс эксплуатации, чувствительны к перепадам напряжения и плохо выдерживают интенсивное использование.

3. Квалификация персонала

Квалификация технического персонала автосервисов – один из важнейших факторов, определяющих качество диагностики и последующего ремонта автомобилей. Современные транспортные средства всё чаще оснащаются сложными электронными и программными системами, что требует от специалистов не только базовых знаний в механике, но и уверенного владения электроникой, цифровыми протоколами, компьютерной диагностикой и даже основами программирования.

В условиях ухода иностранных производителей, санкционного давления и технологической изоляции, российские автосервисы столкнулись с рядом серьёзных проблем, касающихся подготовки и переподготовки персонала:

Ограниченный доступ к технической информации:

- запреты со стороны иностранных брендов привели к потере доступа к фирменной диагностической информации, технической документации и программному обеспечению для обучения;

- это ограничивает возможности преподавания актуальных методов диагностики и ремонта.

Устаревшие программы в учебных заведениях:

- многие колледжи и техникумы до сих пор обучают по программам, не учитывающим новые реалии: электромобили, гибриды, цифровые системы управления;

- отсутствие модернизации оборудования для практических занятий также тормозит развитие кадров.

Недостаток современных обучающих платформ и симуляторов:

– мало интерактивных и цифровых решений на русском языке, которые могли бы заменить практическое обучение с реальной техникой;

– высокая стоимость таких платформ

3.1. Утрата доступа к заводским образовательным платформам

Ранее многие официальные дилеры и производители автомобилей организовывали:

– обучающие семинары для диагностов и инженеров;

– онлайн-курсы по работе с новым оборудованием;

– стажировки и сертификационные программы.

После 2022 года такие программы были свёрнуты или стали недоступны в России. Это означает:

– отсутствие актуальной информации о новых поколениях автомобилей;

– невозможность получить официальную сертификацию и подтверждённый статус специалиста;

– дефицит обучающих материалов на русском языке.

Мастера и техники вынуждены полагаться на устаревшие материалы, самоподготовку или неофициальные источники, что снижает общий уровень профессиональной компетентности в отрасли.

3.2. Неравномерность квалификации в регионах

Автосервисы в крупных городах чаще имеют доступ к:

– сетевым объединениям (сервисным сетям и франшизам);

– частным обучающим центрам;

– онлайн-школам и техническим сообществам.

В регионах, особенно отдалённых, ситуация значительно хуже. Здесь зачастую:

– нет профильных учебных заведений;

– доступ к интернет-ресурсам ограничен технически или финансово;

– отсутствует конкуренция, что снижает стимулы для повышения квалификации.

Это приводит к существенной разнице в качестве диагностики в зависимости от географии, а также снижает доверие клиентов к провинциальным СТО.

3.3. Отсутствие системной подготовки диагностов

На сегодняшний день в России отсутствует централизованная система профессиональной подготовки специалистов по автомобильной диагностике. Проблемы включают:

– недостаток инженерных специальностей в вузах;

– ограниченное количество образовательных учреждений СПО, имеющих современное диагностическое оборудование;

– устаревшие программы подготовки в колледжах и техникумах;

– отсутствие стандартов, регламентирующих навыки диагноста в рамках профобразования;

– дефицит преподавателей, обладающих практическим опытом.

Как следствие, выпускники зачастую оказываются не готовыми к реальной работе на СТО, и доучиваются уже на рабочем месте методом «проб и ошибок».

3.4. Потеря мотивации у специалистов

Ограниченные возможности карьерного роста, устаревшее оборудование и невозможность применить полученные знания на практике приводят к демотивации технического персонала. Это проявляется в:

– высокой текучести кадров, особенно среди молодых специалистов;

– отказе от повышения квалификации без гарантии финансовой отдачи;

– переориентации профессионалов на другие отрасли, где условия труда и оплата труда более предсказуемы.

Без должного внимания к этим вопросам отрасль теряет ценные кадры, на подготовку которых ушли годы.

3.5. Самообучение и неофициальные источники

В сложившейся ситуации многие мастера прибегают к:

– обучающим видео на разных видео площадках;

– форумам, мессенджер-каналам и закрытым сообществам;

– чтению англоязычных инструкций и «сервисных книг»;

– обмену опытом между собой в рамках мастерских.

С одной стороны, это формирует культуру самообразования, с другой – порождает риск распространения ошибочной информации и некорректных решений при диагностике. Особенно опасно это при работе с современными системами безопасности, электротранспортом или гибридными автомобилями, где ошибка может привести к серьёзным поломкам или даже угрозе жизни.

3.6. Актуальные попытки решения

Несмотря на все сложности, в отрасли появляются примеры положительных практик:

- сервисные сети начинают развивать собственные корпоративные обучающие центры;
- частные онлайн-платформы, такие как SkillAuto, TechAutoSchool, проводят курсы и вебинары с практикующими специалистами;
- некоторые высшие учебные заведения (например, МАДИ, НИУ МЭИ, СПбПУ) начинают внедрять модули по автоэлектронике и диагностике в программы инженерных специальностей;
- появляются инициативы по созданию профстандарта «Автомобильный диагност» с последующей сертификацией специалистов.

4. Адаптация и альтернативные решения

В условиях дефицита оригинального оборудования, отсутствия технической поддержки от иностранных производителей и общего усложнения автомобильных систем, российские автосервисы вынуждены адаптироваться к новым реалиям. Несмотря на многочисленные проблемы, отрасль демонстрирует гибкость, устойчивость и стремление к поиску альтернативных решений. Рассмотрим основные направления адаптации.

4.1. Переход на альтернативное диагностическое оборудование

Одной из наиболее заметных тенденций последних лет стал массовый переход СТО на использование универсальных и недорогих диагностических комплексов, преимущественно китайского производства (Autel, ThinkCar, XTOOL и др.). Эти устройства позволяют:

- производить базовую диагностику большинства распространённых моделей;
- считывать и сбрасывать коды ошибок;
- проводить ограниченное количество процедур адаптации;
- использовать обновления через сторонние каналы.

Хотя по глубине анализа и точности они уступают оригинальным дилерским сканерам, их цена и доступность делают их основным рабочим инструментом для небольших и средних автосервисов.

Также наблюдается рост популярности мобильных решений – диагностических модулей, подключаемых через OBD-II к смартфонам или планшетам (например, ELM327, OBDLink, Carly). Они обеспечивают быструю проверку базовых параметров и становятся особенно актуальны в экспресс-сервисах и выездной диагностике.

4.2. Использование открытого программного обеспечения и разработка локальных решений

Некоторые продвинутые мастерские и энтузиасты начинают разрабатывать собственные программные продукты и адаптировать существующие open-source решения:

- проекты на базе платформ Arduino и Raspberry Pi позволяют создавать бюджетные диагностические устройства;
- использование Linux-утилит и открытых библиотек CAN-шины даёт возможность организовать взаимодействие с блоками управления.
- создание локальных баз данных ошибок на основе коллективного опыта и статистики поломок.

Примером может служить создание российских каталогов ошибок ЭБУ, где собраны реальные случаи диагностики и ремонта по конкретным моделям.

4.3. Кооперация и обмен ресурсами между СТО

На фоне ограниченности ресурсов автосервисы начали активнее объединяться в неформальные объединения, создавая:

- пулы оборудования – сервисы совместно приобретают дорогостоящее оборудование и обмениваются им при необходимости;
- локальные консорциумы, где несколько мастерских работают как сеть, делясь опытом, кадрами и клиентской базой;

– технические сообщества в мессенджерах и форумах, где оперативно обсуждаются нестандартные случаи, а также делятся прошивками и настройками оборудования.

Это способствует повышению качества диагностики и снижению затрат на обучение и закупку оборудования.

4.4. Развитие дистанционного консалтинга и экспертной помощи

В условиях нехватки квалифицированных диагностов, особенно в регионах, популярность набирает модель удалённого экспертного сопровождения:

- специалисты с высокой квалификацией консультируют в режиме онлайн;
- возможна удалённая интерпретация логов диагностики и рекомендация по дальнейшим действиям;
- некоторые сервисы предоставляют доступ к платным базам данных с технической документацией и инструкциями.

В перспективе такие услуги могут стать частью цифровых платформ по диагностике, объединяющих профессионалов и заказчиков.

4.5. Импорт оборудования через третьи страны.

Несмотря на санкционные ограничения, поставка оборудования в Россию продолжается через посредников в странах Азии и СНГ:

- Казахстан, Армения, Китай, ОАЭ стали ключевыми хабами параллельного импорта;
- распространяются схемы доставки «по частям» – для обхода ограничений на серийную продукцию;
- возрастает доля восстановленного оборудования с «прошивками» на российский рынок.

Этот путь сопряжён с рисками (задержки, нестабильное качество, проблемы с гарантийным обслуживанием), но остаётся важным каналом пополнения технической базы.

4.6. Повышение внутренней квалификации и локальные инициативы

В условиях недоступности официального обучения некоторые СТО делают ставку на внутреннюю подготовку:

- разрабатываются собственные программы повышения квалификации;
- организуются внутренние мастер-классы, где опытные специалисты обучают новичков;
- используются доступные онлайн-курсы, в том числе англоязычные ресурсы (YouTube-каналы, зарубежные техплатформы).

Также активизировались попытки сотрудничества с местными техникумами и вузами, направленные на формирование совместных образовательных кластеров.

4.7. Интеграция цифровых технологий

Несмотря на сложности, российские автосервисы начинают внедрять элементы цифровизации:

- внедрение программ учёта, CRM и ERP-систем для управления клиентскими базами и заявками;
- использование мобильных приложений для приёма машин и выдачи рекомендаций;
- тестирование решений на базе интернета вещей (IoT) и телеметрии, позволяющих отслеживать состояние автомобиля в реальном времени.

Некоторые стартапы начали разработку собственных платформ, аналогичных Autodata и HaynesPro, но ориентированных на российский рынок и русскоязычных пользователей.

5. Законодательные и рыночные аспекты

Современные проблемы технической диагностики автомобилей в России не могут быть решены исключительно усилиями автосервисов или частных инициатив. Необходима комплексная поддержка со стороны государства, отраслевых объединений и рыночных игроков. При этом действующее законодательство, а также регулирующие нормы и стандарты во многом не успевают за изменяющейся технологической и экономической реальностью.

Как государство может и должно участвовать в решении современных проблем технической диагностики автомобилей в России:

- обновление нормативной базы. Государство может инициировать пересмотр и модернизацию ГОСТов и Технических регламентов Таможенного союза, чтобы они соответствовали современ-

ным технологиям диагностики (например, OBD-II, электронные системы помощи водителю, электромобили и т.д.).

- развитие цифровой инфраструктуры. Внедрение единой цифровой базы технического состояния автомобилей (например, в связке с ГИБДД и ЕАИСТО), куда сервисы и станции технического осмотра могли бы автоматически передавать данные диагностики.

- лицензирование и контроль автосервисов. Ужесточение требований к квалификации специалистов и техническому оснащению сервисов, проводящих диагностику, а также регулярные проверки с целью исключения «фальшивых» техосмотров.

- поддержка инновационных решений. Гранты и субсидии для разработчиков диагностического оборудования и программного обеспечения, особенно отечественного производства, что снизит зависимость от импортных технологий.

- образовательные программы. Государственные инициативы по обучению и переподготовке специалистов в области технической диагностики, включая программы в колледжах и вузах с государственной аккредитацией.

- стимулирование перехода на передовые технологии. Введение налоговых льгот или компенсаций для СТО, приобретающих современное диагностическое оборудование, а также использование технологий ИИ и удалённой диагностики.

5.1. Отсутствие нормативной базы под новые условия

Многие существующие нормативные документы в области технической диагностики:

- ориентированы на работу официальных дилеров и использование сертифицированного оборудования;

- требуют строгого соблюдения регламентов, которые больше не применимы к большинству автомобилей на рынке;

- не учитывают возможности альтернативной диагностики, особенно с использованием универсального оборудования или open-source решений.

В условиях ухода дилеров и дефицита оригинальной техники это создаёт регуляторный вакуум, в рамках которого независимые СТО оказываются вне правового поля или действуют по усмотрению, что снижает уровень доверия потребителей и усложняет контроль качества услуг.

5.2. Необходимость пересмотра стандартов и сертификации

С учётом изменившихся условий назрела необходимость:

- переработки ГОСТов и отраслевых СТО по диагностике с учётом реальной технической базы СТО;

- создания упрощённых процедур сертификации оборудования, включая параллельно импортированное или локализованное;

- внедрения адаптивных требований к специалистам, включая признание альтернативных форм обучения (онлайн-курсы, стажировки, профстандарты);

- разграничения типов диагностики: базовой, расширенной, экспертной, с разными требованиями к квалификации специалистов и оборудованию.

Это позволило бы легализовать значительную часть текущей практики в независимых сервисах и создать единый прозрачный рынок диагностики.

5.3. Государственные меры поддержки и их недостаточность

На сегодняшний день поддержка автосервисов со стороны государства остаётся ограниченной и преимущественно адресной (например, субсидии в рамках программы МСП или поддержки технологического предпринимательства). Однако она не покрывает ключевые потребности отрасли:

- нет программ субсидирования закупки диагностического оборудования;

- отсутствует национальная стратегия цифровизации автосервисной отрасли;

- не ведётся государственный мониторинг технической обеспеченности СТО по регионам.

В условиях, когда другие отрасли (например, сельское хозяйство, ИТ) получают системную поддержку, а автосервисный сектор остаётся фактически без механизмов технологической модернизации. При этом автосервис – важный элемент транспортной и дорожной безопасности, и от его состояния зависит техническое состояние миллионов автомобилей.

5.4. Потребность в цифровой инфраструктуре

Современная диагностика требует не только оборудования, но и доступа к технической информации:

- схемам электрооборудования;
- протоколам обмена данными;
- кодам ошибок и процедурам устранения неисправностей.

В России отсутствует единая государственная или независимая цифровая платформа, агрегирующая такую информацию на русском языке. Создание подобной системы, по аналогии с Autodata, HaynesPro или ALLDATA в Европе и США, могло бы:

- снизить зависимость от иностранных баз;
- упростить доступ к знаниям для специалистов всех уровней;
- служить инструментом для сертификации и повышения квалификации.

Также стоит рассмотреть возможность создания государственной ИС (информационной системы), аналогичной ЕСИА, куда могли бы интегрироваться независимые СТО и поставщики оборудования.

5.5. Импортозамещение и локализация

Санкционная политика и разрыв логистических цепочек выявили полную зависимость российского рынка от импорта в сфере диагностики. Для снижения зависимости необходимо:

- развивать локальное производство сканеров, адаптеров, диагностических платформ;
- поддерживать научно-исследовательские центры при вузах и технопарках;
- стимулировать частные инициативы и стартапы в области автодиагностики;
- ввести меры по льготному налогообложению компаний, разрабатывающих и производящих диагностическое ПО и оборудование.

Участие государства в качестве заказчика или инвестора может стать стимулом для ускоренного роста этой ниши, особенно в условиях возросшего спроса на независимые технологии.

5.6. Роль отраслевых ассоциаций и саморегулируемых организаций

В условиях слабого регулирования всё большую роль начинают играть профессиональные объединения:

- ассоциация независимых автосервисов России (АИНР);
- союз автосервисов РФ;
- ассоциация поставщиков автокомпонентов и оборудования.

Эти структуры могут взять на себя:

- создание единых стандартов качества диагностики;
- внедрение добровольной сертификации сервисов;
- организацию независимой технической экспертизы и арбитража между клиентами и СТО;
- защиту интересов бизнеса на уровне федеральной власти.

Развитие саморегулируемой среды и институтов профессиональной ответственности может обеспечить устойчивость отрасли в условиях неопределённости.

Заключение

Современные автосервисы в России сталкиваются с серьезными проблемами в области технической диагностики автомобилей. Уход иностранных дилеров, дефицит оборудования, сложности с обучением и технической поддержкой создают новые вызовы для отрасли. Тем не менее, адаптационные процессы и поиск альтернативных решений позволяют сохранить работоспособность сервисов и обеспечить минимально необходимый уровень обслуживания.

В будущем необходимо выстроить устойчивую систему поддержки автосервисов, ориентированную на:

- развитие отечественных технологий в области диагностики.
- формирование образовательной инфраструктуры для подготовки специалистов.
- содействие кооперации между независимыми сервисами и научно-образовательными организациями.
- обеспечение правовой базы для применения альтернативных решений.
- поддержку локального производства компонентов и ПО для диагностических нужд.

Кроме того, стоит уделить внимание созданию единой платформы обмена опытом между сервисами, поддержке цифровизации и интеграции новых технологий – таких как интернет вещей, искусственный интеллект и большие данные – в процесс диагностики. Это позволит не только компенсировать утраченные возможности, но и сформировать устойчивую конкурентоспособную отрасль, способную справляться с вызовами внешней среды.

1. Иванов С.Ю. Техническая диагностика автомобилей. – Москва: Машиностроение, 2020.
2. Диагностика-2024 // Автосервис.
3. Сайт Ассоциации независимых автосервисов России – ainr.ru.
4. Отчёты аналитических агентств по автомобильному рынку РФ за 2023–2024 гг.
5. Интервью с представителями автосервисов и технических центров в условиях санкционных ограничений.
6. Подшивка технических журналов «За рулем» и «Автомастер» за 2022–2024 гг.
7. Аналитические материалы Торгово-промышленной палаты РФ.
8. Статистика Минпромторга по импорту диагностического оборудования (2021–2024 гг.).
9. Обзоры международных платформ по автомобильной диагностике (Autodata, ALLDATA).
10. Исследования РАНХиГС и НИУ ВШЭ по вопросам адаптации бизнеса к санкционным условиям.
11. Официальные данные Минцифры и Минпромторга РФ о цифровизации автосервисов.
12. Исследование «Рынок автосервиса в России 2023–2025: прогнозы и тренды», AutoResearch Group.
13. Программа развития импортонезависимых технологий Минпромторга РФ, 2023г.

УДК 62.21474

КВАРЦЕВЫЕ ПЛАСТИНЫ

Е.А. Новиков, А.В. Разноченков, студенты
О.В. Гриванова, канд. техн. наук

*Владивостокский государственный университет
Владивосток, Россия*

Аннотация. В статье описывается принцип работы и применение кварцевых пластин.

Ключевые слова: кварц, сжатие, генерация заряда, альтернативный источник энергии, токоотдача.

QUARTZ PLATES

Abstract. The article describes the principle of operation and application of quartz plates.

Keywords: quartz, compression, charge generation, alternative energy source, current dissipation.

Цель работы: установка дополнительного источника энергии

Задачи:

1. Определить работоспособность кварцевых пластин
2. Предложить концепцию нового источника альтернативной энергии
3. Предмет исследования является кварц

Кварц – один из самых распространённых минералов в земной коре, основа стекла, породообразующий минерал большинства магматических и метаморфических пород. Свободное содержание в земной коре – 12 %. Входит в состав других минералов в виде смесей и силикатов.

В чистом виде кварц бесцветен или имеет белую окраску из-за внутренних трещин и кристаллических дефектов. Элементы-примеси и микроскопические включения других минералов, преимущественно оксидов железа, придают ему самую разнообразную окраску. Имеет много разновидностей, среди которых – почти чёрный морион, фиолетовый аметист, жёлтый цитрин и т.д. Причины окраски некоторых разновидностей кварца имеют свою специфическую природу. Растворяется в плавиковой кислоте и расплавах щелочей.

Кварц:

1. Устойчив к механическому воздействию. Кварцевый агломерат имеет твёрдость 7 по шкале Мооса, на нём нельзя оставить царапины даже стальным лезвием.

2. Устойчив к кислотам и агрессивным средам. Случайное попадание на материал лимонной кислоты либо уксуса не нанесёт ущерба.

3. Устойчив к образованию микроорганизмов. Кварцевый агломерат имеет практически нулевое водопоглощение, что не даёт микроорганизмам развиваться на его поверхности.

4. Устойчив к загрязнениям и красящим веществам. С гладкой, глянцевой поверхности агломерата легко удаляются загрязнения.

5. Термоустойчив. Поверхности из кварцевого агломерата не боятся перепадов температур, кратковременное нагревание до 280 градусов не нанесёт им никакого вреда. Температура плавления 1713–1728°C

6. Устойчив к абразивной чистке. Кварцевый агломерат устойчив к абразивным чистящим веществам, даже самым агрессивным, не теряет вида при таком уходе.

7. устойчив к УФ-лучам. Поверхность из этого материала не подвержена воздействию УФ-лучей, она не выцветет со временем и не потеряет изначальный презентабельный вид.

Кварц является диэлектриком и пьезоэлектриком.

Относится к группе стеклообразующих оксидов, то есть входит в состав многих стёкол. Однокомпонентное кварцевое стекло из чистого оксида кремния получают плавлением горного хрусталя, жильного кварца и кварцевого песка.

Пьезоэлектрики — диэлектрики, в которых наблюдается пьезоэффект, то есть те, которые могут либо под действием деформации индуцировать электрический заряд на своей поверхности (прямой пьезоэффект), либо под влиянием внешнего электрического поля деформироваться (обратный пьезоэффект). Пьезоэлектрики широко используются в современной технике в качестве элемента датчика давления.

Существуют пьезоэлектрические детонаторы, источники звука огромной мощности, миниатюрные трансформаторы, кварцевые резонаторы для высокостабильных генераторов частоты, пьезокерамические фильтры, ультразвуковые линии задержки и др. Наиболее широкое применение в этих целях кроме кристаллического кварца получила поляризованная пьезокерамика, изготовленная из поликристаллических сегнетоэлектриков, например, из цирконата-титаната свинца. В быту можно наблюдать пьезоэффект, например, в зажигалке, где искра образуется от нажима на пьезопластинку, а также при медицинской диагностике с помощью УЗИ, в которой используются пьезоэлектрические источник и датчик ультразвука. Передовой областью использования пьезоэлектриков является сканирующая зондовая микроскопия (СЗМ). Из пьезоэлектриков изготавливаются сканирующие элементы зондовых микроскопов, осуществляющие перемещение зонда в плоскости образца с точностью до 0,01 Å. Наибольшее распространение в ней имеют трубчатые пьезоэлементы. Они позволяют получать достаточно большие перемещения объектов при сравнительно небольших управляющих напряжениях. Они представляют собой полые тонкостенные цилиндры, изготовленные из пьезоэлектрических материалов.

При сжатии кристалла кварца мы получаем электрический заряд который можно использовать или аккумулировать. Чем больше площадь кварцевой пластины и чем сильнее сжать пластину тем выше будет мощность.

Пластина состоит из нескольких слоёв:

1. Асфальтовое или бетонное покрытие для предотвращения разрушения пластины кварца.

2. Кварцевая пластина.

3. Бетонное или резиновое основание в зависимости от местности в которой устанавливается пластина

Установка пластин производится путем создания прямоугольного отверстия в асфальте глубиной от 0,05 до 0,5 метров в зависимости от высоты пластины и имеющегося уклона. Длина и ширина отверстия в асфальте зависит от длины и ширины самой пластины и допуска.

Допуск пластины строится из расчета подводных контактов от пластины к потребителю или аккумулятору и зависит от сечения провода от 1.5 до 8 кв. мм

Создание кварцевой пластины включает несколько ключевых этапов, каждый из которых важен для создания качественного и долговечного материала:

1. Подготовка сырья. Первым шагом является добыча и измельчение кварцевого песка до нужного размера. Затем сырьё проходит через очистку для удаления загрязнений.

2. Смешивание компонентов. Измельченный кварц, полимерные смолы и пигменты смешиваются в специальном миксере.
3. Вакуумная вибропрессовка. Смесь помещается в формы и подвергается вакуумной вибропрессовке. Этот этап включает удаление воздушных пузырей и уплотнение материала. Вакуум помогает исключить пористость и сохранить однородность структуры.
4. Прессование и термообработка. После вакуумной вибропрессовки формы помещаются в пресс, где под высоким давлением (до 100 тонн) материал дополнительно уплотняется. Затем следует термообработка при температуре около 100°C. Этот этап помогает смолам затвердеть и соединить все компоненты в монолитный блок.
5. Охлаждение и сушка. После термообработки материал необходимо охладить, чтобы избежать трещин и деформаций. Охлаждение обычно происходит постепенно, чтобы обеспечить равномерное затвердевание всей массы.
6. Резка и финишная обработка. Охлажденный блок кварцевого агломерата разрезается на пластины нужных размеров. Затем поверхность плит обрабатывается для достижения нужной текстуры и блеска. Это может включать шлифовку, полировку и нанесение защитных покрытий.
7. Контроль качества. Перед отправкой каждый слэб кварцевого агломерата проходит строгий контроль качества. Проверяются параметры прочности, однородности, отсутствие дефектов и соответствие стандартам.
8. Упаковка и транспортировка. Готовые плиты упаковываются в защитные материалы для предотвращения повреждений во время транспортировки и доставляются на объект.

-
1. О'Доноху М. Геммология. – Москва: Мир, 1990. – 136 с.
 2. Плоский А.Ф. Научно-популярная библиотека. Вып. 60. – Москва: Государственное издательство технико-теоретической литературы 16-2-1
 3. https://mineralsgm.ru/?utm_source=yandex&utm_medium=cpc&utm_campaign=117764747&utm_content=16812064748&utm_term=autotargeting&yclid=15315998330148880383
 4. <https://school-science.ru/17/11/51907>

УДК 378.147

СОЗДАНИЕ КАРТЫ ПРАКТИК ДЛЯ СТУДЕНТОВ ИНЖЕНЕРНОЙ ШКОЛЫ: ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ КВАЛИФИКАЦИОННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

**С.И. Пагер, М.М. Панова, А.А. Щетникова, бакалавры
О.А. Городников, старший преподаватель**

*Владивостокский государственный университет
Владивосток, Россия*

Аннотация. Выбор места для прохождения практики – вечная проблема студента. Поиск подходящей организации зачастую превращается в марафон звонков, ведь далеко не каждая компания готова взять на себя обучение практикантов. Кроме того, студенты стремятся найти место практики поближе к дому или университету, чтобы избежать ежедневных поездок через весь город.

Ключевые слова: карта практик, инженерное образование, практическая подготовка, индивидуальная траектория обучения, взаимодействие с работодателями.

DEVELOPING AN INTERNSHIP MAP FOR ENGINEERING SCHOOL STUDENTS: A TOOL FOR TRAINING QUALIFIED SPECIALISTS

Abstract. Choosing a place for internship is a perennial student problem. Finding a suitable organization often turns into a marathon of phone calls, as not every company is willing to take on the training of interns. Moreover, students strive to find an internship location close to home or university to avoid daily commutes across the city.

Keywords: *internship map, engineering education, practical training, individual learning path, employer collaboration.*

В настоящее время студенты Инженерной школы сталкиваются с рядом трудностей при поиске мест для прохождения производственной практики. Процесс поиска зачастую хаотичен и не структурирован. Студенты вынуждены самостоятельно обзванивать множество компаний, тратя значительное количество времени и сил. Отсутствие централизованной базы данных с актуальной информацией о доступных местах практики существенно затрудняет поиск. Кроме того, информация о требованиях к практикантам, условиях прохождения практики и потенциальных карьерных перспективах часто недоступна или разрознена.

Это приводит к тому, что студенты не всегда могут выбрать место практики, соответствующее их профессиональным интересам и образовательным целям. Зачастую выбор осуществляется случайным образом, что негативно сказывается на качестве получаемого практического опыта.

Анализ анкет, проведенный среди студентов 1-4 курсов Инженерной школы, выявил следующие ключевые проблемы:

1. Отсутствие централизованной базы данных о доступных местах практики.
2. Недостаток информации о требованиях работодателей и условиях прохождения практики.
3. Высокие временные затраты на поиск (более месяца у 65 % студентов).
4. Несоответствие задач практики специализации (41 % студентов).
5. Низкое качество практического опыта (53 % студентов не удовлетворены).
6. Сложности взаимодействия между университетом и работодателями.

Выявленные проблемы подтверждают необходимость разработки инструмента, который систематизирует и упростит процесс поиска мест для прохождения производственной практики.

Цель исследования – разработка карты-практик для студентов Владивостокского государственного университета.

Задачи:

1. Изучить сложности, с которыми сталкиваются студенты Инженерной школы при поиске мест для прохождения производственной практики.
2. Обосновать необходимость создания карт-практик для студентов Инженерной школы.
3. Сформулировать рекомендации: На основе результатов исследования разработать практические рекомендации по внедрению и использованию карты практик в инженерной школе.

Карта практик, представляющая собой интерактивную платформу с базой данных о компаниях, предоставляющих места для практики, может стать эффективным решением. Данная платформа позволит студентам получить доступ к актуальной и полной информации о доступных вакансиях, требованиях работодателей, условиях прохождения практики и т.д.

Наличие отзывов студентов, уже проходивших практику в конкретной компании, поможет сделать более осознанный выбор. Внедрение карты практик позволит повысить эффективность практической подготовки студентов и их конкурентоспособность на рынке труда.

На основе выявленных проблем и обоснования необходимости карты практик был разработан ряд рекомендаций для её внедрения. Для успешного внедрения и использования карты практик в Инженерной школе рекомендуется:

1. Создать рабочую группу из представителей университета, преподавателей и студентов.
2. Разработать удобный интерфейс платформы.
3. Обеспечить регулярное обновление информации.
4. Проводить обучающие семинары для пользователей.
5. Стимулировать работодателей к участию в проекте.
6. Анализировать обратную связь для улучшения системы.

Вывод

Внедрение карты практик позволит систематизировать процесс поиска мест для практики, повысить качество практической подготовки студентов и укрепить взаимодействие с работодателями. Это инвестиция в будущее Инженерной школы, которая будет способствовать подготовке востребованных специалистов.

1. Иванов А.А. Современные методы практической подготовки студентов // Высшее образование в России. – 2020. – № 5. – С. 45-52.

2. Петрова В.С. Взаимодействие вузов и работодателей: проблемы и перспективы // Инженерное образование. – 2019. – № 3. – С. 78-85.

3. Смирнов Д.К. Цифровые инструменты в образовании: опыт внедрения // Образовательные технологии. – 2021. – № 2. – С. 112-120.
4. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 № 273-ФЗ.
5. Щербакова Е.Л. Индивидуальные траектории обучения в инженерных вузах // Высшая школа. – 2018. – № 4. – С. 34-41.

УДК 004.9

ЗАЩИЩАЯ БУДУЩЕЕ: РОЛЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ БРЕЛОКОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ И БЛАГОПОЛУЧИИ ПОДРОСТКОВ

М.М. Панова, А.А. Щетникова, С.И. Пагер, бакалавры
О.А. Городников, старший преподаватель

*Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия*

Аннотация. Современные подростки, несмотря на активное использование цифровых технологий, остаются уязвимыми в реальном мире. Традиционные методы обеспечения безопасности постоянные звонки родителями часто вызывают сопротивление и конфликты. Исследование направлено на изучение роли умных брелоков в защите и поддержке подростков, сочетая технологический, психологический и социальный подходы.

Ключевые слова: подросток, безопасность, GPS-трекинг, геймификация, родительский контроль, психологическое благополучие, sos-сигнализация, социальная интеграция, цифровые технологии, оптимизация безопасности, современные трекеры, экстренные ситуации, персонализация устройств.

PROTECTING THE FUTURE: THE ROLE OF SMART KEYCHAINS IN ENSURING ADOLESCENT SAFETY AND WELLBEING

Abstract. In the context of digital transformation, teenagers remain vulnerable in the real world despite their technological proficiency. The article examines smart keychain solutions that combine safety features with psychological support through innovative approaches like gamification and AI integration. Case studies and user surveys demonstrate their effectiveness in reducing parental anxiety while increasing teen independence.

Keywords: adolescent safety, smart keychains, GPS tracking, gamification, parental control, psychological well-being, emergency response, digital monitoring

В статье проводится сравнительный анализ существующих на рынке решений в области персональных трекеров безопасности и предлагается принципиально новая концепция интеллектуальных брелоков следующего поколения.

В отличие от традиционных устройств, обладающих ограниченным функционалом, наша разработка сочетает передовые технологии искусственного интеллекта, что позволяет вывести безопасность подростков на качественно новый уровень.

По данным межведомственного исследования МВД РФ и ЮНИСЕФ (2023), до 67 % российских подростков 12–17 лет сталкивались с потенциально опасными ситуациями вне дома, при этом только 23 % случаев фиксируются официальной статистикой [1, с. 15; 2].

Современный рынок персональных устройств безопасности для подростков представлен в основном технически устаревшими решениями («Кнопка жизни», «Где мои», XiaomiMi KidsWatch, GarminBounce, Life360, Find My iPhone), которые обладают рядом существенных ограничений:

1. Примитивные алгоритмы позиционирования.
2. Отсутствие социальной интеграции.
3. Недостаточный уровень безопасности.
4. Низкий уровень персонализации.
5. Отсутствие геймификации.

Цель: Обосновать эффективность использования интеллектуальных брелоков как инструмент обеспечения безопасности и психологического благополучия подростков, а также определить перспективы их дальнейшего развития.

Задачи исследования:

1. Сравнение интеллектуального брелока для подростков с аналогами
2. Анализ функциональных возможностей современных интеллектуальных брелоков и их влияния на безопасность подростков.
3. Исследование психологического аспекта – как использование умных брелоков снижает тревожность у родителей и повышает уверенность у подростков.
4. Разработка рекомендаций по оптимизации использования интеллектуальных брелоков в повседневной жизни подростков.

Предлагаемая система представляет собой качественный скачок в эволюции устройств безопасности, реализуя принципиально новые подходы к защите подростков. Принятие интеллектуальных брелоков лидирует благодаря игровым элементам и стильному дизайну. Обычные трекеры и приложения вызывают отторжение из-за ассоциации с контролем. Детские часы занимают среднюю позицию – их дизайн часто слишком «детский» для подростков.

Функции безопасности брелок предлагает расширенные возможности:

1. SOS-кнопка с записью звука
2. Трекинг перемещений

Социальная интеграция:

1. Только интеллектуальный брелок включает геймификацию (квесты, достижения), что повышает вовлеченность.
2. Остальные решения не предлагают социальных или игровых элементов.

Интеллектуальный брелок сочетает безопасность и интерес для подростков, устраняя ключевые недостатки аналогов: Сопротивление контролю (геймификация и прозрачность) и ограниченный функционал (SOS, соц. фишки, трекинг)

Новый усовершенствованный брелок, сочетающий GPS-трекинг, SOS-сигнализацию и элементы геймификации, предлагает компромиссное решение: он обеспечивает безопасность, не нарушая личное пространство подростка.

Анализ функциональных возможностей современного интеллектуального брелока:

1. Виртуальный питомец (как Tamagotchi 2.0), который «живёт» в приложении и развивается, когда подросток двигается, приходит в школу вовремя или посещает безопасные зоны.
2. Квесты и достижения – например, «Добрался до дома за 10 минут», получаешь баллы, которые можно обменять на стикеры, скидки в магазинах или игровую валюту.

Стильный DIY-трекер»:

1. Сменные панели – можно менять дизайн (граффити, неон, зеркальная поверхность) под настроение.
2. Встроенный LED-экран для коротких сообщений (например, родитель пишет «Звони» – и на брелке загорается надпись). «Экстренный режим + полезные фишки».
3. Кнопка SOS с записью звука – если подросток в опасности, брелок автоматически отправляет геопозицию и записывает 10 секунд окружения.

4. Беспроводная зарядка от Power Bank – чтобы не разряжался в критический момент.

«Невидимый» трекер:

1. Форма: как обычный брелок-игрушка (например, мини-фигурка единорога, машинки или значка аниме).
2. Скрытый функционал: GPS внутри, а снаружи – просто крутой аксессуар. Фишка: можно прицепить к шнурку телефона или молнии куртки.

Эко-версия материал: Переработанный пластик или дерево.

Дополнительно: Солнечная панель для подзарядки (если гуляет на улице – брелок не сядет).

Многие родители хотят знать, что их дети в безопасности. Обычно для этого используют приложения в телефонах, но подростки часто их отключают – им не нравится чувствовать себя под контролем.

Для этого решения подойдет стильный интеллектуальный брелок-трекер с экраном, который крепится к ремню, поясу, рюкзаку. Он не только отслеживает местоположение, но и делает это в интересной форме совместно с играми, достижениями и возможностью встроенной транспортной карты.

Исследование психологического аспекта:

1. Влияние на тревожность родителей: снижение уровня стресса, уменьшение тревожных фантазий, чувство контроля без гиперопеки.

2. Влияние на уверенность подростков: чувство защищенности, развитие самостоятельности, ответственность [3,4].

Разработка рекомендаций по оптимизации использования:

1. Самостоятельный выбор дизайна подростком.

2. Разрешить включать/выключать некоторые функции (кроме SOS).

3. Настройка индивидуальных уведомлений, вибрационных сигналов под предпочтения пользователя.

4. Система достижений: бонусы за соблюдение безопасных маршрутов.

5. Персональные рейтинги: сравнение своих показателей безопасности за разные периоды.

6. Вознаграждения: возможность обменивать баллы на реальные привилегии.

7. Встроенные инструкции: краткие руководства в критических ситуациях.

8. Тренинговый режим: симуляция экстренных случаев.

Рекомендации направлены на создание сбалансированной системы, где технология:

– обеспечивает безопасность без гиперконтроля;

– стимулирует ответственность через игровые механики;

– органично вписывается в повседневную жизнь;

– развивается вместе с пользователем.

Ключевой принцип: устройство как «невидимый помощник», а не «электронный надзиратель».

Вывод

Проведенное исследование демонстрирует значительный потенциал интеллектуальных брелоков нового поколения в обеспечении безопасности и психологического благополучия подростков. Разработанное решение, сочетающее передовые технологии:

– (GPS-трекинг, SOS-сигнализацию, искусственный интеллект) с элементами геймификации и персонализации, позволяет преодолеть ключевые ограничения существующих аналогов.

Интеллектуальные брелоки доказали свою эффективность как инструмент

– «невидимой защиты», сочетающий технологические инновации с психологическим комфортом. Их внедрение способно стать важным шагом в создании безопасной среды для подрастающего поколения без ущерба для самостоятельности и доверительных отношений в семье.

Дальнейшие исследования целесообразно направить на изучение долгосрочного влияния таких устройств на социальную адаптацию подростков и разработку стандартов этичного использования персональных данных.

1. Официальный портал МВД России (раздел «Статистика»). – URL: <https://мвд.р/reports>

2. Доклад ЮНИСЕФ по детской безопасности (2023). – URL: <https://www.unicef.org/eca/reports/>

3. Исследование ВОЗ по родительской тревожности. – URL: <https://www.who.int>

4. Данные Американской психологической ассоциации. – URL: <https://www.apa.org/monitor/2023/03/>

ЭФФЕКТИВНЫЕ ДОМАШНИЕ МЕТОДЫ БОРЬБЫ С КОРРОЗИЕЙ: ПРОСТЫЕ РЕШЕНИЯ ДЛЯ ЗАЩИТЫ МЕТАЛЛОВ

В.Г. Петренко, бакалавр

Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия

Аннотация. В статье обсуждаются эффективные домашние методы борьбы с коррозией металлов, акцентируя внимание на использовании доступных материалов и специальных защитных покрытий. Рассматривается их эффективность и долговечность, предлагая простые решения для защиты металлических изделий в быту.

Ключевые слова: коррозия металлов, домашние методы, защитные покрытия, эффективные решения, металлические изделия.

EFFECTIVE HOME CORROSION CONTROL METHODS: SIMPLE SOLUTIONS FOR METAL PROTECTION

Abstract. The article discusses effective home methods of combating metal corrosion, focusing on the use of affordable materials and special protective coatings. Their effectiveness and durability are considered, offering simple solutions for protecting metal products in everyday life.

Keywords: metal corrosion, home methods, protective coatings, effective solutions, metal products.

Коррозия представляет собой одну из самых серьезных проблем, с которыми сталкиваются как промышленные предприятия, так и обычные потребители. Этот процесс разрушения металлов, вызванный воздействием окружающей среды, приводит к значительным экономическим потерям и ставит под угрозу безопасность конструкций и оборудования. Экономические последствия коррозии не ограничиваются только затратами на ремонт и замену поврежденных металлических изделий. Она также влияет на производительность, снижая эффективность работы оборудования и увеличивая время простоя. Экологические последствия коррозии также не следует недооценивать: разрушение металлов может привести к загрязнению окружающей среды, когда корродированные материалы выделяют токсичные вещества. В условиях глобального повышения цен на сырьевые ресурсы и ужесточения экологических норм, поиск эффективных и доступных методов борьбы с коррозией становится особенно актуальным. Статья состоит из нескольких разделов. В первом разделе мы рассмотрим основные понятия и механизмы коррозии, а также традиционные методы борьбы с ней. Затем мы подробно остановимся на домашних методах, их сравнительной эффективности и долговечности. В заключении будут представлены рекомендации по выбору более эффективного и подходящего средства. Таким образом, данная работа будет полезна как для специалистов в области материаловедения и инженерии, так и для обычных пользователей. Она поможет читателям разобраться в вопросах защиты металлических изделий от коррозии и выбрать наиболее подходящие методы для сохранения их функциональности и внешнего вида. В конечном итоге, понимание механизмов коррозии и способов её предотвращения может способствовать более рациональному использованию ресурсов и снижению экономических потерь.

Цель: исследовать домашние методы защиты металлов от коррозии, которые могут быть легко применены в быту и выявить лучший домашний метод для борьбы с коррозией.

Задачи:

1. Анализ существующих домашних средств.
2. Изучить эффективность домашних средств от коррозии.
3. Провести сравнительный анализ домашних методов борьбы с коррозией.

Методы исследования: обзор литературы, сравнительный анализ.

Коррозия – это естественный процесс разрушения материалов, под воздействием окружающей среды. Это явление происходит в результате химических или электрохимических реакций, в которых металл взаимодействует с влагой, воздухом или другими химическими веществами. Коррозия

может проявляться в различных формах, включая ржавление, окисление и эрозию. Основным механизмом коррозии заключается в том, что металл теряет электроны и переходит в более стабильное химическое состояние, что приводит к образованию оксидов или других соединений. Существует несколько классификаций коррозии в зависимости от механизма ее проявления. Гальваническая коррозия: Этот тип коррозии возникает, когда два различных металла находятся в контакте друг с другом в присутствии электролита (например, воды). Химическая коррозия: Этот процесс происходит при прямом взаимодействии металла с агрессивными химическими веществами, такими как кислоты или щелочи. Электрохимическая коррозия: Данный тип коррозии основан на электрохимических реакциях, происходящих на поверхности металла, когда он контактирует с электролитом. Коррозия является сложным процессом, на который влияют различные факторы, такие как: влага, наличие воды является одним из основных факторов, способствующих коррозии. Вода может действовать как электролит, ускоряя электрохимические реакции. Повышенная влажность создает условия для образования конденсата на металлических поверхностях, что также способствует коррозии. Температура, увеличение температуры обычно ускоряет скорость коррозионных процессов. Высокие температуры увеличивают скорость химических реакций и уменьшают вязкость жидкости, что может привести к более быстрому разрушению защитных оксидных пленок на поверхности металлов. Химические вещества, наличие агрессивных химических веществ, таких как кислоты, соли и щелочи, значительно увеличивает вероятность коррозии. Например, хлориды (соли) могут вызывать коррозию даже при низких концентрациях и являются причиной разрушения арматуры в бетонных конструкциях. Кислород, наличие кислорода в окружающей среде также играет важную роль в коррозионных процессах. Он участвует в электрохимических реакциях и способствует образованию ржавчины на железе и его сплавах. Для предотвращения или замедления коррозионных процессов разработаны различные методы, среди которых выделяются антикоррозионные покрытия, методы катодной защиты и применение ингибиторов коррозии. Антикоррозионные покрытия представляют собой защитные слои, которые наносятся на поверхность металлов для предотвращения их взаимодействия с агрессивной средой. Эти покрытия могут быть выполнены из различных материалов и имеют свои особенности. Антикоррозионные покрытия представляют собой защитные слои, которые наносятся на поверхность металлов для предотвращения их взаимодействия с агрессивной средой. Эти покрытия могут быть выполнены из различных материалов и имеют свои особенности. Масла и воски являются одними из самых простых и распространенных средств защиты от коррозии. Они образуют на поверхности металла тонкий защитный слой, который препятствует контакту с влагой и кислородом. А также они легки в нанесении и доступности, имеют водоотталкивающую способность, применяются на сложных формах и деталях. Но при этом имеют ограниченный срок службы, особенно в условиях высокой влажности или механических воздействий. Полиуретановые и эпоксидные покрытия представляют собой более современные и эффективные решения для защиты от коррозии. Эти полимерные материалы обладают высокой прочностью, стойкостью к химическим веществам и механическим повреждениям. Их преимущества заключаются в долговечности и устойчивости к воздействию агрессивных сред. Имеется возможность создания различных текстур и цветов, что позволяет использовать их не только для защиты, но и для декоративных целей, а также высокая адгезия к металлическим поверхностям. Но есть и недостатки, сложный процесс нанесения по сравнению с маслами и восками, дороговизна материалов и необходимость соблюдения технологии нанесения. Методы катодной защиты основаны на принципе предотвращения коррозии путем изменения условий электрохимической реакции на поверхности металла. Этот метод особенно эффективен для защиты подводных конструкций, трубопроводов и других объектов, находящихся в агрессивной среде. Жертвенные аноды: В этом методе на защищаемом объекте устанавливаются аноды из более активного металла (например, цинка или магния), которые корродируют вместо защищаемого металла. Таким образом, жертвенный анод служит «положительным» источником электронов, предотвращая коррозию основного металла. Импульсная катодная защита: Этот метод включает применение внешнего источника тока для создания катодного потенциала на поверхности защищаемого металла. Это позволяет контролировать коррозионные процессы более точно и эффективно. Ингибиторы коррозии – это химические вещества, добавляемые в окружающую среду или непосредственно на поверхность металлов с целью снижения скорости коррозионных процессов. Они действуют на молекулярном

уровне, замедляя электрохимические реакции, которые приводят к коррозии. Катодные ингибиторы: Эти вещества уменьшают скорость катодной реакции, замедляя процесс восстановления ионов. Анодные ингибиторы: Они замедляют анодные реакции, предотвращая окисление металла. Смешанные ингибиторы: Эти ингибиторы действуют как на анодные, так и на катодные реакции. Данный вид защиты от коррозии эффективен при низких концентрациях, прост в применении в различных условиях. Но является токсичным для окружающей среды. Традиционные методы борьбы с коррозией, такие как антикоррозионные покрытия, методы катодной защиты и применение ингибиторов коррозии, играют ключевую роль в защите металлических конструкций от разрушения. Коррозия является распространенной проблемой, особенно в домашних условиях, где металлические предметы подвержены воздействию влаги и агрессивных химических веществ. Существуют различные методы борьбы с коррозией, которые можно использовать в домашних условиях. Мы рассмотрим две основные группы методов: природные средства и простые химические соединения. Природные средства для борьбы с коррозией часто доступны и безопасны для использования в домашних условиях. Они могут эффективно очищать и защищать металлические поверхности. Уксус и лимонный сок содержат кислоты, которые помогают растворять ржавчину и коррозионные отложения. Для удаления ржавчины достаточно смочить тряпку уксусом или лимонным соком и протереть пораженные участки. В случае сильного загрязнения можно оставить уксус на поверхности на несколько часов, а затем очистить щеткой. Эти средства не токсичны, легко доступны и эффективны против легкой коррозии. Апельсиновая корка, действительно может иметь некоторые полезные свойства, которые могут помочь в борьбе с коррозией, хотя она не является традиционным средством для этого. Апельсиновая корка содержит лимонную и другие органические кислоты, а также эфирные масла, которые имеют антикоррозийные свойства. Эти компоненты могут помочь удалить ржавчину с металлических поверхностей. Использование апельсиновой корки как натурального средства для удаления коррозии является более экологически чистым вариантом по сравнению с химическими средствами. В целом, хотя апельсиновая корка может иметь некоторые полезные свойства для борьбы с коррозией, ее эффективность может быть ограничена. Пищевая сода, или бикарбонат натрия, является мягким абразивом и щелочным веществом, что делает ее полезной для удаления ржавчины. Для борьбы с коррозией можно сделать пасту из пищевой соды и воды, нанести ее на пораженные участки и оставить на некоторое время. Затем следует очистить поверхность с помощью щетки или губки. Пищевая сода безопасна для здоровья и окружающей среды, а также доступна в каждом доме. Оливковое масло и другие растительные масла могут помочь защитить металлические поверхности от коррозии, образуя защитную пленку. Нанесите небольшое количество масла на чистую тряпку и протрите металлические предметы. Это поможет предотвратить воздействие влаги и кислорода. Растительные масла являются натуральными и безопасными для использования. Химические соединения могут быть более эффективными для удаления коррозии, однако их следует использовать с осторожностью. Перекись водорода обладает окислительными свойствами и может помочь в удалении ржавчины. Нанесите перекись водорода на корродированную поверхность и оставьте на несколько минут. После этого протрите поверхность щеткой. Эффективно удаляет ржавчину и дезинфицирует поверхность. Глицерин, может помочь в борьбе с коррозией, хотя его использование не так широко распространено, как у некоторых других средств. Глицерин может образовывать защитную пленку на металлических поверхностях, что помогает предотвратить контакт металла с влагой и кислородом — основными факторами, способствующими коррозии, так же он является гигроскопичным веществом, что означает, что он может поглощать влагу. Это может помочь в уменьшении влажности на металлических поверхностях и, таким образом, снизить риск коррозии. Глицерин может использоваться как смазка для механизмов, что помогает предотвратить износ и коррозию деталей, особенно в условиях повышенной влажности. Обычный аспирин (ацетилсалициловая кислота) не является традиционным средством для борьбы с коррозией, но его кислотные свойства могут помочь в некоторых случаях. Кислотные свойства аспирина, могут помочь в растворении ржавчины на металлических поверхностях. Если аспирин растворить в воде и использовать в виде пасты или раствора, он может помочь удалить легкую ржавчину с небольших металлических предметов.

Вывод

На основании проведенного анализа средств для борьбы с коррозией и её предотвращения можно сделать следующие выводы: Лимонный сок и уксус являются наиболее эффективными

средствами для удаления ржавчины благодаря высокому содержанию органических кислот, которые активно способствуют растворению ржавчины и могут предотвращать её дальнейшее образование. Апельсиновая корка, несмотря на наличие некоторых полезных свойств, демонстрирует меньшую эффективность по сравнению с лимонным соком и уксусом в контексте удаления ржавчины. Пищевая сода может быть использована как вспомогательное средство для механического удаления ржавчины, однако не обладает антикоррозийными свойствами и не способствует предотвращению коррозии. Перекись водорода проявляет эффективность в удалении ржавчины благодаря своим окислительным свойствам, однако не обеспечивает длительной защиты от коррозии, что ограничивает её применение в качестве профилактического средства. Глицерин подходит для создания защитной пленки на поверхности металлов, что может помочь в предотвращении коррозии, но неэффективен для удаления уже образовавшейся ржавчины. Аспирин имеет ограниченные антикоррозийные свойства и неэффективен для удаления ржавчины, что снижает его практическую ценность в борьбе с коррозией. Таким образом, для эффективной борьбы с коррозией рекомендуется использовать лимонный сок или уксус в качестве первичных средств для удаления ржавчины. В дополнение к этому, целесообразно рассмотреть возможность применения глицерина и растительных масел для создания защитной пленки на обработанных поверхностях, что может способствовать продлению срока службы металлических изделий. Эти простые и доступные методы могут стать полезным инструментом в повседневной жизни для защиты металлических объектов от разрушительного воздействия коррозии.

1. Балалаев Г. А., Медведев В. М., Мощанский Н. А.. Защита строительных конструкций от коррозии: учебное пособие для инженерно-строительных вузов и факультетов. – Москва: Стройиздат, 1966. – 224 с. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

2. Красноярский В. В., Френкель Г. Я., Носов Р. П. Коррозия и защита металлов. – Москва: Металлургия, 1969. – 299 с. – URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_007417633/?ysclid=m956tcblp727269485

3. Шульпин Г. Коррозия или попросту ржавчина // Наука и жизнь. – 1980. – № 9. – С. 104-106 с. – URL: <https://djvu.online/file/Cy6rSvgQG816H?ysclid=m956xjrlsq714330261>

4. Коррозия металлов и средства защиты от коррозии: учеб. пособие / Н.М. Хохлачева, Е.В. Ряховская, Т.Г. Романова. – Москва: ИНФРА-М, 2016. – 118 с. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-sooruzheniy-ot-korrozii-novye-metody?ysclid=m956z7yxb0331280845>

5. Авдеев Я.Г., Кузнецов Ю.И. Физико-химические аспекты ингибирования кислотной коррозии металлов ненасыщенными органическими соединениями // Успехи химии. – 2012. – № 81/12. – С. 1133-1145. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-borby-s-korroziye-staley?ysclid=m95738xobj182452060>

УДК 679

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПОЗИТНЫХ МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ СОЗДАНИЯ ЛЕГКИХ И ПРОЧНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В АВТОМОБИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

**Н.С. Рябов, А.А. Гуленкова, бакалавры
К.Б. Карсаков, преподаватель**

*Владивостокский государственный университет
Владивосток, Россия*

Аннотация. В данной статье рассматривается использование композитных материалов для создания легких и прочных конструкций в автомобильной промышленности. Анализируются преимущества композитов, такие как высокая прочность при низком весе, устойчивость к коррозии и возможность создания сложных форм. Приводятся примеры успешного применения композитов в производстве автомобилей, включая использование углеродного волокна и стеклопластика в кузовах и внутренних элементах. Статья подчеркивает важность инновационных технологий и материалов в повышении эффективности автомобилей, а также влияние композитов на снижение расхода топлива и улучшение экологических характеристик транспортных средств. В заключение рассматривается

будущее применения композитных материалов в автомобильной промышленности, где их использование может стать ключевым фактором в разработке более безопасных и экономичных автомобилей.

Ключевые слова: композитные материалы, легкие конструкции, прочность в автомобильной промышленности, углеродное волокно, стеклопластик, инновационные технологии, автомобиль, производство.

USING COMPOSITE MATERIALS TO CREATE LIGHTWEIGHT AND STRONG STRUCTURES IN THE AUTOMOTIVE INDUSTRY

Abstract. This article discusses the use of composite materials to create lightweight, strong structures in the automotive industry. The advantages of composites, such as high strength at low weight, corrosion resistance, and the ability to create complex shapes, are analyzed. Examples of successful applications of composites in automotive production are given, including the use of carbon fiber and fiberglass in car bodies and interiors. The article highlights the importance of innovative technologies and materials in improving the efficiency of cars, as well as the impact of composites on reducing fuel consumption and improving the environmental performance of vehicles. It concludes by considering the future of composite materials in the automotive industry, where their use may become a key factor in the development of safer and more fuel-efficient cars.

Keywords: composite materials, lightweight structures, strength in the automotive industry, carbon fiber, fiberglass, innovative technologies, car, production.

С момента появления первых автомобилей в конце XIX века, производители постоянно искали способы улучшить их характеристики. Сегодня, в эру высоких технологий, композитные материалы становятся ключевым элементом в создании современных автомобилей, обеспечивая легкость и прочность, которые ранее казались невозможными.

Композитные материалы представляют собой комбинацию двух или более различных материалов, которые обладают уникальными свойствами. Это позволяет создать продукт с улучшенными характеристиками.

Композитные материалы обладают рядом уникальных свойств, которые делают их идеальными для применения в автомобилестроении. Во-первых, они обеспечивают высокую прочность при низком весе. Это означает, что автомобили, изготовленные с использованием композитов, могут быть легче, что непосредственно влияет на расход топлива. Во-вторых, композиты устойчивы к коррозии, что увеличивает срок службы автомобиля и снижает затраты на обслуживание. Наконец, возможность создания сложных форм открывает новые горизонты для дизайнеров, позволяя разрабатывать более аэродинамичные и эстетически привлекательные автомобили [1, с. 18-25].

Рассмотрим несколько типов композитных материалов, наиболее широко применяемых в автомобильной промышленности.

Углеродное волокно (CFRP), связанное с полимерной матрицей, высокопрочный материал, часто используется в высокотехнологичных приложениях, изображен на рис. 1.

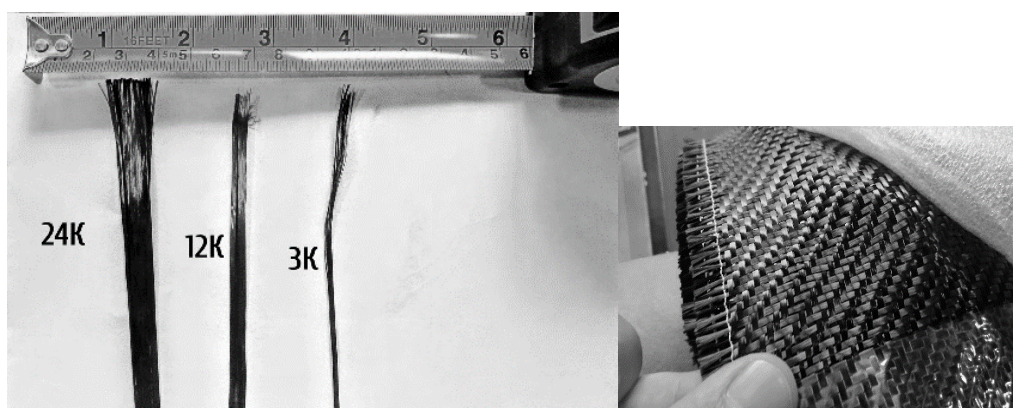

Рис. 1. Углеродное волокно

Его уникальные свойства делают его незаменимым в различных отраслях, включая автомобильную промышленность. Углеродные волокна обладают высокой прочностью на растяжение и жесткостью, что делает их идеальными для конструкций, где требуются легкость и прочность [2, с. 34].

Углеродное волокно является высокотехнологичным материалом, который получают из полимерных предшественников, таких как полиакрилонитрил (PAN). Процесс его производства начинается с преобразования полимера, который нагревается до такой степени, что переходит в волокнистую форму. Этот этап критически важен, так как он задает не только структуру волокна, но и его дальнейшие физические свойства.

После этого следует карбонизация – этап, на котором волокна подвергаются высокотемпературной обработке в бескислородной среде. Это позволяет удалить нежелательные элементы и способствует образованию прочной углеродной структуры. Окончательный этап включает в себя обработку волокон, которые могут быть связаны с матрицей, например, эпоксидной смолой, что придаёт материалу необходимые механические свойства и устойчивость.

Интересный аспект, который стоит отметить, заключается в том, что углеродное волокно обладает прочностью в 5...10 раз выше, чем у стали, при значительно меньшем весе. Эта уникальная комбинация характеристик делает углеродное волокно идеальным материалом для аэрокосмической и автомобильной промышленности, где важными факторами являются прочность и лёгкость.

Стеклопластик, который также обозначают как GFRP, является композитным материалом, в котором стеклянные волокна интегрированы в полимерную матрицу. Это сочетание значительно увеличивает прочность и устойчивость материала, что можно увидеть на рис. 2.

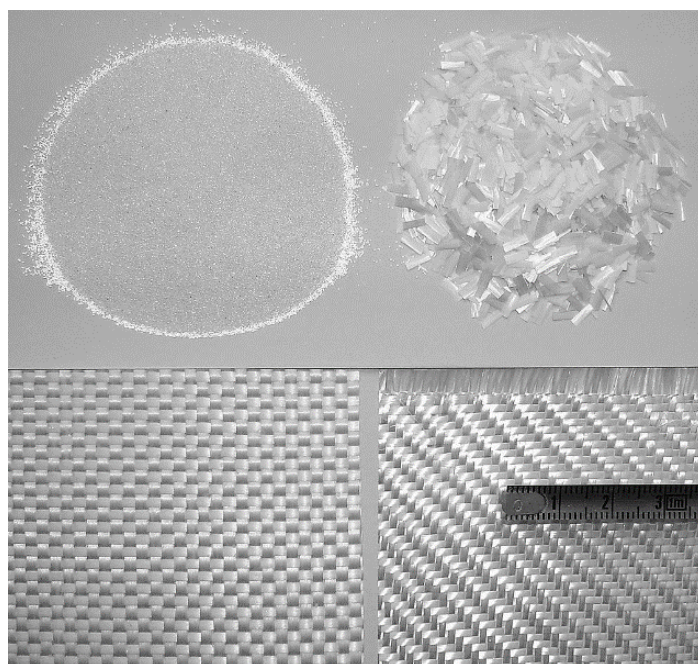

Рис. 2. Стекловолокно

Стеклопластик представляет собой композитный материал, который образуется путем сочетания стеклянных волокон с полимерной матрицей. В процессе его создания стеклянные волокна сначала нарезаются на необходимую длину, что позволяет адаптировать их под специфические производственные нужды. Затем происходит этап импрегнации, где волокна пропитываются жидкой смолой, чаще всего полиэфирной или эпоксидной. Это обеспечивает хорошее сцепление волокон с матрицей и формирует основу для прочности материала.

После того как волокна пропитаны смолой, срабатывает процесс отверждения, в ходе которого смола затвердевает под действием температуры и давления. Этот этап является ключевым, поскольку именно он обеспечивает окончательные механические свойства и долговечность готового композита.

Стеклопластик зарекомендовал себя как универсальный и эффективный материал, получив широкое применение в строительстве, автомобилестроении и производстве яхт. Его легкость и коррозионная стойкость делают его особенно ценным для разнообразных отраслей промышленности.

Композиты на основе природных волокон образуются путем связывания природных волокон с полимерной матрицей, такой как эпоксидные или термопластичные смолы, что изображено на рис. 3.

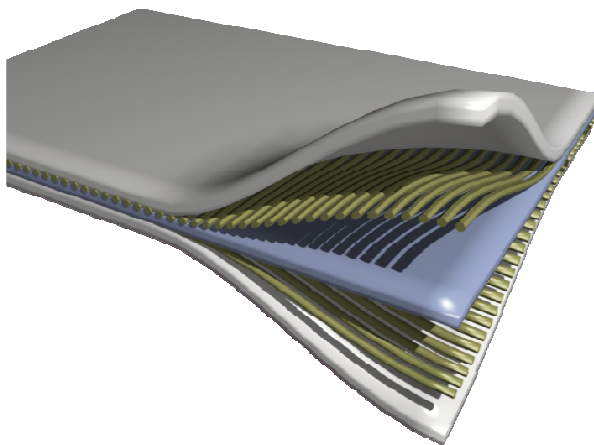

Рис. 3. Природные волокна с полимерной матрицей

Эта комбинация позволяет создавать легкие и прочные материалы, которые могут использоваться в различных приложениях. Природные волокна, обладая хорошими механическими свойствами, обеспечивают прочность и жесткость композитов, что делает их конкурентоспособными по сравнению с традиционными синтетическими материалами.

Процесс их производства начинается со сбора волокон, которые затем подвергаются предварительной обработке для удаления примесей. После этого волокна пропитываются биопластиками или синтетическими смолами, что обеспечивает прочное соединение между волокнами и матрицей, критически важное для достижения высоких механических свойств материала. На завершающем этапе полученная смесь формируется в желаемые изделия и отверждается с использованием различных технологий, таких как прессование или литье [3, с. 42-48].

Интересно, что композиты на основе природных волокон обладают меньшим углеродным следом по сравнению с традиционными материалами и могут быть переработаны после окончания их жизненного цикла, что делает их привлекательным выбором для устойчивого производства в различных отраслях, включая автомобильную и строительную.

Композитные материалы на основе углеродного волокна, стеклопластика и других природных волокон находят широкое применение в различных отраслях, включая автомобилестроение и авиацию. Рассмотрим несколько примеров успешного использования этих инновационных технологий как за рубежом, так и в России.

BMW активно использует углеродное волокно в своих моделях i3 и i8. Это позволяет значительно снизить вес автомобилей и улучшить их динамические характеристики [4, с. 15-22].

Кузов автомобиля может включать панели из композитных материалов, но также содержит стальные и алюминиевые элементы. Шасси, в основном выполненное из углеродного волокна, дополнено стальными или алюминиевыми компонентами для повышения прочности, что изображено на рис. 4.

Рис. 4. Шасси из углеродного волокна

В рамках проектов, реализуемых в Сколково, разрабатываются автомобили с использованием композитных материалов. Например, проект «Кортеж» включает элементы из углеродного волокна, что позволяет повысить прочность конструкции и снизить общий вес автомобиля (рис. 5).

Суперкар McLaren P1 использует углеродное волокно для кузова и шасси, что обеспечивает высокую прочность и легкость конструкции (рис. 6).

Рис. 5. Кортеж

Рис. 6. Суперкар McLaren P1

Кузов автомобиля в основном состоит из углеродного волокна, однако в его конструкции также используются металлические компоненты, особенно в системах подвески и трансмиссии. Двигатель и некоторые его элементы, такие как блок цилиндров, изготавливаются из алюминия, что обеспечивает необходимую прочность [5, с. 29-31].

В заключение, использование композитных материалов в автомобильной промышленности, таких как углеродное волокно, стеклопластик и природные волокна, представляет собой значительный шаг вперед в создании легких и прочных конструкций. Эти материалы не только способствуют улучшению характеристик автомобилей, но и играют ключевую роль в повышении их эффективности и устойчивости к воздействию окружающей среды.

Композитные материалы позволяют автомобилям достигать лучших показателей по расходу топлива и снижению выбросов, что делает их более экологичными. Однако их применение также связано с определенными вызовами, такими как сложность производства и переработки. Тем не менее, инновации в этой области открывают новые горизонты для развития автомобильной отрасли.

Таким образом, композитные материалы становятся не только основой для создания современных транспортных средств, но и символом стремления к улучшению качества жизни и заботе об окружающей среде. Они вдохновляют инженеров и дизайнеров на новые достижения и подчеркивают важность технологий в создании безопасных и эффективных автомобилей. В конечном итоге, использование композитов в автомобилестроении демонстрирует, что будущее транспорта может быть легким, прочным и экологически чистым, открывая новые возможности для путешествий и передвижения.

1. Смирнов А. Композитные материалы в автомобилестроении: перспективы и вызовы // Автомобильная промышленность России. – 2021. – № 6. – С. 18-25.

2. Васильева Н. Углеродное волокно: применение и преимущества в автомобилях // Технологии материалов. – 2022. – № 3. – С. 30-36.

3. Кузнецов С. Экологические аспекты использования композитов в автопроме // Журнал экологической безопасности. – 2020. – № 5. – С. 42-48.

4. Петрова И. Инновации в производстве композитных материалов для автомобилей // Научные исследования в машиностроении. – 2023. – № 2. – С. 15-22.

5. Лебедев Д. Перспективы переработки композитов в автомобильной отрасли // Журнал современных технологий. – 2022. – № 4. – С. 28-35.

МЕТОДЫ РАЗРАБОТКИ ТЕХПРОЦЕССА, ХАРАКТЕРНЫЕ ДЛЯ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО РЕМОНТА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ АВТОРЕМОНТНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Б.А.Синицын, бакалавр
А.А. Яценко, старший преподаватель

Владивостокский государственный университет
Владивосток, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются современные подходы к восстановлению автомобилей на авторемонтных предприятиях. Рассматриваются шаги проектирования процесса ремонта – от анализа данных до оценки затрат и выгод. Уделяется внимание методам выбора эффективных способов восстановления деталей и материалов, чтобы получить качественный ремонт с минимальными затратами. Также приводятся советы по улучшению ремонтных операций, снижению затрат труда и повышению производительности автосервиса.

Ключевые слова: технологический процесс, восстановление деталей, ремонт автомобиля, оптимизация технологии, эффективность ремонта.

METHODS OF PROCESS ENGINEERING DEVELOPMENT, TYPICAL FOR RESTORATION REPAIRS IN MODERN CONDITIONS OF CAR REPAIR PRODUCTION

Abstract. The article discusses modern approaches to the restoration of cars at car repair enterprises. The steps of designing the repair process are considered, from data analysis to cost–benefit assessment. Attention is paid to the methods of choosing effective ways to restore parts and materials in order to obtain high-quality repairs with minimal costs. It also provides tips for improving repair operations, reducing labor costs, and improving car service productivity

Keywords: technological process, restoration of parts, car repair, technology optimization, repair efficiency.

1. Анализ исходных данных

1.1. Определение характера повреждения

Определение повреждений и износов начинается с осмотра детали, узла, агрегата. Специалист производит осмотр рабочих поверхностей и отмечает видимые дефекты, такие как царапины, трещины или коррозия. Затем исследуют параметры и геометрию детали, используя мерительные инструменты и приборы, примером – манометры и штангенциркули, чтобы сравнить с начальными параметрами. Мастером-диагностом выявляются внутренние дефекты с помощью ультразвука или рентгеновских методов. Эти проверки помогают выявить проблемы внутри материала, такие как трещины или поры. Также проводят анализ химического состава металла, чтобы понять причины повреждений и выбрать подходящие материалы для ремонта. Параллельно совершают механические испытания для проверки прочности и стойкости к разрушению. Все собранные данные помогают точно определить характер повреждений и определить качественную, экономически эффективную стратегию восстановления или замены детали. Такой подход помогает обеспечить надежность и долгий срок службы восстановленных узлов и агрегатов.

1.2. Оценку условий эксплуатации транспортного средства

Оценка условий, в которых эксплуатируется транспортное средство, очень важна при разработке процесса ремонта. Главная задача – понять, какие факторы окружающей среды и нагрузки влияют на детали автомобиля в процессе его использования. Условия эксплуатации оказывают влияние на появление неисправностей, и если их не учитывать, деталь может подвергнуться повышенному износу, даже после полноценного ремонта. Разные виды транспорта работают в разных условиях. Например, городской автомобиль подвергается частым циклам торможения и разгона, сталкиваясь с вибрацией и перегревом из-за трения тормозных дисков о колодки. Грузовые маши-

ны чаще всего ездят по дорогам общего пользования и испытывают повышенные нагрузки из-за перевозки грузов. А специализированные машины, такие как самосвалы или строительная техника, работают в очень тяжелых условиях: пыль, высокая влажность, агрессивные химикаты и резкие изменения температуры негативно сказываются на состоянии деталей. Эта информация помогает инженерам создавать техническую документацию, которая подходит под реальные условия работы. Например, для машин, работающих в северных регионах, лучше использовать антикоррозийные покрытия и защитные смазки. А для строительной техники, которая постоянно контактирует с абразивными материалами, стоит выбирать детали, которые хорошо справляются с износом.

2. Проектирование технологии ремонта

2.1. Выбор наиболее подходящего метода восстановления

Выбор правильного способа восстановления детали – важнейший шаг в ремонте. От этого зависит, весь процесс. Главная цель – найти тот метод, который сделает деталь рабочей с минимальными временными и денежными затратами, но при этом не изменит ее свойства. Важно найти баланс между, технической возможностью, материальной составляющей и качеством. Правильное сочетание всех этих моментов снизит риск повторного выхода детали из строя и увеличить срок службы автомобиля.

2.2. Доступность необходимого оборудования и материалов

Выбор оборудования и материалов делается индивидуально для каждого конкретного случая, включая особенности повреждений, материал детали и нужный уровень восстановления. Чаще всего проблемы возникают из-за недостатка специализированных станков, инструментов или уникальных материалов, которых нужно для качественной реставрации. Оборудование должно отвечать современным требованиям по точности, производительности и безопасности для окружающей среды. Без высокоточных установок, таких как лазеры или автоматизированные роботы, многие новые технологии восстановления реализовать не получится. Такое оборудование требует значительных вложений и регулярного обслуживания, что затрудняет доступ малым и средним предприятиям к новым технологиям. Не менее важен и уровень квалификации работников, ведь без нужных навыков и опыта использовать современные инструменты будет невозможно, а это создает дополнительные задачи для руководства по обучению сотрудников.

3. Оптимизация технологического процесса

3.1. Сокращение количества операций путем совмещения нескольких этапов в одну операцию

Сокращение операций путем объединения нескольких этапов в одну – это важный шаг в оптимизации восстановительного ремонта. Такая стратегия помогает оптимизировать работу, повысить производительность и снизить затраты, при этом увеличивать качество итогового продукта. Идея проста: соединить два или более этапа ремонта в одну операцию. Это позволяет избавиться от промежуточных этапов, ожидания и ненужных перемещений деталей. Для этого необходимо обновить оборудование, внедрить гибкие производственные линии и автоматизировать ручные процессы. Важную роль играют современные автоматизированные системы, использующие ЧПУ, манипуляторы и быстрые сменные инструменты. Они могут выполнять несколько действий подряд, что исключает необходимость перенастройки и транспортировки детали по цеху. Такое сочетание этапов значительно сокращает временные затраты, уменьшает потребность в рабочей силе и снижает риск ошибок из-за человеческого фактора. Кроме того, это помогает обеспечить стабильное качество ремонта, так как каждая операция выполняется последовательно и под контролем в одном цикле работы.

3.2. Применение новых материалов и покрытий, обладающих повышенной износостойкостью

Использование новых материалов и покрытий, которые устойчивы к износу, стало важным шагом в улучшении технологий ремонта. Эти материалы помогают значительно увеличить срок службы деталей, снизить количество поломок и сэкономить на ремонте и замене запчастей. Сейчас на смену традиционным металлам и покрытиям приходят композиты и сплавы с высокой прочностью и стойкостью к истиранию. Новые материалы имеют уникальную структуру и состав, подходящие для разных условий и нагрузок. Современные покрытия наносят с помощью разных методов, таких как напыление или электролитическая обработка. Они образуют тонкий слой, который

защищает основную поверхность от износа и коррозии. Благодаря своим свойствам новые покрытия отлично выдерживают тяжелые условия эксплуатации, включая агрессивные среды, высокие температуры и сильные вибрации.

4. Оценка качества выполненного ремонта

Последний этап разработки технологического процесса – это проверка качества ремонта. Она включает в себя контроль ремонтных размеров и механических свойств восстановленных деталей. Проверку проводят с помощью измерительных приборов и специальных стендов, которые имитируют реальные условия работы транспортных средств.

1. URL: [https://www.drive2.ru/b/666660564151312900/]
2. URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-povysheniya-effektivnosti-vosstanovitelnogo-remonta-vnutrennih-posadochnyh-poverhnostey-metodom-plazmennogo-napyleniya]
3. URL: [https://ivgpu.ru/images/docs/ob-universitete/instituty-fakultety-kafedry/inpo/adf/aakh/publikatsii/aakh-mu-8.pdf]
4. URL: [https://kgpk.my1.ru/prof/Avto/rp_tekhnologija_proizvodstva_i_kr_avtomobilej_tora.pdf]
5. URL: [https://www.polytech21.ru/sveden/files/MU_KR_Tehnologicheskie_processy_TO_nazemnyx_TTS_-2021_23.05.01.pdf]

УДК 514.12

НАЧЕРТАТЕЛЬНАЯ ГЕОМЕТРИЯ ВОКРУГ НАС

И.Н. Шивелева, бакалавр

Владивостокский государственный университет
Владивосток, Россия

Аннотация. Актуальность темы «Начертательная геометрия вокруг нас» обусловлена ее практической значимостью, влиянием на развитие когнитивных способностей и тесной связью с современными технологиями. Она не является просто историческим наследием, а живым инструментом, используемым каждый день в самых разных сферах.

Ключевые слова: начертательная геометрия, чертёж, инженерная графика, геометрия, Гаспар Монж, проекции.

DESCRIPTIVE GEOMETRY IS ALL AROUND US

Abstract. The relevance of the topic "Descriptive Geometry around us" is determined by its practical significance, its influence on the development of cognitive abilities, and its close connection with modern technologies. It is not just a historical heritage, but a living tool used every day in various fields.

Keywords: descriptive geometry, drawing, engineering graphics, geometry, Gaspard Monge, projections.

Начертательная геометрия является фундаментальной дисциплиной в подготовке инженеров различных специальностей. Она формирует пространственное мышление, развивает навыки точного графического изображения объектов и их взаимосвязей, а также служит основой для изучения инженерной графики, машиностроительного черчения, архитектурного проектирования и других прикладных дисциплин. В данной статье рассматриваются основные аргументы в пользу сохранения и углубленного изучения начертательной геометрии в образовательных программах инженерных специальностей.

Начертательная геометрия как наука, изучающая методы пространственного построения геометрических моделей с помощью проекций. Начертательная геометрия как инженерная дисциплина рассматривает геометрические фигуры в двумерном пространстве на эпюре Монжа. Так же эта наука входит в область инженерной графики.

Первая цель начертательной геометрии – точное представление на чертеже, имеющем только два измерения, объектов трехмерных, которые могут быть точно заданы.

С этой точки зрения – этот язык, необходимый инженеру, создающему какой-либо проект, а также всем тем, кто должен руководить его осуществлением, и, наконец мастерам, которые должны сами изготавливать различные части.

Вторая цель начертательной геометрии – выводить из точного описания тел все, что неизбежно следует из их формы и взаимного расположения. В этом смысле – это средство искать истину. Она даёт бесконечные примеры перехода от известного к неизвестному, и поскольку она имеет дело с предметами, которым присуща наибольшая ясность, необходимо ввести её в план народного образования.

Она пригодна не только для того, чтобы развивать интеллектуальные способности людей и, тем самым, способствовать усовершенствованию рода человеческого, но она необходима для всех рабочих, цель которых придавать телам необходимую форму.

Разница между инженерной графикой и начертательной геометрией в том, что инженерная графика направлена на построение моделей существующих, а начертательная геометрия более абстрактных моделей.

Сама инженерная графика представляет собой инженерную дисциплину, направленную на геометрическое и проекционное черчение геометрических моделей. Чертёж – это графический документ, в котором содержится изображение инженерного объекта.

Начертательная геометрия и инженерная графика нужна была ещё с древних времён. Она появилась из-за потребности человечества в пространственном понимании и построении чертежей по законам геометрии для строительства сооружений, а значит для защиты себя и своей семьи, что являлось в то время главенствующей задачей.

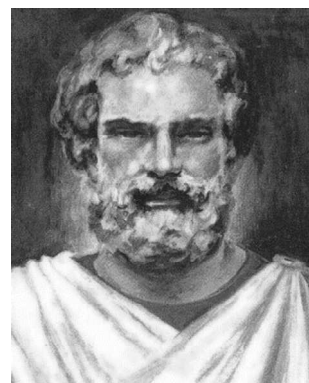

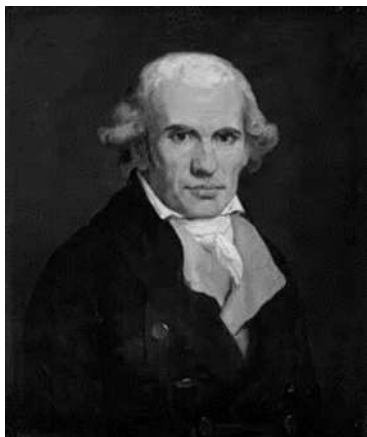
Развитие человека началось не с письменности, а с зарисовок, сначала древние люди научились рисовать окружающий их мир. В качестве материалов использовали землю, песок, скалы, камни, кору дерева. А в качестве инструмента использовали уголь и охру. Охра – это смесь гидроксида железа, который добывался в рудниках и шахтах, и глины. Дальнейшими материалами служили папирус, который изготавливался из травянистого растения, бумагу, состоящую из переработанного дерева, целлюлозы. Инструментами уже служили туш и чернила. В конце 18 века стали использовать карандаши для графического изображения на чертеже.

Геометрия развивалась вместе с такими науками как математика, физика и искусство. Отцом геометрии считают древнегреческого математика Евклида (325-256) он написал первый серьёзный учебник, по которому в течении двух тысячелетий училась геометрией.

Основателем геометрии как науки является финикиец Фалес Милетский (624–547 гг. до н.э.), который основал школу геометров. Так и началось углублённое изучение геометрии и построение чертежей.

Вместе с урбанизацией и ростом промышленности к концу 17 века после многочисленных открытий и исследований в области начертательной геометрии появилась необходимость научного обоснования теоретических методов построения чертежей для механизмов и машин. Эту геометрическую теорию разработал французский математик, геометр и государственный деятель Гаспар Монж (1746-1818), в своём классическом произведении «Geometrie descriptive» («Описательная геометрия»), опубликованном в Париже издательством Baudoin в 1798.

С помощью данной теории можно на плоском листе, содержащем ортогональные проекции трёхмерного тела, решать различные задачи свойств фигур в пространстве.

Ортогональная проекция – представление каждой стороны трёхмерного объекта на чертеже. Проецирование каждой стороны трёхмерного объекта. Перенос каждой грани трёхмерного объекта на чертёж (рис. 1).

Им была создана модель отражающие общие характеристики моделируемого объекта или явления. Гаспар использовал в своей теории такие определения как «горизонталь», «горизонтальная проекция», «вертикаль», «вертикальная проекция». По мнению Гаспара Монжа, введение таких терминов достаточно для профессиональной сферы:

1. Горизонталь – это прямая линия, которая параллельна горизонту, горизонтальной плоскости.
2. Горизонтальная проекция – это проекция трёхмерного объекта на горизонтальную плоскость. Прямая линия перпендикулярна горизонтальной плоскости.
3. Вертикаль – прямая линия, которая параллельна фронтальной плоскости.
4. Вертикальная проекция – это проекция трёхмерного объекта на фронтальную плоскость. Прямая линия перпендикулярна фронтальной плоскости.

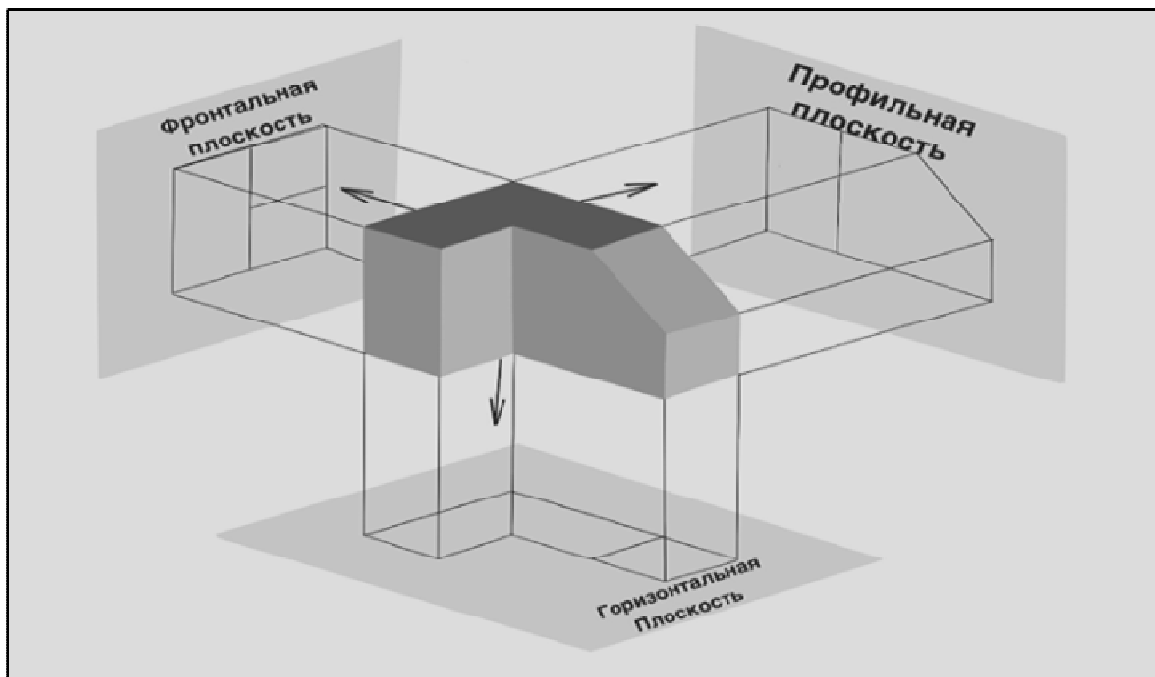

Рис. 1. Проецирование на чертёж

Как говорил Гаспар Монж:

«Кроме того, поскольку большинство специалистов, применяющих метод проекций, привыкло иметь дело с положением горизонтальной плоскости и направлением линии отвеса, они обычно предполагают, что из двух плоскостей проекций одна – горизонтальная, а другая – вертикальная». Поэтому он и предположил, что введение данных определений будет достаточно для понимания в профессиональной сфере.

С появлением учебников, методических рекомендаций, статей на тему начертательной геометрии стали задумываться над введением такого предмета как черчение. В первую очередь для обучения будущих инженеров, ведь на тот момент было мало квалифицированных специалистов.

Черчение как предмет было обязательно в советский школах, в промежутке с 1931 по 1989, но потом, из-за нехватки кадров и для увеличения времени более нужных предметов, данный предмет упразднили.

Черчение в школах помогало развивать интерес к инженерной сфере учеников, а также с малых лет прививать представление и проецирование предметов на бумаге, что способствовало развитию аналитического и пространственного мышления.

Представление и проецирование предмета графически – умение не из простых. Но такие навыки помогают в жизни.

Понимание предметов в пространстве, окружающих нас, помогают с повседневными задачами, которые каждый может встретить:

- перестановка мебели в квартире;
- погрузка предметов в багажник;
- парковка;
- восприятие карт, схем или инструкций, например при сборке мебели;
- прочтение схем, планов, чертежей, например при планировке квартиры.

В свою очередь аналитическое, логическое мышление и пространственное воображение, которое развивает начертательная геометрия, способствует для решения не только профессиональных задач, но также и бытовых. Когда мы смотрим на чертёж, потенциально ищем связь между точками на разных поверхностях, что, собственно, и развивает потенциальное аналитическое мышление. Такое мышление позволяет быстрее воспринимать информации, смотреть с лёгкостью на ситуацию в другой стороны. В общем всестороннее развитие обоих полушарий мозга, хорошо сказывается на решениях проблем.

Так же для исследования была проведена анкета, направленная на восприятие людей с предметом начертательная геометрия. Как люди воспринимают данный предмет, и думают ли они о том, насколько он важен. Стоит ли его ввести в обязательную учебную программу школьников.

Целью анкетирования является узнать важность людей в начертательной геометрии и стоит ли вводить курс начертательной геометрии для школьников для развития аналитического мышления, 3D моделирования и пространственного мышления. Анкета состоит из 9 вопросов и одного определения для общего понимания, что такое начертательная геометрия. Из них 6 вопросов с выбором ответа, 1 вопрос с кратким открытым ответом и 2 вопроса со шкалами от 1-5, 1-10.

Таблица 1

Анкетирование для проведения анализа важности начертательной геометрии в жизни человека и стоит ли вводить вводные занятия по ней для школьников для развития аналитического мышления, 3D моделирования и пространственного мышления

1. Ваш возраст 15 лет – Школьники 16-25 – учащиеся, студенты, активная молодежь 26-35 – самостоятельная аудитория работающих, молодые семьи	6. С каким словом у вас ассоциируется дисциплина начертательная геометрия (Открытый краткий ответ)
2. Ваш пол Женский Мужской	7. Как вы думаете на сколько важно пространственное понимание в жизни человека (Шкала от 1 до 10)
3. Было ли у вас в школе черчение Да Нет	8. Исходя из определения сверху, как вы думаете понадобится ли вам такая дисциплина Да Нет
4. На сколько легко вам давался предмет (Шкала от 1 до 5)	9. Хотели бы вы видеть такую дисциплину в программе школьников для улучшения аналитических навыков и пространственного мышления Да Нет
5. Дисциплина начертательная геометрия вам знакома? Да Нет	

Количество респондентов составило 50 человек, разных возрастных категорий и сфер деятельности. От студентов до самостоятельной аудитории работающих и молодых семей.

Анализ анкетирования показал, что понятие предмета начертательная геометрия не всем известен, но многие люди видят важность в данном предмете для развития не только у детей развития аналитического мышления, 3D моделирования и пространственного мышления, но и для взрослых.

Так же анализ помог раскрыть вопрос, связанный с бытовым назначением решения проблем при помощи предмета, начертательная геометрия, на это указывают такие вопросы как:

7. Как вы думаете, на сколько важно пространственное понимание в жизни человека?

8. Исходя из определения сверху, как вы думаете понадобится ли вам такая дисциплина?

Рисунок 1 раскрывает такие вопросы как:

1. Ваш возраст

2. Ваш пол

3. Было ли у вас в школе черчение

5. Дисциплина начертательная геометрия вам знакома?

Анализ вопросов 1, 2, 3, 5, указаны на рис. 1

Первые два вопроса являются вводными. Они необходимы для того, чтобы отслеживать возрастную категорию и пол людей, проходящих анкету.

В большинстве случаев ответом на вопрос было ли у вас в школе черчение многие ответили, что у них было черчение.

На удивление анализ ответа номер пять показал, что многие люди знают начертательную геометрию как предмет.

Рис. 2. Анализ ответов на вопросы: 1, 2, 3, 5

Анализ вопросов 4 и 7 указаны на диаграмме два и показал, что людям либо достаточно легко, либо очень трудно давался данный предмет. Чаще всего анкетированные по пятибалльной шкале, где 1 это очень легко, а 5 это очень сложно давался предмет, отвечали 1 баллом сложности предмета.

Частым ответом на вопрос:

Как вы думаете на сколько важно пространственное понимание в жизни человека?

По 10-балльной шкале, где 1 это не нужно, а 10 это очень важно для жизни и решения бытовых вопросов. Частым ответом является 10 баллов, из 50 человек 36 ответили, что пространственное понимание в жизни человека играет большую роль.

Рис. 3. Анализ ответов на вопросы: 4, 7

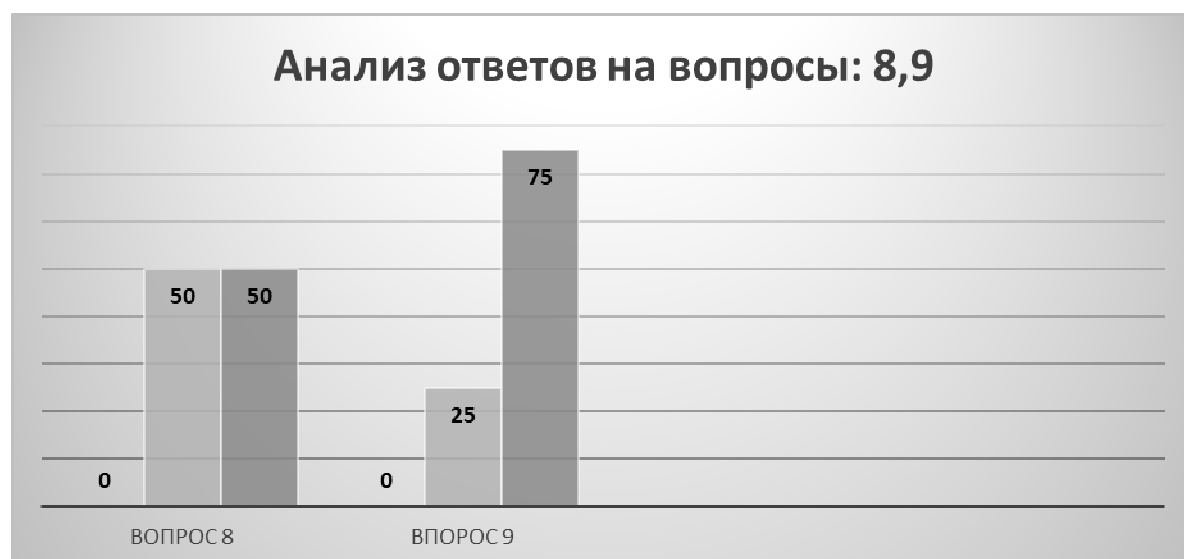

Рис. 4. Анализ ответов на вопросы: 8, 9

Вопросами 8 и 9 являются:

8. Исходя из определения сверху, как вы думаете понадобится ли вам такая дисциплина?

9. Хотели бы вы видеть такую дисциплину в программе школьников для улучшения аналитических навыков и пространственного мышления?

Определением, которое я указала в анкете является. – «Начертательная геометрия как наука, изучающая методы пространственного построения геометрических моделей с помощью проекций. Начертательная геометрия как инженерная дисциплина рассматривает геометрические фигуры в двумерном пространстве на эпюре Монжа. Так же эта наука входит в область инженерной графики».

Ответ на вопрос понадобится ли вам такой предмет 27 опрошенных сказали, что данный предмет им понадобится, а 23 отвечающим не понадобится. В данном случае голоса разделились в пользу ответа да, но является не однозначным так как отличия в голосах от половины на два человека.

Так же из анализа анкеты я узнала, что люди хотят видеть курс начертательной геометрии в школах. Для развития у школьников аналитического мышления, 3D моделирования и пространственного мышления.

Проведя исследование на тему важности начертательной геометрии вокруг нас, я выделила пару основных моментов.

Чаще всего люди не представляют как много геометрических тел вокруг нас. Такие понятия как черчение, чертёж и плоскость могут быть далеки от человеческого понимания, но всё равно окружать нас. Люди каждый день встречаются с понятиями, которые изучает начертательная геометрия, поэтому я считаю данный предмет достаточно важным для общего устройства мира. Принципы начертательной геометрии лежат в основе проектирования и создания практически любых предметов, которые мы используем и видим каждый день.

Начертательная геометрия не только учит работать с графическими изображениями, но и формирует системный подход к решению инженерных задач. Она помогает развить аналитическое мышление, логическое построение процессов и умение работать с абстрактными понятиями, что крайне важно для профессионального инженера.

Начертательная геометрия остается необходимым элементом в подготовке инженеров, несмотря на развитие цифровых технологий и автоматизированных систем проектирования. Её изучение позволяет формировать ключевые инженерные компетенции, необходимые для успешной профессиональной деятельности. Поэтому важно сохранять и совершенствовать методы преподавания начертательной геометрии, адаптируя их к современным реалиям и техническому прогрессу.

1. Гаспар М. Начертательная геометрии / под ред. Д.И. Каргина. – Москва: Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана. – Москва: Изд-во АН СССР, 1974. – 291 с.

2. Гордон В.О., Семенцов-Огиевский М.А. Курс начертательной геометрии: учебник. – Москва: Наука, 1988

3. Иванов Г.С. Теоретические основы начертательной геометрии. – Москва: Машиностроение, 1998. – 157 с.

4. Интернет. Википедия

5. Курдюмов В.И. Проекция ортогональные: курс начертательной геометрии. – Санкт-Петербург: Издательство Петербургского института инженеров путей сообщения, 1985

6. Портнова В.К. История возникновения и развития, графических работ и инженерной графики // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. – 3. – С. 171-179.

УДК 62-523

ЭЛЕКТРОННАЯ ПЛАТФОРМА СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Н.А. Шкуратов, В.С. Краснокутский, бакалавры

О.А. Городников, старший преподаватель

*Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия*

Аннотация. В статье рассматривается разработка универсальной электрической платформы специального назначения, предназначенной для доставки грузов в условиях отсутствия развитой дорожной инфраструктуры. Основной акцент сделан на преодоление ограничений традиционного транспорта: зависимости от дорожной сети, высокого уровня шума, низкой экологичности и ограниченной автономности. Предложенная платформа оснащена бесшумным электродвигателем, литий-ионными аккумуляторами, модульной конструкцией и возможностью дистанционного управления. Проведены этапы проектирования, сборки и испытаний опытного образца. Перспективы развития проекта включают внедрение автономных систем навигации, тестирование в экстремальных условиях и снижение себестоимости для массового применения.

Ключевые слова: электрическая платформа, специальное назначение, бесшумный транспорт, логистика бездорожья, дистанционное управление, автономные системы, модульная конструкция, экологичный транспорт, проходимость, электродвигатель.

A SPECIAL PURPOSE ELECTRONIC PLATFORM

Abstract. *The article discusses the development of a universal electric platform for special purposes, designed to deliver goods in the absence of a developed road infrastructure. The main focus is on overcoming the limitations of traditional transport: dependence on the road network, high noise levels, low environmental friendliness and limited autonomy. The proposed platform is equipped with a silent electric motor, lithium-ion batteries, modular design and remote control capability. The stages of design, assembly and testing of the prototype were carried out. The project's development prospects include the introduction of autonomous navigation systems, testing in extreme conditions, and cost reduction for mass use.*

Keywords: *electric platform, special purpose, silent transport, off-road logistics, remote control, autonomous systems, modular design, eco-friendly transport, maneuverability, electric motor.*

В современности наблюдается разнообразие транспортных средств для передвижения на различных дорожных покрытиях и в разнообразных условиях. Стремительный рост многообразных платформ для перемещения обусловлено необходимостью в различных сферах: для оперативного управления промышленностью, транспортом и сельским хозяйством, поиска полезных ископаемых и других задач. В каждой области они выполняют важные функции.

В настоящее время используется лишь малая часть малоразмерных платформ для наземного передвижения и те, которые используются они являются узконаправленными, что делает данные платформы дорогими и непопулярными.

При решении данной проблемы предлагается платформа специального назначения для различных видов покрытий. После поставленной задачи был разработан чертеж с моделью рамы (рис. 1).

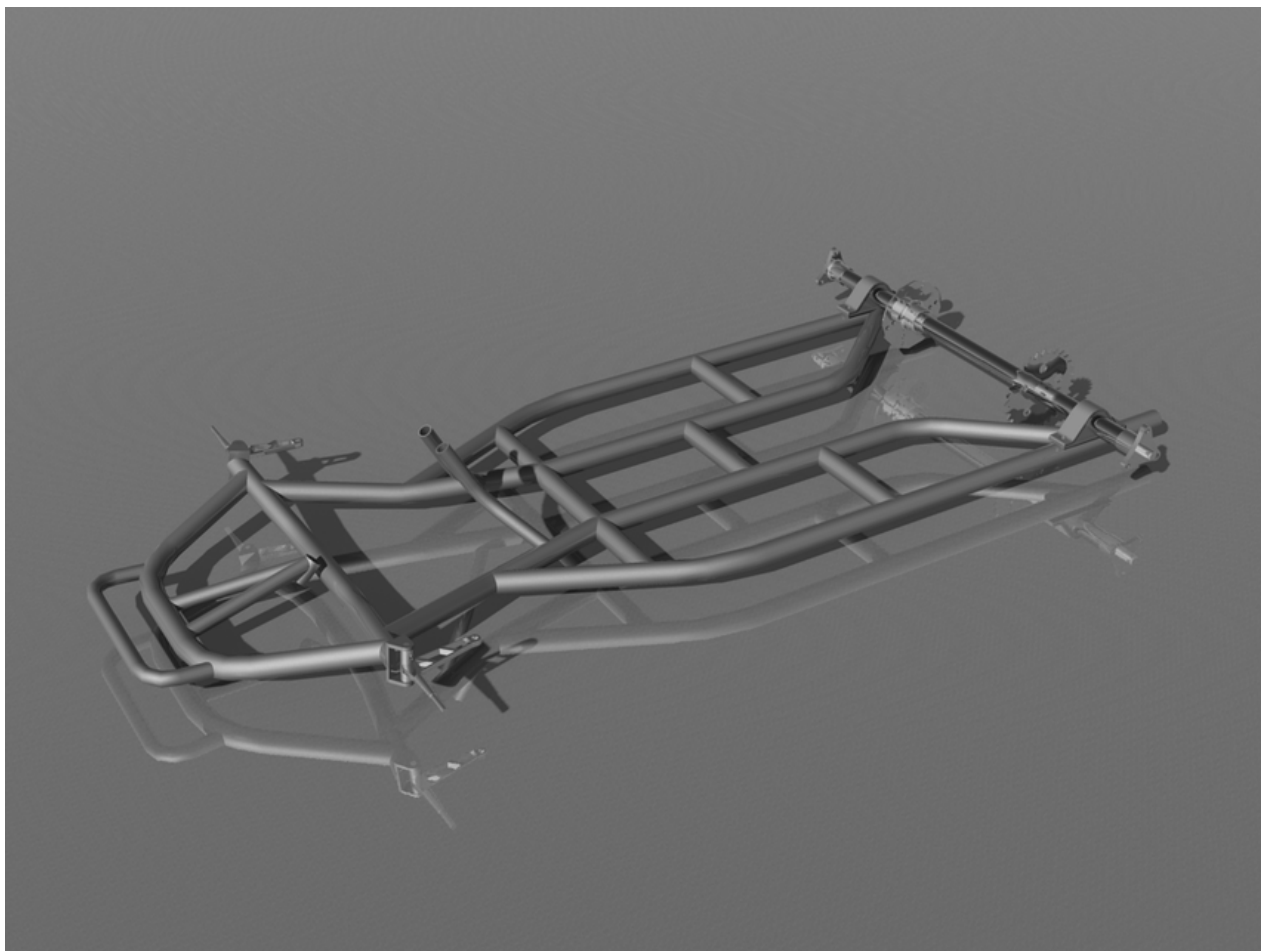

Рис. 5. Модель рамы

После разработки и подгонов всех размеров, встал вопрос с выбором мотора для передвижения. И после изучения различных видов двигателей, был выбран электрический мотор (рис. 2).

Рис. 6. Электрический мотор

Его главный плюс, это то, что он практически бесшумный, это делает данную платформу более универсальной для использования в различных сферах деятельности. И с развитием в области создания и усовершенствования различных тяговых батареек для автомобилей позволяет даже не на особо больших размерах батареек проехать достаточно большое расстояние, что наиболее подходит под наши задачи.

Следующим этапом в создании платформы, было создание самой рамы по чертежу и модели, которые были созданы ранее (рис. 3).

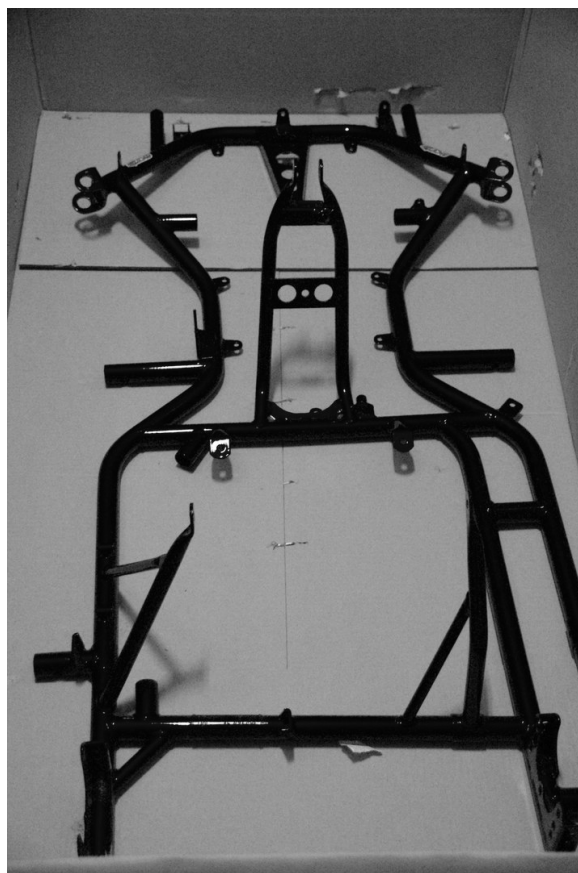

Рис. 7. Готовая рама

После создания рамы идет один из самых важных этапов постройки. Это внедрение электрического двигателя (рис. 4).

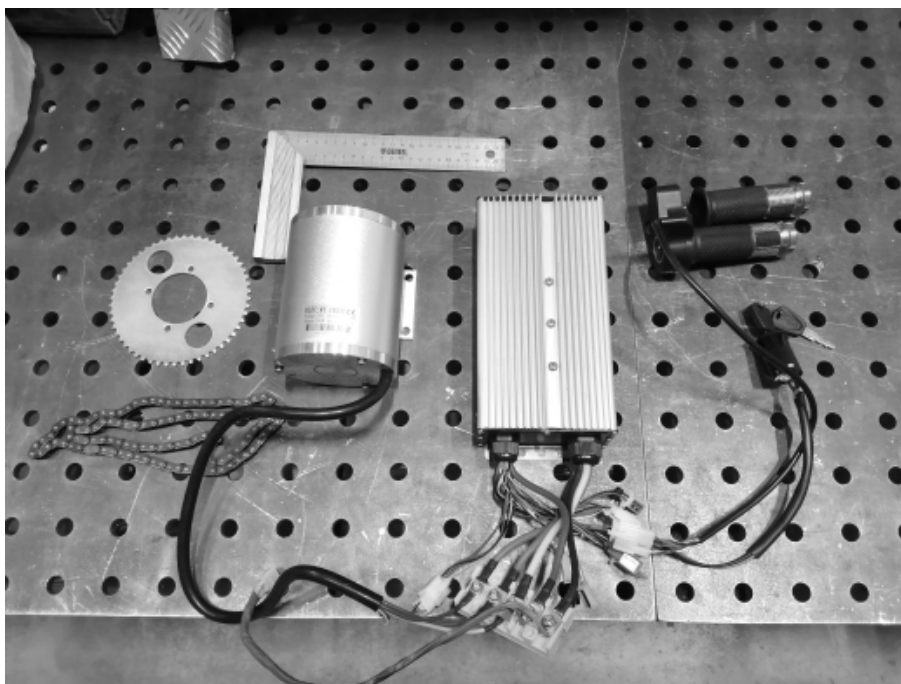

Рис. 8. Подгонка электрического двигателя

Следующими этапами в постройке данной платформы, это разработка подвески, для комфортной езды по различным типам дорог. А также подбор подходящих колес, которые будут универсальны и в то же время более комфортны для передвижения.

Далее после всех этапов и доработок, будет производиться экспериментальные выезды в различных погодных и дорожных условиях.

Дальнейшее развитие проекта, это переход на дистанционное управление. Что позволит более широко применять данную платформу в различных сфера жизни человека.

Выявленная проблема

Одной из ключевых проблем в современной логистике, особенно при доставке грузов в труднодоступные места, является ограниченная мобильность традиционного транспорта. В условиях отсутствия дорожной инфраструктуры, сложного рельефа или необходимости скрытного перемещения стандартные автомобили, грузовики и даже некоторые виды гусеничной техники оказываются неэффективными.

Основные недостатки существующих решений:

1. Зависимость от дорожной сети – большинство транспортных средств требуют качественных дорог.
2. Высокий уровень шума – двигатели внутреннего сгорания демаскируют технику, что критично для военных и специальных операций.
3. Низкая экологичность – выбросы вредных веществ ограничивают применение в закрытых помещениях или природоохранных зонах.
4. Ограниченная автономность – многие платформы требуют частой дозаправки или подключения к инфраструктуре.

Предлагаемое решение

Для устранения этих недостатков разработана электрическая платформа специального назначения с рядом инновационных особенностей:

Электрическая тяга

1. Использование бесшумного электродвигателя (Рисунок 2) устраняет проблему шума и выбросов.
2. Литий-ионные аккумуляторы обеспечивают запас хода до 50 км на одном заряде (в зависимости от нагрузки).

Универсальная конструкция

1. Лёгкая, но прочная рама (рис. 1) позволяет перемещаться по бездорожью, песку, снегу и другим сложным поверхностям.

2. Независимая подвеска с гидравлическими амортизаторами повышает устойчивость на неровностях.

3. Подготовка к автономному управлению

Платформа спроектирована с возможностью интеграции системы дистанционного управления, что решает проблему доступа в опасные зоны (например, зоны ЧС или военные объекты). В перспективе – внедрение ИИ для автоматической прокладки маршрутов.

1. Модульность

2. Конструкция позволяет адаптировать платформу под разные задачи:

3. Установка грузовых платформ для логистики.

4. Оснащение датчиками для мониторинга в сельском хозяйстве.

5. Использование в качестве мобильной базы для робототехники.

Перспективы:

1. Тестирование в экстремальных условиях (горная местность, болота).

2. Интеграция с системами спутниковой навигации.

3. Снижение стоимости производства для массового внедрения.

Выводы

Разработанная платформа решает проблему ограниченной мобильности транспорта в условиях отсутствия инфраструктуры, сочетая экологичность, бесшумность и высокую проходимость. Дальнейшее развитие проекта (дистанционное управление, автономные системы) расширит её применение в логистике, промышленности и оборонном секторе.

1. Иванов А.В. Современные технологии в логистике и транспорте. – Москва: Транспорт, 2020. – 245 с.

2. Петров С.К. Электрические двигатели: теория и практика. – Санкт-Петербург: Энерготех, 2019. – 180 с.

3. Сидоров Н.М. Автономные транспортные системы. – Москва: Техносфера, 2021. – 320 с.

4. Кузнецов Д.А. Дистанционное управление машинами и механизмами. – Москва: Машиностроение, 2018. – 210 с.

5. Инновационные решения в создании платформ специального назначения // Техника и технологии транспорта. – 2022. – № 4.

6. ГОСТ Р 12345-2021 «Требования к электрическим транспортным средствам специального назначения».

7. Международная конференция «Smart Transport 2023», материалы докладов. – Берлин, 2023.

Научное издание

**ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ВУЗОВ –
НА РАЗВИТИЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНА
РОССИИ И СТРАН АТР**

**Материалы XXVII международной научно-практической
конференции студентов, аспирантов и молодых ученых
2025 г.**

Том 1

Под общей редакцией д-ра экон. наук Т.В. Терентьевой

Электронное научное издание

Компьютерная верстка М.А. Портновой

Подписано к использованию: 29.08.2025. Формат 60×84/8

Усл.-печ.

Тираж 500 экз. (I–50). Заказ

Издательство Владивостокского государственного университета
690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41

Отпечатано в ресурсном информационно-методическом центре ВВГУ
690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41